



Степан БАНДЕРА

У ДОКУМЕНТАХ
РАДЯНСЬКИХ ОРГАНІВ
ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ
(1939–1959)

ГАЛУЗЕВИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
СЛУЖБИ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ
ГАЛУЗЕВИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ СЛУЖБИ
ЗОВНІШНЬОЇ РОЗВІДКИ УКРАЇНИ

Степан БАНДЕРА

У ДОКУМЕНТАХ
РАДЯНСЬКИХ ОРГАНІВ
ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ
(1939–1959)

Том I

ПП Сергійчук М. І.
Київ–2009

ББК. 63.5 (4 Укр.)

Б-32

ISBN 978-966-2911-25-1.

Степан Бандера у документах радянських органів
Б-32 державної безпеки (1939—1959). — К.: ПП Сергійчук М. І., 2009., Т. 1. — 680 с.

Упорядники дякують керівнику Служби безпеки України Валентину Наливайченку й голові Служби зовнішньої розвідки України Миколі Малому за підтримку в створенні цієї книги.

У пропонованій збірці документів з колишніх таємних архівів розповідається про життя і діяльність Голови Революційного Проводу Організації Українських Націоналістів Степана Бандери, сто років від дня народження якого виповнилося 1 січня 2009 року.

Видання розраховане на всіх, хто цікавиться постаттю Степана Бандери та історією українського національно-визвольного руху в ХХ столітті.

Редакційна рада: *Василь Богдан, Володимир В'ятрович, Сергій Кокін, Володимир Сергійчук, Наталія Сердюк.*

За загальною редакцією професора Володимира Сергійчука.
ББК. 63.5 (4 Укр.)

- © Володимир Сергійчук, вступна стаття, упорядкування, покажчики, загальна редакція, 2009
- © Ігор Білоконь, Сергій Кокін, Станіслав Сердюк, упорядкування, 2009
- © Михайло Черненко, художнє оформлення, 2009
- © ПП Сергійчук М. І., 2009

ISBN 978-966-2911-25-1.

СИМВОЛ НЕСКОРЕНОГО УКРАЇНСТВА

*... І клятва мільйонів гримить до небес
Мазепі, Петлюрі, Бандері:
— Ваш дух у мільйонах навіки воскрес,
Ваш дух перед нами, як сяючий хрест,
Як символ нової — державної ери!
Леонід Полтава.*

Так уже повелося в історії, що коли Україна втрачала власну державність, то світ одразу ж забував ім'я її народу, а ті, що поневолювали наших предків, намагалися припечатати їх образливими назвиськами, принижуючи гідність великої європейської нації. Зокрема, після падіння Галицько-Волинського князівства польська шляхта обзивала українців бидлом, хлопами, схизматиками тощо. Врятувати народне ім'я змогла лише нова суспільна сила — витворена з глибинних джерел дніпровська вольниця, яка потужним збройним здвигом так нагадала світові про питоменне українство, що вся Європа заговорила про відважну козацьку націю.

Але коли московським воєводам вдалося розсварити козацьку старшину, приманивши її подачками, привілеями, а народні маси сприймаючи вже за хохлів і малоросів, то й тоді ще не вмерла козацька мати, народжуючи подвижників національно-визвольного руху. Саме таким постав в українській історії гетьман Іван Мазепа, котрий зважився на такий високого злету безсмертний подвиг в ім'я України, що опісля всіх патріотів нашого народу імперська Москва іменувала не інакше як мазепинцями. Навіть у відзначенні 100-річчя від дня народження Тараса Шевченка в 1914 році російський шовінізм побачив прояв мазепинства, а тому цей ювілей і був заборонений в Україні.

Однак мазепинство витворило такий могутній заряд духовності серед українства, що воно, гордо піднявши на берегах холодної Неви в лютому 1917 року український синьожовтий прапор, зуміло підняти проти царського самодержав-

ства не лише українців, але й усі народи Російської імперії. Цей високий дух Мазепи, перейнятий організатором української збройної сили Симоном Петлюрою, повів тоді на штурм імперських бастионів і фінів, і поляків, і кавказькі народи — усіх, хто вже не благоденствував і не мовчав. Тож український визвольний дух іменований з того часу петлюрівським, настільки потужно вселився в душі нашої нації, що навіть після підлого вбивства його провідника — Голови Директорії та Головного Отамана військ УНР у Парижі російська більшовицька влада намагалася викоринювати його голодоморами і репресіями як в Україні, так і на Кубані, Слобожанщині, Поволжі, в Казахстані і на Далекому Сході, аби стерти з народної пам'яті навіть згадку про нього.

Проте цього ворогам України не вдалося досягти. Наступники Симона Петлюри в боротьбі за визволення України з початком Другої світової війни дійшли висновку, що гасло "За самостійну національну державу" можна втілити в життя тільки революційним шляхом. Відтак вони висувають на провід національного руху людину, котра своїм чином підняла з колін тисячі справжніх українських патріотів, з чого і витворився всеукраїнський здвиг проти всіх окупантів нашої землі. Цей всенародний здвиг за волю України і понині залишається бандерівським, бо саме так вороги української державності й досі називають усіх українських патріотів, зрештою навіть і тих, хто просто послуговується в своєму житті материнською мовою.

Так, з жовтня 1939 року Степанові Бандері не довелося жити на рідній землі, але його патріотизм настільки оволодів українством, що звершуючи свій обов'язок в ім'я України далеко за її межами, він був присутній у діях кожного, хто боровся за волю рідного народу на українській землі. З ім'ям Бандери на вустах тисячі українських патріотів-учасники похідних груп ОУН прямували на Наддніпрянщину, Слобожанщину, Кубань, Донбас і Крим, ті східняки, що масово до них прилучилися, й підпільники, котрі організовували спротив проти нацизму в Берліні, Бремені, Дрездені, Лейпцигу,

Мюнхені, Кенігсбергу, Гамбурзі, Штутгарті, Відні, вмираючи в гестапівських застінках, а вояки УПА у відкритому бою з коричневим окупантом.

Проти українського національно-визвольного руху, що сприйняв державницький чин Степана Бандери, в повоєнний час більшовицька Москва кинула величезні каральні сили, застосовуючи до українства брутальні репресії й геноцид, свідомо використовуючи для компрометації цього руху, на жаль, і тих вчорашніх учасників визвольної боротьби, кого залучили до активної діяльності в спецбоївках під виглядом УПА. Це ще належить вияснити, скільки невинних радянських громадян із загальної кількості 23 тисяч загинуло від рук тих, хто вдавався до провокативних методів боротьби з українським націоналістичним підпіллям.

Але ми вже можемо назвати імена і кількість тих, хто під бандерівським прапором протягом тринадцяти буремних повоєнних літ поклав свої голови за незалежну Україну — понад 150 тисяч патріотів загинули тільки в західних областях УРСР. А ще тисячі на споконвічних українських землях у Зекерзонні — на Лемківщині, Надсянні, Холмщині та Підляшші, як і на українській Берестейщині, де боротьба тривала до початку 50-х років минулого століття. А ще багато в націоналістичному підпіллі на Наддніпрянщині аж до середини 50-х років.

Понад 103 тисячі заарештованих оунівців у 1944—1955 роках, значна кількість з яких була розстріляна — це теж з рядів Степана Бандери! І 203 тисячі членів родин активних націоналістів, засланих до Сибіру, — від немовлят до дев'яностолітніх батьків — це також з-під стягу Степана Бандери!

Але таких величезних жертв українства для більшовицької Москви було замало, оскільки визвольний чин Степана Бандери кликав до боротьби й інші поневолені народи. Тому проти широкого антикомуністичного спротиву, вважали в Москві, може бути дієвим лише отруйна куля з темного підворіття для того, хто став символом нескореного українства. Вона й зустріла його, як і Симона Петлюру, на чужій землі 15 жовтня 1959 року.

Однак помилились вороги української державності, вклада-

ючи смертоносну зброю у злочинні руки перевертня-українця Сташинського, — бандерівський прапор визвольної боротьби не впав, він залишився на чолі українського здвигу і, зрештою, повернувся на простори України, аби поруч з національним синьо-жовтим символізувати відродження права нашого народу бути господарем на своїй землі.

І ми вже могли б мати набагато кращу ситуацію з утвердженням незалежної України, якби ми сповнили заповіти наших великих попередників про те, як її будувати. Але ж чи знають нинішні можновладці творчу спадщину тих, іменем котрих називають наш народ? Хто з них читав програмні документи Івана Мазепи, Симона Петлюри, Степана Бандери, в яких викладається план розбудови справді самостійної України?

Тому й після розвалу Радянського Союзу вслід за наївним Заходом ми повірили в щирість сучасної демократії в сусідів, від чого особливо застерігав Степан Бандера. Не знаючи застережень останнього, ми також не передбачили, що західна демократія може погодитися на передачу нас у сферу впливу нібито тепер уже оновленої Росії.

Тож чи не справджуються слова Степана Бандери з його статті "Українська національна революція, а не тільки протирежимний резистанс", що ми опинилися в такому становищі, в якому перебувала в повоєнний час і Югославія, котру, за його виразом, тоді "відписали большевизмові". А доля України, писав він далі, "стоїть у політиці західних держав десь на далекому кінці".

Чому ж ми звернули з свого самобутнього шляху, сподіваючись на чийось ласку, так і не прочитавши застереження Степана Бандери: "Викинення з нашої ідеологічної, політичної скарбниці таких вартостей, які вирости на нашому власному ґрунті і відповідають нашим обставинам і потребам, та заступлення їх чужими вартостями, для інших обставин не раз і правильними, але для нас тепер не актуальними — може діяти лише послаблюючо, розстроюючи в нашому внутрішньому житті. Сам факт невинного нашого становищем прис-

тосування нашого змісту й обличчя до смаку сторонніх сил підкошує процес внутрішнього росту, довір'я у власні сили, цінення власних вартостей та основну нашу засаду — будувати визволення тільки на власній боротьбі. Те, що старі й нові опортуністи намагаються прищепити визвольному рухові на місце революційних, націоналістичних прикмет, у наших сучасних умовах позбавлене революційного змісту і зводиться до порожньої, псевдодемократичної фразеології. Воно цілком не надається для організації і ведення революційно-визвольної боротьби, яка єдина може принести визволення України".

За словами одного німецького журналіста в повоєнний час, "Степан Бандера — сьогодні вже легендарна постать національно-визвольної боротьби поневолених народів — є одним з найсильніших і найнебезпечніших ворогів советського імперіалізму, бо за ним, провідником ОУН, стоять 40 мільйонів українців. Бандера втілює їхнє стремління до національної незалежності".

Таким він залишився й донині. Його прапор і далі кличе до лав боротьби за утвердження справді незалежної України. І це — визнання Степана Бандери, який став символом революційного здвигу українського народу.

Саме таким бачиться образ Степана Бандери через призму української правди. Але для того, щоб повніше усвідомити його чин, необхідно ретельно вивчити весь комплекс документів, особливо тих, що тривалий час переховувалися в спецхранах. Адже ці матеріали дають можливість доповнити окремі риси характеру Бандери, вирізнити його особистий вклад в українську національну революцію ХХ століття. І тоді державницький здвиг цього жертovníка краще зрозуміють насамперед самі українці. Як зрозуміли його вороги - одразу ж, як тільки він проявився, поставивши за мету ліквідувати національну революційну ідею, що оволодівала широкими масами українства.

Треба визнати: більшовики не тільки усвідомили небезпеку своїм планам з боку українських націоналістів, а й негайно

розпочали комплекс каральних акцій, у тому числі й зусиллями своїх спецслужб. Це лише тепер — через десятки років — з'явилася можливість ознайомитися з тими репресивними акціями, що їх було задіяно проти українського національно-визвольного руху з першого ж дня вступу Червоної армії за Збруч. Донесення високопоставлених енкаведистів до Москви, агентурні повідомлення, в тому числі й з еміграційного середовища, протоколи допитів затриманих, а то й викрадені документи оунівського підпілля — все це, що сьогодні вперше оприлюднюється, стає надзвичайно важливим джерелом* для правильного розуміння розвитку історичних подій того часу й кращого усвідомлення мотивів вчинків таких провідників підпілля, як Степан Бандера.

А те, що більшовицька влада особливу увагу приділяла провідному активу українського націоналістичного підпілля, свідчить весь комплекс документів, що пропонуються в цьому зібранні невідомих раніше джерел і які тут друкуються лише з деякими необхідними до вимог сучасного правопису правками. Адже невипадково в таємній директиві наркома внутрішніх справ СРСР Лаврентія Берії від 15 вересня 1939 року наказувалося негайно після вступу на західноукраїнські землі заарештувати керівних діячів оунівського підпілля, аби не допустити "контрреволюційних виступів" (док. 1).

Зовсім неспроста ставилося таке завдання перед чекістськими групами, що входили на західноукраїнські землі: в Москві розуміли, що націоналістичне підпілля спробує скористатися з поразки Польщі, аби проголосити відновлення української державності на етнічних теренах нашого народу. Зрештою, в протоколах допитів соратників Степана Бандери справді віднаходимо відомості, що він, вийшовши з Берестейської тюрми, по дорозі до Львова, зокрема на Со-

* Звичайно, при цьому треба ретельно співставляти викладені в названих документах факти з іншими джерельними матеріалами, якщо є така можливість, оскільки, цілком ймовірно, в донесеннях агентури траплялися неперевірені або ж тенденційно подані факти, а в протоколах допитів заарештованих могли появлятися вигідні слідчим зізнання під впливом фізичного й морального тиску чи й страху перед ними. — В. С.

кальщині, вже зорганізував провідний актив, котрому давав конкретні доручення щодо діяльності в нових умовах. Тож саме завдяки твердій позиції Степана Бандери в середовищі ОУН на західноукраїнських землях, зайнятих більшовиками, одразу ж постало питання про таку зміну тактики і стратегії боротьби, що давало можливість поширити її на всі українські землі.

Детальніше програма боротьби за нових умов розглядалася у Львові, куди Степан Бандера прибув нелегально наприкінці вересня 1939 року. Жив він тут конспіративно, але з уваги на початкове налагодження більшовицької поліційної машини, як сам писав згодом, користувався значною свободою рухів і ввійшов в контакт не тільки з провідним активом ОУН, а й з деякими відомими діячами українського й національно-церковного життя. За його участю члени Крайової ексекютиви обговорили стратегічний план зміни векторів визвольної боротьби з польського на антирадянський фронт: "На першому місці поставлено: розбудову мережі і дії ОУН на всіх теренах України, що опинилися під большевиками; плян широкої революційної боротьби при поширенню війни на території України і незалежно від розвитку території України і незалежно від розвитку війни, протиакцію на випадок масового знищення большевиками національного активу на ЗУЗ" (Бандера С. Перспективи української революції. — К., 1999. — С. 22).

Крім того, колишній провідник Крайової ексекютиви зобов'язав усіх членів ОУН, котрі вийшли з польських тюрем і таким чином стали розконспірованими, відходити на захід. Одним з найважливіших завдань у цей час також було налагодити перервані війною організаційні зв'язки, завдяки чому Провід міг визначити місце в діяльності організації кожного члена ОУН, котрий залишався на окупованій більшовиками території. Водночас нові організаційні інструкції вимагали: "старатися бути всюди як у своїй державі, пхатися, але дуже обережно, до всяких комітетів, навіть і до міліції і різних мистецьких одиниць. Повертатися до студій і вступати до студентських ревкомітетів" (Харкевич М. Я вас не забуду. Спо-

мини 1935—1945. — Нью-Йорк—Чикаго, 1997. — С. 60).

Треба наголосити, що низові оунівські структури західно-українських земель, дізнавшись про прибуття до Львова Степана Бандери, одразу ж намагалися сконтактувати з ним й узгодити нові напрямні в підпільній діяльності за нових умов, про що свідчать пізніші протоколи допитів заарештованих українських націоналістів. Зокрема, як свідчать документи, оунівці Тернопільщини делегували до Львова своїх представників, аби ті одержали відповідні директив (док. 4).

Очевидно, саме на тих львівських зустрічах і були вироблені перші напрямні, що використовували в своїй діяльності оунівці. Відтак українські націоналісти з приходом Червоної Армії розгорнули свою діяльність щодо створення повстанських формувань і підготовки збройного виступу проти радянської влади навесні 1940 року, а також готувалися до здійснення терористичних актів проти партійно-радянських працівників.

Але в зв'язку з великою концентрацією каральних органів та військових з'єднань у Львові оунівці змушені були розосередити свої підпільні центри на периферію, поближче до зручних і надійних місць переходу кордону. Коли ж діючий Провід ОУН ухвалив, аби Степан Бандера залишив зону більшовицької окупації і вів політично-організаційну діяльність за її межами, то в другій половині жовтня він з групою підпільників перейшов радянсько-німецький демаркаційний кордон і дістався до Кракова. Потім він поїхав до Піщан на Словаччину на лікування. Там з'їхалося багато чільних членів ОУН, що уможливило відбути низку нарад провідного активу ОУН, на яких проаналізовано ситуацію, дотогочасний розвиток визвольної боротьби, внутрішньо-організаційні справи в краю і на чужині. На цих нарадах за участю Богдана Кравціва, Івана Габрусевича, Миколи Лебеда, Володимира Яніва, Зеновія Матли, Миколи Лемика, Івана Клімів-Легенди, Василя Охримовича й багатьох інших і викристалізувалася низка справ, важливих для дальшої боротьби ОУН. Там, у Піщанах, як згодом Бандера напише, для нього "стає очевидно: Провід

не функціонує... З друзями виробляю собі оцінку в ситуації та план, що треба робити".

Необхідно особливо наголосити: каральні органи більшовицької влади досить ретельно вивчали проблему розколу в ОУН. Навіть у багатьох післявоєнних матеріалах чекістів бачимо уважне вивчення того, що сталося в 1939—1941 роках у середовищі ОУН. Мабуть, таким чином ті намагалися краще зрозуміти не тільки мотиви вчинків окремих провідників українського визвольного руху, а й вже проектували свої дії впливу на підпілля в нових умовах, знаючи реальну роль кожного з його очільників у розвитку трагічного процесу розбрату.

Але для об'єктивного сприйняття подій того часу й постатті Степана Бандери надзвичайно важливим є те, що документи більшовицької каральної системи залишили такі свідчення стосовно його політики до новітніх окупантів української землі, які спростовують десятиліття нав'язувані комуністичною ідеологією стереотипи щодо його так званого колаборантства з гітлерівцями. Адже в той час, коли розгорталася масова пропаганда про співпрацю українських націоналістів з нацистами, саме спеціальні агенти НКВС стверджували зовсім протилежне. В їхніх донесеннях не тільки постійно повідомлялося про ув'язнення й масові репресії німцями щодо бандерівців, а й змальовувалася справжня картина відносин останніх до гітлерівського режиму. Це в документі більшовицьких органів державної безпеки стверджується, що "розкол відбувся на ґрунті ставлення ОУН до німців. Бандера вимагав, щоб у випадку, якщо німці в українському питанні вчинять так, як вчинили із Закарпатською Україною, віддавши її мадярам, — зайняти до них ворожу позицію і повести проти них боротьбу" (док. 32).

Для того, щоб ухвалити й здійснювати нову програму революційної діяльності, зовсім очевидною була потреба заміни кадрів у ПУН-і й усунення з нього осіб, до яких у крайовиків не було довір'я. Погляди обох сторін на порушені питання були різні, але Бандеру не покидала надія, що переможе здоровий глузд, і Голова ПУН-у полковник Андрій Мельник підтримує пропозиції і план крайовиків.

На початку січня 1940 року в ході нових розмов, було ухвалено, що Степан Бандера і крайовий провідник Володимир Тимчій-Лопатинський поїдуть до Риму на розмову з полковником Андрієм Мельником. У результаті організаційних нарад у Львові, Кракові, Піщанах і Відні Степан Бандера висунувся на представника провідного активу ОУН на українських землях, що вийшов з крайової боротьби в останні роки і перебував у живому зв'язку з краєм.

Розмови Степана Бандери й Володимира Тимчія з полковником Андрієм Мельником відбулися в січні 1940 року. У першу чергу, поставлена була вимога зміни політичної тактики з огляду на становище в Україні, на факти окупації майже й повного унезалежнення визвольної політики від зовнішніх сил, зокрема не зав'язування її з політикою Німеччини. Вони вимагали такої постановки закордонної політичної роботи, яка відповідала б визвольній боротьбі в Україні та тодішній світовій ситуації.

Представники Крайової ОУН і звільненого з тюрем провідного активу запропонували А. Мельникові конкретні плани: "1) Революційна визвольна боротьба в Україні буде кермуватися в своїй стратегії власними плянами і власною краєвою доцільністю і не достосовується до міжнародних відносин, зокрема до взаємин між Москвою і Німеччиною, 2) Закордонна політична діяльність в обличчю можливості розширення і загострення війни мусить активізуватись, зберегти свою незалежність та приготуватися на те, що світ розділиться на два воюючі бльоки".

З чого виходили делегати від ОУН із західноукраїнських земель, висуваючи такі жадання перед Головою ПУН-у? Степан Бандера з'ясував цю позицію ось так: Німеччина розбила й зайняла Польщу, існує й діє пакт німецько-радянської приязні розподілу сфер впливів; війна СРСР з Фінляндією; західні держави заявляються на боці останньої, готується їй допомога, Гітлерові ця війна не на руку, він намагається її загасити, не перепускаючи між іншим поставок з Італії до Фінляндії; більшовики, зайнявши Галічину й Волинь, починають "прибирати все до рук".

У такій ситуації представники революційного провідного активу пропонували: "визвольну боротьбу ОУН має провадити, кермуючись виключно доцільністю з погляду наших внутрішніх умовин, можливостей і потреб, станом наших сил, положенням большевиків і цілою ситуацією внутрі СРСР. Нема підстав для того, щоб у наші пляни вводити розрахунок на зовнішні сили, та достроювати свою боротьбу до їх політики. Так само свою закордонну роботу старатися вести всюди однаково, цілком незалежно".

У діяльності на закордонних теренах необхідно було поставити як головну акцію активне включення оунівських сил у радянсько-фінську війну, зокрема, організувати українську військову частину як самостійний національний легіон з добровольців з метою воювати там проти більшовиків. Ця акція, за задумом Степана Бандери та його однодумців, мала б принести такі користі українській визвольній справі після створення названого легіону: перетворення фінського фронту на фронт волелюбних народів, які спільно борються за незалежність проти московського імперіалізму; політично-пропагандивний, антибільшовицький вплив на вояцтво Червоної армії, зокрема на українців; маніфестація перед цілим світом, що останні борються зі своїми північно-східними поневолювачами скрізь, де мають можливість, і що Україна завжди стоїть в обороні незалежності всіх народів.

Питання конфлікту в ОУН у 1940-му році багато хто, пише В. Кук, пов'язує з особами Мельника й Бандери, зводить до особистих амбіцій і непорозумінь. Насправді ж це не так. Конфлікти в ОУН були від початку її існування і завжди виникали на ґрунті серйозних ідеологічних й політично-тактичних та організаційних розходжень, головна причина яких була у тому, що ПУН перебував за кордоном, а головні сили організації в Україні.

На думку Коновальця, "людям з наскрізь еміграційною психікою, що живуть уже 10 років у нормальних умовах культурних європейських держав, важко стояти на чолі революційного руху, і то ще такого, що мусить нюансувати

(приспосовувати) методи боротьби відповідно до різних умовин, що існують у різних займанщинах. З того ми мусимо здати собі точно справу, якщо не хочемо видавати наказів, які на місцях, серед крайових націоналістів, викликали б тільки усмішку" (Євген Коновалець та його доба. — Мюнхен, 1974. — С. 673).

І для повного образу ПУН Коновалець вказує на ще одну дуже негативну, але типову рису його "діяльності". Він пише: "ПУН досі займався організацією еміграції (це безперечно легша справа). Великої охоти займатися організацією ОУН на українських землях я ні в кого не добачував (за деякими виїмками). Поодинокі члени ПУН обмежувалися тільки до загальних порад або до тверджень, що мовляв, щось треба робити. Ні ясної думки, ні плану не було. Чи ж можна серед такого роду обставин вимагати від тих, що працюють на займанщинах, спеціального пієтизму (пошани) до ПУН?" (там само. — С. 673).

Порушує Коновалець у цьому листі й надзвичайно важливе питання національної революції, він зазначає, що воно так довго буде мати лише теоретичне значення, або просто буде фразою, "поки нам не вдасться точно з'ясувати, як, врешті, ми думаємо почати ту підготовку національної революції, і як, на нашу думку, треба приступити до того організування широких має і на широку скалю" (там само. — С. 674):

Саме на це головне питання революційної діяльності ОУН, як тоді, так і в 1939—1940-х роках, ПУН відповіді не мав. Відтак Акт від 10 лютого 1940 року і Другий Великий Збір ОУН, писав Бандера, завершили процес кристалізації всередині Організації, утвердили націоналістичний, революційний напрямок визвольного руху і лінію цілком самостійної політики, вільної від зовнішніх орієнтацій. Ті елементи, які силою різних обставин знайшлися в Організації, але в ґрунті противилися націоналістичній і революційній лінії та намагалися повести рух крутими дорогами різних орієнтацій, опортуністичних комбінацій, знайшлися у висліді поза його організованими рядами.

Таким чином, український самостійницький, визвольний

рух на рідних землях викристалізовувався як рух націоналістичний, революційний. В "організаційно-дієву систему мілітарно-революційної організації втілювалася націоналістична ідеологія, політична концепція, націоналістичний напрямок і зміст боротьби. Цей процес проходив на рідних землях швидко і глибоко, під тиском вимог життя й загостреного політичного інстинкту в народі" (Бандера С. В десяти річницю створення Революційного Проводу ОУН (10.2. 1990) // (Сурма. — 1950. — Ч. 18—19. — С. 1).

Отже Революційний Провід уже з весни 1940 року взявся втілювати в життя лінію на розгортання збройної боротьби за відродження Української держави. У серпні 1940 року до рук НКВС потрапила інструкція Революційного Проводу "Завдання ОУН", котрою детально регламентувалася підпільна діяльність українських націоналістів на території західних областей УРСР. Зокрема, у вступних зауваженнях наголошувалося, що основними завданнями організації в даний час є:

1. Створення, а там, де вже є, перебудова і розширення української націоналістичної сітки;

2. Підготовка військових кадрів (підстаршин і старшин) української національної армії;

3. Забезпечення якомога більшості кількості зброї та інших засобів боротьби;

4. Ознайомлення з районом боротьби та роботи(терен, ворожі позиції,наші сили);

5. Намічення планів революційної акції на терені, планів підготовки революційної діяльності, планів технічного перевороту, планів організації сил в момент зриву (початку дій);

6. вироцкування юних кадрів революціонерів, які будуть продовжувати боротьбу" (Патриляк І. Діяльність Організації Українських Націоналістів (бандерівців) у 1940—1942 роках (військовий аспект). — Дис. на здобуття наук. ступеня кандидата іст. наук. —К., 2001. — С. 64).

З Німеччини, визнавали енкаведисти, ОУНівський провід систематично посилає в УРСР своїх представників для допомоги в реорганізації своєї підпільної мережі, підготовці

збройного повстання і переправляє через них до СРСР націоналістичну літературу, яка просякнута антирадянським змістом, що закликає до безпощадної боротьби з більшовиками і викривляє політику партії і радянської влади з усіх винятково питань.

Зрозуміло, що такий розвиток подій не міг залишати в спокої каральні органи більшовицької влади. Відтак вони започатковують розраховані на тривалу перспективу серйозні агентурні комбінації проти українського національно-визвольного руху. Зокрема, дуже ретельно обмірковували шляхи підбору схильних до співпраці з ними через аналіз листування між тими українцями, що опинилися по різні боки більшовицько-німецького розмежування (док. 9).

Намагаючись увести свою агентуру до оунівського осередку, яким тоді став Краків, чекісти розробили спеціальну операцію для проникнення свого співробітника до справ Революційної ОУН. Через втрату пильності з боку оунівців агент НКВС УРСР "Українець" зміг не тільки побувати в керівному центрі ОУН у Кракові, а й роздобути документи про той розкол, який уже намітився на той час серед українських націоналістів за кордоном. І цим одразу ж скористалися енкаведисти як "найбільш зручним для широкого впровадження нашої агентури і підпорядкування нашого впливу бандерівського впливу як найбільш реакційного" (док. 10).

Одним з таких шляхів впливу була спроба використати найближчих родичів Степана Бандери, зокрема його батька — греко-католицького священика Андрія Бандеру, котрий не погодився на вмовляння свого сина перебраться за кордон, а залишився зі своєю паствою. Коли ж цього не вдалося, то Андрій Бандера був засуджений до розстрілу з порушенням конституційних норм (док. 21, 22).

Треба наголосити: репресій зазнали всі родичі Степана Бандери, котрі залишилися під більшовицькою владою, зокрема його сестри та їхні чоловіки. А стосовно брата Богдана, котрий після гітлерівського нападу на СРСР пішов з похідними групами ОУН на Херсонщину, чекісти восени

1945 року поширили спеціальне орієнтування, аби схопити його до своїх рук, якщо він залишився в живих (док. 62).

Оригінальні документи радянських органів державної безпеки дають уявлення про те велике піднесення, що проявилось в зв'язку з проголошенням у Львові 30 червня 1941 року бандерівським крилом ОУН Акта про відновлення Української держави (док. 19). Відтак ті підготовчі акції, які здійснила революційна ОУН напередодні гітлерівського нападу на СРСР, давали можливість українським націоналістам з перших днів війни перебирати владу в свої руки. На червень 1941 року організаційні осередки ОУН, скажімо, в Галичині й на Волині були вже настільки потужними, що після відступу більшовиків вони стали практично повними господарями мало не всіх населених пунктів цього краю. Станом на 22 липня українську державність було проголошено на всіх землях, звільнених від більшовиків, у тому числі в Житомирській й у частині Київської областей, де на основі рішення ОУН творилася українська влада.

У цьому контексті важливим є публікація документа, що потрапив до архіву радянських спецслужб: 21 липня на засідання Української Ради Сеньйорів, що була створена у Львові, прибув представник мельниківців Гнатевич, складаючи заяву, що група, до якої він належить, вважає необхідним і доцільним забути всі дотеперішні суперечки, припинити внутрішньо-політичну боротьбу та створити діловий комітет, в якому могли б співпрацювати всі українці доброї волі без огляду на свою попередню політичну діяльність та програмово-політичну різницю. Відтак цей орган наступного дня перейменовує себе в Українську Національну Раду й передає вже інтернованому до Берліна Степанові Бандері свою присягу щодо вірності "аж до смерти великій ідеї... в безустанному змаганні за кращу долю цілої України..." (док. 23).

Перебуваючи в руках гітлерівців й усвідомлюючи ту небезпеку, яка йому загрожує, Степан Бандера не відмовляється від Акта 30 червня 1941 року, наполягаючи перед представни-

ками Третього рейху на праві українського народу бути господарем на своїй землі.* І це, зрозуміло, давало приклад тим членам похідних бандерівських груп — самостійникам-революціонерам, що повні запалу й посвяти поспішали на визначені їм задалегідь місця на східноукраїнських землях, щоб допомогти рідним братам відбудувати справді незалежне державне життя українського народу. Вони йшли на схід, щоб навіязати тісніші зв'язки з тамтешніми українськими самостійницькими силами й підготувати там ґрунт під єдиний соборницький державотворчий чин українського народу.

Як і Степан Бандера, що, не відрікшись від Акта 30 червня, зазнав тюремного ув'язнення, це також були справді одержимі люди, бо обставини, які їх чекали на сході, були зовсім не такими, як на теренах Галичини і Волині. Але вони добиралися до місця призначення пішком, велосипедом, кіньми, підводами, машинами, поїздами, осягнувши всі

* У 1949 році в берлінській газеті "Телеграф дер Вохе" з'явилося повідомлення про те, нібито Степан Бандера в 1942 році зустрічався з Гітлером: "Гітлер в 1942 році особисто наказав, щоб Бандера з'явився в його Головній квартирі в Растенбургу. Він вимагав в ультимативній формі від шефа українських партизанів, щоб той негайно розпочав боротьбу під командою ОКВ. Але Бандера у відповідь запропонував рахунок УПА. Він вимагав, щоб забрати з України всю цивільну німецьку адміністрацію, всі окупаційні сили, включно з воюючими частинами. Українці не росіяни, але також не німці, вони не стерплять окупації України. Гітлер дуже розлютився і наказав Бандеру інтернувати в Аленштайн".

З приводу цього редакція подала свій коментар, у якому зазначала, зокрема: "Можемо твердити, що С. Бандера з Адольфом Гітлером не зустрічався. Зате є правдою, що його відвідали в 1942—43—44 рр. представники німецького уряду в концентраційному таборі Саксенгаузен і давали різні політичні пропозиції. Вони старалися допогтися від С. Бандери, щоб він написав відозву до ОУН і до всього українського народу з закликом боротися разом з німцями проти СССР. Німці обіцяли за це звільнити з концентраційних таборів і тюрем С. Бандеру, всіх політичних в'язнів, також обіцяли дуже неокреслені "великі вольності" для України після закінчення війни. Всі ці пропозиції були ставлені під тиском погроз на адресу С. Бандери, його родини та всієї ОУН.

Всі ці вимоги розбилися об послідовну і безкомпромісову поставу С. Бандери, який заявляв, що може вести переговори тільки як вільна людина, а не в'язень, і тільки тоді, коли буде визнана незалежна Українська держава" (Час (Фюрт). — 1949. — 29 травня).

українські етнографічні терени, й розпочали свою освідому працю. Цей прояв організаційного генія українського народу звернув на себе увагу широкого загалу громадянства. До ОУН пристали всі, хто був проти більшовизму і його ладу, на неї звернула увагу розгублена крахом більшовизму молодь...

Окремо зацікавились ОУН як ворожою для них силою комуністи, що залишилися на окупованій території. Очевидно, з їхнього середовища насаперед більшовицькі каральні органи черпали інформацію про розвиток несподіваного для себе українського самостійницького руху на сході, про що свідчить спеціальна доповідна наркома держбезпеки УРСР С. Савченка від 24 травня 1943 року (док. 27).

Тільки в таємних документах більшовицьких органів державної безпеки, що не оприлюднювалися десятки років, можна прочитати про те велике полювання, яке гестапо повело на бандерівців, починаючи з 15 вересня 1941 року — гітлерівці заарештували тоді близько 2000 українців, звинувачених у приналежності до революційної ОУН, з-поміж яких кілька сотень розстріляли, повісили чи закатували на смерть, інших, як Степана Бандеру і його соратників, кинули до концтаборів.

Зрештою, більшовицька влада визнавала це устами свого представника навіть на переговорах з оунівцями на початку 1945 року у Львові: мовляв, "ні Степану БАНДЕРІ, ні СТЕЦЬКУ, наприклад, ми не збираємося ставити у вину все те, що мало місце в період окупації, тобто організацію боротьби з нами УПА і ту лінію, яку вів і веде донині стосовно нас Центральний Провід ОУН. Чому? Тому, що Степан БАНДЕРА і СТЕЦЬКО перебували в той час у німецькій тюрмі" (док. 49).

Важливим документом про ворожнечу між ОУН і нацистськими окупантами були документи й гітлерівських спецслужб, зокрема, лист начальника поліції і СД від 4 лютого 1942 року, в якому стверджується:

"... привернути до якогось позитивного співробітництва прихильників руху Бандери неможливо. Так, що залишається

єдиний шлях — повне знищення цього руху" (В. Косик. Україна під час Другої світової війни. — С. 624, 625).

Однак, незважаючи і на відомості від своїх партизанів про антигітлерівську збройну боротьбу бандерівського підпілля, більшовицька влада давала чекістам завдання зовсім іншого характеру — виявляти "злочини українського національно-визвольного руху, його колаборацію з німецькими окупантами". Відтак боротьбу за незалежну українську державність кваліфікували як ворожий прояв проти власного українського народу. Зрозуміло, що при цьому головна увага зверталася на розшук провідників Революційної ОУН, тим паче, що секретареві Болехівського райкому ВКП(б) приверзлося, що "Степан Бандера у формі полковника з особистою охороною з 8 осіб на відкритій машині у перших числах вересня 1944 року проїжджав через районний центр с. Болехів" (док. 37).

Тож радянські органи державної безпеки не лише піднімають довоєнні справи на найближчих родичів провідника Революційної ОУН, зокрема, на дружину загиблого в нацистському концтаборі Василя Бандери Марію (док. 38), рідну сестру Володимиру Давидюк-Бандеру (док. 40), намагаючись саме через них вийти на його слід, а й розгортають широкомасштабні операції в рамках оперативно-пошукових справ "Берлога" (док. 41, 43) і "Щось" (док. 45), мета яких — ліквідація насамперед Центрального Проводу ОУН-бандерівців.

Ця робота українських більшовицьких спецслужб особливо посилюється, коли з Москви вимагають негайно надати матеріали, які "розвінчували б Бандеру як військового злочинця" (док. 79).

Ще одним важливим завданням Москви, яке виконували чекісти УРСР, було виявлення закордонних зв'язків ОУН, оскільки там мали "уривчасті агентурні й слідчі дані про намір керівництва ОУН-УПА встановити контакт з англійцями й американцями з метою заручитися їхньою підтримкою в боротьбі з Радянським Союзом за відторгнення України і надання їй "самостійності" (док. 47). Відтепер українські націоналісти вже мали поставати перед світовою спільнотою не як гітлерівські колаборанти, а прислужники англійського й

американського капіталізмів. Пропоновані документи свідчать, що таке доручення виконати негайно в Києві не змогли, бо не були готовими до такого повороту подій. Тому в супровідному листі до спеціальної довідки "Про орієнтацію ОУН-УПА на допомогу Англії й Америки в питанні створення "Самостійної України" до НКДБ СРСР з цього приводу зазначалося, що матеріали в ній "недостатні і не висвітлюють ще з усією повнотою заторкнених питань" (док. 48).

Документи, котрі вперше вводяться до наукового обігу, дають повне уявлення про ті справді широкомасштабні акції, які задіяли проти українського національно-визвольного руху більшовицькі спецслужби. Були використані різні засоби, аби через проникнення в низові структури оунівського підпілля вийти на керівний склад воюючої України, який мав контакти із Степаном Бандерою, що, звільнившись із гітлерівського ув'язнення, перебував за кордоном. Зокрема, багато інформації давали арешти чільних діячів націоналістичного підпілля, котрі потрапляли в полон до енкаведистів, особливо тих учорашніх оунівців, що погоджувалися на співпрацю з радянськими органами державної безпеки не лише на українських теренах, а й серед української еміграції в країнах Заходу.

Важливим було для більшовицької влади також одержати необхідну відповідно політично вигідну інформацію від полонених офіцерів гітлерівських спецслужб, багато з котрих перебували після закінчення бойових дій у Європі в слідчих ізоляторах органів державної безпеки УРСР (док. 56, 61, 77, 80).

Як можна переконалися з документів, що публікуються, велику увагу радянськими спецслужбами було приділено тим повідомленням своєї агентури, в яких йшлося про нові напрямні в своїй діяльності, які оприлюднив після закінчення Другої світової війни Революційний Провід ОУН (док. 55), його спроби об'єднати українську еміграцію в таборах переміщених осіб на теренах Німеччини й Австрії, зокрема, створення Українського національного комітету (док. 50, 52).

Але основна увага, звичайно, приділялася виявленню контактів націоналістичного підпілля в Україні із закордонними оунівського

центру. Тому природно, що радянські спецслужби вважали за великий свій успіх, коли їм вдавалося полонити не лише авторитетних діячів збройної боротьби, а й перехоплювати кур'єрів, що підтримували зв'язок Краю із закордоном. Виграш від останнього полягав насамперед у тому, що не лише до рук чекістів потрапляла кореспонденція від того ж Степана Бандери (док. 64, 65), завдяки чому можна було передбачати наступні дії збройного підпілля, а й через можливе вербування зв'язкових поступово дістатися безпосередньо до Центрального Проводу.

Звичайно, шлях цей був нелегкий, але більшовицькі чекісти, здійснюючи величезний комплекс різноманітних заходів, залучаючи, в першу чергу, свою агентуру в середовищі оунівського підпілля, в тому числі за кордоном, вже невдовзі після війни мали перші значні успіхи в цьому плані. З часом вони намагалися вже впливати на розвиток подій у середовищі закордонних частин ОУН, використовуючи різні погляди чільних діячів Організації, перші суперечності, що виникають між ними в підходах до її майбутнього (док. 84, 85, 92).

Особливо характерним у цьому плані є директива міністра держбезпеки УРСР Савченка від 9 квітня 1946 року "Про завдання розвідувальної роботи за кордоном по українській лінії", яка передбачає цілий комплекс заходів з метою якомога повнішого контролю діяльності оунівського руху в Західній Європі й поступового його ліквідації (док. 68).

Однак восени 1947 року Степан Бандера ще міг розраховувати на підтримку української збройної сили, що гартувалася в роки гітлерівської окупації з його іменем. Бо саме про це заявляв тоді Головний командир Української Повстанчої Армії генерал-хорунжий Тарас Чупринка — Роман Шухевич (док. 89). Прапор українського національно-визвольного руху тоді, як стверджують документи, ще ніхто не міг зірвати, і важка боротьба ще була попереду, і він мав вести за собою воюючу Україну до переможного відродження.

Володимир СЕРГІЙЧУК,
професор Київського національного університету
імені Тараса Шевченка, доктор історичних наук.

ДОКУМЕНТИ

1. Директива наркома внутрішніх справ СРСР Лаврентія Берія щодо діяльності керівників оперативних груп НКВС на зайнятих радянськими військами територіях

15 вересня 1939 року

Расшифровать немедленно

15.IX.39 18.25 23.50

МОСКВЫ

КИЕВ ЗАМНАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

т. МЕРКУЛОВУ,

НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР НАРКОМУ

НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР

НАЧ. ОСОБОТДЕЛА БОЧКОВУ,

НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЦАНАВА

Обязываю Вас лично ознакомит всех руководителей групп НКВД с настоящей директивой и тщательно их проинструктировать вместе с руководителями групп НКВД.

Ознакомить с директивой также весь оперативный состав работников групп НКВД и обеспечить точное проведение в жизнь настоящей директивы.

Директива: по продвижению наших войск и занятии тех или иных городов будут создаваться временные управления (временный орган власти), в состав которых войдут руководители опергруппы НКВД.

Работники НКВД всю свою работу должны проводить в теснейшем контакте с военным командованием и под руководством временных Управлений. При выполнении специальных задач по обеспечению порядка, пресечению подрывной работы и подавлению контрреволюции, опергруппы НКВД, по мере продвижения войсковых частей должны создавать на занятой территории во всех значительных городских пунктах аппарат НКВД за счет выделения из состава основной опергруппы НКВД небольших групп, численности в зависимости от важности населенного пункта, с небольшим

отрядом красноармейцев (пограничников), выделенная опергруппа работников должна стать ядром будущих органов НКВД.

Опергруппы НКВД должны провести следующие мероприятия.

1. Немедленно занять все учреждения связи: телеграф, телефон, радиостанции и радиоузлы, почты, поставив во главе органов связи надежных людей.

2. Немедленно занять помещения государственных и частных помещений банков, казначейств и всех хранилищ государственных и общественных ценностей и взять на учет все ценности, обеспечив их хранение.

3. Оказать всяческое содействие Политотделам армии и прикомандированным к ним работникам в немедленном занятии типографий, редакции газет, складов бумаги и в налаживании изданий газет.

4. Немедленно занять все государственные архивы, в первую очередь архив жандармерии и филиалов 2 Отдела Генштаба (экспозитуры, пляцувок — органов разведки).

5. В целях предотвращения заговорщической предательской работы — арестуйте и объявите заложниками крупнейших представителей из помещиков, князей, дворян и капиталистов.

6. Арестуйте наиболее реакционных представителей правительственных администраций (руководителей местных полиций, жандармерии, пограничной охраны и филиалов 2 Отдела Генштаба (воевод и их ближайших помощников, руководителей к/р партий — ППС — польской партии социалистов строжицтво народове, национальной партии) бывших национал-демократической партии (сторонництво праци христіанської, демократической партии О.Н.Р.

Повторяю, О.Н.Г. — национально-радикальный лагерь (организации польской националистической молодежи), УНДО — Украинского националистического демократического объединения, О.У.Н. — организация украинских националистов, У.С.Р.П. — украинская социалистическая радикаль-

Расшифровать немедленно

15 IX 39 18 25

25 / 50

М О С К В А

КИЕВ ЗАМНАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Т. МЕРН
НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР тов.,
НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР,
НАЧ.ОСОБОТДЕЛА БОЧКОВУ,
НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЦАНАВА

Обязываю Вас лично ознакомит всех руковод.
НКВД с настоящей директивой и тщательно их проинс
вместе с руководителями групп НКВД.

Ознакомить с директивой так же весь оп
состав работников групп НКВД и обеспечить точное
жизнь настоящей директивы.

Директиву: по продвижению наших войск и
или иных городов будет создаваться временные управ
ный орган власти/, в составе которых войдут руковод.
группы НКВД.

Работники НКВД всю свою работу должны пр
теснейшем контакте с военными командованиями и под
временных Управлений. При выполнении специальных з
печению порядка пресечению подрывной работы и под
революции, опергруппой НКВД, по мере продвижения д
ей должны создавать на занятой территории во всех
городских пунктах аппарат НКВД за счет выделения
основной опергруппы НКВД небольших групп, численно
мости от важности названного пункта, с выделением
армейцев /пограничников выделенная опергруппа ра
стать ядром будущих органов НКВД.

Опергруппы НКВД должны провести следу

ная партия, Ф.Н.Е. — фронт национального единства, БНСО — Белорусская национальная социалистическая организация, Б.В.О. — Белорусского национального объединения (до 1934 г. именовалась Белорусской христианской демократией), Б.Р.П. (Белогвардейская эмигрантская монархическая организация), РОВС — Российский общевоинский союз (белогвардейская эмигрантская монархическая организация).

Аресты духовных лиц пока не производить, особенно католиков.

7. Занять тюрьмы, проверить весь состав заключенных. Всех арестованных за революционную и проч. антиправительственную работу освободить, использовав эти мероприятия для вербовки агентуры и приведения политработы среди населения. Организовать новую тюремную администрацию из надежных людей, во главе с одним из работников НКВД, обеспечив строгий режим содержания арестованных.

8. Одновременно с проводимыми операциями, разверните следствие заключенных с задачей вскрытия подпольных к/р организаций, групп и лиц, ставящих целью проведения диверсии, террора, повстанчества и к/р саботажа. Лиц, изобличенных следствием в организации политических эксцессов и открытых к/р выступлениях, арестовывать немедленно.

9. Приступите к созданию агентурно-осведомительной сети с расчетом охватить в первую очередь государственный аппарат, к/р буржуазные помещичьи круги и политические партии.

Особое внимание уделить быстрой организации осведомительной сети в редакциях газет, в культурно-просветительных учреждениях, продкладах, в штабах, рабочих гвардиях и крестьянских комитетах.

10. Принять меры к выявлению и аресту агентов-provokаторов жандармерии, политической полиции и филиалов 2 Отдела Генштаба, использовав для этого также изъятый архив.

11. Обеспечить четкую организации охраны общественного порядка. Организовать надежную охрану электрических станций, водопроводов, продовольственных складов, элеваторов и хранилищ, и горючего. Организовать борьбу с грабе-

жами, бандитизмом, спекуляцией. Организовать работу по противопожарной охране, назначив нач. пожарных команд надежных людей.

Провести регистрацию и изъятие у всего гражданского населения огнестрельного оружия (нарезного), взрывчатых и радио-передатчиков.

12. Опергруппам НКВД необходимо занять помещения, соответствующие требованиям работы НКВД. Для содержания подследственных арестованных организуйте внутренние тюрьмы, обеспечив их охрану и обслуживание.

13. В целях обеспечения безопасности и бесперебойности работы ж. д. транспорта, работникам дорожно-транспортных групп НКВД на каждой крупной станции организовать агентурно-оперативную работу по борьбе с диверсией, шпионажем и к/р саботажем, проводя эту работу под руководством начальников опергрупп НКВД. Совместно с комендантом и комиссаром станции организуйте охрану станции, депо, ремонтных заводов, станционных складов, водокачек, желдормостов, путей и связи.

14. Работникам НКВД принять активное участие в подготовке и проведении временных Управлений народных собраний — украинского, белорусского и польского. Для обеспечения усиленного проведения народных собраний наладить необходимую агентурно-оперативную работу по выявлению и репрессированию к/р организаций, групп и лиц, противодействующих и срывающих организацию новой власти.

15. Принять активное участие в организации временного управления рабочей гвардии и крестьянских комитетов, обратив при этом серьезное внимание на предотвращение проникновения в их состав, во враждебных целях, к/р и provokаторских элементов.

16. Конфискации фуража и продовольствия у населения избегайте. Необходимый фураж и продовольствие покупайте у населения за наличные в советских рублях, объявив населению, что стоимость (курс рубля) равняется стоимости (курсу золотого).

17. Настоящая директива размножению не подлежит и находится только у товарищей МЕРКУЛОВА, СЕРОВА, БОЧКОВА и ЦАНАВА.

Ознакомьте товарищей ХРУЩЕВА, ПОНОМАРЕНКО, ТИМОШЕНКО и КОВАЛЕВА.

№20177

БЕРИЯ.

ВЕРНО: (Підпис нерозбірливий).

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 32 (1951 р.). — Спр. 33. — Арк. 10—15.

2. Доповідна заступника наркома внутрішніх справ СРСР Всеволода Меркулова наркому Лаврентію Берії про діяльність оперативно-чекістських груп у Галичині

28 вересня 1939 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

МОСКВА НКВД СССР

тов. БЕРИЯ Л. П.

Сообщаю о работе оперативно-чекистских групп на 27 сентября 1939 года.

Оперативная группа № 1, возглавляемая Комбригом тов. ПЕТРОВЫМ, осваивая намеченные участки — Чертков, Городенка, Коломыя, Печенежин, Косов, Снятын и Станиславов проделала следующую работу.

Количество произведенных арестов по участкам и классификация арестованных характеризуется следующим образом: Всего арестовано по оперативной группе № 1 923 человека, из них:

- | | |
|--------------------------------|------------|
| а) офицеров польской армии | — 126 чел. |
| б) полицейских | — 513 "- |
| в) жандармов | — 28 "- |
| г) секретных агентов полиции | — 31 "- |
| д) помещиков, крупной буржуаз. | — 44 "- |

остальной контингент арестованных падает на активных членов и руководителей антисоветских политических партий УНДО, ОУН, УПСР, УСДП и т. п.

Так, например: арестованы —

1. Председатель партии УСДРП по Коломыйскому повиту — КУЗМИЧ Антон — адвокат. Руководил партией с 1929 года по день ареста.

2. ЛЯВБЕР Файбель Соломонович — руководитель партии "БУНД" с 1936 года по день ареста.

3. СТЕПАНЮК Владимир — руководитель УВО, поддерживал близкую связь с издателем газеты "Діло" ПАЛИЕМ.

Одновременно с арестами оперативная группа проводит вербовку массового осведомления и агентуры для разработки существующего контрреволюционного подполья.

[...]

По данным агентуры и осведомления производятся ежедневно аресты членов к-р партий, бандитов и укрывавшихся секретных агентов полиции.

В процессе освоения участка № 4 — гор. Стрый установлено, что в гор. Борислав и его окрестностях имеется до 700 нефтяных вышек (сведения уточняются), в основном сохранившихся.

На путях железной дороги сосредоточено до 3000 вагонов с различными нефтяными продуктами и свыше 200 вагонов спирто-горючего. Приняты меры к охране промысла и эшелонов.

Имевшийся в городе Дрогобыч нефтеперегонный завод и его нефтехранилища был бомбардирован и уничтожен на 70%.

Оперативно-чекистской группой т. МАКАРОВА произведена следующая оперативная работа:

По всем участкам данной группы всего арестовало 553 человека, среди которых: бывший премьер-министр КОЗЛОВСКИЙ, бывший военный министр МАЛИШЕВСКИЙ и президент г. Львова ОСТРОВСКИЙ.

К остальной категории арестованных относятся чины полиции, видные деятели контрреволюционных партий и прокуратуры. Кроме того, задержано пленных офицеров и полицейских 268 человек.

На основе агентурных данных по городу Львову заведено 6 агентурных разработок на лидеров и актив контрреволюционно-националистических фашистских партий.

[...]

Организованной следственной группой в г. Львове закончено 10 следственных дел на видных политических деятелей и руководителей украинских националистическо-фашистских партий и дело на группу бандитов в количестве 7 человек, совершавших нападения на проезжих беженцев.

Работа следственной группы в тесном контакте с группами СПО и КРО направлена на вскрытие организованных контрреволюционных формирований.

Налаживаем оперативный учет участников к-р организаций и лиц, проходящих по материалам следствия.

На всех участках оперативно-чекистских групп продолжаем изымать огромное количество оружия.

Всего только по гор. Львову изъято оружия, не считая боеприпасов, около 4 вагонов.

Обращает внимание медлительность военных частей в части приема оружия, которое хранится под открытым небом и приходит в негодность.

С сего дня буду сообщать о работе оперативно-чекистских групп за каждые сутки.

28.9.39

МЕРКУЛОВ.

г.Львов

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 32 (1951 р.). — Спр. 33. — Арк. 58—61.

На документі є помітка: "Зашифровано: 29/ГХ". Підпис нерозбірливий.

3. Витяг із зведення матеріалів про діяльність оперативно-чекистських груп у Західній Україні

7 жовтня 1939 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

МОСКВА НКВД СССР

тов. БЕРИЯ Л. П.

Сводка материалов о ходе работы опер.-чекистских групп на Западной Украине на 7 октября 1939 г.

[...]

4. По сообщению из уездных городов Львовского воеводства устанавливается, что в крестьянские комитеты проникают члены антисоветских контрреволюционных партий, пытающиеся захватить в свои руки руководство, как, например, в Бережанском уезде в крестьянский комитет селения Нараево председателем проник некий украинский националист ДРОБЫК Михаил, а членами бывший петлюровец КОЛОМИЕЦ, эмигрировавший из СССР, и украинские националисты НЕЧИПОР и ЯСИК.

Нараевской милицией руководит украинский националист КОЗУБ, который принимает в милицию и вооружает исключительно украинских националистов.

Подготавливается изъятие этой группы националистов.

В гор. Стрый членом Временного Управления пролез СУЛЫК Михайло, который в прошлом являлся организатором и руководителем Стрыйской организации УСДП.

Будучи арестован, пытался доказать, что с 1931 года никакого отношения к УСДП не имеет, но после предъявления ему списка актива УСДП за 1938 год, с собственноручной его распиской, вынужден был признаться.

[...]

9. 1 октября в волостном центре села Вышгородок Луцкого воеводства члены ОУН организовали демонстрацию, которая с петлюровскими флагами направилась к костелу, отобрав ключи от костела, демонстранты с пением националистических песен, направилась в милицию, где сдали ключи от костела и заявили: "Нынешний костел в прошлом являлся украинской церковью, пусть теперь поляки им тоже не пользуются".

Выявляются организаторы демонстрации.

10. Агент Тарнопольской оперативно-чекистской группы сообщил, что в Тарнополе, якобы, состоялась конференция украинских националистов, от которой во Львов выехала группа украинцев для восстановления связи с руководящими лицами во Львове.

Место и время работы, конференции не установлено.
Сведения проверяются.

(МЕРКУЛОВ)

7 октября 1939 г.

(СЕРОВ)

г. Львов

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 32 (1951 р.). — Спр. 33. — Арк. 201,
204, 209, 210.

4. Витяг із зведення матеріалів про діяльність оперативно-
чекістських груп у Західній Україні

9 жовтня 1939 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

МОСКВА НКВД СССР

тов. БЕРИЯ Л. П.

СВОДКА

О ходе работы оперативно-чекистских
групп на 9.X. с. г.

[...]

4. В Дрогобычском уезде, Львовского воеводства, по агентурным данным, местные украинские националисты энергично развивают свою контрреволюционную работу, используя для этой цели духовенство. Так, например: игумен Дрогобычского братства БАРАННИК Серьян (так у документі. Возможно, Семен. — В. С.), у которого часто останавливаются священники, приезжающие в Дрогобыч, дает им задание — проводить среди прихожан агитацию за отрыв Украины от СССР и создание независимого украинского буржуазного государства.

В целях контактирования своей работы БАРАННИК связывается с представителями украинской националистической интеллигенции, в частности, он связался с членом партии украинских фашистов (ФНЕ) инженером ЛЕВИЦКИМ и активным ОУНовцем неким Богданом ПОДГАЙНЫМ, осужденным польским судом за соучастие в убийстве и освобожденным немцами из тюрьмы.

ПОДГАЙНЫЙ уехал в Германию вместе с немцами.

Игумен БАРАННИК — 47 лет, с высшим академическим образованием, пользуется большим авторитетом среди определенных слоев украинского населения.

[...]

5. По сообщению агента, проживающий в немецкой колонии Нейдорф, украинский националист, фашист ЖЕРИК Николай, призывает население не сдавать оружие красным войскам, а прибегнуть к его для повстанческих целей против Соввласти, заявляя: "Мы должны в нашей Западной Украине создать фашистское государство".

ЖЕРИК находился на нелегальном положении. В результате поставленных нескольких засад 4-го октября он был арестован. Подготавливается арест 2-х тесно связанных с ЖЕРИК Николаем лиц: жителей селений Балаховцы КОВАЛЬЧИНА Алексея, который сорвал висевший на доме красный флаг со словами: "Не могу смотреть на сволочей Московских оккупантов", и ЖЕРИК Степана, брата арестованного ЖЕРИК Николая, агитировавшего при отступлении польских войск за обезоруживание поляков и захвата оружия в свои руки, чтобы иметь возможность бороться "с Московскими оккупантами".

6. По сообщению Тарнопольской оперативно-чекистской группы в гор. Тарнополе осела группа УНДОВцев, в которую входят: СИЯК Остап — служащий украинского банка; БАРАН Степан — адвокат; ДЯКОВ Павел — учитель гимназии; ПАВЛИШИН Иосиф — служащий фабрики.

Активную роль играет СИЯК, являющийся председателем Тарнопольского уездного комитета УНДО, и его заместитель ДЯКОВ.

По агентурным данным, эта группа решила связаться с ЦК УНДО во Львове, куда посылает членов своей группы, в том числе и нашего агента. [...]

Проводится работа по выявлению всех членов партии УНДО по уездам быв. Тарнопольского уезда. СИЯКА Остапа предполагаем арестовать.

Активизируются также члены Тарнопольской организации ОУН. По сведениям нашего агента, [...] проживающие, в Тарнополе члены ОУН ОМЕЛЬКО и МЕЛЬНИК Николай, решили связаться со своим краевым руководством во Львове для получения инструкции о своей дальнейшей работе. Для этой цели во Львов выезжают МЕЛЬНИК и наш агент [...].

Агентуре даны соответствующие указания.

(МЕРКУЛОВ)

(СЕРОВ)

" " октября 1939 г.

г. Львов

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 16.— Оп. 32 (1951 р.).— Спр. 33.— Арк. 185, 188, 191.

На документі є помітка: "Копія. Исх. №00173. 9.10.39".

5. Витяг із зведення матеріалів про діяльність оперативно-чекистських груп у Західній Україні

Кінець жовтня 1939 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ

БЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА тов. МЕРКУЛОВУ

г. Москва

СВОДКА

"Об агентурно-оперативной работе оперативно-чекистских групп по Западной Украине"

[...]

По агентурному делу "БЛОК" (см. докладную записку от 22.X.39 года) проведены аресты основных участников контрреволюционно-националистических организаций ОУН и УНДО. Всего арестовано по делу 22 человека, из них наиболее интересными арестованными являются:

НЕГРИБИЦКИЙ — национал-фашист, прибывший на Воынь из Галиции по заданию центра "Фронт националь-

ного объединения", и ЕРМОЛЮК — председатель Ровенской организации УНДО.

При обыске у арестованных участников организаций ОУН и УНДО изъято канцелярские дела комитета УНДО со списками ее участников, оружие — 3 пистолета системы "Браунинг", револьвер "Наган", винтовка.

У НЕГРИБИЦКОГО и ЕРМОЛЮКА обнаружено и изъято много контрреволюционных националистических листовок, петлюровские брошюры и другая контрреволюционная литература.

Содержание контрреволюционных листовок, написанных на украинском языке, следующее:

"...Земля и воля. До зброї браття. За волю України, товариші. Голосуйте за того кандидата, который борется за Украину, за працюючи маси, щоб дали вільний доступ до шкіл, не так, як у Радянській Владі, (не ясно)... нарід. Жиди мають верх по урядах, по фабриках, а наших братів українців висилають у Сибір на тяжку роботу, розстрілюють. Прочь з диктатурою, хай живе вільний український народ...

Бориться — поборемо"...

Агент [...] Луцкая оперативная группа) сообщил, что в селах Даничерово и Межиричери до занятая Западной Украины Красной Армией, подпольно существовал кавалерийский отряд численностью в 500 сабель. Этот отряд был создан бывшим петлюровским офицером НОВАК Семеном, ныне проживающим в Даничерово.

Об этом [...] сводке сообщает:

"В селе Даничерово проживает бывший петлюровский офицер НОВАК Семен, который является военным инструктором ОУН Даничерово и Межиричери. Об этом мне стало известно от НОВАК Андрея, который рассказывал, что они по ночам выезжали в поле и учились кавалерийской подготовке.

В марте 1939 года НОВАК Семен приезжал ко мне, как видно по рекомендации НОВАК Андрея, и в беседе со мной рассказал о существовании ОУНовского кавалерийского отряда численностью в 500 сабель и просил меня, как хорошо

знаючого територію Галиції, переправить его вместе с отрядами в Карпаты на помощь петлюровскому генералу ПЕТРОВУ, дравшемуся в то время с Венгрией".

Тот же источник донес, что второй ОУНовский отряд был создан на территории Островской и Бугринской волостей, который возглавлялся бывшим польским офицером национал-фашистов ПОЛИЩУКОМ.

По заявлению источника [...], ПОЛИЩУК сейчас служит в рабочей дружине гор. Острог, псевдоним его "Виктор", который непосредственно был связан с главным центром ОУН в Мюнхене и проводил на Волини директивы главного центра ОУН.

Как сообщает [...] далее, отряд ПОЛИЩУКА располагает значительным количеством оружия, хранящегося в селе Колесники в церкви, позже, в связи с начавшимися арестами членов ОУН польскими властями, часть оружия было выброшено в реку, а остальная разобрана по домам.

В разговоре [...]неделю тому назад с террористом ОУНовцем из села Колесники ЯРОМ Александром, последний говорил источнику, что оружия у него еще много, что почти у каждого в доме и по селам Колесники, Огульцы, Вильгорна, Новоселки имеются пулеметы и уже при Советской власти оружие они не сдавали, а если сдавали, то незначительное количество, и то негодное.

Третий такой отряд существует на территории Александровской волости в селе Шпаново около Ровно, руководителями которого являются ЯРОЦКИЙ Степан и МАКСИМЧУК Мефодий, ныне проживающий в селе Шпаново.

Перечисленные выше отряды ОУН в настоящее время продолжают свое существование, прикрываясь лояльностью по отношению к Советской власти, пытаются проникнуть в Рабочую Гвардию и замаскированно ведут активную антисоветскую работу.

Проводим соответствующие мероприятия по ликвидации вышеуказанных отрядов.

18-го октября с. г. Луцкой опер. группой был снят бывший посылный уездного комитета УНДО ГУЛЯРЧУК Петр, на

которого оперативная группа располагала данными, что он являлся секретным агентом Ровенского полицейского управления, работая под кличкой "Рувны". [...]

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
" " октября 1939 года. (СЕРОВ)
гор. Львов.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 32 (1951 р.). — Спр. 33. — Арк. 159, 163—171.

6. Витяг із оунівської брошури "Біла книга ОУН" щодо розмови полковника Мельника з Степаном Бандерою
5 квітня 1940 року

ВИПИСКА

из оуновской брошюры (мельниковского направления)
"БІЛА КНИГА ОУН".

Перебіг розмови між Головою ПУН
і членом ОУН Ст. БАНДЕРОЮ.

Дня 5 квітня 1940, в 16 годині, між Головою ПУН і членом ОУН Ст. БАНДЕРОЮ, в присутності Представника ОУН на Дометенківку, відбулася умовлена зустріч, підчас якої Ст. БАНДЕРА передав п. Голові два листи, зазначивши, що один із них від нього, а другий від Карбовича, і, висловлюючи бажання, щоб п. Голова, перше, ніж приступати до розмови, прочитав його листа.

Прочитавши листа з доданим до нього залучником, п. Голова запитав:

— Чи цей залучник до листа треба вважати за акт, чи за анонімний лист?

Б. не зрозумів питання, і п. Голова пояснив:

— Тут написано, що копію оригіналу і підписи завірив Ст. БАНДЕРА, але не наведено, хто саме підписав це письмо. Отже, щоб це письмо могло вважатися за акт, на ньому повинні бути підписи людей, що його підписали. Якщо не навели Ви цих імен у письмі, подайте мені їх усно.

Б. — Я осіб подавати не могу.

Г. — Але ж я мушу знати, які саме "провідники краю", що тут про них згадується, підписали. Чи підписав ЛОПАТИНСЬКИЙ?

Б. — Так, підписав.

Г. — А СИЧ?

Б. — СИЧ не є провідником.

СИЧ був призначений розпорядженням Голови Проводу ОУН краєвим провідником українських земель під німецькою зверхністю. Чи він підписав?

Б. — Я відмовляюся говорити на цю тему. Про це сказано в листі.

Г. — В листі про це нічого не сказано. Тут говориться про членів краєвих ексекутив, які саме члени? Чи всі члени?

Б. — Так, всі. Себто, перше, коли цей лист було написано були не всі, а тепер всі. Але я ще раз зазначаю, що відмовляюся вести розмову в цій площині. Я прошу відповіді, чи Ви згодні зі мною говорити на платформі цього листа, чи ні. Для того то я й просив, що Ви раніше зазнайомилися зо змістом листа, а вже потім визначили мені побачення.

Г. — Але ж, мені здається, що проста чемність вимагає, щоб Ви не відмовлялися — коли Ви вже знаходитеся тут і передаєте мені листа безпосередньо в справах, що чекають на моє рішення — від вияснень, і щоб я міг довідатися про все від Вас безпосередньо. Для того я й завізвав Вас до цього міста.

Б. — Я не для цього приїхав.

Г. — Себто, як не для цього? Вам передав Б. Кр. моє завізвання?

Б. — Так.

Г. — Отже, чи Ви приїхали внаслідок мого завізвання, чи задля чогось іншого?

Б. — Я приїхав для залагодження цієї справи (і при цьому вказав на листа).

Г. — Перше, ніж вирішити цю справу, я мушу пригадати нашу попередню розмову в січні 1940 р. Отже, коли Ви від'їздили звідси минулого разу, чи Ви отримали від мене якісь особливі впоноваження?

Б. — Мовчить, потім каже: — Пане Полковнику! Я ще раз повторюю, що я відмовляюся вести розмову в цій площині. Я прошу дати відповідь, чи Ви приймаєте за підставі розмови цей лист?

Г. — Отже, я констатую й стверджую, що ніяких уповноважень я Вам не давав. Тим часом довідуюсь, що Ви посміли заявити, що призначення мною СИЧА краєвим провідником недоцільне й неважне. Чи це правда?

Б. — Пане Полковнику! Про цю справу я потім з'ясую на письмі, але тепер прошу відповісти на перше на моє запитання.

Г. — Отже, в якій якості Ви хочете говорити зо мною? Я завізвав до себе члена ОУН Степана БАНДЕРУ, але Ви хочете говорити (дивлячись на листа)... як "Керівник діяльності Організації Українських Націоналістів".

Б. — Так, як керівник діяльності Організації Українських Націоналістів.

Г. — Устрій ОУН такого не знає. Він знає, як керманича Укр. Нац. Руху й ОУН, тільки Голову Проводу ОУН, до компетенції якого належить призначення провідників країв і теренів, членів Ексекутив і т. д. Чи Ви признаєте й за собою такі прерогативи?

Б. — Так, признаю.

Г. — Хто Вам їх надав?

Б. — Воля організації.

Г. — Отже, як Голова Проводу ОУН я не могу вести з Вами розмови в такій площині. Вільно мені як Голові ПУНу вести розмову зо Ст. БАНДЕРОЮ тільки як з членом ОУН. Про моє рішення, про яке говориться в письмі, дам знати через представника Дометенківки.

Б. — Прошу подати його на письмі.

Г. — Про це я пізніше сам вирішу, чи одержите моє рішення на письмі чи устно.

Ця розмова відбулася в моїй приваті й автентичність її змісту стверджую своїм підписом.

Місце постою.

5 квітня 1940 року, в 19 годині.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 3. — Арк. 17, 18.

7. Витяг із оунівської брошури (мельниківського напрямку)
"БІЛА КНИГА ОУН".

7 квітня 1940 року

ВЫПИСКА

из оуновской брошюры (мельниковского направления)
"БІЛА КНИГА ОУН"

"До Члена ОУН Степана БАНДЕРИ-СИРОГО.

Підтверджую одержання Вашого письма з дня 5 квітня 1940 року й завірені Вашим підписом копії письма з дня 10 лютого того ж року. Познайомившись з їх змістом, зокрема з точкою 2 Вашого письма, де Ви повідомляєте мене, що перебрали керму Організації Українських Націоналістів, заявляю, що таким чином невідомі особи, імена яких Ви відмовляли мені подати, присвоїли собі компетенції Великого Збору Українських Націоналістів, а Ви узурпували владу, що прислуговує Голові Проводу Українських Націоналістів.

Стверджуючи, що Ви, з яким я зв'язував свої надії, допустилися вчинків, спрямованих на виразну шкоду Організації Українських Націоналістів, я як Голова Проводу Українських Націоналістів і керівник Українського Націоналістичного Руху, ставлю Вас перед Головний Революційний Трибунал Організації Українських Націоналістів.

Голова Головного Революційного Трибуналу повідомить Вас про місце й час сесії Трибуналу — Андрій МЕЛЬНИК

Голова Проводу Українських націоналістів.

Постій, дня 7 квітня 1940 року".

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 2. — Арк. 501—504.

8. Витяг із свідчень заарештованого підпільника про розкол в ОУН

4 вересня 1940 року

ВЫПИСКА

из показаний арестованного.

от 4 сентября 1940 года.

г. Львов.

ОТВЕТ: В прочтенной мною части данной шифровки Краковский центр нашей организации излагал следующее:

"Заграничный центр раскололся. Более реакционная часть оуновских контрреволюционных кадров в августе 1940 года создала повстанческий антисоветский комитет во главе с ими признанным Степаном БАНДЕРОЙ, под кличкой "СИРЫЙ".

...Антисоветский повстанческий комитет БАНДЕРЫ перешел в украинский комитет — к СТАРУХУ Ярославу, куда и высылать всех курьеров по паролю "Я до ЛИСОВОГО з ресторану".

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 2. — Арк. 567.

9. Доповідна начальника 2-го спецвідділу НКВС УРСР Курціна наркомун І. Серову про діяльність українських націоналістичних організацій на території Німеччини

11 вересня 1940 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА тов. СЕРОВУ

СПЕЦСВОДКА
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УКРАИНСКИХ
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ГЕРМАНИИ
(По материалам "ПК")

За время с 20/V по 25/VIII-1940 года

Прошло документов — 53000

Прочитано документов — 53000

Отмечено сообщений:

положительных — нет

отрицательных — 2120

"К" документов — 2120

Остальные документы частного и семейного характера.

2-й Спецотдел НКВД УССР в процессе обработки корреспонденции, исходящей от украинского населения, проживающего на территории Германии, в адрес своих родственников и знакомых, находящихся в западных областях Украины, выявил ряд документов, которые свидетельствуют о проведении различного рода фашистскими организациями и обществами Германии активной работы среди украинцев, направленной на восстановление этого населения против Советского Союза.

Указанные организации, развертывая свою гнусную противосоветскую кампанию, призывают украинское население на вооруженное выступление против СССР, ведут агитацию за отделение Украины от Советского Союза, за организацию так называемой "Самостийной вильной Украины".

С этой целью Германскими властями по отношению к украинскому населению создаются все условия для привлечения их на свою сторону, стремясь всеми мерами привить им чувства ненависти к СССР.

Содержание большей части документов свидетельствует о том, что Германские организации с ведома их властей субсидируют украинские националистические комитеты, которые под руководством своих "вдохновителей" развернули широкую деятельность, сводящуюся к общим целям и задачам германских фашистских организаций. Они, например, предоставляют украинцам, эмигрантам и беженцам в Польше, бесплатное обмундирование, создают особые материальные условия для них, организуют массовые развлечения, не принуждают их к работе и представляют ряд других привилегий, о чем свидетельствуют отдельные выдержки из документов, приведенные в настоящее сводке.

СОВЕРШЕННО БЕЗОПАСНО

ПРОТОКОЛ КОМИТЕТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
ОБЩЕСТВО ПОСЛЕДСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

ТОБ. С. С. Р. О. В. У

ИЗВЕЩАНИЕ

О РАБОТЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ГЕРМАНИИ.

По материалам "ИЗ"

За время с 20/V по 20/VIII 1940 года

Прошло документов	53000
Прочитано документов	53000
Отмечено сообщений:	
положительных	- нет
отрицательных	- 2120
"К" документов	- 2120
Остальные документы частного и семейного характера.	

2-й Спецотдел НКВД УССР в процессе обработки к

Почт. и р-н Верба, обл. Ровенск. с. Подлунисое, ПРОКОПЧУК Павел Давидович: "...Вы за меня будете спокойны, мне здесь очень хорошо, мною занялся украинский комитет и дают мне все, что нужно..."

Док. "К"

(Закопаное, Германия, Санатор. Академиков. Вера КОЧУБЕЙ).

с. Гознев, р-н Балашов, почта Балецкая, ул. Старая, № 163, Станиславск. обл., КАРПАН Петр: "... Здесь сам фюрер Гитлер будет с вами говорить и если бы вы говорили, что вам плохо, то он бы душу вам отдал лишь бы было хорошо. "Слава Украине", "Хайль Гитлер"..."

Док "К"

(гор. Зудетенлянд, лагерь НСД П., КАРПАН Е.).

п. Стрий, с. Грабовец — БЕРЕЗДЕЦКИЙ Алексей: "...Живем мы очень хорошо, помещение хорошее, каждый имеет свою кровать, подушку, кушать дают хорошо, кто хочет тот идет на работу. Одежду и обувь каждый имеет. Поздрав Ирину, Зосю и др. Поздравляют вас все немцы. "Слава Украине".

Док "К"

(Березецкий Роман, гор. Вейдернацан, Народно-германск. лагерь, Германия).

Зап. Украина, Тернопольск. обл; почта Подгайцы, ФЕДОРИВ Стефан: "...Мы все еще в лагерях. Нам здесь дают и одеться, и обуться, и поесть, а кто хочет идет работать на фабрику, а кто ленивый тот все лежит, встанет только поесть и опять ложится. У нас в лагерях весело играет музыка, гуляют, есть кино, театры и не говорят итти работать и есть дают. В документе пересылается фотография с двумя военными немецкой армии..."

Док. "К"

(Германия, лагерь № 1 Веперт Креждаден, КОВАЛЬЧИШИН Вас.).

Волинская обл., Кременский уезд. Лановецкая вол., с. Юснотцы, ОМЕЛЬЧУК Николай: "... В Судетах нас нарядили с ног до головы и всех бесплатно кормят такими обедами, что

я еще и не видел и также даром. Часть уже уехали на свои хозяйства, получили они очень и очень хорошие хозяйства. Купить можно все, да и деньги есть. У нас такой порядок, богатый кушает, то же, что и бедный и также одевается..."

Док. "К"

(Виктор Виндев — Германия Зберж лагерь в/п 13).

Зап. Укр., г. Велика Любаша, Ровенск. обл., Костополь р-н, ТРЕТЯК М.: "... Зима у нас тоже была лютая, но мы ее не чувствовали, сидели около теплых печей и ничего не делали. Дают нам одежду, еду даром плюс к тому и деньги. Мы уже получили немецкое подданство и должны выезжать по местам, где будем жить. Нам очень хорошо и мы очень довольны.

Док. "К"

(Германия, Румелсбург, лагерь, п/я 100 к. 6, ГИЛЯМ Евгений).

Наряду с проводящейся работой организацией Украинских националистов в Германии широкое поле деятельности для к-р. работы создано религиозным сектам и товариществам. Они занимаются сбором сведений о жизни украинского населения, интересуются работой духовенства в Западных Областях УССР, разыскивают своих знакомых, проживающих на территории СССР и убывших из СССР в Германию.

с. Курявка, Дворского р-на, Львовской области. ФРАЙБОН Лукьян: "...Не забывай того, на что я обращал не раз твое внимание, ты знаешь, в чем дело. Твердо шагай моими словами, порой себе понимай, как такое есть, хотя я и в далекой стороне, слышал про коих, но потом зло не выбьешь. Держись традиции. Помни. Прошу тебя напиши все подробно, как дела. В товариществе, с моими товарищами. Слава..."

Док. "К"

(Германия, гор. Батенштедт, лагерь № 23, комн. № 13, КОСТЕНБА Мих.).

Местоск. Речица, уезд Торношик, р-н Томашов-Любельск, РОДЬКИЙ Михаил: "...Прошу вас очень напишите мне о всех, что вы знаете. Германия Украину берет под протекторат. Да здравствует Мельник и Гитлер. Гитлер для украинцев очень

добрый. В Берлине есть организация УНО. Я принадлежу к националистам, имею право на специальную, работу. Работа идет успешно.

Слава Н(ашей) Украине и Германии слава. Честь и слава вам. Да здравствует украинское государство. Слава Украине...".

Док. "К"

(СОЦ, Германия, гор. Дарлиштай, ул. Форшминия).

Базар, п/о Повилевка, уезд Чортков, Тарнопольская область, СМІТЮК Иван: "...Дорогие родные. Праздниками мы вместе с Петром Матвеевым. Он ходил в Фельвинбит на богослужение, там насчитывается больше 100 украинцев, печально, что не на своей земле мы праздновали, но даст бог следующий праздник встретим вместе и вместе споем "Христос Воскрес". Живу хорошо. Вышлите мне адреса тех, которые находятся в плену в Германии, и адрес Андрея Барана, находящегося в Канаде...". Слава Иисусу Христу и Слава Украине...".

Док. "К"

(Германия, Гинтерген, СМІТЮК Михаил).

Повит Рава-Русская, почта Любича-Кролевска, с. Журавце, Львовского в-ва, ПЕТНОЧКА Сидор: "...Сообщаю тебе, что я приехал в Берлин, где мы совместно с братьями и сестрами украинцами и германцами на больших собраниях можем прославлять нашего бога. Имеем с собой брата Потановича и брата Кифира — немецкого проводника, который старается для нас по немецких учреждениях. Пишите мне о верующих. Живут ли они духовно и физически, ходят ли на собрания? Проходят ли собрания так, как раньше, нет ли каких препятствий...".

Док. "К"

(Германия, г. Берлин, Вильгельмштрассе, 34, Петночка Тадеуш).

Ярош Антон, Слобода, Западная Украина: "...Слава Украине. Дорогой брат, ты писал, что вы там праздновали вторую годовщину смерти нашего украинского вождя Евгения КО-НОВАЛЬЦА. Очень обрадовала нас эта весть, хоть вы отметили этот день, а мы не могли отметить его, так как подобало. Мы собрались у Хотлина и читали газету, где о нем много сообщалось...".

Док. "К"

(Крупник Михаил, Германия, Ниттенау).

ВЕЛЯНЮК Дмитрий, Томашев, Люблинск, Лемберская, 55, Украинский Окружной комитет: "... Теперь работаю вдвойне, целую неделю дома работаю, а в воскресенье еду на село кое-кого найти и втянуть в нашу книгу УНО. Собираем адреса разных людей. Проси ты господ, чтобы скорее прошел год, дальше как-то будет, думаю, что и для нас придет чудесный май...".

Док. "К"

(обратного адреса нет, Германия).

с. Установа, почт. Устрики Долишни, р-н Лиско, Львовск. обл., КОВЧАК: "... Я работаю на бумажной фабрике, зарабатываю хорошо, лучше и быть не может, 99 фиников за час, работаю всего 8 часов, за неделю выходит у меня чистых денег 50 марок. Как живет моему брату, мне его очень жаль, но что я могу сделать, трудно, но как-нибудь бог поможет, ибо человек живет только надеждами и больше ничем".

Док. "К"

(Германия, Альфельд. Бумажная ф-ка, КОВЧАК Иосиф).

Каровники возле Перемышля, Дрогобычской области, ИЗМАЛИЦКИЙ Василий: "...Живется мне хорошо. Мы здесь много узнали старых украинцев-эмигрантов. Напиши мне кое-что о моих товарищах и товаришках. Слава Украине...".

Док. "К"

(Измалицкий В., Урайхарта Штер Гейлибентрайне, Германия).

Всемерно развивая украинские национал. Организации, Германия черпает оттуда проверенные резервы для гитлеровских молодежных организаций и даже принимает на службу, в жандармерию.

В ряде документов описывается об условиях, жизни украинского населения в Германии, об организации в селах украинских школ, кружков самообразования и читален и т. д.

п/о Стрий, с. Брошковцы. Дрогоб. обл., ЛЫСІЮК М.:

"...Я уже принадлежу к молодежной гитлеровской организации, получил обмундирование и ходил уже в лес на совещание. Я в лагере получил очень много одежды, что просто негде де-

вать, напиши в письме о всех коллегах и Стефан Могинский продолжает ли учительствовать. Я прошу, чтоб Могинский написал мне что-нибудь от себя. Это дорогое письмо, чтоб ты передал Феде Данильчуку, обязательно, только не забудь...".

Док. "К"

(Герман Гентеман, Ивитау, лагерь).

Зап. Укр., гор. Вл.-Волынск, ул. Школьная, 3, МУЗИКИ В.:

"...Свой язык слышно везде, не так, как раньше было. Все школы украинские. Во всех селах организованы т-ва "Ридна хата", кружки самообразования, товарищества спортивные, любительские кружки, укр. кооперативы и молочарни, Церкви, где были костелы, уже отобрали назад. Немцы приезжают; на постановки, какие ставят наши ребята и девушки, они любят нас и радуются нами, а мы любим их, ибо они заслуживают того, чтобы их любили...".

Док. "К"

(Германия, воеводство Велоб. повит Трубников, п/о Гробович, с. Берец, Вас. Романюк).

Вербив, п/о Нараив, уезд Бережаны, Тарнопольск. обл., ДУДА Иван: "...Мне очень хорошо живется. Я работаю в жандармерии вместе с тем товарищем из Львова, с которым я пошел. Служба эта очень приятная, всегда что-нибудь новое, новые переживания. Чтобы вы вспомнили меня и видели, как я выгляжу, высылаю вам фото свое с двумя товарищами. С левой стороны от меня как раз и есть тот товарищ со Львова".

Док. "К"

(БУРЛАКА Владимир, Балиград, Санок, Пост Жандармерии, Германия).

Воев. Люблин, пов. Грудошнев, поч. Белз, с. Хлопятис, МАХНИВЧИК Григорий: "...Слава Украине. Упражнениями военным учимся и маршируем, ребята отдельно, а девочки отдельно, они имеют свою воспитательницу, а ребята своего. Ходим за 5 кл в город Тинар, где есть аэродром, где мы учимся на самолетах и летаем на самолете без мотора на 500 м высоты".

Док. "К"

(ШТРАУБЕ Ф., Германия, гор. Бейнерштат через Тимар).
Зап. Украина, Дрогобычская обл., с. Гуречко, почта Медика,
СЕРВАНСКИЙ Михаил:

"...Здесь мне очень хорошо. Здесь я имею деньги и покупаю себе все, что только хочу. Нас здесь есть всего 18 украинцев, ни одного поляка. Газета нам приходит через день. Мы входим в общество украинцев в Берлине. Слава Украине".

Док. "К"

(Германия, р-н Сорау, почта Форст, Гелмсдорф, №70, Серванский Давид).

с. Добряны, уезд Стрий, п/о Угерско, ГОЛОД АННА:

"...У нас тут дружная компания, участвуем в футбольной команде и я люблю спорт, а вот если будет "марафонский" бег, я прилечу к тебе. Да здравствует Гитлер...".

Док. "К"

(Германия, Петерedorф, ГОЛИЗИК Петр).

Зап. Украина, Станислав, уезд Долина, ДЬЯКОВ Василий:

"...Мне здесь очень хорошо, мы посещаем украинскую читалку, читаем украинские книги, газеты, носим знак отличия украинца — "Тризуб". Дорогие, радуйтесь, что украинцы поехали в Германию, ибо здесь нам солнце светит, а у нас было темно в глазах и т. д. Каждые день иду на работу, работаю по 8 часов в день. Зарабатываю в м-ц 90 руб.

После работы иду в кино, театр и т. д. Не бойтесь, что мы поехали в Германию, ибо мы еще вернемся.

Тогда вы будете очень радоваться, ибо вам будет весело. Дорогие сестры и шурины, дружите со своими товарищами, держитесь вместе за руки, любите друг друга, то все будет хорошо...".

Док. "К"

(Германия, лагерь, САВЧИН Н.).

Тарнопольск. обл., р-н Залочив, п. Вицыня, с. Жуков, ЦИЦА Василий: "...Нас ребят очень много вместе, к нам приходят "Гитлер Юнги" и нас учат читать и писать по-немецки. "Хайль Гитлер", "Слава Украине...".

Док. "К"

(Германия, лагерь №1, Народный, г. Небодянберг, ЛЕСКИЙ П.).

Ровенская обл., г. Тучин, Вороновска ул., 14, ЧАМОК А.:

"... В Торуне, Берлине, Кракове есть много украинцев из Гоши, Ровно, Межирич. Им очень хорошо, имеют церковь, хор свой. Украинские газетные организации ежемесячно зарабатывают 120 марок...".

Док. "К"

(Трофимчук Ольга, Германия, Ноенберг Н. Масфельд, Страше, №16А 2 у доктора Редора).

Украинские националистические организации в целях воспитания украинского населения в контрреволюционном духе выпускают для них отдельные газеты на украинском языке, так, например, в Берлине издается украинская национал. газета. "Голос", в Праге выходит газета "Наступ".

В отличие украинского населения от поляков и евреев им выдаются специальные значки, которые создают для них во всех отношениях ряд преимуществ по сравнению с лицами другой национальности. Это с особой яркостью характеризуют приводимые ниже выдержки из документов, которые нередко заканчивались националистическим лозунгом "Слава Украине" или приветствием Гитлера.

Зап. Укр., уезд Грубешов, почта Белз, Барадам Василий Николаевич: "...Папа, я получаю 22 марки в м-ц и мне очень хорошо. Деньги я не трачу, ибо кушать мне дают, а также и одежду. Мы носим знак отличия украинцев. Слава Украине и большой Германии...".

Док. "К"

(Германия, Шиманский В., Отто Даринек Лисуер Мейскир).

Васельцев Павел, с. Калико, п/о Угерско, Дрогобычская область: "...Здесь живет очень хорошо, мы здесь пьем, кушаем и гуляем, а поляки не имеют таких прав, как украинцы, им не разрешают бывать даже с немецкими девушками, один поляк был с немецкими девушками, то его застрелили и поляков здесь сильно бьют, даже украинцы бьют их. Слава Украине...".

Док. "К"

(Германия, Лигниц Бресль, ВАСЕЛЬЦОВ Михаил).

п. Битич близ ст. Сембург, Львовск. обл. КИРЯК С.: "...Не-

мецкие евреи должны работать, по дорогам нет ни одного магазина еврейского, и каждый еврей должен ходить со значком для того, чтобы отделить от других людей. Поляки также носят нагрудники...".

Док. "К"

(ЧАИТЦ М. р-н Крашницкий, Булочная Китера вблизи гор. Бреслава).

с. Григорив, поч. Монастериска, Бучач, обл. Тарнопольская, СТЕФАНИШИН Григорий: "... Для нас украинцев есть газета "Голос", выходит в Берлине...".

Док. "К"

(Германия, Стефанишин М., в/п № 13412, СТАЛАГ П. А.).

с. Стаи, почта Белз, Грубешевского р-на. ЖУБИК М.: "...Благодаря мне все стайские хлопцы и девчата имеют газеты "Наступ". Слава Украине...".

Док. "К"

(Германия, Рейнштадт, Кагла, Михаил Стефановский (Макс Герольоль).

РОМАНОВ И., с. Радуховка, поч. Клевань, Ровенск. обл.:

"...На нашем хозяйстве живет очень хорошо, у меня есть 28 га земли, 5 лошадей, 8 свиней, скота 15 шт., гусей 30, курей 70, уток 20 ц 2 повозки, 1 бричка. Еще получил мурованный дом на 4 комнаты, 5 кроватей с перинами и с подушками, 2 шкафа для нужд, 2 шкафа для посуды, 1 комод, 12 стульев, с одежды остался хороший костюм и шуба. Швейную машину получил. И это благодаря нашему вождю, именно Адольфу Гитлеру, то, что нам обещали, то и дали...".

Док. "К"

(Строшак Густав, Германия, провинция Позек, р-н Родау, гор. Фоннинчек).

Почта Янков, Волынск. обл. с. Орышковцы, МИЗЕРНА И.:

"...Хочу известить вас, что мы живы-здоровы, находимся в очень большом городе — чрезвычайно красивом Берлине. Живется нам хорошо, на одной из больших фабрик. Зарабатываем. Имеем квартиру. Весело жить трудящемуся народу...".

Док. "К"

(Германия, Берлин, Н. В. 21, Ратеноверштрассе, 25, АНДРИЙЧУК).

Марголевка, Груша, Глухов, п. Шевченко, Порхач, Вол. Шевченко, КИЧУК Текла: "...Украинцам варит одна кухня, а полякам другая кухня. Украинцам можно куда они хотят ходить, их любят, а полякам нельзя ходить..."

Док. "К"

(с. Глухов, п. Белз, пов. Грубешев, вое. Люблин, МЕЛЕНУК Мария).

В своих документах, адресованных знакомым, проживающим в западных областях Украины, авторы призывают их терпеливо переносить трудности, но объединяться и ждать.

Члены ОУН выражают надежду в недалеком будущем встретиться на своей родине, но уже, как они говорят, вольной украинской земле.

с. Руда-Красная, почта Клевань, Ровенская обл., ПРАДУН Ульяна: "...Живите в дружбе, как только можете в этой несчастной норе. Так же и с соседями обходитесь хорошо, а наши враги пусть исчезнут, как роса на солнце. Дорогие мои родители, еще мы встретимся и будем вместе за столом и беседовать, как не раз так было. Только еще немного потерпите, пробьет час нашей радостной встречи..."

Док "К"

(ПРАДУН ИВАН, Германия, Саксония, г. Горсдорг, лагерь Д). хут. Печаловка, почта Моквин, Костопольский р-н, Ровенской обл., ШУШКО Василий: "... Поздравляю сердечно родственников и желаю лучшего завтра нашему украинскому народу. Не падайте духом и не теряйте надежды. Поздравляю Ваших детей, желаю, чтобы росли Украине на славу и чтобы были верными сынами нашей матери Украине..."

Док "К"

(Якоба Иван, Германия, Мест. Санки, Тарнова Нижняя, Белеград). Тарнопольск. обл., м. Ланивцы, уезд Кременец, МАЛЯР-ЧУК Алексей: "...Товарищи, идут жнива. Готовьте косы, серпы, точите их, чтобы были острые, закаляйте, чтобы были крепче, чтобы легко было жать и косить, чтобы не

приходилось силы и здоровье напрасно тратить. Готовьте. Скоро, скоро жатва. Христос Воскрес. Так воскресит Украина. Слава Украине".

Док. "К"

(Германия, Судеты, Айхенберг, Денис Волюнец).

с. Верхня, п/о Калуш, Станиславск. обл., Василий ЗАКОЛЬНИЦКИЙ: "...Вы, хлопцы, не спите, думайте о воле и судьбе. Как вы теперь веселитесь там? Кто хочет, пусть мне напишет. Как вам живется: лучше ли, вы ведь в Советском Союзе. Сердечный украинский привет. Слава Украине..."

Док. "К"

(Германия, Герреден, ЗАКАЛЬНИЦКИЙ).

Василь ХОПТИЙ (для дочки Стефы): "...Стой человек, закрой рот, сдavi руками душу и сердце и жди давно ожидаемого конца, а он придет наверно, потому что так хотят миллионы сердец..."

Док. "К"

(Крак. в-во пос. Оржешково, 7. П Владимир Днепровский, Германия, Неймаркт Ингольштетерштрасс, 2, 5, ДНЕПРОВСКИЙ А.).

Украинские националисты для большого убеждения, получателей документов о "скорой их встрече на своей украинской земле" усиленно распространяют слухи о концентрации большого количества войск на территории Германии и их готовности выступить против СССР.

Некоторые прямо заявляют: "Мы только ожидаем приказа".

Выдержки из документов приводятся:

Зап. Украина, поч. Верба Дубенская, Волюнь, ОРЛЮК: "...Родина просится и изболевшие руки в оковах просят освобождения из тяжелой неволи. Мы, молодые юнаки, стоим с наплечниками готовыми и только ожидаем минуты, когда выдают наказ, и это в скором времени станет. Так, дорогая, я много чего вижу и еще больше увижу. Только не городов на западе, а кровавые пожары на востоке. Я иду той дорогой, как наши давние предки, за лучшее завтра. Не думай, что для самого себя, а для своего народа..."

Док. "К"

(Германия, Охелнитц, р-н Делитех, Райх., Равлонюк).

Гузев Старый № 105, Дрогоб. обл., п/о Болехов, у. Долина, ДЯКОВА Розалия: "...Скоро, дорогие мои, придем к вам, но не одни, в Кракове много есть гостей, там стоят украинские войска, очень много их, тут собраны украинцы всего мира. А поляков нем-цы посылают работать, бьют и арестовывают, поступают с ними так, как они поступали с украинцами..."

Док. "К"

(Германия, Волькседерше, Судетская обл., ДЯКОВА Анна).

Калуш, возле Станислава, Долка Войниливска, п/о Томашевичи, РИХ Василий: "...Приветствую тебя, дорогой друг, словом "Слава Украине", я тут не один, украинцев со мной, как травы. Мы все мечтаем о нашей родине, о нашей земле. Жалко, что ты не со мной, но мы скоро встретимся, все пройдет, хоть сила и твердая, но и ее можно разбить, так и дух наш окрепнет и преодолет твердую сталь. Как живешь ты теперь в Красном раю? В советской республике? Привет всем крестьянам соседям. Слава Украине. Любезарский Василий..."

Док. "К"

(Любезарский Вас., Геррицен, Германия).

п/о Богдановка, Скалат, Зап. Украина, Тарнопольская обл., ГОЛУБ Дмитрий: "... Скажи Вергуну, что нас тут 500000 всех и что с его горы виден восток. Возможно, все будет в порядке довольно скоро, так как есть уже и возы, и лошади, и груз. Слава Украине..."

Док. "К"

(Германия, Требнитц, КАРНАУХ Владимир).

Зап. Украина, Волынь, Луцкой обл., р-н дер. Красновол. СКЛЯНЧУК Н. Л.: "... Только говорю вам одно, что наше немецкое правительство победит эти противные страны. Почему это так? Да потому, что немецкое правительство оно дает правду армии, оно дает правду всем людям. И мы как-то украинцы всегда готовы пойти с помощью хотя бы грозила какая-нибудь опасность, но мы шли бы на стороне Германии. У нас есть украинские войска — это правда. Дорогой друг

Николай, не падайте духом, живите себе спокойно, ибо мы скоро увидимся с вами, только чтобы нам справиться как поскорей с Англией и Францией..."

Док. "К"

(Люблинск. губ. Калишского уезда, почт. Цыцов, с. Кулин МЕДВЕДЬ П. О.).

с. Млыны, п/о Краковец, р-н Яворов. Львовская обл., МАЛАНЧУК Марийка: "... Дорогая подруга, мы вступаем в жизненный бой мощными, твердыми, как гранит. Лучше умереть в бою, нежели жить в цепях, как рабы. А ты Марийка, если хочешь жить свободно, пиши скорее об этом. Слава Украине, твой брат Петр..."

Док. "К"

(Германия, Брауншвейг, МАЛАНЧУК Петр).

О проводимой антисоветской кампании организаций украинских националистов в Германии видно не только из документов пишущих, но из националистических газет "Наступ", "Краковские висти", издаваемых в Берлине, Праге и Кракове.

Отдельные, выдержки из этих газет приводятся.

Прага, 8 июня 1940 г. Год Ш № 23 (43):

"Ждем приказа" (передовица)

"...Теперь мы не идем с лозунгом: "Воля для одного кусочка украинской земли". Теперь нас всех захватывает "общая идея, общая вера, общие старания о вольной соборной Украине, что за нее боремся и будем бороться, ибо только такая идея может осуществиться и приобрести реальные формы. Не будем забывать ни на минуту, что на эмиграции воспитывались угнетенные народы. Этим путем идем и мы. Мы видим, что силе должна противостоять сила, хотя бы и пришлось поплатиться жизнью. Мы ждем твоего приказа..."

Молодежь.

Выдержка из газеты "Наступ"

Прага, 8 июня 1940 . Год Ш, № 23 (43):

"Молодежь одна семья"

"... Основной причиной того, что украинский народ до

сих пор не завоевал себе место среди могучих государств мирового значения было и есть его несогласие и недостаточная единодушность. Лучшие наши начала, лучшие подвиги наших отважных руководителей проходили даром, ибо народ не шел с ними в одну ногу. И теперь в нашей общей жизни самым ужасным пороком является то, что мы недостаточно сплочены. Особенно часто это замечается среди молодежи. Пусть исчезнут пустые споры, пусть молодежь наладит между собой отношения, ибо из всех групп нашей молодежи должна вырасти та большая сила, которая объединит поспорившую украинскую нацию и добьется определенных прав". Этого мы достигнем только при объединении всех вокруг одной идеи. Идеи украинского национализма и добьемся "Вильной соборной Украинской Великой державы..."

Степан ДУШЕНКО.

Прага, 4 мая 1940 г. Год Ш, №-18/38

"Из жизненных вопросов"

"... Мы напишем на нашем знамени: одна, единая свободная самостоятельная Украина. Нас горстка, но мы сильны нашей любовью к Украине.

Из речи Миколы Михновского в Полтаве 1900 г. создать нового типа украинца, достойного быть членом высококультурного национального общества..."

ВИКОНСКАЯ Д.

Некоторые лица из лагеря "организации украинских националистов", сообщая об активно ведущейся деятельности этой организации против Советского Союза, сами же высказывают удивление о такой открытой подрывной работе Германии против СССР при наличии между этими странами дружеского договора.

п/о Заблотев, уезд Броды, Львовская обл. ТИМКО В.:

"... Мы должны были выехать в Польшу, но задержались. 500 украинцев уже туда выехали, потому что там находится "Сич". Скоро встретимся на своей родной Украине..."

Док. "К"

(Германия, Брауншвейг, лагерь — в/п 8/5, ВЛАШАК Дмитрий).
г. Львов, ул. Русская, № 5, ТИЖ Иван Петрович: "... У нас теперь организуют какую-то армию с беглецов, которые боялись, что когда придет в Западную Украину Красная Армия, то воздаст им по делам их. Я иногда спрашиваю "сичовика" или он пойдет за вас, он сказал мне: "Я пойду с этим кроссом". Я очень удивлен, что они так открыто угрожают, а меня это очень удивляет, потому, что между СССР и Германией есть какая-то дружба....".

Док. "К"

(Краков, ул. Зинкевича, 24, РОМАНОВ Ян).

Все отрицательные документы были подвергнуты "К" и направлены в оперативные отделы НКВД УССР и УНКВД областей (Западной) Украины для оперативного использования. Причем на основе выписок из этих документов составлены списки лиц распространяющих идеи украинского национализма и с настоящей спецсводкой рассылаются начальникам соответствующих УНКВД.

НАЧАЛЬНИК 2 СПЕЦОТДЕЛА НКВД УССР

ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

11 сентября 1940 г.

КУРИЦЫН)

Разослано: Наркому Внутренних Дел УССР

Нач. 2 Спецотдела НКВД СССР

Нач. 3 Отдела НКВД УССР

Нач. 5 Отдела НКВД УССР

Нач. УНКВД зап. областей УССР

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 35. — Арк. 255—276.

На документі є резолюції: "т. Медведєву. Следует подвербовать получателей этих писем и с тех, кто получает наиболее грамотные, а затем ему легендировать ответы для того, чтобы он мог тянуть интересующие нас сведения. Надо это продумать и дать указания УНКВД. Серов. 13.IX.40 г." "т. Шаров. Срочно переговорите со мной об исполнении резолюции Наркома. Медведєв. 17.XI."

10. Доповідна наркома внутрішніх справ УРСР І. Серова про діяльність закордонного агента "Українець" на території генерал-губернаторства

декабря.1940 г.
№4500/см.
г. Киев

3 грудня 1940 року
СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У
тов. ХРУЩЕВУ Н. С.

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

О работе закордонного агента 5-го Отдела УГБ НКВД УССР "Украинца" на территории генерал-губернаторства.

29-го сентября с. г. на территорию генерал-губернаторства переброшен закордонный агент "Украинец". Переброска легендировалась бегством "Украинца" из автозака при перевозке из одной тюрьмы в другую. "Бегство" сопровождалось "стрельбой", поэтому с приходом "Украинца" за кордон, там уже было известно о побеге, и "Украинец" был принят с уважением.

Перейдя границу, "Украинец" зашел к ВОВРУКУ — референту организационного отдела при ОУНовском комитете в Грубешове. Там "Украинцу" сообщили, что в ОУНовских кругах, а также и в Гестапо уже известно о возвращении "Украинца".

За время пребывания в Грубешове "Украинец" ОУНовскими кругами был окружен вниманием, так как считали бегство из тюрьмы значительным подвигом.

Через несколько дней после прибытия была организована встреча "Украинца" с местным руководителем Гестапо, который заинтересовался отношением украинского населения к советской власти, деятельностью ОУНовской организации и отношением молодежи к работе ОУН.

На заданные вопросы, "Украинец" частично ответил, а затем сослался на незнание их в виду кратковременного пребывания его в Волынской области в связи с побегом.

После этого "Украинца" из Грубешово повезли в Холм для встречи со своими бывшими знакомыми с целью информации по вопросам раскола среди ОУНовского провода.

Встретившись с МОХНАЦКИМ — секретарем ЦК ОУНовской организации "Украинец" попросил проинформировать по

СОВ. СЕКРЕТНО.

421
15



С. С. Р.

НА КОМИССАРИАТ
ТРЕХНИХ ДЕЛ

Декабря 1940 г.

№4500/см.

С. С. Р.

С Е К Р Е Т А Р Ю Ц К К П (б) У

тов. Х Р У Щ Е В У Н. С.

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

О работе закордонного агента 5-го Отдела УГБ НКВД УССР "Украинца" на территории генерал-губернаторства.

29-го сентября с.г. на территорию генерал-губернаторства переброшен закордонный агент "Украинец". Переброска легендировалась бегством "Украинца" из автозака при перевозке из одной тюрьмы в другую. "Бегство" сопровождалось "стрельбой", поэтому с приходом "Украинца" за кордон, там уже было известно о побеге, и "Украинец" был принят с уважением.

Перейдя границу "Украинец" зашел к ВОВРУКУ — референту организационного отдела при ОУНовском комитете в Грубешове. Там "Украинцу" сообщили, что в ОУНовских кругах, а также и в Гестапо уже известно о возвращении "Украинца".

делам ОУНа. МОХНАЦКИЙ, узнав "Украинца", обрадовался, повел его в отдельную комнату, рассказал о расколе, показал ряд документов, часть из которых "Украинец" захватил с собой.

Наиболее характерные из них следующие:

Информационные известия "Три имени" издания Мельниковской линии ОУН популяризируют ПЕТЛЮРУ, КОНОВАЛЬЦА и МЕЛЬНИКА. При этом проскальзывает мысль, что КОНОВАЛЕЦ ликвидирован Москвой:

"Москве посчастливилось устранить с поля боя двоих из непримиримой великой тройки, но остался третий".

И продолжая далее пишут:

"Мечь борьбы с Москвой, держит теперь в твердой руке Андрей МЕЛЬНИК".

Далее, ссылаясь на дело предателя ГОРБОВОГО — секретаря БАНДЕРЫ, которого мельниковцы добились отдачи под суд, указывает, что:

"Теперь БАНДЕРА затеял свое преступление, построив его на предположении, но не доказав другому члену организации измены.

Давая характеристику бандеровской линии, мельниковцы пишут:

"Большого шума наделали своей деятельностью, так называемый "революционный провод", ставя голодных на власть мальчишек, которые долгие месяцы провели в мечтании, как бы без работы и усилия, а только ложью и шумом засесть в проводных местах.

Под их нашептыванием молодой и необразованный БАНДЕРА приложил свою руку к преступлению по расколу националистического движения. Бандеровцы постепенно подорвали славу "революционного провода".

Когда к этому присоединилась афера одного из проводников бандериады Ярослава ГОРБОВОГО, тогда наступила катастрофа.

Бандеровцы не могли выступить под звонким именем "революционного провода", а поэтому хитрые бандерчуки, выкрутив хитрую историю, втихомолку спрятали "революционный

провод", и как выходит по сообщению от 30-го августа, подписанному Стефкой БАНДЕРОЙ, на его месте создали ПОУН".

В выпущенном коммуникате (сообщении) краевой экзекутивы ОУН для членов организации, указывается о:

"новом повороте в делах ЯРЫ-БАНДЕРА, который свидетельствует о большом ударе, нанесенном ОУНовской организации", и далее:

"Органы ОУН достали в свои руки документы, свидетельствующие о том, что один из участников краковского собрания ГОРБОВОЙ Ярослав, являющийся членом центрального провода, был агентом НКВД. Будучи высланным "революционным проводом" в западные области УССР с поручением по делам краевой экзекутивы, в своих разговорах с руководителями НКВД Львова, Киева и Москвы весной этого года рассказал им все известные ему секреты, выдал известных ему руководителей и членов организации в генерал-губернаторстве, а также заграничный связи и состав краевой экзекутивы ОУН, в западных областях по этим делам работает организационный суд ОУНа.

Также в документах, разоблачающих бандеровцев, фигурируют факты, когда против КОНОВАЛЬЦА было организовано выступление бандеровцами в 1935 году с целью захвата ОУНовского провода в свои руки.

Один из активных ОУНовцев БАРАНОВСКИЙ разоблачил это выступление, и тогда бандеровцы наговорили на БАРАНОВСКОГО, что, якобы, он сотрудничал с польской полицией.

После разгрома Польши в 1939 году, когда МЕЛЬНИК сошелся с БАНДЕРОЙ на почве эмиграции, бандеровцы решили убрать БАРАНОВСКОГО и представили МЕЛЬНИКУ фотографические снимки, показывающие участие БАРАНОВСКОГО в польской полиции. Дело было передано в революционный трибунал. Революционный трибунал, поддерживаемый МЕЛЬНИКОМ, стал на точку зрения отсутствия виновности БАРАНОВСКОГО, но тем не менее БАРАНОВСКИЙ от должности был отстранен.

Одновременно с этим мельниковцы подобрали материал о

сотрудничестве одного бандеровца ГОРБОВОГО Ярослава с органами НКВД и обвинили в этом БАНДЕРУ. С этого начался раскол между мельниковцами и бандеровцами.

В настоящее время этот раскол дошел до такого состояния, что сотрудничество МЕЛЬНИКА и БАНДЕРЫ исключено.

Продолжая далее беседу с МОХНАЦКИМ, последний заявил нашему агенту "Украинцу", что с ним желает разговаривать полковник СУШКО, который является заместителем МЕЛЬНИКА.

Приехав в Краков, МОХНАЦКИЙ представил "Украинца" полковнику СУШКО. Последний, видимо, знал из докладов ОУНовца ШУХЕВИЧА о прибытии "Украинца" в генерал-губернаторство и весьма радовался этому случаю, подчеркивая, что предстоит очень много работы, а ценных людей недостаточно.

СУШКО сообщил, что из многих посланных ОУНовцев в западные области Украины, обратно возвращается очень мало, значительная часть гибнет при перехода через границу, часть сидит в тюрьмах и, кроме того, внутреннее состояние организации находится в тяжелом положении раскола, поэтому сейчас организации требуются решительные и преданные люди, которые могли бы вновь пойти закордон для выяснения положения в западных областях Украины и налаживания работы.

"Украинец", выслушав СУШКО, сказал, что если он требуется для организации, то готов по приказу пана полковника принять любое задание и уверен, что его выполнит".

СУШКО, был обрадован этим заявлением, пожал ему с благодарностью руку и сказал, что сейчас "Украинец" очень плохо выглядит, видимо от пережитого в тюрьме, поэтому ему следует отдохнуть, а затем, посоветовавшись с руководством, решат окончательно вопрос о его посылке.

Прощаясь, СУШКО дал на дорогу "Украинцу" денег и сказал, что в Грубешов приедет человек, который привезет инструкцию по паролю: "Картинка с немецких папирс, порванная на

две половинки", одну из которых вручил "Украинцу", а другую вручит тот, который приедет с инструкциями.

Возвратившись в Грубешов, "Украинец" узнал, что его разыскивают ОУНовцы бандеровского направления и более того бандеровцы хотели арестовать "Украинца" и доставить в Краков к БАНДЕРЕ.

После того, когда "Украинец" возмущившись таким отношением заявил, что он был у СУШКО и имел встречу по деловым вопросам, то бандеровцы отношение к нему резко изменили в лучшую сторону и принимали меры к тому, чтобы склонить "Украинца" на работу с бандеровцами.

"Украинец", видя, что бандеровцы имеют большой удельный вес у немецкого Гестапо, принял решение согласиться с их предложением.

21-го ноября прибыл в Грубешов МОСТОВИЧ, привез с собой 1000 рублей советскими деньгами и 200 злотых немецкого выпуска. Кроме того, вручил боевую гранату.

Перед "Украинцем" была поставлена задача выяснить настроение населения западных областей, подробно информировать ОУНовцев о расколе центрального провода ОУНа, при этом подчеркивая положительные стороны БАНДЕРЫ и необходимость установления связи с руководством ОУНовской организации на Волыни, в частности с его руководителем СКОПЮКОМ.

25-го ноября, при содействии переправщиков и МОСТОВИЧА, агент "Украинец" вернулся на советскую сторону.

В целях наиболее успешной борьбы с ОУНовским подпольем в западных областях УССР, состояние раскола ОУНовской организации в Кракове является наиболее удобным для широкого внедрения нашей агентуры и подчинения нашему влиянию бандеровского направления, как наиболее реакционного. В связи с этим нами установлен отец БАНДЕРЫ Степана — БАНДЕРА Андрей Михайлович, уроженец гор. Стрий Дрогобычской области, ныне являющийся священником украинской церкви в селе Тростянец, Долинского района, которого имеем в виду ввести в дело Краковского провода.

О дальнейшем будем информировать.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Документы Краковского ОУНовского провода.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
(И. СЕРОВ).

Перевод с украинского

ДЕЛО

ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО — МАКАРА

Долгое время распространяются не только среди наших членов, но и среди сочувствующих нам, среди людей, безразличных к делам националистического движения и даже ему враждебных, разные непроверенные, не подкрепленные никакими доказательствами слухи в отношении ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО — МАКАРА.

Были даже попытки заставить председателя ПУН, чтобы отстранил МАКАРА от исполняемых им обязанностей, причем вначале объяснялось это тем фактом, что большинство членов не любит ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО, а поэтому он хотя-бы с несправедливостью для своей личности должен пожертвовать в интересах организации.

В последствии пробовали выдвигать обвинения, что ЯРОСЛАВ БАРАНОВСКИЙ — МАКАР плохо ведет дела организация, а затем, что он был в услужении у польской полиции.

Когда ПОЛКОВНИК Андрей МЕЛЬНИК, который как руководитель ПУН не мог на основании голословных обвинений исключить из организации члена ПУН, потому, что эти безосновательные обвинения сегодня направленные в сторону БАРАНОВСКОГО, завтра могли быть обращены в сторону каждого другого члена ПУН, потребовал доказательств этих утверждений — доказательства ему не предъявлены.

Обвинения против МАКАРА выдвинули люди из окружения Рихарда Яры-Карпата, Джона-Иртена Габрусевича и Степана Бандера — СИРОГО. Именно этот факт в значительной мере, вызывал сомнение в правдивости обвинений, потому что еще в 1935 году эти люди носились с планами бунта против великого господина Вождя — основоположника полков-

ника КОНОВАЛЬЦА Евгения и в свои замысли посвятили ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО — МАКАРА, против которого тогда не имели никаких подозрений и поддерживали с ним очень дружные и даже приятельские взаимоотношения.

Когда-же ЯРОСЛАВ БАРАНОВСКИЙ — МАКАР замысли их назвал сумасшествием и раскрыл все перед вождем, что облегчило ему задавить замысли в зародыше, они воспылали ненавистью к МАКАРУ и присягнули ему отомстить, что совсем не скрывали.

Руководитель ПУН а течение 6-ти месяцев напрасно ждал доказательств вины ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО. Доказательства ему вручены не были, ибо их не было. Между тем это время было использовано для подрывной работы против полковника МЕЛЬНИКА Андрея и возглавляемого им провода украинских националистов. Когда в дальнейшем слухи против ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО — МАКАРА продолжали распространяться, руководитель ПУН категорически потребовал в 24 часа представить ему все материалы, на основе которых выдвигаются такие обвинения, под угрозой принятия решительных мер.

Прижатые к стенке клеветники принесли полковнику МЕЛЬНИКУ Андрею 16 августа 1940 года в четверть первого часа ночью четыре копии документов, содержание которых должно было доказать вину ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО — МАКАРА.

В связи с тем, что руководитель ПУН имел серьезные сомнения в части подлинности и правдивости документов, из которых были сделаны эти копии, он решил передать дело на рассмотрение главного революционного трибунала, чтобы решение последнего положило конец всяким неясностям, окончательно внесло ясность в дело.

Одновременно руководитель ПУН отстранил ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО — МАКАРА от дел, как члена ПУН и члена ОУН до решения ГРТ.

Ниже представляем дословный текст распоряжений руководителя ПУН по этому вопросу:

1. Краевому руководителю Западной Украины в Германии.
Дня 16 августа 1940 года в 0 ч. 15 м. получил я материалы,

обвиняющие члена ПУН МАКАРА — БАРАНОВСКОГО. Для рассмотрения этого дела и вынесения по нему решения назначаю на Вашей территории, согласно с обязательным устройством ОУН, главный революционный трибунал в составе:, Прокурором назначаю..... защитником.... Материалы, обвиняющие МАКАРА, передаю прокурору для составления обвинительного акта. Поручаю Вам оказывать помощь во всем ГР Трибуналу, прокурору и защитнику во время выполнения их задания.

Постий, дня 16 августа 1940 года.

Андрей МЕЛЬНИК
Руководитель ПУН.

2. Члену ПУН МАКАРУ.

Дня, 16 августа, 1940 года в 0 ч.15 м. получил я материалы, на основании которых обвиняют Вас в преступлениях против ОУН и родины. В связи с этим отстраняю Вас от исполнения всех Ваших теперешних функций. Для рассмотрения дела вызываю ГРТ в составе..... Прокурором назначаю..... защитником.....

Дальнейшие распоряжения будут даны председателем ГРТ.
Постий, дня 16 августа 1940 г.

Андрей МЕЛЬНИК
Руководитель ПУН.

3. Члену ПУН МАКАРУ.

В связи с передачей материалов, обвиняющих Вас, на рассмотрение и решение ГРТ лишаю Вас прав члена ПУН и прав члена ОУН до момента вынесения по Вашему делу решения ГРТ и утверждения этого решения руководителем ПУН.

Постий, дня 16 августа 1940 г.

Андрей МЕЛЬНИК
Руководитель ПУН.

Одновременно циркуляром ко всем руководителям краев и местностей руководитель ПУН уведомил, что функции МАКАРА в части разрешения основных вопросов и связей с краем, берет на себя, а проведение всех других текущих дел передает КАЛЬНИЦКОМУ.

Как видим, вождь ничуть не затягивал, ибо желанием его

было, как можно скорее выяснить дело и таким образом ОЧИСТИТЬ нездоровую атмосферу, которая давала большие возможности всяким сплетням и наговорам. Однако такой мысли не было у авторов, обвиняющих ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО — МАКАРА.

Их интересовало не то, чтобы выяснить дело, а то, чтобы иметь возможность выступать против полковника МЕЛЬНИКА, ставить ему в вину попустительство ненадежным и враждебным в своей деятельности людям и таким способом укреплять свои позиции в начатом бунте.

Если-бы они сразу раскрыли свои доказательства вины ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО — МАКАРА, полковник МЕЛЬНИК вызвал бы для рассмотрения дела ГРТ еще зимой. ГРТ вынес бы свое решение и дело было-бы в течение недели закончено, одновременно отпала бы возможность выступать против полковника МЕЛЬНИКА с обвинениями, что он прикрывает деятельность подозрительных людей.

Теперь, когда ГРТ уже начал действовать, люди из окружения Бандеры-Сирого принялись за старую тактику волокитничать, отодвигать момент решения ГРТ как можно дальше. Для сохранения полной объективности работы ГРТ и чтобы иметь возможность окончательно и всесторонне выяснить дело МАКАРА полковник МЕЛЬНИК назначил прокурором КОВАЛЯ, сторонника БАНДЕРЫ.

Это имело такие последствия, что через три недели ГРТ не мог сделать ни шага вперед. Председатель ГРТ напрасно ждал акта обвинения, напрасно добивался от КОВАЛЯ определения срока, к которому в конце концов обвинительный акт будет готовый для того, чтобы ГРТ мог приступить к работе.

Верный тактике бунтовщиков КОВАЛЬ каждый раз отодвигал этот срок на несколько дней, чтобы затем заявить председателю ГРТ, что он вообще не в состоянии точно назначить дату, когда сможет приготовить письменные обвинения против ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО — МАКАРА.

В связи с этим руководитель ПУН назначил прокурором

другого члена ОУН и в результате ГРТ смог провести свое заседание, рассмотреть дело и вынести решение.

Вот как гласит решение ГРТ в деле ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО — МАКАРА:

Главный Революционный Трибунал на основе представленных ему снимков, в связи с экспертизой специалиста и заявления прокурора, что на основании одних опытов нельзя поддерживать обвинительный акт, — не находит оснований для дальнейшего рассмотрения дела в части обвинения ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО — МАКАРА в преступлении — измене родине и ОУН.

Постий, дня 6 сентября 1940 г. (подписи)

Дня 16 сентября 1940 года руководитель ПУН полковник МЕЛЬНИК Андрей утвердил это решение ГРТ следующим актом:

Руководителю велико-немецкой территории!

Принимаю к сведению решение назначенного мною ГРТ по делу МАКАРА от 6.IX-40 г. о том, что на основании предложенных ему снимков, в связи с экспертизой специалиста и заявления прокурора, не находит оснований для дальнейшего рассмотрения дела в части предъявленных ЯРОСЛАВУ БАРАНОВСКОМУ — МАКАРУ обвинений в измене родине и ОУН. С сегодняшнего дня восстанавливаю МАКАРА в правах члена ОУН, от которых я его отстранил моим письмом от 16 августа 1940 года.

Поручаю решение ГРТ довести до сведения членов ОУН.

Постий, дня 16 сентября 40 г. Андрей МЕЛЬНИК
Руководитель ПУН.

Вот так закончилось дело ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО — МАКАРА. Высшее, компетентное в таких делах учреждение — главный революционный трибунал ОУН рассмотрел его всесторонне и вынес свое решение, обязательное для всех членов и неподлежащее критике, ГРТ не смог найти оснований осудить МАКАРА по представленному материалу обвинения, стоящая сплетня оказалась в конце концов только сплетней, пущенной лишь для ФОТО, чтобы натворить много бед.

В разъяснении к решению ГРТ следует подчеркнуть следующее:

В крае распространялись только копии документов по делу ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО — МАКАРА. Председатель ГРТ несколько раз обращался к людям, которые эти слухи и фотоснимки распространяли и предлагал предъявить оригиналы документов, с которых были сделаны снимки, чтобы предъявить их специалистам для подтверждения правдивости документов. Обращения его были безуспешны, документов не предъявили, в связи с чем напрашивается следующий вывод:

а) что таких документов не существует;

б) или они есть, но фальшивые и предъявители этих документов, т. е. люди из окружения БАНДЕРЫ, боялись, что специалисты установят фальшивость документов.

Невзирая на это, фотоснимки были предъявлены специалисту, и он вынес такое решение:

О т ч е т: — Дня, 2 сентября 1940 года, получил поручение рассмотреть три фотоснимка с писем Воеводского управления во Львове, общественно-политического отдела от 14 апреля 1938 года, 4 января 1939 года, мая 1939 года, — вынести решение о подлинности этих сфотографированных писем.

Ознакомившись со всеми фотоснимками, ставлю в известность о следующем:

1. Из одних только фотоснимков, в такой малом размере, в каком мне предъявлено, нельзя вынести никаких окончательных решений. Для этого необходимы и оригиналы грамот, ибо только по этим документам можно прийти к какому-нибудь решению. По представленным фотоснимкам нельзя даже решить, являются ли эти письма оригиналами, или гектографическими снимками, или копиями на кальке.

2. Для вынесения какого-нибудь решения необходимо было бы иметь другие оригиналы писем того же самого учреждения, для сравнения их и возможности прийти к какому-нибудь выводу.

3. Кроме оригиналов писем, указанных в пунктах 1 и 2, следовало было-бы иметь снимки в сильно увеличенном виде (в пять—десять раз), чтобы из них можно было-бы выяснить,

отпечатаны-ли одной и той же машинкой отдельные черточки на всех письмах.

Из-за отсутствия всего этого нельзя вывести ни положительного ни отрицательного решения.

По предложенным фотоснимкам можно только подтвердить, что:

1. Шрифт машинки на документе от 4 января 1933 года является иным, чем в письмах от 14 апреля 1938 года и 1 мая 1939 года.

2. Печать уездного старосты в Самборе на документе от 4 января 1939 года является совсем иной, чем в обоих других документах, указывают об этом вид печати, их размеры и содержание.

3. На документе от 4 января 1939 года по левой стороне имеется надпись, написанная с правой стороны к левой вместе с печатью какого-то другого учреждения.

По фотоснимку нельзя установить, приведена ли эта надпись на обратной стороне документа, или она является только обыкновенной отпечаткой письма, которое не совсем высохло, или вообще влажное было поставлено на документе. Это было-бы чрезвычайно важным для установления подлинности документа, но из-за отсутствия оригинала нельзя прийти к определенному выводу.

По этим причинам обстоятельства, указанные в пунктах 1 и 3, дела не выясняют.

Дня 2 сентября 1940 года (подпись)

Таким образом люди, которые пустили в обращение фотоснимки, на захотели дать оригиналов. Это потому, что они хотели посеять недоверие между членами и использовать это в качестве оружия для борьбы против полковника МЕЛЬНИКА.

Даже если бы допустить, что подлинные документы имеются и что они правдивы, содержание их относится к ЯРОСЛАВУ БАРАНОВСКОМУ:

1. Никакая полиция не употребляет в переписке действительных фамилий своих конфиденентов — всегда заменяет их

псевдонимами, в частности, делала так польская полиция даже если речь шла о мелких конфидентах, доносы которых имели ограниченное значение. Абсолютно невозможно, чтобы, имея конфиденца на высоком посту секретаря ОУН, польская полиция легкодушно выявила его фамилию в переписке, переходившей через сотни рук, которая была разослана во все уездные староства, где на низших должностях работали также украинцы и поэтому возникала опасность расконспирации конфиденца. Безусловно, что полиция могла бы приложить все усилия к тому, чтобы фамилию такого конфиденца сохранить в тайне и как можно более продолжительно пользоваться его информацией.

2. Из содержания копий документов ясно видно, что информатор, представлен ими под фамилией ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО, давал неверные информации, противоречащие сведениям другого Львовского конфиденца, причем, поясняется это тем, что должно быть в 1937 году ЯРОСЛАВ БАРАНОВСКИЙ не играл большой роли в организации, а поэтому его информации были не полными. Поэтому очевидно это относится к другому лицу, а не к ЯРОСЛАВУ БАРАНОВСКОМУ, который именно в это время, около 1937 года, начал повышаться в организационной иерархии, пока в конце не стал секретарем ОУН.

3. Даже если бы принять, что автор документа имел в виду никого другого, а только ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО, еще не доказано, что ЯРОСЛАВ БАРАНОВСКИЙ давал информации польским чиновникам, в частности польской полиции. Документ свидетельствует, что информация, исходящая от ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО, не отвечает действительности. Таким образом, здесь только утверждается источник, от которого исходит информация и что им должен быть ЯРОСЛАВ БАРАНОВСКИЙ.

Наиболее правдоподобно, что в Вене среди некоторых членов тамошней украинской колонии мог скрываться конфиденц, который пробовал приблизиться к ЯРОСЛАВУ БАРАНОВСКОМУ и в разных разговорах получил некоторые сведения. За это говорит тот факт, что эти сведения были неполными, неточными, неправильными и не соответствовали

тем сведениям, которые давали мелкие местные конфиденты, чего нельзя было бы сказать, если бы их давал сам ЯРОСЛАВ БАРАНОВСКИЙ — секретарь ОУН, который имел доступ ко всем организационным тайнам.

Этот неизвестный венский конфидент мог передавать содержание своих разговоров, причем мог ссылаться, что сведения эти он получил а разговорах с ЯРОСЛАВОМ БАРАНОВСКИМ, а польская полиция рассылала их всем своим органам, обозначая их, как "сведения, исходящие от ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО", причем подчеркнут был источник, от кого они исходили, а не особа, которая их давала.

Вот такие моменты принял во внимание ГРТ, вынося решение. Дело рассмотрено было всесторонне, тянулось очень долго, принимая во внимание его важность не для личности ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО — МАКАРА, а для всего организованного национализма, ибо враг не спит и не дремлет — сегодня целью своих нападков берет МАКАРА, а завтра возьмет первого—другого члена провода украинских националистов, чтобы таким способом парализовать деятельность ОУН, свести ее на почву внутренних споров и довести к тому, чтобы руководство организации досталось в руки неответственных людей типа Бандеры и компании, ибо при этом будет уверенность, что ОУН не поведет своей борьбы, согласно с требованиями времени и показателями на успех.

Для организации украинских националистов дело ЯРОСЛАВА БАРАНОВСКОГО — МАКАРА с момента, когда ГРТ вынес свое решение, — закончено. ГРТ оправдал МАКАРА, руководитель ПУН решение это утвердил, восстановил МАКАРА в правах члена ОУН, освободив его от обязанностей члена ПУН, ибо функции эти оставил за собой.

Решение это обязательно для всего организованного членства. Дело решено и нечего к нему возвращаться, может оно еще будет предлогом для агитации против тех членов ОУН, которые стоят на стороне правопорядка в нашей организации, может быть этим делом еще будут мутить атмосферу работы в нашем движении, но мы заниматься им больше не будем. Нас ждет

большое дело и большая работа, и мы имеем чувство ответственности за то, к какой цели идем, кого к этой цели ведем какими путями. Поэтому вся наша энергия должна быть направлена и будет направлена на создание новых организационных ценностей, а не на бесполезную дискуссию с безответственными типами, которые целью своей жизни избрали крикливость, фразерство и клевету.

ВЕРНО:

ИЗВЕЩЕНИЕ

Краевая экзекутива ОУН доводит до сведения членов о новом обороте в деле Яры-Бандеры и о большом ударе, нанесенном организации украинских националистов.

Органы ОУН в последние дни получила в свои руки подлинные документы, которые свидетельствуют о том, что один из участников Краковского собрания 10 февраля этого года, которое провозгласило так называемый "революционный провод", руководящий член этого "провода", Ярослав ГОРБОВОЙ-БУЙ, состоял на службе в НКВД.

Посланный "революционным проводом" на украинские земли с поручением организовать сотрудничество краевой экзекутивы ЗУЗ с "революционным проводом", он в своих беседах с руководителями НКВД во Львове, Киеве и Москве весной этого года выдал им все известные ему тайны, предполагаемых руководителей и членов организации в Генерал-губернаторстве, закордонные связи и состав Краевой экзекутивы и организации на ЗУЗ.

По этому делу работает организационный суд ОУН.

О подробностях дела члены будут своевременно извещены.

Постий, дня 2 сентября 1940 г.

ВЕРНО:

Перевод с украинского

ИЗВЕЩЕНИЕ

На протяжении последних 6 дней имели место события, о которых считаем себе обязанными известить украинскую общественность.

В субботу 26 октября вечером "боевка", составленная из так называемых "бандеровцев", т. е. сторонников диверсий, затеянных Бандерой, напала в Холме на одного из активнейших молодых деятелей Холмщины националиста КОНИКА. Побитого и окровавленного нападавшие оставили и убежали.

За несколько дней перед этим бандитским нападением было известно, что член холмского УДК Петр БОСЫЙ организовывает "бойвку" для вышеназванного поступка. В связи с тем, что никто не согласился исполнить такое позорное преступление, Петр Б. организовал для этой цели слушателей натуральных курсов в Холме, и они нападение совершили.

Дня 28 октября так называемые бандеровцы напали на лагерь беженцев в Кракове. Охрана лагеря, желая прекратить своеволие и беспорядки, которые внедрили члены "боевки" в лагере (распространились здесь кражи, авантюры, драки, которые, как правило, кончались кровопролитием), приступила к энергичным действиям. Это не понравилось бандеровским хулиганам, которые начали провоцировать конфликты. Когда-же это им не удалось, напали на охрану, стоявшую у ворот лагеря. Караульных избили железными предметами.

Во время нападения на охрану помощник коменданта лагеря пор. С. прогнал хулиганов, вынудив револьвер. Хулиганы убежали, но через некоторое время появились снова и неожиданно заскочили в канцелярии на не ожидавшего нападения поручика С., свалили его на землю, тяжело избили и убежали.

Вслед за этим хулиганы развернули "широкую" деятельность, которая закончилась ужасным преступлением вечером 1 ноября. Член "боевки" Б., напал на инженера Федора ЯЦУРУ, который был одним из инициаторов наведения порядка в лагере. Последствия нападения ужасные: нападающий проколол ЯЦУРЕ глаз так, что согласно заключения врачей, которые немедленно занялись пострадавшим, он совершенно потерял зрение на всю жизнь. Надежд на спасение хотя-бы одного глаза почти нет.

И так, бывший хорунжий УСС, один из многих украинских летчиков во времена освободительной борьбы, долголетний политзаключенный, один из первых членов УВО-ОУН, прошедший двадцатилетнюю борьбу, стает от руки бандеровского ножа неизлечимым калекой. Вот результаты работы Бандеры и его окружения.

Об их морали может свидетельствовать еще один факт, имевший место во время панахиды в честь погибших 31 октября в Кракове. В связи с тем, что общественность отказывалась поддерживать преступную деятельность бандеровцев деньгами, они перед панахидой выслали отряд сборщиков пожертвований в количестве 8 человек, только благодаря тактичному поведению отца настоятеля и председателя Краковского УДК и секретаря этого-же УДК дело не дошло до драки и кровопролития на церковном дворе.

Это реестр преступлений и хулиганств на протяжении неполной недели. По всем признакам, а также полученным сведениям, такие-же выступления в последние дни подготавливаются везде, где имеются еще сторонники бандеровской диверсии.

Это все доказывает, до чего может докатиться каждый, который из-за своей амбиции и для удовлетворения своей преступной жажды власти не поколеблется нанести удар наивысшей ценности нации и уничтожить на своей дороге все.

Чрезмерная жажда власти лишает ума.

Предупреждаем всех, еще не излечившихся от бандеровской лжи, чтобы они скорее прозрели и своими руками прекращали эти преступления.

Украинские националисты.

31 октября 1940 г.

ВЕРНО:

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 33 (1951 р.). — Спр. 36. — Арк. 14—33.

11. Аналітична довідка про конфлікт в ОУН невідомого автора Після лютого 1941 року

Копія

Перевод с украинского

ВОПРОС КОНФЛИКТА 1939—40 гг.

Начало конфликта, который разделил организацию в 1940 г. на две группировки "бандеровцев" и "мельниковцев", следует искать в той ситуации, которая возникла в ОУН после гибели полк. КОНОВАЛЬЦА в 1938 г. Именно тогда закордонный Провод ОУН на основании утверждений организационного референта Провода СЕНИКА и его помощника БАРАНОВСКОГО (о том, что пожеланием полк. КОНОВАЛЬЦА было, чтобы его пост в случае смерти занял бы полк. Андрей МЕЛЬНИК) предложил полк. МЕЛЬНИКУ немедленно занять пост Председателя ОУН, рассчитывая, что это назначение будет утверждено созываемым в то время II Конгрессом ОУН. Такое решение вопроса не понравилось руководящим кадрам в Крае, и уже тогда они стали его критиковать, поскольку, во первых, личность полк. МЕЛЬНИКА была малоизвестна, не внушала политического доверия по причине многолетней непричастности к деятельности подполья и тесного сотрудничества с католическими кругами и, в частности, с т. н. "УКС" (Украинским Католическим Союзом), против которого тогда националисты в Крае вели борьбу; во-вторых личность МЕЛЬНИКА не нравилась еще и потому, что практически закреплены за СЕНИКОМ и БАРАНОВСКИМ важнейшие организационные посты, а в отношении их со времени так называемого "Варшавского процесса" были подозрения, и их обвиняли в том, что часть закордонных архивов Провода, которая касалась организации в Крае, они выдали в руки польской полиции. Таким образом напряжение внутри организации возникло еще в 1937—38 г.г.

Со временем это напряжение еще более обострилось в связи с созывом в 1939 году II-го, т. н. Римского конгресса. Причиной явилось то, что на конгрессе Край представляли всего только два делегата, в то время как абсолютное большинство

участников конгресса представляли ОУН эмиграции. Последние зачастую в отрыве от жизни в Крае подходили к решению конкретных программных или других вопросов.

Однако крайнее напряжение наступило только после начала войны, когда выяснилось, что в Проводе нет ясного представления, какую же политику должна проводить организация в Крае, к чему ей необходимо готовиться, что существует только лишь неясная надежда на положительное отношение к украинскому делу со стороны Германии. Это привело к тому, что фактически организация в Западной Украине оказалась неподготовленной к приходу большевиков и окончательно дезорганизованной, в связи с чем большинство членов, вслед за другими партиями, направилось в эмиграцию, в Германию, в Польшу (в то время т. н. Генерал-губернаторство), в Чехословакию и т. д.

В это же время, с санкции польских властей, из тюрем были выпущены основные кадры краевиков-националистов, которые в силу сложившихся обстоятельств в большинстве своем попали в Генерал-Губернаторство или же в Западную Польшу прямо к немцам (в так наз. Райх).

Среди этих освобожденных из тюрем наиболее видными были С. БАНДЕРА, Н. ЛЕБЕДЬ, КЛИМИШИН и другие. Они, как и все, очень интересовались положением дел в Организации и в особенности тем, как реализованы переданные из тюрьмы на рассмотрение предложения, направленные против СЕНИКА И БАРАНОВСКОГО.

И неудивительно — осведомившись о том, что эти предложения не реализованы, а позиции СЕНИКА И БАРАНОВСКОГО еще более укрепились и о положении как в Крае, так и в среде "краевиков" — они согласились с критическими замечаниями представителей Края (Лопатинским, Мироном — "ОРЛИКОМ") и пытались заполучить точные установки относительно политики Провода в связи с возникшей войной — в целом и в частности относительно внешне-политической ориентировки Провода следует заметить, что все они довольно критически были настроены к односторонней ориентации

на Германию, считая, что после выдачи ЛЕБЕДЯ полякам, а вслед за этим и трагической истории Карпатской Украины нет никаких оснований для решительной ставки на Германию. Поэтому их очень заинтересовал вопрос, как поставлена политическая акция Организации вне пределов Германии, а именно во Франции, Турции (между последней и СССР в то время были натянуты отношения), Англии и т. д. В особенности их интересовало, что предпринимает Провод, дабы использовать для революционной акции обострение, которое к тому времени возникло между СССР и Финляндией.

Практически все дела Провода вели в то время БАРАНОВСКИЙ и СЕНИК, а также представитель Провода на территории т. н. Генерал-Губернаторства полковник Роман СУШКО, который с 1939 года находился в Кракове. На поставленные вопросы и требования они не желали или же не могли ничего вразумительного ответить. Это естественно не стабилизировало, а наоборот обострило проявления критики, тем более после того, как выяснилось, что БАРАНОВСКИЙ и СЕНИК пытаются воспрепятствовать встречам одних представителей Края с другими; освобожденных из тюрем с этими представителями, или же с давно покинувшими Край лицами (например, БАРАНОВСКИЙ всячески затягивал представление визы на въезд в Германию СТЕЦКО, который в то время проживал в Риме, ШУХЕВИЧУ — на выезд из Вены и т. д.).

Такая обстановка стабилизировалась до половины декабря 1989 года, когда С. БАНДЕРА и прибывший Краевой Проводник ЛОПАТИНСКИЙ решили со всеми жалобами и предостережениями как в отношении политики, так и к личностям СЕНИКА, БАРАНОВСКОГО и СУШКО обратиться непосредственно к А. МЕЛЬНИКУ и от него потребовать объяснить все наболевшие вопросы. С этой целью они посредством частных связей изготовили себе документы (паспорта) и выехали в Италию, чтобы там в Риме, где в то время проживал МЕЛЬНИК, встретиться с последним. Эта встреча состоялась, однако ничего существенного не дала, ибо МЕЛЬНИК заявил, что СЕНИК и БАРАНОВСКИЙ вправе

поступать так, как диктует им обстановка, что им обязаны подчиняться все члены ОУН, в том числе и С. БАНДЕРА и ЛОПАТИНСКИЙ. Дать политические направления в работе МЕЛЬНИК отказался вообще, заявив, что это является непосредственной компетенцией Провода и что ему, как "вождю", она подробно известна, и за нее он несет ответственность, а ему необходимо доверять.

Возвратившись с этой поездки, С. БАНДЕРА и ЛОПАТИНСКИЙ застали новые несвойственные (невластиви) и (обурюючи) кадры притязания БАРАНОВСКОГО и СУШКО, а именно: мероприятия по сотрудничеству с Дмитрием ПАЛИЙ и ХРОНОВЯТОМ, видными деятелями "ФНЕ" (фронта национального единства) и (желание) их выдвинуть на главные позиции в организованном тогда "УЦК" (Украинский Центральный Комитет). Тогда также было получено известие, что от имени Провода предоставлены какие-то полномочия усперовцу Соловью из Парижа с целью, чтобы он на территории агиянгских стран проводил некоторые акции от ОУН. Это последнее очень обуревало, ибо было вообще известно, что этот Соловей до 1939 года был очень тесно связан с поляками.

Все эти вещи вынуждали призадумываться, и БАНДЕРА с ЛОПАТИНСКИМ, и наверно со своими ближайшими друзьями (ЛЕБЕДЕМ, КЛИМИШИНЫМ, РАВЛИКОМ и СТЕЦЬКО) на происшедшем где-то во время рождества (1940 г.), таким образом с начала января 1940 г. на узком совещании решили созвать для выяснения дел и обмена мнениями о внутриорганизационном положении широкие совещания членов. Беря во внимание то, что и БАРАНОВСКИЙ, и СУШКО не беспокоились о включении членов, находящихся за границей, в какие-то организационные рамки и тем также вызывали неудовлетворение, они одновременно задумали предложить этим совещаниям проект организации таких соответствующих временных рамок и призвали неохваченных членов ответственного временного руководства.

Согласно этому плану и состоялись в конце января такие совещания членов в Кракове, Берлине, Вене и Праге. Участие

в них приняло более 200—250 членов, в том числе и ряд таких, которые вскоре занимали высокие посты в Организации МЕЛЬНИКА, например, БОЙДУНИК, ГАЙВАС, МИЦИК, БИГУН и другие, и которые в то время также очень критиковали политику МЕЛЬНИКА и в особенности СЕНИКА и БАРАНОВСКОГО.

Резолюции, одобряющие этими совещаниями, в основном единогласно утверждали, что есть серьезные причины критиковать политическую работу БАРАНОВСКОГО, СЕНИКА и СУШКО, также присущую национализму, и одобряли полномочия БАНДЕРЫ и выбранного "временного революционного провода" Краевых националистов, от имени всех участников этих совещаний еще раз обратиться к полк. МЕЛЬНИКУ с призывом пересмотреть и исправить линию Организации и в частности проконтролировать работу БАРАНОВСКОГО, СЕНИКА и СУШКО по отношению к Краю и т. н. Генерал-Губернаторству (Польша).

Упомянутые совещания одобряли также мнение о необходимости членам носить себя в определенных (означенных) организационных рамках и выбрали БАНДЕРУ руководителем т. наз. "временного провода". Этот Провод БАНДЕРА должен был сформировать позднее и об этом поставить в известность МЕЛЬНИКА вместе с переданными ему пожеланиями совещаний.

Когда Провод был созван (его состав точно неизвестен — наверно, ЛЕБЕДЬ, КЛИМИШИН, СТЕЦЬКО, РАВЛИК и ГАБРУСЕВИЧ) и соответствующие _____ от него и от совещаний обратились снова к МЕЛЬНИКУ, — последний отказался принять и заявил, что проведение этих совещаний считает диверсионной акцией и требовал под угрозой предания всех членов суду "временный провод" развязать и всем признать непосредственным своим организационным руководителем СУШКО и ему подчиниться.

Когда с таким ответом возвратились делегаты — снова были созваны совещания и на них выяснено отношение МЕЛЬНИКА. Заслушанные речи вызвали лишь протест и упованно далее продолжать мероприятия, чтобы официальный

Провод окончательно рассмотрел положение и предпринял меры по налаживанию и оздоровлению отношений в Организации.

Между тем МЕЛЬНИК сориентировался, что подавляющее большинство "краевиков" (то-есть националистов из Края) поддерживает переданные делегацией положения и что одним отказом и обращением к дисциплинированности и подчинению не удастся успокоить членов. Поэтому он решил — с одной стороны — поддерживать все же разговоры и подольше рассматривать их, а одновременно — с другой стороны — поручил своим соучастникам — членам Провода БАРАНОВСКОМУ, СЕНИКУ и СУШКО индивидуально _____ критики и вредность акции со стороны — тихой сапой убедить _____ тяжелых организационных станиц (наприм. в Кракове и Вене) своими людьми.

_____ разговоры затянулись и когда МЕЛЬНИКУ казалось, что благодаря упомянутым разговорам и мерам достаточно подготовлены группы для _____ акции — в июле 1940 г. дал он поручение всецело захватить все возможные важные станицы в руки своих сторонников, критически настроенных членов сместить и требовать от них подчинения или же покинуть кадры Организации, а разговоры с т. наз. "революционным проводом", как с организаторами бунта — диверсии сорвать.

Это и случилось где-то в конце июля или же в начале августа и одновременно появился комуникат Провода о "диверсии БАНДЕРЫ—ЛОПАТИНСКОГО".

Этот пидступный способ борьбы с критически настроенной частью членов, а еще больше случай поиска помощи у немцев при захвате станиц (как это было в Кракове) чрезвычайно обидели членов и окончательно привели к полному расколу, ибо уже не только сторонники БАНДЕРЫ, но и нейтральные и даже некоторые члены Провода (как ЯРЫЙ) не считали правильным такое поступование с оппозицией БАНДЕРЫ.

Поэтому среди кадров большинство обоих сторонников имел БАНДЕРА и "революционный провод", который в ответ

на происшедший разрыв издал обширную так наз. "Белую книгу" с указанием всех (причин), которых МЕЛЬНИК не хотел принять во внимание.

Появление "Белой книги" окончательно утвердило конфликт и углубило разрыв, так что члены — сторонники БАНДЕРЫ — стали требовать созыва конгресса как единого тела, которое могло бы навести порядок в Организации. Особенно требовала этого группа членов приверженцев И. Митринги, которая планировала в основном изменить программу, считая предыдущую программу неспособной для данного периода времени. Другие надеялись, что общий конгресс приведет к его объединению и требовали, чтобы объединить для этого дела и МЕЛЬНИКА. Все эти меры по подготовке конгресса должен был провести "временный революционный провод", который и должен был обратиться с этим вопросом к МЕЛЬНИКУ.

Когда же однако с началом 1941 года он обратился к МЕЛЬНИКУ — последний отказался вести разговоры в этой плоскости, считая, что нет необходимости в созыве конгресса, ибо такой недавно состоялся и вынес обязывающие всех как программные, так и организационные постановления, которым лишь необходимо подчиняться.

Эта заскорузность _____ МЕЛЬНИКА окончательно и завершила разрыв, ибо ввиду такого его ответа т. наз. "временный революционный провод" приступил к созыву конгресса, имея еще некоторую надежду, что против самого факта созыва может быть МЕЛЬНИК изменит свое отношение. Однако и накануне открытия конгресса МЕЛЬНИК отношения своего решил не изменять, и конгресс уже состоялся без его сторонников.

Таким образом дошло до т. наз. II Великого Сбора, который состоялся в феврале 1941 года в Кракове.

Этот II Сбор осудил поведение МЕЛЬНИКА как несовместимое с интересами Организации и признал, что ввиду этого он и его сторонники сами стали на неорганизационный путь. Одновременно с этим сбор одобрил программу и устав

Организации и выбрал новый Провод во главе с БАНДЕРОЙ.

Этим окончательно закончился конфликт внутри одной Организации и далее уже продолжал существовать как борьба двух отдельных организаций за влияние и позиции в украинском обществе.

Верно: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННИЙ 4 УПРАВЛЕНИЯ
КГБ ПРИ СМ УССР — КАПИТАН (РУБАН)

" " декабря 1954 года

Копия верна: (Підпис нерозбірливий).

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 37. — Арк. 326—334.

12. Програмові постанови революційної ОУН, ухвалені в березні 1941 року

1941 рік

Слава Україні! Слава Бандері!

Програмові постанови Організації Українських Націоналістів

1. Організація Українських Націоналістів визнає, що: Боротьба за силу й добро української нації є основою нашого світогляду. Всебічний розріст, сила, здоров'я й добробут українського народу — це наша найвища ціль.

2. Тільки вповні Суверенна Українська Держава може забезпечити українському народові вільне життя й повний всебічний розвиток усіх його сил.

3. Тільки шляхом революційної боротьби з наїздниками здобуде український нарід свою державу.

4. Тільки справедливий, національний суспільний лад буде основою сили Української Держави й основою вільного життя українського народу.

Тому Організація Українських Націоналістів бореться:

1. За Суверенну Соборну Українську Державу, за владу українського народу народу на українській землі.

2. За організацію Української Держави на основах: сильної

влади, сильної національної армії й флоту та єдиної політичної організації провідного національного активу.

3. За планову організацію цілого господарського й суспільного життя в Українській Державі на таких основах:

а) рівність усіх українців у правах і обов'язках перед нацією і державою;

б) поділ на різні заняття й фахи та відповідно до цього виробничі й професійні організації, побудовані на засаді продукційного солідаризму й рівноправності всіх працюючих;

в) власником усієї землі й вод, підземних і наземних багатств, промислу й шляхів сполучення — є сам український народ і його держава;

г) українська земля українським селянам, фабрики й заводи українським робітникам, український хліб українському народові;

вільна ініціатива вільних людей;

загальне й повне право власності на продукти своєї праці;

обмежене приватне, кооперативне й спілкове право власності та господарювання

землею й виробництвами тих, які біля них працюють;

державна власність важкого промислу й транспорту;

вільна торгівля нижчих ступнів;

законне обмеження зисків, усунення всякої спекуляції та самоволі й недбалства в господарстві;

інтенсивна розбудова всіх галузей народнього господарства, щоб воно стало основою могутності Української держави:

пов'язання в цілому житті — вільної, творчої ініціативи, праці й власності громадян — з ініціативою, плановістю, організованістю й контролем держави — в одну, нерозривну цілість;

д) законна участь робітників у керівництві й зисках підприємств;

за кращу працю — краща платня;

забезпечення законом найменшої платні за працю, вистачаючої на повне утримання працівника та його родини;

забезпечення здорових умов праці у копальнях, фабриках, заводах та всіх місцях праці;

Слава Україні! Слава Бандері!

Програмові постанови Організації Українських Націоналістів

1. Організація Українських Націоналістів визнає, що: Боротьба за славу й добро української нації є основою нашого життя. Всебічний розвиток, сила, здоров'я й добробут українського народу — це наша найвища ціль.

2. Тільки повний Суверенізм Української Держави може забезпечити українському народові вільне життя й повний всесторонній розвиток усіх його сил.

3. Тільки шляхом революційної боротьби з наїждцями збудує український народ свою державу.

4. Вільна, справедлива, демократична суспільна лад буде основою сили Української Держави й осередком вільного життя українського народу.

Тому Організація Українських Націоналістів бореться:

1. За Суверенну Соборну Українську Державу, за владу українського народу на роду на українській землі.

2. За організацію Української Держави на основах: сильної влади, сильної національної армії й флоту та єдиної політичної організації провідного національного активу.

3. За планову організацію цілого господарського й суспільного життя в Українській Державі на таких основах:

а) рівність усіх українців у правах і обов'язках перед нацією й державою;

б) поділ на різні заняття й фахи та відповідно до цього виробничі й професійні організації, побудовані на засаді продукційного солідаризму й рівноправності всіх працюючих;

в) власником усієї землі й вод, підземних і наземних багатств, промислу й шляхів сполучення — є сам український народ і його держава;

г) Українська земля українським селянам, фабрики й заводи українським робітникам, український хліб українському народові;

вільна ініціатива вільних людей;

загальне й повне право власності та продукти своєї праці;

обмежене приватне, кооперативне й спілкове право власності та господарювання землею й виробництвами тих, які біля них працюють;

державна власність важкого промислу й транспорту;

вільна торгівля нижчих ступнів;

законне обмеження зисків, усунення всякої спекуляції та самоволі й недбалства в господарстві;

інтенсивна розбудова всіх галузей народнього господарства, щоб воно стало основою могутності Української держави:

пов'язання в цілому житті — вільної, творчої ініціативи, праці й власності громадян — з ініціативою, плановістю, організованістю й контролем держави — в одну, нерозривну цілість;

д) законна участь робітників у керівництві й зисках підприємств;

за кращу працю — краща платня;

забезпечення законом найменшої платні за працю, вистачаючої на повне утримання працівника та його родини;

забезпечення здорових умов праці у копальнях, фабриках, заводах та всіх місцях праці;

забезпечення платних відпусток і задоволення всіх потреб здоров'я й культури;

е) загальне й повне забезпечення на старість та у випадках каліцтва й неможливості до праці всіх громадян;

ж) основою багатства народу є в першу чергу збільшення й праця всіх членів національної спільноти. Тільки праця й її цінність є мірилом вартості кожної одиниці та основою її суспільного становища.

ОУН бореться:

4. За планову організацію українською державою владою народнього здоров'я, розросту й чистоти української раси шляхом:

а) загальної, обов'язкової, безплатної лікарської опіки й використання всіх до-

забезпечення платних відпусток і задоволення всіх потреб здоров'я і культури;

е) загальне й повне забезпечення на старість та у випадках каліцтва й нездібності до праці всіх громадян;

ж) основою багатства народу є, в першу чергу, здібності й праця всіх членів національної спільноти. Тільки праця і її видайність є мірилом вартості кожної одиниці та основою її суспільного становища.

ОУН бореться:

4. За планову організацію українською державною владою народного здоров'я, розросту й тугості української раси шляхом:

а) загальної, обов'язкової, безплатної лікарської опіки й використання всіх здобутків лікарських наук та лічних закладів для цілого загалу;

б) допомоги чисельним родинам;

в) опіки й охорони матерей і дітей;

г) піднесення стану народного відживлення, мешкання й рівня цілого життя;

д) плекання фізичного здоров'я народу;

5. За організацію шкільництва на основі загального безплатного навчання для всієї української молоді й особливого виховання здібнішої дітвори.

За перевиховання цілого українського народу в дусі славних традицій української історії;

За усунення чужих розкладових впливів;

За новий героїчний зміст української культури.

6. За свободу сумління й релігійних культів, нешкідливих моральній силі нації в інтересах Української Держави.

7. ОУН бореться проти комуністичного світогляду, проти інтернаціоналізму й капіталізму та проти всіх поглядів і струй, що несуть ослаблення життєвих сил народу;

ОУН бореться за знищення сваволі, за розвал московської тюрми народів, за знищення цілої комуністичної системи, за знищення всіх привелеїв, поділів і різниць на класи та всіх інших пережитків і пересудів.

8. ОУН бореться — за свободу всіх народів, поневолених Московією, та їхнє право на своє власне державне життя.

9. ОУН змагається за з'єдинення всіх українців в одному визвольному фронті Української Національної Революції та організовує й творить політичну і військову визвольну силу, здібну перевести збройний зрив, здобути Українську Державу та керувати нею.

10. ОУН іде в боротьбі за здійснення заповіту Великого Пророка України Тараса Шевченка, революційним шляхом Коновальця, шляхом Святослава, Володимира Великого, Хмельницького, Міхновського й Петлюри, шляхом боротьби за славу і велич Золотого Тризуба.

II ВЗ ОУН, 1941 р.

Друкарський примірник.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 376. — Т. 4. — Арк. 50.

13. Витяг із доповідної закордонного агента НКДБ УРСР про діяльність ОУН на теренах генерал-губернаторства

17—24 квітня 1941 року

Выписка из доклада закордонного агента
от 17—24 апреля 1941 года.

1. РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ "ПУН" —

(Провод украинских националистов) — мельниковцев.

Руководителем провода Украинских националистов является полковник МЕЛЬНИК Андрей, высокого роста, здоровый, шатен.

В 1918—20 гг. МЕЛЬНИК Андрей был полковником буржуазной армии, участвовал в боях против польской и Красной Армии.

В 1920—23 гг. вместе с полковником Евгением КОНОВАЛЬЦЕМ (убит в Роттердаме) организовал и принимал участие в террористических актах "УВО" (Украинская военная организация).

Подвергшись аресту со стороны польской полиции, МЕЛЬНИК Андрей сидел 4 года в тюрьме, а по выходе из тюрьмы он сразу же перешел в Польшу на легальную работу. Позднее МЕЛЬНИК был

приглашен графом-митрополитом Андреем ШЕПТИЦКИМ (руководитель греко-католической церкви) на работу в качестве настоятеля. Одновременно с этим МЕЛЬНИК являлся руководителем какого-то товариства "Орла", которое было организовано попами для обучения молодежи в религиозном духе.

На этом месте МЕЛЬНИК работал до убийства руководителя "ПУН" — полковника Евгения КОНОВАЛЬЦА, т. е. до 1938 г.

Осенью 1938 года малый "ПУН", т. е. БАРАНОВСКИЙ Ярослав, СЕНИК Емельян, пригласили МЕЛЬНИКА быть руководителем "ПУН", а также это в свое время было завещанием КОНОВАЛЬЦА.

Немаловажную руководящую роль в ОУН занимает СЕНИК, который состоит в узком проводе ОУН и руководит почти всей работой мельниковцев.

Краевым проводником ОУН по генерал-губернаторстве является полковник СУШКО, псевдоним его "СЫЧ".

Краевым проводником ОУН по Западной Украине является ГАЙВАС, который происходит из Львова, женат на дочери попа, проживающего в западных областях Украины.

Кроме того, в "ПУН" состоит ЧЕМЕРИНСКАЯ и инженер СЦИБОРСКИЙ, подробных данных о них я не имею, а также не знаю остальных руководящих членов "ПУН".

Выписка из доклада агента ...

II. РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ "РПУН" (революционный провод украинских националистов — бандеровцев).

Руководителем революционного провода украинских националистов является БАНДЕРА Степан, псевдоним его "СЕРЫЙ".

В 1934 году БАНДЕРА был студентом Львовского университета. Отец его поп, находится на территории Дрогобычской области.

В 1934 году за организацию покушения на польского Министра Внутренних Дел ПИРАТСКОГО* Бронислава, БАНДЕРА был арестован польской полицией и в 1935 году в Варшаве был осужден к расстрелу, но впоследствии расстрел заменили ему пожизненным тюремным заключением (ПИРАТСКИЙ был убит в Варшаве в июле 1934 года боевиком ОУН — МАЦЕЙКО).

В 1936 году БАНДЕРУ вторично судили во Львове за то, что он был краевым проводником ОУН, где опять был осужден к расстрелу, но также расстрел и в этот раз был заменен пожизненным тюремным заключением.

После вторичного суда БАНДЕРА сидел в тюрьме Береста под Бугом (Литовским). С приходом Красной Армии он после освобождения ушел на немецкую территорию, где при помощи своих товарищей по университету организовал ОУН в Западных областях Украины в генерал-губернаторстве, создав революционный провод ОУН, во главе которого стал сам.

В руководящем составе революционного провода имеется 16 членов ОУН. Все эти члены революционного провода в основном представляют из себя молодежь, учившуюся в свое время вместе с БАНДЕРОЙ во Львове. Большинство из них, также, как и БАНДЕРА, сидели в тюрьме за подозрением в организации убийства ПИРАТСКОГО и за участие в краевой экзекутиве ОУН в 1934 году.

Организационный реферат "РПУН" возглавляют ГАБРУСЕВИЧ, Микола ЛЕБЕДЬ.

Микола ЛЕБЕДЬ происходит из села Стрелеск, Ходоровского района, при Польше был осужден к смертной казни с заменой на пожизненное тюремное заключение.

Ярослав СТЕЦЬКО возглавляет идеологический реферат. Польским судом как член краевой экзекутивы ОУН в 1936 году был приговорен к 5 годам тюремного заключения, в данное время имеет псевдоним "Карбович".

Членом "РПУН" также является СТАРУХ Ярослав, происходит из г. Бережан, принимал активное участие в организации бандеровцев в крае и за кордоном. За ОУНовскую деятельность при Польше был осужден к 13 годам тюремного заключения.

Разведку ОУН при "РПУН" возглавляет КЛИМИШИН Микола.

Петро ФЕДОРОВ из села Криве, Козовского района, Тернопольской области возглавляет отдел уголовно-следственных дел разведки.

Военным рефератом "РПУН" руководит ИВАХИВ Василий

* Так у документі. Тут і надалі у тексті правильно Броніслав Перацький.

из села Подусильной, Перемышлянского района, Львовской области, прочих членов "РПУН" — не знаю.

III. КОНФЛИКТ В ОУН:

(Борьба между бандеровцами и мельниковцами).

На этом вопросе я широко распространяться не буду, ибо сам ход конфликта лучше всего сам за себя говорит в документах, собранных в "Белой книге" в мельниковском освещении 2 части "Почему необходима была чистка в ОУН" в освещении бандеровцев.

Повторять материалы, изложенные в этих книгах я не буду, а только освещу некоторые факты борьбы между мельниковцами и бандеровцами, которые еще не опубликованы.

Чтобы понять сущность конфликта между проводом ОУН мельниковцев и революционным проводом ОУН бандеровцев, необходимо знать, что конфликт в ОУН начался не с 1940 года, а с самого начала его существования.

Конфликты в ОУН с самого же начала существования имеются не только в главном проводе, но и во всех отраслях и степенях. Конфликты имеются равно как в краевом проводе ОУН, так же и в маленьком селе, где есть одно звено ОУН. Конфликты имеются в боевке, в активе, в юнацтве и у симпатиков.

Происходят они обычно между отдельными членами ОУН то ли в проводе, в крае, в повите, в районе и на селе, не на жизнь, а на смерть. Употребляют против себя револьверы, винтовки, ножи и палки. Обвиняют один другого во всякой нечисти, воровстве денег организации, или что, якобы, состоял конфиденнтом.

Когда я впервые читал о конфликте в главном проводе ОУН, тогда я узнал о конфликте, который имелся в Бережанском повите, во втором районе в 1936—37 гг., или в 4-м районе 1938—39 гг.

В 1936 году, вследствие такого конфликта, на территории Бережанского повита районный 5 района КОДАЙСКИЙ из села Геночичи убил районного "СЫЧ", выследив его в лесу, а слух был распушен ОУНовцами, что якобы его убила польская боевка. На этом не окончилось. ГАЛУШКА Петро из

Бышек — ПОВИТОВЫЙ боевки ОУН, в конфликте с КОДАЙСКИМ убил последнего и его жену и какая же причина конфликта? — незначительная, с одной стороны жадность славы быть проводником, а с другой — ревность за девушку.

Причиной конфликта, где было три жертвы была Катерина — нынешняя жена ГАЛУШКИ, который в конце концов вышел победителем, потому, что он самый старший повитовый боевки.

Второй пример, когда районный районной боевки II района "ЯРОШЕНКО" — БАБИЙ Килилл* из села Комаривцы, Бережанского района убил СТЕФАНИВА Ивана из села Барановки за то, что он женился на его девушке.

Убийство же это БАБИЙ прикрыл тем, что, якобы, СТЕФАНИВ является польским конфиденнтом.

Об этом можно написать целые тома, так как все время были конфликты в ОУН, погибало много невинных людей. Так, например, смерть КОВАЛЮКИВНОЙ и КОПАЧА из краевого провода ОУН и других.

Когда кого-либо из ОУН арестовывают и они начинают признаваться о себе, то обычно о других начинают с тех, с которыми бывали конфликты и на них сваливают всю вину, будто бы они его на это дело подстрекали. Если арестовать тех и других, то другие оговорят первых. Это обстоятельство между прочим можно проследить по показаниям ОУНовцев.

В главном проводе ОУН конфликт начался еще задолго до 1940 года, только "ПУН", будучи чрезвычайно сильным, не допускал ревизии.

В 1938—39 гг. краевой провод ОУН достаточно хорошо противопоставлял себя "ПУН"у. Не хватало только некоторых энергичных людей возглавить это движение. И случилось польское государство пало, из тюрьмы вышли матерые ОУНовцы, которые в прошлом являлись проводниками, они не могли забыть главному проводу то, что они сидели в тюрьме, а члены главного провода гуляли себе безопасно в других государствах, где им абсолютно ничего не грозило.

В дополнении всего, СЕНИК отдал в руки польской развед-

* Так у документі. Правильно. — Кирилл. — В. С.

ки ОУНовский архив, таким образом посадил в тюрьму многих краевых руководителей ОУН.

Не забыл БАНДЕРА Степан и то, что член "ПУН" ЧЕМЕРИНСКАЯ дала ему пощечину за нечестное поведение, о чем я подробно изложу в "Методы борьбы бандеровцев с мельниковцами". Вот и настало время расплаты.

Когда Степан БАНДЕРА вышел из тюрьмы, его пригласил полковник МЕЛЬНИК участвовать в "ПУН", чтобы он работал с ним по своим способностям. Однако уже было поздно. Дело уже было обсуждено.

БАНДЕРА тогда же обдумал со своими товарищами с которыми жил в академическом доме во Львове, как ему действовать дальше и от принятия поста в "ПУН" отказался. Отказался не потому, что был скромным и не хотел занять такого большого поста, а потому, что сам захотел стать вождем и задумал организовать в противоположность МЕЛЬНИКУ так называемый революционный провод ОУН.

БАНДЕРА не принял предложенного ему МЕЛЬНИКОМ поста и потому, что он готовил расплату с некоторыми членами "ПУН". Началом этой расплаты БАНДЕРЫ с некоторыми ПУНовцами является поездка БАНДЕРЫ вместе с ЛОПАТИНСКИМ в январе 1940 года к полковнику МЕЛЬНИКУ, с предложением удалить из "ПУН" всех тех, на которых БАНДЕРА укажет, и вместо них назначить людей, рекомендуемых БАНДЕРОЙ.

Этим БАНДЕРА пытался захватить в свои руки всю руководящую роль в ОУН, а из МЕЛЬНИКА представить ширму, как бумажного короля.

Полковник МЕЛЬНИК, видимо, понял намерения БАНДЕРЫ, так как не согласился с его предложением. БАНДЕРА же этого только и ожидал. У него уже было все готово, и если бы МЕЛЬНИК даже и согласился бы на предложение БАНДЕРЫ, то действительные планы БАНДЕРЫ были бы скрыты от МЕЛЬНИКА не более как на месяц, а затем вновь бы вышли на свет.

Как только БАНДЕРА возвратился от полковника МЕЛЬ-

НИКА, сейчас же собрал всех, с которыми давно уже условился, и 10 февраля 1940 года из 16 прежних руководителей края, создает революционный провод, во главе которого становится сам.

Полковник МЕЛЬНИК Андрей не был подготовлен к такому быстрому и наглому выступлению БАНДЕРЫ и поэтому был застигнут врасплох. Он мог рассчитывать на это только за несколько месяцев, за которые БАНДЕРА мог бы подготовиться. Он не знал, что БАНДЕРА все подготовил заранее.

Полковник МЕЛЬНИК действия БАНДЕРЫ признал за анархию и бунт и начал борьбу против БАНДЕРЫ, БАНДЕРА же, в свою очередь, начал борьбу против МЕЛЬНИКА. Все дальнейшие переговоры между ними были рассчитаны исключительно на то, чтобы ослабить один другого, а самому за это время как можно лучше укрепиться.

СТАРУХ Ярослав и другие члены современного революционного провода, как только перешли границу Генерал-Губернаторства, начали организовывать весь актив ОУН, прибывающий с земель бывшей Польши, присоединившейся к СССР.

Кроме того, посылает курьеров в Западные области Украины, как РЕГА Ивана из села Дыбще, Козовского района, и других, которые устанавливают связь с отдельными проводниками ОУН и передают эти связи революционному проводу.

"ПУН" МЕЛЬНИКА сначала не разрешал организовывать ОУН на украинских землях, отошедший к СССР, говоря, что это может привести к уничтожению ОУН в СССР. БАНДЕРА же, не ожидая, перехватил все связи ОУН в западных областях Украины. Таким образом, у МЕЛЬНИКА осталось только часть связи по Генерал-Губернаторству и других краях.

Хотя борьба между мельниковцами и бандеровцами явно разгоралась, они все же согласились вести переговоры для того, чтобы усилить друг друга и тем временем набраться сил. Создали так называемую организационную объединенную комиссию из двух членов мельниковцев и трех бандеровцев,

которая 12 июня 1940 года удаляет из "ПУН" нежелательных бандеровцам лиц, а именно: БАРАНОВСКОГО Ярослава, псевдоним "ЖАКАР", СЕНИКА, псевдоним "ГРИБОВСКИЙ", и ЧУЧМАНА, псевдоним "СТЕПНЯК". Однако это не приводило к соглашению, потому что это дело было исключительно рассчитано на ослабление противника, и одни и другие уже имели готовые планы разделаться друг с другом и положить один другого на лопаты.

Борьба между мельниковцами и бандеровцами теперь развернулась еще сильнее. "ПУН" во главе МЕЛЬНИКА исключает из ОУН БАНДЕРУ и всех членов революционного провода и распространяет листовки против бунта БАНДЕРЫ.

Окончательный раскол в ОУН можно считать с 30 августа 1940 года, когда революционный провод ОУН превращается в "ПОУН" (провод организации украинских националистов — см. II часть "чистка ОУН").

30 августа 1940 года этими действиями бандеровцев кончатся переговоры и дипломатические отношения между мельниковцами и бандеровцами.

В период с 1 по 5 апреля 1941 г. полковник МЕЛЬНИК ездил с представителями немецких властей в Холм, Ярослав, чтобы встретиться со своими членами ОУН.

В дискуссии мельниковцы высказывали недовольство МЕЛЬНИКУ, что весь наилучший актив ОУН сплочен вокруг провода БАНДЕРЫ, и они без него ничего не стоят. 6-го апреля 1941 года полковник МЕЛЬНИК, с полковником СУШКО приехали в Краков, где МЕЛЬНИК пригласил к себе адвоката ШУХЕВИЧА, имеющего возможность влиять на БАНДЕРУ, и бандеровцев, а также пригласил и самого БАНДЕРУ для переговоров, однако БАНДЕРА идти отказался.

В общем борьба между мельниковцами и бандеровцами приняла такие формы, что 2 сентября 1940 года мельниковцы пригласили гестапо, чтобы при их помощи выкинуть бандеровцев из помещения, где размещался "ПОУН".

Полковник СУШКО, псевдоним "СЫЧ", прибыл с Гестапо в помещение, расположенное на ул. Зеленая 26 и там добыл

дела, среди которых было и дело агента НКВД ГОРБОВОГО, о чем я уже сообщал выше.

ГОРБОВОГО Гестапо арестовывает, а мельниковцы распространяют листовки, в которых говорят, что якобы бандеровцы работают для НКВД и ГОРБОВОЙ являлся их курьером, который якобы имел задание организовать встречу БАНДЕРЫ с представителями НКВД.

IV. МЕТОДЫ БОРЬБЫ БАНДЕРОВЦЕВ С МЕЛЬНИКОВЦАМИ И ДРУГИМИ УКРАИНСКИМИ ПАРТИЯМИ.

На территории Германии имеется несколько украинских партий и организаций, которые между собой ведут взаимную борьбу. К ним относятся — ОУН мельниковцев, ОУН бандеровцев, гетманцы, украинские националисты, украинские национал-коммунисты, коммунистические партии.

К тем организациям, которые наиболее остро проявляют себя в борьбе, относятся ОУН мельниковцев и ОУН бандеровцев. Методы борьбы между мельниковцами и бандеровцами разные, но все они стремятся к тому, чтобы как можно быстрее уничтожить друг друга, для чего не брезгают никакими подлостями по отношению друг друга.

Мельниковцы располагают такими легальными товариществами, как "УНДО" (украинское национальное объединение, работающее на территории коренных немецких земель, протекторате Чехии и Моравии ("УЦК") (украинский центральный комитет в генерал-губернаторстве) и ("УДК") (украинский комитет помощи), имеют больше доходов нежели бандеровцы.

ФЕДЫК Ярослав однажды мне рассказал, что когда ЛЕБЕДЕВУ Николаю, члену революционного провода, говорят про деньги, то он выворачивает свои карманы и поет — "виють витри, виють буйни".

Мельниковцы, заняв все культурные, просветительные и кооперативные товарищества, не допускают бандеровцев на какие-либо посты.

Также в сношении с немецкими властями, мельниковцы стараются принудительно посылать бандеровцев на какие-либо посты.

Мельниковцы дошли до того, что Роман БИДА, псевдоним "ГОРДОН", работая в Гестапо, доносил на бандеровцев, переходивших неоднократно советско-германскую границу, что они, якобы, являются агентами НКВД, и Гестапо их арестовывало.

Также как средством борьбы с бандеровцами является выпускаемое мельниковцами периодическое издание под названием "АБВ", выходящее в 10 дней один раз, в котором мельниковцы всяческими способами клеветают на бандеровцев.

В "АБВ" от 10 февраля, на последней странице есть статья ЧЕМЕРИНСКОЙ — члена "ПУН" (провод украинских националистов — МЕЛЬНИКА) следующего содержания:

"На обвинения, которые мне предъявляет Степан БАНДЕРА со своей кличкой, оклеветавши меня и мою семью, которая сидит сейчас в тюрьме и не может защищаться, даю ему вторичную пощечину, как и первую, которую он получил от меня в 1934 году за нечестное поведение..."

Мельниковцы и в других изданиях нападают на бандеровцев, в которых указывают свою прямолинейность и бандеровцев представляют как бунтовщиков, которые восстали против вождя, ибо сами захотели министерские портфели. Лучше всего об этом освещено в так называемой "Белой книге" ОУН, изданной мельниковцами (книга прилагается).

Некоторое отличие имеет борьба бандеровцев. Там на первый план борьбы с мельниковцами впрягли свою разведку. Бандеровцы бросили в ряды мельниковцев большое количество своих разведчиков, таким образом бандеровцы в курсе почти всей деятельности мельниковцев, и если только последние задумают, что либо сделать, то бандеровцы их опережают.

Лучшим примером этого может служить посылка в СССР 2 апреля 1941 года специального курьера, который, будучи бандеровцем, спровоцировал мельниковцев и забрал их последние связи в крае.

Таким образом бандеровцы хотят разложить мельниковцев внутри. Не брезгают бандеровцы в борьбе с мельниковцами применять ножи и бамбуковые палки.

Таким образом бандеровцы около 25.3.41 года, когда про-

водник мельниковской краевой экзекутивы КНИШ и еще какой-то третий, поехали в окрестность города Томашева, их там поймали, избили бамбуковыми палками до такой степени, что они их просили и обещали им больше в политические дела не вмешиваться.

Также в Холми, при каких-то публичных сборищах бандеровцы ножами порезали одного мельниковца.

Немецкое правительство, чтобы устранить междоусобицу, запретило некоторым бандеровцам проживать в Холмщине.

Подобные случаи борьбы между мельниковцами и бандеровцами имели место и в январе 1941 года в Кракове в общезжитии ОУН, по ул. Льоретанской, № 18, где борьба проходила в рукопашной схватке.

Бандеровцы развернули большую пропаганду на мельниковцев через печать, в которой активную роль играл Ярослав СТЕЦЬКО, выступающий под псевдонимом "Карбович".

Главным изданием, в котором особенно обрушиваются на мельниковцев, является I и II части книги "Почему была необходима чистка в ОУН" (книги прилагаются).

5.II.41 года немецкое правительство распустило организацию "гетманцев". Целью этой организации было создание буржуазно-украинской державы, во главе которой должен был стоять гетман СКОРОПАДСКИЙ. Самих гетманцев распустили, все архивы забрали, а СКОРОПАДСКОГО арестовали.

Пока эта организация существовала, бандеровцы разлагали их, как и мельниковцев, изнутри. Противогетманской разведкой бандеровцев руководил Иван ЯЦИШИН, происходит из села Лесники, Бережанского района, Тернопольской области.

ЯЦИШИН рассказал мне, что гетманцев в Кракове было очень мало, их проводником в Кракове был СКРИПЧЕНКО. В Кракове гетманцев было столько, что они не могли охватить всей своей канцелярии, а врагов между ними из числа бандеровцев было больше чем самих гетманцев, так что последние полностью клонились в сторону бандеровцев.

Другой СКРИПЧЕНКО, не тот, что являлся проводником гетманцев в Кракове, захотел создать подобие национал-соци-

алистической партии — украинскую национал-социалистическую партию. Начал он с издания програмных листовок, только пока он сумел организовать при помощи доверенных людей их распространение, как бандеровцы напали на след, эти летучки у одних и других украли и все движение национал-социалистов СКРИПЧЕНКО окончилось крахом.

Этого СКРИПЧЕНКО поляки два раза намеревались арестовать, но каждый раз неудачно. Им была издана на польском языке книга "За що пан Бог Польщу наказує", под псевдонимом "Ганона", где осмеивает господство польской власти.

В половине марта с. г. Гестапо арестовало СКРИПЧЕНКО, причины его ареста мне неизвестны.

Примерно 20 марта 1941 года многим лицам в Кракове и провинции, а также в редакции газет, товариществах пришел почтой журнал "Украинский национал-коммунистический универсал".

В "Универсале" нет ни даты выпуска и никаких близких данных, по которым можно было бы определить время его выпуска, написан он был на трех страницах, на обороте его печать почты Берлина 14.2.41 г.

В этом "Универсале" говорится, что украинский национализм обанкротился через свои междоусобицы и поэтому создается новая организация "Украинская национал-коммунистическая армия" УНККА, которая в СССР работает подпольно, и она объединяет все здоровые элементы бывшего ОУН, кто является автором этих листовок, ОУНовцам неизвестно, но она вызвала в ряде ОУН большое брожение.

В селах и городах, по мнению ОУН, активно действует коммунистическая партия. Наибольшее ее влияние распространяется на районы между Угневом и Райовцами, где население больше сочувствует коммунизму.

19.2.41 года в студенческой столовой в Кракове ФЕДЫК Ярослав, о котором уже упоминал, вытащил у одного студента из куртки, которую он повесил, документы, о котором ФЕДЫК мне рассказывал, что у него однажды из куртки вынули коммунистическую брошюру.

Когда мы с ФЕДЫКОМ в моей комнате начали рассматри-

вать вытащенные им документы, оказалось, что этот человек называется Юрий-Григорий ХРОМЫЙ, украинец, сам происходит из повята Турка, несколько лет тому назад выехал во Францию, во время оккупации немцами французских земель приехал в Генерал-Губернаторство. Проверкой документов, никаких данных, подтверждающих его принадлежность к коммунистической партии, найдено не было, поэтому все бумаги вернули ему через канцелярию студенческой столовой, а за ним решили продолжать следить.

При случайной встрече с этим студентом я намекнул ему, чтобы он это учел.

IV. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ОУН И ГЕСТАПО.

После оккупации немцами территории Польши в проводе ОУН для гестапо было выделено определенное количество людей для борьбы с польскими подпольными организациями.

В то время провод ОУН был одиноким. Много ОУНовцев (желая "отблагодарить" полякам за все их издевательства при польской власти, с радостью соглашались с предложением ОУН работать в Гестапо).

Однако провод ОУН не разрешил самостоятельно никому, без ведома провода, самостоятельно устраиваться на работу в Гестапо. Всех лиц, работавших в Гестапо без ведома провода ОУН — бойкотировали и выбрасывали из организации. Тех лиц, которые шли работать в Гестапо с ведома провода ОУН, предупреждали, что они должны работать в Гестапо только против поляков и евреев, ничего не говоря о том, что делается в ОУН.

В свою очередь Гестапо требовало от каждого ОУНовца, работающего на немецкую разведку, прекращения работы в ОУН и разрыва связи с ОУНовцами.

Многие ОУНовцы, которые начали работать в Гестапо, по истечении непродолжительного срока, начали бросать работу в Гестапо, так как им не понравился режим и требования Гестапо. Так, например:

ЯЦИШИН Иван бывший житель села Лесники, Бережанского района, Тернопольской области, 1915 года рождения, окончил в Бережанах гимназию, женат, высокого роста, шатен.

В 1939 году бежал в Германию, где ему предложили работать в Гестапо, в то время насильно никого не заставляли работать, а вербовка в Гестапо происходила на добровольных началах.

В настоящее время ЯЦИШИИН работает в гор. Кракове в "УДК" (украинский допомоговый комитет), который помещается по улице Льоретанской, 18. В ОУН ЯЦИШИИН работал в разведке по разложению гетманцев.

Как только он начал работать в гестапо, ему запретили встречаться с ОУНовцами и даже разговаривать с ними, поэтому он по истечении двух недель от этой работы устранился и выехал в Закопане.

В Закопанах ЯЦИШИИН устроился в так называемом "Арбайтстдинст" (...) служба работы, где в то время проходили военную подготовку украинцы. Кроме военной подготовки, украинцы охраняли тюрьмы, производили допрос арестованных поляков, били их там немилосердно с самыми разнообразными издевательствами и охраняли людей во время трудовых процессов.

Данило ОЧЕРЕТ (...) ВЕРОЯТНО ВЫДУМАННАЯ ФАМИЛИЯ И ИМЯ), бывший житель Зборовского района, Тернопольской области, низкого роста, полный, шатен, учился в гимназии в Тернополе, в 3 классе гимназии сидел 2 года. Отца не имел, мать вдова вышла замуж за другого. По Зборовскому уезду ОЧЕРЕТ был уездным проводником ОУН.

Летом 1940 года работал в Гестапо, главной задачей в его работе было то, что он должен был вести наблюдение за отдельными лицами. Эта работа ему сильно не понравилась и в процессе разговора со мной, он мне сказал: "Я, каже, не буду для нимакив за песий гриш ходити цилу добу за якимсь жидом, яка з того користь для нас...".

После этого ОЧЕРЕТ в гестапо долго не работал.

ФЕДЫК Ярослав, 1916 года рождения, уроженец села Мечищево, Бережанского района, Тернопольской области, среднего роста, шатен, в Бережанах в народном доме имел мясную лавку.

Осенью 1939 года перешел границу в Германию и начал работать в Гестапо в г. Кракове. В работе он имел успех, во-

шел в доверие польской подпольной организации, которая свою работу построила на плохих принципах конспирации, в результате чего им была вскрыта эта организация в количестве 8 человек.

В г. Кракове им был опознан бывший полковник 51 пехотного полка польской армии, размещавшийся в Бережанах. Им же был опознан и капитан того же полка, в результате они оба были арестованы. Полковник и капитан имели поддельные документы и выдавали себя за купцов.

О Гестапо ФЕДЫК рассказывал, что пока работники Гестапо придут в квартиру, где они должны произвести арест, по дороге избыют сторожа здания за то, что он "плохо охраняет хозяина дома" и за то, что держит таких жильцов, одновременно бьют и того, кого арестовывают.

В Гестапо при допросах так сильно бьют, что нет никакой возможности не признаться на следствии. Одной из разновидностей пыток, практикуемых в Гестапо во время следствия, привел следующие: допрашиваемого в положении лежа держат за голову, а другие выкручивают ему руки и ноги.

Спустя два дня после арестов, произведенных гестапо, на основании материалов ФЕДЫКА, к нему на квартиру пришел работник Гестапо в звании лейтенанта и принес ему письмо, в котором ему немедленно предлагалось явиться в Гестапо. Это обстоятельство сильно удивило ФЕДЫКА, так как такие действия были явным нарушением конспирации в работе, поэтому о своем недовольствии он рассказал некоторым своим товарищам, а затем пошел в Гестапо.

В комнате, где он всегда встречался по работе в немецкой разведке, ФЕДЫК встретил майора, однако майор сейчас же вышел, сказав ему, что скоро придет. Вместо майора пришел шеф контрразведки, ФЕДЫК приветствовал его дважды, однако, шеф сделал вид, что не замечает приветствий и предложил ему следовать за ним на 4-й этаж в комнату 314. Там шеф контрразведки, несмотря на то, что он его хорошо знал, спросил у ФЕДЫКА фамилию. ФЕДЫК несколько раз вынужден был назвать свой псевдоним, под которым он работал в Гестапо.

После этого пришел переводчик и шеф контрразведки сказал передать ФЕДЫКУ по-польски, что он арестован и пусть раздевается. ФЕДЫК разделся и пришедшими двумя гестаповцами был тщательно обыскан. Безо всякого допроса, после производства обыска, ФЕДЫК на автомашине был отвезен в тюрьму. В тюрьме его хотели немедленно расстрелять потому, что думали, что он является агентом НКВД.

Данное подозрение произошло потому, что он написал письмо одному из своих знакомых, которого гестапо разоблачило как агента НКВД. Фамилии его и детали по этому вопросу ФЕДЫК все же не сказал.

ОУНовцы, узнав о случившемся, начали просить Гестапо и поручаться за него, в результате чего по истечении 35 дней ФЕДЫК был выпущен на свободу.

После освобождения работники Гестапо извинялись перед ним и просили работать с ними дальше, но ФЕДЫК после этого категорически отказался.

Гестапо, не получив согласия ФЕДЫКА продолжать работать с ними, направили его на работу в "Арбайтдинст" и распорядились, чтобы ему, как честному, украинцы подыскали хорошую должность.

Как говорил ФЕДЫК, отношение тюрьмы к арестованным является невыносимым: не стригут, не выпускают на прогулку, из-за антисанитарных условий разводят большое количество насекомых, арестованные спят прямо на полу и т. д.

Тех лиц, которым грозит расстрел на основании заочного суда, не трогают. Тех же, кто ожидает суда в тюрьме, бесчеловечно бьют, учат немецкому языку при помощи этих же методов, весь день издеваются над ними. Краковская тюрьма называется "Монтелона".

Выйдя из тюрьмы, ФЕДЫК работал в г. Крынице в "арбайтсдинст", откуда выехал в Закопаны. В настоящее время ФЕДЫК работает в разведке ОУН у бандеровцев, проживает в г. Кракове.

ПРИШЛЯК Ярослав, в возрасте около 28 лет, бывший житель гор. Бережаны, высокого роста, блондин, со шрамом на лице,

ранее работал торговцем в народном доме в г. Бережаны.

ПРИШЛЯК еще при Польше долгое время работал в ОУН, под псевдонимом "ЛУК", последнее время при Польше сидел в тюрьме вплоть до прихода РККА, которыми и был освобожден из тюрьмы, после чего бежал в Германию, где начал работать в Гестапо и работает там по сегодняшний день.

В гестапо ПРИШЛЯК работает в г. Ченстилов*, примерно в 20-х числах марта месяца 1941 года он приехал в Краков и мне, как хорошему знакомому, рассказал ряд особенностей выполняемой им работы.

Рассказывая о своей работе в Гестапо, ПРИШЛЯК сообщил, что его также, как и ФЕДЫКА, работники Гестапо привели в магазин, где он выбрал себе лучшую одежду, плащ, ботинки, шляпу и т. п. В месяц он получает 340 злотых, кроме этого, имеет специальную карточку в магазин, где могут покупать только немцы. В данном магазине имеется всего значительно больше, чем в других магазинах, и цены значительно дешевле.

ПРИШЛЯК рассказал, что в Ченстохове их работают три украинца. Ему лично на первых порах работы в Гестапо давалась трудно, однако вскоре ему удалось войти в польскую организацию и дела у него пошли хорошо.

В польскую организацию, сказал ПРИШЛЯК, войти очень легко. Дело в том, что поляки имеют шесть разных подпольных организаций. Данные организации друг с другом борьбы не ведут никакой, придерживаясь девиза, что каждая организация, которая борется за свободную Польшу и уничтожение немцев, есть хорошая.

Каждая из шести организаций издает свою газету, поэтому, когда кто-либо придет к члену такой организации и покажет ему польскую подпольную газету, то владельцу газеты оказывают доверие и он вскоре может войти в доверие организации.

В подтверждение своего рассказа ПРИШЛЯК дал мне прочитать отчет о том, как он внедрился в одну из таких организаций. Несмотря на проведенную им работу он мне сказал,

* Так у документі. Слід читати — Ченстохов (Ченстохова).

что вероятно этот отчет Гестапо он давать не будет, потому, что не видит для себя лично никакой пользы в том, если Гестапо арестует несколькими поляками больше или меньше.

Кроме этого, работу в Гестапо он собирается бросить, так как она ему уже надоела, а если он отдаст этот отчет, то работники Гестапо не позволят ему оставлять сотрудничество под предлогом того, что данная работа еще не закончена.

Со слов ПРИШЛЯК, самые сильные подпольные организации заложены в Ченстохове и Варшаве.

Когда в ОУН возникло два провода, один МЕЛЬНИКА, а другой БАНДЕРЫ, провод МЕЛЬНИКА разрешил всем своим членам без ограничения работать с немецкими властями и Гестапо. Провод БАНДЕРЫ, наоборот, запретил всем своим членам непосредственно работать для Гестапо, запретил также давать какие-нибудь сведения и тем лицам, которые приходят из-за границы.

Все сведения концентрируются в проводе ОУН и, если Гестапо интересуется ими, то пусть обращается к проводу БАНДЕРЫ.

16-го декабря 1940 года группа ОУНовцев, в количестве 26 человек в районе Кристинополя из СССР ушла в Германию. Среди них в Германию пришел СЫРОИД Григорий из села Валявино, Селецкого района, Львовской области.

Часть этой группы вместе с СЫРОИДОМ немцы задержали, у него нашли несколько планов пограничных укреплений, как и сам СЫРОИД является достаточно развитым человеком, в Гестапо начали требовать от него, чтобы он дал подписку о сотрудничестве с Гестапо и согласился перейти границу в СССР, снять еще несколько планов пограничных укреплений.

СЫРОИД подписку дал, однако, когда об этом узнали ОУНовцы, то сказали ему, что он потерял права члена ОУН и на другую сторону, т. е. в СССР не дадут ему ни одного пароля и явки.

В таких случаях, если кто из ОУНовцев переходил границу без пароля и явки, то его здесь на месте подозревают, как мельниковца, или агента НКВД и в первом и другом случае

бандеровцы могут застрелить его. Пока что СЫРОИД находится в генерал-губернаторстве.

Имеют место и такие случаи, когда Гестапо вербует для себя украинцев, не ОУНовцев и посылает на разведку в СССР. Некоторые из них являлись в провод ОУН — БАНДЕРЫ и заявляли, что идут в СССР на разведку от имени Гестапо и в случае, если вернуться, то будут работать и для провода и для Гестапо.

Провод БАНДЕРЫ для них также не давал пароля и явок, однако не запрещал им идти за границу, одновременно с этим информировал провод ОУН в крае, чтобы этих людей не трогали, но и не помогали им.

МАСЛЯК Олекса, бывший житель села Завалово, Подгаецкого района, Тернопольской области, рассказывал мне, что знает одну сотрудницу Гестапо, которая в начале 1940 года перешла из СССР, была в Одессе и Киеве. Произвела в Одессе снимки порта и военных объектов и с этими материалами вернулась в Краков. В настоящее время за эту работу Гестапо ей платит по 450 злотых в месяц, и она, ничего не делая, живет в Кракове.

Тот же МАСЛЯК сообщил мне, что на днях Гестапо, при помощи ОУНовцев напало на след двух сеток советской разведки, которые работали на территории генерал-губернаторства, все они арестованы. Разведчиков было около 20 человек, ОУНовцы вошли в эту разведку, а потом их спровоцировали.

В Холме работает в Гестапо мельниковец БИДА Роман, который поляками был осужден на 15 лет тюрьмы за покушение на "восточные торги" во Львове. После прихода РККА на территорию Западной Украины БИДА бежал в Германию, а после раскола ОУН, стал на стороне МЕЛЬНИКА и выступает под псевдонимом "ГОРДОН". Сейчас БИДА работает в Гестапо одновременно с несколькими другими мельниковцами. Эта группа донесла на ряд бандеровцев в Гестапо, которые неоднократно ходили в СССР, о том, что якобы, являются агентами НКВД, в результате этого несколько бандеровцев было арестовано.

Примерно 20.3.41 года Гестапо переправляло в СССР свою агентуру из числа поляков, которым поручает следить за деятельностью ОУНовцев.

Верно: начальник 1 отделения отдела 2-Н
лейтенант Свердлов

Засвідчена копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9079. — Т. 4. — Арк. 221—234.

14. Витяг із доповідної закордонного агента НКДБ УРСР про діяльність оунівців на території генерал-губернаторства

27—29 травня 1941 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПРИНЯЛ: Нач. 1 Отделения РО

УНКГБ капитан — ПАНОВ.

27, 28 и 29 Мая 1941 года

[...]

Об ОУН Валериан сообщил мне следующее:

ОУН в настоящее время разбилась на два лагеря: бандеровцев и мельниковцев.

Осенью 1939 года из тюрем в Западной Украине вышло много членов ОУН, между ними был Степан БАНДЕРА — "Сирый".

Все они с ведома руководства ОУН и немецкого командования перешли на территорию Генерал-Губернаторства. Для них были специально организованы лагеря для отдыха.

Группа во главе с БАНДЕРОЙ была недовольна деятельностью провода ОУН. Их желанием было итти на восток, а не на запад.

В лагерь бывших политических заключенных руководитель провода ОУН полковник Андрей МЕЛЬНИК послал письмо, где приветствовал их с освобождением из тюрьмы и подчеркнул важный момент для дела Украины.

В ноябре 1939 г. БАНДЕРА лично виделся с МЕЛЬНИКОМ. МЕЛЬНИК предложил ему место в проводе ОУН, а именно: быть организационным референтом по связи с родными

землями, т. е. с территорией Украины. БАНДЕРА на это ничего не ответил.

(Далі відсутні 2 аркуші — 7, 8).

Анну ЧЕМЕРИНСКУЮ обвиняют в сотрудничестве с БАРАНОВСКИМ, в предательстве членов и дела ОУН.

Эти три лица фактически руководили ОУН и проводили антиукраинскую работу. Бандеровцы требовали снять их с руководства, лишить прав членства и отдать под суд "революционного" трибунала. В свою очередь, мельниковцы издали так называемую "Белую книгу ОУН". В этой книге мельниковцы разъясняют дело в своем духе, считая бандеровцев за диверсантов и бунтовщиков. В "Белой книге" описываются диверсионные действия от развала Польши и выхода из польских тюрем заключенных членов ОУН.

Группа членов ОУН, главным образом из Западной Украины, заинтересованная захватить власть в свои руки, начала диверсию против провода ОУН и главы ОУН полковника Андрея МЕЛЬНИКА. Одну из главных ролей играл Рихард ЯРЫЙ, который направлял членов против МЕЛЬНИКА. Таким образом возник акт от 10 февраля 1940 года о передаче руководства ОУН в руки Степана БАНДЕРЫ и "революционного провода".

МЕЛЬНИК хотел мирным путем уладить дело и в апреле месяце образовал комиссию из представителей двух сторон.

ЯРЫЙ предложил МЕЛЬНИКУ эти разногласия уладить и быть его представителем в комиссии. МЕЛЬНИК согласился и назначил вторым представителем от себя (от своей группы) СЕНИКА-ГРИБИВСКОГО.

Со стороны бандеровцев в комиссию вошли: КОВАЛЬ, ЩУКА и ГАБРУСЕВИЧ — ДЖОН.

Комиссия имела своим заданием: рассмотреть диверсию, задержать ее и абсолютно ликвидировать.

При встрече представителей комиссии бандеровцы потребовали отстранения СЕНИКА-ГРИБИВСКОГО, так как они ему не доверяют. СЕНИК-ГРИБИВСКИЙ добровольно оставил комиссию, а ЯРЫЙ перешел на сторону бандеровцев.

Теперь комиссия в составе одних бандеровцев постанови-

ла, что диверсия будет ликвидирована тогда, когда из провода устроят БАРАНОВСКОГО и СЕНИКА-ГРИБИВСКОГО. Другие спорные вопросы отложить на рассмотрение ближайшего собрания ОУН.

Эти постановления МЕЛЬНИК отбросил и сделал призыв к БАНДЕРЕ подчиняться ему — МЕЛЬНИКУ. БАНДЕРА отказался. МЕЛЬНИК отдал его под суд "революционного" трибунала.

В ответ на это было обращение ко всем членам ОУН со стороны бандеровцев о взятии руководства ОУН в руки Степана БАНДЕРЫ-СИРОГО и "революционного" провода, лишения МЕЛЬНИКА прав главы ОУН и о роспуске бывшего провода ОУН.

МЕЛЬНИК со своей стороны также издал обращение, призывая членов не верить диверсантам и не переходить на их сторону.

В обращении говорится, что бандеровцы являются крайне вредными для украинского дела. Здесь указывается на связь бандеровцев с НКВД, а в частности на связь члена "революционного" провода ГОРБОВОГО.

ГОРБОВОЙ в 1940 году ездил во Львов, был в Киеве и в Москве. Он информировал органы НКВД о деятельности ОУН, ее членов и открыл все организационные секреты. ГОРБОВОЙ получил от НКВД соответствующие задания по работе во вред ОУН.

Во Львове ГОРБОВОЙ виделся с ЯЦЕНКО-НОРБЕТОМ-ВАЛЮХОМ, который во Львовском НКВД руководит украинскими делами, и в 1938 году в Роттердаме убил Евгения КОНОВАЛЕЦА. Он уверял ГОРБОВОГО, что во Львове готовится показательный процесс, что не по заданию Советского Союза был убит КОНОВАЛЕЦ. ЯЦЕНКО-НОРБЕТ-ВАЛЮХ с ГОРБОВЫМ составили план провокации МЕЛЬНИКА и ОУН.

Мельниковцы утверждают, что они захватили архив бандеровцев, в котором нашли эти документы. В архиве было также найдено, что ГОРБОВОЙ, возвратясь в Германию, имел задание устроить встречу БАНДЕРЫ с представителем НКВД для переговоров.

Во второй части "Белой книги" опровергаются обвинения бандеровцев по адресу МЕЛЬНИКА и мельниковцев.

В отношении БАРАНОВСКОГО "Белая книга" отрицает все обвинения о том, что он, якобы, был польским конфидентом и поддерживал связь с польской полицией. Наоборот в книге подчеркиваются заслуги БАРАНОВСКОГО, который с 1922 года, имея 17 лет, принимает участие в революционной деятельности украинского движения.

Мельниковцы утверждают, что бандеровцы обвиняют БАРАНОВСКОГО, а также СЕНИКА-ГРИБИВСКОГО в предательстве потому, что последние не хотели перейти на их сторону. Дальше оправдывается БАРАНОВСКИЙ по делу недоставки оружия в Закарпатскую Украину и в 1939 году в Западную Украину, мотивируя это тем, что это дело должен был проводить ЯРЫЙ-КАРПАТ как референт военных дел, а не БАРАНОВСКИЙ.

Что касается правоты занятия поста главы ОУН МЕЛЬНИКОМ, так его провозгласили главой Великие Сборы ОУН в августе месяце 1938 года. То, что не было соответствующего количества членов, мотивируется неблагоприятными политическими обстоятельствами.

Обвинение в отношении предательства генеральной линии политики ОУН мельниковцы категорически отрицают.

Закарпатская Украина пала потому, что не была поддержана ни одним государством, а самостоятельно бороться не могла и не имела бы успеха бороться против хорошо вооруженной мадыарской армии. Момент в 1939 году в Западной Украине мельниковцы считают неудобным после Советско-Германского соглашения.

В третьем разделе книги подчеркнута, что бандеровцы — это группа членов ОУН, главным образом из Западной Украины, многие из них студенты Львовского Университета, которых связывает между собою несколько лет совместной жизни в Академическом доме, а потом в одних камерах польских тюрем. Тогда у них возникли мысли быть вождями и проводниками революционного движения.

Как главных из этих "вождей" "Белая книга" упоминает: 1). БАНДЕРА-СИРЫЙ, 2). ГАБРУСЕВИЧ-ДЖОН-ИРТЕН, 3). ЯРОСЛАВ-СТЕЦКО-КАРБОВИЧ-БЕЛЕНДЫС, 4). ЛЕБИДЬ НИКОЛАЙ, 5). ГОРБОВЫЙ, 6). СТАРУХ ВЛАДИМИР (прав.: Ярослав — В. С.), 7). ГРИЦАЙ (не смешивать с доктором ГРИЦАЙ), 8). ЯРЫЙ, 9). ШУХЕВИЧ, 10). ЗАГАЙКЕВИЧ, 11). КОРЧМАР, 12). ЛЕНКОВСКИЙ, 13). ТУРКОВСКИЙ, 14). РАВЛИК, 15). ГАСИН. Это, согласно "Белой книги", "революционный" провод ОУН.

Из них: Ярослав СТЕЦКО-КАРБОВИЧ-БЕЛЕНДЫС является идеологическим референтом, Николай ЛЕБИДЬ занимает пост шефа безопасности, ГАБРУСЕВИЧ занял пост проводника краевой экзекутивы на территории Генерал-Губернаторства.

На Западно-Украинских землях были проводниками ЛОПАТИНСКИЙ, а потом ТУРАШ-ГРАБИВСКИЙ, оба погибли, как утверждает "Белая книга" по вине самих бандеровцев.

В конце книги приводится письмо 35-ти политических заключенных из СССР, которые в этом письме пишут о солидарности с Андреем МЕЛЬНИКОМ и призывают бандеровцев в такой важный момент подчиниться действительному руководителю и проводу ОУН.

Бандеровцы еще издали вторую и третью части книги "Почему была необходима чистка в ОУН".

Третья часть книги написана в связи с похищением бандеровцами архива у мельниковцев в 1941 году. Второй и третьей части книги я еще не видел, так как брат ее не получил.

Украинский Центральный Комитет во главе с д-ром КУБИЕВИЧЕМ солидаризуется с мельниковцами и симпатизирует им.

В последнее время в марте и апреле м-цах в УЦК сделали чистку и почти всех бандеровцев исключили. Тоже самое сделали в Украинском Комитете помощи беженцам.

Весной 1940 года ГАБРУСЕВИЧ-ДЖОН, будучи назначен БАНДЕРОЙ проводником краевой экзекутивы в Генерал-Губернаторстве, прибыв в Краков, позвонил по телефону и позвал к себе д-ра КУБИЕВИЧА, председателя УЦК, на инструктаж. Однако КУБИЕВИЧ ответил ему, что такого руководителя не знает.

Немецкие власти в генерал-губернаторстве тоже самое симпатизируют мельниковцам.

Украинские дела улаживаются по указанию губернатора ФРАНКА немецким полковником БИЗАНЦ, работает по ул. Пилсудского, 13.

Во время мировой войны БИЗАНЦ был в рядах Украинских Сичевых Стрельцов, лично знаком с МЕЛЬНИКОМ и покойным КОНОВАЛЬЦЕМ. БИЗАНЦ хорошо разговаривает по-украински, до начала польско-немецкой войны проживал во Львове.

После возвращения из Германии в Краков губернатора ФРАНКА 11 мая устроили в зале Старого театра т. н. пасхальный праздник немцев с украинцами. Должно было присутствовать 200 человек, в том числе 120 немцев и 80 украинцев.

Полковник БИЗАНЦ из 80 мест дал 60 мест мельниковцам и 20 бандеровцам. Этим были недовольны гетманцы и обратились к полковнику БИЗАНЦ, а потом в гестапо, после чего им дали 10 мест, отняв эти 10 мест от бандеровцев.

Эмиссаров и агентов ОУН посылают в СССР как мельниковцы, так и бандеровцы.

Мельниковцы посылают их по договоренности с немецкими властями. Начальником связи у них полковник СУШКО.

Бандеровцы высылают агентов частично по договоренности с немцами, а иногда и без договоренности с ними по своему усмотрению.

В начале 1941 года в Краков в украинский лагерь для беженцев приехал из Берлина офицер-украинец в немецкой форме. Он призывал, чтобы украинцы выезжали в Германию на фабрики. Больше 100 человек было записано и отправлено в Германию на фабрики боеприпасов и вооружений.

Потом было записано 100 человек для посылки в СССР. После устройства формальной стороны, их в марте м-це начали десятками пропускать через границу в СССР. Перед тем в канцелярии связи они оставили свои немецкие и украинские документы. Так было выслано 50 человек.

Перед высылкой шестого десятка заметили, что были отор-

ваны от всех документов фотокарточки. Дальнейшую высылку задержали. Исчезновение фотографий не выяснено.

Об этом рассказывал член ОУН СИТКО, согласно его заявления, он тоже самое должен был пойти в шестом десятке. Более подробных сведений о переброске не имею.

ЛИТЕРАТУРА И ПРЕССА ОУН.

Издательским центром мельниковской прессы и литературы является Прага. Здесь издаются общественно-политические газеты "Наступ" и "Пробоем".

Бандеровцы также издают свои книги. Их орган еженедельный журнал "Наша Боротьба", журнал, а также и книги, печатаны на шапирографе, на хорошей бумаге, красиво внешне оформленные.

Первый номер "Наша Боротьба" имеет передовую статью Ярослава ЯСЕНКО, в которой он подчеркивает, что имеется только одна ОУН, руководимая "революционным" Проводом Железной Гвардии КОНОВАЛЬЦА, которая шагает через развал Московской империи к созданию Суверенной Соборной Украинской Державы.

Следующая статья говорит об общественном строе на первых началах создания Украинского Государства. Призывает украинцев главным образом к тому, чтобы не уничтожали и не разграбляли колхозов, т. к. это могло бы привести к голоду на Украине.

В этом же номере член ОУН Максим ОРЛИК, автор книги "Шлях боротьбы украинского народу за незалежність", пишет, что отрывок его вышеуказанной книги мельниковцы напечатали в своем календаре на 1941 год, тогда когда он находился на родных землях, значить примерно в ноябре—декабре 1940 года.

ОУН в этом номере посылает привет "Белорусской Революционной Организации" и желает ей успеха. Номер кончается такими "революционными" лозунгами: "Долой Москву", "Украина должна быть свободной".

Из ОУНовских книг у брата я читал и видел следующие: Ярослава СТЕЦКО-КАРБОВИЧА "Украинские рабочие", "За новый общественный строй".

В книге "Українське Робітництво" автор обращается к рабочим, чтобы они были преданы украинскому революционному делу, не шли бы под влияние коммунистических лозунгов, чтобы не дали себя обмануть.

Автор освещает главным образом общественный строй, положение рабочего класса в СССР в абсолютно отрицательном свете, доказывая что СССР это та же самая империалистическая Россия, только вместо белой — красная. Правительство угнетает рабочих, не допускает их к политической жизни, стремится превратить рабочих в рабов. Книга насквозь пропагандистская.

В книге "За новый суспільний лад" автор рассматривает вопрос — какое общественное устройство должно быть на Украине. Капитализм уж пережил свое время и неспособен к дальнейшему существованию, коммунизм же мертворожденный. Собственником всего является нация, она всем руководит и все нормирует. Признается частная собственность на землю, фабрики, свободную торговлю. Каждый в границах материальных возможностей может добиваться своего интереса.

Книги Сергея ОРЕЛЮКА "Наш шлях боротьбы", ч. II, "Устрий СССР". В книге "Наш шлях боротьбы" автор выводит теорию устройства главным образом сельского хозяйства. Автор доказывает, что колхозы являются полезными и не чужды украинцам. Колхозы должны остаться, но не такими как в СССР, так как там колхозы это не коллектив, а случайный сбор людей.

В книге "Устрий СССР" автор статью за статьей рассматривает Конституцию СССР. Автор показывает, что все эти права только на бумаге, для человеческого глаза. Автор утверждает, что нет равных классов, но имеется класс господствующих и класс рабов, тоже самое нет равноправия народов и национальной свободы, свободного развития национальной культуры.

Книга эта тоже самое пропагандистская, представляет СССР в абсолютно темных отрицательных красках.

Книга Ярослава ЯСЕНКО "Боротьба з Москвою". Автор де-

лает исторический просмотр борьбы украинского народа с русским за свою независимость. Автор в заключение пишет, что только через развал Московской империи может возникнуть Украинское государство. "Москва белая или красная, империалистическая, капиталистическая или коммунистическая, царская или пролетарская должна погибнуть — Украина должна быть свободна".

Книга "Советский быт" состоит из нескольких описаний путешествий украинцев в Донбасс и другие промышленные центры, подчеркивается, что в СССР не такая жизнь, как ее представляли. Потом идет несколько описаний из Казахстана от сосланных. Последние жалуются главным образом на нищету.

Книга неизвестного автора "У годовщину бою под Крутами" — исторический просмотр освободительной борьбы украинцев с красными войсками и бой под Крутами. В конце угрожающее обращение к СССР, о том, что Круты еще повторяются, но победоносные.

"Международные политические положения и украинская справа" — автор МИТРИНГА. В книге описывается политическое положение, расстановка сил и образование нового политического строя в Европе. Старый строй должен погибнуть. Будет новый строй, за который ведут борьбу Германия и Италия. Жизненный простор и права для сильнейших народов" — требует автор. Поляков, чехов, словаков проектируется выселить в Азию, чтобы дать жизненный простор для немцев. Роль украинского народа на Востоке после развала СССР, такая же, как немцев на Западе. Еще время для осуществления этой роли не настало, но скоро настанет.

Книга "3 життя боевика" описывается подробно убийство во Львове комиссара польской полиции в 1932 году Чеховского членом ОУН Юрком БЕРЕЗИНСКИМ.

Книги т. н. информационной библиотеки:

"Революционный путь борьбы белоруссов в XIX столетии".

"Общественный строй на Украине во времена князей".

"Идель-Урал" (Казахстан).

"Мусульмане на украинской территории".

В мае м-це вышла книга, изданная бандеровцами "Постановления II Великого Сбора Украинских Националистов".

II Великий Сбор Украинских националистов состоялся в апреле м-це 1941 года, место сбора неизвестно. На сборе было 86 представителей из разных стран, из них 16 представителей из родных земель (СССР).

Книга помещает постановления сбора: а). Прием в члены ОУН, б). Права и обязанности члена ОУН, в). Провод ОУН, г) Глава ОУН, д). Учреждения ОУН, е). Ликвидация диверсии МЕЛЬНИКА, ж). Строй Украинского Государства, з). Права и обязанности гражданина.

С этой книгой я еще не ознакомился, т.к. Валериан получил ее только в день моего ухода.

Военная библиотека:

До настоящего времени вышло пять номеров книг военной библиотеки ОУН. Из них четыре мне известны:

"Впоряд", издана во Львове в 1939 году.

"Внутренняя служба", издана в Хусте в 1938—1939 году.

"Связь".

"Полевая служба" — автор поручик ГОРН.

Книгами военной библиотеки пользуется как мельниковцы, так и бандеровцы.

Имеется еще "Украинская военная доктрина".

Военное дело у бандеровцев выглядит так: каждый член ОУН избирает себе род оружия и проходит месячное подстаршинское обучение. Так что каждый член ОУН является одновременно боевиком так называемой Железной Гвардии КОНОВАЛЬЦА. Точнейших сведений не имею.

В генерал-губернаторстве украинцы имеют право иметь и слушать радио, но только немецкие станции.

В апреле т/г полковник БИЗАНЦ внес в УЦК предложение, чтобы украинцы сдали свои радиоприемники или обменяли их на детекторные, мотивируя это тем, что украинцы слушают советские станции и дают возможность слушать у себя радио другим лицам.

На просьбу оставить радиоприемники немецкие власти

согласились с условием, чтобы украинцы не слушали заграничные станции и не слушали передач в присутствии посторонних лиц. В противном случае радиоприёмники будут отняты, а собственники их будут строго наказаны.

В Германии имеется легальная организация "УНО" (Украинское Национальное Объединение) — председатель ее инженер Тимофей ОМЕЛЬЧЕНКО, секретарь — СЕЛЕШКО).

Объединение находится под опекой украинских эмигрантов в Германии и имеет своим заданием объединить всех украинцев-эмигрантов, помогать им в развитии украинской национальной жизни и защищать их перед местной властью.

В Закопаном имеется школа, в которой обучаются украинцы и из которой после прохождения определенного курса их выпускают и направляют в польские круги. Таким украинцам выдаются фиктивные документы польских офицеров. Эти агенты имеют своим заданием проникать в польские круги и даже в конспиративные организации. Агенты имеют непосредственные связи с гестапо и по существу работают для гестапо.

Население Кракова получает продукты питания по карточкам 350 граммов хлеба на два дня, 400 граммов сахара, 4 яйца 1 кусок мыла — на месяц, иногда выдают макароны, муку или крупу по 400 граммов на месяц. Украинцы получают еще на добавочные карточки 125 граммов масла в неделю, 100 граммов хлеба на день, 1 килограмм мяса в месяц, 3 яйца в неделю.

Хлеб получить без карточка очень трудно. Черный хлеб стоит 6—8 злотых за килограмм, белого хлеба совсем нет. Картофель тоже самое достать очень трудно. Государственная цена его 150—160 грошей за килограмм, достать его возможно по карточкам и только в порядке очереди. Жиры приносят из села в основном только ночью.

Килограмм масла стоит 25 злотых, сало 20—25 злотых, колбаса 15 злотых.

В последнее время в Кракове не стало папирос. Табаку не было и раньше. Папиросы были только одни "египетские".

В конце апреля вышло распоряжение о приготовлении к противовоздушной защите. Все окна должны быть обеспечены черной бумагой. Определили бомбоубежища. На улицах некоторые предметы, как телеграфные столбы, окрашены в белый цвет, в нижней части. На станции окрашены в белый цвет семафоры, ступеньки и двери вагонов и буфера вагонов, как ориентиры во время затемнения. В домах назначены коменданты противовоздушной защиты.

15 апреля вышло распоряжение о регистрации всех земель от 0,15 га, а также лесов, огородов, сенокосов и рыбных прудов.

Из Катовиц через Краков на Тарнов производится замена телефонных и телеграфных проводов на подземный кабель. Вдоль железной дороги роют канавы и на глубине 80—100 см укладывают кабель. Кабель покрывается кирпичными плитами и засыпается землей. Эти работы в Кракове уже кончаются. Делается это на случай бомбардировки.

Немцы, которые выехали из западных областей Украины в Германию, поселены в Познанском воеводстве возле гор. Быдгощ и в южно-восточной Пруссии.

Немцы из Бессарабии и Буковины поселены частично на окраинах Друскеник и Августова и возле Кенигсберга. Их вначале поселяли на польские хозяйства.

Пробыв у Валериана с 1 по 20 мая, я решил возвратиться обратно. 20 мая я отплыл на барже из Кракова в Сандомир. Отправки баржи я ожидал несколько дней.

20 мая с/г до 12 часов дня в Кракове была учебная артиллерийская стрельба и движение по реке Висла было запрещено немецкими властями.

Баржа, на которой я ехал, была нагружена углем (52 тонны) на каменно-угольной шахте "Пяст". Собственник угля частная фирма, но под государственным контролем, владелец баржи зажиточный крестьянин. Сопровождали баржу два крестьянина-поляка. Шахта, где грузен уголь, находится в Германия, так что крестьяне переезжали через границу, имея соответствующие пропуска на провоз угля и для себя. Ночевали мы на берегу в поле.

На другой день 21 мая вечером мы приехали в село Вида, возле местечка Корчин и остановились на ночлег.

У правого берега Вислы в нескольких километрах от м. Корчин на воде стояли соединенные по 3 и по 9 штук военные лодки. Всех лодок примерно 50 штук. Их охраняет немецкий солдат-часовой.

Лодки служат для переправы немецких войск через реку Вислу, так как в этом месте нет моста. Мост от Кракова до Сандомира только один в м. Солец.

На баржу к нам приходили крестьяне, чтобы купить угля. Они рассказывали, что в м. Корчин большой голод. Запасов хлеба почти нет, и есть такие жители, которые по неделе не кушали хлеба.

Пришедшие бедняки-крестьяне хотели купить уголь, чтобы потом обменять его на хлеб, а богатые хотели купить для коммерческих целей. На уголь большой спрос, так как он не доставляется частным лицам. Крестьяне, сопровождавшие баржу, продали больше, чем тонну угля по 25 злотых за центнер. Продажа произведена была так, чтобы никто не знал. Крестьяне рассказывают, что в м. Корчин хуже всех евреям, сюда их направили, высылая из больших городов. Евреи получают минимальный паек. Им запрещается ходить в окрестности за продовольствием. Крестьяне говорят, что евреи помирают по несколько человек в день.

В последнее время, после того как заместитель Гитлера Рудольф ГЕСС бежал из Германии в Англию, курс денег начал падать, стоимость зерна повысилась: пшеница до 1500—1800 злотых, рожь 800—1200 злотых, картофель 300—500 злотых за центнер.

Крестьяне очень интересуются политикой. Видно, что придерживаются английской ориентации. Считаются с возможностью войны с СССР. Некоторые полностью уверены в этом. Их желание, чтобы скорее окончилась война, ибо, в противном случае, будет большой голод.

Бедняки почти не имеют зерна, а богатые зерно закопали. Наконец цены такие высокие, что бедняк не в состоянии ку-

пить. Многие мелют зерно на ручных жерновах, чтобы не молоть на мельницах, так как за помол на мельнице плата взимается зерном. Печеного хлеба в м. Корчин и в его окрестностях нельзя достать даже за большие деньги.

23 мая вечером мы приехали в Сандомир. Здесь тоже самое нельзя было достать хлеба, хотя я и согласен был заплатить столько, сколько потребуют от меня.

Во время путешествия по Висле нас никто нигде не задерживал.

Из Сандомира я хотел нанять подводу до Развадова — расстояние 23 км. С меня потребовали 60 злотых, и я вынужден был пойти пешком.

До Развадова по дороге прошел 5—6 сел. В каждом селе стояли группы немецких войск по 100—300 человек.

По дороге на гражданские телеграфные линии подвешен полевой телефонный кабель.

В Развадове на северо-западной окраине между железной и шоссейной дорогами лежат авиабомбы. Бомбы соединены деревянными планками по 10, 15 и 20 штук. Всех бомб примерно 600—700 шт. Размеры бомб: примерная длина один метр, диаметром 30—40 сантиметров. Все бомбы одного калибра. Бомбы охраняются двумя солдатами. Бомбы эти лежат давно, так как они уже лежали и тогда, когда я шел 27 апреля в Краков.

Из м. Развадова до м. Лиско я нанял подводу за 20 злотых, расстояние 11 км. В м. Лиско стоит 560 саперный батальон, производящий строительство мостов. Саперы выходят на занятия на р. Сан.

Под Развадовом, со стороны м. Лиско имеются военные бараки 15—20 шт., в них размещена пехота. Возле барачных помещений имеется около 50 повозок, на которых подвозят продукты. Этот лагерь называется им. "Принца Евгения".

В селах между городом Развадов и м. Лиско тоже самое расположены военные части, преимущественно пехота и кавалерия.

Из м. Лиско я направился в м. Рудник. По дороге я подсел на подводу. Извозчик поляк, лет около 25—28, участник

польско-немецкой войны. Я представился ему как поляк, рабочий. Он рассказывал, что здесь тоже самое плохо с хлебом. Он желает чтобы возникла Польша, но если будет голод, так лучше пусть придут советы (СССР).

Он полагает, что если-бы Красная Армия ударила с этой стороны по Германии, так Германия не выдержала бы, несмотря на то, что на границе держат много войск. Ему известно, что немецкий солдат не очень доволен войной, а главное недовольны резервисты, которых здесь много.

В основном армия относится к населению хорошо и непосредственно ничего не берет. Однако население недовольно, так как армия напоминает ему причину бедствий и возможность новой войны и уничтожений.

Из м. Рудник я пошел на Кшешов. Перешел мост через реку Сан и направился в сторону границы. Идя вдоль реки Сана до с. Куриловка, здесь за селом видел устроенные в земле бомбохранилища-воронки, рвы, закрытые соломой и землей.

От с. Куриловка до с. Кульно недавно построили асфальтированную дорогу шириной не более 3-х метров.

В с.с. Кульно и Куриловка стоят немецкие части. Через эти села я не проходил, а проходил мимо их полевыми дорогами.

Из с. Куриловка лесом пошел в с. Домбровица. В с. Куриловка население польское и украинское, в с. Домбровица исключительно украинцы.

Из с. Домбровица я пошел в с. Цеплица. Здесь размещен пограничный отряд. Перед с. Цеплица в селе (названия не знаю) тоже самое находятся немецкие войска.

Дождавшись вечера от с. Цеплица направился к границе. От м. Рудник и до самой границы я никого не встречал.

Не доходя с. Куриловка я зашел к одному крестьянину и купил у него молока. Здесь люди живут лучше, и мне удалось достать немного хлеба.

От последнего села к границе я проходил, когда было абсолютно темно. Главным ориентиром для меня был электрический свет в местечке Синява на Советской стороне.

К границе я подошел никем незамеченный. Не было видно,

чтобы здесь были немецкие пограничники. В месте моего перехода над самой границей лесок. Я сразу границы не нашел.

Пройдя лесок, возле кладбища с. Рудки, я полз метров 50 к заграждению. Здесь тоже самое не было заметно немецких пограничников. Я перелез через заграждения, разделся, перешел реку и направился к нашим заграждениям, перелез через них и, не скрываясь, направился на дорогу.

Пограничников я не встретил и так дошел до погранзаставы. Здесь я подозвал часового пограничника. Меня пустили в заставу. Лейтенанту я назвал свой псевдоним, он позвонил в комендатуру м. Синява.

Потом меня отвели под охраной в м. Синява. Утром из комендатуры меня отвели в райотдел НКГБ, а потом я встретился с работником Облуправления НКГБ гор. Львова.

За период пребывания в Германии помимо уже сообщенных мною данных, мною установлено следующее:

В конце апреля издано распоряжение о подготовке к противовоздушной обороне. Все окна должны быть обеспечены черной бумагой. Сделаны бомбоубежища и выделены коменданты кварталов и домов. По улицам предметы, как телеграфные столбы, покрашены в белый цвет, тоже самое покрашены в белый цвет сделанные стрелки — указатели дороги в бомбоубежища.

В конце апреля немцы перестали передвигать в большом количестве войска на восток, как шоссейными дорогами, так и железными дорогами. Передвижение происходит, но в незначительном количестве.

В Кракове местное население полагает, что главным местом концентрации германских войск является Тарнов. Что касается количества и рода войск — данных мною не добыто.

Во время передвижения немецких войск, а также в момент расквартирования отмечено, что отсутствуют танки и моторизованные части (кроме автомашин и мотоциклов).

Немецкие войсковые части находятся почти в каждом селе, расположенном при шоссейной дороге или же вблизи ее. По селам расположена пехота и кавалерия.

Немцы утверждают, что эти войска прибыли сюда на отдых. В селах, в которых стоят немецкие войска, имеется охрана днем и ночью. Ночью в селах, где есть войска, ходить и ездить воспрещено.

От населения солдаты в основной сторонятся, но относятся хорошо. Солдаты покупают у населения яйца, масло, колбасу и продают им табак и папиросы. Это делают скрыто от начальства. Насильно армия у населения ничего не берет.

К украинцам немцы относятся немного лучше, но часто относятся не лучше, как и к полякам. Совеем другое отношение к евреям. С ними ведут себя безчеловечно, часто избивают.

Население обязано давать для армии подводы. Явно своего недовольства население не проявляет.

Возле местечка Рудник в лесу недалеко от железной дороги немцы строят укрепления. Роят рвы и цементируют их. Сюда подвозят дерево, камень, песок и цемент узкоколейной железной дорогой.

Над р. Саном остались провололочные заграждения сделанные поляками во время польско-немецкой войны. Эти заграждения снимать и портить запрещено.

По селам введена обязательная сдача сельскохозяйственных продуктов государству. По обязательным поставкам сдают: зерно, картофель, мясо и молоко. Таким образом для крестьян остается ограниченное количество продуктов. Даже весной нужно было выполнять обязательные поставки, так что крестьянам не хватало на посев.

Продукты идут в основном для армии, а также для городов. Здесь распределяют хлеб, мясо, яйца, молоко по магазинам, а потом население получает их по карточкам.

Торговля товарами первой необходимости проходит под тщательным контролем государства, но, несмотря на это, очень распространена спекуляция ими.

Жиры, муку, картофель в город доставляют только спекулянты. Часто сами немцы покупают эти товары у спекулянтов.

Жители сел продуктовых карточек не получают.

Торговля товарами, которых имеется достаточно (мелкие промтовары) проходит нормально, торговцы на эти товары нормы не получают, а покупают сами.

Мануфактура, кожа и обувь выдаются только по карточкам. Карточки на эти товары получить очень трудно. Карточки на обувь и одежду получают рабочие.

Карточная система распространяется и на топливо - уголь, дрова. Уголь в основном идет на железные дороги и фабрики.

Все фабрики и промышленные предприятия находятся под надзором и контролем немцев. Фабрики и фирмы получают необходимые материалы для производства, получают вагоны для перевозки товаров и рабочих. Рабочий свободно не может уйти с работы.

Все фабрики, фирмы и крупные торговые предприятия имеют уполномоченных представителей немецких властей.

Для перевозки товаров фирмы и предприятия получают вагоны. Когда перевозка проходит на автомашинах, получают горючее.

На некоторых линиях имеется почтовое автобусное сообщение. На почтовых автобусах можно проехать без специального разрешения. Еще имеются между крупными городами и пригородами автобусные линии, так называемой польской железной дороги, где курсируют автобусы для перевозки людей и багажа.

Самое плохое положение в Генерал-Губернаторстве для евреев. С больших городов евреев переселяют на специально отведенные участки.

В Кракове всех евреев переселили на Подгуже. Отведенный им участок огораживают стеной, оставляя несколько выходов в город. Возле выходов стоят польские полицейские. В город евреям разрешается выходить только по пропускам.

Евреев берут на принудительные работы на строительство дорог, на работы по мелиорации, регулирование рек. Немцы назначили евреев на уничтожение.

Поляки и украинцы к евреям относятся плохо, верят немецкой пропаганде, что евреи являются причиной войны и ее последствий.

Поляки — интеллигенция, рабочие, крестьяне плохо на-

строены по отношению к немцам. Среди польской интеллигенции немцы проводят массовые аресты, подозревая их в принадлежности к тайным организациям и в сотрудничестве с правительством СИКОРСКОГО.

Крестьяне-бедняки и рабочие настолько интересуются политикой, что их единственным желанием является, чтобы скорее окончилась война. Поляки надеются на Англию, что последняя победит Германию и создаст Польшу.

Украинцы в основном верят в победу Германии и ей симпатизируют. Украинцы скорее могут получить государственную службу, добавочные карточки на продукты питания и имеют больше прав, чем поляки.

Поляки и украинцы между собой враждуют.

В генерал-губернаторстве имеется немецкая, польская, украинская полиция. По дорогам, улицам ни немецкая, ни польская, ни украинская полиция никого не задерживает, если у идущих и едущих нет багажа.

Ведется борьба со спекуляцией, и на дорогах возле городов стоит польская, а иногда немецкая полиция и задерживает идущих и едущих с багажем. При обнаружении продуктов питания их отбирают, а владельца наказывают, даже избивают.

По дорогам ходят также полицейские патрули — польские, реже немецкие. Главное их задание — борьба со спекуляцией.

Вечером разрешается ходить до 10 часов по немецкому времени. В Кракове до 11 часов (немецкое время).

Когда я ехал вечером в Краков подводой, нас задержал польский полицейский и, убедившись, что на подводе ничего нет, пропустил нас дальше.

Документы проверяют тогда, когда кто-нибудь заходит на запрещенную территорию — место расположения воинской части, лагерь, фабрика, жел. дорога, или же ночью, когда запрещается ходить.

Возле границы местные люди ходят до позднего вечера (11—12 часов). Однако в пограничных селах приезжим свободно ходить и задерживаться без пропуска нельзя.

Основным документом на территории Генерал-Губерна-

торства является "довуд особисты", выданный еще в период Польши.

Документы имеют не все. Крестьяне и женщины абсолютно почти не имеют документов.

Также действительны документы с места работы. Украинские беженцы имеют документы о регистрации в Украинском комитете. Имея такой документ, можно ходить ночью.

Новых специальных документов в Генерал-Губернаторстве для населения не выдавали.

По жел. дороге могут ехать немцы, польские и украинские полицейские в форме. Другие лица на проезд по жел. дороге должны иметь разрешение.

Проезжать и проходить по дорогам и местам, не запрещенным для передвижения и в незапрещенное время, — можно свободно.

Ночевать можно в гостиницах, предъявляя документы. В селах можно обращаться к солтысу, последний берет документы и дает ночлег, а утром возвращает документы. Я к солтысу ни разу не обращался. Могут пустить на ночлег и сами крестьяне, убедившись, что данное лицо имеет документы.

Машиной и велосипедом можно ехать без разрешения свободно по всем дорогам.

В заключение необходимо отметить:

Незначительность собранных мною данных о немецких войсках в г. Кракове объясняется тем, что я почти не ходил по городу, опасаясь встретиться со знакомыми украинцами, Валериан же сбором сведений о войсках не занимался.

Данных об отношении немецких властей к возвратившимся из СССР легально добыть мне не удалось, Валериан же этим вопросом не занимался, так как не имел задания.

Новых данных о брате Сергее у меня никаких нет. Он работает на том же месте — на строительстве шоссейной дороги Новый Тарг—Чорштын.

Задержка с моим возвращением в СССР произошла потому, что я не имел возможности ехать по железной дороге и

потратил на дорогу туда и обратно 12 суток, вместо требуемых 3 суток.

Верно: Панов.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 16. — Оп. 34 (1951 р.). — Спр. 4. — Арк. 207—222.

15. Протокол допиту батька С. Бандери — священника
Андрія Бандери

9 червня 1941 року

Протокол
допроса Бандеры Андрея Михайловича
9 июня 1941 года

Допрос начат в 20 часов 30 минут

Вопрос: Нас каком языке Вы желаете давать свои показания?

Ответ: Показания я буду давать на украинском языке.

Запитання: У Вас на квартирі 22 травня 1941 року арештований Стефанишин Данило Васильович, який скривався від органів Радянської влади. Чи відома Вам причина, в зв'язку з якою скривався Стефанишин?

Відповідь: Я припускаю, що Стефанишин скривався від органів Радянської влади тому, що був членом Організації Українських Націоналістів.

Запитання: Чи кожного злочинця Ви переховували б у своєму домі, що скривається від органів Радянської влади?

Відповідь: Зовсім ні. Переховував би лише політичного злочинця. І в данному разі Стефанишина переховував я тому, що він являється українським націоналістом.

Запитання: А яких же Ви політичних переконань дотримуєтеся?

Відповідь: По своїх політичних переконаннях я являюся українським націоналістом. Єдино правильним державним ладом для українців вважаю Єдину Соборну Україну.

Протокол
допроса Бандеры Андрея Михайловича
9 июня 1941 года.
Допрос начал в 20 часов 30 минут.
Вопрос: На каком языке Вы желаете давать свои показания?
Ответ: Показания я буду давать на украинском языке.
Запитання: У Вас на квартирі 22 травня 1941 року арештований Стефанишин Данило Васильович, який скривався від органів Радянської влади. Чи відома Вам причина, в зв'язку з якою скривався Стефанишин?
Відповідь: Я припускаю, що Стефанишин скривався від органів Радянської влади тому, що був членом Організації Українських Націоналістів.
Запитання: Чи кожного злочинця Ви переховували б у своєму домі, що скривається від органів Радянської влади?
Відповідь: Зовсім ні. Переховував би лише політичного злочинця. І в данному разі Стефанишина переховував я тому, що він являється українським націоналістом.
Запитання: А яких же Ви політичних пере-

Протокол з моїх слів записаний правильно, мені прочитаний, в чому і підписуюся.

Бандера Андрій Михайлович.

Допросил: Оперуполномоченный 3 отдела
З Управления НКГБ УССР Войцеховский.

Оригінал. Рукопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 75140фп. — Арк. 26, 27.

16. Протокол допиту батька С. Бандери — священика Андрія Бандери

12 червня 1941 року

Протокол допиту
звинуваченого Бандери Андрія Михайловича
від 12 червня 1941 року.

Бандера Андрій Михайлович, 1882 р. народження, народився в м. Стрії Дрогобицької області в сім'ї селян-середняків, українець, мешканець с. Тростянець Долинського району Станіславської області, освіта вища — теологічна, несудимий, служив священиком в армії Січових Стрільців в 1919 році, до арешту — священик греко-католицької церкви.

Запитання: Коли ви були заарештовані?

Відповідь: Мене арештовано 22 травня 1941 року у моїй хаті в с. Тростянець Долинського району.

Запитання: Яка причина Вашого арешту?

Відповідь: Мене арештовано за те, що я переховував у своєму приміщенні мешканця с. Тростянця Долинського району Стефанишина Данила Васильовича, який скривався від органів Радянської влади.

Запитання: Вам відомо, чому скривався Стефанишин від органів Радянської влади.

Відповідь: Так відомо. Стефанишин скривався, боячись арешту органами НКГБ як член ОУН, що проводив активну боротьбу проти Радянської влади, стараючись знищити існуючий державний лад.

Запитання: Отже, Ви переховували політичного злочинця, усвідомлюючи це?

Відповідь: Правильно. Я цілком усвідомлював, що переховую політичного злочинця. Я його тому і переховував, що він являється українським націоналістом і членом ОУН і веде боротьбу проти Радянської влади, так як його націоналістичні погляди мені близькі.

Запитання: Хто ж тоді Ви по своїх поглядах і які у вас політичні переконання?

Відповідь: Я є українським націоналістом. Моїм політичним переконанням являється боротьба за Самостійну Соборну Україну, як саму правильну, на мій погляд, систему державного управління для українців.

Запитання: Таким чином Ви теж являєтеся членом антирадянської націоналістичної організації — ОУН?

Відповідь: Ні, офіційним членом ОУН я не являюся із релігійно-церковних мотивів, як людина, що по своєму сану священика повинна погоджуватися з принципом — "кожна влада від Бога". Але як український націоналіст, розумію, що Самостійну Українську Державу можна побудувати шляхом збройної боротьби українських націоналістів з Радянською владою. Тому-то я зі всіма настановами ОУН згоден.

Я являюся симпатиком Організації Українських Націоналістів, цілком розділяю дії її членів, сам же ніякої участі в ОУН не приймав, хоча мені відомо і про практичну діяльність членів ОУН як у західних областях УРСР, так і за кордоном, зокрема в Німеччині.

Протокол з моїх слів записаний правильно, мені прочитаний, в чому і розписуюсь

Бандера Андрій.

Допитав: Оперуполномоченный 3 отдела
З Управления НКГБ УССР

Войцеховский

Оригінал. Рукопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 75140фп. — Арк. 30—32.

17. Протокол допиту батька С. Бандери — священика Андрія Бандери

13 червня 1941 року

Протокол допиту
звинуваченого Бандери Андрія Михайловича
від 13 червня 1941 року.

Допит розпочато в 11 г. 40 хв.

Запитання: На попередньому допиті, 12 червня 1941 року, Ви показали, що Вам відомо про практичну діяльність ОУН як у західних областях УССР, так і за кордоном. З яких джерел Ви довідувалися про роботу ОУН, коли заперечуєте свою приналежність до неї?

Відповідь: Я запевнюю, що членом ОУН я не являюсь. Про антирадянську роботу українських націоналістів мені відомо від моїх дітей, які є активними членами ОУН, і, звичайно, як батько мусив би бути посвяченим в діяльність Організації Українських Націоналістів.

Запитання: Хто у Вас є з дітей і де вони знаходяться в сучасний момент?

Відповідь: У мене є семеро дітей: 1. Степан Бандера — 1909 року народження, зараз живе в Німеччині, в місті Кракові; 2. Василь Бандера — живе в Німеччині, теж у м. Кракові, 1915 року народження; 3. Богдан Бандера — живе в Німеччині, в м. Холмі, 1919 року народження; 4. Олександр Бандера, 1911 року народження, проживає в Італії, в Римі, доктор політекономії; 5. Владимира Давидюк-Бандера, 1913 року народження, проживає в с. Голині Калуського району; 6. Марта Бандера, 1907 року народження і 7. Оксана Бандера, 1917 року народження, жили разом зі мною в с. Тростянець, були забрані разом зі мною органами НКГБ, де зараз знаходяться — не знаю.

Запитання: Всі Ваші діти є членами ОУН?

Відповідь: Ні, членами ОУН є: Степан, Василь, Богдан і Марта Бандери.

Запитання: Що вам відомо про практичну націоналістичну діяльність кожного із Ваших дітей?

Відповідь: Почну з мого сина Степана Бандери. Степан до

націоналістичного руху примкнув досить рано, ще навчаючись в с-г. інституті в Дублянах біля Львова. Він являвся керівником Львівського крайового проводу ОУН. В 1934 році був заарештований польською владою і суджений як співучасник і організатор вбивства міністра Перацького. Був засуджений до смертної кари, заміненої довічним ув'язненням. Сидів у в'язниці до німецько-польської війни 1939 року, під час якої був звільнений.

Після його звільнення Степан приїхав у Львів, це якраз співпало з приходом у Львів Червоної Армії, побув там декілька днів і виїхав у Німеччину.

Запитання: Додому до Вас Степан заїжджав?

Відповідь: Ні, Степан дома у мене не був.

Запитання: А звідкіля ж Вам відомі деталі його поїздки в Львів?

Відповідь: Мені про це стало відомо від Гальова Тимка, мешканця с. Белейова Долинського району, який сидів у Брест-Литовській в'язниці разом з Степаном за націоналістичну діяльність при б. Польщі. А після звільнення з тюрми, в час війни Німеччини і Польщі, повернувся додому і за дорученням мого сина Степана Бандери прийшов до мене, щоб розповісти про життя Степана.

Запитання: Про що розповідав Вам Галів Тимко, крім життя Степана?

Відповідь: Галів мені сказав, що Степан просив передати мені звістку, що в Німеччині зараз концентруються українські націоналісти для боротьби за самостійну Україну. Галів до мене приходив досить часто, аж до осені 1940 року до моменту переходу його на нелегальне положення, і інформував мене про стан націоналістичної боротьби в західних областях України, а також про організацію української націоналістичної армії, що її проводить закордонний провід ОУН в Кракові.

Запитання: Через кого Ви зв'язувалися з Степаном і які відомості від нього одержували?

Відповідь: Одного вечора, в серпні 1940 року, до мене таємно прийшов син священика Турчмановича Амвросія із с. Лу-

ки Войнилівського району. Турчманович, імени його не пригадую, і відрекомендувався мені посланцем із-за кордону від мого сина — Степана Бандери.

Турчманович сказав, що він є уповноваженим Степана по ОУНівській роботі на терені від Перемишля до Калуша, а крім того, Степан доручив йому передати мені деякі прохання і поручення. При цьому Турчманович передав мені хрест, кажучи, що цей хрест передає мені Степан, який два рази був у Римі і хрест купив у катакомбах папи Калікста.

Коли я запитав, чому мій Степан їздив у Рим, на це Турчманович відповів, що Степан їздив у Італію як уповноважений і керівник проводу ОУН для переговорів з сицилійським урядом і мав розмову політичного і дипломатичного характеру з міністром закордонних справ Італії Чіано.

Запитання: Вас інформував Турчманович про ціль поїздки Степана в Рим і зміст розмови з Чіано?

Відповідь: Так, у загальних рисах розповідав. Турчманович розповів мені, що мій син Степан Бандера їздив у Рим від імени закордонного проводу ОУН, щоб домовитися з італійським урядом про військову і збройну допомогу українській націоналістичній армії на випадок війни українських націоналістів проти СРСР, так як на допомогу Німеччини, хоча і розраховує провід ОУН, але німці лише для себе постараться зробити користь. Тому-то провід українських націоналістів вирішив заручитися допомогою італійського уряду.

Крім того, Степан мав завдання домовитися з італійським урядом на випадок поразки української націоналістичної армії у війні проти СРСР, щоб українські націоналісти змогли знайти притулок на території Італії.

Запитання: Які ж результати цих переговорів між Вашим сином Степаном Бандерою та італійським урядом і зокрема з міністром Чіано?

Відповідь: Про це мені Турчманович не сказав, але, резюмуючи становище українських націоналістів тепер, сказав, що ждати допомоги від німців, а чи від італійців досить ризиковано, бо і ті, і другі дбають лише про свою вигоду, а не

про дальнішу долю українських націоналістів. На чію будь-якої допомоги зараз розраховувати досить трудно. В зв'язку з цим в рядах українських націоналістів за кордоном відчувається зневіра в можливість успіху в сучасний момент збройного виступу проти СРСР.

А крім того, в керівництві проводу теж немає згоди, міжусобиці роз'їдають ОУН, що теж відбивається сильно на організованості українських націоналістів.

Запитання: Які ще доручення передав Турчманович від Степана?

Відповідь: Турчманович мені сказав, що він прийшов від Степана з дорученням нелегально переправити мене з дочками в Німеччину. Я від втечі з краю відмовився, мотивуючи, що свій нарід залишити не можу.

Хочу тут додати, що ще тоді, коли вперше приходив до мене Галів, він теж мені передавав прохання Степана нелегально переправитися в Німеччину, але я і тоді теж відмовився.

Запитання: Що розповів Вам Турчманович про свою націоналістичну ОУНівську діяльність?

Відповідь: Крім того, що я вже розповів, Турчманович мені нічого не говорив. Правда, він мені сказав, що живе під чужим прізвищем, з піддробленим фальшивим радянським паспортом. Під яким прізвищем він живе, я не цікавився, хоча і Турчманович цей паспорт мені показував.

Запитання: З ким прийшов до Вас Турчманович?

Відповідь: Турчмановича привів до мене мешканець с. Белейова Долинського району — Лаврів, імени і по батькові не знаю, років 25-ти.

Запитання: Хто такий Лаврів Вам відомо?

Відповідь: Так, відомо. Лаврів — член ОУН, який по націоналістичній роботі був зв'язаний з моєю дочкою Мартою Бандерою, а в організації Лаврів виконував роль посередника між моїм сином Степаном Бандерою і ОУНівським підпіллям в західних областях УССР, а також приносив звістки мені про моїх синів, що живуть в Німеччині. Так, він мені приніс ще

один хрест від Степана, сповістив мені про благополучний перехід кордону в Німеччину мого молодшого сина Богдана. Ще по організаційній роботі ОУН Лаврів був зв'язаний з Мартою, моєю дочкою.

Запитання: Тепер розповідайте про участь в ОУН Вашої дочки Марти Бандери.

Відповідь: Бандера Марта являється членом ОУН десь з 1937 року. З приходом Червоної армії в Західну Україну вона націоналістичної діяльності не припинила і продовжувала тепер вести роботу проти Радянської влади. В останній час вона виконувала роботу районного коменданта ОУН по Долинському району.

Вона досить часто їздила в м. Долину по справах ОУН, ходила в інші села. До моєї дочки Марти приходили вночі якісь люди, з якими вона вела розмови відносно організації ОУН. Припускаю, що частіше всього до неї приходив Лаврів, який умовленим знаком входив до неї через вікно і вів з нею розмови в другій кімнаті.

Запитання: Хто був зв'язаний по націоналістичній антирадянській роботі організації ОУН з Вашою дочкою Мартою Бандерою?

Відповідь: Я знаю таких членів ОУН, що в останній час були зв'язані організаційно як члени ОУН з моєю дочкою Мартою Бандерою:

1. Галів Тимко, мешканець Белейова Долинського району, член ОУН; з осені 1940 року знаходиться на нелегальному положенні;

2. Стефанишин Данило Васильович, член ОУН, мешканець с. Тростянця Долинського району, арештований у мене в домі як нелегал 22 травня 1941 року;

3. Андрусів Михайло Дмитрович, дяк Тростянецької церкви, член ОУН.

4. Лаврів, про якого я говорив уже раніше як про зв'язкового в ОУНівській організації;

5. Чміль Микола Іванович, мешканець с. Тростянця, член ОУН, восени 1940 року нелегально перейшов у Німеччину.

Протокол з моїх слів записаний правильно, мені прочитаний, в чому і розписуюся

Бандера Андрій.

Допросил: оперуполномоченный 3 отдела 3
Управления НКГБ УССР

Войцеховский

Оригінал. Рукопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 75140. — Арк. 36—44.

**18. Протокол допиту батька С. Бандери — священика
Андрія Бандери**

25 червня 1941 року

Протокол допиту

звинуваченого Бандери Андрія Михайловича

від 25 червня 1941 року.

Допит розпочато в 10 г. 15 хв.

Запитання: Ви підтримували зв'язки з своїм сином Степаном Бандерою після приходу в західні області України Червоної Армії?

Відповідь: Зв'язки з Степаном Бандерою я підтримував систематично до останнього часу, до мого арешту.

Запитання: Через кого Ви здійснювали ці зв'язки і техніка зв'язку?

Відповідь: Зв'язки між моїм сином Степаном Бандерою і мною здійснювалися через посильних від Степана: Турчмановича, який нелегально перейшов кордон із Німеччини в СРСР і проводив тут антирадянську націоналістичну роботу; Лавріва, який теж одержував відомості від Степана Бандери, бо був його посильним і передавав їх мені, і Галіва, який теж приходив від Степана Бандери і приносив від нього відомості. Всі відомості передавалися усно.

Запитання: Про що повідомляли посильні від Вашого сина Бандери Степана Турчмановича, Галів і Лаврів?

Відповідь: Крім справ чисто сімейного характеру, про які мені сповіщали посильні від Степана Бандери, Турчманович, Галів і Лаврів, будучи членами ОУН і займаючи там певне організаційне положення, інформували мене про стан націоналістичної роботи, яка проводиться зараз у Німеччині організацією ОУН, а також про стан боротьби ОУНівської організації в західних областях УССР проти Радянської влади.

Допит закінчено в 13 г. 20 хв.

Протокол з моїх слів записаний правильно, мені прочитаний, в чому і розписуюся

Бандера Андрій

Допросил: оперуполномоченный 3 отдела 3 Управления НКГБ УССР младший лейтенант Госбезопасности

Войцеховский

Оригінал. Рукопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 75140 фп. — Арк. 63, 64.

19. Звіт про національні збори українців у Львові, на яких проголошено відродження Української держави

Після 30 червня 1941 року

3-ад

Перевод с украинского

ОТЧЕТ

о национальном собрании украинцев Западной Украины, состоявшемся 30 июня 1941 года.

30 июня 1941 года в 8 часов вечера в помещении "Просвиты" во Львове состоялось великое собрание украинцев западных земель Украины, на котором торжественно было провозглашено возрождение Украинской государственности и созвано первое краевое правление во главе с Ярославом СТЕЦЬКО, заместителем проводника организации украинских националистов.

Собрание прошло в обстановке небывалого воодушевления.

Собрание открыл речью заместитель Проводника ОУН Ярослав СТЕЦЬКО, который передал привет Проводника ОУН Степана БАНДЕРЫ, предложил почтить память борцов, павших за свободу Украины, и зачитал священный акт провозглашения Украинской государственности.

Присутствующие бурей овации и слезами радости привет

Перевод с украинского

О Т Ч Е Т

о национальном собрании украинцев Западной Украины, состоявшемся 30 июня 1941 года.

30 июня 1941 года в 8 часов вечера в помещении "Просвиты" во Львове состоялось великое собрание украинцев западных земель Украины, на котором торжественно было провозглашено возрождение Украинской государственности и созвано первое краевое правление во главе с Ярославом СТЕЦЬКО, заместителем проводника организации украинских националистов

Собрание прошло в обстановке небывалого воодушевления.

Собрание открыл речью заместитель Проводника ОУН Ярослав СТЕЦЬКО, который передал привет Проводника ОУН Степана БАНДЕРЫ, предложил почтить память борцов, павших за свободу Украины, и зачитал священный акт провозглашения Украинской государственности.

Присутствующие бурей овации и слезами радости приветствовали, стоя, эту великую историческую минуту, а потом спели национальный гимн.

Затем о. Др. ГРИНЬОХ - многолетний душепастырь украинского студенчества, а теперь полевой священник Украинского Национального Легиона Степана БАНДЕРЫ, выступил в сером военном мундире и передал привет от команданта легиона - сотника Романа ШУХЕВИЧА и всех украинских воинов, которые присягнули отдать Украине свою кровь и жизнь.

С пламенной речью выступил делегат Краевого Провода Организации Украинских Националистов, который особо

ствовали, стоя, эту великую историческую минуту, а потом спели национальный гимн.

Затем о. Др. ГРИНЬОХ — долголетний душепастырь украинского студенчества, а теперь полевой священник Украинского Национального Легиона Степана БАНДЕРЫ, выступил в сером военном мундире и передал привет от коменданта легиона — сотника Романа ШУХЕВИЧА и всех украинских воинов, которые присягнули отдать Украине свою кровь и жизнь.

С пламенной речью выступил делегат Краевого Провода Организации Украинских Националистов, который особо подчеркнул жертвенную борьбу целой великой подпольной армии ОУН, приносящей бесконечные жертвы и продолжающей бороться, а где уже ситуация позволяет, — становящегося непосредственно во главе государственного строительства.

Потом был зачитан первый декрет Проводника ОУН Степана БАНДЕРЫ о созыве Краевого Правления западных областей Украины во главе с председателем Ярославом СТЕЦЬКО, к моменту создания центральных властей в Киеве.

Вслед за тем к собранию от имени митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО обратился о. митрат СЛИПЫЙ, который заявил, что митрополит приветствует всем сердцем и всей душой этот великий исторический почин возрождения Украинской государственности и призывает всех верующих и весь народ немедленно начать трудиться во имя этого великого дела.

Все речи сопровождалось бурными овациями и проявлениями высокого энтузиазма.

Собрание направило выражение чувств всей украинской общественности — приветствие Проводнику ОУН Степану БАНДЕРЕ.

ПРИВЕТ ТВОРЦУ И ВОЖДЮ ВЕЛИКОЙ ГЕРМАНИИ — АДОЛЬФУ ГИТЛЕРУ!

ПРИВЕТ СЛАВНОЙ НЕПОБЕДИМОЙ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ!

ПРИВЕТ МИТРОПОЛИТУ АНДРЕЮ!

ПРИВЕТ ВСЕМ БОРЦАМ ЗА СВОБОДУ УКРАИНЫ!

Делегат Проводника ОУН и участники собрания особо приветствовали очень горячо и душевно присутствовавших на собрании высших офицеров немецкой армии.

Представитель германской армии, бывший полковник УГА, профессор КОХ также приветствовал присутствующих и призвал их к самому тесному сотрудничеству с немецкой армией под руководством великого вождя немецкого народа Адольфа Гитлера.

Собрание закончилось пением национального гимна.

Копия верна: ЗАМ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА

УПР 2-Н МГБ УССР МАЙОР (АРУТЮНОВ)

"6" сентября 1949 года.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — П. 35. — Арк. 277—279.

20. Лист голови Українського державного правління Ярослава Стецька до міністерства закордонних справ Німеччини з повідомленням щодо проголошення бандерівською ОУН незалежності України та її політику

7 липня 1941 року

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦЬКОГО

Львов, 6.7.1941 года.

МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ в гор. БЕРЛИНЕ.

Заявление.

30 июня 1941 года было провозглашено восстановление украинского государства в восточно-украинских областях и возрождено украинское правительство во Львове.

Этот акт был обнародован посредством Львовского радио. Все украинское население восприняло этот акт с воодушевлением и немедленно приступило к организации собственной государственной жизни, к восстановлению дисциплины и порядка, к устранению всех пережитков московской оккупационной власти.

Как глава украинского правительства, защищающий интересы украинского государства, и как заместитель вождя Организации украинских националистов, борющейся в течение всего времени за образование украинского государства, рассматриваю этот факт, с украинской точки зрения, как единственно правильное и выгодное для интересов Великой Германии дело.

Эта точка зрения дает возможности прийти к согласию с

немецкими органами власти, так как между восстановлением украинского государства и стремлением Великой Германии создать Европу на новых основах не только не встречается возражений, но наоборот, по моим глубочайшим убеждениям, встречает полное согласие.

Образованное мною правительство соответствует желаниям украинской общественности. С увеличением областей, освобожденных от московской оккупации, будет распространяться и влияние нашего правления на остальную украинскую территорию. Состав образованного мною правительства будет подлежать изменениям и дополнениям в соответствии с потребностями и волеизъявлением населения. Как украинский националист я не могу согласиться с партикулярными отдельными интересами и отдельными внутригосударственными правлениями. В случае, если в Киеве будет образовано украинское правительство, то последнее будет присоединено к одному из центральных управлений соединенного украинского государства.

Далее я разъясняю как заместитель вождя ОУН — Степана БАНДЕРЫ и как глава украинского правительства, что утверждаю точку зрения тесной совместной работы и спаянного союза с Великим Германским Государством, что осуществит наше освобождение из рабства. Мы понимаем это, ценим и хорошо знаем, что это имеет решающее значение для дальнейшего хода истории и растущих всесторонних отношений между Германией и украинским народом. Тем более, являясь революционными борцами, мы знаем, что жертвы героической немецкой армии, которая сегодня на далеких полях Украины, борясь против нашего общего врага, поставила на карту свою жизнь, достойны мщения.

Вышеприведенные движущие причины и честнейшие убеждения украинского националиста обязывают меня сохранять эту политическую линию и продолжать начатую деятельность.

По этой причине я не могу в этот решающий исторический для моего народа поворотный пункт, действовать не иначе, как в полной гармонии с моим национальным долгом и не могу отказаться от начатой деятельности.

С другой стороны — я не хочу ни омрачать необходимые украинскому народу дружеские связи, ни ослаблять помощь Великой Германии в борьбе против Москвы, и предлагаю поэтому с высказанным уважением свои услуги.

Львов, 7 июля 1941 г.

Ярослав СТЕЦЬКО

Глава украинского правительства
(КУПЫРИНА)

ПЕРЕВЕЛА:

Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 9079. — Т. 3. — Арк. 176, 177.

21. Протокол судебного заседания у справі Андрія Бандери
8 липня 1941 року

Дело №00102

1941 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ПРОТОКОЛ
СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

1941 года июля 8-го дня, Военный Трибунал Киевского Особого Военного Округа в закрытом судебном заседании в г. Киеве в составе: Председательствующего

военного юриста 3 ранга т. ЯКОВЧЕНКО,

членов военюристов т.т. КОЛБА и ТУРЕВСКОГО

без участия Военного Прокурора, защиты при секретаре технике-интенданте I ранга т. ВАЙНРУБЕ.

В 16 час. председательствующий открывает судебное заседание и объявляет о слушании дела по обвинению БАНДЕРЫ Андрея Михайловича по ст. ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

Секретарь докладывает суду, что подсудимый БАНДЕРА А. М. в судебное заседание доставлен под конвоем.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимого, который дал о себе следующие сведения:

БАНДЕРА Андрей Михайлович, 1882 года рождения, уроженец гор. Стрый, жит. с. Тростянец, Долинского р-на, Станиславской области, по национальности украинец, грамотный — с высшим образованием, вдовец, на иждивении 2

дочери, из крестьян, с 1906 года до ареста служитель религиозного культа греко-католической церкви, служил в украинско-галицкой армии в качестве служителя культа, не судился.

Под арестом с 22 мая 1941 года. Обвинительное заключение мне объявлено 29 июня 1941 года.

Председательствующий объявляет состав суда, разъясняет обвиняемому его право отвода составу суда.

Подсудимый БАНДЕРА А. М. отвода составу суда не заявил.

Председательствующий разъясняет подсудимому его права во время судебного заседания и спрашивает, не имеет ли он какие-либо ходатайства или заявления перед началом судебного следствия.

Подсудимый БАНДЕРА просит трибунал допросить по настоящему делу дочь его — БАНДЕРУ Марту и Стефанишина, которые знают, что я активного участия в к. р. организации украинских националистов не принимал.

Определение: Трибунал, выслушав заявление подсудимого БАНДЕРА А. М., определил — ходатайство обвиняемого БАНДЕРА А. М. оставить открытым до окончания его допроса.

На вопрос председательствующего, имеет ли подс. БАНДЕРА другие ходатайства или заявления, подс. БАНДЕРА А. М. ответил: других ходатайств и заявлений я не имею.

Трибунал приступает к судебному следствию.

Оглашается обвинительное заключение и выписка из протокола подготовительного заседания, после чего председательствующий разъясняет подсудимому сущность предъявленного ему обвинения и спрашивает понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли давать суду показания.

Подсудимый БАНДЕРА:

— Виновным себя частично признаю, т. е. в том, что я разделяю мировоззрение организации украинских националистов. Что же касается тактических установок этой организации, я не разделяю и в этом себя виновным не признаю. Признаю себя также виновным в том, что у меня в квартире собирались члены "ОУН", а также, что сын и дочь являются активными членами "ОУН". Показания суду давать желаю.

Трибунал, совещаясь на месте, определил:

— Судебное следствие начать с допроса подсудимого БАНДЕРА А. М.

Подсудимый БАНДЕРА по существу дела показал:

— По своему убеждению я украинский националист и полностью разделяю программу "ОУН"; активного участия в этой организации я не принимал, но о работе этой организации я знал.

Когда Советская власть заняла Западную Украину, меня мой сын БАНДЕРА Степан, который является руководителем заграничного "провода" организации "ОУН", бежавший в Германию, просил меня также эмигрировать в Германию. От эмиграции я отказался, ибо я считал, что при Советской власти я также смогу быть священником, а также я желал работать просвещенцем.

Ко мне домой приезжали члены организации "ОУН" Турчманович, Лавров и Галев. С Галевым я говорил о текущих делах, он из села не выезжал.

В августе, м-це 1940 года приехал ко мне незнакомый человек Лавров, которого я узнал впоследствии, он когда-то был товарищем моего сына БАНДЕРА Степана. Приехал он ко мне из Германии с приветом от моего сына, а также с предложением нелегально переехать в Германию. От поездки я отказался. Лавров мне рассказал, что сын мой БАНДЕРА Степан был в Риме у министра Чиано и говорил с ним по вопросу пакта о ненападении между СССР и Германией и будет ли иметь организация "ОУН" поддержку от Италии. Также мне говорил, что ждать украинцам помощи от Германии нечего. Лавров имел свой район деятельности — Перемышльский. Он в скором будущем собирается опять поехать в Германию. Мы хотели строить свое государство — самостоятельную и независимую Украину.

На вопросы пред-ящего подс. БАНДЕРА ответил:

— Когда Советская власть заняла Западные области Украины, я структуру власти знал. Мое мнение было, что с приходом Советской власти не будет почвы для работы "ОУН". С приходом

Советской власти мой взгляд не изменился. Я был за самостоятельное государство, только в части тактики организации "ОУН" я не был согласен с ними. Против своей воли я перепрыгивал Стефанишина, активного члена организации "ОУН".

Дочь моя БАНДЕРА Марта была упорна в борьбе, я ее любил и потому, не выдавая участников организации "ОУН", которые перепрыгивались у меня дома с тем, чтобы не разоблачить дочь, причем я им оказывал материальную помощь.

Прятаться пришел ко мне Стефанишин не только потому, что я священник — интеллигент, но он был у меня дома почти целый месяц, и я об этом никому не говорил.

Михаил Андрусив — дьяк, он являлся членом организации "ОУН" и работал вместе со мной в церкви. Необходимо признать, что у меня в квартире проводилась подпольная работа организации "ОУН". Члены этой организации что-то составляли, какие-то документы. Денег я никогда не собирал.

На вопросы члена суда тов. КОЛБА подс. БАНДЕРА ответил:

— Тактику организации "ОУН" не разделяю. Вооруженную борьбу признаю, но с учетом желательного момента. Я допускаю вооруженную борьбу. Заповедь "не убивай" никакого отношения к тактике организации "ОУН" не имеет. Я, как священник, допускаю, что вооруженная борьба может быть только в тех случаях, когда на тебя нападают, с тем, чтобы защищаться. Меня Советская власть не обидела. За границей у меня четверо сыновей — Степан в Кракове — руководитель краевого комитета "ОУН"; Александр — в Риме учится, он доктор политической экономии; сын мой Степан поехал в Рим для того, чтобы говорить с министром Чианом. Германия и Италия не являются друзьями Украины, они все делали в свою пользу. Какие были разногласия в "ОУН", я не знаю.

На вопросы члена суда подсудимый БАНДЕРА ответил:

— Я своим детям дал надлежащее воспитание, прививая им любовь к Украине. Мировоззрение моих сыновей и дочерей одинаковы.

В церкви я проповедовал за Советскую власть. Себя я считаю только мечтателем. БАНДЕРА Богдан переходил границу.

До перехода был на нелегальном положении. Дочь моя БАНДЕРА Марта была районным руководителем "ОУН".

Определение:

— Имея в виду, что нет никакой необходимости допрашивать БАНДЕРУ Марту и Стефанишина, поскольку делу полностью выявлено, а потому трибунал постановил, — в ходатайстве подс. БАНДЕРА А. М. о допросе БАНДЕРУ Марты и Стефанишина — отказать.

На вопрос председательствующего подсудимый БАНДЕРА ответил:

— Судебное следствие дополнить ничем не имею.

Судебное следствие объявляется законченным.

Предоставляется последнее слово обвиняемому БАНДЕРА А. М.

Обвиняемый БАНДЕРА А. М. в своем последнем слове просит Трибунал учесть, что его все преступления связаны только с любовью к его детям, и он вынужден был это сделать. Он уверен, что Трибунал в своем приговоре это укажет.

В 17 час. 45 минут Трибунал удаляется на совещание для вынесения приговора.

В 18 час. 40 мин. оглашается приговор, после чего председательствующий разъясняет осужденному сущность приговора, срок и порядок его обжалования в кассационном порядке.

Срок и порядок обжалования приговора в кассационную инстанцию осужденный БАНДЕРА — понял.

Определение — Мера пресечения в отношении осужденного остается прежняя — т. е. содержание под стражей в тюрьме гор. Киева до вступления приговора в законную силу.

В 19 час. 05 мин. судебное заседание объявляется закрытым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ:

ВОЕННЫЙ ЮРИСТ 3 РАНГА (ЯКОВЧЕНКО)

СЕКРЕТАРЬ: ТЕХНИК-ИНТЕНДАНТ I РАНГА (ВАЙНРУБ)

Верно: суд. секретарь Подпись

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 75140фп. — Арк. 83—86.

22. Вирок військового трибуналу у справі Андрія Бандери

8 липня 1941 року

Дело №00102 1941 г. Экз. №20 СОВ. СЕКРЕТНО

ПРИГОВОР №

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1941 года июля 8 дня, Военный Трибунал Киевского Военного Округа в закрытом судебном заседании, в гор. Киеве, в составе Председательствующего — военюриста 3 ранга т. ЯКОВЧЕНКО и членов: члена ВТ КВО т. КОЛБ и члена ВТ КВО т. ТУРЕВСКОГО, при секретаре т. ВАЙНРУБЕ, без участия Военного Прокурора и защиты, рассмотрев дело по обвинению —

БАНДЕРА Андрея Михайловича, 1882 г. рождения, по национальности украинца, грамотного, с высшим образованием, служителя религиозных культов, вдовца, из крестьян, служившего с 1919 по 1920 год в украинско-галицкой армии в должности служителя культов, несудимого, — в преступлении, предусмотренном ст. ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

Из материалов досудебного и судебного следствия Военный Трибунал нашел установленным, что БАНДЕРА, являясь отцом руководителя закордонного "провода" антисоветской националистической организации "ОУН" БАНДЕРА Степана, бежавшего нелегально в Германию, поддерживал с ним систематическую связь через специальных курьеров, активных участников орг. "ОУН" Турчмановича, Галива и Лаврова, через которых он был в курсе всей деятельности организации "ОУН".

Будучи убежденным украинским националистом, активно помогал оуновскому подполью в проведении контрреволюционной работы, направленной против СССР; в своем доме перепрыгивал скрывавшегося террориста Стефанишина, являясь соучастником нелегальной переправы из СССР в Германию своего сына БАНДЕРА Богдана — члена организации "ОУН". Содействовал своей дочери БАНДЕРЕ Марте, являющейся районным руководителем орг. "ОУН" в проведении вражеской работы против Советского Союза, предоставлял свою квартиру для подпольных антисоветских сборищ членов организации "ОУН", и этим самым способ

Дело №00102 1941 г.

Копия.

ПРИГОВОР №

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1941 года июля 8 дня, Военный Трибунал Киевского Военного Округа в закрытом судебном заседании, в гор. Киеве, в составе: Председательствующего — военюриста 3 ранга т. ЯКОВЧЕНКО и членов: члена ВТ КВО т. КОЛБ и члена ВТ КВО т. ТУРЕВСКОГО, при секретаре т. ВАЙНРУБЕ, без участия Военного Прокурора и защиты, рассмотрев дело по обвинению —

БАНДЕРА Андрея Михайловича, 1882 г. рождения, уроженца гор. Стрий, дитя села Тростинец, Долинского р-на, Станиславской обл., по национальности украинца, грамотного, с высшим образованием, служителя религиозных культов, вдовца, из крестьян, служившего с 1919 по 1920 год в украинско-галицкой армии в должности служителя культов, несудимого, — в преступлении, предусмотренном ст. ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

Из материалов досудебного и судебного следствия Военный Трибунал нашел установленным, что БАНДЕРА, являясь отцом руководителя закордонного "провода" антисоветской националистической организации "ОУН" БАНДЕРА Степана, бежавшего нелегально в Германию, поддерживал с ним систематическую связь через специальных курьеров, активных участников орг. "ОУН" Турчмановича, Галива и Лаврова, через которых он был в курсе всей деятельности организации "ОУН".

Будучи убежденным украинским националистом, активно помогал оуновскому подполью в проведении контрреволюционной работы, направленной против СССР; в своем доме перепрыгивал скрывавшегося террориста Стефанишина, являясь соучастником нелегальной переправы из СССР в Германию своего сына БАНДЕРА Богдана — члена организации "ОУН". Содействовал своей дочери БАНДЕРЕ Марте, являющейся районным руководителем орг. "ОУН" в проведении вражеской работы против Советского Союза, предоставлял свою квартиру для подпольных антисоветских сборищ членов организации "ОУН", и этим самым способствовал деятельности вражеской работы, направленной против Советского Союза.

Исходя из вышесказанного, Военный Трибунал признал виновным БАНДЕРА А.М. в том, что принимал активное участие в помощи членам организации "ОУН" проводить в вражескую работу против Советского Союза, перепрыгивал в своей квартире террориста Стефанишина, предоставлял свою квартиру для подпольной работы орг. "ОУН" т.б. в преступлении, предусмотренном ст. ст. 54-2 и 54-11 УК УССР.

Рассуждаясь ст. ст. 296, 297 УИК УССР ст. 54-2 УК и ст. 45 УК УССР,

ПРИГОВОРИЛ:

БАНДЕРУ Андрея Михайловича подвергнуть вместе с мере уголовного наказания — РАССТРЕЛУ, без возможности имущественного возмещения такового.

Приговор может быть обжалован в Военную Коллегию Верховного Суда СССР через ВТ КВО на протяжении пяти дней со дня вручения копии приговора осужденному.

Подписаны на заседании подполковника. -

ВЕЩНО: - СУДЕБНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИР КВО
ТЕХНИК-ИНТЕРНАНТ I АНДРЕЙ /ВАЙНРУБ./



СПРАВКА

Решением Наркома Внутренних Дел УССР и Прокурора УССР. Бандера Андрей Михайлович. рассмотрен "10" июля 1941г.

НАЧ ОТДЕЛЕНИЯ
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ /АХНОБИЧ/

З належною пошаною
За Українську Раду Сеніорів

Голова

Секретар:

Перед маєстатом могил ГЕРОЇВ, що впали в бою за ВОЛЮ УКРАЇНИ, присягаємо бути вірними аж до смерти великій Ідеї і їхнім заповітам. Не дозволити ні на хвилину, щоб у нашу душу вкрадалася зневіра. У хвилях жалості, як і в хвилях важких змагань, прирікаємо бути однаково твердими, невзвгнутими. Тільки в безустанному змаганні за кращу долю цілої України шукати власного щастя. Для цього діла жити і вмирати під Проводом ОУН.

ПРИСЯГАЄМО.

Хай живе Соборна Самостійна Україна.
Хай живе ОУН і її Провідник СТЕПАН БАНДЕРА.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 4. — Арк. 40, 41.

24. Витяг із довідки закордонного агента НКДБ УРСР про Степана Бандеру 1941 рік

ВЫПИСКА

из справки

"...Руководитель ОУН Степан БАНДЕРА с началом военных действий Германии против СССР вел работу в тесном контакте с немецким командованием. Направил своих членов в германскую армию, где они пользовались переводчиками при воинских частях.

Центр ОУН разместился в гор. Львове. Через некоторое время Степан БАНДЕРА вместе с профессором Львовского университета СТЕЦЬКО без согласования с немецкими оккупационными властями, опираясь на поддержку оуновских стрелков, выступил по радио, объявив манифест о создании "украинского самостийного государства" с правительством, именуемым, "Национальною Радою", во главе которой стал Степан БАНДЕРА. По пред-

ложению последнего Львовский митрополит ШЕПТИЦКИЙ объявил пасторский лист и благословил созданное правительство".

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 2. — Арк. 506.

25. Витяг із розвідзведення НКДБ УРСР про діяльність українських націоналістів на окупованій території України 24 червня 1942 року

ВЫПИСКА

из разведсводки 12/69 — о деятельности Украинских националистов на оккупированной территории УССР
...Верхушка Украинских националистов недовольна тем, что немцами арестован и расстрелян руководитель провода украинских националистов (ПУН) — Степан БАНДЕРА, а руководитель, старой генерации ОУН МЕЛЬНИК Андрей пропал без вести...

...По данным от 15.8.42 г. на территории Винницкой области, да и в других областях Украины известно, что немцы куда-то упрятали БАНДЕРУ. Вывешенные в начале оккупации на всех сельских и районных управах "жовтоблакитни" флаги по приказанию немецких властей были сняты и заменены флагами со свастикой.

Этим мероприятием украинские националисты очень огорчены и оскорблены..."

УПР НКГБ УССР

24.6.1942 г.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 3. — Арк. 27.

26. Звернення революційної ОУН у зв'язку з першою річницею проголошення відродження Української держави

30 червня 1942 року

Копія

ПРИЛОЖЕНИЕ №3

Перевод с украинского

Передавайте из хаты в хату, из рук в руки!

СЛОВО
ОРГАНИЗАЦИИ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ
В ПЕРВУЮ ГОДОВЩИНУ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА
ВО ЛЬВОВЕ 30 ИЮНЯ 1942 года
УКРАИНСКИЙ НАРОД!

Тысячи лет прошли с того времени, когда наши древние предки мечами отвоевали землю, на которой мы сейчас живем.

Тысячи лет грудью своей они защищали богатую солнечную Украину — против захватчиков и диких набегов чужеземных орд.

Они падали в боях, умирали в плену, морились голодом и холодом, но оружия не слагали никогда. Наступало время, когда наконец они праздновали победу на вражеских трупах.

Так было в период князей, так было в казацкое и гайдамацкое время, так было вчера, так есть сегодня, так будет и завтра.

Мы не дали и не дадим себя в кабалу врагам! Никогда не променяем волю и свободу народа на кусок хлеба иностранцев-покорителей, на "новую высшую культуру", на "всечеловеческие" идеи.

Хлеб свой мы имеем, культуру родную тоже, а в сердце нашем не может поместиться любовь ко всей Европе или всему миру.

Мы имеем свою Родину — Украину!

Мы живем как индивидуумы и как поколение только один раз и поэтому хотим быть вольными и счастливыми.

Создадим лучшую долю если не себе, то будущему поколению. Поэтому наш лозунг таков:

"Добудешь Украинское Государство или умрешь в борьбе за него!".

Хищные соседние народы-захватчики в течение долгого времени разрушали наш край.

Силой, хитростью и изменой они хотели превратить украинский народ в своих рабов, а Украину превратить в территорию колониальной эксплуатации. В прошлом Польша, Москва, Турция, затем Россия, Австрия, потом новая Красная Москва,

Копія 74

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Перевод с украинского

Передавайте из хаты в хату, из рук в

С Л О В О

ОРГАНИЗАЦИИ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ В ПЕРВУЮ ГОДОВЩИНУ
ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА
ВО ЛЬВОВЕ 30 ИЮНЯ 1942 года

УКРАИНСКИЙ НАРОД!

Тысячи лет прошли с того времени, когда наши древние предки мечами отвоевали землю, на которой мы сейчас живем.

Тысячи лет грудью своей они защищали богатую солнечную Украину — против захватчиков и диких набегов чужеземных орд.

Они падали в боях, умирали в плену, морились голодом и холодом, но оружия не слагали никогда. Наступало время, когда наконец они праздновали победу на вражеских трупах.

Так было в период князей, так было в казацкое и гайдамацкое время, так было вчера, так есть сегодня, так будет и завтра.

Мы не дали и не дадим себя в кабалу врагам! Никогда не променяем волю и свободу народа на кусок хлеба иностранцев-покорителей, на "новую высшую культуру", на "всечеловеческие" идеи.

Хлеб свой мы имеем, культуру родную тоже, а в сердце нашем не может поместиться любовь ко всей Европе или всему миру.

новая Польша, Венгрия, Румыния и наконец Германия "освобождали" и "освобождают" Украину и все приносят нам в подарок "высшую культуру" и свои идеи и теории. Одни кормили нас социализмом, вторые демократизмом, третьи расизмом, а все вместе и порознь делали лишь то, чтобы обмануть нас, разделить, а затем схватив за горло и раздавить нас террором — сосать из нас все соки. Когда в 1917 году украинский народ путем национальной революции стал строить Самостоятельное Украинское Государство, тогда наш северный Московский сосед провозгласил другую революцию — коммунистическую. ЛЕНИН, этот наибольший московский фашист своими обманчивыми лозунгами, террором и силой задушил тогда вольную Украину, связал ее снова с Москвой и таким образом спас "единую, неделимую матушку Россию", построив новую тюрьму народов уже под новым названием — СССР.

Тогда нам было сказано, что у пролетариата нет родины, что нет самостоятельных народов, а есть только классы, что единственно-спасительным для нас является не лозунг "Украина для украинцев", а "Пролетарии всех стран, соединитесь". В настоящее время мы убедились, что значат все эти теории. В настоящее время видим, что существует не борьба классов, а борьба нации, видим, что нас эксплуатирует уже не помещик, не буржуа, а враг национального порядка — немец, москаль, мадьяр, румын, еврей, поляк.

Нам все равно, кто перед нами — немец-пролетарий или немец-буржуа, ибо оба они искренне помирились на богатой украинской земле. Нам все равно, кто перед нами, русский или еврей все еще пролетарии или уже нет, ибо мы видим, что СТАЛИН провозгласил не пролетарскую войну, а "отечественную" — значит национально-русскую.

Не нужны нам чужие пролетарии, ибо все украинцы сегодня уже только пролетарии.

Украинский народ всегда всем захватчикам-оккупантам отвечал кровавой борьбой.

На Украине родились лучшие сыновья, которые в трудные времена призывали весь народ к борьбе: СВЯТОСЛАВ,

ИГОРЬ, БАЙДА, ХМЕЛЬНИЦКИЙ, МАЗЕПА, ЗАЛИЗНЯК, ШЕВЧЕНКО, ПЕТЛЮРА, КОНОВАЛЕЦ. По их зову поднимались миллионы — весь народ.

Все за одного, один за всех!

И били врагов, и восходило солнце Свободы!

В настоящее время идет бой с московско-жидовским большевизмом. Немцы на весь мир кричат, что они спасают Европу от нашествия коммунизма. Однако все забыли, что еще в январе 1918 года мы, украинцы, первые в мире преградили путь большевизму. Под руководством главного атамана Симона ПЕТЛЮРЫ мы вели трагическую войну с нашествием с Севера. И после войны мы перешли на подпольно-революционную (ЕФРЕМОВ—ХВИЛЕВОЙ) и в течение двух десятков лет вели эту наиболее тяжелую из тяжелейших войн под руководством полковника Евгения КОНОВАЛЬЦА.

Культурный мир Западной Европы тогда был глухой и слепой. Никто нас тогда не хотел видеть. Никто не слышал тогда стоны миллионов наших братьев, умирающих голодной смертью, не видал окровавленных стен у подвалах ЧЕКА, ГПУ и НКВД, не знал о пытках в Соловках.

Никто не спешил нас "освободить".

Восстаниями, саботажем мы разбивали силы московско-жидовского окупанта. Когда же наконец загорелась война, мы партизанскими действиями включались в физическое его уничтожение и выступили под руководством нашего руководителя Степана БАНДЕРЫ.

30 июня 1941 года во Львове Украинское Национальное Собрание провозгласило:

"Волею Украинского Народа, Организация Украинских Националистов под руководством Степана БАНДЕРЫ провозглашают создание Украинского Государства, за которое положили головы целые поколения наилучших сынов Украины. ОУН, которая под руководством ее творца и Вождя Евгения КОНОВАЛЬЦА за последние десятилетия кровавого московско-большевистского угнетения вела упорную борьбу за свободу, призывает весь Украинский Народ не слагать оружие до

тех пор, пока на всех украинских землях не будет создана Суверенная Власть. Суверенная Украинская Власть обеспечит Украинскому народу порядок, всестороннее развитие его сил и удовлетворение всех его потребностей".

Таким образом Организация Украинских Националистов как руководитель и непосредственный участник борьбы за Украинское Государство — взяла в свои руки ответственность за дальнейшую судьбу народа.

После годов тяжелой подпольной борьбы, неволи и страданий, наконец, пришла долгожданная минута собственной государственности. Хотя и обессиленные и замученные — мы все же быстро стали отстраивать разоренную жизнь, создавать собственные независимые силы.

Украина начала жить и расти!

Казалось, все пойдет по наилучшему пути. Украинские бойцы массово стали сдаваться в плен, чтобы в рядах Украинской Самостийной Армии итти в бой против оккупанта Украины.

Все освобожденные украинские земли быстро организовывались, вся жизнь налаживалась руками самих украинцев.

Это, однако, не понравилось новым нашим "освободителям". Не такая нужна была Украина. Они тоже, как когда-то Москва, несут "освобождение" Украине, но понимают его иначе, по-своему".

После нескольких дней существования Самостийное Украинское Правительство под руководством Председателя Правительства Ярослава СТЕЦЬКО было арестовано. Также был арестован и руководитель ОУН Степан БАНДЕРА. Немцы начали ликвидировать украинское правительство, войска, милицию, закрывать школы, культпросветительные организации.

Наши украинские земли поделили не только между венграми, румынами, но и в своей государственной системе разделили нас еще добавочными границами.

Начались аресты самостийников-националистов, а в лагерях пленных погибали тысячами наши братья-украинцы.

Включая Украину в колониальную систему "Новой Евро-

пы" — немцы сознательно ликвидируют всю промышленность Украины, оставляя лишь шахты и заводы, необходимые для эксплуатации природных богатств. Украина для немцев должна быть лишь хлебодородной страной. А чтобы из украинской земли и мускулов украинских крестьян высосать как можно больше пользы, немцы провозгласили свою т. н. "-Земельную реформу".

Подобно большевикам — немцы запретили употреблять в газетах слова: самостийность, соборность, государственность и национализм; на их место вводят, единственно оставленную нетронутой и наивысшую для украинского народа идею — это идею труда.

("Працой, Иване, и не зважай на втому").

Одних в лагерях пленных, других в Германию на работы, третьих в тюрьмы, четвертых в колониальные войска, а пятых террором, виселицами и шомполами принудили к послушанию.

Мы, украинцы, оказалась в тяжелом положении. С одной стороны московско-жидовское нашествие еще дышит своим угаром, а с другой — Германия со своей колониальной политикой уже дает хорошо себя чувствовать. Наша честь требует от нас защищаться.

Одновременно идет еще бой с московско-жидовским большевизмом и политический ум приказывает нам выжидать.

Вот почему, когда сегодня в первую годовщину провозглашения Самостийности Украинского Государства, оценивая акт 30 июня, нужно подтвердить, что он был исторически правовым актом и выявлением воли всего народе жить собственной независимой жизнью, подобно актам от 22 января 1918 и 1919 годов и первого ноября 1918 года.

Актом 30 июня 1941 года уже в начале этой второй мировой войны мы заявили о нашем отношении к т. н. "Новому европейскому порядку", который создает Германия. Когда немцы захотели отменить самостоятельность Украинского Государства, Председатель Правительства не согласился с этим, за что он очутился в тюрьме, а мы начали очередной

этап борьбы за Самостийное Украинское Государство.

Этим спасена сама идея Самостийности Украины, а мы остались верными заветам наших государственных мужей ПЕТЛЮРЫ и КОНОВАЛЬЦА.

Мы не продали себя за кусок хлеба чужим оккупантам, так, как это сделали с одной стороны ГРЕЧУХА и КОРНЕЙЧУК, с другой — СКОРОПАДСКИЙ, МЕЛЬНИК и ШТЕПА (голова гор. Киева — *примеч. наше*).

Причем, однако мы не ведем сегодня народ на баррикады, не идем в физический бой с новыми хозяевами Украина за завоевание территории. Нашим первым врагом является все-таки Москва, неважно, сегодня она еще Красная или завтра будет уже белая.

Мы только не смеем дать себя обмануть одним или другим оккупантам и поверить в их ложные лозунги и теории. Мы не вправе забыть Украину, Самостийное Украинское Государство, и полюбить какую-то новую родину, какую-то "Новую Европу" или СССР, ибо горе нам!

Ибо тогда вы, крестьяне, будете наемниками на собственной земле, а вы, рабочие, невольниками заводов и шахт.

Только в собственном нашем Украинском Самостийном Государстве будем настоящими хозяевами, будем жить зажиточно и счастливо.

Кто еще верит иностранцам и думает, что за пределами Украины ему будет хорошо, тот слепой, изменник, или дурак.

Украина для украинцев" — это первый лозунг! Самостийное Украинское Государство — это наша цель.

Не смогли до сих пор враги стереть нас с лица земли, не сотрут и в настоящее время. Придет время и миллионы нас пойдут в бой за свои права на своей земле.

НА СИЛУ ОТВЕТИМ СИЛОЙ!

УКРАИНА ЖИВЕТ И ЖИТЬ БУДЕТ!

Организация Украинских Националистов это передовой легион. Руководитель Степан БАНДЕРА это тот, который дает нам сегодня приказ бороться. Мы исполняем его и на руинах взойдет новое солнце — свобода Украины!

Мы заявляем, чтобы не творилось еще на нашей Украине, какие орды не проходили бы по ней, какие бы идеи, лозунги и теории не прививали бы нам иностранцы — мы с избранного пути уже не сойдем!

Недалек уже тот час, когда Украина деяниями своей 45-миллионной нации осуществит очередной акт Государственности Украины, на этот раз последний!

"Еще не умерла Украина, ни слава, ни воля!

Еще нам, братья молодые, улыбнется доля!

СЛАВА УКРАИНЕ — ГЕРОЯМ СЛАВА!

ОРГАНИЗАЦИЯ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ.

Ставка, 30 июня 1942 г.

ВЕРНО: НАЧАЛЬНИК 3 УПРАВЛЕНИЯ НКВД УССР

Капитан государственной безопасности (Медведев)

Копия верна: (підпис нерозбірливий).

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 35. — Арк. 200—207.

27. Спецповідомлення наркома держбезпеки УРСР С. Савченка про діяльність бандерівського підпілля на території УРСР і Німеччини

24 травня 1943 року

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

О деятельности ОУН

на территории восточных областей Украины

Ряд источников и захваченных нами документов свидетельствуют о том, что, несмотря на массовые репрессии, проведенные немцами среди оуновцев и, в частности, среди сторонников БАНДЕРЫ, последние не только не свернули своей работы, а наоборот, уйдя в подполье, значительно усилили ее.

Установлено, что ОУН распространила свою деятельность по всей оккупированной территории Украины. Во все области УССР ОУН направляет своих эмиссаров, создает подпольные организации, центры и легионы, закладывает склады

оружия, боеприпасов и типографии, готовит необходимые кадры для вооруженной борьбы.

Новым характерным в тактике ОУН в настоящее время является отказ от активных выступлений против немцев с целью сохранения кадров и собирания сил, способных в удобный момент с оружием в руках выступить и против немцев, и против большевиков за создание "Самостоятельной Украины".

Заслуживает особого внимания также то обстоятельство, что в деле создания "Самостоятельной Украины" оуновцы возлагают большие надежды на активную помощь Англии, не заинтересованной в существовании Советской власти на Украине.

О деятельности ОУН в восточных областях Украины известно, что в ряде пунктов Киевской, Житомирской, Полтавской, Запорожской, Кировоградской, Днепропетровской, Сумской, Харьковской, Одесской и др. областей оуновцы заложили свои подпольные организации, руководимые националистами — нелегалами, прибывшими из западных областей Украины.

В отчетном докладе гестапо г. Харькова за декабрь 1942 года, захваченном нами, сообщалось: "Действия украинских националистов усилились, об этом сообщают со всех сторон. Их лозунг "Свобода без Советов и без немцев" сейчас у многих на языке".

Еще до этого в докладе того же гестапо г. Харькова за сентябрь 1942 года указывалось:

"В начале сентября 1942 года в Харькове были обнаружены манифесты объединения ОУН — БАНДЕРА Они были изданы областным отделом ОУН восточных украинских областей. Речь идет о 4-х манифестах..." Об усилении деятельности ОУН в восточных областях Украины заслуживает внимания доклад прибывшего из Кировоградской области в феврале 1943 года и задержанного нами оуновца КРЕЙТЕРА, который сообщил: "Со слов КУБЛЕНКО, прибывшего из западных областей УССР для закладывания нелегальных оуновских организаций линии

БАНДЕРЫ, известно, что центр ОУН находится в Кракове. По структуре ОУН существуют так называемые подцентры, которые непосредственно подчиняются центру. Такие подцентры находятся в г.г. Киеве, Днепропетровске, Одессе. В Кировограде оуновскую организацию возглавлял редактор местной газеты МОЗГОВОЙ. В Кировоградской области существуют так называемые периферийные оуновские организации. Организация имеется в м. Бобринец Кировоградской области, которую возглавлял ТКАЧЕНКО Артем. Аналогичная организация существует в с. Аджамка того же района Кировоградской области, у руководства которой находился РАКИТ-СКИЙ. Такие же организации ОУН заложены в м. Новоукраинка и М. Виска Кировоградской области, Умань Киевской области, Первомайск и Голованевск Одесской области.

В октябре 1942 года я лично в с. Песчаный Брод видел номер нелегальной газеты под названием "За соборну Украину". Нелегальная типография, печатающая эту газету, находилась в м. Новоукраинка, но затем, по каким-то соображениям, была перенесена в Кировоград, а впоследствии в Бобринец. Я видел большое количество нелегальной литературы, доставлявшейся в с. Песчаный Брод, среди которой были брошюры "Холодный Яр", автором которой являлся Юрий ГОРЛИС-ГОРСКИЙ, и "Аве-констриктор" — яркая антисоветская брошюра, направленная на дискредитацию вождя партии. Обе они изданы в 1941 году во Львове".

В этом отношении интересны и показания арестованного нами в г. Харькове украинского националиста БАЙДЫ, а именно:

"Организации украинских националистов, в особенности бандеровцы, для организации националистической работы и подготовки населения к созданию "Самостоятельной Украины" разослали массу своих представителей не только в города Украины, но даже в села и хутора. Эти представители имели непосредственную связь с местными руководителями, вместе с ними организовывали националистическую работу и, безусловно, непосредственно поддерживали связь с руководящим центром.

Бандеровский центр ранее находился во Львове, затем переехал в Киев, а сейчас в связи с массовыми репрессиями украинских националистов со стороны немцев переехал якобы в Польшу.

В июле 1942 года в Харьков приезжал видный член бандеровского руководящего центра по имени Степан. Осенью того же года в Харьков приезжали эмиссары бандеровского центра Зина, Оксана и Степан. Мне известно также, что в 1942 году в Харьков приехали 4 бандеровских эмиссара, арестованные в августе 1942 г. немцами. Один из них, по фамилии КНЫШ, служил в одном из районных бургомистратов, другой, по имени Михайло, инженер, прежде был начальником личной охраны БАНДЕРЫ. Когда немцы искали бежавшего ПОРЦИНСКОГО, на его квартире был арестован еще один бандеровец из Львова. Имени и фамилии его я не знаю. Ходил он в немецкой форме и работал в гестапо".

Показания БАЙДЫ перекрываются материалами агента гестапо СОЛОГУБА, разработывавшего харьковскую группу бандеровцев и, в частности, упоминаемых выше Михаила и ПОРЦИНСКОГО Романа. Украинские националисты, особенно бандеровцы, обманутые немцами, при помощи которых они мечтали создать "Самостоятельную Украину", предвидя неизбежное поражение Германии в войне, пытаются на-дежду осуществить идею "Самостоятельной Украины" путем вооруженного восстания при активном содействии Англии.

По всей оккупированной территории Украины оуновцы нелегально ведут усиленную подготовку по организации так называемой украинской армии, создают украинские легионы, запасы оружия, добывая последнее через лиц, внедренных ими в ряды украинской полиции.

Начальник гестапо г. Харькова в своем докладе за декабрь 1942 года, отмечая наличие среди украинских националистов проанглийских настроений, указывал:

"...Высказывания националистов об исходе войны, вызванные в результате антигерманской агитации, преследуют мысль

о том, что Англия и Америка будут одинаково довольны как поражением большевизма, так и поражением национал-социализма и после победы над тем и другим даруют Украине свободу".

Интересные данные по этому вопросу приводит в своем докладе и вышеуказанный КРЕЙТЕР:

"...В отношении подготовки кадров КУБЛЕНКО говорил, что основные резервы у них находятся в Западной Украине, которые полностью обучены военному делу. Структура их армии будет построена по типу петлюровской — сотни, курени, атаманы и т. д. Как считает КУБЛЕНКО, имеющиеся в Западной Украине резервы недостаточны, в связи с чем они занимаются подготовкой кадров в восточных областях Украины. В рассказах КУБЛЕНКО проскальзывало, что некоторыми запасами оружия они уже располагают, черпая их через своих людей, внедренных в украинскую полицию".

"...В последующих встречах и беседах, касаясь вооружения будущей украинской армии для борьбы за создание "Самостоятельной Украины", КУБЛЕНКО говорил, что основной базой для получения вооружения и боеприпасов явится Англия, которая доставит все это на Украину через Турцию и Румынию. Причем КУБЛЕНКО заявил, что в Лондоне находится украинское правительство, которое ведет переговоры с англичанами по вопросу существования ОУН и оказания ей надлежащей помощи. На вопрос, как же будет, если победителем в этой войне окажется Советский Союз, который находится в союзе с Англией, КУБЛЕНКО ответил, что несмотря на дружеские отношения Советского Союза с Англией, последняя обеспечит выполнение своих обязательств перед украинским правительством. Тем более, как подчеркивал КУБЛЕНКО, само английское правительство не заинтересовано в существовании Советской власти на Украине".

Об ориентации украинских националистов на Англию заслуживают также внимания показания арестованного нами в г. Харькове украинского националиста БАЙДЫ, который показал:

"Что касается международнополитической ориентации фракций ОУН, то мельниковцы целиком связали себя с германским фашизмом, однако в целях "перестраховки" пытались завязать отношения с Англией, Италией, посылая туда своих представителей. Эмиссары мельниковцев посылались также во все балканские страны (Болгарию, Румынию, Венгрию и даже в Грецию и Югославию). Бандеровцы также рассылают своих представителей за границу, причем с Англией заигрывают более интенсивно, чем мельниковцы.

Бандеровцы стремятся завязать хорошие отношения с Англией и другими европейскими странами с тем, чтобы уже сейчас подготовить общественное мнение к будущей мирной конференции".

Материалы КРЕЙТЕРА и БАЙДЫ находят свое подтверждение в донесениях агента гестапо СОЛОГУБА, разработавшего харьковскую группу бандеровцев. СОЛОГУБ сообщал в гестапо:

"...Степан" (бандеровец-галичанин) говорил мне, что когда немцы разобьют большевиков и сами ослабнут, тогда англичане, которые сберегли свою силу, начнут бить немцев и к этому времени мы должны быть готовы, чтобы взять власть в свои руки. С Англией имеется про это договоренность. Турция тогда тоже выступит на стороне Англии, чтобы уничтожить "вызволителей" — немцев".

Поворот политики оуновцев в сторону Англии пользуется популярностью в тех кругах украинской националистической общественности и кулачества, которые разочаровались в немцах — "вызволителях", настроены против них, но и Советской власти на Украине тоже не желают.

Прибывший к нам из тыла противника ТКАЧЕНКО показал, что в Сталинской области УССР среди крестьян и, главным образом, кулачества распространены проанглийские настроения.

Выше мы указывали, что основная тактическая линия бандеровцев в настоящее время состоит в том, чтобы вести

выжидательную политику, не выступать активно против немцев, с целью сбережения кадров копить силы для предстоящей вооруженной борьбы за "Самостоятельную Украину" при помощи Англии с обесилевшими в войне армиями СССР или Германии, в зависимости от того, кто победит.

Бандеровец КУБЛЕНКО в беседах с КРЕЙТЕРОМ неоднократно подчеркивал, что:

"...Активные действия против немцев на данном этапе немыслимы, ибо связаны с большими потерями руководящих кадров ОУН. Лучше всего в настоящее время свою работу перенести исключительно в подполье и тем самым сохранить свои кадры для предстоящей вооруженной борьбы. Основная задача ОУН сейчас заключается в том, чтобы вести выжидательную политику до окончания войны между Советским Союзом и Германией и активно выступить только тогда, когда армии СССР и Германии будут обескровлены".

Арестованный украинский националист БАЙДА по этому поводу показал, что, по мнению бандеровцев:

"Самостоятельная Украинская Республика" должна быть создана только тактическими действиями украинского народа, использовав в этом немцев, как освободителей Украины от большевиков. Необходима немедленная организация украинской армии, способной вести войну с Советским Союзом, а после полного истощения Германии стать на защиту своих границ. Украинский народ надо поднять на активную борьбу как с Советской властью, так и с немцами".

Придерживаясь этой тактики, бандеровцы, в целях завоевания доверия у немцев, принимают активное участие в борьбе с партизанами, в охране тыла германской армии, стремясь проникнуть во все общественные и административные органы, созданные немцами на оккупированной территории УССР. Следует также указать, что из материалов, которыми мы располагаем, видно, что оуновцы ведут свою работу среди украинцев, вывезенных на работу в Германию.

КРЕЙТЕР по этому вопросу сообщил следующее: "...В

беседе с КУБЛЕНКО я несколько раз затрагивал вопрос о том, как реагирует центр ОУН в отношении вывоза украинского населения в Германию и, в частности, молодежи. КУБЛЕНКО мне отвечал, что этот вопрос ими учтен и молодежь, вывозимая на работу в Германию, будет и там продолжать проводить работу в интересах украинских националистов".

У нас имеются показания бежавшего из Германии военнопленного красноармейца МАЛОВИК, работавшего в Лейпциге на заводе "Адлер Верке", свидетельствующие о проводимой украинскими националистами активной работе среди военнопленных украинцев, вывезенных в Германию.

МАЛОВИК показал, что украинские националисты создают в лагерях военнопленных подпольные повстанческие группы. Эти группы имеются во многих украинских лагерях в Лейпциге, связаны между собой и возглавляются националистами, именующими себя представителями "украинского правительства". Кроме того, повстанческие группы поддерживают связь с подпольными организациями французских лагерей.

Основная задача подпольных групп, заложенных украинскими националистами в лагерях военнопленных, будет заключаться в том, чтобы в нужный момент поднять вооруженное восстание против немцев.

МАЛОВИК не знает, к какому политическому течению принадлежат украинские националисты, ведущие подпольную работу среди военнопленных в Германии, но из установок, даваемых представителями вышеуказанного "украинского правительства" (против немцев не выступать, организовываться, накапливать силы), можно заключить, что эта работа проводится бандеровцами.

Независимо от оуновцев, в Германии, как известно, ведет националистическую работу группа бывш. гетмана СКОРОПАДСКОГО.

СКОРОПАДСКИЙ, которого немцы держат в "запасе", при их помощи активизирует свою деятельность.

Упомянутый выше арестованный украинский националист БАЙДА показал, что летом 1942 года СКОРОПАДСКИЙ обратился с демагогическим воззванием к украинскому народу, предлагая полностью поддержать немцев и "не повторять ошибок 1917 года, когда провозглашение независимости Украины было проведено несвоевременно".

Оуновцы обеих фракций чрезвычайно озабочены возобновлением активности СКОРОПАДСКОГО и особенно тем, что немцы напечатали его воззвание в Берлине и сами распространили на Украине.

По мнению оуновцев, СКОРОПАДСКИЙ окончательно скомпрометированная политическая фигура, и если он снова окажется гетманом, то приведет Украину к полной катастрофе.

Бандеровцы считают появление СКОРОПАДСКОГО на Украине совершенно недопустимым и готовы физически его уничтожить.

Небезынтересно отметить, что арестованный БАЙДА в своих показаниях сообщает о связях СКОРОПАДСКОГО с англичанами. Из разговоров с оуновцами из состава харьковской группы БАЙДЕ стало известно, что "агенты СКОРОПАДСКОГО, по-видимому, по поручению немцев вели переговоры с английскими политическими деятелями в Лондоне о будущей Украине". Чем эти переговоры закончились, БАЙДА не знает.

Народный комиссар государственной
безопасности УССР
комиссар государственной безопасности (САВЧЕНКО)

24 мая 1943 г.
№ 434/СН г. Калач.

Сергійчук В. Український здви́г: Наддніпря́нщина. 1941—1955. — К., 2005. — С. 260—268.

На документі є резолюція: "т. Мокрову. Использовать в обобщении материалов по ОУН-связям. 2.6.43. Строкач".

28. Донесення наркома держбезпеки УРСР С. Савченка про діяльність оунівського підпілля на території УРСР

28 вересня 1943 року
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
т. МЕДВЕДЕВУ

В последнее время, в связи с наступлением Красной Армии, "Организация Украинских Националистов" значительно усилила свою деятельность по подготовке к вооруженной борьбе против Красной Армии и распространению своего влияния на восточные области Украины.

В ряде населенных пунктов Ровенской и Луцкой областей создаются новые формирования, так называемой "Украинской Повстанческой Армии". На 4 сентября с. г. там была намечена мобилизация мужского населения в "УПА" с 1924 по 1888 год рождения включительно. В связи с этим в ряде районов Западной Украины созданы призывные пункты — военкоматы. Мобилизация, назначенная 4 сентября, провалилась и была перенесена на 18—20 сентября. "ОУН" ведет выявление и привлечение в банды "Украинской Повстанческой Армии" всех украинцев, служивших в авиационных и танковых частях бывш. польской армии. А также украинцев из числа военнопленных, бывших военнослужащих Красной Армии.

Наряду с этим "Украинская Повстанческая Армия" создает тайные склады хлеба, продуктов, а также одежды. Для этой цели на жителей ряда населенных пунктов Ровенской и Луцкой областей "УПА" наложены поставки зерном, продуктами и одеждой. В отдельных районах украинские националисты проводят организованную уборку урожая, главным образом, в захваченных ими немецких имениях и польских хозяйствах.

Во многих населенных пунктах украинские националисты строят укрепления, бункера, окопы и убежища.

По данным, требующим проверки, устанавливается, что один из руководителей "УПА", якобы заместитель БАНДЕРЫ по военной линии — ДУБОВОЙ (псевдоним) и заместитель последнего МАКАРЕНКО (псевдоним) в первых числах сен-

тября с. г. выехали в восточные области Украины для организации там частей "УПА" и сведения их в большие войсковые соединения, а также для организации, якобы, "всеобщего восстания" в районах, освобождаемых Красной Армией.

ДУБОВОЙ, до своего отъезда, командовал бандеровским соединением, состоящим из 7 отдельных сотен.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(САВЧЕНКО).

28 сентября 1943 г. Копия верна: (підпис нерозбірливий).

№381/26

Разослано:

г. Харьков.

экз. №1 тов. Хрущеву

- " №2 - " Коротченко

- " №3 - " Рясному

- " №4 - " Решетову

- " №5 в делах Секретариата.

Копия. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 37. — Арк. 175, 176.

На документі є резолюція Медведєва: "т. Меркалову. К сведению. 29.9.43" і помітка "Вх. №1211".

29. Доповідна записка НКВС про розкол ОУН і діяльність бандерівців і мельниківців в Україні

Початок 1944 року

Копия

Сов секретно

Экз. единственный.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

"О расколе в организации украинских националистов "ОУН" и о деятельности бандеровцев и мельниковцев на Украине"

Еще задолго до войны организация украинских национа-

листов — "ОУН", созданная в 1929 году полковником КОНОВАЛЬЦЕМ, фактически являлась резидентурой немецких разведывательных органов, направлявших ее работу против Советской власти на Украине.

Смерть КОНОВАЛЬЦА в 1938 году внесла разброд в среду националистов и вызвала острую борьбу среди руководителей за роль "вождя".

Как известно, "вождем" националистов после смерти КОНОВАЛЬЦА объявил себя полковник Андрей МЕЛЬНИК, ставший во главе "провода ОУН" и явившийся еще более безоглядным исполнителем воли немецкой разведки.

В 1939 году на политическом горизонте появляется Степан БАНДЕРА, б(ывший) глава краевой экзекутивы "ОУН" в Галиции, осужденный в свое время поляками по делу теракта против министра внутренних дел Польши — ПЕРАЦКОГО.

Получив по приходе Красной Армии в Западную Украину свободу, БАНДЕРА и его сторонники, видимо, не без согласия тех же немцев, поставили себе целью захват Провода в свои руки.

В результате в 1941 году бандеровцы созывают т. н. второй сбор и объявив, что временное руководство МЕЛЬНИКА в Проводе кончено, избирают главой "Провода ОУН" — Степана БАНДЕРУ.

С этих пор в ОУН начинается острая взаимная борьба между мельниковцами и бандеровцами.

Все же, несмотря на такую борьбу, политические цели и той, и другой группы оставались те же, как оставалась их действительным хозяином та же немецкая разведка.

В процессе подготовки фашистской Германии к войне с СССР Провод "ОУН" во главе с БАНДЕРОЙ готовил к этому и свои кадры.

К началу войны бандеровцы издали ярко выраженный противосоветский манифест ко всему украинскому народу, заранее к этому случаю подготовленный.

В этом манифесте объявлялось, что:

"Существующая политическая расстановка сил во всем

мире, насильно угнетающая "жизнеспособные народы, разрушается от их мощных освободительных ударов. Московская империя — СССР это одна из частей нынешней политической расстановки сил. Мы, украинцы, "выбрасываем знамя нашей борьбы за свободу народов и человека..."

Разрушая навсегда ужасную тюрьму народов — Московскую империю, мы вносим новый справедливый порядок и закладываем фундамент "нового политического строя в мире"...

Мы несем новый порядок Восточной Европе и находящейся под Россией Азии...

Организация украинских националистов борется за суверенную соборную Украинскую державу, за освобождение поработанных Москвой народов Восточной Европы и Азии, за новый справедливый строй на развалинах Московской империи — СССР".

Таким образом бандеровцы этим "манифестам" объявляли себя передовым отрядом немецких захватчиков, несущий свой пресловутый новый порядок.

В отношении других националистических группировок бандеровцы заняли позицию, сформулированную на т. н. втором сборе "ОУН" в 1941 году, где говорилось, что:

"...ОУН ведет борьбу против всех оппортунистических партий, всех эмиграционных групп и отдельно против мелкопомещанской группы попутчиков национализма А. МЕЛЬНИКА, гетманцев, УНР, СД, ундовцев, ФНЕ, радикалов, клерикалов и прочих, которые разбивают единый фронт борьбы украинского народа и сами попадают в зависимость от исключительных обстоятельств".

Реализовывая такую политику и идя с немецкими захватчиками на Украину, бандеровцы прикрывали свою действительную роль такими декларациями и обещаниями, будто они являются передовым отрядом украинской армии, которая организовывается в Германии и должна вступить как союзница немецкой армии в бой за "освобождение" Украины.

Немецкие захватчики до своего вступления на Украину поддерживали у бандеровцев такие иллюзии. Однако вскоре

бандеровцы убедились, что хозяева не склонны оплачивать их услуги обещанной ценой.

После захвата оккупантами Западной Украины, 30 июня 1941 года, бандеровцы созвали т. н. украинское национальное собрание и объявили:

"Волею украинского народа ОУН под руководством Степана БАНДЕРЫ провозглашает воссоздание Украинской державы".

В результате этого собрания бандеровцами было организовано "самостоятельное украинское правительство" во главе с неким Я. СТЕЦЬКО.

Но "воссоздание украинской державы" сильно не понравилось оккупантам. Буквально через несколько дней, как об этом пишут в своих документах бандеровцы, "самостоятельное украинское правительство" во главе с Я. СТЕЦЬКО было арестовано.

Инспиратор "воссоздания" — БАНДЕРА был также арестован немцами.

С этого момента среди бандеровцев начинается отрезвление в вопросе их отношений с оккупантами, тем более, что за арестами во Львове последовали аресты бандеровцев по другим местам.

Начинают появляться нелегальные документы бандеровцев, в которых они сперва осторожно, а затем более резко выступают против своих вчерашних хозяев как против оккупантов, однако делают акцент все же на своей противобольшевистской непримиримости с явным намерением вернуть их милость.

Так, в статье "Мысли о наших задачах в теперешних условиях" бандеровцы пишут:

"Судя по всем политическим мероприятиям немцев, совершенно ясно становится, что в планах немцев нет места для самостоятельной украинской державы и крепкой, здоровой украинской силы, способной сыграть активную роль в развитии событий... Уничтожение большевизма, ликвидация московского империализма — это первая жизненная потребность Украины".

В другом документе бандеровцы, пытаясь задним числом оправдаться перед массами, пишут:

"Актом 30 июня 1941 года мы заявили о своем отношении к новому европейскому порядку, который строит Германия. Мы не продали себя за кусок хлеба оккупантам, как это сделали, с одной стороны, ГРЕЧУХА, КОРНЕЙЧУК, с другой — СКОРОПАДСКИЙ, МЕЛЬНИК, ШТЕПА...".

Со временем, когда бандеровцы увидели, что оккупанты не намерены изменять своих "политических мероприятий" и не собираются продолжать игру в самостоятельность Украины, выступления их стали более резки.

Об этом свидетельствует хотя бы документ под названием "Исполнительная инструкция", где говорится, что нет на оккупированной немцами территории ни украинской администрации, ни украинской полиции, а есть только шуцманы и немецкая администрация, хотя она и состоит из украинцев.

Нет также, пишется в инструкции, и украинской державы, и какой бы то ни было украинской власти в настоящее время на Украине. "Сегодня есть только немецкая колония, которая называется "Рейхскомисариат Украины".

Одновременно с этими выступлениями бандеровцы переорганизовывают и организационную работу, глубоко конспирируя свою организационную сеть на оккупированной территории. В этих условиях чрезвычайно характерным и заслуживающим нашего внимания моментом в отношении бандеровцев является изменение их тактики борьбы.

Если в период существования Польши, а потом советизации западных областей Украины для УВО, а затем и для ОУН характерна была террористическая тактика, превалировавшая над всеми остальными методами их борьбы, то в условиях оккупации Украины бандеровцы изменяют этой традиции и делают ставку на завоевание своего влияния в массах и, главным образом, среди молодежи.

Собирать силы, организовывать, умножать, выращивать и готовить к тому, чтобы эти силы способны были к выступлению в решающий момент на решающем участке в любой форме, какую продиктует политическая ситуация, вот что является новым в тактике бандеровской группы националистов.

По отношению к оккупантам бандеровцы, несмотря на то, что получили от них обухом по голове, строго предостерегают свои кадры от открытой борьбы, считая, что это будет выгодно только Москве.

"Теперь должно быть все сконцентрировано на требованиях войны с большевиками. Мы относимся принципиально положительно к войне немцев с Москвой — не затрудняем ее, а своей противобольшевистской борьбой и активностью помогаем ей.

Мы принципиально не являемся противонемецкой силой или врагами их системы, — мы только против их колониальной политики на Украине".

Вот то старое, что осталось у бандеровцев от привитой им немецкой разведкой концепции,

При этом зная, что в массах, в условиях оккупации будут расти советские настроения, бандеровцы предостерегают от какого бы то ни было соприкосновения с большевистским подпольем, а тем более от какого-либо контакта или соглашения с этим подпольем.

Выступления против немцев допускаются только в порядке самообороны, как ответ на удар, с тем, чтобы оккупанты без риска и безнаказанно не уничтожали бандеровских кадров.

Мы выше указывали, что новым в тактике бандеровской ОУН является стремление завоевать себе влияние в массах и, главным образом, среди молодежи. В этом отношении представляет интерес следующие установки, изложенные бандеровцами в их документах:

"Массы нас знают мало. Наиболее ценной, с точки зрения организационной" — является молодежь. Только опираясь на молодежь, мы двинемся вперед. Мы должны прийти к ней со своей правдой и идеями, которые она поймет только на базе беспощадной критики немецкого национал-социалистского расизма...".

"...Село является также нашей основной базой. Только в единении с селом город может сыграть свою роль".

Не оставляют бандеровцы в стороне и рабочий класс. Указывая на необходимость бороться среди рабочих за влия-

ние на них, бандеровцы считают, что советские настроения имеются только у части русских рабочих и то как реакция на немецкую колониальную политику.

Церковная сфера раньше мало интересовала ОУН. Бандеровцы и этой области уделяют значительное внимание, подчеркивая, что:

"... разгорается сильная борьба между украинской и московской церквями. Национально-пропагандистскую работу можно прекрасно развивать в церкви. Эту возможность нужно использовать, не только в сфере автокефальной церкви, но и греко-славянской".

Больше того, бандеровцы для агитационно-пропагандистских целей составили целую молитву и распространяют ее среди населения, канонизируя своих "героев".

Содержание этой молитвы небезынтересно:

"Глубоко, сердечно и всегда молитесь, братья и сестры, за всех тех, кто за веру, правду и волю Украины жизнь свою положил:

За князей украинских и их дружину, за сечевое казачество и гетманов Хмельницкого Дорошенка, Мазепу, за героев-борцов Байду — Дмитрия Вишнивецкого, Наливайка, Гонту, Зализняка, за борцов возрождения украинской нации Тараса Шевченко, Николая Михновского, за воинов освободительных стремлений 1917—1920 гг., за мученика идеи главного атамана Симона Петлюру, за положивших головы под Крутами, за Щербака и всех расстрелянных под Базаром, за творца новой эпохи украинской истории Евгения Коновальца, за героев украинской революции Басарабову, Головановского, за борцов мучеников Биласа и Данилишина, за руководителя Карпатской сечи Колодзинского и Коссака, за Краевого руководителя ОУН под московско-большевистским ярмом Владимира Тымчия-Лопатинского, за краевого руководителя школьной молодежи ОУН — Николая Богуславского, за связанного ОУН Волынской области — Лукьяна Гураля и за всех тех, которые на приказ руководителя Степана БАНДЕРЫ, первые пошли в бой и погибли в подполье, в тюрьме, в партизанах и в ссылке. Что бы господь бог простил им вольные и неволь-

ные прогрешения и поселил их в царстве своем небесном".

Таковы данные о бандеровском ОУН, ее деятельности и новой тактики в условиях оккупации.

Реализовывая свои политические устремления и считая момент настолько напряженным, что "все горит ненавистью и ждет краха, который неминуемо придет", бандеровцы в качестве первоочередной задачи поставили себе целью перебросить "лучших людей" на восток, т. е. на основную территорию Украины,

Для руководства работой на Украине создан т. н. Краевой Провод на "СУЗ" — восточно-украинских землях, во главе которого стоял член Провода ОУН — ДМИТРО-МИРОН-АНДРЕЙ, убитый 25 июля 1942 года гестапо в г. Киеве.

Характеризуя мельниковскую группу ОУН, следует сказать, что она была и остается послушным орудием в руках оккупантов. Под их руководством мельниковцы организуют полицию, возглавляют карательные отряды, администрируют в местных органах власти и т. д. Все злодеяния оккупантов в равной степени следует отнести и за счет мельниковцев.

Интересно отметить, что борьба между мельниковцами и бандеровцами обнажает их роль в системе немецкой разведки.

В ряде документов мельниковцы называют бандеровцев немецкими ландскнехтами. Видные представители мельниковцев Мартынец и Бажанский, выступая в Снятине (Западная Украина), назвали БАНДЕРУ провокатором.

Бандеровцы не остаются в долгу перед мельниковцами, отвечая на нападки, бандеровцы говорят, что мельниковцы находятся "на путях агентурной службы". В частности, бандеровцы приводят такой факт: когда немецкая контрразведка в январе—феврале 1942 года обратилась к Проводу мельниковцев, чтобы они дали своих людей для контрразведывательной службы в целях борьбы со шпионажем в восточных областях Украины, мельниковцы, как это утверждают бандеровцы, обязались перед немцами дать им своих людей для этой цели.

И все же, несмотря на это, мельниковцы, как это видно из

документов, не прочь примириться с бандеровцами, как последние категорически отвергают всякую мысль об этом.

В заключение следует сказать об оценке бандеровцами политических настроений некоторых слоев населения на оккупированной территории.

Так, говоря о коммунистах и сочувствующих им, бандеровцы отмечают, что их настроения оптимистические. В этих кругах считают, что Соввласть скоро вернется, т. к. заметно разложение в немецкой армии, доходящее до дезертирства из частей "СС". В Германии, по мнению этих кругов, должен в скором времени произойти переворот, прежде всего в армии, в результате которого Гитлер будет убит.

Характеризуя настроения украинской интеллигенции в западных областях Украины, бандеровцы констатируют, что "ряд фактов последнего времени сигнализирует об опасности роста советофильских настроений. Лучше большевистская система, чем немецкая". Так считает западно-украинская интеллигенция.

На основании всего вышеизложенного мы делаем следующие выводы:

1. На оккупированной немцами территорий Украины бандеровцами создано крепкое подполье, возглавляемое Проводом ОУН на "СУЗ", которое в условиях освобождения этих территорий от немецких захватчиков пытается продолжать расширение сферы своего влияния и готовить свои кадры для противосоветских выступлений.

2. Немецкие разведывательные органы, отступая под ударами Красной Армии с советской территории, несомненно используют для оставления в подполье мельниковских кадров в целях выполнения разведывательных, диверсионных, террористических и иных заданий.

3. Несмотря на разрыв бандеровцев с немецкими оккупантами, в условиях роста противонемецких настроений в массах на оккупированной территории, не исключается возможность новой договоренности между немецкими разведывательными органами и бандеровцами и усиления их деятельности против нас.

4. Крах иллюзорных расчетов на помощь Германии в осуществлении идеи "соборной — самостоятельной украинской державы", в обстановке бегства оккупантов под ударами Красной Армии; увеличивает разброд и внутреннюю борьбу среди украинских националистических группировок и, в частности, среди ОУН.

В этих условиях не исключается также возможность попытки в первую очередь со стороны бандеровцев — переориентироваться на Англию и найти себе нового хозяина в лице английской разведки.

Наши агентурно-чекистские мероприятия проводятся с учетом всех изложенных выше материалов и выводов.

СПРАВКА: Копия перепечатана с документа, находящегося в фонде № 2, описи № 69 п/№ 1, стр. 184—193.

ВЕРНО: ПОДПОЛКОВНИК МАХОВ

Отпеч. 1 экз. в сборник
исполнит. тов. Махов
печатала Билецкая
14 октября 1960 г.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 37. — Арк. 316—325.

30. Спецповідомлення наркома держбезпеки УРСР С. Савченка про загибель братів провідника революційної ОУН Степана Бандери Олексі та Василя

23 березня 1944 року

Разослано: Копія.
МЕРКУЛОВУ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
КОБУЛОВУ №464/С
СУДОПЛАТОВУ №464/С

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Из захваченной оуновской литературы нам стало известно, что немцами репрессированы братья Степана БАНДЕРЫ д-р Олекса БАНДЕРА и Василий БАНДЕРА.

В журнале "Идея и Чин" в №1 от 1.ІІ.42 г., издаваемом центральным Проводом ОУН — БАНДЕРЫ, помещена статья П. ДУМА — "Герои наших дней", в которой перечислен ряд видных деятелей, репрессированных немцами. О братьях БАНДЕРЫ в этой статье помещается следующее:

"...Эти кровавые картины следует дополнить не менее героическими страницами революционной борьбы и смерти наших друзей, отдавших свою жизнь в немецких тюрьмах и концлагерях, Вот они:

Д-р Олекса БАНДЕРА и Василий БАНДЕРА, родные братья проводника организации..."

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА (САВЧЕНКО).

23 марта 1944 г.

г. Киев

ВЕРНО: Сидоров.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 1. — Арк. 14.

31. Витяг з пояснювальної записки до схеми структури ОУН
22 червня 1944 року

ВЫПИСКА

из объяснительной записки к схеме структуры ОУН

1. В период 1932—1935 г. г., когда националисты особенно усиленно готовили террористические акты против вождя партии, членов Советского правительства, как организатор террористических актов выдвинулся молодой оуновец Степан БАНДЕРА, руководитель краевого "Провода" ОУН в Галиции.

За организацию убийства ПИРАЦКОГО — Степан БАНДЕРА польским судом был осужден к смертной казни, впоследствии замененной пожизненным заключением.

После приговора БАНДЕРА был направлен в концлагерь

Берега-Картузская. В этом лагере он находился до 1939 года, т. е. до прихода в Западную Украину и Белоруссию войск Красной Армии на территорию Западной Украины.

БАНДЕРА бежал за границу, связался там с МЕЛЬНИКОМ и снова стал в руководстве Провода ОУН.

В 1938 году после смерти Евгения КОНОВАЛЬЦА в руководстве ОУН стал полковник Андрей МЕЛЬНИК.

В августе месяце 1939 года на втором сборе ОУН националисты закрепили руководство за МЕЛЬНИКОМ и провозгласили его вождем националистов.

Несмотря на такое решение сбора ОУН, в этом же году среди оуновцев, в особенности между руководителями МЕЛЬНИКОМ и БАНДЕРОЙ, разгорается борьба за "вождя". Надо сказать, что БАНДЕРА пользовался большим авторитетом среди молодежи ОУН.

В результате этой борьбы националисты-сторонники БАНДЕРЫ считают решение II сбора ОУН созыва 1939 г. недействительным и созывают второй сбор ОУН в 1941 г., на котором приняли решение об избрании руководителем провода Степана БАНДЕРУ.

БАНДЕРА, в соответствии с планами подготовки войны Германии против СССР, подготавливает свои кадры для создания с помощью германской армии "Украинского самостоятельного гос-ва".

22.6.1944 г.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 3. — Арк. 28.

32. Доповідна агента НКВС про діяльність оунівців на окупованій гітлерівцями території Західної України

29 липня 1944 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ДОКЛАД

от 29 июля 1944 года.

"Деяльність українсько-німецьких націоналістів на окупі-

рванної німцями території Західних областей України".

Оккупация немецко-фашистскими войсками территории западных областей Украины ознаменовалась сильной реакцией — оживления деятельности украинско-немецких националистов и др. политических течений и группировок.

Издавна мечтавшие об украинской государственности в форме "Самостоятельной Украины", украинско-немецкие националисты, многими годами вынашивавшие в себе жажду власти и связывавшие воедино осуществление своих идей с авантюристическими планами германского империализма на Востоке, восторженно встретили оккупацию гитлеровскими войсками Западной Украины, усматривая в этом первый шаг Гитлера на пути к преподнесению им в готовом виде "Самостоятельной Украины".

Для того, чтобы подробно рассмотреть деятельность украинско-немецких националистов за время оккупации Зап. Украины, необходимо остановиться на следующих этапах, обусловленных отношением к ним немцев в различных периодах своего хозяйничания на временно занятой ими территории:

а) Период легального существования и свободного хозяйничания националистов всех мастей, длившийся с начала оккупации и до августа 1941 года.

б) Преследование деятельности националистов бандеровского направления, их переход на нелегальные формы работы и активизация мельниковцев. Создание УЦК ("Украинского Центрального Комитета") — единственно разрешенного немцами органа для ведения организационной работы среди украинского населения в пользу немцев на территории Галиции и

в) Организация "СС" дивизии "ГАЛИЧИНА".

1. Деятельность украинских националистов в начале оккупации немцами Западной Украины.

Разрешая легальную деятельность националистических организаций всех течений на первых порах оккупации, немцы преследовали цели:

1) Пустить псов-националистов на самих украинцев и передовую часть: всех б. коммунистов, комсомольцев, б. служащих советских учреждений и организаций, с целью их истребления;

2). Выявить всех участников националистических организаций, их политическое лицо и методы работы для того, чтобы впоследствии сделать их верными своими прислужниками или же своевременно убрать.

Как это обстояло в действительности?

В городах и больших населенных пунктах, с приходом первых отрядов войск оккупантов, прибывали с ними украинские националисты, одетые в гражданское платье, которые организовывали и устраивали парадную встречу вступающим оккупационным войскам. В других местах эти функции исполняли украинские националисты, сброшенные парашютами с немецких самолетов. Так, на территории Коломыйского р-на, Станиславской области, таким организатором встречи мадьярских войск оказался бандеровец МЕЛЬНИЧУК, уроженец Городенковского р-на, Станиславской области, который в 1939—41 г.г. находился в эмиграции в Германии и был выброшен парашютом.

Говоря о встречах войск оккупантов и о том, что с первыми отрядами этих войск шли украинско-немецкие националисты, я хочу сказать, что это не случайное явление, а организованное сотрудничество последних с немцами, которое стало в каждой местности Зап. Украины первым актом этого сотрудничества за время оккупации.

Эти встречи выглядела так. Приведу конкретный пример в гор. Коломыя, Станиславской области, где я в то время находился.

2 июля 1941 года, в 10 часов утра в город въехали на одном мотоцикле мадьярский офицер и один гражданский с украинским националистическим сине-желтым флагом в руках. Это был первый патруль мадьяр. В городе, на здании ратуши уже два дня назад был вывешен такой флаг и флаг бандеровцев (бандеровский флаг весь черный, с красным

крестом вдоль всего полотнища флага), а националистическое руководство во главе с МЕЛЬНИЧУКОМ помещалось в комнатах "Гранд-отель", к МЕЛЬНИЧУКУ.

Спустя некоторое время мадьярский офицер уехал из города. На 3 часа дня "управа города" созвала украинское население встречать "освободителей" — мадьяр. У ворот церкви были выстроены рядами дети и старики. МЕЛЬНИЧУК вместе с учителем, б. майором австрийской армии РЫПАЙЛО Романом, начальником суда ВИНТОНЯКОМ, юристом ЛЕВИЦКИМ Мироном и др. лицами, с сине-желтыми повязками на левом рукаве, встречали с хлебом-солью вступающие мадьярские войска. Мадьярский полковник (фамилию не помню), принимая из рук МЕЛЬНИЧУКА хлеб и соль, заявил через переводчика-священника КАБАРОВСКОГО.

"Мадьярские войска не имеют цели оккупации Галиции. Они пришли только освободить население от большевистского ига, они не будут вмешиваться во внутренние дела населения и т. д."

Сразу после таких встреч начиналась расправа националистов над украинским населением, сопровождавшаяся убийствами б. коммунистов, комсомольцев и советского актива.

В г. Коломыи, сразу же после парада бандеровец СЕЛЬСКИЙ со своим отрядом вел большую толпу арестованных рабочих и крестьян в Коломыйскую тюрьму.

В тот же самый день, 2.7.41 г. в с. Переров, что в одном км. восточнее Коломыи, бандеровцы убили председателя колхоза, одного комсомольца (фамилию не помню) и депутата АРСЕНЮКА Василия Константиновича, а в с. Корнич — учителя СИЩУКА Василия.

Итак в течении целого месяца не было почти такого города или села, где бы не было убийств советских людей.

МЕЛЬНИЧУК и СЕЛЬСКИЙ, которых немцы спустя несколько месяцев расстреляли в тюрьме г. Чертков, были теми катями, которые истребляли честных украинцев. В с. Балинцы, Гвоздецкого р-она, они руками местных бандеровцев — Драганов удушили б. члена КПЗУ КОРБУТЯКА Николая,

комсомольца КАРБУТЯКА Ярослава и многих других.

Этот первый этап немецкой оккупации в Западной Украине отличился кровавым террором бандеровцев и мельниковцев над украинским населением.

В этот период украинско-немецкие националисты почти в каждом селе организовали "савур-могилы" с крестами, на которых поделали надписи — "на память освобождения Украины от ига большевиков".

Таким образом, главным мостом, по которому вошел и во дворился фашистский режим в Зап. Украину, явился украинский национализм.

О самом режиме говорить не приходится, ибо всем известно, что немецкое иго сравнивало человека со скотиной.

Прослойка украинского населения, что принадлежала к классу имущих, была вся настроена националистически, она пыталась те же настроения посеять и среди трудящихся.

К этой прослойке принадлежал весь украинский клэр и в значительном количестве украинская интеллигенция в Галиции. Эта часть населения в своем национализме всегда ориентировалась на Германию, была германофильской. Она смотрела на Германию как на силу, которая преподнесет "Самостоятельную Украину".

Германофилизм был традиционным в украинском национализме, все его знание опиралось на этот фундамент — он потому и есть украинско-немецкий национализм.

Наиболее активной в первый период оккупации оказалась организация ОУН бандеровского направления. Но также весьма активно в это время проявили себя мельниковцы и др. течения украинско-немецких националистов.

В этот период времени стало ясно о том, как работали украинские националисты на нелегальном положении при советской власти в 1939—41 г.г. и как они готовились к войне.

Я помню один разговор. Который приходил в ретсоране "РОМА" (РИМ), по ул. Театральной, №15 в г. Коломыи на первой недели оккупации. В этом ресторане питались все члены "Украинского Национально-Революционного правле-

ния" Коломыйского округа, там можно было встретить всех бандеровских и мельниковских деятелей.

Я сидел за столом, за которым сидело 4 чел. юнцов в возрасте 19—23-х лет и среди них МЕЛЬНИЧУК. Трое из них рассказывали, как они еще при Советской власти спустились с самолетов парашютами в с. Березов Яблоновского р-она Станиславской области; о том, как хорошо была организована их (бандеровцев) работа в горах и значительно хуже на подолье.

Из их разговора, а позднее от самого председателя "УНРУ" в Коломыи др. Княжинского, я узнал, что главным базисом работы бандеровской организации как при советской власти, так и за время оккупации, были села, расположены в горах Станиславской области. Это объясняется, во первых, тем, что эти села расположены по границе с Венгрией и Румынией, и, во вторых, гористым и лесным ландшафтом, который создает условия для нелегального существования и деятельности.

И, действительно, как видно за время оккупации, бандеровцы в селах: Березов-Средний, Березов-Баня, Березов Высший и Нижний, в с. Люча, Текуча, Рунгуки, Мышлы, Испас, Косач, Микуличин и др. имели сильное влияние на молодежь этих сел, — чем объясняется бойкотирование там всех мероприятий, проводимых УЦК.

Украинские националистические круги, главным образом украинские священники и значительное количество интеллигенции, не бывшее в эмиграции, встретили факт раскола Организации Украинских Националистов — ОУН на группу МЕЛЬНИКА и группу БАНДЕРЫ с недовольствием. По их мнению, это явление не объединило национальные силы для борьбы за самостоятельную Украину, а наоборот — раздробляло их, и они настойчиво требовали объединения мельниковцев и бандеровцев в одну организацию. Несмотря на многочисленные дискуссии, требования, выступление в прессе и обращения самого митрополита украинской церкви графа Андрея ШЕПТИЦКОГО — дело до объединения мельниковцев с бандеровцами не дошло и отношения между ними все более обострялись. Бандеровцы обвиняли мельников-

цев в измене делу украинского народа и повели против них террор.

Так, в июле 1941 года, в Житомире бандеровцы убили членов ОУН мельниковцев — СЕНИКА и СЦИБОРСКОГО.

Мельниковцы жаловались, что бандеровцы в то время истребили около 1500 чел. — членов их организации.

Украинские националистические круги, видя, что с ликвидацией раскола между обоими группами ничего не выходит, стали подозревать в том работу немцев. В это же время у них стали рушиться надежды на то, что Гитлер даст им самостоятельную Украину.

Народ — рабочие и крестьяне стояли от всего этого в стороне и приглядывались.

Стали ходить разговоры, что немцы перед войной в Роттердаме убили организатора и вождя ОУН — полковника КОНОВАЛЬЦА для того, чтобы обезглавить и разъединить националистическое движение. Так что пошитые в Кракове накануне нападения на Советский Союз офицерские мундиры для офицеров украинской армии из-за МЕЛЬНИКА и БАНДЕРЫ, остались лежать в шкафах.

Как произошел раскол в рядах ОУН.

Раскол в ОУН произошел в эмиграции, в 1940 г. в Кракове. После смерти полковника Е. КОНОВАЛЬЦА, который был основателем и вождем украинских националистов после Первой мировой войны и который погиб от бомбы, брошенной на улице членом ОУН в Роттердаме (Голландия), руководство ОУН взял на себя полковник Андрей МЕЛЬНИК.

В 1940 году, в Кракове член провода ОУН Степан БАНДЕРА вместе со своими единомышленниками выступил против МЕЛЬНИКА и создал ОУН под своим руководством.

Раскол произошел на почве отношений ОУН к немцам. БАНДЕРА требовал, что в случае, если немцы в украинском вопросе поступят так, как поступили с Закарпатской Украиной, отдав ее мадьярам, — занять к ним враждебную позицию и повести с ними борьбу.

МЕЛЬНИК считал тактически возможным пойти на сотруд-

ничество с немцами даже и тогда, когда они будут отрицательно смотреть на разрешение украинского вопроса и программных требований ОУН, лишь бы разрешили организовывать украинскую нацию на базе сотрудничества украинцев с немцами.

Об этом расколе в ОУН широко говорили, особенно в первые месяцы оккупации, и бандеровцы, и мельниковцы, пытаясь занять себе как можно больше сторонников.

Остановлюсь на деятелях ОУН бандеровского направления, наиболее активно работавших легально в первый период оккупации.

Степан БАНДЕРА — Проводник группы ОУН.

Лично я его не знаю. Слышал о нем от других лиц, которые его лично знали. Это человек ниже среднего роста, не отличающийся какими либо особенностями. Окончил Краковский университет за время Польши. Сейчас может иметь 35 лет.

В 1934 году он являлся организатором убийства министра внутренних дел Польши — ПЕРАЦКОГО, сидел в польской тюрьме до 1939 года, а затем проживал в Германии.

О БАНДЕРЕ мне рассказывал СУЛЯТИЦКИЙ Степан, который его знал лично. Он характеризовал его, как человека без ума, но с чутьем и сердцем, способным прибирать к своим рукам чужое. Он — СУЛЯТИЦКИЙ жил в Кракове вместе с БАНДЕРОЙ в одной квартире, во время, когда шла борьба в ОУН. БАНДЕРА с женой обокрали СУЛЯТИЦКОГО, забрав у него все, вплоть до стеклянной посуды.

СУЛЯТИЦКИЙ, мой товарищ по гимназии и студенческим годам, о нем скажу ниже. Слушая о БАНДЕРЕ, я ему задал вопрос: не является ли БАНДЕРА немецким агентом, получившим инструкции разбить ОУН?

СУЛЯТИЦКИЙ дал отрицательный ответ, заявив, что немецким агентом является ЯРЫЙ — офицер немецкой армии, — правая рука БАНДЕРЫ. Такое же мнение и у мельниковцев. СУЛЯТИЦКИЙ заявил, что несколько раз дело доходило до мира между мельниковцами и бандеровцами, но когда ЯРЫЙ появлялся в Кракове, все ломалось, и БАНДЕРА оставался на непримиримых позициях.

В Кракове БАНДЕРА проживал по ул. Зеленой, 24, второй этаж, в доме УЦК, где находится в настоящее время — мне неизвестно.

ЯРЫЙ — это украинизировавшийся немец, тип Василия ВЫШИВАННОГО, имеющий большие капиталы.

СПРАВКА: Василий ВЫШИВАННЫЙ — Вильгельм ГАБСБУРГ, член царской семьи из династии ГАБСБУРГОВ, братник Франца Иосифа. Василий ВЫШИВАННЫЙ в 1918 году был комендантом украинского легиона в Австрии и для того, чтобы стать монархом Украины, он изменил свою фамилию и имя, носил вышитую украинскую рубашку и изучал украинский язык. Сейчас проживает в Англии.

ЯРЫЙ так же немец, его немецкая фамилия ЯРРЫ. Он все время был в Организации Украинских Националистов с времен КОНОВАЛЬЦА и играл видную роль как член УВО (Украинской войсковой организации), существовавшей до 1930 года, а затем вышедший как ядро в ОУН, на съезде УВО в том же году, в Праге.

Мельниковцы разоблачали ЯРОГО как организатора немецкого шпионажа на территории Польши, бандеровцы же это опровергали. На деле личность ЯРОГО была и есть очень темной и о нем мельниковцы боялись открыто говорить, чтобы не попасть в общие могилы с евреями. Где находится ЯРЫЙ в настоящее время, мне неизвестно.

СТЕЦКО Ярослав — личность мало известная населению Галиции. На первом этапе оккупации, когда бандеровцы действовали легально (БАНДЕРА находился на свободе в Кракове), во Львове по приказу БАНДЕРЫ было организовано правительство "самостийной" Украины, во главе которого был поставлен упомянутый СТЕЦКО.

Выходившая в Коломые газета "ВОЛЯ ПОКУТТЯ", в июле 1941 года писала, что во Львове создано украинское краевое правительство, провозгласившее манифест о независимости Украины. В газете были перечислены фамилии 30 чел. — украинцев из Львова, принимавших участие в создании "правительства", состав "правительства" указан не был.

Из указанных в газете лиц помню двух братьев ПИНДУСОВ и ПЯСЕЦКОГО, знакомых по студенческим годам, остальных же не знаю. После этого, в том же номере газеты было помещено благословление созданного правительства митрополитом украинской церкви графом ШЕПТИЦКИМ и епископа Станиславского — Григория ХОМЫШИНА, в котором оба верховодителя украинской церкви в Галиции благословляли Правительство СТЕЦКО, прося бога о ниспослании помощи ему в работе для украинского народа и государства.

Через неделю спустя митрополит ШЕПТИЦКИЙ и епископ ХОМЫШИН в Львовской прессе отказались от своих благословлений, заявляя о том, что их бандеровцы обманули, не имея разрешения немцев на создание правительства. Сколько в этом было правды — сказать трудно. Одно уже тогда стало ясно, что от немцев ждать нечего и весь националистический обоз, в том числе не только бандеровцы, но и мельниковцы и все прочие политические группы — УНДОВцы, радикалы, украинский клер и большая часть интеллигенции, были согласны с действиями БАНДЕРЫ, провозгласившим явочным порядком акт о самостоятельном украинском государстве для того, чтобы исторически задокументировать этот факт.

Безусловно, что верхушке националистического обоза был известен состав правительства, и он не обошелся без согласования с митрополитом ШЕПТИЦКИМ; комментарии же о каких то "бандеровских хитростях" были выдуманы для оправдания перед немцами.

В ответ на это немцы 1 августа 1941 года объявили об образовании Галицийского дистрикта, входящего в состав генерал-губернаторства, чем положили конец новым легальным попыткам учреждения украинской государственности в Галиции.

СТЕЦКО также быстро сошел со сцены, как и повысился.

II. Деятельность мельниковцев и других националистических партий и группировок, уход бандеровцев в подполье. Образование немцами УЦК.

Август месяц 1941 года ознаменовался переломом в отношениях немцев к националистическому обозу и, в особенности, к бандеровцам. Разогнав правительство СТЕЦКО во Львове и присоединив 1 августа 1941 года Галицию к генерал-губернаторству как дистрикт (округ) этого губернаторства, Гитлер тем самым положил конец иллюзиям украинских националистов в отношении образования самостоятельной соборной Украины. Бандеровцы, наиболее настойчиво заявлявшие об этом и кое-что сделавшие в вопросе образования украинской государственности — правительство Ярослава СТЕЦКО "ОНРУ" и т. д., попали под сильные гонения немцев — запрещение легальной деятельности, разгон созданных им окружных управлений, аресты и расстрелы, и вынуждены были уйти в подполье.

В этот период, длившийся до конца 1942 года, мельниковцы оживили свою деятельность, легально существуя, продолжали оставаться в украинских комитетах.

В это же время немцы, осуществляя свою политику колонизации Зап. Украины, создают Украинский Центральный Комитет — УЦК — точнее: переселяют его из Кракова во Львов.

Этим мероприятием немцы положили конец надеждам украинских националистов и сделали их своей прямой агентурой в массах украинского народа.

"УЦК" создали украинские националисты в 1940 году, в Кракове, по указанию немцев. В лице "УЦК" немцы стали иметь верного помощника в проведении колониальной политики в Генерал-Губернаторстве и Галиции; националисты же мечтали в нем видеть зародыш государственного аппарата будущей самостоятельной Украины, которую им даст Гитлер, но в корне просчитались.

Драматурги будут иметь хорошие темы для комедий, когда подробно узнают о том, какая борьба шла в Кракове между националистами всех мастей за места в Комитете. Генералы и полковники шили себе мундиры и ждали как бога того дня, когда Гитлер начнет поход против большевиков.

Организационная структура "УЦК" известна. Статут, подписанный генерал-губернатором ФРАНКО, говорит только об "УЦК", в нем не говорится ни слова об Украинских окружных комитетах "УОК". В 1943 году немцы запретили называть созданные националистами "УОК", а приказали именовать Украинские Допомоговые комитеты — УДК. В чем дело?

Если до этого украинские националисты имели некоторые привилегии по сравнению с польскими и др., то в 1943 году немцы эти привилегии ликвидировали и превратили УОКы в УДКы и по типу польских _____ и еврейских _____ допомоговых комитетов назвав их аналогично _____

Все эти допомоговые комитеты, созданные формально для благовидной цели — оказания помощи населению своей национальности, — на деле явились прямыми пособниками немецким властям в деле порабощения и эксплуатации трудящихся этих национальностей.

Так, еврейские допомоговые комитеты помогали немцам собирать с еврейского населения контрибуцию, устраивать гетто и соблюдать очередность контингентов, назначенных немцами на расстрел.

Польские допомоговые комитеты занимались подбором и вербовкой рабочей силы среди поляков для отправки их на каторгу в Германию и т. д.

Но наиболее рьяными пособниками немцев являлись УДК (Украинские Допомоговые комитеты) и в целом УЦК.

Эти предатели своего народа из кожи лезли для того, чтобы выслужиться перед своими хозяевами-немцами. Они вербовали рабочую силу на каторгу в Германию, собирали с населения с/хоз. продукты — зерно и фураж, теплые вещи для немецкой армии, подарки для раненных немецких солдат и, наконец, они возглавили работу по созданию воинских частей для немецкой армии (СС дивизия "Галиция").

Структура УЦК была роздана аналогично построению правления генерал-губернаторства; в УЦК имелись все отделы — те же, что и в правлении генерал-губернаторства.

Введя такую структуру в УЦК, немцы исходили из того, как лучше приспособить этот орган для своих целей, украинские же националисты старались видеть в нем зародыш государственного аппарата будущей украинской державы. Но это был самообман.

Возникает вопрос, как украинские националисты позволили так обманывать себя?

Ответ на этот вопрос заключается в самой природе украинского национализма и состоит в том, что украинский национализм представляет из себя погань, в которой болтались на протяжении почти четверти столетия только германские шпионы и провокаторы.

"УЦК" было построено на базе фашистского вождистского принципа, который включает в себе назначения сверху вниз при ответственности за работу снизу вверх. На практике это было так, проводник КУБИЙОВИЧ назначил руководителем УОК (УДК) в Коломые священника РУСИНА, а последний произвел назначения референтов и служащих. За работу УОК в целом отвечает перед КУБИЙОВИЧЕМ один РУСИН, а референты и служащие только перед РУСИНЫМ.

Проводник "УЦК" КУБИЙОВИЧ.

Во главе "УЦК" генерал-губернатором ФРАНКОМ в Кракове был поставлен доктор Владимир КУБИЙОВИЧ, сын австрийского служащего из гор. Новый Сонч, Краковского воеводства.

КУБИЙОВИЧ участвовал в Первой мировой войне офицером украинской Галицийской армии, в 1918—19 г.г. участвовал в боях с поляками, а в 1919 году воевал против Красной Армии.

Получил доктора географических наук и работал профессором Краковского или Варшавского университета. Сам он себя считает беспартийным украинцем. В Польше шел он по УНДОВСКОЙ политической улочке, которая вела соглашательскую политику с польским фашизмом — паработителем украинского населения.

КУБИЙОВИЧУ лет 48—50, слабого телосложения, броса-

ются в глаза очень маленькие руки, не пропорциональные его выше среднему росту. Брюнет, лысый, на боках и затылке черные волосы, желтый цвет лица. Голос тихий, анемический, детский. Круглолицый. Плохой оратор, но хорошо говорит по-немецки.

С КУБИЙОВИЧЕМ я познакомился во время его приездов в Коломыю. Неоднократно с ним встречался и обедал в ресторане по ул. Ленина, 10, а также во Львове.

Что он представляет из себя в политическом отношении? Безусловно, что он националист, но не переносил как бандеровцев, так и мельниковцев, — они же, в свою очередь, ненавидели его. В своих выступлениях КУБИЙОВИЧ неоднократно жаловался, что бандеровцы и мельниковцы грозят ему покушением как прямому германофилу и пытался доказывать, что он патриот своего народа.

Вся его политическая деятельность была направлена против евреев, большевиков и Советского Союза. Вражда ко всему советскому сквозила из каждого его выступления и в особенности в 1943/44 г.г. во время организации СС дивизии "Галиция". Характерно отметить, что он всегда обходил молчанием англичан и американцев.

В начале немецкой оккупации КУБИЙОВИЧ выступал со своей теорией разрешения национального вопроса. Он говорил, что "пришла эпоха, в которой нельзя разрешать национальный вопрос в старых формах, создавая суверенные независимые национальные государства, т. к. эта форма не может обеспечить государственной самостоятельности не только малых народов, но и таких, как французский народ".

Разрешать национальный вопрос, — говорил он, — сейчас возможно только на базисе солидарности наций Европы под руководством Германии и ругал украинскую националистическую мысль, которая "слабо понимает требования настоящей эпохи".

Позже, в 1943 году, когда всем стало ясно, что немцы и не думают о разрешении национального вопроса, а на оккупированных территориях вводят полный колониальный ре-

жим, то КУБИЙОВИЧ в своих выступлениях (перед)-член(ами) комитетов в Коломые, Станиславе, Косове и др. местах Галиции говорил, что "немцы завоевали для себя Украину и хотя и строят колонию, но мы от этого имеем так же преимущества".

В его трактовке эти преимущества украинской нации в созданном немцами "новом порядке в Европе" сводились к следующему:

1) Немцы из Украины изгнали большевиков — самую большую опасность в вопросе воспитания национального духа украинского народа. В Советской Украине не было "украинцев", а были советские люди, так как большевизм уничтожил национальную жизнь и национальную культуру. Немцы разрешили нам воспитывать свой народ.

2) На всех землях Украины немцы уничтожили евреев, которые развращали украинское население, в их руках была вся власть. В результате этого украинцы получили возможность занять видные посты в учреждениях и предприятиях, заниматься ремеслом и торговлей, что создало предпосылки для подготовки кадров государственных служащих, так необходимых для будущего украинского государства. Без всего этого, добытого в период немецкого господства, невозможно удержать государство, если бы мы его и получили.

3) Украина должна принадлежать Западу, а не дикой Азии, как бы дорого это для нас ни стоило.

Таковы основные политические догмы доктора КУБИЙОВИЧА, которые проводились и всеми остальными членами УЦК, в особенности же референтом пропаганды ДЕМКОВИЧЕМ-ДОБРЯНСКИМ.

Везде и всегда подчеркивались выражения благодарности фашистской Германии, и украинцы призывались всячески помогать немцам, германской армии и властям, как освободителям от "жидо-большевистского ига".

В 1943 году и начале 1944 г., когда "УЦК" занялся организацией СС дивизии "Галиция", КУБИЙОВИЧ публично заявил, что "большевизм несет смерть украинскому народу, что его

спасение только в семье европейских народов, а поэтому нужно брать оружие в руки и защищаться от нашествия большевиков".

Мне известно со слов головы УОК СТИСЛОВСКОГО, что КУБИЙОВИЧ в своих близких кругах несколько иначе определял цели организации дивизии.

Он говорил, что дивизия необходима украинцам во всех случаях:

а) когда в результате войны большевики и немцы будут ослаблены и в Европе возникнет хаос, а дивизия явится кадром для создания украинской армии, вооруженной силы украинской державы.

б) Когда Германия проиграет войну, возникнут трения между Англией и большевиками, которые должны привести неизбежно к войне между ними. "За то, что мы строим дивизию для борьбы с большевиками, — говорил КУБИЙОВИЧ в мае 1943 года в Коломые на заседании УОК, — нас англичане ругать не будут".

Для того, чтобы больше сказать о КУБИЙОВИЧЕ, необходимо остановиться на митрополите украинской церкви графе Андрее ШЕПТИЦКОМ, так как деятельность была однородной. ШЕПТИЦКОГО я лично не знаю и изложенное ниже мне известно от членов УОК — Степана ВОЛЫНЦА, ГАФТКОВИЧА, БРЬЛИНСКОГО и др.

В своих выступлениях КУБИЙОВИЧ всегда называл себя верующим украинцем. Он говорил, что дело украинской церкви — это дело украинской государственности и что решения в националистическом движении имеют первостепенное значение как консерватор народных традиций, как неоднократный спаситель украинцев от вырождений и перерождений.

Подобно тому, как "УЦК" явился объединением всех бывших украинских политических партий, существовавших в Галиции, за исключением коммунистов, руководители "УЦК" старались объединить украинскую греко-католическую церковь с православной. Эту попытку объединения КУБИЙО-

ВИЧ вел не сам, а митрополит ШЕПТИЦКИЙ с помощью "УЦК". Инициативу проявил впервые ШЕПТИЦКИЙ, написав послание к епископам и руководителям православной церкви. Ответы на его послание были позитивные. Но практически не хватило времени довести дело до объединения.

Все богослужения, устраиваемые "УЦК" проводились по старому киевскому обряду, т. е. так, как они отправлялись 300 лет назад в Киеве. Введением этого обряда "УЦК" имел ввиду очистить украинскую церковь от всего наносного из польских костелов, как: колокольчики, прапора и т. д.

Политически это обозначало — объединить украинскую церковь в одно целое и подчинить ее деятельность сейчас "УЦК", а завтра украинскому национализму.

Митрополит ШЕПТИЦКИЙ имел большой вес в националистических кругах со времен Австро-Венгрии и вплоть до последних дней оккупации. Ни одно важнейшее политическое событие не проходило мимо него.

Прежде, чем решить какой-либо принципиальный вопрос, делегации украинских националистов по старой традиции посещали митрополита ШЕПТИЦКОГО и просили его мнения. ШЕПТИЦКИЙ благословил "правительство Ярослава СТЕЦКО", а когда немцы предложили КУБИЙОВИЧУ создать СС дивизию "Галиция", последний дал ответ губернатору ВЕХТЕРУ после обмена мнениями и согласия на то ШЕПТИЦКОГО.

Но когда в январе 1944 года немцы предложили "УЦК" провести всеобщую мобилизацию украинцев от 18 до 35 лет, то митрополит ШЕПТИЦКИЙ посоветовал КУБИЙОВИЧУ уклониться от проведения этого мероприятия, заявив "пусть немцы мобилизуют сами".

После этого, в январе 1944 года, КУБИЙОВИЧ созвал во Львове руководителей УОК и их заместителей. А также организаторов СС дивизии "Галиция" и в их присутствии дал губернатору ВЕХТЕРУ отрицательный ответ, мотивируя это тем, что "УЦК" не является политической организацией и поэтому мобилизацию проводить не может.

Там же КУБИЙОВИЧ указал, что на настроение населения сильно повлиял рейд партизанских отрядов КОВПАКА и при объявлении мобилизации население побежит в леса и будет партизанить.

Но тут же КУБИЙОВИЧ заявил, что "УЦК" будет продолжать заниматься добровольческими формированиями.

Вслед за подчинением украинской церкви "УЦК" осенью 1943 года также проводил подчинение театров и культурно-просветительных заведений; с этой целью во Львове было созвано совещание директоров театров, руководителей театральных комиссий при УОК и представителей культпросветительного дела УОК.

На этом совещании было подчеркнuto, что театральное искусство — это тоже политика, и поскольку "УЦК" управляет всеми делами украинского народа, то был создан объединенный театральный центр при "УЦК", который занимался распределением артистов, субсидированием театров и в целом проведением националистической политики через эти зрелищные заведения. Докладчиком на совещании по этому вопросу был артист ГИРНЯК. Во главе созданной, центральной театральной комиссии был назначен артист БЛАВАЦКИЙ.

Заканчивая свое сообщение о деятельности проводника "УЦК" КУБИЙОВИЧА, необходимо коротко остановиться о последнем этапе деятельности УЦК и УОК сводящемся к поспешной эвакуации и мероприятиям по спасению своих голов, поскольку эвакуация не разрешала полностью этот злободневный вопрос, т. к. при разгроме немцев большевиками в Европе негде будет националистам спасать свои шкуры, последних охватила паника.

Из Львова приехал КРАХМАЛЮК, работавший во Львовском округе по организации частей дивизии "СС" "Галиция", который привез с собой указания об эвакуации на запад. Он заявил, что нужно эвакуироваться из Западной Галиция в Словакию и что в этом отношении имеется договоренность "УЦК" с правительством Словакии.

"В крайнем случае, — заявил КРАХМАЛЮК, — нужно выезжать в Австрию, а вопрос существования ее зависит от Англии, с которой УЦК всегда сможет договориться".

Митрополит ШЕПТИЦКИЙ всему духовному миру дал установку из Галиции не бежать, т. к. он сумеет связаться с англичанами, которые не обидят украинскую церковь.

КУБИЙОВИЧ, если не останется во Львове, то будет в Кракове по ул. Зеленая, 24. Из Кракова, как говорил КРАХМАЛЮК, он будет удирать в Вену. [...]

ДОКЛАД ПРИНЯЛИ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛА 4 УПРАВ.

НКГБ УССР, МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ЛЕВЕНЕЦ)

ЗАМ. НАЧ. ОТД.-НИИ 4 УПРАВ. НКГБ УССР,

СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ВЛАСОВ)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 9079. — Т. 2. — Арк. 288—295, 300—306, 324.

33. Відозва революційної ОУН до українського народу у зв'язку зі створенням УГВР

Липень 1944 року

кпЗ

За УКРАИНСКУЮ

САМОСТЯТЕЛЬНУЮ

СОБОРНУЮ ДЕРЖАВУ

Перевод с украинского

СВОБОДА НАРОДАМ!

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКУ!

УКРАИНСКИЙ НАРОД!

Над миром вспыхнул новый пожар великой войны. В его огне снова проявила себя русско-большевистская тюрьма народов. Кремлевские верховоды снова бросают свои народные массы в новую ужасную мясорубку, чтобы спасти свой тиранский престол, чтобы осуществить свои сумасбродные планы господства над всем миром.

Ты, украинский народ, ждал войны, ибо ты понимаешь, что каждая война, которую ведет твой угнетатель, облегчает тебе борьбу за твое освобождение.

Сегодняшняя война — это новый решающий момент для

твоей судьбы. Она создает новые возможности для твоей борьбы и ты должен использовать ее для того, чтобы окончательно порвать пути неволи, сбросить цепи и добиться своего полного национального освобождения.

Своей предшествующей борьбой, которую ты вел с неослабной ожесточенностью, которую ты поднял до вершин мужества и героизма, которой ты удивил мир, ты создал все предпосылки для того, чтобы сегодня завершить эту борьбу полной победой — построением собственного Украинского Самостоятельного Государства.

Чтобы сегодня одержать эту окончательную победу, необходимо еще больше напрячь все силы всего народа, еще шире развернуть борьбу и включиться в нее всем, которые до сих пор стояли в стороне.

Для этого необходимо полное сохранение единства между народом и Организацией Украинских Националистов (ОУН), руководимой Степаном БАНДЕРОЙ, которое сложилось в нашей теперешней тяжелой борьбе.

Ничто и никто не посмеет разбить и поколебать его.

Единство народа — это всегда, в сегодняшний переломный момент особенно, важнейшее условие нашей победы.

Мы, Провод Организации Украинских Националистов, со всей ответственностью перед тобой, народ, и историей, заявляем, что будем вести тебя, как и раньше, единственно правильным путем к освобождению.

Смело можешь, народ, отдать судьбу своей дальнейшей освободительной борьбы в руки своего испытанного руководителя и организатора — Организации Украинских Националистов, руководимой Степаном БАНДЕРОЙ.

Организация Украинских Националистов под руководством полковника Евгения КОНОВАЛЬЦА, а после его смерти под руководством Степана БАНДЕРЫ, одна подняла знамя борьбы за Украинское Самостоятельное Соборное Государство после попытки 1917—20 г.г., она организовала твою борьбу при всех обстоятельствах и против всех твоих оккупантов, она, выражая твою волю и стремления, провозгласи-

ла 30 июня 1941 года во Львове самостоятельность Украины.

Она создала героическую Украинскую Повстанческую Армию, прославленную в боях с гитлеровскими и большевистскими захватчиками.

Она осталась вместе с тобой разделять тяжелую судьбу в условиях теперешней большевистской оккупации.

Под ее руководством ты добился сегодня таких огромных успехов и на внутреннем, и на внешнем участках.

Организация Украинских Националистов понесла на пути борьбы за Украинское Самостоятельное Соборное Государство огромные жертвы.

Творец, организатор и первый руководитель ОУН — полковник Евгений КОНОВАЛЕЦ, Ю. ГОЛОВИНСКИЙ, БИЛАС и ДАНИЛИШИН, Зенон КОССАК, полковник ГУЗАР-КОЛОДЗИНСКИЙ, ЛОПАТИНСКИЙ, ОРЛИК-МИРОН, ЛЕГЕНДА-КЛИМОВ, МОГИЛА-САК, ШЕРЕТЮК, ГОРБЕНКО-ВОЛОШИН, ШУГАЙ-ПОЗЫЧАНЮК, КИЕВСКИЙ-БУСЕЛ, ТАРАС-МАЕВСКИЙ, полковник Клим САВУР-КЛЯЧКОВСКИЙ, генерал ПЕРЕБЕЙНОС-ГРИЦАЙ, МИХАЙЛО-АРСЕНИЧ, ОРЛАН-СТАРУХ и тысячи других членов ОУН на твоих глазах отдали свою жизнь за волю Украины, за твое, народ, освобождение. Они сегодня зовут нас всех еще упорнее продолжать борьбу за осуществление их великих заповедей.

Мы, Провод Организации Украинских Националистов, подчеркиваем, что сегодня, в этот переломный момент, приложим все силы к завершению твоих стремлений, к построению Украинского Самостоятельного Соборного Государства, что от этой цели ОУН не свернет и не отступит ни при каких обстоятельствах, что за ее осуществление она будет продолжать бороться до полной победы.

Мы, Провод Организации Украинских Националистов, торжественно заявляем, что ОУН борется за Украинское Государство, в котором было бы действительно народное демократическое устройство и справедливый социальный строй.

ОУН борется за такой политический строй, который обеспечивал бы власть за народом путем настоящих свободных

выборов во все государственные органы власти от наивысших до низших, который гарантировал бы все права и свободы человека и гражданина без различия расы, национальности, религии и политических убеждений, особенно такой полностью задушенной в СССР свободы, как свобода слова, печати, собраний и организаций.

ОУН за возрождение человека свободного от постоянного страха перед полицейским террором, своеволия и безправия, за освобождение человека от нестерпимой атмосферы сексотства, лжи и обмана.

ОУН борется за социальный строй без эксплуататоров и эксплуатируемых, за то, чтобы фабрики принадлежали рабочим, а земля — крестьянам, за полное уничтожение колхозного крепостничества и фабричного рабства, за свободный труд без каторжной трудовой дисциплины и ненавистной стахановщины, за свободный выбор труда, за такую оплату труда, которая давала бы возможность трудящимся жить действительно зажиточно и культурно, за право на отдых, за право женщины на легкий труд, за бесплатное просвещение на всех ступенях, за свободную науку и свободное творчество, за общий высокий подъем материального и культурного уровня всего народа.

Мы, Провод Организации Украинских Националистов, призываем тебя, украинский народ, подчиниться нашему настоящему парламенту и правительству — Украинскому Главному Освободительному Совету (УГВР), в состав которого входит ОУН и политике которого ОУН поддерживает.

В рамках Украинского Главного Освободительного Совета, ОУН будет и дальше продолжать свою политику дружеского сотрудничества со всеми другими украинскими самостоятельными партиями и группами с целью привлечения к строительству Украинского Самостоятельного Соборного Государства всех здоровых творческих сил и обеспечения украинскому народу авторитетного, сильного и боеспособного высшего политического руководства.

Мы, Провод Организации Украинских Националистов, за-

являем, что ОУН, верная своим основным принципам, будет и дальше вести политику сотрудничества со всеми дружественными народами на основе действительного, откровенного и честного признания права на независимое государство, на своих этнографических землях и общей борьбы против общего врага.

Нашими союзниками является каждый, кто признает Украинское Государство и вместе с нами борется против СССР.

Для обеспечения победы над русско-большевистскими империалистами ОУН и дальше будет стремиться к теснейшему сотрудничеству со всеми угнетенными и запуганными русско-большевистскими империалистами народами, преодолевая все второстепенные споры и расхождения между народами.

ОУН стремится к сохранению единства между народами не только во время войны, но и после достижения общей победы.

Украинское Самостоятельное Соборное Государства в семье независимых государств других народов — это единственная порука прочного и сильного мира не только на Востоке Европы, но и во всем мире.

Украинский народ! Приходит время расплаты за все наши обиды и издевательства, за колхозную нужду и фабричную каторгу, за миллионы расстрелянных и замученных в подвалах МГБ и МВД, за замученных на Соловках, в Сибири и Воркуте, за уничтоженных умышленным голодом. Пора уже и нам занять надлежащее место в кругу свободных народов мира.

Свободу, независимость и достойную человека жизнь мы можем добыть только сами, только объединив все силы всего народа.

Все, как один, вставайте в ряды борцов за Украинское Самостоятельное Соборное Государство!

Будьте бдительны в борьбе против разрушителей народного единства.

Украинские крестьяне, рабочие, интеллигенция, не идите в большевистскую армию. Прячьтесь от арестов и вызова! Саботируйте все большевистские мероприятия в сельском хо-

зяйстве, промышленности, на транспорте! Не эвакуируйтесь с Украины! Не позволяйте врагу вывозить никакого имущества с Украины! Подрывайте на каждом шагу силы врага и разлагайте его изнутри.

Всюду распространяйте передовые идеи ОУН — авангарда освободительной борьбы против русско-большевистских угнетателей и эксплуататоров!

Используйте каждое уменьшение скопления сил врага для развертывания повстанческой борьбы! По всему СССР создавайте новые очаги борьбы против тиранского Кремля.

Украинцы, солдаты русской большевистской армии и флота. Хватит проливать свою кровь за русско-большевистских угнетателей и поддерживать своими костями престол кремлевских палачей. Направляйте против них свое оружие! Время покончить с ними!

Время уже и нам зажечь своей свободной жизнью, своей правдой, в своем собственном независимом доме.

Народы, живущие на Украине! Вставайте вместе с украинским народом на борьбу за Украинское Самостоятельное Соборное Государство, которое обеспечит вам все национальные, политические и культурные права, которое будет для вас такой же матерью, как и для украинского народа.

Народы СССР! Соединяйтесь с украинским народом в общей борьбе за уничтожение русско-большевистских угнетателей и эксплуататоров! Поверните оружие, находящееся в ваших руках, против кремлевских угнетателей! Сообща превратим эту войну, которую русско-большевистские захватчики ведут за передел мира, в войну за уничтожение большевистской тюрьмы народов и перестройку СССР на свободные, независимые дружественные государства всех его народов!

Народы мира! Упорно ведите войну за уничтожение русско-большевистских империалистов — наибольших врагов человечества, за установление справедливого международного строя, опирающегося на действительную дружбу и сотрудничество между народами.

Содействуйте освободительной борьбе украинского народа,

который первый вступил в войну с русско-большевистским империализмом и ведет ее с таким героизмом уже десятки лет.

Смерть русско-большевистским империалистам!

Да здравствует общая борьба всех народов против русско-большевистских захватчиков!

Да здравствует настоящая дружба и сотрудничество между всеми народами мира!

Да здравствует Украинское Самостоятельное Соборное Государство!

Вечная слава героям, отдавшим свою жизнь за свободу Украины!

ПРОВОД

(Дата — первый день после ОРГАНИЗАЦИЯ УКРАИНСКИХ
возникновения войны) НАЦИОНАЛИСТОВ

КОПИЯ В Е Р Н А:

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР —
КАПИТАН ПУШКИН

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 35. — Арк. 208—215.

34. Витяг із донесення агента НКДБ УРСР про склад групи оунівців, що прибула з Німеччини для здійснення націоналістичної діяльності на теренах нинішньої Івано-Франківської області

17 серпня 1944 року

ВЫПИСКА

Из донесения агента [...] от 17 августа 1944 года.

Примерно за несколько месяцев войны СССР с Германией, из-за границы Германии в Станиславскую область нелегально перешли границу в районе Карпатских гор, точно места перехода не установлено, ряд кадровых ОУН-овцев (бандеровцев), для проведения на территории Станиславской области националистической деятельности с одновременным выполнением шпионско-разведывательной работы в пользу Германии.

Этими лицами являются:

1. ДЕЙЧАКИВСКИЙ Владимир Дмитриевич, 30 лет, уроженец и житель с. Ямница Станиславского района, сын крестьянина-середняка, со средним образованием, холост, не судим, бежавший в 1939 г. как активный участник ОУН в Германию, в с. Ямница в настоящее время проживает его мать, сестры и брат, отец умер, учился три месяца в разведшколе гор. Криница, руководимой немцем КРИГЕР.

2. ЧИЖЕВСКИЙ Василий, отчество не установлено, 32 лет, украинец, уроженец и житель с. Бабен, Калушского района, Станиславской области, сын крестьянина середняка, холост, со средним образованием, в с. Бабен проживают его родители, окончил разведшколу г. Криница КРИГЕРА, учился вместе с ДЕЙЧАКИВСКИМ В. Д.

3. ЛУЦКИЙ Александр, отчество неизвестно, 30—32 лет, украинец, уроженец и житель с. Боднаров, Станиславского района, сын крестьянина-середняка, со средним образованием, имеет сейчас кличку "РЕЗУН", в 1940 году окончил разведывательную школу КРИГЕРА, ЛУЦКИЙ в 1926 г., еще будучи студентом, принимал участие в покушении на дипломатического представителя СССР в гор. Львове, за что польским правительством был осужден на 2 или 4 года. Срок отбыл.

В 1939 г. принимал участие во временном управлении г. Львова, обратившего к правительству СССР с включением в состав СССР Львовской области. В конце 1939 года или начале 1940 г. как кадровый участник ОУН — бежал в Германию.

4. МАРТЫНЕЦ, точно имя неизвестно, Владимир, Ярослав, 30 лет, украинец, уроженец и житель с. Богородчаны, Станиславской области, где проживают его родители, происхождение неизвестно, женат, образование среднее, окончил, школу КРИГЕРА, работал в шугполиции, бежал в 1939 г. в Германию, в 1943 г. в Станиславе работал в окружном украинском комитете — референтом по мобилизации украинской молодежи в дивизию "СС" — Галичина. Имеет звание лейтенанта шугполиции. Будучи в "СС" — подорвался на лыжах, лишился ног, находится на излечении за р. Сан.

5. ЛОЗИНСКИЙ — имя и отчество не знаю, 32 лет, укра-

инец, уроженец и житель райцентра Тисменица, Станиславской области, грамотный, по профессии юрист, окончил школу КРИГЕРА, бежал в Германию в 1939 г.

6. ЯСИНСКИЙ Владимир, отчество неизвестно, 30—32 лет, украинец, место рождения неизвестно, житель г. Станислава, по профессии торговец, женат, грамотный, бежал в Германию в 1939 г., окончил школу КРИГЕРА. В 1942—1943 г. работал агентом гестапо в г. Станиславе, много выдал на расстрел евреев, поляков и др. лиц, об этом говорили люди, о чем им известно, ходил часто в гестапо, а в ресторане, будучи пьяным, заявил, что он никого не боится и шутко полиции заявил, что агент гестапо. В 1943 г. добровольно ушел в дивизию "СС".

7. МАРУНЧАК, других данных неизвестно, окончил школу КРИГЕРА, проживал при немцах в гор. Станиславе по ул. Полицейская, вблизи гестапо.

8. БАНДЕРА Василий, отчество неизвестно, 30 лет, украинец, сын священника, где находился неизвестно, женат, в 1939 году бежал в Германию, место жительства не установлено, а в 1941 г. жил в Станиславе. Окончил школу КРИГЕРА. БАНДЕРА Василий является родным братом БАНДЕРА Степана.

Границу переходили в отдельности. Перейдя границу до момента ухода Красной Армии. Где они скрывались при Советской власти, неизвестно, но источником было установлено, что ДЕЙЧАКИВСКИЙ В. Д. имел встречу с бухгалтером заготуправления молочных продуктов Облпотребсоюз с ПЕПЕЛЬ Еремой, который знал о месте укрытия ДЕЙЧАКИВСКОГО. В свое время источником своевременно было доложено.

Так же было доложено источником о прибытии из Германии ЛУЦКОГО А., но места укрытий не были установлены.

Как уже впоследствии установлено источником, все они развернули свою деятельность по сколачиванию кадров ОУН так, что к моменту начала войны они уже насчитывали солидное число своих кадров, вновь вовлеченных.

Одновременно с разворотом националистической деятельности ДЕЙЧАКИВСКИЙ В. Д. занимался сбором сведений шпионского характера, так он в последствии сам говорил,

что принимал меры к выявлению военных объектов Красной Армии, и им лично был сфотографирован аэродром, вновь строящийся вблизи гор. Станислава, и аэродром с. Большевцы, того же района, что доказывает бомбардировка их в первый же день войны вражеской авиацией.

п/п.

СПРАВКА

Документ находится в архивном деле № 16689, том №2, стр. 74. Верно: СТ. ОПЕР.УПОЛНОМОЧЕННЫЙ 2 ОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ УССР ПО СТАНИСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Капитан

(ПОРУБАЙ)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 37. — Арк. 345—347.

35. Протокол допиту заарештованого оунівця про діяльність націоналістичного підпілля

30 серпня 1944 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого

от 30 августа 1944 года.

ВОПРОС: В чем заключались расхождения мельниковского и бандеровского течений ОУН?

ОТВЕТ: Идеино-политических расхождений между ОУН мельниковского и бандеровского течений в период руководства ОУН БАНДЕРОЙ и позже, вплоть до марта 1942 года, не было. Лишь на 2-й конференции ОУН, состоявшейся в марте 1942 года, были приняты некоторые решения, имевшие расхождения с мельниковским течением.

Бандеровцы, считаясь с фактом наличия антифашистских настроений, в первую очередь в восточных областях Украины, закоренелость большевистской идеологии в массах украинского населения, происшедшие глубокие социально-экономические изменения, не внося соответствующих поправок в программу ОУН, приняли некоторые решения, идущие в разрез с имеющейся программой.

Я должен оговориться, что эти решения носили демон-

стративный характер, так как верхушка бандеровской ОУН, решавшая вопросы практической деятельности, фактически оставалась на старых идеологических позициях, т. е. позициях, на которых стояли и мельниковцы.

На "3-м Надзвычайном великом зборе ОУН" были приняты решения об изменении программы. Это также прошло формально по той причине, что основное руководство ОУН не желало практически уклоняться от старой программы, и она по сути оставалась и далее в неизменном виде, т. е. чисто фашистской. Расхождения бандеровцев и мельниковцев сводились к разной оценке средств и путей достижения цели по созданию "Самостоятельной Украины".

МЕЛЬНИК ориентировался только на немецкий фашизм, игнорируя значение организации украинских сил в борьбе за "Самостоятельное Украинское государство" и только при помощи немцев имел ввиду строить "Самостоятельную Украину".

Бандеровцы тоже ориентировались на Германию, но одновременно считали, что участие в борьбе за "Самостоятельное Украинское государство" должны принимать украинские массы, в противном случае "Украинская самостоятельная держава" обратится в немецкую колонию.

Я этим не хочу сказать, что, кроме того, в борьбе между мельниковцами и бандеровцами не играла особой роли также борьба отдельных руководящих лиц за посты в "Украинской Самостоятельной державе".

По мере изменения военной и политической ситуации в пользу СССР, бандеровцы пытались изменить тактику и увязать борьбу за "Украинское Самостоятельное государство" с внешними антинемецкими силами, которые бы в то же время являлись и антисоветскими силами.

Мельниковцы до конца оставались приверженцами немцев и даже не сделали вывода из факта предстоящего поражения Германии в этой войне.

Мельниковцы все время твердили, что создание "Самостоятельной Украины" возможно только тогда, когда немцы выиграют войну и, имея под своей властью обширные территории

Советского Союза, вынуждены будут пойти на некоторые уступки украинским и другим националистам, чтобы при их помощи овладеть и освоить всю территорию СССР.

Таким образом, мельниковцы открыто себя разоблачили, что не "Самостоятельной Украины" они добиваются, а возможности командовать на Украине по указанию немцев.

Это подтверждается и тем, что мельниковцы ни одним словом противонемецким не обмолвились против чинимых немцами издевательств над украинским народом и массовых репрессий. Больше того, они всячески восхваляли немцев.

Открытие немцами так называемого "Украинского Банка", предназначенного к эксплуатации украинского народа, выкачиванию национальных средств, они воспроизводили как один из элементов "восстановления народного хозяйства".

Когда немцы стали засылать своих колонизаторов на Украину, получавших крестьянские земли, обобществленные при Советской власти, стали забирать сельскохозяйственное имущество и скот населения, мобилизовывать население для работы на их полях, создавать крупные имения, именовавшиеся ими "обхозами", закрепощать крестьян, мельниковцы в официальной пропаганде провозносили эти немецкие мероприятия, как важнейшие предварительные к "освобождению" украинских крестьян от "большевистского рабства".

Мельниковцы себя открыто скомпрометировали как немецкая агентура. О наличии немецких агентов в центральном мельниковском проводе и на периферии было общеизвестно.

Это относится к ближайшему помощнику МЕЛЬНИКА — БАРАНОВСКОМУ, члену центрального провода СЕНЫКУ, по кличке "ТРИБИВСКИЙ", полковнику СУШКО, инженеру БОЙДУНЫКУ и ряду других.

Всем было известно, что они выдавали немцам бандеровцев, об этом знал и МЕЛЬНИК, однако они не устранились от руководства ОУН, напротив, играли первую скрипку у МЕЛЬНИКА.

Впоследствии БАРАНОВСКИЙ, СЕНЫК и другие, как, напри-

мер, член мельниковского краевого провода "ЗУЗ" — СОКОЛОВСКИЙ Юрий, тоже гестаовец, были убиты бандеровцами.

Вот причины и факты, заложенные в основу расхождений мельниковских и бандеровских течений ОУН.

Несмотря на эти расхождения, были попытки вновь объединить эти две организации, для чего велись специальные переговоры.

ВОПРОС: Дайте подробные показания, к чему сводились эти переговоры и каковы их результаты?

ОТВЕТ: Я хочу изложить некоторые обстоятельства предшествовавшие официальным переговорам бандеровцев с мельниковцами, а также с появившейся мельниковской оппозицией.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 1. — Арк. 114—116.

36. Витяг із свідчень заарештованого полковника УПА про місцезнаходження Степана Бандери

20 вересня 1944 року

ВЫПИСКА

из показаний арестованного полковника УПА от 20.IX.1944 г.

ВОПРОС: Скажите, где находится точно Степан БАНДЕРА?

ОТВЕТ: В июне месяце 1941 г. он был арестован гестапо и больше не освобождался. Его перевезли в Краков, а из Кракова — в Берлин. Было получено сообщение о том, что Степан БАНДЕРА убит. Это сообщение было в августе месяце 1943 г. от Центрального "Провода" ОУН, от Информбюро.

Я тогда работал у "Энея" в подофицерской школе. Сообщение Информбюро было написано на бумаге, которое мы получили и прочитали.

Второй раз об этом сообщали на совещании в этом же месяце. Объявлял начальник школы "БАЛАБАН".

ВОПРОС: Сообщение объявлялось всем бойцам и офицерам?

ОТВЕТ: Нет, это сообщение объявили только офицерскому составу, а бойцы все же потом узнали от офицеров.

ВОПРОС: Вы знаете БАНДЕРУ Олеся — брата БАНДЕРЫ?

ОТВЕТ: Я лично его не знаю, но о БАНДЕРЕ Олеесе мне известно следующее: в 1941 г., когда я был в Кракове, то там встречался с неким БАРАН, являвшимся работником ОУН, лично знает брата БАНДЕРЫ Степана — Олеся БАНДЕРУ, который работает в гестапо в Люблине и Холме. Он — БАРАН помогает ему по работе в гестапо.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 2. — Арк. 476, 477.

37. Рапорт начальника 2-го відділу УН КДБ у Львівській області про ймовірне перебування Степана Бандери на Станіславщині

Вересень 1944 року

Копія

НАЧАЛЬНИКУ 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛ.

РАПОРТ

Довожу до Вашего сведения о том, что в беседе со мной, первый секретарь Болеховского РК КП(б)У Станиславской области рассказывал, что Степан БАНДЕРА в форме полковника с личной охраной в 8 человек на открытой американской машине в первых числах сентября 1944 года проезжал через районный центр с. Болехов.

Данные о его проезде были получены на три дня позднее. В результате перепроверки данные о его проезде подтвердились с теми подробностями, что, якобы, он останавливался в с. Болехов, был и в других окрестных селах.

СПРАВКА: Степан БАНДЕРА, уроженец с. Тростянец Долинского района, Станиславской области. Село Тростянец расположено на границе Болеховского района.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 2. — Арк. 552.

38. Оперативне повідомлення заступника начальника відділу УНКДБ по Львівській області Воробйова про дружину Василя Бандери Марію

1 листопада 1944 року
Совершенно секретно
Перевод с украинского

ИНФОРМАЦИЯ

О деле Марии ВОЗНЯК, жены БАНДЕРЫ (без
постоянного места жительства)

[...]

Принял: ХОРОШУН

БАНДЕРА во Львов приехала 30.X.1944 года, ко мне пришла 31.X. 1944 г. с просьбой о помощи ей в площади для жительства и прописки во Львове, а также у меня заночевала. Ребенка своего оставила у своей приятельницы, которая заночевала у своей тетки. БАНДЕРА говорит:

Я со времени прихода Красной Армии скрывалась по лесам и селам Щирецкого района. Несколько раз во время облавы чуть-чуть не попала в руки НКВД. Последний раз я была в селе Горожаны, узнала о согласии Вашей помощи для меня, приехала во Львов вместе со своей приятельницей, [у] которой мужа убили в лесу, моя приятельница уже имеет паспорт, она имела старый паспорт на свою фамилию (девичью), а также метрику.

В лесу мужчинам сидеть еще кое как возможно, зато женщинам очень тяжело. Выражаю недовольство к руководству УПА, что меня, как жену БАНДЕРЫ, оставили без единой помощи.

Во Львове невозможно жить без паспорта и прописки, один из наших областных, чуть чуть не попал в руки при ночной проверке документов по домам.

Хорошо было бы организовать гражданское место для помощи людям, которые не имеют силы сидеть в лесу, а много таких есть, тех людей необходимо было бы разместить в разных местах и во Львове под чужой фамилией, надеюсь, что Вы хотя и не бандеровец, нам все же поможете в этом.

Моя сестра Люба (жена ЛЕМИКА, теперь находится в Стрийщине или же Долинщине Станиславской области), если я как-нибудь устроюсь, отыщу ее, также нужно будет поместить во Львове, или же в провинции.

БАНДЕРА очень измучена, при том очень нервная, говорит, что в Горожанах, во время пожара дома, в погребе задохся (задушился) от дыма организатор бандеровцев инженер ГАЛАПАЧ Федор — родом из села Поршни Львовской области.

Узнайте в паспортном столе по ул. Кордецкого, кто из молодых женщин лет 22-х получил паспорт дня 31.X или же 1.XI-44 г., это та, [у] которой муж убит в лесу, эта женщина подруга М. БАНДЕРЫ.

1.XI. 1944 года.

Прилагается: копия метрической справки, которую Мария БАНДЕРА дала ... для получения паспорта.

ЗАМ НАЧ. 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛ.
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ Воробьев

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 1. — Арк. 39, 40.

39. Оперативне повідомлення оперуповноваженого УНКДБ по Львівській області Корзуна про дружину Василя Бандери Марію

7 листопада 1944 року
Совершенно секретно.

[...]

7-го ноября 1944 г.

10-е отделение

Принял: ХОРОШУН

При беседе с Марией БАНДЕРОЙ на политические темы, последняя заявила:

"Я хорошо знаю политику ОУН, как бандеровского так и мельниковского направления через своего мужа Василия БАНДЕРУ. В 1939 году между Мельником и Степаном Бандерой происходил раскол, в это время Степан Бандера сидел

в тюрьме. Мой муж принадлежал к краевой Екзекутиве ОУН.

Краевая Екзекутива в 1939 году не желала высылать отчет Мельнику, добиваясь исключения с центрального провода ОУН БАРАНОВСКОГО и СЕНИКА (оба убиты бандеровцами). Такое положение было до тех пор, пока мы не очутились в эмиграции в гор. Кракове.

В 1940 году, после освобождения из тюрьмы Степана Бандеры и ЛЕБЕДЯ, между Мельником и Бандерой произошли согласия при условии, что Бандера и Мельник должны были исключить с Центрального провода ОУН: МЕЛЬНИК-СЕНИКА и БАРАНОВСКОГО, БАНДЕРА-РАВЛИКА. Степан БАНДЕРА подчинился МЕЛЬНИКУ, но это было недолго. Основной причиной разногласия между МЕЛЬНИКОМ и БАНДЕРОЙ был ГОРБОВОЙ Ярослав, которого бандеровцы в 1940 году из Кракова направили в Галицию с разведывательными заданиями.

ГОРБОВОГО НКВД арестовало, этапировало в Москву и, при условии разведывательной работы в пользу Советского Союза за границей, как разведчика, освободили.

ГОРБОВОЙ, перейдя границу на германскую территорию, приехал в центральный Провод ОУН, но Провод ОУН знал, что с ГОРБОВЫМ случилось.

ГОРБОВОЙ с первых дней начал вести разведывательную работу, рассказывая о себе, как его арестовывало НКВД, возило в Москву и при возвращении во Львов, с автомашины в гор. Львове, бежал, умалчивая о разведывательной работе в пользу Советского Союза.

По прибытию в Провод ОУН ГОРБОВОЙ был арестован и на допросах дал откровенные показания о своей разведывательной работе в пользу Советского Союза. Допрашивал ГОРБОВОГО инженер ГАСИН Алексей — руководитель разведки ОУН.

Бандеровцы хотели скрыть от гестапо о ГОРБОВОМ, но об этом донесли мельниковцы и в центральном проводе ОУН гестапо произвело ревизию, где обнаружило протоколы допроса ГОРБОВОГО, после чего ГОРБОВОГО арестовали и расстреляли.

Мой муж, Василий БАНДЕРА, уже был противником разногласий, несколько раз к нам приходил Степан БАНДЕРА [обращался к нему] с просьбой, чтобы он подчинился Мельнику и прекратил внутреннюю борьбу с целью улучшения работы в создании "самостоятельной Украины". БАНДЕРА Степан способен был это сделать, но не допустили к этому такие, как ЛЕБЕДЬ, РАВЛИК и ГАСИН.

Мой муж видел, что организация ОУН через это тратит силы и способность, но был беспомощный".

На мой вопрос Марии БАНДЕРЕ: если Вы мне сказали столько интересных фактов, скажите теперь, как Вы смотрите на то, что бандеровцы — так называемые УПА, продолжают борьбу против Советской власти. На что она ответила:

"На мою думку и многих таких, как я, это безвыходное положение, мы не имеем столько сил, чтобы устоять против такой массы Советских войск и администрации, как НКВД. Те, которые здраво смотрят на свет, желают как-нибудь выбраться из подполья, однако страшно, ибо теперь запоздно выйти из леса, так как не могут нигде усидеть, ни в селе, ни в городе, наикрашим доказательством есть моя прописка. Я хочу жить и работать спокойно, несмотря на упреки людей, что я жена шефа разведки Станиславской области — Василия БАНДЕРЫ и хочу уклониться от революционного движения.

В рядах УПА в настоящее время сильная анархия, каждый делает по-своему. Более 2-х месяцев тому есть указание, чтобы вооруженно не выступать, не производить террористических актов, а пока, что какой-нибудь районный производит вооруженное выступление. Одновременно есть указание не вербовать в УПА новых кадров. Позавчера какая-то повитовая приехала во Львов, а с Львова выехала в Яворов, для вербовки участников в УПА.

Пусть что хочет делается, а я буду стараться за любую цену отыскать свою сестру Любу и еще кое-кого из ценных знакомых и добиться переезда их во Львов. Возможно их кое-как во Львове переховаем и в этом и Вы не откажите в своей помощи".

Справка: С первых дней оккупации Украины, после про-

возглашения "Самостоятельной Украины" Василий БАНДЕ-
РА был шефом разведки ОУН Станиславской области.

Верно: ОПЕР УПОЛ 10 ОТД-НИЯ 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛО
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ Корзун

Засвідчена копія. Машинопис.

ГДА СБ України: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 1. — Арк. 50, 51.

40. Постанова УНКДБ по Львівській області про заведення
справи-формуляра на сестру Степана Бандери Володимиру
Давидюк-Бандеру 10 листопада 1944 року
"УТВЕРЖДАЮ" СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НАЧАЛЬНИК УНКГБ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА (ВОРОНИН)
" " ноября 1944 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о заведении дела-формуляра по аг. делу "БЕРЛОГА")

10 ноября 1944 года, гор. Львов

Зам. нач. 2-го Отдела УНКГБ по Львовской области — майор
Госбезопасности ВОРОБЬЕВ рассмотрел материалы на Давидюк-
Бандеру Владимиру Андреевну, 1923 года рождения, ур. с. Тростянец,
Долинского р-на, Станиславской обл., замужем за священника
Давидюк, проживает в с. Билка, Дрогобычской обл., являющаяся
участником организации украинских националистов, поддерживающая
связи с членами "центрального провода" ОУН бандеровцев, который
руководит а/с деятельностью, а потому —

ПОСТАНОВИЛ:

На Давидюк-Бандеру Вл. Андр. завести дело-формуляр,
зарегистрировав его в отделе "А" УНКГБ Львовской области.

ЗАМ. НАЧ. 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛЬВ. ОБЛАСТИ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ВОРОБЬЕВ)

"СОГЛАСЕН" НАЧ. 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛО
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (АЛЕКСЕЕВ)

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБ України: Ф. 63. — Спр. 27314. — Т. 52. — Арк. 180.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

УТВЕРЖДАЮ

УНКГБ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

/ ВОРОНИН /

" " ноября 1944 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О заведении дела-формуляра
по аг. делу "БЕРЛОГА"

" " ноября 1944 года, гор. Львов.

Зам. нач. 2-го Отдела УНКГБ по Львовской области — майор
Госбезопасности ВОРОБЬЕВ, рассмотрел материалы на

Давидюк-Бандеру Владимиру Андреевну
(1923 года рождения, ур. с. Тростянец, Долинского
Станиславской обл., замужем за священником Давидюк
протоиерей в с. Билка, Дрогобычской обл.)

являющуюся участником организации украинских националистов,
поддерживающей связи с членами "центрального провода" ОУН бандеровцев,
который руководит а/с деятельностью, а потому —

ПОСТАНОВИЛ:

На *Давидюк-Бандеру Вл. Андр.* завести дело-формуляр,
зарегистрировав его в отделе "А" УНКГБ Львовской области.

ЗАМ. НАЧ. 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛЬВ. ОБЛАСТИ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ВОРОБЬЕВ)

"СОГЛАСЕН" НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛО
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (АЛЕКСЕЕВ)

41. Витяг із плану заходів НКДБ УРСР з розробки Центрального Проводу ОУН(б)

12 листопада 1944 року
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

"УТВЕРЖДАЮ"

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР

Комиссар Госбезопасности 3 ранга

Савченко

"12" ноября 1944 г.

ПЛАН

мероприятий по разработке Центрального "Провода"
ОУН бандеровского направления.

Агентурное дело "БЕРЛОГА"

Бандеровский Центральный Провод ОУН является организующим штабом бандитско-террористической деятельности ОУН-УПА.

Организовавшись в апреле 1941 года, бандеровский Центральный Провод ОУН объединил и возглавил наиболее активные террористические кадры ОУН, созданной в свое время полковником Евгением КОНОВАЛЬЦЕМ.

До войны и в начале войны бандеровский Центральный Провод ОУН, под руководством немцев, организовал подрывную террористическую и диверсионно-шпионскую деятельность на территории УССР и особенно в западных областях Украины.

В условиях войны, фрондируя против немцев и умело используя ненависть различных слоев населения против оккупантов, бандеровский Центральный Провод ОУН организовал т. н. Украинскую Повстанческую Армию — УПА, направив острие ее бандитско-террористической активности, главным образом, против советского партизанского движения и советско-патриотических элементов в западных областях Украины.

В связи с начавшимся разгромом немецких оккупантов Красной Армией на фронте и освобождением территории Советской Украины к концу 1943 года бандеровский Центральный Провод ОУН, восстановив снова связь с немцами и

тщательно скрывая это от своей низовки, пополнял свои бандитско-террористические формирования УПА, организуя и расширяя подпольную сеть ОУН на территории западных и восточных областей Украины, готовясь к активной борьбе с Советской властью.

После изгнания оккупантов, бандеровский Центральный Провод ОУН, продолжая поддерживать тесную связь с немцами и получая от них оружие, организовал, руководил и продолжает руководить всей бандитско-террористической и шпионско-диверсионной деятельностью ОУН-УПА против Советской власти в западных областях Украины, не оставляя попыток распространить эту деятельность и на восточные области Украины.

I.

В процессе агентурно-следственной работы по борьбе с ОУН-УПА, НКГБ УССР, УНКГБ Львовской области и УНКГБ других областей Западной Украины собраны о членах этого бандеровского Провода ОУН и их близких связях следующие данные:

БАНДЕРА Степан Андреевич, оуновская кличка "СИРЫЙ", 1909 года рождения, уроженец села Тростянец, Долинского района, Станиславской области, сын священника, бывший студент лесного факультета Львовского политехнического института.

В 1932 году руководил краевой исполнительной ОУН в Галиции. В 1934 году являлся организатором убийства министра Внутренних Дел Польши генерала Бронислава ПЕРАЦКОГО, за что он был осужден к смертной казни, замененной пожизненным заключением. До 1939 года сидел в лагере Береза-Картузска и в тюрьме "Святой Крест". Осенью 1939 года, во время развала Польши, из тюрьмы был освобожден.

Выйдя осенью 1939 года из тюрьмы, Степан БАНДЕРА начал группировать вокруг себя активных националистов из т. н. молодой генерации, обвиняя Провод ОУН, руководимый МЕЛЬНИКОМ, в том, что из-за его пассивной тактики были потеряны возможности захвата ОУН Западной Украины.

БАНДЕРА организовал раскол ОУН и создал новый т. н. Революционный Провод, объединивший в себе наиболее боевые бандитско-террористические кадры украинских националистов.

В апреле 1941 года Степан БАНДЕРА организовал съезд своих сторонников, на котором он был объявлен руководителем нового Провода ОУН, который впоследствии стал называться Бандеровский Центральный Провод ОУН.

В 1940—1941 гг. БАНДЕРА и его сторонники, по заданию немцев, проводили активную организационную, шпионско-террористическую и повстанческо-диверсионную работу в нашем тылу в западных областях Украины.

Наряду с этим БАНДЕРА развил активную деятельность по подготовке кадров организаторов вооруженных выступлений в нашем тылу, приурочивая их к моменту объявления войны Германией СССР в расчете на то, что за оказанную услугу в подрывной работе против Советской власти ему удастся при помощи немцев создать "Самостийну" Украину.

В начале Отечественной войны, с оккупацией немцами города Львова, 30.6.41 года БАНДЕРА, провозгласив существование "Самостийной Украинской Державы", создал во Львове т. н. украинское правительство во главе со своим заместителем по Проводу ОУН — Ярославом СТЕЦЬКО.

Созданное "украинское правительство" было разогнано немцами, а члены правительства вместе со Степаном БАНДЕРОЙ и его ближайшими сообщниками были гестапо арестованы.

Из Львова БАНДЕРА был вывезен гестапо в Краков, а оттуда в Берлин. С тех пор Степан БАНДЕРА был от практического руководства оуновским движением фактически устранен.

Во второй половине 1943 года оуновское подполье бандеровцев в Галиции распространило версию о том, что Степан БАНДЕРА немцами в тюрьме убит.

На основании этой версии, в августе 1943 года в информационном бюллетене Центрального Провода ОУН было помещено официальное сообщение о расстреле немцами Степана БАН-

ДЕРЫ. Осенью 1943 года командование в подофицерских школах УПА официально объявило преподавательскому офицерскому составу, что Степан БАНДЕРА расстрелян немцами.

Как установлено более поздними данными, сведения о расстреле немцами Степана БАНДЕРЫ оказались вымышленными.

Узнав, что Степан БАНДЕРА жив, оуновские руководящие круги неоднократно ставили вопрос перед различными немецкими инстанциями об освобождении его.

Среди материалов Полиции Безопасности и СД Галиции, захваченных нами в гор. Львове, обнаружен ряд документов, свидетельствовавших о том, что Степан БАНДЕРА немцами расстрелян не был.

В частности, командир Полиции Безопасности и СД в Галиции — СС оберштурмбанфюрер — доктор ВИТИСКА 21.4.44 года сообщал в Главное Управление Безопасности в Берлине, СС группенфюреру, генерал-лейтенанту полиции МЮЛЛЕРУ, что в процессе его переговоров с представителем Центрального Провода ОУН бандеровского направления "ГЕРАСИМОВСКИМ", последний просил дать ему возможность в присутствии представителя Полиции Безопасности видеться с БАНДЕРОЙ с тем, чтобы заручиться согласием его на сотрудничество ОУН с немцами.

В связи с этим, ВИТИСКА запрашивал мнение Берлина о целесообразности такого свидания и просил срочно сообщить ему указания для того, чтобы дать по этому вопросу ответ "ГЕРАСИМОВСКОМУ".

После освобождения города Львова от немецких оккупантов, командированный во Львов наш агент [...] сообщил, что на освобожденной от немцев территории проживает униатский священник Теодор ДАВИДЮК, жена которого является родной сестрой Степана БАНДЕРЫ. БАНДЕРА-ДАВИДЮК Владимира Андреевна часто посещала родного брата [...], проживающего в гор. Львове.

Брат рассказал агенту [...], что в первой половине июля 1944 года БАНДЕРА-ДАВИДЮК получила письмо от Степана

БАНДЕРЫ, в котором он сообщал, что находится в гор. Берлине под домашним арестом и что совместно с ним проживает еще 12 человек из его Провода, занимая трехэтажный дом, который охраняется немцами. В своем письме к ДАВИДЮК Владими́ре Степан БАНДЕРА просил ее оказать ему материальную помощь и переслать деньги.

Между тем, зафронтовая агентура НКГБ УССР [...] еще в период апрель—май 1944 года сообщила, что Степан БАНДЕРА, содержащийся под стражей в Берлине, немцами освобожден и находится на свободе.

17.6.44 года № 12811 4 Управление НКГБ СССР ориентировало НКГБ УССР, что по его агентурным данным Степан БАНДЕРА выпущен немцами из тюрьмы для организации борьбы против Советской власти.

По последним данным, полученным от агента Львовского УНКГБ [...] 9.11.44 года жена брата Степана БАНДЕРЫ — БАНДЕРЫ Василия — ВОЗНЯК Мария сообщила ему, что она получила сведения о том, что Степан БАНДЕРА и арестованные вместе с ним его ближайшие сотрудники — ТЮШКА — секретарь Степана БАНДЕРЫ, СТЕЦЬКО Ярослав и другие — всего 16 человек, освобождены немцами из тюрьмы.

Из родственных связей Степана БАНДЕРЫ выявлены:

БАНДЕРА Олекса (Олесь) Андреевич — родной брат Степана БАНДЕРЫ, работал в гестапо в гор. Люблине или в Холме. По работе в гестапо Олесь БАНДЕРА был связан с членом ОУН и агентом гестапо БАРАН, впоследствии — в 1941 году убитым советскими пограничниками.

В оуновском журнале "Идея и чин" № 1 от 1.2.1942 года, в статье некоего П. ДУМЫ — "Герои наших дней" было сообщено, что Олекса БАНДЕРА погиб в немецкой тюрьме вместе со своим братом Василием БАНДЕРОЙ.

БАНДЕРА Богдан Андреевич, родной брат Степана БАНДЕРЫ, 1919 года рождения, учился в Стрийской средней школе, Дрогобычской области, в 1937 году арестовывался поляками за националистическую деятельность, до войны проживал в г. Холме. В период оккупации Украины немецки-

ми войсками для проведения оуновской работы выехал в восточные области УССР.

По непроверенным данным в мае 1944 года находился на Житомирщине.

БАНДЕРА Василий Андреевич, родной брат Степана БАНДЕРЫ. Вместе с братом Богданом БАНДЕРОЙ в 1937 году арестовывался поляками за националистическую деятельность и содержался в тюрьме г. Стрий, Дрогобычской области.

В первых числах июля 1941 года был арестован немцами вместе со Степаном БАНДЕРОЙ и вывезен в Берлин.

В оуновском журнале "Идея и чин" № 1 от 1.2.1942 года в статье некоего П. ДУМЫ "Герои наших дней" было сообщено, что Василий БАНДЕРА погиб в немецкой тюрьме вместе со своим братом Олексой БАНДЕРА.

БАНДЕРА, урожденная ВОЗНЯК Мария Евгеньевна, жена Василия БАНДЕРЫ, 1913 года рождения, уроженка с. Куриловка, Белгорайского района — Перемышляны, Львовской области.

Отец ее — ВОЗНЯК Евгений, униатский, священник проживает в селе Пустомиты, Сокольницкого района, Львовской области.

30.10.44 года БАНДЕРА-ВОЗНЯК Мария явилась в гор. Львов [...] к агенту УНКГБ Львовской области [...], которому сообщила, что до последнего дня она находилась в лесу в банде УПА.

В связи с тем, что наступает зима, и банды подвергаются систематическим преследованиям со стороны советских войск, БАНДЕРА-ВОЗНЯК Мария не могла, по ее словам, оставаться со своим трехлетним ребенком в лесу и обратилась с просьбой к [...] помочь ей легализоваться в городе Львове.

[...], по нашему заданию, взялся для БАНДЕРА-ВОЗНЯК Марии достать "за взятку" паспорт и прописать ее во Львове. Через несколько дней [...] выдал ей изготовленный нами временный паспорт с пропиской на ее девичью фамилию ВОЗНЯК.

[...]

В результате БАНДЕРА-ВОЗНЯК Мария поселилась [...], а своего ребенка устроила у приятельницы — МЕРКУЛЬ Ярославы Михайловны, прибывшей вместе с ней из банды УПА и поселившейся у своей родственницы во Львове.

Из беседы [...] с БАНДЕРА-ВОЗНЯК Марией устанавливается, что в городе Львове она должна была связаться с некоторыми руководителями областного Провода ОУН, а также с другими известными ей оуновскими деятелями.

За время пребывания БАНДЕРА-ВОЗНЯК Марии [...] ее посетило несколько связных, в том числе и связная, которая сообщила ей об освобождении немцами Степана БАНДЕРЫ из тюрьмы.

В целях конспирации, чтобы не быть опознанной, БАНДЕРА-ВОЗНЯК Мария, выходя на улицу, надевает дымчатые очки.

В дальнейшем БАНДЕРА-ВОЗНЯК Мария поставила вопрос перед агентом [...] о том, что он должен оказать ей помощь в устройстве нескольких видных оуновцев, которых необходимо поселить в гор. Львове. Одновременно она просила также оказать ей содействие в подыскании надежных квартир, где эти оуновцы могли бы проживать.

9 ноября 1944 года к агенту [...] явилась связная из Бобрского района, Львовской области, которая заявила ему, что она имеет поручение выяснить действительно ли [...] проживает Мария БАНДЕРА и в положительном случае просила организовать ей встречу с ней.

11 ноября 1944 года Мария БАНДЕРА выехала в село Монастырец, Комарновского района, Дрогобычской области за своими личными вещами, а также в Стрийский и Долинский районы для розыска своей родной сестры Любы ВОЗНЯК — жена известного оуновца ЛЕМИКА Николая, которую она хочет перевести на постоянное жительство в гор. Львов.

ЛЕМИК-ВОЗНЯК Любовь Евгеньевна, лет 26, в 1939 году выезжала вместе со своей сестрой Марией ВОЗНЯК в Германию. В 1940 году вышла замуж за ЛЕМИКА Николая.

ЛЕМИК-СЕНИШИН Николай, кадровый оуновец, терро-

рист, в 1933 году убил секретаря консульства СССР во Львове МАЙЛОВА и ранил двух сотрудников консульства, за что был осужден польским судом к 8 годам тюрьмы. Из тюрьмы ЛЕМИК был немцами в 1939 году освобожден и увезен.

Во время оккупации немцами Украины, ЛЕМИК-СЕНИШИН Николай являлся заместителем руководителя краевого Провода ОУН в одной из восточных областей Украины.

В оуновском журнале "Идея и чин" № 1 от 1.2.1942 года, в статье некоего П. ДУМЫ "Герои наших дней", было сообщено, что заместитель краевого проводника ОУН ЛЕМИК-СЕНИШИН Николай убит немцами в гор. Миргороде на Полтавщине.

После оккупации немцами Украины, Люба ВОЗНЯК, по указанию Провода ОУН выехала в Полтаву, где, проживая на квартире у некоей ПОТАПЕНКО Леси, возглавляла оуновскую разведку и поддерживала связь между Львовом и Полтавой.

В 1943 году ВОЗНЯК Люба и ПОТАПЕНКО Леся организовали по поручению Провода ОУН в гор. Львове в гостинице "Виктория" пункт связи ОУН, который вскоре гестапо был разгромлен, но ВОЗНЯК избежала ареста.

Спустя несколько месяцев Люба ВОЗНЯК организовала пункт связи и встреч руководящих оуновских работников в гор. Львове — [...]

ДАВИДЮК, урожденная БАНДЕРА Владимира Андреевна, родная сестра Степана БАНДЕРЫ, 1913 года рождения, уроженка с. Тростянец, Долинского района, Станиславской области, замужем за священником греко-католической церкви — ДАВИДЮКОМ.

ДАВИДЮК Теодор Иванович, 1906 года рождения, уроженец с. Гробивка, Новицкого района. ДАВИДЮК дважды арестовывался польской полицией за проведение националистической работы.

В период немецкой оккупации ДАВИДЮК-БАНДЕРА Владимира вместе с мужем проживала в с. Брошнев, Долинского района, а затем в с. Голынь, Калушского района, Станиславской области, оттуда переехала в Стрийский район, Дрогобычской области.

По заявлению БАНДЕРА-ВОЗНЯК Марии, сделанному нашему агенту [...] ДАВИДЮК-БАНДЕРА Владимира имела намерение поселиться в с. Белка, Самборского района, Дрогобычской области. ДАВЫДЮК-БАНДЕРА Владимира, как указывает агент [...] до последнего времени поддерживала письменную связь со Степаном БАНДЕРОЙ.

ЛЕЩИНСКАЯ — родная тетка Степана БАНДЕРЫ, проживает в гор. Стрий, Дрогобычской области.

БАНДЕРА-ВОЗНЯК Мария рассказала агенту [...], что из числа близких родственных связей Степана БАНДЕРЫ ей известна его тетка ЛЕЩИНСКАЯ, которая проживает в гор. Стрий.

УНКГБ Дрогобычской области установлен священник ЛЕЩИНСКИЙ, проживающий в гор. Стрий, муж родной тетки Степана БАНДЕРЫ, на которого УНКГБ собраны материалы об антисоветских проявлениях его в настоящее время.

[...]

II.

Таким образом, на основании собранных НКГБ УССР и УНКГБ западных областей Украины агентурных и следственных материалов устанавливается:

1. Большинство членов бандеровского Центрального Провода ОУН находится на освобожденной территории западных областей Украины и непосредственно руководит оуновским подпольем и бандформированиями УПА.

2. Организатор и главный руководитель Центрального Провода ОУН — Степан БАНДЕРА немцами не расстрелян, до недавнего времени содержался в Берлине в тюрьме и, по последним, заслуживающим доверия данным, вместе со своими ближайшими соучастниками освобожден, что дает основание предполагать о возможном его появлении на нашей территории.

3. В западных областях Украины проживают близкие родственные, они же оуновские связи Степана БАНДЕРЫ и других членов Центрального Провода ОУН, которые могут быть использованы в подпольно-деловых целях, а также для укрывательства как самого Степана БАНДЕРЫ, так и остальных членов Центрального Провода ОУН.

Исходя из этого, по агентурному делу — "БЕРЛОГА" поставить следующие основные задачи:

1. Принимая во внимание собранные данные об освобождении немцами Степана БАНДЕРЫ и учитывая возможность его появления на нашей территории, или на территории одного из соседних с нами государств, организовать активную разработку Степана БАНДЕРЫ, его личных и непосредственных оуновских связей, с целью установления точного местонахождения, захвата или ликвидации его нашими органами.

2. Путем агентурной и следственной разработки установить точное местонахождение на нашей территории членов Центрального Провода ОУН, а также их ближайших сообщников из УПА и краевых и областных Проводов ОУН с целью последующей их ликвидации.

3. В процессе разработки членов Центрального Провода ОУН выявить и перехватить каналы связи их с краевыми и областными Проводами ОУН, обеспечив тем самым успешное вскрытие и ликвидацию этих организаций.

III.

В порядке реализации поставленных задач, провести следующие неотложные агентурно-оперативные и следственные мероприятия:

По разработке организатора и главного руководителя Провода ОУН — Степана БАНДЕРЫ и его родственных связей.

1. Для разработки и агентурного перехвата связей Степана БАНДЕРЫ, идущих к нему и к другим членам Центрального Провода ОУН, укреплять дальнейшие отношения агента [...] с Марией БАНДЕРА-ВОЗНЯК, добиваясь выявления всех ее оуновских связей и практической деятельности в ОУН. [...]

2. Укрепляя свои отношения с Марией, [...] должен постепенно зарекомендовать себя перед ней, а через нее и перед другими активными деятелями ОУН, как украинский националист, перешедший на позиции бандеровцев и что именно в силу этих причин он помогает оуновцам.

[...]

4. Осуществить стремление Марии и помочь ей легализо-

вать тех оуновских нелегалов во Львове, о которых она просила агента [...], для чего подобрать заранее соответствующие квартиры, обеспечить их нашей агентурой с тем, чтобы впоследствии эти квартиры можно было рекомендовать Марии и оуновским нелегалам, как конспиративные и надежные.

5. Учитывая, что Мария и другие связанные с ней оуновские нелегалы, легализуясь во Львове могут также обратиться к [...] с просьбой добыть для них паспорта и другие документы, устроить одного оперативного сотрудника на работу в милицию, другого в Военкомат с тем, чтобы при необходимости они могли за "взятку" помогать [...] приобретать паспорта и военные документы.

[...]

9. С целью установления всех связей Марии БАНДЕРА по гор. Львову, которые она, возможно, будет скрывать от агента [...] установить практику периодического наружного наблюдения за ней.

Для проверки, а также для того, чтобы установить не ведет ли за агентом [...] наблюдение разведка Службы Безопасности ОУН, практиковать также периодически наружное наблюдение за ним.

10. Установить связную, которая сообщила Марии об освобождении немцами Степана БАНДЕРЫ, и в зависимости от добытых о ней данных — решить вопрос о возможной ее вербовке или об агентурном перехвате ее связей.

11. Активно разрабатывать каждую вновь выявленную связь Марии, ведущую к оуновскому подполью, с целью установки и агентурного перехвата тех из них, которые идут к Степану БАНДЕРЕ и к другим членам Центрального Провода ОУН.

По каждой такой, вновь выявленной связи Марии намечать специальные агентурные и оперативные мероприятия.

12. Разработку Марии БАНДЕРА-ВОЗНЯК увязать с разработкой ее родной сестры — Любы ЛЕМИК-ВОЗНЯК, являющейся женой известного оуновца-террориста — ЛЕМИКА Николая.

При разработке Любы ЛЕМИК-ВОЗНЯК следует исходить

из того, что она проводит активную оуновскую деятельность и, в частности, занимается организацией связи между руководящими нелегалами ОУН.

13. Учитывая, что Мария БАНДЕРА-ВОЗНЯК разыскивает свою сестру Любу ЛЕМИК-ВОЗНЯК, которую она хочет перевести на жительство в гор. Львов, и, исходя из того, что Мария обратилась к агенту [...] с просьбой помочь ей в этом, обязать [...] оказать Марии содействие как в розыске Любы, так и в устройстве ее на жительство в гор. Львове, обеспечив Любу [...] квартирой, а в случае необходимости и соответствующими документами.

14. С переездом Любы ЛЕМИК-ВОЗНЯК в гор. Львов, через агента [...] установить и агентурно перехватить все ее связи, ведущие к активным деятелям ОУН.

15. Принять меры к тому, что в случае переезда ЛЕМИК-ВОЗНЯК Любы в г. Львов, последняя поселилась бы у жительницы гор. Львова — студентки пединститута, активной украинской националистки НЕНЕЦ Анны Михайловны, [...].

16. В случае, если Люба ЛЕМИК-ВОЗНЯК по тем или иным причинам откажется переехать на жительство в г. Львов [...] принять меры к получению от Марии БАНДЕРА-ВОЗНЯК адреса и прямых связей к ней с тем, чтобы обставив Любу соответствующей агентурой вести разработку ее по месту жительства.

17. Учитывая возможность установления Степаном БАНДЕРОЙ прямой связи со своей сестрой ДАВИДЮК-БАНДЕРОЙ, проживающей в настоящее время в с. Белка, Самборского района, Дрогобычской области, с которой Степан БАНДЕРА, находясь в тюрьме в Берлине поддерживал письменную связь и просил оказать ему материальную помощь, и не исключая при этом возможности посещения Степаном БАНДЕРОЙ квартиры своей сестры, командировать в УНКГБ Дрогобычской области двух оперативных работников 2 управления НКГБ УССР с заданием — совместно с УНКГБ составить специальный план агентурно-оперативных мероприятий по разработке ДАВИДЮК-БАНДЕРЫ и всех ее связей по месту жительства.

При разработке плана предусмотреть приобретение из числа близких связей ДАВИДЮК-БАНДЕРЫ новой агентуры.

18. В селе Белки, Самборского района, Дрогобычской области, где проживает ДАВИДЮК-БАНДЕРА и в с. Пустомиты, Сокольницкого района, Львовской области, где проживает отец Марии БАНДЕРЫ-ВОЗНЯК — ВОЗНЯК Евгений — организовать специальные группы агентов-боевиков для использования их, в случае необходимости, по захвату видных оуновских нелегалов при появлении их в этих пунктах.

19. В процессе разработки Марии БАНДЕРА-ВОЗНЯК и ДАВИДЮК-БАНДЕРЫ установить — поддерживают ли они между собой взаимную связь. Если такая связь поддерживается, принять меры через агентуру к перехвату ее и использованию в целях разработки Степана БАНДЕРЫ и других членов Центрального Провода ОУН.

20. Учитывая, что агент НКГБ СССР [...] может быть использован для разработки тетки БАНДЕРЫ Степана ЛЕЩИНСКОЙ и других его связей, просить НКГБ СССР передать [...] на связь НКГБ УССР. После передачи нам агента [...] поселить его в г. Львове и включить в активную разработку связей Степана БАНДЕРЫ.

[...]

ОБЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ.

Наряду с разработкой членов бандеровского Центрального Провода ОУН и активных деятелей ОУН и УПА по конкретным связям, для более эффективного обеспечения их ликвидации — провести следующие общие мероприятия:

1. Учитывая возможность появления во Львове активных деятелей ОУН и УПА, а также некоторых членов Центрального Провода ОУН, которые в условиях зимы, подвергаясь преследованиям со стороны органов НКВД и НКГБ, попытаются укрыться или легализоваться в городе, принять меры к насыщению гор. Львова проверенной агентурой из других мест, располагающей связями среди активных оуновцев и участников УПА.

Насыщая гор. Львов перспективной по связям агентурой из других мест — использовать ее для разработки активных

деятелей ОУН и УПА, а также в качестве опознавателей для поимки их и ликвидации.

2. В тех же целях практиковать рейдирование в гор. Львов, располагающей оуновскими связями проверенной агентуры из других городов и крупных населенных пунктов Украины, равно, как и из г. Львова в те места, куда отдельным агентам удастся в процессе разработки получить явки или разыскные наводки в отношении членов Центрального Провода ОУН, активных деятелей ее или видных участников УПА.

3. Из числа агентуры, исчерпавшей в разработках свои связи, а также расшифрованной, но располагающей большими опознавательными возможностями, создать разыскные группы, которые использовать в местах концентрации оуновских нелегалов для поимки их и ликвидации.

4. Учитывая широкие связи агента НКГБ УССР [...] среди активных оуновских нелегалов в западных областях Украины, периодически практиковать выезды его в город Львов для возможного использования.

5. В целях более эффективного использования местной и рейдовой агентуры, во избежание расконспиривания ее, организовать в гор. Львове сеть конспиративных явочных и транзитных квартир.

6. Для практического осуществления намеченного плана мероприятий по разработке и ликвидации членов бандеровского Центрального Провода ОУН, завести централизованное агентурное дело под названием "БЕРЛОГА".

7. Реализацию плана по делу "БЕРЛОГА" проводить в строгом сочетании с планом по агентурному делу "РАЗЛОМ".

8. Для ведения агентурного дела "БЕРЛОГА", оказания помощи, контроля и увязки мероприятий по этому делу УНКГБ западных областей Украины, выделить оперативную группу из числа опытных оперработников НКГБ УССР с местопребыванием ее в городе Львове.

ПЛАН РАЗРАБОТАЛИ:

НАЧАЛЬНИК СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР

Павловский

НАЧАЛЬНИК УНКГБ ПО ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Воронин

ЗАМ НАЧ 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР

Карин

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛО

Алексеев

НАЧАЛЬНИК 5 ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР

Хаец

ЗАМ НАЧ 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛО

Воробьев

"11" ноября 1944 г.

гор. Львов

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБ України: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 1. — Арк. 161—169, 183—188, 198—199.

42. Повідомлення про звільнення Степана Бандери та інших членів ОУН з німецької неволі

14 листопада 1944 року

"Щоденні вісті української інформаційної служби.

Рік — 1, 14 листопада 1944 р., ч. 126"

Провідник Степан БАНДЕРА на волі.

Повідомлення УІС: У початках жовтня ц. р. провідник Степан БАНДЕРА вийшов з німецької тюрми на волю. Рівно ж вийшло на волю біля 300 членів Організації Українських Націоналістів.

Степан БАНДЕРА передав представникові УГВР за кордоном палкий привіт Українській Повстанській Армії.

Друкарський текст.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 2. — Арк. 560.

43. Постанова УНКВД по Львівській області про заведення агентурної справи "Берлога"

18 листопада 1944 року

"Утверждаю"

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАЧАЛЬНИК УНКГБ ПО ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

(ВОРОНИН)

18 ноября 1944 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(О заведении агентурного дела)

гор. Львов, 1944 года ноября 10 дня.

Я, Зам. Начальника 2-го Отдела УНКГБ по Львовской области — Майор Госбезопасности ВОРОБЬЕВ, рассмотрев материалы в отношении БАНДЕРЫ-ВОЗНЯК Марии, МЕНКУШ Анны, ШУХЕВИЧ Варвары, ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любы и др.,

НАШЕЛ:

В конце октября 1944 года в г. Львов прибыли: Мария ВОЗНЯК-БАНДЕРА и МЕНКУШ Анна, которые приступили к восстановлению связей с ОУНовским подпольем, причем Мария ВОЗНЯК-БАНДЕРА является близкой связью руководителя "центрального провода" — Степана БАНДЕРЫ (жена его брата Василия, легализовалась во Львове и пытается легализовать свою сестру ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любу, являющуюся женой крупного ОУНовского террориста ЛЕМИКА.

Сама Люба в ОУН выполняла функции шефа связи "центрального провода" ОУН с Полтавским Областным "проводом".

Одновременно Мария ВОЗНЯК восстановила связи с активной украинской националисткой НИМЕЦ Анной.

Наряду с этим, во Львове выявлены близкие связи других членов "центрального провода" — ШУХЕВИЧ Романа, псевдоним "ТУР", ЛЕБЕДЯ Николая, псевдоним "МАКСИМ", "РУБАН", ЛУЦКОГО, псевдонимы: "БОГДАН", "РЕЗУН", "ЧЕРНЫЙ" и других.

Все выявленные нами связи руководящих лиц из организации украинских националистов ведут работу по легализации ОУНовских руководителей и по подготовке конспиративных условий для развертывания антисоветской деятельности.

В целях порехвата каналов связи, выявления участников ОУН и разработки их, —

ПОСТАНОВИЛ:

I. завести агентурное дело под кличкой "БЕРЛОГА" в отношении следующих лиц:

1. ВОЗНЯК-БАНДЕРА Мария Евгеньевна, 1913 года рож-

дения, украинка, со средним образованием, уроженка села Куриловка, Белгородского р-на, отец ее — ВОЗНЯК Евгений — униатский священник, проживает в селе Пустомиты, Сокальницкого р-на, Львовской области.

Мария — без определенных занятий, проживает во Львове, по ул. Старый Рынок, дом №5, кв. 1.

2. ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любовь Евгеньевна (сестра Марии БАНДЕРЫ), примерно 26 лет, уроженка села Куриловка, Белгородского района, из семьи священника-униата, проживающего в селе Пустомиты. Люба находится на нелегальном положении.

3. НИМЕЦ Анна Михайловна, около 25-ти лет, украинка, до 1937—1938 года проживала в Америке, имеет просроченный американский паспорт, который ею сдан в милицию. В настоящее время ходатайствует о выдаче, ей советского паспорта. До 1941 года проживала в Кракове, была связана с членами "Центрального провода" ОУН. В период немецкой оккупации прибыла на Украину. По заданию ОУН вела работу в Кривом Роге и Днепропетровске. В настоящее время — студентка Львовского Педагогического института, одновременно секретарь этого же института, проживает во Львове, по ул. Жулинская, дом №3, кв. 8.

4. МЕНКУШ Ярослава Михайловна, 1923 года рождения, уроженка села Пустомиты, Львовской области, украинка, до конца октября 1944 года находилась на нелегальном положении в банде УПА в лесу, где, якобы, советскими войсками убит ее муж, состоявший на руководящей работе в ОУН-УПА.

МЕНКУШ Ярослава — без определенных занятий, прописана во Львове, по ул. Шептицкого, №4, кв. 4, фактически проживает по ул. Тарнавского, дом №66, кв. 6.

5. БАС Иванка Ильинична, примерно, 20—22-х лет, украинка, уроженка села Гаев, Бобрского р-на, Львовской области. В 1940 году была осуждена за ОУНовскую работу и выслана в Севкрай, откуда в 1942 году бежала. Брат ее — Мирослав — бандит УПА, арестован органами НКВД.

Иванка выполняет роль связной, находится вместе с матерью на нелегальном положении.

6. ШУХЕВИЧ Варвара Николаевна, 1892 года рождения, уроженка села Красово Щирецкого р-на, Львовской области, украинка, сотрудница музея Академии наук, проживает во Львове, по ул. Чернецкой, дом №24, является теткой члена "центрального провода" ОУН — ШУХЕВИЧА Романа, псевдоним "ТУР".

7. ШУХЕВИЧ Евгения Ивановна, 1833 года рождения, уроженка Львовской области, украинка, без определений занятий, проживает по ул. Касерской, дом №18-а, кв. 3, муж ее установочные данные не собраны, разбит параличем, находится в одной из больниц г. Львова. Евгения ШУХЕВИЧ является матерью члена "центрального провода" ОУН — ШУХЕВИЧА Романа, псевдоним "ТУР".

8. ПЛИСАК Ульяна — около 35-ти лет, уроженка села Верхов, Мизочского района, Ровенской области, украинка, кадровая ОУНовка, проживает на нелегальном положении. Является женой ЛУЦКОГО А. А., псевдонимы "РЕЗУН", "БОГДАН", "ЧЕРНЫЙ" — руководитель краевого "провода" ОУН "Запад".

9. СТАРУХ Ярослав, ОУНовские клички "СИНИЙ" и "ВЛАДИМИР", член "центрального провода" ОУН, находится на нелегальном положении.

10. ТУРЧМАНОВИЧ Михаил, ОУНовский псевдоним "КРЕЧЕТ", 38-ми лет, сын священника из села Лука, Болеховского района, Станиславской области, член УВО-ОУН, член "центрального провода" ОУН, находится на нелегальном положении.

11. ДАВИДЮК-БАНДЕРА Владимира Андреевна, 1913 года рождения, уроженка села Тростянец, Долинского района, Станиславской области, замужем за священником ДАВИДЮКОМ, проживает в селе Билка, Дрогобычской области, является сестрой руководителя ОУН Степана БАНДЕРЫ.

12. ДАВИДЮК Теодор Иванович, 1906 года рождения, уроженец села Гробивка, Новицкого района, муж Владимира

БАНДЕРЫ-ДАВИДЮК, является униатским священником, проживает в селе Любовки, Дрогобичской области.

II. Все вновь выявляемые связи "центрального провода" ОУН, а также перечисленных выше лиц включать в активную агентурную разработку, учитывая их по агентурному делу "БЕРЛОГА".

III. Агентурное дело "БЕРЛОГА" зарегистрировать в отделе "А" Управления НКГБ по Львовской области.

ЗАМ. НАЧ. 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛЬВОВ. ОБЛАСТИ
МАЙОР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ (ВОРОБЬЕВ)
"СОГЛАСЕН" НАЧ. 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛЬВОВ. ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (АЛЕКСЕЕВ)
3-ат.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 1. — Арк. 1—4.

44. Витяг із довідки НКДБ про Степана Бандеру
20 листопада 1944 року

ВЫПИСКА

из справки о руководящем составе "Организации
Украинских Националистов и УПА"
по состоянию на 20 ноября 1944 года.

"СИРЫЙ-БАНДЕРА Степан, 1909 года рождения, уроженец Калушского района, Станиславской области, учился в Стрийской гимназии, где принимал активное участие в националистическом подпольном движении. В 1930 году являлся проводником "ОУН" Галиции. В 1932 году принимал активное участие в убийстве польского министра внутренних дел — Бронислава ПИРАТСКОГО, за что в 1934 году Варшавским судом был осужден к смертной казни, но позже мера наказания была заменена вечной каторгой. Наказание отбывал в тюрьме для политзаключенных в м. Святые

Кресты. В начале польско-германской войны из-под стражи "бежал" и выехал на лечение в м. Песчаны (Чехословакия).

В 1940 году возвратился в Краков к МЕЛЬНИКУ в провод ОУН, где был назначен организационным референтом провода ОУН. На II конгрессе провода ОУН был избран проводником ОУН. На этом же конгрессе в различии от провода ОУН мельниковского течения, бандеровский провод (был назван "ОУНСД"). До германо-советской войны все время проживал в гор. Кракове. В начале германо-советской войны в пути следования из Кракова в Галицию был арестован гестапо и до сего времени, якобы, содержится под стражей в гор. Берлине (канцелярия Гиммлера).

После ареста в течение 6 месяцев к БАНДЕРЕ, по разрешению гестапо, имели доступ жена и отдельные члены ОУН. В одной из бесед с членами ОУН БАНДЕРА заявил, чтобы организация никаких мер к освобождению его из-под стражи не предпринимала и проводила его линию...

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 3. — Арк. 94.

45. Постанова УНКВД по Львівській області про заведення агентурної справи "Щось"

30 листопада 1944 року

"УТВЕРЖДАЮ"

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 ранга (САВЧЕНКО)
30 ноября 1944 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(О заведении агентурного дела)

г. Львов

30 ноября 1944 г.

Я, Замначальника 4 Управления НКГБ УССР — Полковник Государственной Безопасности — КАРИН, рассмотрев материалы о бандеровском Центральном "Проводе" ОУН-УПА и учитывая санкцию Народного Комиссара Государственной Безопасности УССР на проведение плана особых мероприятий в отношении бандеровского Центрального "Провода" ОУН-УПА —

ПОСТАНОВИЛ:

Завести агентурное дело под кличкой "ЩОСЬ", зарегистрировав его в отделе "А" НКГБ УССР.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
Полковник Государственной Безопасности (КАРИН)

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 9079. — Т. 61. — Арх. 1.

На документі є помітка: "Агентурное дело №74 "Берлога" согласно приказу 0022МГБ СССР просмотрено. Оставить в прежнем виде разработки. Нач. Управления МГБ Львов. обл. генерал-майор Поперека. 21 декабря 1952 г."

46. Оперативне повідомлення агента НКДБ про поведінку дружини Василя Бандери Марії 1 грудня 1944 року

Совершенно секретно

ОПЕРАТИВНОЕ СООБЩЕНИЕ

[...]

1 декабря 1944 г.

Принял ВОРОБЬЕВ

В последние два дня к Марие БАНДЕРА никто не приходил. НИМЕЦ Анна Михайловна пока живет с Марией БАНДЕРОЙ. НИМЕЦ Анна целый день вне дома, приходит на квартиру в 5—6 часов вечера.

29 ноября вечером в разговоре источника с НИМЕЦ А., Марией БАНДЕРОЙ на разные политические темы НИМЕЦ А. рассказала:

"...Мы здесь в краю с радостью встретили весть, что, наконец, за границей (в Америке) на днях все национальные и националистические украинцы объединились в одну националистическую организацию и теперь, наверняка, работа пойдет хорошо, убеждает в этом нас еще то известие, что на днях были в Львовской области разбросаны массово по селам листовки против большевиков. В листовках ничего не упоминается о Бандере или Мельнике. Листовки подписаны "Украинский Национальный Освободительный Комитет".

Мария вмешивается в разговор и говорит:

" УТВЕРЖДАЮ "

ЧЛЕН КОМИССАРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР

КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 ранга

/ САВЧЕНКО /

30 ноября 1944 г.

ПОСТАВЛЕНИЕ

/ О заведении агентурного дела /

Г. Львов.

30 ноября 1944 г.

Я, Зам. Начальника 4 Управления НКГБ УССР - Полковник Государственной Безопасности - КАРИН, рассмотрев материалы о бандеровском Центральном "Проводе" ОУН-УПА и учитывая санкции Народного Комиссара Государственной Безопасности УССР на проведение плана особых мероприятий в отношении бандеровского Центрального "Провода" ОУН-УПА -

ПОСТАВОВИЛ:

Завести агентурное дело под кличкой "ЩОСЬ", зарегистрировав его в отделе "А" НКГБ УССР.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
Полковник Государственной Безопасности

/ КАРИН /

"...Хотя Степана Бандеру я очень люблю и уважаю, но радуюсь, что о нем меньше будут говорить, ибо Степан имел в массах уже врагов. Одновременно верю, что при той консолидации национальной, есть и был Степан, без его согласия и мнения не могло ничего двигаться. Степан уже был согласен с Мельником, знаю о том еще в Кракове, когда часто ко мне приходил, и мы на эти темы беседовали. До согласия с Мельником не допускали люди с его близкого окружения. Мы должны терпеливо выжидать некоторое время и наверняка узнаем о том, как произошло прекращение украинской националистической организации".

В разговоре Мария сказала:

"... Я хочу обязательно поехать в Стрий и Долину, там где-то должна быть Люба в подполье. Любу хочу перетянуть во Львов через НОВИЦКОГО — областного, это я должна добиться".

На вопрос источника, который НОВИЦКИЙ, ибо я знаю НОВИЦКОГО со Стрия под псевдонимом "РЕКС".

Мария БАНДЕРА ответила:

"... Так это тот самый НОВИЦКИЙ Степан, сейчас он под псевдонимом "СТЕПОВЫЙ". НОВИЦКИЙ женился и проживает в г. Стрий, сейчас он наверняка в районе и я с ним свяжусь".

Источник знал НОВИЦКОГО по организации в 1931 году через БАРАБАША и знал, что он имел псевдоним "РЕКС".

1-го декабря 1944 года во Львов с района приехала Иванка БАС, родом из с. Гаив, Винниковского района. Иванка зашла до источника на квартиру по ул. Красицких, №20, кв. 31 и сказала, что завтра пойдет к Марии Бандера по ул. Рынок, 5, кв. 1. Источник об этом поставил в известность Марию Бандеру.

[...]

ВЕРНО: ЗАМ. НАЧ. 2 ОТДЕЛА УНКГБ ЛЬВ. ОБЛАСТИ
МАЙОР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ (ВОРОБЬЕВ)
3-ат.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 52. — Арк. 24—24 зв.
47. Лист заступника начальника 2-го управління НКДБ

СРСР Ілюшина заступнику наркома держбезпеки УРСР Дроздецькому про необхідність зібрати матеріали щодо контактів оунівців із зарубіжними центрами

25 січня 1945 року

25/1-1945 г.

Сов. секретно

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
УССР

Комиссару Госбезопасности
тов. ДРОЗДЕЦКОМУ.

г. К и е в.

В ряде документов НКГБ УССР, представленных в НКГБ СССР в 1943—44 г.г., были помещены отдельные отрывочные агентурные и следственные данные о намерениях руководства ОУН-УПА установить контакт с англичанами и американцами с целью заручиться их поддержкой в борьбе с Советским Союзом за отторжение Украины и предоставление ей "самостоятельности".

Имеются также непроверенные данные, что украинская эмиграция намерена при поддержке англичан создать на территории Чехословакии антисоветские центры для руководства националистической работой на Украине.

В связи с распоряжением Зам. Наркома Государственной Союза ССР тов. КОБУЛОВА, просим:

Срочно собрать подробные данные агентуры (по линии ОУН, польской, католического, униатского и автокефального духовенства), следствия, а также, возможно, и официальные документы, указывающие на связь ОУН с англичанами и американцами.

При этом особо тщательно следует отнестись к сбору данных о попытках англичан и американцев использовать ОУН-УПА в антисоветских целях.

Кроме того, через польскую агентуру, необходимо проверить о якобы установленном с ведома англичан контакте между украинскими и польскими националистами для совместной вооруженной борьбы против СССР.

Все материалы по указанным вопросам просим срочно выслать во 2 Управление НКГБ СССР.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
Комиссар Госбезопасности (ИЛЮШИН)

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 379. — Т. 40. — Арк. 296.

На документі є три резолюції: 1. "г. Медведев. Подберите все имеющиеся данные по этому вопросу и запросите УНКГБ (западных областей) и составьте ответ Дроздецкий. 29.I.". 2. "К т. Танельзон. Поручите т. Кравченко подобрать такие м-лы по II Управл. и 4 Управлению, лично контролируя исполнение. Медведев. 31.1.45 г.". 3. "Кравченко. Немедленно приступите к исполнению. Запрос в УНКГБ западных областей послать не позже 1.II и отдельно написать наркому во Львов, поставив его в известность об этих указаниях НКГБ СССР. Танельзон. 31.1.45 г., 24 ч."

48. Доповідна начальника 2-го управління НКДБ УРСР Медведева заступнику начальника 2-го управління НКДБ СРСР Ілюшину "про орієнтацію ОУН-УПА на допомогу Англії й Америки в справі створення Самостійної України"

На № 2/6/3873.

14 лютого 1945 року
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. ИЛЮШИНУ
г. Москва

Согласно Вашему запросу направляю справку по имеющимся в нашем распоряжении материалам об ориентации украинских националистов на помощь Англии и Америки в вопросе создания "самостийной" Украины и о попытках к установлению контакта в этом вопросе ОУН-УПА с польскими военными организациями.

ог-3
СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНЕШНИХ ДЕЛ
Госбезопасности
25/1/1945 г.
№ 2/6/3873
г. Москва

Сов. секретно (394)

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 2 УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. ДРОЗДЕЦКИЙ
г. Киев

В ряде документов НКГБ СССР, предст. авт. в НКВД СССР в 1943-44 г.г. были помещены отделе. агентурные и следственные данные о м-рентах руководства ОУН-УПА установить контак. англ. и американцами, с целью заручиться поддержкой в борьбе с советским союзом на отк. Украине и предоставление ей "самостоятел. сти".

Имеются также непроверенные данные, что ук. ская эмиграция намерена при поддержке англич. создать на территории Чехословакии антисовет. центры при руководстве националистической раб. на Украине.

В связи с распоряжением Зам. Наркома Госуд. ственной безопасности Союза ССР тов. КОСЫГОВА, предлагается:

Возможно собрать подробные данные агентур. лены ОУН, польской, католического, униатского архиеп. и др. духовенства, следствия, а также ведомств и отдельных документы, указывающие связью с англичанами и американцами.

При этом особо тщательно следует отнест. и к попыткам англичан и американ. использовать ОУН-УПА в антисоветских целях.

Кроме того, через польскую агентуру неос. должно проверить, чтобы установленном с водом англ. контакте между украинскими и польск. националистами для совмест. вооруженной бо. против СССР.

Все материалы по указанным вопросам пр. срочно выслать во 2 Управление НКГБ СССР.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ИЛЮШИН

Медведев
Танельзон
Кравченко
Илюшину
на № 2/6/3873
14 лютого 1945 року
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Материалы, использованные для составления данной справки, недостаточны и не освещают еще со всей полнотой затронутых вопросов.

Нами приняты срочные меры к сбору необходимых дополнительных материалов, могущих полнее осветить этот вопрос.*

ПРИЛОЖЕНИЕ: справка.

НАЧАЛЬНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР

ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
№2-6-2430 (МЕДВЕДЕВ)

14 февраля 1945 г.

г. Киев

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
СПРАВКА

"Об ориентации ОУН-УПА на помощь Англии и Америки в вопросе создания "Самостийной Украины".

С первого дня своего существования руководство ОУН-УПА придерживалось открыто немецкой ориентации.

Оуновцы постоянно пропагандировали идею создания "Самостийной Украины" с помощью и под протекторатом Германии.

Руководители ОУН-УПА неоднократно официально заявляли о том, что политика ОУН-УПА определяется политикой оси Берлин—Рим—Токио.

По мере изменения военно-политической ситуации в пользу СССР, оуновцы стали постепенно менять свою тактику в сторону завязывания связей с антинемецкими силами.

Начиная с 1943 года, руководство ОУН-УПА, исходя из установки, что Германия войну проиграет, а Советский Союз в результате войны ослабнет в военно-экономическом отношении, начинает принимать активные меры к налаживанию международных связей, как с представителями раз-

*Цей супровідний лист перероблений після резолюції Медведєва від 9 лютого 1945 року такого змісту "т. Танельзон. До яких пор буде мусолитись цей документ в відділі? Лично вас об'язую з урахування моїх замечаний оформити документ и написати толкову супровідительную и дати мені на підпис".

личных влиятельных политических партий и групп, так и с государственными деятелями ряда стран.

Путем посылки своих специальных представителей оуновцы стремятся прощупать мировое общественное мнение и влиятельные круги капиталистических стран о возможности постановки вопроса на МИРОВОЙ конференции союзных стран о создании "независимой Украины".

Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что в деле создания "Самостийной Украины", оуновцы возлагают большие надежды на активную помощь Англии, якобы, незаинтересованной в существовании Советской власти на Украине.

Украинские националисты, особенно бандеровцы, обманутые немцами, при помощи которых они мечтали создать "Самостийну" Украину, убедившись в неизбежном поражении Германии в войне, питают надежду осуществить идеи "Самостийной" Украины путем вооруженного восстания при активном содействии Англии.

Из показаний ряда арестованных НКГБ УССР руководящих участников ОУН-УПА и сообщений нашей агентуры, устанавливается, что за последнее время среди актива оуновцев усиленно дебатруется вопрос о налаживании связей с английскими кругами на предмет получения материальной помощи и в части снабжения оуновцев вооружением для подготавливаемого ими вооруженного восстания на Украине, с целью ее отторжения от Советского Союза и создания "Самостийной" Украины.

По этому вопросу приводим наиболее характерные факты, полученные нами в ходе следствия по делам активных оуновцев и агентурным данным.

Арестованный в сентябре 1944 года УНКГБ по Ровенской области БАСЮК Евгений Михайлович — полковник УПА, начальник штаба дивизии "Холодный Яр", на допросе от 28—29 сентября 1944 года, показал:

"...Мне известно, что при центральном "Проводе" ОУН существует дипломатическая референтура, которую возглавляет некто НЭМО — псевдоним. Центральный "Провод"

ОУН послал своих представителей для переговоров в Америку, Японию, Францию, Венгрию, Югославию и Финляндию. Подробные результаты этих переговоров мне неизвестны...

...Среди командного состава УПА были разговоры о том, что центральный "Провод" ОУН вел также какие-то переговоры с американцами или англичанами через кинооператора ЛЫСЮКА, который одно время снимал картину "Закарпатська Украина в боротьбі". ЛЫСЮК приезжал в Европу из Калифорнии. Подробности этих переговоров мне также неизвестны. Знаю также, что центральный "Провод" ОУН вел переговоры с польским эмигрантским правительством, находящимся в Лондоне, через "Раду Крайову", но представители последних отрицательно отнеслись к оуновцам".

Арестованный СТЕПАНЯК Михаил Дмитриевич — член Центрального "Провода" ОУН на допросах показал:

"...Члены второй конференции ОУН, состоявшейся в марте месяце 1942 года, считаясь с фактом настоящего поражения Германии в войне с Англией и Америкой считали, что в этом случае ОУН должна занять позицию, которая способствовала бы закреплению и расширению возможностей ОУН и показывала бы ОУН перед Англией и Америкой противником Германии.

Укрепляя государственный строй, так наз. "Самостийной" Украины, ОУН должна создать такую силу, против которой Англия и Америка не пошли бы, будучи заинтересованы в отрыве Украины от СССР...

...Будучи докладчиком на третьей конференции ОУН, состоявшейся в феврале месяце 1943 года, я — СТЕПАНЯК в своем докладе охарактеризовал маждународную обстановку и какое может оказать влияние на деятельность ОУН победа тех или иных государств и, в связи с этим, какова должна быть позиция ОУН.

Я говорил, что в СССР существует украинское правительство, что СССР ведет тяжелую войну и в связи с этим в мнении украинских масс и внешнего мира, СССР выступает как единственная сила, защищающая Украину от немецкого раб-

ства. Поэтому необходимы такие факторы, которые бы говорили, что украинская проблема в СССР не разрешена и что украинский народ недоволен политикой СССР в отношении Украины.

Я сделал анализ, что если это так, какие могут быть факторы, которые бы показали силу украинского самостийного движения, руководимого ОУН и, с другой стороны, показали бы СССР, что и без его помощи Украина может быть освобождена от немцев, а Советский Союз при этом положении, идя на Украину, выглядел бы как империалист.

Я сделал вывод, что таким фактором может быть только восстание на Украине и захват власти без помощи Красной Армии, восставшим под руководством ОУН.

Я говорил, что если бы восстание дало положительные результаты, Англия и Америка не только вынуждены были бы считаться с наличием крупных антисоветских сил внутри страны, но этот фактор ускорил бы столкновение между СССР и ее нынешними союзниками, так как Англия и Америка имели бы возможность оправдаться перед своими народами о причине поворота своей политики в сторону враждебности к СССР, ориентируя их на то, что народы СССР живут, якобы, в кабале и СССР проявляет в отношении их элементы агрессии, не дает им возможности лично решать свою судьбу".

Кроме того, я докладывал о том, что ... перед украинским народом и внешним миром можно было бы продемонстрировать единство и консолидацию сил Украины и облегчить этим связь с Англией и Америкой и др. государствами в борьбе против СССР...

Третий "чрезвычайный большой съезд" ОУН состоялся в августе 1943 года. Докладчиком о международной и внутренней ситуации был "ГАРМАШ Владимир".

Обрисовав общую международную обстановку на данный момент, "ГАРМАШ Владимир" заявил, что страны Оси войну проигрывают, а СССР выходит на арену как победитель. Однако, по мере того, как под натиском Красной Армии немцы будут отступать на Запад из оккупированных ими территорий,

для народов СССР возникнет проблема их государственной самостоятельности... На этом основании он предложил:

1. Направить работу организации на "Революцию в СССР", путем создания единого фронта с другими народами СССР и военной активизации УПА.

2. Связаться с народами Европы, не входящими в состав СССР, для единых действий.

3. Добиваться поддержки со стороны Англии.... Это привело ОУН к изысканию связей среди стран, предполагаемых победителей, а в первую очередь среди английских правительственных кругов.

Для налаживания связи с Англией, центральный "Провод" ОУН посылал ряд лиц в нейтральные страны: "в Швецию через Финляндию был назначен для поездки доктор Теологии ГРИНЬОХ, по кличке "ДИБРОВА", в Швейцарию также был назначен представитель ОУН, фамилию и кличку которого я не знаю. Их заданием было: информировать политические закордонные круги, находившиеся на территории этих государств, о деятельности ОУН и в первую очередь через эти круги или непосредственно связаться с англичанами и попытаться найти общий язык.

ГРИНЬОХУ не удалось выехать в Швецию, в связи с трудностями добраться туда, а представитель, направлявшийся в Швейцарию, был арестован немцами".

Арестованный ПРОКОПЕНКО Степан Аносович, из кулаков, преподаватель социально-экономических дисциплин в средней школе г. Полтава, активный член ОУН, показал:

"...В беседах со своим единомышленником по ОУН — АНДРУСЕНКО говорил, что организация украинских националистов ориентируются на Англию, которая, якобы, "в период вступления ОУН в борьбу с истощенными силами Красной Армии окажет вооруженную поддержку ОУН в захвате власти на Украине".

Арестованный БОНДАРЕНКО Иван Иванович, бывший кандидат в члены ВКП(б), на следствии показал: что при вербовке его в ОУН — ЛЯДИК Семен Семенович информировал его:

"...Если мы вступим в ряды организации украинских националистов и вовлечем широкие массы украинского населения, возьмем в руки оружие и поднимем народное восстание.... В этой борьбе украинцам окажут помощь Англия и Америка, с которыми, якобы, уже имеется договоренность".

" Арестованный ДОБРОВСКИЙ Лейбо-Ицко Иосифович, еврей, доцент Киевского университета, быв. член ВКП(б), с августа 1943 г. консультант при штабе УПА, руководимой "Климом САВУР", показал:"

"...Оказавшись в положении преследуемых немцами, бандеровцы начали возлагать надежду на Англию, которая будет, по их мнению, вершителем судеб после истощения Германии и Советского Союза в войне.

Какая реальная помощь была оказана бандеровцам Англией, мне неизвестно, однако, находясь в среде украинских националистов, я слышал, что в Лондоне находится Августин ВОЛОШИН, бывший президент Закарпатской Украины с миссией вести переговоры об оказании Англией помощи украинским националистам в деле создания "Самостийной" Украины. С этой же целью, якобы, в Лондоне находится сын быв. гетмана СКОРОПАДСКОГО".

Арестованный украинский националист БАЙДА, показал, что в Харькове видный украинский националист ПРОЦИНСКИЙ, ему рассказывал:

"...Войну немцы выиграть не смогут, но и Красная Армия недостаточно сильна, чтобы одержать сокрушительную победу. Этот тезис является исходным пунктом всех международных политических установок бандеровской организации, т. к. означает, что будущая мировая конференция должна будет дипломатическим путем решать основные вопросы, которые не решит война. На конференции решающее слово будет за Англией и Америкой и некоторую роль будут играть малые европейские страны, освободившиеся от гитлеровского господства. Националисты считают необходимым подготовить общественное мнение. Европы для будущей мировой конференции в благоприятном свете по отношению к Украине, иными словами, нацио-

налисты хотят заручиться поддержкой определенных политических слоев Европы в пользу "Самостийной" Украины.

В Лондоне велись переговоры с видными политическими деятелями, которые благоприятно отнеслись к плану создания после войны независимого украинского государства по образцу довоенных Литвы, Латвии и Эстонии, и отчасти Польши, которое будет находиться под политическим влиянием Англии, но без установления формального английского протектората...".

По заявлению профессора Минского университета СУЛИ-МЫ Василия Адамовича, находившегося на оккупированной немцами территории, он имел беседу с руководителем оуновского подполья на Днепропетровщине — КАЛМЫКОВЫМ Григорием, который в беседе ему рассказал:

"... Основная цель ОУН добиться образования "Самостийной Украинской республики", независимой от Москвы и Берлина. Этому покровительствуют высшие руководители национал-освободительного движения, связанные с английским правительством, которое обязалось снабжать вооруженные силы ОУН оружием и боеприпасами. Уже в настоящее время Англия снабжает отряды оружием, но за это она потребовала, чтобы эти отряды самостоятельно боролись против немцев до полного освобождения Украины от оккупантов, а потом оружие этих отрядов будет повернуто против Советов".

Арестованная в феврале 1944 г. УНКГБ Волынской области РОМИЛОВИЧ Мелания Викторовна, служащая, являлась связанной УПА, показала:

"... От названных выше командиров УПА, я слыхала, что командование УПА и "Провод" ОУН ориентируются на Англию и Чехословакию. В частности, якобы, священник Августин ВОЛОШИН, бывший президент Закарпатской украинской республики, проживая в данное время в Лондоне, ведет от имени ОУН переговоры с английским правительством в части оказания ОУН-УПА необходимой помощи".

Разрабатываемый нами украинский националист, участник оуновского подполья — ГОЛУБЕЦ Иван Семенович, ра-

ботающий в Отделе Связи Львовской жел. дороги, в разговоре с агентом [...] заявил:

"...28 октября 1944 г. начнутся боевые действия украинских националистов против Советской власти и Красной Армии. К этому сроку должны возвратиться, посланные Львовскими украинскими националистами представители из Турции и Англии, тогда для нас все вопросы будут ясны. Эти гонцы посланы два месяца тому назад".

Основной фигурант агентурного дела "КАРПАТЫ" ЗАХАРЖЕВСКИЙ Михаил Гордеевич, окончивший Киевский Кооперативный институт, работает в данное время бухгалтером, руководитель Краевого "Провода" ОУН, в своих директивных указаниях (перехваченных нами) руководителям своих периферийных организаций, писал:

"... Красная Армия стала и стоит без движения, не потому что она не хочет идти вперед, а потому, что ее движение становится тяжелым в связи с отношением к ней местного населения, а также достаточно сильного партизанского движения. Они прямо заявляют, что "они" подставляют ножку. Насколько эти движения вредны и терроризируют можно видеть из того, что налетами они не только уничтожают людей, их войсковые части, а даже подбивают танки... О размере этого движения за границей уже знают и доходят слухи, что Соединенные Штаты Америки и Англия все больше задумываются над этим явлением...

В Канаде и США украинцы пользуются значительным влиянием на общественное мнение и их информации принимаются Правительством Америки во внимание..."

Разрабатываемый Никопольским Горотделом НКГБ Днепропетровской области, оуновец, священник автокефальной церкви ЗАЯЦ Авакум Корнеевич, в беседе с агентом заявил:

"...Нас, украинцев, немцы обманули. Теперь начнется борьба против оккупантов из Москвы за самостоятельность Украины..., но это не значит, что Москва навсегда овладеет Украиной. Англия и Америка давно хотят, чтобы Украина была самостоятельной, вот они с Германией покончат, тогда будут отделять Украину от Москвы".

Священник города Львова РАКИТСКИЙ Николай, окончивший институт богословия в 1918—1919 г.г., офицер украинской галицийской армии, член ОУН, заявил:

"... Сейчас судьба зависит от того, как Англия и Америка вызовет революцию в России, к которой стремится и русский народ".

Священник греко-католической церкви села Залучье Станиславской области ГАЙДУЧЕК Мирослав Лукич, из кулаков, в период немецкой оккупации являлся активным немецким пособником, говорил:

"...Ситуация сейчас в пользу Украины, и ее берет под свою защиту Америка, которая хочет, чтобы Украина имела свое панство. Дела идут очень хорошо. Англия и Америка это наша опора и никогда не позволят Советам, чтобы мы были под их властью. Наша Украина должна быть самостоятельной".

Разрабатываемый СОКОЛЕНКО Александр Никитич, работавший в период немецкой оккупации в г. Киеве внештатным сотрудником газеты "Нове українське слово", в беседе с нашим источником СОКОЛЕНКО неоднократно заявлял, что:

"...Англия перехватила к себе сына СКОРОПАДСКОГО, когда он следовал из Америки в Европу и держит у себя с намерением, чтобы после войны посадить его на Украине гетманом.

...Вообще нужно сказать, что ни немцы, ни большевики, никогда самостийности Украине не дадут, да и они не будут Украиной владеть, потому что им Англия этого не позволит. Дело в том, что Украина это лакомый кусочек, из-за которого всегда возникали войны и осложнения международного порядка. Вот и в эту войну драка идет в сущности из-за Украины, потому что и для большевиков, и для немцев владеть Украиной составляет жизненный интерес. Поэтому ни Советский Союз, ни Англия и Америка не позволят Гитлеру завладеть Украиной.

...Мне еще давно несколько лет тому назад говорил Юрий БУДЯК, когда он был в Лондоне и беседовал с одним дипломатом, бывшим тогда уже в отставке, что Англия заинтересована, чтобы Украина вообще была самостоятельна, тогда бы

она не являлась яблоком раздора для европейских государств. Эту идею Англия думает осуществить именно теперь, т. к. сейчас как раз подходящий момент для ее реализации".

Разрабатываемый КУБЛЕНКО Григорий Петрович, ушедший в 1934 году нелегально в Польшу, член ОУН, закончил специальную школу нелегалов, в разговоре с источником заявил:

"...Основной базой для получения вооружения и боеприпасов явится Англия, которая доставит все это на Украину через Турцию и Румынию... В Лондоне находится украинское правительство, которое ведет переговоры с англичанами по вопросу существования ОУН и оказания ей надлежащей помощи".

Разрабатываемый ОСТАПЕНКО Василий Федорович, бывший кандидат партии, под Смоленском с оружием в руках перешел на сторону противника, у немцев работал пекарем в военной хлебопекарни, в беседах с нашим источником говорил:

"...В конце войны Англия и Америка окажут большое давление на СССР, что возможно еще будет война между СССР, Англией и Америкой, а так как СССР будет сильно истощен войной, то они легко сделают в СССР, что хотят. Или даже не путем войны, а дипломатическим и экономическим давлением установят в СССР строй демократической Республики на манер США, что было бы самым лучшим для Украины и России".

Участники ОУН, жители г. Сталино — ЛЕВЧЕНКО Б. А. — врач и ЖУПАНЕНКО И. Ф. — врач, в беседе с агентом заявили:

"...Англия, победив истощенную в борьбе Германию вторгнется в пределы СССР и создаст "Самостийну Украину".

В течение 1943 года от Опергруппы НКГБ СССР, действующей на Правобережной Украине, время от времени поступали сигналы о внешнеполитической ориентации бандеровцев и распространяемых ими слухов. 24 января 1943 года Опергруппа "Тимофеев" сообщила:

"...В подпольных листовках за подписью "Краевой экзекутиви ОУН на западно-украинских землях" бандеровцы пишут, что США и Англия не заинтересованы в победе Советов над Германией. По сведениям ОУН, бандеровцы вступили в тайные переговоры с Англией".

Начальник гестапо гор. Харькова — КРЕЙТЕР в своем докладе за декабрь 1942 года, отмечая наличие среди украинских националистов проанглийских настроений, указывал:

"...Высказывания националистов об исходе войны преследуют мысль о том, что Англия и Америка будут одинаково довольны, как поражением большевизма, так и поражением национал-социализма и после победы над тем и другим даруют Украине свободу".

...В последующих встречах и беседах, касаясь вооружения будущей украинской армии для борьбы по созданию самостоятельной Украины, КУБЛЕНКО говорил: что основной базой для получения вооружения и боеприпасов явится Англия, которая доставит все это на Украину через Турцию и Румынию. КУБЛЕНКО заявил, что в Лондоне находится украинское правительство, которое ведет переговоры с англичанами по вопросу существования ОУН и оказания ей надлежащей помощи".

По сообщению агента [...], 24-го октября 1944 года "ОХРИМ", он же "Клим САВУР" — командующий Северной группой УПА, на совещании выступил с речью, в которой заявил:

"...Исход войны будут решать другие государства, а наши задачи сейчас состоят в продолжении войны с Советским Союзом. В конце войны, между Англией и Америкой с одной стороны и Советским Союзом с другой, неизбежно произойдет конфликт, тогда мы будем определять на кого нам ориентироваться. Если мы прекратим борьбу против СССР, то с нами считаться никто не будет".

О КОНТАКТЕ ОУН-УПА С ПОЛЬСКИМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ:

По имеющимся в нашем распоряжении агентурно-следственным материалам, польские националистические организации с августа 1943 года пытались заключить с руководством ОУН-УПА специальное соглашение о совместной вооруженной борьбе против Советского Союза.

Официальные переговоры по этому вопросу имели место в г. Львове в сентябре мес. 1943 года. В переговорах участвовали: представители центрального "Провода" ОУН-УПА —

СТЕПАНЯК, впоследствии замененный ВРЕЦЬОНА и ГРИНЬОХ, со стороны поляков — представители коменданта "Сил сбройных Краю" (Вооруженных сил Края), подчиненных польскому эмигрантскому правительству в Лондоне. Окончательные результаты этих переговоров нам неизвестны. Однако, на основе анализа отдельных сообщений агентуры и показаний арестованных, можно сделать вывод, что соглашение о совместной вооруженной борьбе ОУН с польскими подпольными организациями было заключено.

Приводим наиболее характерные выдержки из показаний арестованных и сообщений агентуры по этому вопросу:

Арестованный СТЕПАНЯК М. Д., член центрального "Провода" ОУН-УПА, показал":

"...В августе месяце 1943 года через финансового референта Краевого "Провода" "ЗУЗ" "УЛАСА" стало известно, что с центральным "Проводом" ОУН хотят связаться польские подпольные организации. Этот вопрос возник на заседании "Провода" и я был уполномочен вести переговоры".

... После взаимного приветствия и знакомства я заявил, что являюсь представителем ОУН, а они представляют подпольные военные организации Польши. Я потребовал уточнить, кем они уполномочены для переговоров и какие военные круги они представляют, и получил ответ, что они имеют полномочия коменданта, так наз. "Сил сбройных Краю", т. е. вооруженных сил Края, подчиненных "Лондонскому польскому эмигрантскому правительству", и действуют с ведома и согласия уполномоченного правительства по краю "Делегата ЖОНДУ на край"...

... Официальными данными о результатах переговоров я не располагаю. Я в апреле месяце 1944 г. спросил "ЛЕМЕША", что ему об этом известно, он мне ответил, что переговоры не привели к заключению договора, но причины не объяснил..."

Арестованная Львовским Облуправлением НКГБ — СОКОЛОВСКАЯ Ядвига Болеславовна, 1910 года рождения, полька, член польской организации "Делегатура "ЖОНДУ", показала:

"...Работая в организации "ДР" в качестве связной и перенося нелегально издававшиеся газеты "Юзефу", мне приходилось

читать эти газеты. В газетах иногда печатались статьи о необходимости установления контакта между польскими националистическими организациями и украинскими бандеровскими бандами для совместной борьбы за восстановление Польши в границах, которые она занимала до 1939 года".

В этих статьях писалось, что врагами украинских националистов и поляков, являются как немцы, так и Советский Союз. На этой почве, они должны объединиться для совместной борьбы.

...Зная эту позицию из нелегальных газет, я выразила свое возмущение ДОМБРОВСКОЙ, которая мне ответила, что организация "Делегатура ЖОНДУ" в этом вопросе занимает позицию, которая указана польским эмигрантским правительством в Лондоне. Такой ответ ДОМБРОВСКОЙ меня не удовлетворил, поэтому я сочла необходимым обратиться с таким же вопросом к "ЮЗЕФУ". Последний подробно мне объяснил позицию организации "Делегатура "ЖОНДУ" по отношению к украинско-националистическим бандам, действующим на территории Украины. При этом он сказал мне, что политика польского эмигрантского правительства заключается в том, чтобы объединить все вооруженные силы и направить их на борьбу за восстановление Польши в границах до 1939 года. Это означало объединение всех сил для борьбы как с немецкими захватчиками, так и с Красной Армией, которая, рассматривалась польским эмигрантским правительством и его "Делегатурой" как оккупационная армия".

Агент УНКГБ Ровенской области [...] в своих сообщениях от 29.VII.1944 года указывает:

"...Бандеровцы изменили свое отношение к полякам и раскаиваются в том, что они так жестоко поступали с ними раньше.

...По словам "ВЕРЕЩАКА", командира восточной группы УПА, теперь бандеровцам запрещено издеваться над поляками и убивать их без причин, а, наоборот, добиваться взаимопонимания между украинцами и поляками, тем более, что большая часть польского народа, которая находится под влиянием реакционного эмигрантского польского правительства, враждебно настроена к СССР".

Руководитель оперативно-чеккистской группы 4 Управления НКГБ УССР [...], 27.XII.1944 года сообщил:

"...Участник польского отряда, известного под названием "наводовцы" по кличке "ВИХОР" из отряда "ЖБИКА", в беседе с подпоручиком АК ГОЛУЗИНСКИМ Яном рассказал ему следующее: "По предложению гестапо "жбиковцы" (вооруженные отряды "народовцев") под командованием "ЖБИКА", известного Вам из наших предыдущих сообщений, установили деловые связи с вооруженными отрядами бандеровцев, действующими в районе Новый Сонч— Криница (Новый Сонч 75 кмтр. юго-восточнее Кракова), которых, по предварительным данным, в этом районе насчитывается три, численностью до 50 человек каждый, вооруженные русскими автоматами и пулеметами.

В основу деловых связей вооруженных отрядов "народовцев" и бандеровцев положена совместная деятельность по выявлению русских партизанских отрядов и уничтожение их при помощи немцев".

НАЧАЛЬНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР

Подполковник Государственной Безопасности

-МЕДВЕДЕВ-

февраля 1945 г. Копия верна: (підпис нерозбірливий).

г. Киев.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 40. — Арк. 300—319.

49. Доповідна записка заступника начальника 4-го Управління НКДБ УРСР С. Каріна про переговори від уряду УРСР із зв'язковою Центрального Проводу ОУН(б)

19 лютого 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ

БЕЗОПАСНОСТИ УССР

КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3

ранга тов. САВЧЕНКО

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О переговорах со связной бандеровского
Центрального Провода ОУН.

Согласно Вашему распоряжению и руководствуясь Ваши-ми личными указаниями 17.2.45 г. в 12.30 м. дня я встретился в здании Облисполкома с нашим источником [...] с тем, чтобы вместе с ним направиться на квартиру к художнице МУЗЫКЕ для встречи со связной бандеровского Центрального Провода ОУН, прибывшей в гор. Львов для передачи нам условий дальнейших переговоров с Проводом о прекращении ОУН-УПА борьбы против Советской власти.

По дороге на квартиру МУЗЫКИ [...] сообщил мне, что связная Центрального Провода ОУН уже ждет его прихода, так как для того, чтобы выиграть время для встречи со мной, он — [...] посетил утром МУЗЫКУ, видел связную и предупредил ее, что в связи с срочным заданием, деловой разговор с ней он откладывает на час—полтора позже.

Я спросил [...], предупреждена ли МУЗЫКА о моем неожиданном появлении в ее квартире и дала ли она свое согласие на это.

[...] ответил, что МУЗЫКА предупреждена об этом и на мой визит для встречи со связной Центрального Провода ОУН свое согласие дала охотно.

Связная Провода, по словам [...] о моем появлении у МУЗЫКИ не предупреждалась ни МУЗЫКОЙ, ни им — [...] Подходя к дому МУЗЫКИ, я спросил у [...] имя и отчество ее. "Ярослава Львовна", — ответил мне [...]

В 12 ч. 40 м. мы вошли в подъезд дома, где живет Я. Л. МУЗЫКА.

Квартира Я. Л. МУЗЫКИ расположена на 3-м этаже.

Когда мы зашли из подъезда в коридор нижнего этажа дома, я обратил внимание на мужчину, который, осмотрев нас, прошел в отдалении за нами до второго этажа, откуда, видимо, смотрел в какую квартиру мы зайдем.

На вид мужчина был лет 30—32, выше среднего роста, плотного телосложения, лицо круглое, несколько дней небритое с

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 ранга

тов. САВЧЕНКО

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О переговорах со связной бандеровского Центрального
"Провода" ОУН.

Согласно Вашему распоряжению и руковод-
ствуясь Вашими личными указаниями, 17.2.45г. в 12.30 м.
дня я встретился в здании Облисполкома с нашим источни-

ком, конечно, известно, что Степа-
н БАНДЕРА, СТЕЦЬКО и другие освобождены
немцами из тюрьмы. Известно также почему
и для чего они немцами освобождены, но
я Вам должен сказать, что ни Степану БАН-
ДЕРЕ, ни СТЕЦЬКО, например, мы не собира-
емся ставить в вину все то, что имело ме-
сто в период оккупации, т.е. организацию
для борьбы с нами УПА и ту линию, которую
проводил и проводит до настоящего времени
в отношении нас Центральный "Провод" ОУН.
Почему? Потому что Степан БАНДЕРА и
СТЕЦЬКО находились в то время в немецкой
тюрьме.

Беседа со связной Центрального "Провода"
ОУН велась на украинском языке.

ЗАМ. НАЧ. 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
Полковник Государственной безопасности

СР

/ К А Р И Н /

19 февраля 1945г.

небольшими темными усами. Одет в серое зимнее пальто и шапку. [...] позвонил.

Квартиру открыла сама Я. Л. МУЗЫКА.

Познакомив меня тут же, в коридоре, с Я. Л. МУЗЫКОЙ, ... и я зашли с ней в гостиную.

В гостиной, кроме нас, никого не было.

"Ярослава Львовна, я прошу извинения за то, что являюсь в Ваш дом в качестве незванного гостя, но деловые обстоятельства, в которых заинтересованы и Вы лично, заставили меня через [...] просить у Вас на это разрешения, и, как он мне сообщил, — Вы были так любезны, что свое согласие дали.

С Вашего разрешения я хотел бы видеть "невидому пани" — обратился я к Я. Л. МУЗЫКЕ".

"Прошу Вас", — ответила Я. Л. МУЗЫКА.

С этими словами она вышла из гостиной через коридор в другую комнату.

Через минуту в гостиную медленно вошла "невидома пани", а за ней Я. Л. МУЗЫКА.

[...] представил меня "невидомой пани" с такими словами: "Прошу прощения, что я задержался. Перед Вами представитель Центрального Правительства Украины из Киева. Извините меня за то, что я позволил себе, исходя из интересов известного Вам дела, пригласить его для беседы с Вами, не предупредив предварительно об этом Вас".

Протянув мне руку, "невидома пани", пытливо смотрела мне в глаза и молчала.

Мы все тоже молчали.

Обращаясь к Я. Л. МУЗЫКЕ, я сказал: "Ярослава Львовна, простите меня за хозяйский тон, но с Вашего разрешения мы сядем за стол".

Трое из нас сели за стол, а [...] уселся в стороне — сзади меня. Я попросил сесть за стол и [...].

Прежде чем изложить беседу со связной бандеровского Центрального Провода ОУН, считаю необходимым сказать о ней несколько слов.

Если посмотреть на связную со стороны, по внешнему виду

и одежде, она похожа на домашнюю работницу. Скромная на вид, с простым, типично украинским обветренным лицом, с прической деревенской девушки, в серенькой поношенной, городского фасона юбке и свитере, в приличных, по ноге сшитых сапогах, "невидома пани" благодаря своей простоте, не могла привлечь к себе никакого внимания.

Совершенно спокойно она сидела за столом и, чуть-чуть улыбаясь, приготовилась меня слушать.

Следует при этом отметить, что у меня осталась полная уверенность в том, что связная была предупреждена о моем приходе, дала на это свое согласие и ожидала меня сидя в другой комнате.

Начиная деловую беседу, я сказал: "Я представитель Правительства Украины из Киева. Мне поручено войти с Вами в контакт по вопросу ведения переговоров с т. н. Центральным Проводом ОУН о прекращении ОУН-УПА борьбы с нами. Меня проинформировали, что люди, именующие себя Центральным Проводом ОУН, через посредников обратились к советскому украинскому правительству с таким предложением и для предварительной встречи назначили свои условия, вернее не условия, а технику встречи для ведения предварительных переговоров.

Прежде чем говорить о самих то ли предварительных, то ли генеральных переговорах, я хочу Вам сказать...".

"Пожалуйста", — перебила меня связная.

"Я хочу сказать о безопасности, продолжал я далее. Больше того, о неприкосновенности тех людей, которые будут с Вашей стороны вести переговоры с нами о прекращении борьбы, в частности, о Вашей лично безопасности, поскольку Вы являетесь деловым посредником из леса.

С той минуты, когда я вступил с Вами в личный контакт, Вам, от имени Правительства Украины, гарантируется полная безопасность и неприкосновенность".

Склонив набок голову и несколько смущаясь, связная поблагодарила меня, но с таким выражением на лице, которое как будто говорило — "но я могу обойтись и без Вашей гарантии".

"Теперь я хочу Вам сказать, кто я", — продолжал я далее. Я

уполномоченный по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров Украины. Человек я для Вас неизвестный, но Вы можете обо мне спросить у известных, пожалуй, даже авторитетных для Вас людей, которые меня лично знают, например: его екселенция митрополит Иосиф Слепой — глава греко-католической церкви, архимандрит Климент ШЕПТИЦКИЙ, доктор КОСТЕЛЬНИК и капеллан КОТИВ".

При этом я протянул связной Провода свой документ с фотокарточкой, выданный мне, как врио Уполномоченного по делам религиозных культов при СНК УССР за подписью Зам. Пред. Совнаркома тов. КОРНИЕЦ.

Связная внимательно прочла текст удостоверения, остановила взгляд на заглавном штампе его — "Совет Народных Комиссаров", затем опустила глаза на подпись внизу и передала документ Я. Л. МУЗЫКЕ, которая протянула за ним руку.

МУЗЫКА прочла документ, отдала его снова связной, которая, передавая его мне, сказала: "Благодарю Вас, этого мне достаточно".

Я продолжал далее: "Так вот, "невидома пани", от имени Правительства Украины, ставлю Вас в известность о том, что переговоры с Центральным Проводом ОУН о прекращении им борьбы с нами мы вести готовы, готовы также и встретиться с ответственными представителями его, но не таким способом, как это нам предложено Вашим "грипсом".

Вы наверно уже знаете, что согласно условию, предложенному нам в Вашем "грипсе", мы на фонарном столбе, на улице Коперника, против дома № 5, поставили две точки мелом, но "невидома пани", я хочу Вам заявить: это не значит, что мы принимаем все предложенные условия встречи с Вашими представителями.

Две точки на столбе мы поставили для того, чтобы показать вам свою добрую волю, с которой мы соглашаемся вести с Вами переговоры. Но что касается условий встреч с ответственными Вашими представителями, то нашу точку зрения мне поручено изложить Вам лично для того, чтобы Вы передали о ней тем, кого Вы представляете.

Исходя из этого, я и позволил себе просить [...] устроить встречу с Вами лично и через него же я просил Ярославу Львовну позволения встретиться с Вами в ее квартире.

Чтобы Вам не поставили в вину встречу со мной, я, с Вашего разрешения, обращаюсь к Ярославе Львовне и [...] с просьбой присутствовать при нашей беседе, дабы они могли засвидетельствовать, если это потребуется, о деловом содержании нашей беседы перед Вашими доверителями, ибо Ваши собратья, как нам известно, всякое произвольное общение с представителями Советской власти склонны воспринимать с подозрением и "без сантиментов".

Каким же образом мы склонны вести переговоры с Вашими представителями? Прежде всего, мы возражаем против ведения переговоров где-то там "у Вас", на "Вашей" территории, ибо никакой территории Вы не имеете, земля наша, украинская советская, отвоеванная у врагов кровью лучших сынов украинского народа. А теперь еще приходится вести борьбу и с Вами. Во имя чего подняли против нас оружие? Вы думаете, нам не больно от того, что Вы, украинцы, ведете борьбу против нас же, украинцев? Больно конечно. Я украинец и это особенно чувствую. Поэтому к вопросу переговоров о прекращении Вами борьбы у меня есть стимул не только государственный, но и личный.

Переговоры с Вами, как я уже говорил, мы вести согласны, но в лес мы ехать не намерены. Пусть приезжают Ваши представители сюда — во Львов, в Киев, куда хотите. Мы гарантируем им полную неприкосновенность и они будут в такой же безопасности, как Вы в данную минуту. Имея полномочия Правительства Украины из Киева, я пришел сюда на встречу с Вами для того, чтобы ускорить эти переговоры, ускорить, дабы избежать ненужных жертв в борьбе с Вами. Условия нашей с Вами борьбы Вам известны. Для всех Вас — это вопрос жизни, ибо, если Вы не прекратите борьбы против нас, мы всех Вас уничтожим. Кто бы к нам не пришел для переговоров, но если придут с доброй волей и искренним сердцем, мы не отвергнем желания таких людей. Пусть

приходит Степан БАНДЕРА, СТЕЦЬКО, пусть идет "ТУР" — Роман ШУХЕВИЧ и даже референт СБ Центрального Провода ОУН — "ГРИГОР", переговоры мы будем вести и этим людям гарантируем неприкосновенность.

Нам, конечно, известно, что Степан БАНДЕРА, СТЕЦЬКО и другие освобождены немцами из тюрьмы. Известно также, почему и для чего они немцами освобождены, но я Вам должен сказать, что ни Степану БАНДЕРЕ, ни СТЕЦЬКО, например, мы не собираемся ставить в вину все то, что имело место в период оккупации, т. е. организацию для борьбы с нами УПА и ту линию, которую проводил и проводит до настоящего времени в отношении нас Центральный Провод ОУН. Почему? Потому что Степан БАНДЕРА и СТЕЦЬКО находились в то время в немецкой тюрьме.

Ваши говорят, что они борются против нас за самостоятельную соборную Украину. Да мы уже 27 лет ее имеем. Правда, нам, украинцам Советской Украины, трудно было без украинской интеллигенции заниматься сперва государственными делами, ибо эта интеллигенция, в своей значительной части, пошла за Петлюрой и вместе с ним продала Украину полякам. Затем Вы — оуновцы и разные там УЦК, УНО и другие, потянув за собой также значительную часть украинской интеллигенции, продали Украину немцам. Тяжело, я Вам скажу, приходилось нам строить украинскую самостоятельную советскую державу с людьми от сохи, от плуга, от станка, от косы и молотка. И разрешите Вам сказать, мы Украину возродили. Объединившись с другими народами, с братским русским народом, мы стали силой, оказавшейся способной разгромить гитлеровскую Германию. А Вы отдаете себе отчет в том, что было бы с Украиной, если бы она не была в союзе с русским народом и с другими народами в системе Союза Советских Социалистических Республик? Да Украина погибла бы и на сотни лет осталась бы рабой, колонией Германии. Я не имею намерения убеждать Вас в этом. Жизнь убедила теперь в этом всех. Мы возъединяем украинские земли и не от "Сана до Дона", как пелось в петлюровском и Вашем

гимне, а от Закарпатья до Дона. Мы осуществляем то, за что боролись десятки поколений лучших патриотов украинцев. Возъединили Западную Украину, возъединяем Закарпатскую Украину. Остаются Холмщина, Грубешовщина, Лемковщина — украинские земли, но, думаю, и они будут наши. Во имя чего же вы ведете борьбу с нами?"

Связная Провода молчала. Я продолжал далее:

"Так вот, "невидома пани", передайте, пусть не боятся и приезжают для переговоров с нами сюда. Мы еще не знаем, о чем, конкретно, хотят Ваши люди говорить с нами. Вы намекали, как мне говорили, на то, чтобы при переговорах с нашей стороны были люди известные и ответственные. Этот вопрос будет решать Правительство Украины. Вообще же следует иметь ввиду взаимность. Если с Вашей стороны будут принимать участие в переговорах ответственные и авторитетные для Вас лица, то с нашей стороны также переговоры будут вести не чиновники. Число представителей на переговорах также должно быть определено принципом взаимности.

Как Вы на это смотрите, спросил я связную Провода".

Спокойно, медленно, продумывая каждое свое слово, связная Провода ответила:

"Мне поручили передать Вам условия встречи и изменять их я не вправе. Очень хорошо, что мы имеем возможность переговорить здесь с Вами лично, но еще было бы лучше, если бы Вы приехали к нам и там можно было бы установить "Синэ Ква Нон" (необходимые условия) для дальнейших переговоров. Согласно переданных Вам условий, поставив две точки на условном месте, Вы назначили встречу с нашими представителями на 24 февраля. Не изменяйте своего согласия и все будет хорошо".

Даже по этим словам, — по одной фразе "Синэ Ква Нон" можно было определить, что связная Провода имела солидный общий культурный уровень и политический кругозор.

Перебив связную, я упрекнул ее в том, что в переданных нам условиях перепутаны были день и число, когда должен быть дан нами сигнал согласия и определен день встречи.

"Да, там день и число были по техническим причинам, перепутаны", — ответила связная и далее продолжала: "Так я снова хочу Вам сказать, что мне поручено передать, что первая встреча должна состояться вне Львова. О дальнейшем будут договариваться с Вами другие, более ответственные люди. С ними Вы обсудите и о людях для генеральных переговоров. Конечно, будет важно, чтобы с Вашей стороны на генеральных переговорах были бы люди известные украинской общественности. Я прошу вас поставить об этом в известность правительство. Будет очень хорошо, если первая встреча состоится 24 февраля", — закончила связная.

"Я не могу утверждать, что Правительство Украины согласится на встречу нашего представителя с Вашим там, где Вы предлагаете. Давайте условимся так: если нашего представителя 24 февраля не будет в назначенном месте, то на 28 февраля Ваш представитель прибудет для переговоров к нам во Львов ну, скажем, с разрешения Ярославы Львовны, в ее квартиру, — предложил я связной Провода".

"Я снова прошу Вас учесть, что я не могу ничего изменять или давать согласие на Ваши условия. Ваше положение несколько иное, чем наше. Вы можете без затруднений приехать, между тем, как нам прибыть во Львов гораздо сложнее. Поэтому я прошу Вас, будьте джентльменом, приезжайте к нам, приезжайте именно Вы, мы Вас неплохо примем, настаивала связная".

"За приглашение я вас благодарю, но быть в таких условиях джентльменом — дело довольно трудное. Хорошее мне джентльменство в лесу ночью, нечего сказать, — заметил я, смеясь, связной. Значит, Вы настаиваете на встрече у Вас 24 февраля? Лично я против этого ничего не имею, раз Вы настаиваете, не знаю даст ли мне или кому-либо другому санкцию на это Правительство. Во всяком случае, чтобы ускорить переговоры, я буду просить разрешения", — сказал я связной.

"Я очень прошу Вас об этом" — ответила связная.

"Да передайте Вы Вашим лесовикам, пусть не боятся приехать во Львов", — убеждал я связную. Ваши люди будут не-

прикосновенны также, как и Вы с момента нашей встречи. Кстати говоря, в Вашем положении Вы можете оказаться в опасности, особенно, если имеете деловые подпольные связи, чего я не допускаю. Думаю, что Ваш Провод не мог дать такое поручение человеку, который может оказаться под ударом. Ведь Вы знаете, "невидома пани", что с Вашим братом ведет борьбу НКГБ, НКВД, "СМЕРШ", войска наши. Вас могут арестовать, поэтому, дабы обезопасить Вас, я могу выдать Вам соответствующий охранный документ. Если же Вас кто-либо задержит или арестует, — скажите, что Вы связаны с Правительством Украины как посредник при ведении переговоров о прекращении оуновцами борьбы с Советской властью. Сошлитесь при этом на [...], назвав его служебное положение, [...], а он уже поставит в известность меня. А то возьмите от меня охранный документ", — снова предложил я связной.

"Я очень благодарна Вам, но и со своим документом я думаю проехать или пройти туда, куда мне нужно", — озорно улыбаясь ответила связная.

"Ваша самоуверенность, девушка, делает Вам честь", — смеясь, заметил я связной.

"Оказывается иногда интересно говорить не только с "видомой", но и с "невидомой пани", — обращаясь к МУЗЫКЕ, сказал я.

Связная поблагодарила меня за комплимент.

Далее я спросил связную, какие вопросы она хотела бы еще обсудить.

"Самое главное — это то, что мы установили с Вами личный контакт и теперь надеемся на первую деловую встречу 24 февраля", — ответила связная.

Я перебил ее: "Слушайте, я страшно удивляюсь, почему Вы отвергаете возможность приезда Ваших представителей к нам во Львов. Вы боитесь нас? Когда Центральный Провод ОУН вел переговоры с немцами, то немец КРИГЕР из полиции безопасности встретился с представителем Провода ГЕРАСИМОВСКИМ в Тернополе, на квартире адвоката БОЛЮ-

ХА, затем приехал во Львов, где неоднократно встречался с полицейскими чиновниками до тех пор, пока не договорился по всем вопросам, интересовавшим Провод. Так неужели же для Вас мы, украинцы, Ваши братья, — страшнее немцев? У меня не вкладывается ни в голову, ни в сердце это".

Уклонившись от прямого ответа, связная заметила: "Но они договорились".

"Нет, Вы ошибаетесь, приняв все условия, какие были предложены немецкой полицией, Провод ОУН договорился с ней. Я читал протоколы этих переговоров, причем протоколы самих немцев", — ответил я связной и далее продолжал: "Вы знаете, милая девушка, что нам известно о том, что в УПА вступало много таких людей, которые горя ненавистью к оккупантам, хотели бороться с ними за освобождение Украины от этих мерзавцев. Такое побуждение людей мы, патриоты, глубоко уважаем и ценим. И если бы УПА вела борьбу с немцами так, как вели ее наши советские партизаны и после нашего сюда прихода влилась бы в Красную Армию и пошла бы на фронт защищать родину, то между нами и "Вами" не было бы никакой борьбы, не было бы таких кровавых жертв, какие имеются. Поймите, наконец, свои ошибки. Давайте договоримся и будем работать вместе на пользу украинскому народу, на пользу Украине, а не в интересах врагов ее. Мы очень хорошо понимаем те исторические условия, в которых КОНОВАЛЕЦ создал УВО, затем, когда УВО переросла в ОУН. Вы думаете, что я могу поставить в вину УВО то, что она стреляла в 1921 году в ПИЛСУДСКОГО? Вы думаете, что я осуждаю Степана БАНДЕРУ за то, что он организовал убийство ГОЛУВКО, а затем ПЕРАЦКОГО — польских инквизиторов украинского народа, или, как вы их называете, "пассификаторов"? Конечно, в данном случае я высказываю свое мнение, как человек частный — украинец, а не как представитель правительства. В 1939 году Советская власть возъединила Западную Украину с великой Украиной, т. е. осуществила то, чего никто никогда не мог добиться для украинского народа, освободила тысячи заключенных поляками украинцев

из тюрем, освободила, в частности, и Степана БАНДЕРУ. Понимаете ли Вы, ЧТО ЕСЛИ БЫ НЕ Советская власть — Степан БАНДЕРА сидел бы до конца своей жизни в Береза-Картузской в кандалах и чистил бы для своих тюремщиков картошку? Но сделал ли он из этого какие-либо для себя выводы и для тех, кто шел за ним? А ведь с нашей стороны было сделано все для того, чтобы Вы все были с нами, но Вы нас не знали, знать не хотели, стреляли в нас. Видели ли Вы, девушка, когда-либо живого большевика — украинца? Говорили ли Вы с ним? Спрашивали ли Вы у него ответа на волнующие Вас вопросы и недоумения? Думаю, что не было этого у Вас. И вот, теперь, когда мы видим, что Вы хотите разговаривать с нами, мы искренне отзываемся на Ваше желание. Вы простите, если я сказал Вам что-нибудь такое, что могло вызвать у Вас горечь, но я говорю с Вами не только, как представитель правительства, но и как человек, говорю сердцем и душой".

Девушка связная внимательно слушала меня, не перебивая, затем, вздохнув, заметила тихо: "Много тяжелого пережил наш народ".

Чтобы не утомлять собеседников такой темой и не вызвать подозрения, что я их агитирую, мне пришлось перевести разговор в другую плоскость.

Говорили о Киеве, Харькове, Полтаве, о разрушениях и злодеяниях, сделанных немцами. Я рассказал о планах восстановления Киева, о том, что на это отпущены правительством большие средства, говорил им, что югославская делегация, едучи в Москву на собор православной церкви, где был избран патриарх, посетила Киево-Печерскую Лавру и была очень удивлена, что там сохранились мощи. Рассказал о соборе, об участниках его.

В процессе разговора МУЗЫКА заметила, что в 1928 году она приезжала в Киев.

Затем я начал описывать красоты столицы Украины — Киева, Днепра.

Девушка-связная слушала с увлечением. Я спросил ее, была ли она в Киеве, видела ли она Днепр.

Вздохнув, она ответила, что Киева не видела, в водах Днеп-

ра не купалась, хотя часто и мечтала об этом, так как очень хорошо плавает.

Я высказал девушке свое пожелание, чтобы наша беседа пробудила у нее надежду увидеть Днепр, покупаться в его голубых водах. Она на это ответила: "Я плавала в Висле, однако, это было не то ощущение. Я знаю, что если бы я плавала в Днепре, то у меня было бы совсем другое чувство, сладкое чувство, когда мечта становится действительностью. До сих пор я ведь жила только мечтая о Киеве и Днепре".

"Благодаря нашей беседе, есть проблески надежды, что мы с Вами увидимся в Киеве, и что вы будете смотреть в воды Днепра не с враждебным чувством по отношению к нам, любящим свою родину настоящей любовью. Я чувствую в Вас искренность и уверен, что пройдет еще некоторое время и Вы будете с нами, будете в Киеве также хорошо себя чувствовать, как и мы", — заметил я связной и, возвращаясь снова к деловым вопросам, спросил ее: "Значит, Вы настаиваете, чтобы наш представитель приехал к Вам 24 февраля?"

"Да, это будет лучше всего", — поддержала связную Я. Л. МУЗЫКА.

"Я передам о своей беседе с Вами, скажу, что вы меня очень хорошо приняли", — заметила связная.

"Мне [...] между прочим говорил, что Вы высказывали пожелание, чтобы с нашей стороны вели переговоры такие люди, как президент Украинской Академии Наук — А. А. БОГОМОЛЕЦ, писатель КОРНЕЙЧУК или поэт ТЫЧИНА. Если у Вас там думают настаивать на том, чтобы переговоры велись где-то в глуши, неужели вы думаете, что мы позволим себе предложить А. А. БОГОМОЛЬЦУ ехать в лес?"

Отдаете ли Вы себе отчет в том, что мы — государственная власть — украинская государственная власть? Кстати говоря, многие из Вас считают, что у власти на Украине стоят чужие люди — не украинцы. Ведь это же грубейший обман и самообман. Знаете ли Вы, кто являются народными комиссарами на Украине? Возьмите даже такие страшные для Вас органы, как НКВД, НКГБ. Вы считаете, что настоящей властью

на Украине являются именно эти органы. А ведь во главе НКВД стоит "репаний" украинец Василий Степанович РЯСНОЙ, во главе НКГБ — Сергей Романович САВЧЕНКО. Вы часто говорите, что Москва прислала на Украину Никиту Сергеевича ХРУЩЕВА. Но даже по фамилии Вы должны были знать, что Н. С. ХРУЩЕВА родил украинский народ, рос он и работал на украинской земле — для своего народа. Вам ведь известно, что в русском лексиконе слова хрущ нет, это украинское слово. Помните, ШЕВЧЕНКО писал — "Садок вишневый коло хаты, хрущи пид вышнями гудуть", — процитировал я.

"Да, это так, но не всегда тот, кто родился на Украине носит даже украинскую фамилию — является украинцем. Все дело в воспитании, в том, чувствует ли сам себя человек украинцем", — заметила Я. Л. МУЗЫКА.

"Должен Вам сказать, Ярослава Львовна, что в данном случае это не так. Мы, украинцы, чувствуем себя с Никитой Сергеевичем очень хорошо, потому что он наш. Правда, не могу Вам сказать, как он чувствует себя с нами", — ответил я МУЗЫКЕ и далее продолжал: "А Вы думаете, я могу назвать украинцами Ваших галицийских интеллигентов, которые были искренними пособниками заклятых врагов Украины — немцев и при сближении Красной Армии, забыв свою честь и достоинство, позорно бежали с родной земли? Разве это украинцы? Допускаю, что время было тяжелое, даже отдельные люди на Великой Украине в это тяжелое время потеряли веру в то, что мы возвратимся на родную землю. Потеряв эту веру, люди могли пойти на сделку с совестью и стать пособниками немцев. Но когда мы шли сюда, зачем этим людям было бежать с Украины? Почему они не нашли в себе силы прийти к нам и смыть свой позор искренним раскаянием? Вы думаете, что мы бы этих людей не приняли бы? Наказали бы их? Ничего подобного. Мы хорошо знаем евангельскую легенду о блудном сыне. Хотя и не являемся мистиками, но мы понимаем мораль этой евангельской легенды. А вот Ваши мистики — украинцы богу молились, евангелие читали, но этой морали не поняли. Им более понятна, правда, легенда о Каине и Авеле.

Я Вам скажу, что мы умеем анализировать положение не только со своих позиций, но и с позиций Ваших. Подумайте над тем, что было бы с Украиной, с украинским народом, если бы он не был в дружбе с русским народом и другим народами, не был бы в системе Великого Советского Союза? Я уже говорил Вам, что Украина при таком положении могла бы остаться рабой Германии, но именно сила объединенных народов разгромила Германию. Мы верили в свою победу даже тогда, когда вынуждены были отступать из Львова, а вдогонку наши же братья — украинцы, т. е. Ваши галичане, из немецких пистолетов и автоматов стреляли нам в спину. Мы верили, когда покидали наш чудесный Киев, Харьков... Чувство у нас было ужасное, но мозгом анализируя положение, мы знали, что историческое завтра будет за нами и вот наши надежды оправдались", — закончил я.

"Вы говорите, что многие наши интеллигенты — украинцы уехали с немцами. Вы знаете, что около 80% людей уехали с немцами не по своей воле, а по принуждению?", — заметила Я. Л. МУЗЫКА.

"Да, это было действительно так, поддержала ее связная, немцы насильно угоняли людей, хватали их на улице, на дорогах, в учреждениях, понуждая даже сельских жителей к тому, чтобы они выезжали. Немцы сжигали хаты, бросали детей на телеги и увозили, так что, конечно, большинство уехало насильно. Ехали не зная куда и зачем...".

Я рассказал Я. Л. МУЗЫКЕ и связной, что вся эта гнусная практика немцев нам известна, описал им, как немцы перед отступлением выгоняли людей из Киева.

"Да, люди пережили страшную трагедию. Вырванные с корнем, они в холоде и голоде теряли и веру, и надежду на жизнь", — заметила связная. "Многие, конечно, не поверят, что людей угоняли силой", — заметила Я. Л. МУЗЫКА.

"Не поверит тот, кто не знает положения. Как я могу, например, не поверить этой трагедии, когда она проходила на моих глазах? Но почему эти люди не возвращаются, почему они боятся? Конечно, если они возвратятся, украинский народ, государственная власть спросит у них, что они сделали

для родины в условиях оккупации? Оттачивали ли они нож для того, чтобы вонзить его в спину своего брата — украинца, или же святили ножи, чтобы ими резать врага-немца?

Вот Вы, Ярослава Львовна, Вы художник, Вы расположены к более эмоциональному восприятию фактов, но и Вы должны согласиться с этим", — обратился я к МУЗЫКЕ.

Тяжело вздохнув, Я. Л. МУЗЫКА заметила, что это, конечно, так.

Чтобы разрядить несколько настроение своих собеседников, я снова перевел разговор на частную тему, спросив связную: "А Вы вообще знаете, что делается в мире? Вам известно о Крымской конференции?"

"Да, конечно, нам известно все", — уверенно ответила связная.

"Я думаю, что Вы должны быть более довольны, чем поляки", — заметил я ей.

"Ну, поляки... многозначительно сказала связная. Я Вам скажу, что для нас будет очень больно, если линия Керзона пройдет так, что Холмщина останется у них. Вообще Вы не представляете, как там поляки издевались над украинцами. Я собственными глазами видела, как разворачивали могилы украинцев и разбрасывали кости".

"Да, о Холме пока ничего не говорится", — вмешался в разговор [...].

"Холмщину, конечно, жалко, но я думаю, что она будет наша. Для поляков можно будет найти компенсацию в другом месте", — успокоил я связную.

Заканчивая разговор и поблагодарив своих собеседников, я спросил связную: "Так Вы надеетесь на встречу 24-го февраля?"

"Да, конечно, на эту встречу я надеюсь", — ответила связная.

"Если бы встреча 24 февраля не состоялась из-за того, что Правительство не санкционирует ее, мы сможем с Вами увидеться?", — снова спросил я связную.

"Я думаю, что как-нибудь увидимся", — неопределенно ответила она.

"Тогда давайте условимся так: если 24 февраля встреча не состоится, то на 28 февраля приезжайте к Ярославе Львовне и через ... найдете меня", — предложил я связной.

"Я не знаю, получу ли я на это разрешение", — заметила связная, но я еще раз прошу, чтобы эта встреча состоялась и приехали бы лично Вы. Если это будет для Вас невозможно, то пусть придет такой человек, с которым мы могли бы договориться".

"Хорошо, я буду просить разрешения правительства приехать к Вам. Но передайте Вашим, что мы будем категорически настаивать на том, чтобы генеральные переговоры велись у нас — хотите во Львове, в Киеве или в другом месте", — сказал я связной.

"Я не знаю, согласятся ли наши на это", — неопределенно сказала связная.

"Было бы важно, чтобы основные переговоры велись в обстановке государственного учреждения, а не в каком-то партизанском лагере", — заметил [...].

"Я не могу утверждать, пошлем ли мы на переговоры известных украинской общественности людей. Учтите, что главную роль для наших представителей будет играть полномочие правительства, при наличии которого даже неизвестный человек становится известным. Об этих вопросах мы еще поговорим с Вами во время предварительных переговоров", — закончил я.

Прощаясь с Я. Л. МУЗЫКОЙ, я поблагодарил последнюю за оказанную услугу, просил извинения за беспокойство, высказал надежду быть когда-нибудь ее гостем.

МУЗЫКА приглашала заходить к ней.

[...], прощаясь со связной, произнес целую речь, указав в ней, что хотя он и малоответственный человек во всей этой истории, но он рад, что все же ему удалось оказать содействие и ускорить переговоры, благодаря тому, что представитель Центрального Правительства, в моем лице, установил с ней личный контакт.

Связная попрощалась со мной очень тепло. Я просил ее рассчитывать на мою помощь в случае, если бы с ней что-либо случилось.

Связная, смеясь, поблагодарила меня.

Около 2-х часов дня мы с [...] вышли из квартиры Я. Л. МУ-

ЗЫКИ. В коридоре я не заметил больше того мужчины, которого встретил во время прихода.

[...] проводил меня до здания Облисполкома.

Высказывая свое удовлетворение тем, что ему удалось устроить мне встречу со связной Центрального Провода ОУН, [...] заметил: "Должен Вам сказать, что эта девушка уже Ваша. Не в порядке комплимента, а совершенно искренне скажу Вам, что Вы умеете найти верный подход и к делу, и к людям".

Беседа со связной Центрального Провода ОУН велась на украинском языке.

ЗАМ. НАЧ. 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР

полковник Государственной Безопасности Карин

"19" февраля 1945 г.

г. Львов.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9079. — Т. 61 (додаток). — Арк. 94—115.

**50. Витяг із протоколу допиту обвинуваченого Матвія Мірошниченка щодо наради українських політичних сил у Берліні
15 березня 1945 року**

ВЫПИСКА

из протокола допроса обвиняемого

15 марта 1945 года

1891 г. рожд., уроженец с. Ковалевка, Полтавской области, украинец, подданный Польши, с высшим образованием, холост, в 1918—1919 г.г. сотрудник министерства путей сообщения правительства СКОРОПАДСКОГО, в 1920 году эмигрировал в Польшу, проживая в гор. Бромберге — частный предприниматель строительной конторы "ЭРМА", с 1940 года участник украинской националистической организации "Українська Громада", по заданию Берлинского центра "УГ" в 1941—1943 гг. создал такую организацию в гор. Киеве.

"... В конце 1944 года в Берлине было совещание руководителей всех украинско-националистических организаций: "ОУН" —

МЕЛЬНИК и БАНДЕРА, "УГ" — Павел СКОРОПАДСКИЙ, "УНР" — Андрей ЛЕВИЦКИЙ, "УНО" — ОМЕЛЬЧЕНКО, где, как мне известно со слов председателя "УГ" в гор. Быдгощ ЗАВИЗИОНА-СОКОЛЬСКОГО, обсуждался вопрос создания единого комитета, который возглавил бы деятельность всех украинско-националистических организаций.

Такой комитет был создан и являлся выражением своего несогласия на объединение с власовским "Комитетом Освобождения Народов России".

Переговоры с немецким правительством вел Андрей МЕЛЬНИК, который выставил ряд условий, в том числе требование немедленного создания украинского войска, на что немцы не согласились, предлагая концентрировать все антисоветские силы вокруг власовского "Комитета Освобождения Народов России". Чем все это кончилось — я не знаю.

Мне также известно, что на совещании руководителей украинско-националистических организаций в Берлине была выдвинута кандидатура бывшего генерала петлюровской армии ШАНДРУКА, который, в случае договоренности с немецким правительством, должен был бы занять пост командующего украинской армии...

Копия. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9079. — Т. 1 — Арк. 496.

51. Спеціальне повідомлення наркома держбезпеки УРСР С. Савченка ЦК КП(б)У про звільнення з гітлерівського ув'язнення Степана Бандери

9 квітня 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО,

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

об освобождении немцами из-под стражи Степана БАНДЕРЫ

В свое время общеизвестный фактом, получившим широкую огласку на оккупированной немцами Украине и особенно в оуновском подполье, был арест оккупантами 30 июня 1941 г. Степана БАНДЕРЫ вместе с другими членами

ВЫПИСКА

из протокола допроса обвиняемого МИРОШНИЧЕНКО Матвея
Авксентьевича

15 марта 1945 года

1891 г. рожд., уроженец о. Ковалевской
тавоной области, украинец, поддани
ши о высшем образовании, холост
1919 г. г. сотрудник министерства
сообщения правительства СКОРОПАДС
1920 году эмигрировал в Польшу, п
в гор. Бромберге - частный предпр
строительной конторы "ЭРМА", с 19
участник украинской националистич
организации "Українська Громада",
нию Берлинского центра "УГ" в 194
создал такую организацию в гор. К

...." В конце 1944 года в Берлине было совеща
воителей всех украинско-националистических организаций: С
МЕЛЬНИК и БАНДЕРА, "УГ" - Павел СКОРОПАДСКИЙ, "УНР" - Андре
КЛИ "УНО" - ОМЕЛЬЧЕНКО, где как мне известно со слов пред
"УГ" в гор. Быдгощ ЗАВИЗИОНА-СОКОЛЬСКОГО, обсуждался вопрос
ния единого комитета, который возглавил бы деятельность все
оно-националистических организаций.

Такой комитет был создан и являлся выражением с
несогласия на объединение с власовским "Комитетом Освободе
родов России".

Переговоры с немецким правительством вел Андрей
который выставил ряд условий, в том числе требование немедл
создания украинского войска, на что немцы не согласились, п
концентрировать все антисоветские силы вокруг власовского "О
Освобождения Народов России". Чем все это кончилось - я не

Мне также известно, что на совещании руководите
украинско-националистических организаций в Берлине была вы
кандидатура бывшего генерала петлюровской армии ШАНДРУКА, к
в случае договоренности с немецким правительством, должен б
занять пост командующего украинской армии

МИРОШНИЧЕНКО.

ДОПРОСИ: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ОУР "СМЕРЬ" I Белорусского Фронт
К а н и т а н - МИРОШНИЧЕНКО.

ВЕРНО: НАЧАЛЬНИК 3 ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ НКВД УССР
Майор Государственной Безопасности

т. н. "правительства" "Самостийной Украинской Державы". Все они вскоре из Львова были вывезены в Краков, а оттуда в Берлин, где и взяты под стражу.

В августе 1943 года Центральный Провод ОУН в своей подпольной прессе сообщал, что Степан БАНДЕРА немцами расстрелян, об этом же осенью 1943 года объявлялось по линии Главного командования УПА преподавательскому составу в подчиненных ему офицерских школах.

Однако, как было установлено более поздними данными, сведения о расстреле немцами Степана БАНДЕРЫ оказались вымышленными и это впоследствии было подтверждено заслуживающими полного доверия данными, а также официальными документами.

После освобождения гор. Львова от немецких оккупантов, в августе 1944 года, нам стало известно, что родная сестре Степана БАНДЕРЫ, жена униатского священника Теодора ДАВИДЮКА, БАНДЕРА-ДАВИДЮК Владимира Андреевна в первой половине июля 1944 года от Степана БАНДЕРЫ получила письмо, в котором последний сообщал, что он вместе с другими 12-ю членами его "Провода" находится в Берлине под домашним арестом, занимают отдельный 3-х этажный дом, просил ее оказывать ему материальную помощь и присылать деньги.

Эти данные нашли свое полное подтверждение в марте с. г., когда нам стало известно, что БАНДЕРА-ДАВИДЮК Владимира в период немецкой оккупации выезжала в Берлин на свидание с Степаном БАНДЕРА, а по возвращении рассказывала своим близким, что БАНДЕРА находился в Берлине под домашним арестом и что немцы создали ему очень хорошие условия, предоставив в его распоряжение отдельную виллу, сад, хорошее питание, чтение различных книг и журналов.

По документам, обнаруженным нами в гор. Львове в здании СД и полиции безопасности Галиции видно, что еще в апреле 1944 года, представитель бандеровского Центрального "Провода" ОУН "ГЕРАСИМОВСКИЙ" вел переговоры с командиром полиции безопасности и СД Галиции — СС обер-штурмбанфюрером доктором ВИТИСКА о том, чтобы получить

свидание с БАНДЕРОЙ Степаном с целью заручиться согласием последнего на сотрудничество ОУН с немцами".

Начиная с мая 1944 года, мы начали получать сведения о возможном освобождении немцами Степана БАНДЕРЫ из-под стражи для организации борьбы против Советской власти.

Эти данные нашли свое подтверждение в ноябре 1944 года, когда нам стало известно, что БАНДЕРА Степан, его секретарь ТЮШКА, СТЕЦЬКО Ярослав и другие всего 16 человек, немцами из тюрьмы освобождены.

В настоящее время мы располагаем информационным бюллетенем, под названием "Щоденни висте української інформаційної служби" (сокращенно "УИС") орган Центрального Провода ОУН, добытым нами при проведении операции в Галичском районе, Станиславской области.

В этом бюллетене, датированном 14 ноября 1944 г. за №126, на первой странице под заголовком "Вождь Степан ВАНДЕРА на воле" объявлено: "...Сообщение УИС. В начале октября с. г. вождь Степан БАНДЕРА из немецкой тюрьмы вышел на волю. Одновременно с ним освобождено около 300 участников организации украинских националистов.

Степан БАНДЕРА передал представителю УГВР закордонном горячий привет Украинской Повстанческой Армии".

Таким образом, устанавливается факт действительного освобождения немцами из-под стражи Степана БАНДЕРЫ и других членов Центрального "Провода" ОУН для борьбы с Советской властью на территории, освобожденной Красной Армией от немецких захватчиков.

НАРОДКОМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР

9 апреля 1945 г. комиссар г/б 3 ранга (САВЧЕНКО)

г. Львов

№ 718/с Верно:

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 372. — Арк. 245—247.

На документі є помітка: "т. Павленко. К делу "Берлога". 10/4-45 г."

52. Спецповідомлення заступника начальника УНКДБ УРСР по Львівській області Коломійця про сформування на території Німеччини Українського національного комітету

27 квітня 1945 року

копія

Совершенно секретно.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

О формировании так называемого
"Украинского Национального комитета."

По данным полученным от агента 4 отдела УНКГБ Львовской области [...], находящегося в гор. Вена, в марте месяце 1945 года немцами сформирован так называемый "Украинский Национальный Комитет", задачей которого является объединение всех украинских эмигрантских политических организаций на территории Германии для борьбы против Советского Союза.

Руководителем этого комитета назначен генерал ШАНДРУК, заместителем КУБИЕВИЧ.

В настоящее время центром украинской эмиграции является г. Аутсбург (Бавария), куда также выехал весь состав бывш. УЦК, находившийся в г. Вена.

В связи с создавшейся военной обстановкой и предстоящим окончательным разгромом Германии, украинская эмиграция ориентируется на Англию.

По вопросу организации "Украинского Национального Комитета" также имеются данные от агентов 4 отдела УНКГБ Львовской области [...], приехавших в апреле месяце с/г. на территорию Польши.

Агент [...] находившийся в гор. Кракове в период немецкой оккупации сообщает, что начало работы по объединению немцами украинских эмигрантских политических организации для общей борьбы против Советского Союза, относится к концу 1944 года. Эта организация должна объединить бандеровцев, мельниковцев, гетманцев, УНР, УЦК и др. Непосредственную работу по

объединению проводили ГИММЛЕР и главный реферат германского правительства по украинским делам — доктор АЛЬДТ.

Как сообщает [...], большинство украинских эмигрантов, несмотря на активное давление со стороны ГИММЛЕРА, неохотно шли в эту организацию.

Агент [...], будучи в январе месяце 1945 года в гор. Кракове встретился с бывш. министром УНР, доктором ОЛЕСИЮК,* приехавшим из г. Берлина по специальному заданию к КУБИЕВИЧУ. Из беседы с ОЛЕСИЮК по вопросу создания немцами "Украинского национального комитета", агенту известно следующее:

В октябре месяце 1944 года германское правительство обратилось к БАНДЕРЕ с предложением создать "Украинский национальный комитет" по борьбе с большевиками, который бы объединил всю украинскую эмиграцию, на что БАНДЕРА не согласился. С аналогичным предложением немцы обратились к МЕЛЬНИКУ, который дал на это согласие с условием, если украинская общественность его поддержит. МЕЛЬНИК приступил к переговорам с отдельными группировками украинской эмиграции, поставив вопрос так, что якобы немцы соглашались на "самостоятельный" украинский комитет по борьбе с большевиками.

Когда МЕЛЬНИКУ пришлось подписывать манифест к украинскому народу, немцы заявили, что "украинский комитет" должен подчиняться генералу ВЛАСОВУ, на что МЕЛЬНИК не согласился.

Тогда доктору ОЛЕСИЮК, как посреднику между УНР и германским правительством, было поручено вести переговоры по созданию комитета. С этой целью ОЛЕСИЮК поехал к генералу ШАНДРУК, проживающему в то время в Познани, которому предложил руководство по созданию Украинского комитета. Генерал ШАНДРУК согласился и выехал в Берлин.

В Берлине ШАНДРУК был приглашен немцами на конференцию, которая продолжалась несколько часов. На конферен-

* У документі помилково Олесюк. — В. С.

ции германское правительство согласилось на организацию самостоятельного комитета после чего ШАНДРУК приступил к переговорам по данному вопросу с представителями отдельных группировок украинской эмиграции.

МЕЛЬНИК и БАНДЕРА продолжительное время не хотели встречаться с генералом ШАНДРУК.

В начале декабря германское правительство предложило генералу ШАНДРУК подписать манифест к украинскому народу. С этим манифестом ШАНДРУК не согласился в связи с тем, что там было указано о подчинении комитета генералу ВЛАСОВУ.

Генерал ШАНДРУК составил манифест, в котором указал, что Украинский национальный комитет по борьбе с большевиками должен быть самостоятельным и в своей практической деятельности сотрудничать с генералом ВЛАСОВЫМ.

После долгих возражений германское правительство согласилось с манифестом, предложенным генералом ШАНДРУК. Манифест был подписан 12 декабря 1944 года.

ШАНДРУК поставил следующие условия германскому правительству:

1. Освободить всех украинских политзаключенных, кроме коммунистов.
2. Отделить пленных украинцев от русских.
3. Признать украинскую эмиграцию в Германии равноправной с другими народами Западной Европы.

На эти условия немцы также согласились.

Генерал ШАНДРУК организовал совет, куда входят представители различных группировок украинской эмиграции, как например: от УНР сам ШАНДРУК, от эмигрантов Приднепровья — ДОЛЕНКО, от галичан — инж. МИЛЯНЫЧ и т. д.

После организации комитета, в состав его также вошел бывш. гетман Павел СКОРОПАДСКИЙ, который претендует на место председателя комитета.

Со слов ОЛЕСИЮК агенту [...] известно, что ШАНДРУК по национальности украинец, член УНР, мало известный среди

украинской эмиграции, окончил академию Польского генерального штаба, бывш. генерал польской армии.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УНКГБ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Полковник госбезопасности (КОЛОМИЕЦ)

№130/4

11 апреля 1945 г.

гор. Львов.

СПРАВКА: Документ находится в архивном деле № 44691, том I, стр. 310, 311.

верно: (підпис нерозбірливий).

Квітень 1945 року

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 39. — Арк. 257—259.

53. Витяг із довідки відділу 2 "А" УНКДБ Львівської області щодо оперативної справи "Берлога"

Квітень 1945 року

Копія

Совершенно секретно.

СПРАВКА

По агентурному делу "БЕРЛОГА"

Агентурное дело "БЕРЛОГА" заведено в ноябре 1944 года на членов Центрального Провода ОУН — бандеровцев и их связей, по которому проходят:

1. БАНДЕРА Степан Андреевич, оуновская кличка "СИРЫЙ", 1909 года рождения, уроженец села Тростянец, Долинского района, Станиславской области, сын священника, бывший студент лесного факультета, Львовского политехнического института. В 1932 году руководил краевой экзекутивой ОУН в Галиции. В 1934 году являлся организатором убийства Министра Внутренних Дел Польши — генерала Бронислава ПЕРАЦКОГО, за что он был осужден к смертной казни, замененной пожизненным заключением. До 1939 года сидел в лагере Береза-Картузска и в тюрьме "Святой крест". Осенью 1939

года, во время развала Польши, из тюрьмы был освобожден.

2. БАНДЕРА Богдан Андреевич, родной брат Степана БАНДЕРЫ, 1919 года рождения, учился в Стрийской средней школе Дрогобычской области, в 1937 году арестовывался поляками за националистическую деятельность, до войны проживал в г. Холме. В период оккупации Украины немцами, для проведения оуновской работы, выехал в восточные области Украинской ССР. По непроверенным данным, в мае 1944 года находился на Житомирщине.

3. ШУХЕВИЧ Роман Иосифович, оуновская кличка "ТУР" он же "ЩУКА", уроженец м. Радехов, Львовской области, из семьи адвоката, образование высшее, окончил Львовский политехнический институт, бывший офицер Украинской галицкой армии — УПА. В начале войны Германии против СССР, ШУХЕВИЧ был организатором и командиром украинского легиона имени БАНДЕРЫ. Впоследствии этот легион был немцами разогнан, сам же ШУХЕВИЧ арестован. Спустя некоторое время ШУХЕВИЧ, при подозрительных обстоятельствах, был немцами из-под стражи освобожден. Практически руководит Центральным Проводом ОУН и является главнокомандующим УПА. Отец и мать ШУХЕВИЧА Романа проживают якобы в городе Львове.

4. СТЕЦЬКО-КАРБОВИЧ Ярослав (Зиновий), 37—38 лет, уроженец Галиции, с высшим образованием, окончил политехническую школу в Берлине, где проживал ряд лет, спасаясь от преследования поляков. Бывший профессор Львовского университета. Бывший заместитель руководителя Центрального Провода ОУН — Степана БАНДЕРЫ, возглавлял политическую референтуру Центрального Провода ОУН.

5. ЛЕБЕДЬ Николай, оуновская кличка "МАКСИМ РУБАН", он же "ОРЕСТ", 1909 года рождения, уроженец города Львова, из семьи учителя, бывший студент Варшавского университета, в 1928—1931 гг. руководил молодежной организацией ОУН во Львове. В 1934 году принимал участие в организации и убийстве Министра внутренних дел Польши — генерала Бронислава ПЕРАЦКОГО, был выдан немцами полякам и осуж-

ден к смертной казни, замененной пожизненным заключением. До 1939 года сидел в лагере Береза-Картузска и в тюрьме "Святой Крест". Сподвижник Евгения КОНОВАЛЬЦА. В 1937—1938 гг. проходил по процессу ОУН в Польше под своей настоящей фамилией. В 1940 году вместе с женой ГНАТКОВСКОЙ Дарьей, по поручению Центрального Провода ОУН, выезжал в Америку и Канаду по делам ОУН.

6. ГНАТКОВСКАЯ Дарья, жена Николая ЛЕБЕДЯ, проживала в селе Миклин, Озютичского района, Волынской области и поддерживала связь со своей матерью, проживающей в Вежицы. Активная оуновка, в 1934 году судима по процессу убийства Министра внутренних дел Польши — генерала Бронислава ПЕРАЦКОГО. В 1940 г. вместе с ЛЕБЕДЬ Николаем выезжала по поручению Центрального Провода ОУН в Америку и Канаду по делам ОУН.

7. КИСЕЛЬ Андрей Архипович, оуновская кличка "НЕМО", 1911 года рождения, уроженец села Дермань, Мизочского района, Ровенской области, с высшим образованием, в совершенстве владеет русским, украинским, польским, немецким, французским и английским языками. Член Центрального Провода ОУН, в котором ведал дипломатической работой.

8. "ЛЕМИШ", он же "ЛЕ", "ЯРКО" и "ИВАН", настоящая фамилия, имя и отчество неизвестны, лет 35, уроженец Галиции. Возглавляет Восточный Краевой Провод ОУН "СХИД" и одновременно является командующим группы УПА-3 — "СХИД" (Восток) или "Велька Украина", военного звания не имеет. Член Центрального Провода ОУН.

9. КЛЯЧКОВСКИЙ Дмитрий Семенович, оуновские клички "КЛИМ САВУР", "ОХРИМ", "БИЛАШ" и Панас МАСУР, 1911 года рождения, уроженец гор. Збаража, Тернопольской области, окончил юридический факультет Львовского университета, неоднократно арестовывался поляками за проведение националистической работы. С 1937 по 1938 год являлся членом украинской националистической спортивной организации "СОКОЛ" в г. Збараж. В 1940 году, работая в Станиславском Облпотребсоюзе бухгалтером, руководил

отделом "юнацтва" Станиславского областного провода ОУН под кличкой "БЛОНД". В октябре 1940 г. арестовывался УНКВД Львовской области. Признательных показаний, несмотря на избличение его на очных ставках, не дал и в январе 1941 года, по приговору Облсуда был осужден к ВМН, замененной 10 годами. В июле 1941 года бежал из тюрьмы г. Бердичева. Возглавляет Волынско-Полесский краевой "провод" ОУН, охватывающий Волинскую, Ровенскую и северную часть Тернопольской области. Одновременно является генерал-хорунжим УПА и командующим группой УПА-I ("ПИБНИЧ") — Север, оперирующей на территории Волинской, Ровенской, северной части Тернопольской области и южной части Пинской области БССР. Член Центрального Провода ОУН, широко известен среди личного состава бандформирований УПА.

10. ЛУЦКИЙ Александр Андреевич, оуновские клички "РЕЗУН", "БОГДАН" и "ЧЕРНЫЙ", 1904 года рождения, уроженец с. Боднар (Бонари), Галицкого района, Станиславской области. В 1940 году нелегально перешел государственную границу СССР и бежал в Германию. После окончания там разведывательной школы, в конце 1940 года был переброшен в Станиславскую область для ведения оуновской и шпионской работы в пользу Германии. До начала Отечественной войны 1941 года возглавлял Станиславский областной провод ОУН и одновременно являлся членом Львовского Краевого провода ОУН. Член Центрального Провода ОУН.

11. ВОЛОШИН Ростислав Павлович, оуновская кличка "ГОРБЕНКО", 1907 года рождения, уроженец Ровенского района, Ровенской области, с высшим образованием. ВОЛОШИН — кадровый оуновец, в ОУН поступил в 1932 году, до 1939 года в период существования Польши, за проведение националистической работы арестовывался и содержался в тюрьме гор. Острога и в лагере Береза-Картузска. Заместитель руководителя Волинского-Полесского Краевого Провода ОУН по политической части, который возглавляет "Клим САВУР". Член Центрального Провода ОУН.

12. ВОЗНЯК-БАНДЕРА Мария Евгеньевна, 1913 года рождения, украинка, со средним образованием, уроженка села Куриловка, Белгорайского района, отец ее — ВОЗНЯК Евгений — униатский священник, проживает в селе Пустомыты, Сокольницкого района, Львовской области. Мария — без определенных занятий, проживает во Львове, по улице Старый рынок, 5 кв. 1.

13. ВОЗНЯК-ЛЕМИК Любовь Евгеньевна, (сестра Марии БАНДЕРЫ), примерно 26 лет, уроженка села Куриловка, Белгорайского района, из семьи униатского священника, проживающего в селе Пустомыты. Люба находится на нелегальном положении.

14. НИМЕЦ Анна Михайловна, около 25 лет, украинка, до 1937 года проживала в Америке, имеет просроченный американский паспорт, который ею сдан в милицию. В настоящее время ходатайствует о выдаче ей советского паспорта. До 1941 года проживала в Кракове, была связана с членами Центрального Провода ОУН. В период немецкой оккупации прибыла на Украину. По заданию ОУН вела работу в Кривом Роге и Днепропетровске. В настоящее время студентка Львовского педагогического института, одновременно секретарь этого же института, проживает во Львове, улица Жулинского, дом. 3, кв. 8.

15. МЕНКУШ Ярослава Михайловна, 1923 года рождения, уроженка с. Пустомыты, Львовской области, украинка, до конца октября 1944 года находилась на нелегальном положении в банде УПА в лесу, где якобы советскими войсками убит ее муж, состоящий на руководящей работе в ОУН-УПА. МЕНКУШ Ярослава — без определенных занятий, прописана во Львове по улице Шептицкого, 4, кв. 4, фактически проживает по улице Тарнавского, № 66, кв. 6.

16. БАС Иванка Ильинична, примерно 20—23 лет, украинка, уроженка села Гаев, Бобркского района, Львовской области. В 1940 году была осуждена за оуновскую работу и выслана в Северный край, откуда в 1942 году бежала. Брат ее — Мирослав, бандит УПА, арестован органами НКВД. Иванка выполняет

роль связной, находится вместе с матерью на нелегальном положении.

17. ШУХЕВИЧ Варвара Николаевна, 1892 года рождения, уроженка села Красове, Щирецкого района, Львовской области, украинка, сотрудница музея Академии Наук, проживает во Львове, по улице Чернецкой, дом № 24. Является теткой члена Центрального Провода ОУН — ШУХЕВИЧА Романа, псевдоним "ТУР".

18. ШУХЕВИЧ Евгения Ивановна, 1883 года рождения, уроженка Львовской области, украинка, без определенных занятий, проживает улица Касерской, 18-а, кв. 3, муж ее (установочные данные не собраны) разбит параличем, находится в одной из больниц г. Львова. Евгения ШУХЕВИЧ является матерью члена Центрального Провода ОУН — ШУХЕВИЧА Романа, псевдоним "ТУР".

19. ПЛИСАК Ульяна, около 35 лет, уроженка села Верхов, Мизочского района, Ровенской области, украинка, кадровая оуновка, проживает на нелегальном положении. Является женой ЛУЦКОГО А. А. Псевдоним "РЕЗУН", "БОГДАН", "ЧЕРНЫЙ" — руководитель Краевого Провода ОУН — "ЗАПАД".

20. СТАРУХ Ярослав, оуновские клички "СИВЫЙ", "ВЛАДИМИР". Член Центрального Провода ОУН, находится на нелегальном положении.

21. ТУРЧМАНОВИЧ Михаил, оуновский псевдоним "КРЕЧЕТ", 38 лет, сын священника из села Лука, Болеховского района, Станиславской области, член УВО-ОУН. Член Центрального Провода ОУН, находится на нелегальном положении.

22. ДАВИДЮК-БАНДЕРА Владимира Андреевна, 1923 года рождения, уроженка села Тростянец, Долинского района, Станиславской области, замужем за священником ДАВИДЮКОМ, проживает в селе Билка, Дрогобычской области, является родной сестрой руководителя ОУН — Степана БАНДЕРЫ.

23. ДАВИДЮК Теодор Иванович, 1906 года рождения, уроженец села Грабивка, Новицкого района, муж Владимиры БАНДЕРЫ-ДАВИДЮК, является униатским священником, проживает в селе Любовки, Дрогобычской области.

Продолжая разработку оуновского подполья, нами добыты новые данные.

Основными моментами, заслуживающими внимания из беседы между "СВЕТЛАННОЙ" — руководителя Львовского городского Провода ОУН и нашим агентом [...] являются следующие:

1. "СВЕТЛАНА" считает актуальными переговоры бандеровцев с Советским правительством, но эти переговоры являются следствием тяжелого положения, создавшегося для УПА и базы, питающей УПА, в связи с резкими репрессиями со стороны Советской власти, при которых может случиться так (по образному выражению "СВЕТЛАНЫ"), что "Украина останется пустой и самостоятельность некому будет делать". В свете этих переговоров, [...] коснулся поручения, которое хотели ему передать ранее из Провода в смысле подготовки базы для переговоров и указал, что сейчас он имеет одного профессора, через которого можно было бы найти контакт с советскими органами. "СВЕТЛАНА" заинтересовалась этим лицом и возможностями выезда этого лица на "терены" для встречи с руководящими лицами из Провода. [...] не мог утверждать этой возможности.

Независимо от этого бандеровцы склонны к переговорам с мельниковцами и занимаются через [...] тщательной проверкой письма к ним от руководителя краевой экзекутивы ОУН мельниковцев КОНИКА, подписавшегося на письме — "ВЕРШНИК". Нами даны указания [...] приобрести через [...] образец почерка КОНИКА, который вместе с его письмом направить в Провод "ТАРАСУ", подтвердив действительность авторства и отсутствие здесь провокации.

Кстати [...], работающий у него по мельниковцам, получил назначение руководителя Львовского Городского Провода ОУН-мельниковцев, что равно областному Проводу. По мнению [...] вскоре удастся получить список всей мельниковской сетки по городу, или в крайнем случае взять [...] под наружное наблюдение и установить всю эту сеть.

Сам КОНИК живет по улице Анны, 5, кв. 21 по фиктивным

документам, причем, паспорта пока не имеет. В этой же комнате проживают два студента, связанные с КОНИКОМ по его работе. [...] по-видимому, будет иметь еще одну работу — руководство или разведкой, или связью в краевом Проводе, а также техникой. Сейчас он занят организацией работы рации, якобы, которая устанавливается в квартире КОНИКА. Кроме того, есть еще рации на периферии, которые должны наладить связь с МЕЛЬНИКОМ, находящимся якобы в Германии.

3. По отдельным данным из разных источников, в том числе и "СВЕТЛАНЫ", [...] известно, что в конце декабря 1944 года или в начале января 1945 года в одном из районов Прикарпатья приземлился английский самолет с официальным представителем английского правительства для ведения переговоров с бандеровцами. Последние на переговоры якобы не пошли, заявив, что они являются "самостийниками" и никакой протекторат их не устраивает. По-видимому, это не совсем так, учитывая ряд имевшихся данных о работе бандеровской дипломатии с англичанами.

4. "СВЕТЛАНА" сообщила [...], что переговоры, которые велись с поляками также весьма актуальны, независимо от массовой резни поляками украинцев на территории Польши. Сейчас эти переговоры находятся в застое по чисто техническим причинам, объясняющимся тем, что канал связи между бандеровцами и польским подпольем, по которому шли переговоры — оборвался, и оба подполья ищут друг друга. С вопросом о возможностях [...] восстановить этот контакт к нему обратилась "СВЕТЛАНА". Нами предложено [...] отклонить это предложение и заявить, что возможностей он не имеет.

5. "СВЕТЛАНА" сообщила [...], что при освобождении немцами из-под стражи Степана БАНДЕРЫ, ему было предложено взять на себя некоторые обязательства, отчего он якобы уклонился, ответив, что может разговаривать только как частное лицо, так как с организацией связи не имеет, и поэтому никаких обязательств взять не может. К этому "СВЕТЛАНА" добавила, что Германия поставлена на 25—30 лет на

колени и было бы наивно считать или рассчитывать на ее помощь, поэтому переговоры с немцами не актуальны.

Из других важных моментов, сообщенных "СВЕТЛАННОЙ", заслуживает внимания настойчивость в приобретении различных документов для Центрального краевого и других Проводов, которые дали бы возможность части руководящего состава легализоваться на Советской Украине, в том числе в восточных областях. Другая часть руководства намерена перебраться в Румынию, Венгрию, Чехословакию, Турцию и Польшу, причем в отношении Польши существует мнение о том, что там поляки могут выдавать бандеровцев властям или непосредственно расправляться с ними, поэтому, по-видимому, всячески ускоряются переговоры с поляками.

На территориях стран, занятых частями Красной Армии, якобы, начинается сдаваться "Союз поработенных народов", в котором ОУН должна занять первое место, как ведущие борьбу с Советской властью на протяжении 25 лет.

В середине октября во Львов прибыла нелегально — ВОЗНЯК-БАНДЕРА Мария, жена Василия БАНДЕРЫ (родной брат Степана БАНДЕРЫ) — бывшего руководителя "СБ" Станиславского областного Провода ОУН, расстрелянного немцами в 1942 году.

ВОЗНЯК-БАНДЕРА Мария обратилась к нашему агенту [...] с просьбой, помочь ей в легализации в городе Львове. С нашей санкции [...] и при помощи нашего содействия приобрел ей паспорт.

Вместе с ВОЗНЯК Марией прибыла во Львов МЕНКУШ Ярослава Михайловна, муж ее член окружного Провода ОУН, убит в бою частями Красной Армии. МЕНКУШ устроилась на жительство у дворничихи ПЕРИГ по улице Тарнавского, 66.

В процессе разработки [...] были добыты данные, что Мария ВОЗНЯК и МЕНКУШ занимаются организацией явочно-связных пунктов, восстановлением связей с местным оуновским подпольем и организацией помощи семьям бандеровцев, погибших в разное время или находящихся в бандах.

По этой линии они восстановили связь с родственниками

члена Краевого Провода ОУН-"ИСКРА" — СТЕЛЬМАХ Роман Михайлович, 1910 года рождения, живет по фиктивным документам, как работавший на спирто-ликерозаводе в должности инспектора снабжения. В действительности нигде не работает.

Его жена — СТЕЛЬМАХ Анастасия Ионовна, 1912 года рождения, является родной сестрой "ИСКРЫ".

От "ИСКРЫ" и руководителя Львовского окружного Провода ОУН "ДНЕПРОВОГО" во Львов систематически является связная — ГОЛОПАЧ Анна Федоровна, 1921 года рождения, уроженка села Поршна, Львовской области, украинка, муж ее бывший повитовый проводник ОУН, убит в бою с частями Красной Армии, которая как правило, связывается с Марией ВОЗНЯК-БАНДЕРА, а в последнее время при ее помощи, по заданию "ДНЕПРОВОГО", легализовалась во Львове, однако систематически выезжает в районы.

Кроме того, Мария ВОЗНЯК и МИНКУШ восстановили связь с НИМЕЦ Анной.

В период 1939—1941 гг. НИМЕЦ, проживая в Кракове, была связана с женой члена Центрального Провода ОУН — СЕНИШИНА-ЛЕМИК Николая (убит немцами) — ВОЗНЯК Любой (сестра Марии ВОЗНЯК), являющейся старой кадровой оуновкой, которая в период немецкой оккупации работала по заданию Центрального Провода ОУН в Полтаве в качестве руководительницы разведки и шефа связи областного Провода ОУН. Впоследствии Люба ЛЕМИК работала и в референтуре пропаганды Центрального Провода ОУН и находится при бандитских группах на Стрийщине.

Установлено, что в декабре месяце 1944 года НИМЕЦ получила открытку от Любы ВОЗНЯК-ЛЕМИК с просьбой связаться с Марией ВОЗНЯК, причем адрес для ответа Люба указала следующий:

Стрий, улица Чапаева, 27-а, ЛЕВАНДОВСКОЙ Анастасии.

В январе месяце с. г. Мария ВОЗНЯК связала НИМЕЦ Анну с руководительницей Львовского городского Провода ОУН "СВЕТЛАННОЙ", а последняя тогда же связала НИМЕЦ с

руководителем информационно-разведывательной референтуры Краевого Провода ОУН "МИКУШКОЙ". Вскоре "СВЕТЛАНА" и "МИКУШКА" условились с НИМЕЦ, что она в ближайшее время получит для себя паспорт американской подданной, после чего выедет в Америку, взяв с собой под видом мужа, одного из видных деятелей оуновского подполья.

Кроме того, "МИКУШКА" использовал НИМЕЦ по сбору политинформации и данных об агентуре органов НКГБ-НКВД.

24 декабря 1944 года к Марии ВОЗНЯК прибыла связная УПА из Комарницкого района Дрогобычской области "НИНА", по просьбе которой Марией [...] были приобретены билеты в театр, где должна была состояться встреча с одним из нелегалов-оуновцев, который на явку не явился.

С декабря по март зафиксировано 4 прихода "НИНЫ" во Львов. Причем, последнее время [...] добыты данные, что "НИНА" выполняет в организации руководящую роль. По тем же данным устанавливается, что "НИНА" организует во Львове склад медикаментов, используя в качестве содержательницы этого склада некую БОХУР Стаху — стигматичка с парализованными ногами, которую посещает большое число крестьян, как "предсказывающую будущее" — святую женщину.

В этой же квартире проживал связной областного Провода ОУН — ГОРНЯК Илья — скрипач Львовской филармонии (нами арестован).

Кроме того, "НИНА" связана с содержательницей почтового пункта некоей ЯБЛОНСКОЙ Ивановой, через которую направляется корреспонденция для членов Центрального Провода ОУН и краевого Провода ОУН "МИКУШКОЙ".

"НИНА" вела переговоры с НИМЕЦ Анной и ВОЗНЯК Марией, а последние с нашим агентом [...] о возможности освобождения из тюрьмы арестованного ЧЕХОВИЧ (арестован нами, проживал во Львове нелегально).

Кроме того, с Марией ВОЗНЯК связалась некая БАС Иванка.

В конце октября "СВЕТЛАНА" и "МИКУШКА" в селе Се-

лиско Бобркского района встретились с членами Центрального Провода ОУН — ШУХЕВИЧЕМ Романом и "ТАРАСОМ" и с руководителем "СБ" Львовского областного провода ОУН "МИРОНОМ", которых "МИКУШКА" и "СВЕТЛАНА" информировали о положении во Львове.

Кроме того, ВОЗНЯК Мария и НИМЕЦ связаны с ГОВИКОВИЧ Натальей Васильевной, 1923 года рождения, студенткой педагогического института, муж которой ПРИШЛЯК является членом Станиславского областного Провода ОУН.

ГОВИКОВИЧ-ПРИШЛЯК Наталья тесно связана с родственницей своего мужа — ПРИШЛЯК Надеждой — студенткой медицинского института, которая является резидентом разведки СБ под псевдонимом "ОКСАНА".

"ОКСАНА" проживает со своим братом — Мирном ПРИШЛЯК (разведчик СБ). Последний в феврале месяце участвовал во Всеукраинской художественной олимпиаде в Киеве (танцор), в настоящее время выехал в Москву также для участия в художественной олимпиаде.

По последним данным агентуры, при помощи МЕНКУШ и ПЕРИГ в доме № 66 по улице Тарнавского проживает нелегал член ОУН ПИНЮК, не имеющий никаких документов, которому МЕНКУШ в квартире ПЕРИГ организовала свидание со "СВЕТЛАННОЙ" и еще с одним видным оуновским деятелем.

О ПИНЮК известно, что он имеет высшее образование и в отдельные периоды, в целях легализации работал во Львовском железнодорожном узле (проводится установка).

[...] НИМЕЦ, оуновская кличка "ХРИСТИНА", будучи избличена обнаруженным у нее донесением в СБ, в основном подтверждает имеющиеся данные по делу, заявив, что проводник ОУН — Степан БАНДЕРА немцами освобожден и несомненно будет лично видеться с Марией ВОЗНЯК-БАНДЕРА [...].

По данным агента [...] 8 марта во Львов прибыла руководительница одного из окружных проводов ОУН некая "Д", остановилась в квартире ПЕРИГ, связалась с МЕНКУШ, которая по ее поручению предложила Марии ВОЗНЯК выехать во Львов, устроиться в каком-либо монастыре и ждать

дальнейших указаний, которые поступят от "Д". Так как наша встреча с [...] происходила днем ранее, мы не имели возможности проверить "Д" через нее. По данным [...] Мария выехать из Львова категорически отказалась. [...]

В процессе дальнейшей разработки связей руководителя ОУН-УПА ШУХЕВИЧА Романа, оуновская кличка "ТУР" установлено, что во Львов, по улице Касенерской, 18-а, кв. 3 проживает мать "ТУРА" — ШУХЕВИЧ Евгения, муж ее ШУХЕВИЧ Иосиф в мае месяце 1944 года поломал ногу и с того времени находится на излечении в 3-й поликлинике (бывшая больница имени Шептицкого), обслуживаемая исключительно монашками и другим подозрительным элементом.

ШУХЕВИЧ Иосиф около пяти месяцев тому назад как вылечился, однако продолжает оставаться в больнице по протекции врача ФИЛИПЧУКА, который в последнее время заявил директору больницы, что у ШУХЕВИЧА открылся сифилис и что по целому ряду обстоятельств не следует переводить в венерологическую клинику. С просьбой в этом же духе к директору больницы обратился зам. заведующего Горздравом — доктор БАРВИНСКИЙ, связанный близкой дружбой с семьей "ТУРА" и его дядей — профессором консерватории Тарасом Владимировичем ШУХЕВИЧ — брат Иосифа.

Роман ШУХЕВИЧ женат на дочери священника БЕРЕЗИНСКОГО — БЕРЕЗИНСКОЙ Наталье, уроженке села Оглядово, брат ее Юрий БЕРЕЗИНСКИЙ убит в 1932 году в гор. Городок, Львовской области в момент оуновской экспроприации денежной кассы Городской почты.

По данным агента [...] с женой ШУХЕВИЧА Романа состояла в близких отношениях некая ЛАВРИНЕЦ София (муж ее в дивизии "СС-Галичина"), кроме того, со слов доктора ОГАНОВСКОГО [...], известно, что жена ШУХЕВИЧА должна проживать где-то вблизи гор. Львова. Изыскиваются возможности для проверки этих данных. [...]

В процессе дальнейшей разработки члена Центрального Провода ОУН ТУРЧМАНОВИЧ Михаила, оуновская кличка "КРЕЧЕТ", мы трижды, за последние четыре месяца направ-

ляли агента [...] в село Лука, Станиславской области, где все время жили родители "КРЕЧЕТА". Отец последнего священник сообщил [...], что место нахождения сына он не знает. Выясняя место пребывания матери "КРЕЧЕТА", [...] установил, что она с ноября 1944 года находится в Золотопотокском районе у своих родственников — ШЛЕМКЕВИЧ. При второй встрече [...] с попом ТУРЧМАНОВИЧ, последний сообщил, что сын его ("КРЕЧЕТ"), по-видимому, находится у ШЛЕМКЕВИЧЕЙ, этим и объясняется длительное пребывание там его матери.

[...]

Разработкой члена Центрального Провода ОУН — ОХРИМОВИЧА Василия, оуновские клички: "БАРД", "ФИЛОСОФ", "ОХАЛО", "ДАВИД", "ПИЛЫП" устанавливается, что он до января 1944 года являлся руководителем Провода ОУН Галиции.

Его приметы: около 35 лет, среднего роста, брюнет, худощавый, лицо скуластое.

По последним данным, полученным от агентуры, в городе Львове, якобы, проживает жена ОХРИМОВИЧА, к установке которой нами приняты меры.

Мероприятия по агентурному делу "БЕРЛОГА" проводим в соответствии с разработанным планом.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 2 "А" ОТДЕЛА УНКГБ
ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

майор госбезопасности

ВОРОБЬЕВ

Апреля 1945 года.

гор. Львов.

Верно: Підпис нерозбірливий.

Засвідчена копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 75. — Арк. 13—24.

54. Повідомлення НКДБ УРСР в НКДБ СРСР про хід переговорів між представниками радянської влади та Центрального Проводу ОУН(б)

Травень 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

т. МЕРКУЛОВУ

т. КОБУЛОВУ

По делу "ЩОСЬ"

Как мы об этом уже Вам докладывали своим № 392/с от 15.3.45 г., нами через связной пункт во Львове МУЗЫКУ Я. Л., на основании Ваших указаний и указаний тов. ХРУЩЕВА, переданы были МУЗЫКЕ для представителей Центрального Провода ОУН-УПА конкретные предложения об условиях переговоров.

22.3.45 г., как об этом нам сообщила МУЗЫКА, "неизвестная девушка", явившись к ней от имени представителей Провода ОУН-УПА, которые имели встречу с нашими работниками, забрала наше письмо, содержащее в себе условия переговоров.

По агентурным данным нам было известно, что как раз в этот период времени во Львове находилась известная связная Провода ОУН-УПА — "СВЕТЛАНА", которой, видимо, и передано было наше письмо.

Во время своего пребывания во Львове "СВЕТЛАНА" имела встречи с агентом УНКГБ [...], в беседе с которым указала, что в связи с тяжелым положением, сложившимся для ОУН-УПА, в настоящий период актуальной необходимостью для них являются переговоры с Советским правительством.

По тем же агентурным данным "СВЕТЛАНА", пробыв во Львове больше недели, в конце марта с. г. ушла в месторасположение Провода ОУН-УПА.

За апрель месяц появление "СВЕТЛАНЫ" во Львове нашей агентурой не зафиксировано.

С МУЗЫКОЙ, после сообщения ею о том, что наше письмо с конкретными предложениями Проводу ОУН-УПА об условиях переговоров, передано по назначению, мы имели связь 10 и 28 апреля с. г., однако она доложила нам, что за этот период времени никто из связных Провода ОУН-УПА ее не посещал и ответа на наше письмо она не получала.

Согласно просьбы представителей Провода ОУН-УПА, во время состоявшейся с ними встречи наших работников, о

том, чтобы мы дали им для связи пункты в каждой области Западной Украины (Галиции), мы дали им такой пункт связи, кроме Львова, в районе города Зборов, Тернопольской области — недалеко от места состоявшейся встречи.

Проверкой этого пункта связи также установлено, что каких бы то ни было ответных писем на наши конкретные предложения от Провода ОУН-УПА пока не поступало.

О дальнейшем ходе дела будем Вам докладывать.

**НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР**

Комиссар Государственной Безопасности

3 ранга

Савченко

" " мая 1945 г.

№ 1011/с

г. Киев Разослано: экз. № 1 — т. МЕРКУЛОВУ

экз. № 2 — т. КОБУЛОВУ

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9079. — Т. 62 (додаток). — Арк. 65, 66.

55. Декларація Проводу революційної ОУН у зв'язку із закінченням Другої світової війни в Європі

Травень 1945 року

ПЕРЕВОД С УКРАїнСКОГО

ДЕКЛАРАЦІЯ

ПРОВОДА ОРГАНІЗАЦІЇ УКРАїнСКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ
ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ

По случаю провала позорной памяти немецкого империализма и в связи с окончанием второй империалистической войны в Европе, что завершает особый период истории, и далее в связи с существующей действительностью на украинских землях, которая определяется вооруженной борьбой народных масс с жестокой большевистской оккупацией, а также в связи с вырисовывающейся новой констелляцией на международной арене, проявляющей симптомы очередной третьей

мировой войны, — Провод Организации Украинских Националистов (ОУН), после анализа международного и внутреннего положения украинского народа и в полном сознании серьезности положения, в котором очутился украинский народ, а также в сознании исторической ответственности, которую берет на себя, — издает эту свою декларацию.

1. НАШИ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

В огне нашей (ОУН) шестнадцатилетней освободительно-революционной борьбы оформились и утвердились, особенно за время второй мировой войны, ценности, ставшие для народа единственно непоколебимыми истинами.

Основные из них это:

1. Идея украинского самостоятельного соборного государства, являющаяся определенным понятием, которое не может быть подменено никакими "советскими Украинами" или другого рода экспозитурами чужого империализма.

2. Украинская нация, являющаяся исходной всех действий и конечной всех усилий. Все попытки поставить украинский народ в подчиненное положение в отношении таких понятий, как класс, раса или союз народов, в результате ведут к империалистическому порабощению.

3. Политическая и военная революционная организация, которая в освободительный период создает хребет народа и его руководство. Без такой силы, опирающейся на народ и им признанной, нельзя было говорить о национальной и политической зрелости нации и верить в успешность ее стремлений к собственной независимости. Суть не в названии организации, более или менее приемлемой для широкого мира, а в содержании, признаваемом украинской общественностью и реализуемом освободительно-революционным руководством. Украинское освободительно-революционное движение не было и не является понятием, тождественным итальянскому фашизму или немецкому национал-социализму, так как в теории и практике оно поставило себя в положение противника этих доктрин.

4. Независимая политика и ориентация на собственные

силы. Безгосударственному народу в борьбе за свободу можно, а часто и необходимо иметь союзников, но никогда — империалистических опекунов. Политическая группа, которая ставила в зависимость свою освободительную тактику от политики другого государства, становится вредной для национально-освободительного дела.

5. Революционная стратегия и тактика освободительной борьбы, единственная, оправдавшая себя в украинской действительности. Все стремления украинских партийных деятелей легально-оппортунистическим путем реализовать освободительную концепцию, окончились полной неудачей.

Революционный лагерь, хотя и не получил еще государства, но своими действиями и достижениями явно приблизил день его восстановления и сегодня консеквентно реализует намеченный план.

6. Прогрессивная программа, являющаяся синтезом всех здоровых социальных приобретений прошлого и настоящего и смело намечающая для народа пути построения нового содержания государственной жизни и нового типа бесклассового общества.

7. Общий фронт угнетенных народов против русско-большевистского империализма, как единственно реальный международный фактов и союзник в освободительной борьбе украинского народа.

8. Международная система, включающая свободные самостоятельные государства всех народов, без особой супремации великих держав над малыми государствами.

II. ИТОГИ ВТОРОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

1. Война, вспыхнувшая в сентябре 1939 года и продолжавшаяся до мая 1945 года, велась, по сути, между Англией и Германией за господство над частью мира. Войну эту Англия выиграла. Тем временем на европейском побоище сложились условия, которые ставят под знак вопроса выигрыш Англии. Вместо империалистической Германии пришла другая европейская (и азиатская) империалистическая соперница, тем более гроз-

ная и опасная, которая овевана легендой победы над гитлеризмом и располагает экспортным идейно-политическим багажом, которые находят покупателя также и на внутренних рынках английской империи.

Это новая, возрожденная большевистская Россия, которая на руинах Германии успешно капитализирует свою победу. Для Англии, таким образом, война не окончена и перед ней во всю ширину встает вопрос третьей европейской войны.

2. В этой войне в плоскости идейно-политической, Англия противопоставляла немецкому тоталитаризму формально свою демократию и во имя этой демократии призывала весь мир к борьбе с Гитлером. К ней присоединились США (и другие народы), которые в известной Атлантической Хартии определили свои цели в войне. Для победы этой демократии Англия, а за ней США, всеми мерами помогали возрождению большевистской России и этим фактически довели до победы в Европе большевистской "демократии", являющейся, по сути дела, русским империалистическим тоталитаризмом, бодем реакционным и опасным, чем немецкий, так как он хитро маскируется лозунгами из демократического арсенала. Перед Англией и сегодня стоит задача консеквентно перевести интерпретацию самого понятия демократия, а в дальнейшем — отбольшевизировать Европу, т. е. вооруженно столкнуться с СССР.

3. Англия, а за ней и США стали в этой войне на защиту своих интересов, вооруженно противопоставляясь стремлениям Гитлера создать пан-европейскую систему, так называемую "Новую Европу" под гегемонией Берлина,

Сегодня СТАЛИН ликвидирует влияние Англии и США в отдельных европейских странах и фактически подготавливает создание европейского союза Советских республик под такой же наглой, как и у Гитлера, гегемонией Москвы. И так же, как у Гитлера, были Квислинг, Гаха, Лаваль и другие, у СТАЛИНА есть ТИТО, ГРОЗА, ОСУЗКА и прочие. Разница только лишь в названии, а не в сути.

4. Война с немецким милитаризмом, хотя и привела его к уничтожению, она создала основы для роста и завершения

российского милитаризма. В отличие от первой империалистической войны, когда много говорилось о разоружении или об уменьшении вооружений, теперь раздувается до небывалых размеров культ военной силы и продолжают строиться колоссальные, до зубов вооруженные армии. Таким образом попытки избежать войны путем мирного урегулирования международных конфликтов являются пустым звуком потому, что каждый империализм, став на путь военного перепроизводства, идет в консеквенции к военному господству.

5. Создание международной организации "Объединенных наций" не разрешает в положительном духе жизненного вопроса народов потому, что основы, на которых базируется эта организация, являются в самом корне нездоровыми. Отдача постоянного руководства организации в руки фактически 3-х великих держав и утверждение ее решений способом голосования, исключающим колебание интересов какой-либо из трех великих держав, являются законченным созданием монопольного треста с целью эксплуатации и ассимиляции малых народов, находящихся в сфере их влияния. Мы ни на минуту не сомневаемся, что эта организация, роли, которые перед собой декларативно ставит, не выполнит.

6. Из всего, что сейчас творится на международной арене, следует, что много основных политических проблем осталось еще неразрешенными в этой войне. Великие идеи стали лавочным товаром на мировых базарах, а на способах немецкого террора и угнетения заменены лишь вывески. Это еще раз доказывает, что человечество идет к новой войне, может быть еще более жестокой, чем прежние.

III. ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ЛИЦО СССР

1. Наиболее выразительно очерченным империалистическим государством в мире является сейчас большевистская Россия. Под маской "построения социализма в одной стране" наступило насильственное цементирование населения народов СССР в направлении создания российской нации путем внедрения одного языка, культуры, патриотизма, мессионизма и экономической жизни. Поэтому сегодня большевизм —

это на самом деле обновленный русский национализм, со всеми болезненными империалистическими признаками.

2. В отношении внешнего мира русско-большевистский империализм проявляется:

а) в большевистской "демократизации" так называемых "освобожденных" Красной Армией европейских стран, что фактически является подготовкой к включению их, как очередных союзных республик, в московскую метрополию;

б) в односторонней аннексии чужих земель (территория Финляндии, балтийские страны и другие земли) по историческим и стратегическим принципам;

в) во вмешательстве в чужие внутренние дела путей организации коминтерновских профорганизаций и "товарищества дружбы с СССР", что является, собственно, созданием пятой колонны в государствах, тяготеющих к центрам конкурирующих великих держав или внутри самих великих держав;

г) в выдвигании реакционных империалистических идей славянофильства и православия, чтобы на базе славянского расизма и религиозного централизма включать культурно одинокие государства в орбиту своего влияния;

д) в стремлении занять в международной организации "Объединенных наций" постоянное руководящее положение и системой голосования, и количеством голосов исключить возможность каких-либо неприемлемых для себя решений;

е) в более или менее формальном разделе мира между великими державами на отдельные сферы влияния.

3. В результате союза с Гитлером СТАЛИН получил три европейских государства (Литва, Латвия и Эстония) и расширил территорию Советского Союза за счет трех других государств (Финляндия, Польша, Румыния). Союзом с Англией и США он получил территории Германии и Австрии и мощно укрепил свои позиции в семи европейских государствах. Это видимое стремление к территориальному росту говорит само за себя.

4. Конкретное стремление большевизировать всю Европу проявляется в диверсионно-подрывной акции большевиков

в Греции, Франции, Бельгии, Италии и других странах, где она проходит под лозунгами общественной перестройки, в виде рабочих забастовок, смен правительств и использования в своих целях судов над военными преступниками, а также в отношении Испании, Португалии и других нейтральных государств, которые Москва всеми возможными способами стремится выбросить за рамки организованной европейской жизни.

5. Сегодняшний СССР — это огромный военный лагерь, в котором все работает для увеличения военного потенциала путем дальнейшей милитаризации страны, вооружения и воспитания граждан в завоевательном духе.

VI. АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

1. Англия всегда была против сильнейшего государства в Европе. После развала Германии поколебалось равновесие сил в Европе, и Россия выступила как безконкурентная европейская сила со всеми признаками империалистического государства.

2. Большевицкая Россия реализует у себя и широко пропагандирует в мире свою социально-экономическую систему, диаметрально противоположную по отношению к социально-экономической системе Англии и вообще на Западе. Активизация коммунистических партий в европейских государствах является грозным предостережением для Англии.

3. Сталинская Россия каждую военную передышку использует для грандиозных вооружений и усиления армии с тем, чтобы террористической и эксплуатационной системой большевицкого тоталитаризма и диктатуры принудить 200 миллионов населения работать для очередных военных пятилеток. Ни Англия, ни США со своей толеранцией забастовок, проблемой безработицы и либеральной политикой во внутренних делах, но смогут выдержать такого темпа вооружений и рано или поздно будут вынуждены стать перед перспективой военного столкновения с СССР.

4. Чувствительными местами английской империи являются в первую очередь Средиземное море и Индия. Сегодня

Сталинская политика разными способами пробирается к Средиземному морю (Югославия, а особенно вопрос Триеста, Греция, Турция) и к Индии (заявление Молотова на конференций в Сан-Франциско).

5. С другой стороны, англичане в союзе с американцами сумели ранее максимально использовать большевиков в свержении своего немецкого конкурента и системой займов и военных поставок вооружений, боеприпасов и продовольствия поставить СТАЛИНА в зависимость от себя.

6. Сегодня англичане надеются, что присутствие большевиков в Европе вызовет двойной процесс:

а) реакцию "освобожденных" европейских стран на большевицкую оккупацию и

б) отход от большевизма советского гражданина в связи с непосредственной встречей с Европой.

7. Большевики также не могут откладывать на долго вооруженной расправы с буржуазно-капиталистическими западными великими державами, так как, во-первых, доведенный до грани нужды и бесправия советский гражданин может отказаться в послушании (революционная борьба угнетенных народов), а во-вторых, большевики знают, что каждое окончание войны в демократично-буржуазных странах ведет за собой хозяйственно-экономический кризис и является наилучшим временем для разжигания социальных революций, т. е. хорошим фоном для "освободительной" миссии Красной Армии.

8. На сегодняшний день формально еще существует между западными альянсами и большевиками согласие и дружба, хотя и тут уже пробиваются мелкие конфликты (Польша, Аргентина, Триест), так как англо-американцы еще думают над тем, как бы использовать миллионную мужественную Красную Армию в борьбе с Японией или чтобы не быть вынужденным одновременно воевать с Японией и СССР, а бить каждого по очереди.

9. Международная организация "Объединенных наций" по существу является для Англии орудием будущей акции против СССР, а для СССР — надеждой, что это орудие станет

трибуной его идей в борьбе против буржуазно-капиталистических великих держав.

10. Мы в вопросах общественно-экономических стоим как против большевистской системы, так и против буржуазно-капиталистической. В возможной войне западных альянтов против СССР мы заинтересованы постолько, поскольку она несет еще один шанс угнетенным народам освободиться от всякого империализма.

V. ФРОНТ УГНЕТЕННЫХ И ЗАПУГАННЫХ НАРОДОВ

1. Попытка большевиков построить социально-справедливую и богатую страну рабочих и крестьян окончилась тем, что фактически создана угнетательская система государственного капитализма, а рабочие и крестьяне поставлены в условия лишений, эксплуатации и бесправия. С целью удержания власти в руках кремлевских вельмож, в СССР начался процесс создания новой господствующей прослойки, состоящей из сталинских надзирателей, орденосцев, командиров и политруков, а впоследствии и военной офицерщины. Рабочих насильно прикрепили к станкам, непомерными нормами, стахановщиной и соцсоревнованиями, в условиях ужасной жизненной нужды и полицейского террора, эксплуатируют, как невольников. Подобное творится и с колхозным крестьянством, которое для получения куска хлеба отрабатывает барщинные трудодни на протяжении целого года и в результате голодает.

2. Из всех, когда то, в период революции, такой дорогой ценой купленных идей не осталось ничего. Основные демократические права, как свобода слова, печати, ассоциаций — не существует. Всем руководит кремлевская верхушка через монопольную коммунистическую партию, создавая таким образом чистой формы партийную диктатуру.

3. Идеи самоопределения и отделения народов в самостоятельные государства кремлевская верхушка заменила административными, т. н. "союзными республиками", лишая отдельные народы всех политических прав. Все новости последнего времени, как создание комиссариатов обороны и

иностраных дел, служат лишь ширмой для обмана иностранцев и денационализированных граждан.

4. Став один раз на позицию "построения социализма в одной стране", большевики полностью переключились на рельсы русского национализма и империализма. За русскими или руссифицированными империалистическими элементами обеспечено руководство и все ответственные должности в партии, администрации, в армии, промышленности и других участках. На базе русского языка, русской культуры, патриотизма, истории, расизма и мессионизма большевики стремились создать из всех народов и народностей, населяющих сегодняшний СССР, чистой формы новую советскую нацию, представляющую собой, по сути, ни что иное, как русскую нацию.

5. Разгнuzданный сталинский империализм, под ширмой обороны отечества, "освобождения", славянофильства и псевдореволюционной фразеологии, гонит миллионные массы воинов Красной Армии к маяку мировой революции с целью подбить в первую очередь Европу, а затем целый мир, густо орошая кровью бойцов и слезами населения свой безумный империалистический путь.

6. Перед народами СССР, угнетенными сталинской диктаторской кликой, стоит во всю ширь вопрос свержения реакционного антинародного режима путем революционной вооруженной борьбы и создания самостоятельных национальных государств, построенных по этнографическому принципу и создания международного порядка по принципам справедливого равенства и соседского дружественного сотрудничества.

7. На ближайший период перед угнетенными народами СССР стоят следующие задачи:

а) на каждом шагу расшифровывать империалистическую реакционную и угнетательскую суть сталинского режима, особенно вскрывая роль компартии и привилегии господствующей верхушки;

б) физически ликвидировать наиболее активных выслужников и агентов сталинских вельмож;

в) организовать подпольно-революционные ячейки во всех средах многогранной жизни СССР;

г) саботировать все инспирированные или проводимые по инициативе партии и НКВД "добровольные" займы, сверхнормированный труд, стахановщину и соцсоревнование;

д) противодействовать всей агитационно-политической работе, проводимой компартией и правительством в рабочей, колхозной и школьной среде;

е) создавать центральные руководящие органы революционно-освободительных организаций в рамках отдельных национальностей;

ж) консолидироваться с другими подобными подпольно-революционными организациями с целью создания единого фронта и осуществления одной революционной стратегии и тактики;

з) по примеру Украины и других народов развернуть вооруженную борьбу с ненавистными сталинскими паразитами во имя самообороны народа и проведения всесоюзной противосталинской революции.

8. Борьба угнетенных народов СССР будет проходить под революционными лозунгами:

— За уничтожение московско-большевистского империализма, который гонит народы к очередной войне.

— За свержение сталинской партийной клики.

— За смену угнетательской сталинской системы и режима.

— За полную демократизацию всей государственной и общественной жизни.

— За установление национальных правительств, призванных свободным волеизъявлением народа.

— За осуществление национально-политического самоопределения и государственного отделения.

— За создание справедливой междугосударственной системы, опирающейся на действительную дружбу и сотрудничество под лозунгом: "Свобода народам и человеку".

9. К угнетенным народам СССР мы причисляем и русский народ. Империалистические элементы русского народа, ко-

торые пошли на службу к Сталину и его партийной клике, стали на деле врагами своего народа потому, что поддерживают режим, причинивший и причиняющий много горя самому русскому народу, подобно тому, как империалистические гитлеровские элементы немецкого народа довели свой народ до трагического падения. Таким образом, в освободительно-революционной борьбе со сталинско-большевистским российским империализмом в одном ряду идут все народы сегодняшнего СССР, без различия национальности, веры и расы.

10. К фронту угнетенных народов СССР присоединяется новый фронт запуганных народов средней и южной Европы, окончательно "освобожденных" Красной Армией от немецкой оккупации.

Перед этими народами во всю ширь стоит вопрос вооруженной революционной обороны против попытки СТАЛИНА включить их в состав СССР. С объединением этих двух фронтов появится блок угнетенных и запуганных народов, который в результате своих революционных действий приведет к развалу союзной тюрьмы народов и созданию вольной жизни на руинах сталинской тирании.

11. Угнетенные и запуганные народы в их освободительно-революционной борьбе — это один из важнейших элементов сегодняшней ситуации. Завтра и в будущем их значение будет расти еще больше, чтобы наконец перерешить мировую систему в свою пользу.

VI. ПОЛОЖЕНИЕ НА УКРАИНЕ

1. Сталинско-большевистская оккупационная политика на Украине проявляется в следующих направлениях:

а) в политическом угнетении украинского народа, что в общем сводится к ликвидации украинской самостоятельной государственности и ликвидации всех самостоятельных стремлений и сведения украинского вопроса до уровня регионального и административного округа России;

б) в культурной ассимиляции, т. е. в стремлении в первую очередь денационализировать украинство, а затем, русси-

фицировать путем навязывания украинскому народу русского языка, культуры, патриотизма, традиционализма, расизма и мессианства с целью перевоспитания народа и создания новой советской ментальности человека-робота, раба;

в) в хозяйственной эксплуатации, которая выявляется в колониальном положении Украины по отношению к московской метрополии, в грабеже наземных и подземных богатств и в индивидуальной эксплуатации трудящихся низов Украины путем чрезмерного труда и слишком низкой зарплаты;

г) в полицейском терроре, который путем групповой, и в особенности семейной, официальной, ответственности, переселений в пустыни Сибири и Казахстана, ссылок в северные концлагеря, тюрьмами и расстрелами, а также облавами на людей, шантажем, провокацией и доношничеством, душит и парализует стремление народа освободиться из-под ненавистного ярма.

2. В ответ на жестокую большевистскую оккупацию украинский народ проводит освободительно-революционную борьбу, которая проявляется:

а) в подпольно-революционной политической борьбе организованного национального актива с целью подготовки и проведения противобольшевистской национальной революции;

б) в вооруженно-революционной самооборонной акции украинских повстанческих отрядов, которые силой своего оружия охраняют население от террора НКВДистских опричников и парализуют стремления оккупантов реализовать свою оккупационную политику;

в) в общем отпоре населения в связи с насильным навязыванием большевистских эксплуатационных и противонародных общественно-государственных планов и экспериментов;

г) в солидарности общих действиях, жертвенности, посвящении и героизме всех общественных слоев в борьбе с кровавым нашествием.

3. За спиной украинского народа 26 лет борьбы с российско-большевистскими оккупантами. На этом героическом пути он понес колоссальные жертвы в людях, особенно в ру-

ководящих национально-политических кадрах. Погибли от рук врага вожди народа, люди науки, писатели и поэты, погибли или пропали без вести сотни тысяч наиболее национально-сознательных земляков, умерли голодной смертью миллионы крестьян, рабочих и интеллигенции.

Великий счет утрат ждет своего оправдания.

4. Особенно взялись московско-большевистские оккупанты террором уничтожить население западных областей Украины. Не имея возможности добраться со своими стравляющими идеями к народным массам, они заслали сюда тысячи своих агентов, которые методами наиболее кровавого террора начали обращать земляков в свою большевистскую веру. Но население западных областей Украины не сломилось, а хорошо доказывает свою национальную и политическую зрелость. В неравном состязании, хотя и платит колоссальными жертвами, все же победоносно идет к своей цели.

5. Из украинских политических партий, действовавших ранее на украинских землях, не осталась на поле боя ни одна: они или эмигрировали, или прекратили свою деятельность, или включились в один революционный фронт, который сегодня сконсолидирован и ведет народ к победе.

VII. УКРАИНА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

1. Стремление украинского народа выйти как суверенный и равноправный деятель на международную арену все время парализовали империалистические захватчики, особенно большевистская Россия, которая силой разрушила украинскую государственную самостоятельность и столкнула Украину на положение колонии.

Сегодня на международной конференции в Сан-Франциско единогласно признано за Украиной право участия в международной жизни и этим демаскирована политика Москвы относительно Украины, независимо от того, что сегодня большевики для своих собственных империалистических интересов (количество голосов) рискнули украинским атутом.

Но мы знаем, что эти расчета Москвы провалятся. Для нас факт остается фактом: Украина есть на международной арене,

независимо от того, какие непосредственные причины действовали при приглашении ее в Сан-Франциско.

2. Однако мы самым решительным образом выступаем против того, чтобы украинский народ был представлен на международной конференции делегацией, состоящей из сталинско-большевистских агентов. Если внешнеполитический мир признает демократические принципы, то будет большим насилием над ними и самым украинским народом допущение агентурно-большевистской делегации как единственного представителя нашего народа.

VIII. В ОТВЕТ НА БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ОБРАЩЕНИЯ

1. В борьбе с освободительно-революционным движением украинского народа московско-большевистские оккупанты выдвинули и силами колоссального пропагандистско-агитационного аппарата раздули следующие лживые обвинения по его адресу:

а) несамостоятельность освободительно-революционной политики в прошлом и сегодня;

б) сотрудничество с немцами в период немецкой оккупации и немецкая агентурность сегодня;

в) антинародность, фашизм и реакционность.

2. Начиная с гетьмана МАЗЕПЫ, на протяжении XVIII, XIX и XX столетия, Москва, белая и красная, всегда клеймила освободительную самостийницкую украинскую политику пятном агентурности и продажности: то обвиняла в сотрудничестве со шведами, то снова с поляками, турками, англичанами, австрийцами и, наконец, с немцами. Мы знаем, что на протяжении истории последних минувших столетий Украинская национально-освободительная политика была самостоятельной, а пятно агентурности нужно было приписать тем украинским политическим деятелям, которые ориентировались на Россию.

Это не означает, что не существовали на Украине люди, которые были агентами других государств, но с ними революционный лагерь, особенно последних десятилетий, ничего общего не имел, а тем более не имеет сегодня. Наша освобо-

дительно-революционная политика была и есть самостоятельной, потому что мы в основном ориентируемся на собственные силы.

3. Уже с первых дней немецкой оккупации украинских земель в 1941 году весь революционно-украинский лагерь очутился в условиях подпольно-конспиративной борьбы с немцами и своей бескомпромиссной политикой поставил себя в положение врага немецкого империализма. Непосредственная подготовка к вооруженному столкновению с немецкими оккупантами привела к массовым арестам и расстрелам выдающихся членов освободительного движения. Но это не только не поколебало непримиримого отношения к немцам, но явилось причиной к широкому развертыванию вооруженной борьбы. Начиная с 1942 года, до последних дней немецкой оккупации 1944 года УПА вела неравные кровавые бои с немцами, охраняя население от насильственного увоза в Германию и от полного ограбления хлебных запасов. Мы решительно против отнесения нас к одному ряду со всякого рода прислужниками немцев, в которых, наконец, нет недостатка в каждом сегодняшнем европейском народе, а тем более против обвинения нас в немецкой агентурности.

4. Мы, как движение, зародились в народе и с народом идем к своей цели. В наших программных установках ясно сказано, что мы боремся за народную власть, в которой на первое место будут поставлены интересы народа. В социальном переустройстве мы идем к построению бесклассового общества, и тем мы встали на наиболее прогрессивный путь. Мы называем себя революционерами-самостийниками, так как в столкновении с большевистской интернациональной доктриной и тактикой мы должны ясно отмежевать свои идеи и формы от загнивающего сталинского реакционного мира. Для нас одинаково враждебны как фашизм, так и большевизм, и неудивительно, что гитлеровцы называли нас сообщниками СТАЛИНА, а большевики — союзниками Гитлера.

5. Заманивание украинских революционеров и повстанцев в НКВДские участки путем обещания прощения "вины" явля-

ется грубой наивностью большевистских партийных диктаторов. Если кто отважился на борьбу со сталинским режимом, то не для того, чтобы потом просить снисхождения у своих злейших врагов. И, наконец, опыт показывает, что все те, которые когда-либо верили Москве и добровольно сдавали оружие, рано или поздно погибали физической или моральной смертью.

IX. ЧТО ДАЛЬШЕ?

1. Мы сознаем, что наша освободительная борьба входит в свой важнейший период. На великом священном пути освободительной борьбы угнетенного народа бывают дни триумфа и упадка и не нам ставить в зависимость наши действия от будущей развязки. Мы, как действующее народное поколение, исполняем свою почетную обязанность независимо от того, дадут ли нам за это терновый или лавровый венок. Мы верим в силу и воскресение Украины и знаем, что своими действиями приближаем день национального и социального освобождения. Если бы мы и пали, то на нашей крови и делах родятся очередные борцы, которые начатое дело поведут дальше, так же, как и мы продолжаем труд и работу наших отцов. Между тем, мы знаем и верим, что день нашей победы уже недалек.

2. Хотя война в Европе закончилась, мы, исходя из вышеприведенного анализа внутреннего и международного положения, утверждаем, что события развиваются в направлении успешного завершения освободительной борьбы украинского народа. Стали существовать лишь иные отличительные условия военной передышки, в которой:

а) нам нужно и мы должны далее вести вооруженно-революционную борьбу во имя обороны народа от физического и морального уничтожения;

б) нам надо быть готовым к худшему, чтобы все-таки сберечь других и себя от уничтожения;

в) нам нужно беречь и создавать максимум революционных сил ко времени решительного очередного момента;

г) нам необходимо войти в новый, мирный, послевоенный стиль революционной работы и начать действовать по осуществлению дальнейшей цели;

д) нам нужно быть там, где нарастают очаги революционной борьбы, и их расширять;

е) нам необходимо выращивать новые, революционные кадры, новых людей, которые смотрели бы с верой в будущее;

ж) нам необходимо с массовых форм подпольной работы переключиться на более узкие индивидуальные формы конспирации, с количества на качество, с экспансивной на интенсивную работу, вглубь, а не вширь;

з) нам нужна умелая конспирация, прецизность в подпольной работе, подпольно-революционное искусство, тогда мы уверенно и успешно пройдем тяжелый период борьбы;

и) нам нужно ликвидировать второстепенные фронты и мелкие разногласия с другими созвучными силами во имя общей затяжной борьбы с общим врагом.

3. За нами период неповторяемых освободительно-революционных боев. Мы горды за этот могучий геройский порыв, за это отчаянно-мужественное поведение в борьбе с гитлеровской и сталинской тиранией. Весь народ радуется возрождению нашей вооруженной революционной силы, нашей повстанческой Армии, которая родилась и действует в таких очень тяжелых условиях. Мы, наконец, горды безграничной всенародной жертвенностью для дела, дружественной солидарностью всех сословий и земель Украины, искренней консолидацией освободительно-самостийнических сил за великое продвижение вперед Украинской национальной революции.

4. На крови тех, которые пали на поле боя, защищая родные хаты, семьи и население в наступлении на гестаповские и НКВДистские гнезда и отряды, в индивидуальном поединке во время конспиративной работы, на крови тех, что замучены в тюрьмах и лагерях, выросла бессмертная легенда воюющей угнетенной нации, которая огненным факелом горит в сердцах и думах народа и освещает путь в будущее. Украина живет и борется и силой добывает победу. Пусть же будет вечная память павшим Героям, сложившим свою жизнь на жертвенник нации.

5. Нам больно за жертвы, которые мы несем в револю-

ционной борьбе, но в то же время мы знаем, что и без этой борьбы нас, украинцев, погибло бы вдвое, а то и больше. В 30-х годах нашего столетия, по плану кремлевских властителей погибли на Украине голодной смертью миллионы наших земляков, подобно тому, как впоследствии в рядах Красной Армии. Не лучше ли было, чтобы эти миллионы дорогой ценой окупили свою смерть в борьбе с большевистскими оккупантами.

6. Мы, Провод Организации Украинских Националистов, остаемся и далее с народом на поле боя нашей освободительной войны, на наших оккупированных землях. Плечо к плечу с революционерами и повстанцами мы пойдем в первой линии к дальнейшей борьбе за свободу. Мы знаем и верим, что недалек час окончательного освобождения украинского народа и создания самостоятельного государства, и эту веру передаем народу. Мы хотим вместе с народом дойти до конечной ВЕЛИКОЙ ЦЕЛИ.

Мы несем и понесем дальше наше величественное знамя, на котором написаны слова:

Смерть большевистским оккупантам.

Да здравствует фронт угнетенных народов.

Вечная слава павшим героям.

Да здравствует украинская самостоятельная соборная держава.

ПРОВОД ОРГАНИЗАЦИИ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ.

В мае 1945 г.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 2. — Арк. 370—386.

56. Протокол допиту заарештованого німецького полковника Ервіна Штольце щодо контактів з ОУН

29 травня 1945 року

Копія с копії

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арештованного полковника німецької армії от 29 мая 1945 года.

ШТОЛЬЦЕ Эрвин, 1891 года рождения, уроженца гор. Берлина, Шарлотенбург, Бисмаркштрассе, по национальности немец, из служащих, образование незаконченное высшее, беспартийный, женат, имеет 5 детей. Проживал — г. Берлин, Рихтенфельде, Линденштрассе, 5.

До поражения Германии — начальник отдела "Абвер-Берлин" Военного округа.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах МЕЛЬНИК был завербован в качестве агента немецких разведывательных органов?

ОТВЕТ: В работе полковника КОНОВАЛЕЦ, как нашего агента для сохранения условий конспирации, был завербован по его рекомендации украинский националист, ротмистр петлюровской армии ЯРЫЙ, под кличкой "КОНСУЛ-2", который использовался нами как агент-связник между нами и КОНОВАЛЬЦЕМ, а КОНОВАЛЬЦЕМ, в свою очередь, как связник с националистическим подпольем.

Еще при жизни КОНОВАЛЬЦА ЯРЫЙ был известен МЕЛЬНИКУ и другим националистам как близкий друг КОНОВАЛЬЦА и как активный националист, поэтому КАНАРИС поручил начальнику "Абвера-II", полковнику ЛАХАУЗЕНУ, через ЯРОГО связаться с МЕЛЬНИКОМ, который к этому периоду переехал из Польши в Германию.

Таким образом, в конце 1938 года или в начале 1939 года ЛАХАУЗЕНУ была организована встреча с МЕЛЬНИКОМ, во время которой последний был завербован и получил кличку "КОНСУЛ".

Поскольку МЕЛЬНИК должен был состоять на связи как агент лично у меня, то во время его вербовки я также присутствовал.

Должен указать, что вербовка прошла очень гладко, так как о деятельности МЕЛЬНИКА мы достаточно знали и он, по сути, являлся агентом КОНОВАЛЬЦА в проводимой работе против поляков за время проживания в Польше.

ВОПРОС: Продолжайте свои показания. Какую подрывную работу проводили немецкие разведывательные органы через украинский националистический?

ОТВЕТ: На первой встрече, после вербовки МЕЛЬНИКА,

которая состоялась на углу Берлинштрассе-Фридрихштрассе (содержатель конспиративной квартиры, доверенный офицер КАНАРИСА — КНЮСМАН), он изложил план своих мероприятий подрывной деятельности, согласно полученных указаний во время вербовки.

Основным мероприятием МЕЛЬНИК ставил налаживание связей украинских националистов, проводивших работу в Польше с националистами Советской Украины, с целью подготовки восстания, проведения диверсий и шпионажа на территории СССР.

Тогда же МЕЛЬНИК просил, чтобы все расходы, необходимые для организации подрывной деятельности, взял на себя "Абвер", что и было сделано.

На последующих встречах МЕЛЬНИК просил санкционировать организацию отдела разведки при организации украинских националистов, во главе которого он был намерен, а позднее поставил видного украинского националиста полковника СУШКО.

МЕЛЬНИК доказывал, что создание такого отдела активизирует подрывную деятельность против Советского Союза, однако, временно облегчит связь МЕЛЬНИКА со мною как представителя "Абвера" и его с националистическим подпольем.

Предложение МЕЛЬНИКА было одобрено, организация такого отдела была санкционирована и такой отдел был создан, находился в Берлине во главе с полковником СУШКО.

После окончания войны с Польшей, Германия усиленно готовилась к войне против Советского Союза и поэтому по линии "Абвера" принимались меры активизации подрывной деятельности, так как те мероприятия, которые проводились через МЕЛЬНИКА и другую агентуру, казались недостаточными.

В этих целях был завербован видный украинский националист БАНДЕРА Степан, который в ходе войны был немцами освобожден из тюрьмы, куда он был заключен польскими властями за участие в террористическом акте против руководителей польского правительства.

Кто вербовал БАНДЕРУ — я не помню, но последний на связи состоял у меня. В процессе активизации украинской националистической деятельности, которую мы проводили через свою агентуру, уже в начале 1940 года нам стало известно о трениях в руководстве националистического подполья, в частности между нашими агентами МЕЛЬНИКОМ и БАНДЕРОЙ и что эти трения ведут к расколу националистического движения.

Понятно, что немецкой разведке в период подготовки к войне против Советского Союза, когда необходимо было использовать все для подрывной деятельности, эти трения, и тем более раскол, были невыгодными, поэтому по указанию КАНАРИСА мною лично в 1940 году принимались меры к примирению МЕЛЬНИКА с БАНДЕРОЙ с целью сколачивания всех украинских националистов для борьбы с Советской властью.

Летом 1940 года мною был принят БАНДЕРА, который в разговоре со мной обвинял МЕЛЬНИКА в пассивности, доказывал, что он — БАНДЕРА является избранным вождем националистов, однако, для пользы дела, он примет все меры, чтобы примириться с МЕЛЬНИКОМ.

Через несколько дней мною также был принят МЕЛЬНИК, с которым проводился аналогичный разговор. МЕЛЬНИК обвинял БАНДЕРУ в карьеризме, что он своими недобдуманно действиями погубит подполье, созданное на территории Советской Украины, особенно в западных областях.

МЕЛЬНИК доказывал, что он по наследству получил от КОНОВАЛЬЦА руководство националистическим движением и просил оказать ему помощь остаться в этом руководстве для единства организации. Здесь МЕЛЬНИК обещал принять все меры к примирению с БАНДЕРОЙ.

Несмотря на то, что во время моей встречи с МЕЛЬНИКОМ и БАНДЕРОЙ оба они обещали принять все меры к примирению, я лично пришел к выводу, что это примирение не состоится из-за больших противоположностей между ними.

БАНДЕРА по характеру энергичный, карьерист, фанатик и бандит.

МЕЛЬНИК — спокойный, интеллигентный, чиновник.

После моих встреч МЕЛЬНИК и БАНДЕРА встречались между собой, во время встречи к примирению не пришли, а наоборот обострили свои взаимоотношения.

Через некоторое время после этой встречи МЕЛЬНИК выехал в Италию, якобы к жене убитого КОНОВАЛЬЦА, где находился продолжительное время, поэтому БАНДЕРА по сути возглавлял националистическую деятельность и подрывную работу, особенно в областях Западной Украины.

С нападением Гармании на Советский Союз БАНДЕРА активизировал националистическое движение в областях, оккупированных немцами, и привлек на свою сторону, особенно активную часть украинских националистов и по сути вытеснил МЕЛЬНИКА из руководства. Обострение между МЕЛЬНИКОМ и БАНДЕРОЙ дошло до пределов.

БАНДЕРА с первых дней оккупации немцами областей Украины через украинскую печать и другим путем, щупает почву для создания украинского правительства, располагая получить из рук немцев "самостийну" Украину.

В августе 1941 года КАНАРИС поручил мне прекратить связь с БАНДЕРОЙ и наоборот во главе националистов удерживать МЕЛЬНИКА.

Когда я на встрече с БАНДЕРОЙ объявил ему о прекращении с ним связи, он очень обозленно реагировал на это, так как считал, что его связь с нами усматривается как признание его в качестве руководителя националистического движения, а не как нашего агента.

Вскоре после прекращения связи с БАНДЕРОЙ он был арестован за попытку сформировать украинское правительство во Львове.

Для порыва связи с БАНДЕРОЙ, был использован факт, что последний в 1940 году, получив от "Абвера" большую сумму денег для финансирования созданного подполья, в целях

организации подрывной деятельности, пытался их присвоить и перевел в один из швейцарских банков, откуда они нами были изъяты и снова возвращены БАНДЕРЕ.*

Причем такой же факт имел место и с МЕЛЬНИКОМ.

Из числа ближайших помощников БАНДЕРЫ мне известен его личный слуга, активный украинский националист ЛЕБЕДЬ, которого БАНДЕРА считал политическим руководителем организации украинских националистов. Я лично связей с ЛЕБЕДЕМ не имел.

ВОПРОС: В какой степени использовались украинские националисты в борьбе с партизанским движением, подпольем компартии на оккупированной немцами Украине и какое руководство в этом было отдела "Абвер"?

ОТВЕТ: Отдел "Абвер" активно использовал украинских националистов в ходе всей войны с Советским Союзом.

Из числа украинских националистов формировались отряды для борьбы с украинскими партизанами, полицией приобреталась агентура из числа украинских националистов для выброски за линию фронта с целью диверсии, террора, шпионажа и друг., однако подробностей всей этой работы я не знаю, так как этим занимались непосредственно "Абверкоманды", "Абвергруппы", "Абверштелле", специально созданные в округах оккупированной территории.

За время отхода немецких войск с Украины по линии "Абвера", лично КАНАРИСОМ были даны указания о создании националистического подполья (банд) для продолжения борьбы с Советской властью на Украине, проведения террора, диверсий, шпионажа. Специально для руководства националистическим движением оставлялись официальные работники — офицеры и агентура.

Были даны указания о создании складов оружия, продовольствия и др. Для связи с бандами направлялась агентура как через линию фронта, а также агентура выбрасывалась на

* Як стверджує відомий дослідник німецьких архівів, професор Володимир Косик (Париж), подібних документів, що засвідчували б вказані факти, не виявлено. — В. С.

парашютах, посредством выброски на парашютах банды снабжались боеприпасами и вооружением.

ВОПРОС: Какие еще контрреволюционные формирования использовались немецкими разведывательными органами для подрывной деятельности против Советского Союза?

ОТВЕТ: Я уже показывал, что в период подготовки Германии к войне "Абвер" принимал меры к тому, чтобы облегчить войну Германии с Советским Союзом за счет организации восстаний в национальных республиках Советского Союза и больше всего на Украине.

С этой целью, кроме связи с националистами, КОНОВАЛЬЦЕМ, МЕЛЬНИКОМ и другими, по сути деятельностью которых руководил "Абвер", нами принимались меры к установлению связи с другими антисоветскими течениями, существующими в Германии и других странах.

Так, в 1937 году по указанию КАНАРИСА я связался с бывшим гетманом Украины, находящимся в эмиграции в Германии — СКОРОПАДСКИМ, и через последнего с его сыном СКОРОПАДСКИМ Даниилом.

По заданию КАНАРИСА я должен был выяснить у СКОРОПАДСКОГО его связи и влияние на территории Советской Украины, после чего решить вопрос об использовании этих связей и самого СКОРОПАДСКОГО нашей разведкой.

СКОРОПАДСКИЙ очень охотно рассказал о связях и, видимо, понимая наши намерения, сам предложил сотрудничество с нами.

В дальнейших переговорах СКОРОПАДСКИЙ запросил большую сумму средств для организации работы на Украине, но КАНАРИС, имея данные о несодержательности СКОРОПАДСКОГО и незначительных его связях и влиянии на Украине, отказал СКОРОПАДСКОМУ в финансировании, отказался от его услуг "Абверу".

СКОРОПАДСКИЙ все же добивался своего сотрудничества и был случай, когда он в моем присутствии КАНАРИСУ доказывал о больших его связях в Америке, Англии и других

государствах и что он эти связи может использовать в пользу Германии.

КАНАРИС считал, что СКОРОПАДСКИЙ ищет личной выгоды в своих связях с "Абвером" и что существенного ничего сделать для "Абвера" не может, с его услугами не согласился.

Уже с началом военных действий Германии с Советским Союзом СКОРОПАДСКИЙ обращался лично к КАНАРИСУ с предложением использовать его возможности в борьбе против Советской власти, но КАНАРИС и на этот раз отклонил предложение СКОРОПАДСКОГО.

В заключение о СКОРОПАДСКОМ могу сказать, что он финансировался Министерством Иностранных дел, но в какой мере этим Министерством использовался, мне неизвестно.

Кроме перечисленных агентов, из числа руководителей националистического украинского движения мне известно, я уже не помню из каких источников, о сотрудничестве с разведывательными органами Германии, видного украинского националиста ПАЛИЙ.

Во время оккупации немцами Украины, офицер отдела "Абвер-II", работающий во Львове, капитан-профессор КОХ донес мне, что им в нашей работе используется митрополит ШЕПТИЦКИЙ.

После доклада об этом — КАНАРИС, последний лично выезжал для связи с ШЕПТИЦКИМ, которую устраивал ему КОХ.

Когда КАНАРИС возвратился из Львова, то было видно, что он недоволен встречей с ШЕПТИЦКИМ (при встрече КАНАРИС с ШЕПТИЦКИМ последний с удивлением и насмешкой заявил: "... я думал, что адмирал должен быть на море, а оказывается он стоит у руля разведки"), что КАНАРИСУ очень не понравилось.

Допрос прерван.

Допрос производился: 29.V.45 г. с 21 час. до 24 ч.

30.V.45 г. с 00 час. до 2 час., с 10 до 16 час., с 20 до 24 час.

31.V.45 г. с 00 час. до 2 часов.

Показания с моих слов записаны правильно, протокол мне прочитан на немецком языке (подпись).

Копия. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. —Т. 1. — Арк. 134, 144—150.

57. Протокол допиту Федора Давидюка про родину Степана Бандера

13 червня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

задержанного ДАВИДЮК Федора Ивановича,
1903 года рождения.

от 13 июня 1945 года.

ВОПРОС: В каком году Вы женились?

ОТВЕТ: Женился я в 1933 году в июне месяце.

ВОПРОС: Назовите место Вашей женитьбы?

ОТВЕТ: Женился я в селе Воля-Задержевацкая, Болеховского района, ныне Станиславской области.

ВОПРОС: Назовите девичью фамилию, имя и отчество Вашей жены?

ОТВЕТ: Девичья фамилия моей жены БАНДЕРА, а зовут ее Владимира Андреевна.

ВОПРОС: Чем занимался отец Владимиры к моменту Вашего вступления с ней в супружество?

ОТВЕТ: Отец моей жены был в то время священником в селе Воля-Задержевацкая.

ВОПРОС: Назовите его фамилию, имя и отчество?

ОТВЕТ: Его фамилия — БАНДЕРА, а звать Андрей Михайлович.

ВОПРОС: Жив ли он в настоящее время?

ОТВЕТ: Отец моей жены БАНДЕРА Андрей Михайлович в 1941 году, в мае месяце, был сослан органами Советской власти в Сибирь и с тех пор о нем никаких сведений не имею.

ВОПРОС: К моменту выселения, где работал БАНДЕРА Андрей Михайлович?

ОТВЕТ: К тому времени он служил священником в селе

Тростянец, Долинского района, Станиславской области.

ВОПРОС: БАНДЕРА А. М. был сослан совместно со своей женой?

ОТВЕТ: Он был к тому времени вдов. Жена Мирослава Владимировна БАНДЕРА умерла в 1921 году.

ВОПРОС: Значит он был сослан сам?

ОТВЕТ: Сослан он был с дочерьми Мартой и Оксаной.

ВОПРОС: А что Вам известно о Марте и Оксане?

ОТВЕТ: Марта и Оксана БАНДЕРЫ в настоящее время должны находиться на поселении в Красноярском крае, однако, точный адрес их местожительства сейчас не помню.

ВОПРОС: До Вашего ареста адрес их места жительства Вы знали?

ОТВЕТ: Да, знал, т. к. совместно со своей женой Владимировой, вел с ними переписку.

ВОПРОС: Что они писала Вам о своем отце?

ОТВЕТ: Они сами неоднократно спрашивали в письмах, не знаем-ли мы, где находится отец.

ВОПРОС: Но ведь они же вместе были высланы?

ОТВЕТ: Их всех в один день арестовали и увезли из дому, а где потом делся отец они, якобы, не знают.

ВОПРОС: Из кого состояла семья БАНДЕРЫ Андрея Михайловича?

ОТВЕТ: Семья БАНДЕРЫ Андрея Михайловича состояла из 4 сыновей и 3 дочерей.

ВОПРОС: Перечислите их по имени и возрасту?

ОТВЕТ: Старшей по возрасту была дочь Марта БАНДЕРА. Ей от роду сейчас, примерно, 39 лет. За ней идет сын Степан БАНДЕРА, лет 37. Третьим следует считать Александра (Олексу) БАНДЕРУ, имеющего возраст примерно, 35 лет.

Моя жена Владимира будет четвертой по летам. Родилась она в 1913 году. Следующий член семьи Василий. Он на два года моложе от Владимиры. Оксана, о которой я говорил выше, имеет возраст 28—29 лет.

Самым меньшим по возрасту был Богдан БАНДЕРА. Сейчас ему 27 лет.

ВОПРОС: Где в настоящее время находится старший сын БАНДЕРЫ Андрея Михайловича — БАНДЕРА Степан?

ОТВЕТ: Где находится в настоящее время Степан БАНДЕРА я не знаю.

ВОПРОС: Когда в последний раз Вы имели сведения о нем?

ОТВЕТ: Точно не помню, но кажется в январе месяце 1944 года, в рождественские дни, было получено последнее письмо от жены Степана БАНДЕРЫ Ярославы БЕРКУТ-ОПАРИВСКОЙ из Берлина, в котором она сообщала, что Степан — здоров, но продолжает содержаться под арестом в Берлине. В этом же письме Ярослава подробно описывала о том, как развивается ее дочь Наталия БАНДЕРА, имевшая к тому времени возраст около 3 лет.

Кроме того, Ярослава спрашивала, как живем мы и все-ли здоровы.

ВОПРОС: Письмо было получено через почтовую связь или иным путем?

ОТВЕТ: Письмо было получено через почтовое отделение села Голынь Калушского района. В Голыне в то время я работал священником.

ВОПРОС: В более позднее время разве Вы сведений о Степане БАНДЕРЕ не имели?

ОТВЕТ: В более позднее время сведений о Степане БАНДЕРЕ я не имел.

ВОПРОС: А Ваша жена Владимира?

ОТВЕТ: Если бы она, что новое знала о Степане, знал-бы об этом и я.

ВОПРОС: Кто из членов Вашей семьи или близких родственников ездил в Берлин в тот момент, когда там содержался под арестом Степан БАНДЕРА?

ОТВЕТ: Никто.

ВОПРОС: Это неправда. Известно, что в период немецкой оккупации территории Западной Украины ездил в Берлин Ваша жена Владимира. Почему Вы скрываете это обстоятельство?

ОТВЕТ: Решительно отрицаю это. За весь период совмест-

ной жизни с Владимирой БАНДЕРА, она была только в городах — Львове, Дрогобыче, Стрие, Калуше, Черткове и Самборе.

ВОПРОС: А к Вам из Берлина кто-либо приезжал?

ОТВЕТ: Специально из Берлина ко мне никто не приезжал, но помню, в июне или июле месяце 1943 года в село Вистова, Калушского района, Станиславской области из Берлина, к священнику названного выше села — СИЛИНСКОМУ Леону заехала погостить его дочь СИЛИНСКАЯ Владимира, учившаяся в то время в Берлинском университете, которая моей жене рассказала, что перед отъездом в Калушский район, она была у жены Степана, БЕРКУТ-ОПАРИВСКОЙ Ярославы, и что вообще с ней часто встречается как с подругой.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах произошла встреча Вашей жены с СИЛИНСКОЙ?

ОТВЕТ: В один из дней июня или июля 1943 года СИЛИНСКАЯ приехала в Голынь, Калушского района к учителю этого села ДЯКОН Ярославу, брат которого ДЯКОН Роман (священник с. Крапивник Калушского района) женат на родной сестре СИЛИНСКОЙ Владимиры, и моя жена, узнав, что СИЛИНСКАЯ находится у Ярослава ДЯКОН, пошла к нему и уже там в беседе с приехавшей узнала, что последняя часто встречается с женой Степана, так как с ней дружит.

ВОПРОС: Что рассказывала Вашей жене СИЛИНСКАЯ о Степане и Ярославе БЕРКУТ-ОПАРИВСКОЙ?

ОТВЕТ: Говорила она о том, что нам уже было известно из писем.

ВОПРОС: Что-же именно она говорила?

ОТВЕТ: СИЛИНСКАЯ говорила, что Степан находится под арестом, а его жена Ярослава проводит обыденно время, воспитывая свою дочь Наталию.

ВОПРОС: Не говорила ли СИЛИНСКАЯ о том, как оказывает Ярослава материальную помощь своему мужу Степану?

ОТВЕТ: Она об этом ничего не говорила, но мы знали из писем Ярославы, что ей разрешают немецкие власти каждые две недели приносить БАНДЕРЕ Степану передачи и один раз иметь свидание с ним, совместно с дочерью. При этом они,

якобы, предупреждались, что разговор между Ярославой и Степаном должен вестись только на немецком языке. Как писала Ярослава, она в силу этого должна была учить дочь Наталию немецкому языку.

ВОПРОС: СИЛИНСКАЯ долго была в Голыне?

ОТВЕТ: Несколько часов.

ВОПРОС: Потом куда выехала?

ОТВЕТ: В село Крапивник к своей сестре СИЛИНСКОЙ-ДЯКОН.

ВОПРОС: Неизвестно-ли Вам, где в настоящее время проживает СИЛИНСКАЯ Владимира?

ОТВЕТ: Где СИЛИНСКАЯ теперь мне неизвестно,

ВОПРОС: Не уехала-ли она обратно в Берлин?

ОТВЕТ: Не знаю.

ВОПРОС: Привозила-ли СИЛИНСКАЯ какие-либо указания по работе ОУН?

ОТВЕТ: Об этом я ничего не знаю.

ВОПРОС: А не встречалась-ли СИЛИНСКАЯ с кем-либо из руководящих работников ОУН?

ОТВЕТ: Такими сведениями я не располагаю.

ВОПРОС: Кто, кроме СИЛИНСКОЙ, специально или случайно приезжал к Вам из Берлина с тем, чтобы передать сведения о Степане БАНДЕРЕ и его жене?

ОТВЕТ: Кроме СИЛИНСКОЙ, никто из Берлина к нам больше не приезжал.

ВОПРОС: А из других мест?

ОТВЕТ: Тоже нет.

ВОПРОС: Назовите время, когда был увезен немцами в Берлин Степан БАНДЕРА?

ОТВЕТ: Назвать точное или предположительное время ареста и увоза Степана БАНДЕРЫ в Берлин я не могу, так как о нахождении БАНДЕРЫ в Берлине, впервые узнал только из письма его жены БЕРКУТ-ОПАРИВСКОЙ Ярославы, которое мною было получено в селе Голынь, Калушского района, не то в конце 1941, не то в начале 1942 года. До этого об аресте Степана я ничего не слышал.

ВОПРОС: Из какого места писала Ярослава БЕРКУТ-ОПАРИВСКАЯ Вам письмо?

ОТВЕТ: Из Берлина.

ВОПРОС: О чем она писала в этом письме ?

ОТВЕТ: БЕРКУТ-ОПАРИВСКАЯ писала о том, что она является женой Степана, имеет от него дочь и что в дальнейшем видимо будет иметь возможность лично познакомиться с моей женой Владимирой и мною.

Дальше она сообщила, что Степан находится под арестом в гестапо, сидит в о диночке, но ему разрешают читать книги. В конце письма Ярослава спрашивала, как мы живем, трудно-ли воспитывать детей и т. п.

ВОПРОС: Разве Вы и Ваша жена до получения от БЕРКУТ-ОПАРИВСКОЙ письма, не знали что она является женой Степана БАНДЕРЫ?

ОТВЕТ: Мы были осведомлены, что Степан женат, но что его женой является именно БЕРКУТ-ОПАРИВСКАЯ узнали только из ее письма, полученного в конце 1941 года или начале 1942 года.

ВОПРОС: Сообщала ли Ярослава в письме, когда и за что арестовали Степана?

ОТВЕТ: Она об этом не писала.

ВОПРОС: После того, как письмо было получено и Вы уже знали, что БАНДЕРА арестован, пытались-лы Вы выяснить, за что именно он арестован?

ОТВЕТ: Выяснить причины ареста Степана БАНДЕРЫ не было никакой необходимости, так как, я догадывался, за что он арестован. В данном случае важно было то, что из письма Ярославы я точно знал, что Степан арестован и находится в Берлине.

ВОПРОС: Объясните более логично Ваш предыдущий ответ?

ОТВЕТ: Незадолго после прихода немцев в Западную Украину, вероятнее всего в начале июля 1941 года, Степан БАНДЕРА как руководитель украинских националистов бандеровского направления, а вместе с ним видный украинский националист — СТЕЦКО Ярослав и другие их сподвижники,

фамилий которых я не знаю, сформировали украинское националистическое "правительство" во главе со СТЕЦКО и издали манифест к украинскому народу, в котором провозгласили самостоятельную украинскую националистическую "Державу".

С этим манифестом БАНДЕРА и СТЕЦКО разослали по всей Западной Украине своих представителей, для доведения содержания манифеста до широких масс населения и организации местных органов власти.

Создание украинского националистического "правительства" и манифест этого правительства привели к тому, что повсеместно украинские националисты взяли власть в свои руки.

Немецкое командование, не знаю, почему, вначале не противилось этому мероприятию, но потом, кажется в сентябре 1941 года, начало повальные аресты проводников ОУН. Тогда же было разогнано "правительство" СТЕЦКО.

Первоначально я и моя жена Владимира БАНДЕРА полагали, что Степан ушел в подполье, но как потом выяснилось из письма БЕРКУТ-ОПАРИВСКОЙ, он был арестован немцами и увезен в Берлин.

ВОПРОС: Не известно-ли Вам, в каком городе было сформировано "правительство" СТЕЦКО?

ОТВЕТ: Этого я не знаю.

ВОПРОС: А где это "правительство" дислоцировалось?

ОТВЕТ: Во Львове.

ВОПРОС: Где именно ?

ОТВЕТ: Не знаю.

ВОПРОС: А из каких источников Вам было известно, что "правительство" СТЕЦКО дислоцируется во Львове?

ОТВЕТ: Из манифеста.

ВОПРОС: В период, когда "правительство" СТЕЦКО еще существовало, Вы были во Львове?

ОТВЕТ: В этот период я во Львова не был.

ВОПРОС: А в более позднее время 1941 года.

ОТВЕТ: Был.

ВОПРОС: Когда?

ОТВЕТ: Во второй половине августа.

ВОПРОС: В связи с чем Вы туда ездили?

ОТВЕТ: Ездил я за тем, чтобы навестить брата Степана, Александра (Олекса) БАНДЕРУ.

ВОПРОС: Чем это было вызвано?

ОТВЕТ: Примерно, в июле 1941 года у меня был брат Степана — Василий БАНДЕРА, от которого я узнал, что во Львов из Рима приехал Александр (Олекса) БАНДЕРА и я, как не видевший Олексу около 9 лет, решил его навестить и пригласить к себе в Гольинь в гости.

ВОПРОС: Сколько лет находился в Риме Александр (Олекса) БАНДЕРА и чем он там занимался?

ОТВЕТ: В Рим Александр (Олекса) БАНДЕРА выехал в 1932 году для учебы в одном из университетов и с тех пор до 1941 года домой ни разу не приезжал.

ВОПРОС: Чем занимался Александр (Олекса) во Львове в тот момент, когда Вы его посетили во второй половине августа 1941 года?

ОТВЕТ: Он тогда во Львове организовывал профессиональные союзы и руководил ими.

ВОПРОС: Как называлось учреждение, которым руководил Александр (Олекса)?

ОТВЕТ: Не знаю.

ВОПРОС: От кого Вы узнали, что Александр (Олекса) организует и руководит профсоюзами?

ОТВЕТ: Лично от Александра (Олексы).

ВОПРОС: Сколько времени Вы в этот раз были во Львове?

ОТВЕТ: Одни сутки.

ВОПРОС: Что Вам говорил Александр (Олекса) о Степане в период Вашей встречи с ним?

ОТВЕТ: Когда я спрашивал у него — где то получил ответ, что Степана во Львове нет.

ВОПРОС: О чем еще Вы в тот раз говорили с Александром (Олексой)?

ОТВЕТ: В тот раз Александр (Олекса) дал мне слово, что

через три—четыре дня приедет ко мне в Голынь и уже там с ним подробно переговорим обо всем. Поэтому, никаких пространных вопросов с ним не затрагивали.

ВОПРОС: Вы посетили его на дому или на работе?

ОТВЕТ: На работе.

ВОПРОС: На какой улице размещалось его учреждение?

ОТВЕТ: На площади "Смольки" №3 или 4.

ВОПРОС: Кого, кроме Александра (Олексы), Вы посетили в этот приезд во Львов?

ОТВЕТ: Посетил Митрополита ШЕПТИЦКОГО.

ВОПРОС: О чем Вы с ним говорили?

ОТВЕТ: Говорили мы с ним только по вопросам церкви.

ВОПРОС: А политические вопросы с ним затрагивали?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: О Степане БАНДЕРЕ что-либо говорил?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Но он знал, что Вы его родственник?

ОТВЕТ: Знал.

ВОПРОС: Откуда?

ОТВЕТ: Во Львовской Епархии был только один священник по фамилии БАНДЕРА и я, как вступающий в супружество с его дочерью Владимирой, должен был получить специальное на то разрешение Митрополита ШЕПТИЦКОГО.

Не мог не знать ШЕПТИЦКИЙ и о том, что сын этого БАНДЕРЫ, Степан, является "проводником" украинских националистов.

Подтверждением последнему может служить то обстоятельство, что с "благословения" ШЕПТИЦКОГО в 1941 году было создано БАНДЕРОЙ украинское националистическое "правительство" во главе со СТЕЦКО.

ВОПРОС: Александр БАНДЕРА ко времени Вашей встречи с ним во Львове, был женат?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Где находилась в то время его жена?

ОТВЕТ: В Италии, городе Риме.

ВОПРОС: Она украинка по национальности?

ОТВЕТ: Жена Александра итальянка и женился он на ней в Риме.

ВОПРОС: Не можете-ли Вы назвать ее фамилию, имя?

ОТВЕТ: Фамилия ее Д'Амико, а зовут Мария.

ВОПРОС: Вы это узнали от Александра во Львове?

ОТВЕТ: Фамилия жены Александра мне известна еще с 1936 года, из его писем, направляемых отцу.

ВОПРОС: Во время немецкой оккупации она Вам писала из Рима?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Выше Вы показывали, что будучи во Львове, во второй половине августа 1941 года, получили заверение от Александра (Олекса), что к Вам он приедет. Скажите, сдержал ли он свое слово?

ОТВЕТ: Не сдержал и в Голынь не приехал.

ВОПРОС: Почему?

ОТВЕТ: Не приехал он потому, что спустя несколько дней после моего отъезда со Львова был арестован гестапо.

ВОПРОС: Кто Вас поставил в известность об аресте Александра?

ОТВЕТ: Сейчас припомнить не могу.

ВОПРОС: Александр после его ареста гестапо, также был вывезен в Берлин?

ОТВЕТ: Как рассказывала мне жена Василия БАНДЕРЫ — некая Мария ВОЗНЯК, Александр после его ареста был вывезен в город Краков, где содержался до весны 1942 года, а потом перевезен в немецкий концентрационный лагерь в Освенцеце.

ВОПРОС: Когда ВОЗНЯК об этом Вам говорила и с каких источников она была осведомлена об Александре?

ОТВЕТ: Примерно в то же время, как и Александр, был арестован Василий БАНДЕРА, но только не во Львове, а Станиславе и оттуда вывезен гестапо во Львов.

Задерживалась и несколько суток содержалась под стражей жена Василия, Мария ВОЗНЯК, которая будучи освобождена по беременности, возвратившись из Львова в Станислав, рассказала мне о происшедшем.

Впоследствии Мария, интересуясь судьбой Василия, знала и об Александре, что его совместно с Василием перевезли первоначально в Краков, а потом в Освенце́м.

ВОПРОС: Вы специально ездили в Станислав к ВОЗНЯК, чтобы узнать о судьбе БАНДЕРЫ Александра и Василия.

ОТВЕТ: Да, специально.

ВОПРОС: Александр и Василий впоследствии из лагеря были освобождены?

ОТВЕТ: Нет, они там, якобы, умерли от тифа.

ВОПРОС: А об этом из каких источников Вы узнали?

ОТВЕТ: В конце 1942 или начале 1943 года была получена Марией ВОЗНЯК телеграмма из Освенце́м от коменданта лагеря, в которой сообщалось, что ее муж Василий БАНДЕРА умер. Об Александре не было официальных сообщений, однако ряд лиц, ездивших в Краков, в так называемый "Комитет помощи заключенным в Освенце́ме", передали нам, что Александр также умер.

ВОПРОС: Не можете-ли Вы назвать фамилии людей передававших Вам о смерти Александра?

ОТВЕТ: Сейчас фамилии этих людей никак припомнить не могу. Знаю, что в Освенце́м содержались жители г. Калуш — Микола МАТИНЦЕВ и др., родственники которых часто ездили в Краков выяснять о судьбе названных выше лиц, но они-ли мне говорили об Александре или кто другой, не помню.

ВОПРОС: Не говорили-ли Вам лица передававшие о смерти Александре, каким образом можно было узнавать о судьбе содержащихся в лагере?

ОТВЕТ: Говорили.

ВОПРОС: Что именно?

ОТВЕТ: Они говорили о том, что члены названного мною выше "Комитета помощи заключенным" время от времени с разрешения гестапо ездили в Освенце́м с передачами, уже там им говорили о смерти того или иного содержащегося в лагере.

Обычно такие ответы имели место в тех случаях, когда отказывали в приеме передачи тому или другому заключенному.

Насколько я сейчас помню, было отказано в приеме передачи для Александра, якобы, по причине его смерти.

Допрос прерван.

ДОПРОСИЛ: ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (Н. МОРОЗ).

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 19127. — Т. 1. — Арк. 136—156.

58. Протокол допиту Федора Давидюка про родину Степана Бандери

20 червня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

задержанного ДАВИДЮК Федора Ивановича

от 20 июня 1945 года.

ВОПРОС: На предыдущем допросе Вы показали, что со слов Марии ВОЗНЯК и других лиц, Вам было известно, что братья Вашей жены Александр и Василий БАНДЕРА умерли в немецком концентрационном лагере в Освенце́м.

Скажите, соответствует-ли это действительности?

ОТВЕТ: Не знаю так ли это или нет, но я передаю следствию то, что слышал.

Думаю, что если-бы сведения о Василие и Александре не соответствовали действительности, то что-то о них я бы знал.

ВОПРОС: Жена Степана, Ярослава БЕРКУТ-ОПАРИВСКАЯ, сообщила Вам что-либо о Василие и Александре из Берлина?

ОТВЕТ: Писала-ли Ярослава что-либо о Василие и Александре я не помню, но если и писала, то во всяком случае в ее письмах не было таких сообщений, что они из лагеря освобождены и находятся на воле.

ВОПРОС: Какую деятельность проводил Александр по заданию ОУН в Италии?

ОТВЕТ: По этому вопросу я ничего не знаю.

ВОПРОС: Разве Александр не делился с Вами о своей деятельности за границей?

ОТВЕТ: На такую тему у меня с ним разговоров не было.

ВОПРОС: Где проживал Василий БАНДЕРА во времени нападения фашистской Германии на Советский Союз?

ОТВЕТ: До нападения Германии на Советский Союз он проживал на территории "Генерал-губернаторства" — городе Кракове.

ВОПРОС: Когда он появился в Западной Украине?

ОТВЕТ: На территорию Западной Украины Василий прибыл вслед за немцами.

ВОПРОС: По прибытию Василия в Западную Украину Вы когда с ним встречались?

ОТВЕТ: В начале июля 1941 года.

ВОПРОС: Где произошла эта встреча?

ОТВЕТ: В селе Гольнь, Калушского района, в моей квартире.

ВОПРОС: Он посетил Вас один?

ОТВЕТ: С ним был еще какой-то человек, лет 30, высокого роста, брюнет, одет в хороший заграничный костюм черного цвета.

Фамилией и именам этого человека я не интересовался.

ВОПРОС: Долго-ли был у Вас Василий?

ОТВЕТ: Несколько часов.

ВОПРОС: А потом куда делся?

ОТВЕТ: Выехал с человеком, о котором я говорил выше, в направлении Станислава.

ВОПРОС: Почему неопределенно отвечаете, разве не говорил Вам Василий, куда он едет?

ОТВЕТ: Василий находился по заданию главного "провода" ОУН в городе Станиславе и там проводил митинг, на котором огласил манифест "правительства" СТЕЦКО.

ВОПРОС: Неужели лично Василий не говорил, что едет в Станислав по заданию Главного "провода" ОУН?

ОТВЕТ: Честно заявляю, что об этом он ничего не говорил.

ВОПРОС: Он Вам не доверял?

ОТВЕТ: Мне, безусловно, доверял, но, видимо, не хотел распространяться при человеке, который был с ним.

ВОПРОС: А о Степане БАНДЕРЕ Василий Вам что-либо рассказывал?

ОТВЕТ: Да, рассказывал.

ВОПРОС: Что именно?

ОТВЕТ: Когда в этот приезд я спросил у Василия о месте пребывания Степана и его политической деятельности, то он мне рассказал, что Степан, будучи освобожденным в 1939 году из Брестской тюрьмы, где он содержался как осужденный к пожизненному заключению за участие в убийстве бывш. министра внутренних дел Польши ПЕРАЦКОГО, — сразу же бежал на сторону немцев, в город Краков. Там (в Кракове) Степан, как активный деятель ОУН и бывш. руководитель краевого "провода" — "Галиция", включился в работу организации.

Из личных наблюдений и рассказов своих "коллег" С. БАНДЕРА, как заявил дальше Василий, установил, что главный "провод" ОУН, руководимый Андреем МЕЛЬНИКОМ, и в особенности члены этого "провода" Ярослав БАРАНОВСКИЙ, СЦИБОРСКИЙ и СЕНИК ведут неправильную политическую линию центра ОУН, заключающуюся, якобы, в том, что БАРАНОВСКИЙ, СЦИБОРСКИЙ и СЕНИК, являясь агентами гестапо, работают в "проводе" по заданию немцев.

Зная, что они и до войны немцев с Польшей были замечены в связях с польской полицией, Степан вместе со своими приверженцами из краевого "провода" поставил вопрос перед МЕЛЬНИКОМ, чтобы тот немедленно отстранил БАРАНОВСКОГО и двух других из главного "провода".

МЕЛЬНИК сделать это отказался.

Не желая делать раскола, Степан вновь обратился к МЕЛЬНИКУ с тем-же вопросом, но в письменной форме. Однако и на этот раз МЕЛЬНИК требование БАНДЕРЫ отклонил.

Видя, что из разговора с МЕЛЬНИКОМ ничего не выходит, было решено созвать съезд ОУН, который и состоялся не то в конце 1940, не то в начале 1941 года.

Созывал ли съезд только БАНДЕРА со своими приверженцами или совместно с МЕЛЬНИКОМ сейчас не помню, сказанное Василием о том, что на этом съезде был избран новый Центральный провод во главе со Степаном БАНДЕРА, я помню хорошо.

О составе нового "провода" ОУН Василий мне ничего не сказал.

Это пожалуй все, что говорил Василий о политической деятельности Степана за время его нахождения в Кракове.

Касаясь личной жизни С. БАНДЕРЫ, то Василий заявил, что Степан в Кракове женился и уже имеет дочь.

ВОПРОС: Говорил-ли Василий, в каком месте происходил съезд ОУН?

ОТВЕТ: Возможно и говорил, но я сейчас не помню.

ВОПРОС: Позже приезжал к Вам Василий БАНДЕРА из Станислава?

ОТВЕТ: Приезжал.

ВОПРОС: Сколько раз?

ОТВЕТ: Всего один раз.

ВОПРОС: Когда это было?

ОТВЕТ: Вероятнее всего, в конце июля 1941 года.

ВОПРОС: В связи с чем он приезжал?

ОТВЕТ: Он ехал в Стрий и по дороге остановился у меня не больше, как на один час.

ВОПРОС: Что он рассказывал о своей деятельности в Станиславе.

ОТВЕТ: Ничего не говорил.

ВОПРОС: Богдан БАНДЕРА до войны Советского Союза с Германией, тоже проживал на территории находившейся под контролем немцев?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Где именно?

ОТВЕТ: Жил он вместе со Степаном и Василием в Кракове.

ВОПРОС: В 1941 году, после вступления немцев на территорию Западной Украины, Богдан приехал к Вам раньше или позже Василия?

ОТВЕТ: Знаю, что он приехал ко мне в начале июля месяца 1941 года но раньше или позже Василия не помню.

ВОПРОС: Какие причины заставили приехать Богдана к Вам?

ОТВЕТ: Богдан по заданию Главного "провода" ОУН ехал в Калуш проводить митинг по провозглашению "самосто-

ятельной" Украины и проработки манифеста "правительства" СТЕЦКО, и по дороге остановился у меня как у родственника.

В краткой беседе он рассказал, что весь последний период жил в Кракове, виделся там со Степаном и его женой и что теперь едет в Калуш.

Всего два, не больше три часа длилась наша беседа, после чего он уехал.

ВОПРОС: В последствии Вы еще встречались с Богданом?

ОТВЕТ: Да, встречался.

ВОПРОС: Когда и где?

ОТВЕТ: Дня через два после отъезда Богдана в Голынь пришло известие, что в Калуше состоится митинг по вопросу провозглашения "самостоятельной" Украины, в связи с чем я на велосипеде поехал туда.

Уже будучи в Калуше, у места сбора митинга, встретил Богдана и по его просьбе взошел на трибуну, где помимо Б. БАНДЕРЫ, находились — БАНАХ, бывший инспектор нархоза города Калуш, и Ярослав МЕЛЬНИК, хороший приятель Богдана.

От имени и по поручению Главного "провода" ОУН митинг открыл Богдан, который после переданного приветствия от органа уполномочившего его проводить митинг, приступил к чтке манифеста "правительства" СТЕЦКО и провозгласил "самостоятельную" соборную Украинскую националистическую державу.

Закончив свое выступление, Б. БАНДЕРА заявил, что назначает проводником и старостой Калушского уезда БАНАХ.

Вторым выступил БАНАХ, темой которого также был насущный вопрос — провозглашение "самостоятельной" Украины.

После БАНАХА говорил Ярослав МЕЛЬНИК, а затем я.

Моя речь длилась минут 5 или 10 и на этом митинг был закончен.

ВОПРОС: Приведите содержание своей речи?

ОТВЕТ: Общий смысл моей речи сводился к выявлению чувств радости в связи с провозглашением "самостоятельной" соборной украинской националистической державы, присутствию манифеста изданного "правительством" СТЕЦКО,

провозглашение заявлением о том, что украинский народ отныне будет хозяином своей земли.

ВОПРОС: Антисоветские выпады Вы допускали в своей речи?

ОТВЕТ: Сам факт образования украинского националистического "правительства" СТЕЦКО, провозглашение "самостоятельной соборной украинской националистической Державы" — являлся мероприятием антисоветским и все мы, выступавшие за это, поддерживали враждебную Советской власти деятельность.

ВОПРОС: После окончания митинга, куда направились все организаторы его?

ОТВЕТ: Куда направились после митинга — БОГДАН, БАНАХ и МЕЛЬНИК я не знаю, что-же касается меня, то после митинга я уехал домой.

ВОПРОС: На протяжении какого времени проживал в Калуше Богдан?

ОТВЕТ: Богдан БАНДЕРА проживал в Калуше примерно до сентября 1941 года, т. е. до момента репрессии украинских националистов со стороны немцев.

ВОПРОС: Какое положение он занимал в ОУН в период проживания в Калуше?

ОТВЕТ: Знаю, что занимал какое-то руководящее положение, но какое именно, он мне не говорил.

ВОПРОС: В связи с начавшейся репрессией украинских националистов Богдан был арестован?

ОТВЕТ: Арестован он не был, так как скрылся и перешел на нелегальное положение.

ВОПРОС: Когда в последний раз Вы с Богданом встречались?

ОТВЕТ: Был у меня Богдан последний раз летом 1943 года.

ВОПРОС: С сентября 1941 года по лето 1943 года сколько раз посетил Вас Богдан?

ОТВЕТ: Не больше трех раз.

ВОПРОС: С лета 1943 года Вы его больше не видели?

ОТВЕТ: Не видел.

ВОПРОС: Информировал-ли Вас Богдан в последний при-

езд, в каком положении находится работа ОУН и что персонально он делает в организации?

ОТВЕТ: Инициативно он мне ничего не говорил о работе ОУН, я же, зная, что Степан БАНДЕРА арестован, спросил у Богдана, кто замещает Степана по руководству Центральным "проводом".

ВОПРОС: Что он ответил на этот вопрос?

ОТВЕТ: Он говорил, что Степана замещает какой-то РУБАН Максим.

ВОПРОС: Максим РУБАН — это псевдоним?

ОТВЕТ: Не говорил Богдан об этом ничего.

ВОПРОС: Вы лично, Максима РУБАНА видели когда-либо?

ОТВЕТ: Никогда.

ВОПРОС: Где находится Богдан БАНДЕРА в настоящее время?

ОТВЕТ: Из сведений, которыми я располагал к апрелю месяцу 1944 года, было известно, что Богдан находится в Херсоне.

ВОПРОС: От кого Вы такие сведения имели?

ОТВЕТ: Эти сведения поступили ко мне из различных источников.

Встретившись в мае 1944 года в городе Калуше с Ярославом Мельником, о котором я говорил выше, от него узнал, что Богдан находится в Восточной Украине, но где именно не сказал.

Немного позже, очевидно, в начале апреля года из аптеки города Калуш кто-то позвонил в почтовое отделение села Голынь и попросил передать мне, что в аптеке г. Калуш лежит письмо на мое имя, за которым следует явиться.

Будучи занятым, я долго в Калуш не шел, но в один из дней апреля, возвратившись из церкви или с поля домой, от жены узнал, что письмо уже принесено.

На мой вопрос, кто принес, получил ответ, что человек, принесший письмо, ей незнаком.

Распечатав письмо, я узнал, что исходит оно от Богдана. В нем он писал, что жив и здоров, находится в Херсоне и в скором будущем приедет на родину.

В том же апреле месяце 1944 года были получены сведения от Богдана еще через одного человека.

В этот раз в Голынь приехал из Херсона некто СИДОРЕНКО со своим сыном Анатолием (не точно), лет 15, который, остановившись у меня, рассказал, что перед бегством из Херсона, виделся с Богданом, который просил его заехать в Голынь, передать мне привет, сказать, что жив и здоров, и что скоро приедет.

Обстоятельства при каких он встречался с Богданом и что последний делал в Херсоне, СИДОРЕНКО не рассказывал.

ВОПРОС: В связи с чем СИДОРЕНКО бежал из Херсона?

ОТВЕТ: Он бежал от наступающей Красной Армии.

ВОПРОС: А что заставило его бежать?

ОТВЕТ: Об этом он мне не говорил.

ВОПРОС: Изложите подробно, что говорил о себе СИДОРЕНКО и назовите его приметы?

ОТВЕТ: Своего имени и отчества СИДОРЕНКО мне не называл, да этим я и не интересовался, звал его просто — пан СИДОРЕНКО.

На вид ему лет 45, среднего роста, худой, брюнет, одет был в простой серый костюм, обут в сапоги, с ним, как уже я показывал, был сын лет 15. Жил он в самом Херсоне, а работал, в одно время огородником в каком-то колхозе или совхозе, а потом на колбасной фабрике, но в какой должности, не скажу.

Ко мне во двор он заезжал парой лошадей, одна из которых была вороного цвета, а вторая — каштанового.

ВОПРОС: От Вас куда направился СИДОРЕНКО?

ОТВЕТ: Пробыв у меня дня три, он уехал в село Тужилов Калушского района, которое расположено от села Голынь в двух километрах и остановился там жить у одного крестьянина.

ВОПРОС: Фамилия крестьянина, у которого остановился СИДОРЕНКО, Вам известна?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: В селе Тужилов Вы бывали?

ОТВЕТ: Бывал.

ВОПРОС: В связи с чем там бывали?

ОТВЕТ: В Тужиловской церкви я иногда правил службу по просьбе местного священника МАРКЕВИЧА, там же лично участвовал в похоронах умерших людей.

ВОПРОС: Во дворе крестьянина, у которого остановился СИДОРЕНКО, Вы были когданибудь?

ОТВЕТ: Не был.

ВОПРОС: После полученных сведений от СИДОРЕНКО о Богдане БАНДЕРА, из других источников Вы больше не имели сведений о нем?

ОТВЕТ: Кроме как от СИДОРЕНКО, более поздних сведений о Богдане не имел.

ВОПРОС: Богдан БАНДЕРА был женат?

ОТВЕТ: Не был.

ВОПРОС: Ярослава МЕЛЬНИКА после марта месяца 1944 года еще когда-либо встречали?

ОТВЕТ: Не встречал.

ВОПРОС: На какой улице в г. Калуш размещена аптека, в которой находилось письмо Богдана БАНДЕРЫ, адресованное Вам?

ОТВЕТ: Аптека, в которой находилось письмо Богдана, размещалась по тракту, идущему из города Долина Станиславской области в гор. Станислав, в доме, ранее принадлежащем некоему ЛЯНДСМАНУ, содержавшему в этом доме гостиницу и ресторан.

ВОПРОС: Кто был хозяином этой аптеки?

ОТВЕТ: Хозяином аптеки был поляк, фамилии которого не знаю.

ВОПРОС: Вы с ним знакомы?

ОТВЕТ: Не знаком, но знал его как аптекаря, у которого часто покупал медикаменты.

ВОПРОС: А кто в него работал из украинцев, знакомых Вам?

ОТВЕТ: Своих знакомых я в аптеке никогда не встречал.

ВОПРОС: Кому же было оставлено в аптеке письмо от Богдана?

ОТВЕТ: Когда звонили в Голынь, то говорили, что за письмом надо явиться в аптеку, размещавшуюся в быв. доме ЛЯНДСМАНА, но к кому, персонально — не указывалось.

ВОПРОС: Были-ли еще случаи, чтобы через эту аптеку получали письма, независимо от кого они не исходили?

ОТВЕТ: Других случаев получения писем через аптеку не было.

ДОПРОСИЛ:

ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ (Н. МОРОЗ)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 19127. — Т. 1. — Арк. 146—151

59. Витяг з протоколу допиту Юлії Луцької про родину
Степана Бандери

3—4 серпня 1945 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемой ЛУЦКОЙ Юлии Федоровны

3—4 августа 1945 года, гор. Киев

Допрос начат в 11 час.

ВОПРОС: Назовите известных Вам членов бандеровского
Главного "Провода" ОУН?

ОТВЕТ: Из числа членов бандеровского Главного "Провода" ОУН мне известны:

I. БАНДЕРА Степан — руководитель Главного "Провода" ОУН.

О БАНДЕРЕ мне известно, что он родом из Стрийщины, отец его священник. БАНДЕРА учился во Львовском политехническом институте и в 1934 году за убийство польского министра внутренних дел ПИРАТСКОГО поляками был осужден к смертной казни, замененную впоследствии вечной каторгой.

Познакомилась с ним в 1939 году в г. Кракове, где он жил после освобождения из тюрьмы.

В гор. Кракове он жил до 1941 года и как руководитель главного "Провода" ОУН, из конспиративных соображений, очень часто менял квартиры.

В 1941 году БАНДЕРА Степан вместе с рядом других руководителей ОУН немцами арестован.

Мне известно, что БАНДЕРА Степан и еще каких то 3 человека из правительств других государств содержались специ-

ально в Берлине при гестапо. Все остальные арестованные немцами оуновцы содержались в концентрационном лагере.

Условия содержания под стражей БАНДЕРЫ были хорошие. В частности, ему было разрешено каждый месяц один раз видаться с женой, которая с этой целью специально поселилась вблизи г. Берлина. Осенью 1944 года в оуновском подполье стало известно, что БАНДЕРА Степан немцами освобожден, вслед за тем были освобождены и все остальные ранее арестованные немцами оуновцы. О месте нахождения БАНДЕРЫ после его освобождения мне ничего неизвестно.

Я знаю жену БАНДЕРЫ — БАНДЕРУ Славку, ее девичью фамилию забыла.

Познакомилась с ней в 1940 году в г. Кракове, где она в то время занимала одно из руководящих положений в "Юнацтве".

Замуж за БАНДЕРУ Славка вышла в 1940 году и в конце этого года, в виду беременности, выехала к своим родным на Холмщину.

После этого я ее больше не встречала, но знаю, что все время она жила где то возле Берлина.

У БАНДЕРЫ имелись еще братья:

БАНДЕРА Алексей — старше Степана. Он вместе с членом главного "Провода" ОУН ТУРЧМАНОВИЧЕМ учился в Италии в каком то высшем дипломатическом или юридическом учебном заведении, где он работал после окончания учебы, я не знаю.

БАНДЕРА Василий 37—38 лет.

С Василием я лично знакома с 1940 года. Познакомилась с ним в г. Кракове, где он официально работал в т. н. "немецком уряди праці", а по линии ОУН, кажется работал в "СБ".

Василий в 1941 году вслед за немецкой армией поехал в Западную Украину, где вскоре немцами был арестован и заключен в концентрационный лагерь в гор. Освенциме, где и погиб.

О его смерти мне известно со слов его жены — БАНДЕРЫ-ВОЗНЯК Марии, которая получила от немецких властей официальное уведомление о смерти Василия.

Жену БАНДЕРЫ Василия — ВОЗНЯК Марию я также хо-

рошо знаю по гор. Кракову, где она и вышла замуж за Василия. В Кракове она, хотя и являлась участником ОУН, но почти не работала, так как была сильно занята по хозяйству.

Кроме того, ВОЗНЯК Мария по своему характеру болтлива, поэтому ее очень часто избегали, даже в 1944 г. в разговоре с членом Центрального "Провода" ОУН РЕБЕТ последняя предупредила меня о том, чтобы я избегала связи с ВОЗНЯК, так как последняя может проболтаться.

Когда в 1941 году я выехала на Восток, ВОЗНЯК осталась в Кракове, так как была беременная. Снова я с ней встретилась только в январе 1944 года. Она в это время жила у своего отца-священника в одном из сел близ гор. Миколаева, Дрогобычской области. В этом селе она, якобы, работала учительницей.

Во Львов она приехала специально, чтобы встретиться со мной, как со своей старой знакомой.

В мае 1944 года я еще раз встречала ВОЗНЯК Марию на одном из хуторов близ гор. Миколаева, куда она приезжала с целью поступления на курсы по подготовке медсестер для УПА.

Однако на этих курсах она не училась, так как приехала с маленьким ребенком, что не давало ей возможности постоянно жить в лесах, и она вернулась обратно к отцу.

После этого я ее больше не встречала и только сидя в тюрьме вместе с НИМЕЦ Анной я узнала от нее, что она последнее время живет вместе с ребенком во Львове.

Я хорошо знаю сестру ВОЗНЯК Марии — ВОЗНЯК Любу, а по мужу ЛЕМЫК Любу — жену известного оуновца ЛЕМЫКА, убитого немцами в 1941 году на Полтавщине.

С ЛЕМЫК Любой я познакомилась в г. Кракове 1940 году. О ней мне известно, что она еще до 1939 года работала в "Юнацтве", а с 1939 года, уже находясь в Кракове, являлась участником ОУН.

В гор. Кракове она работала в женской сети и окончила курсы радиошифровальщиков.

В 1941 году выезжала на Восток, но о ее работе в этот период я ничего не знаю, так как с 1941 по 1944 год с ней не встречалась.

Снова встретилась с ней только в апреле 1944 года в гор. Львове, куда она приехала откуда то для прохождения переподготовки радиошифровальщиков.

Вместе с ней мы в апреле—мае 1944 года находились в лесах близ г. Николаев, но в мае 1944 года, в связи с арестом мужа, я выехала во Львов и о дальнейшей судьбе ничего не знаю.

От содержавшейся вместе со мной в камере НИМЕЦ я узнала, что ЛЕМЫК Люба, якобы, в последнее время работает в пропагандистской референтуре главного "Провода" ОУН, во что я лично не верю, так как ЛЕМЫК по своему развитию никак не подходит к пропагандистской работе.

БАНДЕРА Богдан — младший брат Степана. Я его лично не знаю, но слыхала, что он также с 1939 по 1941 г. жил в Кракове, а впоследствии якобы находился в УПА на Волыни.

ДОПРОСИЛ: СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ (ПОГРЕБНОЙ)

Стенографировала БЛИЗНЮК

ВЕРНО: Підпис

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 19127. — Т. 2. — Арк. 193—196.

60. Оперативне повідомлення одного з агентів НКДБ у справі "Берлога"

17 вересня 1945 року
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

[...]

17-го сентября 45 г.

[...]

Принял: ВОРОБЬЕВ

д. Берлога1

Мария Б[андера] в последние дни рассказала мне, что в мое последнее отсутствие из дому (между 25.VIII—14.IX — с/г) ее приятельница (не назвала, кто именно) привела к ней на квартиру видного мельниковца — знакомого ей по Кракову, некоего ВЛАДКО (видимо, имя), а последний сообщил ей, что в декабре

месяце 1944 года, будучи в Берлине, он виделся со Степаном БАНДЕРА, МЕЛЬНИКОМ Андреем, ШУХЕВИЧЕМ Романом и ЛЕБЕДЕМ Николаем, при этом указал, что между МЕЛЬНИКОМ и БАНДЕРОЙ очень хорошие взаимоотношения.

Жили они под надзором властей, однако, имели и некоторую свободу.

По их поручению, ВЛАДКО, якобы, должен был здесь, в Галиции, довести до сведения о существующем контакте между Мельником и Бандерой в организационных вопросах, однако, на месте (во Львове) он столкнулся с фактом абсолютно недопустимым, так, здесь, якобы, работал видный мельниковец КОНИК, который, как-то выйдя из дома, больше не вернулся и пропал без вести.

Со слов жены КОНИКА, ВЛАДКО, якобы, узнал, что КОНИК работал в каком-то хлебном или пасеководческом учреждении и, что некоторый период тому назад к нему на квартиру пришли двое местных украинцев, пригласили его выйти и с того момента он исчез, потому ВЛАДКО приписывает его исчезновение бандеровцам и занимается тщательным расследованием.

Затем ВЛАДКО сообщил Марии Б[андере], что Степан БАНДЕРА просил его лично, по прибытии в Галицию, найти кого-либо из его родственников и при этом, якобы, указал в частности ДЕНИСЮКА (швагер Степана) и передать им, что он, Степан, жив и здоров.

[...]

МЕРОПРИЯТИЯ:

1. Копию донесения приобщить к агентурным делам "БЕРЛОГА" и "МЛЫН".

2. Путем вербовки___принять меры к установке ВЛАДКО.

ВЕРНО: НАЧ 2 "А" ОТДЕЛА УНКГБ ЛО

ПОДПОЛКОВНИК

ВОРОБЬЕВ

Засвідчена копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 2. — Арк. 283—283 зв.

61. Власноручні показання військовополоненого Альфонса Паулюса про зв'язки з українськими націоналістами

24 вересня 1945 року

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ

военнопленного фельдфебеля германской армии —

ПАУЛЮС Альфонс

О деятельности пункта "Абвер" в гор. Кракове

от 24—39 сентября 1945 года

Я, Альфонс ПАУЛЮС, родился 15 июня 1913 года в Неукирхене, район Трира. В 1933 году поступил на военную службу, сроком на 12 лет. После прохождения строевой службы в 21 и 43 пехотных школах в 1936 году меня перевели в Управление призывного района Марктредвитц, а в ноябре 1938 г. в Управление призывного района Круммауна Молдау, где состоял в должности писаря-счетовода до января 1940 года.

При содействии господина ТАНЦЕР, сотрудника "Абвер" из Судетской области, Управление "Абвер" главного штаба вооруженных сил Германии перевело меня в учебный полк особого назначения "Бранденбург", в котором я был писарем штаба с января 1940 г. до конца апреля 1941 года.

Полк особого назначения "Бранденбург" — 800 был специальной частью, подчиненной Управлению Абвер-П главного штаба вооруженных сил Германии. Организатором и командиром этого полка был майор ХИППЕЛЬ. Позже командирами полка были майор КЕВИЧ и полковник ХОЛЬВИНГ фон ЛАНЦЕ-НАУЕР.

Полк предназначался для действия в тылу противника.

В мае 1941 года я был переведен на пункт "Абвер" в гор. Краков, в подгруппу П (диверсии, восстания и террор).

В это время начальником пункта "Абвер" г. Кракова был подполковник ВИЗЕР, кадровый офицер. До организации краковского пункта "Абвера" он был начальником подгруппы П в органе "Абвер" г. Бреславль. В августе 1941 г. стал командиром команды "Абвер-202" при южной группировке войск, затем начальником пункта "Абвера" XVII военного округа в

гор. Йене. Его семья живет в Бреславле. ВИЗЕР, примерно 48 лет, стройный, шатен. Рост 1.85 см.

Пункту "Абвера" г. Кракова подчинялись пункты "Абвера" в г.г. Варшаве, Люблине, а позже во Львове. Районом деятельности было генерал-губернаторство и Западная Украина.

В то время наш пункт имел следующие задания:

- 1) Разведка в русских областях Западной Украины.
- 2) Подготовка и проведение диверсий и саботажа в тылу русских.
- 3) Проверка военных предприятий в генерал-губернаторстве, борьба с польским движением сопротивления, связанным с русскими, использование показаний военнопленных и использование украинского национального движения в интересах Германии.

Я, по прибытию в пункт "Абвера" г. Кракова, был зачислен в подгруппу П. Задачи этой подгруппы были:

- 1) Подготовка к выполнению заданий жителями Западной Украины.
- 2) Использование "мельниковцев" и "бандеровцев".
- 3) Разложеческая пропаганда в тылу русских.
- 4) Систематизация показаний русских военнопленных о настроении в Советском Союзе, о состоянии дорог и военных предприятий.
- 5) Организация охраны на военных предприятиях генерал-губернаторства.
- 6) Охрана нефтяных районов в Бориславе и Стрие.
- 7) Засылка агентов на русскую территорию и организация восстаний украинского населения.
- 8) Использование в интересах Германии украинской церкви.

Начальником подгрупп П был подполковник Эрнст цу ЭЙКЕРН, которому я и подчинялся.

ЭЙКЕРН по специальности банковый служащий, в 1937 году вступил в армию в качестве младшего офицера пункта "Абвера" г. Бреславля. В подгруппе П, где он руководил агентами, действовавшими против поляков, был переведен

начальником в подгруппу П Краковского пункта "Абвера", после ликвидации которого стал начальником подгруппы П в команде "Абвера" 202-Б.

После присоединения 202-Б команды к штабу южной группировки войск ЭЙКЕРН стал командиром абверовского полка "Курфюрст" в Бранденбурге, затем принял от полковника ШТОЛЬЦЕ руководство отделом Восток П Управления "Абвера" в штабе вооруженных сил Германии в Берлине.

ЭЙКЕРН, примерно, 50 лет, рост 165 см., лысый, резкий. Семья проживает в Бреславле.

ЭЙКЕРН уроженец Оснабрюка (Вестфалия), где проживала его мать. Последним, известным мне, местом его пребывания был Иоганнисталь (Рудные горы).

ЭЙКЕРН назначил меня начальником финансовой части подгруппы П, и я ведал кассой "Абвера". Через меня осуществлялась финансовая связь с "мельниковцами" и "бандеровцами". Несколько раз я ездил инспектором учебных лагерей. После перевода подполковника Эрнст цу ЭЙКЕРН в "Абвер" команду 202-5, мне пришлось расформировать подгруппу П в Кракове, Люблине и Львове.

Благодаря этой работе мне стало известно о деятельности "Абвера" следующее:

В Кракове самой важной задачей было использование "бандеровцев" и "мельниковцев" для работы против России.

Группы "бандеровцев" носили название по имени своего начальника. Их целью было создание самостоятельной Западной Украины, для достижения этой цели они сообщали действовали с немецкими войсками. Связь с ними осуществлялась П-м Управлением "Абвера" и краковским пунктом "Абвера", который по указанию главного штаба вооруженных сил использовал "бандеровцев" на заданиях.

Сам БАНДЕРА находился в Берлине при главном штабе вооруженных сил. Я его однажды видел в Кракове на совещании, а затем сопровождал его при переводе в Берлин, где я его передал полковнику "Абвер" П Востока — в августе 1941 года. Подполковник Эрнст цу ЭЙКЕРН сообщил мне позже,

что БАНДЕРА был арестован СД, но потом был освобожден и направлен в ОКВ для дальнейшей совместной работы.

Одновременно с БАНДЕРОЙ в Берлин был доставлен и его заместитель СТЕЦЬКО.

Раньше я его не видел. СТЕЦЬКО, примерно, 32 лет, рост 175 см., белокурый, носит очки, стройный, выглядит старше своих лет.

Впервые мне пришлось иметь дело с бандеровским отрядом в первый месяц моей работы в Кракове. Ко мне был направлен некий ФАБЕР, который должен был получать ежемесячно деньги для бандеровцев. Для точной справки я спросил у подполковника ЭЙКЕРН, что это за люди и какое отношение они имеют к "Абверу". Мне было сказано, что бандеровские отряды работают по заданию "Абвера", дают своих людей для выполнения отдельных заданий на русской территории (Западная Украина) и для охраны заводов в генерал-губернаторстве. Эти деньги шли на нужды отрядов, на содержание семей тех людей, которые находятся в учебных лагерях и т. д.

ФАБЕР осуществлял связь между бандеровцами и пунктом "Абвера". Сумма ежемесячно составила 5000 руб., 10.000 злотых, 3000 танго, 4000 крон.

ФАБЕР приезжал ко мне и по другим случаям, если, например, ему надо было кого-либо отправить из их людей в лазарет и т. д.

Местом встречи с ним в служебное время был пункт "Абвера", а в свободное время — конспиративная квартира в Серено ферма 7, на квартире, снятой на имя доктора ЭНДЕРС (псевдоним подполковника ЭЙКЕРНА для бандеровцев).

Для свободных посещений пункта "Абвера" ФАБЕР имел пропуск. По этому же пропуску он получал и германские продовольственные карточки.

ФАБЕРУ, примерно, 34 года, рост 172 см., блондин, овальное лицо, темная кожа, стройный, хорошо говорит по немецки. ФАБЕР — его псевдоним. Настоящая фамилия мне неизвестна.

ФАБЕР проживал в Кракове, недалеко от кафе Бизанц. Пос-

ледний раз он приезжал ко мне в марте 1942 г. за деньгами. Однажды его видел во Львове один мельниковец. Он имел пропуск из паспортного отдела Управления генерал-губернаторства, с которым имел право переходить через прежнюю демаркационную линию. На пункте "Абвер" было мнение, что ФАБЕР, после отделения бандеровских отрядов от германской армии ушел к партизанам.

ФАБЕР передавал вышестоящим инстанциям фамилии всех украинцев, желавших поступить в немецкие учебные лагеря. Сам ФАБЕР принимал участие в обучении их и был послан на 4-недельные курсы ("Абвер") в Квенцзее. Заместителем его стал некто под псевдонимом БАНДЕРА.

БАНДЕРА около 30 лет, рост 175 см., белокурый, мощного телосложения, нос немного с горбинкой. Он проживал вместе с ФАБЕРОМ в Кракове и вместе с ним исчез.

Украинцы, подобранные ФАБЕРОМ, направлялись в учебные лагеря в Криница, Дукла, Барвинк, Команоца. Эти учебные лагеря были замаскированы под лагеря трудовой повинности. Для большей конспирации от польского населения людей, содержащихся в этих лагерях, часто выводили на прокладку грунтовых дорог, выкорчевку леса и др. работы.

Начальником всех учебных лагерей был оберлейтенант АРЕНДТ, КОТОРЫЙ позже был заменен капитаном ВОЛЬФ и лейтенантом ЭГГЕРС. Оберлейтенант АРЕНДТ был переведен в полк "Бранденбург". Капитан ВОЛЬФ проживал в Берлине (р-н Лихтерфельде (Запад), ул. Унтер ден Айхен, 52 (первый этаж), по специальности юрист, работал одновременно в бюро путешествий на ул. Гогенцоллерндамм.

С началом войны с Польшей он с неким Фрицем БЕКЕЛЬ, сотрудником того же бюро, был направлен "Абвером" в Словакию в Цднар, р-н Казмарк. Для конспирации они арендовали там участок для охоты. Их резидентом там был СТЕПА, содержатель небольшого отеля в Цднар.

ВОЛЬФ, примерно, 52 года, рост 175 см., блондин, нос немного заостренный, походка немного медленная, на правой ноге закуртка вен. С началом войны ВОЛЬФ в чине лейте-

нанта из Словакии был переведен в полк "Бранденбург". В январе 1941 года его направили на краковский пункт "Абвера". Осенью 1941 г. ВОЛЬФ был откомандирован в Ригу для руководства учебным лагерем местного пункта "Абвер". Через некоторое время его затребовало генерал-губернаторство и направило в Колломэа, куда он привез и свою жену, после того, как квартира в Берлине была разрушена.

Фриц БЕКЕЛЬ сын профессора из г. Клагенфурта. По окончании своей деятельности агента он в чине лейтенанта был направлен в полк "Бранденбург", где стал командиром взвода мотоциклистов. Позже БЕКЕЛЬ был переведен на пункт "Абвер" в Клагенфурт. На Балканах он проводил операции, за которые, как я слышал от людей из полка "Бранденбург", был награжден рыцарским крестом.

Я дважды видел их резидента СТЕПАНА. Первый раз в 1940 г. в Бранденбурге, где СТЕПАН обучался по распоряжению ВОЛЬФА в течение 2 месяцев, хотя был подданный Словакии. Вторично я его видел осенью 1941 г. в Кринице, куда он был прислан, капитаном ВОЛЬФ, который в то время осматривал вместе со мной учебный лагерь в Кринице.

СТЕПАН, примерно, 42 лет, рост 180 см., волосы темные, кожа темная, хитрое выражение лица. Он имел собственную легковую машину. СТЕПАН говорил на всех славянских языках, а также по-немецки. Насколько я помню, СТЕПАН с его людьми провел разведку дорог для вторжения в Польшу.

Лейтенант ЭГГЕРС прибыл в учебный полк "Бранденбург" как преемник капитана ВОЛЬФА. К началу войны на Западе ЭГГЕРС был командиром взвода. "Абвер" П, в одной части. До перевода на пункт "Абвер" в Кракове он был начальником подготовительной школы в Аленцзее. В начале 1942 г. ЭГГЕРС был снова отозван в учебный полк "Бранденбург", а позже, когда получил звание капитана, был начальником, отряда Абвер" на среднем участке восточного фронта. Отсюда в качестве командира отряда был отправлен в Франкфурт.

ЭГГЕРС, примерно, 33 года, до армии был начальником моторизованного отряда "Союза гитлеровской молодежи" в

Берлине. Его семья проживает в Берлине. Рост ЭГГЕРСА около 170 см., блондин, нос длинный, глаза голубые, лицо узкое заостренное.

Учебный полк "Бранденбург" готовил преподавателей для учебных лагерей. Это были люди преимущественно из бывшей польской Верхней Силезии, которые говорили по-украински или по-польски.

В учебном лагере в Кринице было около 120-150 украинцев. Начальником лагеря был зондерфюрер БРЕУЕР, житель Бреслава, где он был преподавателем в торговом училище. До начала войны с Польшей БРЕУЕР работал на пункте "Абвера" подгруппа П в Бреславе. После расформирования лагеря в Кринице, он был направлен подполковником ЭЙКЕРН в команду "Абвер" 202-В, а позже стал начальником "Абвер" — отряда на южном участке Восточного фронта. В его подчинении были унтерофицер Гергардт ФОК и ефрейтор МАСЛОВСКИЙ.

Самым большим учебным лагерем был лагерь в Дукле. Это было поместье. Начальником, лагеря был фельдфебель ФАЛЬБЕРГ. В его распоряжении были ефрейтор АРЕНДТ, унтерофицер УНТЕРШУТЦ, я и еще один ефрейтор. В лагере обучалось от 200 до 300 человек. Начальником лагеря в Каманаца были унтерофицер ЯРОШ. Этот лагерь был на 100—150 человек.

Лагерь в Барвинске был самым маленьким, руководителем которого был унтерофицер КИРХНЕР. В лагере Барвинска было 100—150 человек. Бандеровцы направлялись в лагеря Дукла, Каманецы, Барвинск, а мельниковцы в Криницу.

В этих лагерях обучение было чисто пехотного порядка. После окончания обучения всех распускали на прежние места работы. Холостых посылали на охрану заводов генерал-губернаторства, в подчинение "Абвера".

Особое обучение проходили украинцы из Западной Украины, занятой русскими. Для них были созданы 4-недельные курсы "Абвера" в Аленцзее (Бранденбург). После этого их использовали на особых заданиях по установлению важных

военных предприятий, переход через демаркационную линию и т. д. Если этих людей снабжали радиоаппаратом, то с этой целью они проходили еще специальный курс радио в подгруппе "Абвера" I. Переброской через демаркационную линию и получением сведений руководили резиденты пункта "Абвер" подгруппы П. ЕГЕР, ДЮОРР и ФЛЕЙШЕР.

Переброска через линию большей частью происходила через Словакию и Венгрию.

С началом войны с Россией обучавшиеся в лагерях бандеровцы были направлены в Нейехаммер (Заган) и там приданы к частям полка "Бранденбург". Таким образом, были созданы два отряда "Соловей" и "Шахтер". Начальниками этих отрядов были оберлейтенанты ГЕРЦНЕР и ОБЕРЛЕНДЕР.

Под Винницей оба отряда понесли большие потери, вследствие чего были с фронта отозваны и расформированы.

При вступлении германских частей во Львов, бандеровцы воспользовались возможностью и на открытом собрании провозгласили Западную Украину свободной, а правителем Степана БАНДЕРУ. Президентом был поставлен СТЕЦЬКО. И БАНДЕРА и СТЕЦЬКО при этом присутствовали. От "Абвера" присутствовали подполковник ЭЙКЕРН и его сотрудник профессор доктор КОХ, уроженец Галиции, прекрасно владевший украинским языком. Под конец собрания д-р КОХ произнес по-украински речь. Все это произошло без ведома генерал-губернаторства. По указу из генерал-губернаторства СТЕЦЬКО и БАНДЕРА были арестованы, а на подполковника Эрнест цу ЭЙКЕРН и профессора КОХА была подана жалоба в ОКВ.

БАНДЕРА и СТЕЦЬКО были переданы на пункт "Абвера" в Кракове, откуда я доставил их в Берлин.

Вследствие ареста БАНДЕРА и СТЕЦЬКО среди бандеровцев появилось недовольство. Многие из них стали работать против нас.

Использование остальных бандеровцев было поручено подполковнику ЭЙКЕРН и его заместителю капитану ЛАЗАРЕК. Они оба вели переговоры с представителями банде-

ровцев. Встречи происходили на пункте "Абвера" или на конспиративной квартире. При встречах обсуждались место и метод проведения бандеровцами наших заданий. Сюда же поступали от ФАБЕРА списки тех людей, которые входили в состав отрядов, для направления на территорию России.

Для выполнения заданий по использованию бандеровцев имелись еще 3 резидента.

Они находились на связи у полковника ЭЙКЕРНА. Они должны были, главным образом, поддерживать связь с отдельными бандеровскими группами и выбирать местности, подходящие для переброски людей.

Резидентами являлись:

1. САЛЛАБА, псевдоним "Егерь", примерно 33 лет, блондин, серые глаза, длинное узкое лицо, стройный, рост 172 см.

САЛЛАБА родом из Егерндорфа, там проживала его жена. К моему приезду в Краков, САЛЛАБА уже работал как резидент. Он приходил один раз в месяц в пункт "Абвера", приносил донесения и получал деньги. В экстренных случаях его вызывали в пункт по телефону. Он получал в месяц 600 злотых, а за особо хорошие донесения получал дополнительно по 100 злотых. САЛЛАБА жил за городом в районе Комоноза и выдавал себя за инженера. В его обязанности входила переброска агентов через линию и связь с ними. Во время войны против России он перешел на службу в учебный полк "Бранденбург". Позднее он использовался по линии "Абвера" в Крыму. Из Крыма под руководством оберфельдфебеля Германа вместе с несколькими лицами из полка "Бранденбург" и кавказскими агентами САЛЛАБА был направлен на задание в глубокие тыл в район Тифлиса. С этого задания никто из этой группы не вернулся.

Как уже было отмечено выше, САЛЛАБА ведал переброской агентов, это были "бандеровцы", направляемые на территорию, занятую русскими. Чаще всего агенты перебрасывались из Словакии или Венгрии. Это я узнал от капитана ЛАЗАРЕК, он был младшим офицером подгруппы П в Кракове, часто ездил к САЛЛАБА и на границе ожидал результата

переброски. Переброска агентов происходила регулярно с мая 1941 г. по июль 1942 г.

2. **НОГЛИНСКИЙ**, кличка "ДЪЕР" — при моем прибытии в Краков уже работал в качестве резидента. От фрейлен МЕЗЕР, сотрудницы подгруппы П в Кракове, которая раньше работала машинисткой у подполковника Эрнст цу ЭЙКЕРН в пункте "Абвера" в Бреславле, я узнал, что **НОГЛИНСКИЙ** использовался органами "Абвера" в Бреславле в качестве агента еще до начала похода, в Польшу **НОГЛИНСКИЙ** проживал в г. Катовицы и работал у фирмы "Рух-А. Г.", в которой работали целый ряд агентов, в числе них были и директор филиала фирмы в Кракове (Адольф Гитлерплац). **НОГЛИНСКИЙ** жил в г. Каттовицы у своей сестры. Его называли "Буби". Он был холост, 32 года, блондин, вьющиеся волосы, круглое лицо, рост 172 см., коренастый. Его обязанности совпадали с обязанностями агента САЛЛАБА. Он также получал в месяц 600 злотых и иногда получал дополнительную оплату за некоторые донесения. Впоследствии **НОГЛИНСКИЙ** перешел в учебный полк "Бранденбург".

Во время моей службы в пункте "Абвера" в Кракове я однажды поехал в Катовицы для покупки некоторых мелочей для агентов (бритвы, кисточки для бритья, зеркала, пероч. ножики и т. д.). **НОГЛИНСКИЙ** посоветовал мне обратиться к его сестре, которая имела знакомства среди торговцев в Катовицах и могла оказать ему содействие в покупке этих вещей. Его сестра проживала на окраине гор. Катовицы в направлении к Кракову, ее адрес можно узнать в фирме "Рух-А. Г." (в этой фирме работал **НОГЛИНСКИЙ**). Этот адрес также известен фрейлен ЗАЖЕЦКОЙ, секретарше подполковника ВИЗЕРА в Кракове, которая проживает в Бреславле у своих родителей).

3. **ФЛЕЙШЕР** (кличка неизвестна) — до перевода в пункт "Абвера" в Кракове, был в учебном полку "Бранденбург". Он работал агентом у САЛЛАБЫ и выполнял его задания. Он получал 500 злотых в месяц.

ФЛЕЙШЕР уроженец округа Рыбник (Вер. Силезия) и по

словам фрейлен МЕЗЕР еще до начала похода в Польшу, работал как агент в "Абвере" в Бреславле.

Подробности об агентах были известны фрейлен МЕЗЕР, в ведении которой находились личные дела агентов.

Фрейлен МЕЗЕР жила у родителей в Сибилленорт, недалеко от Бреславля. После расформирования подгруппы П в Кракове МЕЗЕР была машинисткой в "Абвере" П отдел "Ост" в ОКВ в Берлине.

Закончив свою деятельность в Кракове **ФЛЕЙШЕР** перешел в полк "Бранденбург".

Встречи с этими агентами происходили в служебном помещении "Абвера" или на конспиративной квартире.

"Абвер" помещался в здании воеводства на Вокзальной улице. Конспиративная квартира помещалась на ул. Серено Фена, 7, 2-й этаж. Дом принадлежал фирме "Франк А. Г." (торговля кофе). Квартира была занята на имя доктора ЭНДЕРСА. Телефон также записан на его имя. В нижнем этаже жил управляющие домом с семьей, по национальности поляк. Я сам жил на конспиративной квартире, я ходил в штатской одежде. Агенты, находящиеся временно в Кракове, также жили в этой квартире. Убирала эту квартиру украинка из группы **МЕЛЬНИКА**, она жила в Грюнеглассе, недалеко от комитета помощи украинцам, звали ее Анна. За работу она получала 100 злотых. Квартира стоила 180 злотых. Квартплата передавалась прямо на текущий счет фирмы "Франк". После расформирования подгруппы П, находившейся в ведении майора фон **КОВАЛЬ**, который использовал ее в тех же целях для своей работы.

После отъезда из Кракова я больше ничего не слышал о группе **БАНДЕРЫ**. Летом 1944 г. 1Ц 2-й армии, майор **ДЕДКИНД** сообщил отряду "Абвера" 205, что в районе XX корпуса через линию фронта перейдут лица из отряда "Тараса Бульбы". По показаниям перебежчиков, этот отряд подвергался преследованию со стороны НКВД, был очень потрепан, не имел боеприпасов и продуктов и просил помощи у немцев. В это время я находился в отряде "Абвера" 205, который рас-

положился в Фианович, в 12 км. западнее Дрогичина. Отряд 205 получил от майора Дедекинд приказ перебросить несколько агентов в отряд "Тараса Бульбы" через р. Припять (примерно в 30 км. южнее Дрогичина) вместе с перебежчиками из этого отряда и на месте проверить правильность показаний перебежчиков. Лейтенант ЛАУЕР, младший офицер отряда "Абвера" 205, я и человек восемь агентов направились в XX корпус для того, чтобы там осуществить переброску людей.

Однако это мероприятие не было осуществлено, так как, пришло сообщение, что остатки отряда через 1—2 дня перейдут на сторону немецких войск. После этого отряд 205 получил приказ от отдела 1-Ц сконцентрировать всех перебежчиков. Эта задача была поручена лейтенанту ХАСЕЛЬМАН (младшему офицеру отряда 205), которые собрал всех перебежчиков из этой группы в одном селении, недалеко от Фиановичи. Я был там 1—2 раза, доставляя лейтенанту ХАСЕЛЬМАН обмундирование, которое я получил в армейском складе в Брест-Литовске. У ХАСЕЛЬМАНА собралось человек 120 перебежчиков. От него я узнал, что отряд "Тараса Бульбы" принадлежит к бандеровцам.

ХАСЕЛЬМАН скомплектовал из них новые группы провел выборы руководителей, обучал их обращению с немецким оружием. В лесу, к югу от Дрогичина между каналом и рекой Припять, были устроены тайные склады для боеприпасов и продовольствия. Группа при наступлении Красной Армии осталась на освобожденной территории в лесном и болотистом районе к западу от складов оружия и боеприпасов, восточнее деревни Малориты. Это я узнал от лейтенанта ХАСЕЛЬМАН, который руководил этой операцией.

Лейтенант БИНЕР — офицер Ц при XX корпусе рассказывал нам, что отряд "Тараса Бульбы" имеет своего связного, который используется для сбора информации. Этот человек жил в доме на болоте в 1 км. к югу от реки Припять и в 2 км. от д. Нобель. Деревня стояла на полуострове, насколько я помню, озеро называлось Нобелевское.

Во время моей деятельности в пункте "Абвера" в Кракове существовало еще другое украинско-национальное движение, которые использовалось "Абвером" — это группа под руководством полковника МЕЛЬНИК. Эта группа состояла главным образом из эмигрантов, с приходом русских, бежавших в Польшу, центр ее находился в Кракове на Грюгенсассе, 12. Эта группы для маскировки носила название "Комитет помощи украинцам". Большинство членов этой группы были представителями интеллигенции Западной Украины. Они имели связь с эмигрантами в Праге, Вене и Берлине. Один раз я ездил в Прагу, чтобы доставить несколько человек из этой группы из Праги в Краков. Я поехал в Прагу с одним человеком из группы МЕЛЬНИКА, он был по профессии врачом и жил в Кракове на Внешнем кольце, недалеко от кино "СС". В Праге я попрощался с ним у вокзала Вильсона, так как я хотел сходить к своей жене, которую я вызвал в Прагу. Через два дня у того же вокзала я встретил врача с его людьми.

Полковник МЕЛЬНИК являлся руководителем этой группы. Я его никогда не видел, как рассказывал подполковник Эрнст цу ЭЙКЕРН, он жил в Берлине и был связан с ОКВ. Его заместителем, и руководителем "Комитета помощи украинцев" в Кракове был полковник СУШКО. Он и его заместитель д-р СУЛЯТИЦКИЙ работали в тесном контакте с подполковником Эрнст цу ЭЙКЕРН и получали от него задания. Их люди проходили обучение в лагере в Кринице. Один раз, когда подполковник ЭЙКЕРН уже не работал в пункте "Абвера" (ноябрь 1941 г.), туда пришел человек, который просил оказать ему поддержку и врачебную помощь. Он сообщил, что является участником группы МЕЛЬНИКА, что пунктом "Абвера" он был направлен в тыл к русским и ЭЙКЕРН имеет о нем самые подробные сведения. Он рассказал, что попал к русским в плен, был отправлен на восток, но по дороге бежал и перешел на сторону немецких войск. Полковник СУШКО подтвердил правильность показаний этого человека.

После начала похода против России группа МЕЛЬНИКА

регулярно поставляла пункту "Абвера" переводчиков, которых передавали в войсковые части. Группа МЕЛЬНИКА всегда работала по заданиям немцев и позднее "бандеровцы" выступали против неё.

Зондерфюрер БАРГЕЛЬ из подгруппы П сообщил мне, что люди МЕЛЬНИКА использовались на русской территории главным образом в качестве пропагандистов, сам он заботился о подборе для них пропагандистского материала. БАРГЕЛЬ сам составлял проекты пропагандистских листовок и направлял их через подгруппу П в Берлин на утверждение и для печати. БАРГЕЛЬ работал с полковником СУШКО. После перехода демаркационной линии немецкими частями пункт "Абвера" помог группе Мельника в получении двух легковых автомобилей. СУШКО, д-р СУЛЯТИЦКИЙ и КОБЗАРЬ получили при помощи подгруппы П постоянные удостоверения или паспорта, которые давали им право перехода через бывш. демаркационную линию. Когда в июне 1941 г. была создана команда "Абвера" 205-Б, то группа МЕЛЬНИКА передала этой команде КОВАЛЬСКОГО и еще несколько человек. Эти люди находились в команде все время. В ноябре 1941г. полковник СУШКО выехал в команду "Абвера", находившуюся в то время в районе гор. Винница, для получения заданий от подполковника ЭЙКЕРН. Мне об этом сказал один из шоферов подгруппы П, который отвозил туда СУШКО.

После занятия Львова СУШКО создал там филиал "Комитета помощи украинцам" и с тех пор постоянно ездил из Кракова во Львов и оттуда. Филиал комитета помещался во Львове, недалеко от здания воеводства.

В Кракове, главным связным между пунктом "Абвера" и "Комитетом помощи украинцам" являлся украинец КОБЗАРЬ. Группа МЕЛЬНИКА имела связь с управлением генерал-губернаторства, через полковника БИЗАНЦ и правительственного советника д-ра ФЕЛЬ. Оба являлись в управлении руководителями отделов: отдел заселения и обеспечения.

Встречи этих лиц с представителями группы происходили в помещении пункта "Абвера" или на конспиративной квар-

тире на ул. Серено Фенне. Полковник Эрнст цу ЭЙКЕРН перед лицами из группы МЕЛЬНИКА назывался инженером Шуберт.

За время моей работы в Кракове мне стали известны следующие наши агенты из группы МЕЛЬНИКА:

1. СУШКО, бывший полковник галицийской армии, 48 лет, рост 170 см., шатен, волосы носит на пробор, полное, овальное лицо, небольшие усики, стройная фигура, хорошие манеры. Он эмигрант, как он рассказал мне, он жил раньше во Львове, затем в Вене (во время моей работы в Кракове дочь СУШКО жила в Вене и он хотел перевезти ее в Краков или Львов). После прихода немецких войск в Польшу и в Краков, он создал в Кракове (Грюнегассе, 12, 1 этаж) "Комитет помощи украинцам". Он снимал комнату на Лазаретной улице.

После занятия Львова немецкой армией, он открыл там филиал комитета и там же жил — недалеко от воеводства

Во время посещения команды 205 подполковником ЭЙКЕРН, мне сообщили, что СУШКО постоянно жил во Львове и впоследствии был якобы убит сторонниками БАНДЕРЫ.

2. Д-р СУЛЯТИЦКИЙ, кличка "Сулла", был заместителем полковника СУШКО и жил в Кракове в Комитете. СУЛЯТИЦКОМУ около 52 лет, блондин, редкие волосы, рост 175 см. Его семья проживала (до начала похода в Россию (в Коломые, Западная Украина), он хотел перевезти ее во Львов.

Осенью 1941 года он был консультантом подполковника ЭЙКЕРН при команде "Абвера" по вопросу использования и обращения украинского населения. Весной 1942 г. вернулся в Краков, ввиду плохого состояния здоровья и пытался уехать к семье в Коломыю. До моего отъезда из Кракова он руководил там "Комитетом помощи".

3. КОВАЛЬСКИЙ, 55 лет, 180 см., статен, редкие волосы, узкое лицо покрытое морщинами, носит очки, очень много золотых и серебряных зубов, высокий, стройный. Перед формированием разведывательного отряда 202-Б он жил в Кракове в помещении "Комитета помощи". Он был передан в отряд 202-Б и позднее состоял переводчиком и консуль-

тантом при майоре ВЕЙНЕРТ, который в отряде 202-Б руководил борьбой против партизан и был известен под именем "партизанского генерала". Весной 1942 года, в марте, он вернулся в Краков для лечения. При моем переводе из Кракова он еще оставался там.

4. КОБЗАРЬ Владимир, родом из Львова, 30 лет, 180 см., шатен, красивое овальное лицо, усы, стройная спортивная фигура.

Он был связным человеком между "Комитетом помощи украинцам" и пунктом "Абвера". Жил в Кракове в комитете", на ул. Грюнгенгассе. Раньше учился в Киеве, играл хорошо в футбол и даже выступал в сборной футбольной команде Западной Украины. Его первая жена умерла, дочь жила у его замужней сестры во Львове (на окраине города в сторону Кракова).

КОБЗАРЬ приезжал во Львов, также жил у сестры. В январе 1942 года он был послан как управляющий государственной вотчиной под Львов, но в марте 1942 года он был отозван в команду "Абвера" 202 подполковником Эрнст цу ЭЙКЕРН. Перед отъездом он женился во второй раз, его жена также жила у его сестры.

Местом встречи сторонников МЕЛЬНИКА в Кракове было небольшое кафе Бизанц,* на Западном кольце.

5. Полковник БИЗАНЦ, 33 года, рост 178 см, брюнет, волосы носит на пробор, смуглый цвет лица, черные брови и усы, много золотых зубов, стройный, быстрая походка. Он был постоянным консультантом подполковника ЭЙКЕРН и помогал украинскому комитету, защищая и представляя его интересы в управлении генерал-губернаторства.

БИЗАНЦ почти ежедневно бывал в комитете и принимал участие во всех совещаниях подполковника ЭЙКЕРН с полковником СУШКО. От подгруппы П он получал ежемесячно 500 злотых. Его частная квартира находилась на Грюнгенгассе, дом № 10, 1-й этаж. Там жила его жена. Его сын в начале войны был призван в войска СС. БИЗАНЦ был в гали-

* На полях є помітка: "Бизанц арестован и находится в следчасти МГБ УССР. 27.1.47 г.". Підпис нерозбірливий.

цийской армии полковником. В 8 км. к западу от Львова у него было имение.

При создании правительства БИЗАНЦ предложил генерал-губернаторству свои услуги. Его служебное помещение находилось в Кракове на ул. Пильсудского, №13. После занятия Западной Украины немцами оно было переведено во Львов. Его семья осталась в Кракове.

Пункту "Абвера" сообщили из СД, что найдены дела Львовского НКВД и среди них — списки немецких агентов, работавших против России, в которых значатся фамилии БИЗАНЦ и СУШКО.

6. Правительственный советник ФЕЛЬ — начальник отделения в отделе заселения и обеспечения в управлении генерал-губернаторства. Вместе с полковником БИЗАНЦ сотрудничал с СУШКО, часто присутствовал при совещаниях СУШКО с подполковником ЭЙКЕРН. После формирования команды "Абвера" д-р ФЕЛЬ перешел туда вместе с подполковником ЭЙКЕРН. Летом 1944 г. я видел его в качестве солдата в штабе "Валли" в Сумтовок у Варшавы, где он был правой рукой начальника подгруппы Ц капитана МЮЛЛЕРА (начальника группы боепитания "Валли").

Д-р ФЕЛЬ был ростом в 183 см., длинные волосы, шатен, возраст 35 лет.

Кроме агентов, занятых по работе с группой МЕЛЬНИКА, были еще:

ДУХОВИЧ Владимир, украинец-эмигрант, в начале войны с Россией жил в Берлине, имел германское подданство, был женат на немке, но разошелся с ней. Он сам рассказал мне в Кракове, что в Берлине он работал в СД.

ДУХОВИЧ прибыл в пункт "Абвера" осенью 1941 г. До этого он работал в СД Кракова и получал оттуда свое жалование. В Кракове он жил с одной украинкой на улице, идущей от Базарной площади мимо кино на Западном кольце. Я был у него дома один раз.

ДУХОВИЧ был хорошо знаком с капитаном профессором д-ром КОХ и правительственным советником ФЕЛЬ. Он

прибыл в команду "Абвера" 202-Б и затем был передан в отряд "Абвера" капитана проф. КОХ, который был в отряде 204. От унтерофицера МЕБЕС, которого я знаю по Кракову, выполнявшего обязанности оберфельдфебеля в отряде (и) самые разнообразные задания. Он был переводчиком, организовал агентурную сеть среди населения, особенно в гор. Чернигове и Киеве, где он блестяще организовал агентурную сеть. ДУХОВИЧ уроженец Киева. Однажды он сказал мне, что собирается навсегда остаться в Киеве.

ДУХОВИЧ 36 лет, рост 170 см., блондин, волосы зачесывает назад, не гладкое прыщавое лицо, коренастая фигура.

Кроме групп БАНДЕРЫ и МЕЛЬНИКА, пункт "Абвера" или также команда "Абвера" 202 использовала украинскую православную церковь. В учебных лагерях генерал-губернаторства проходили подготовку и священники украинской православной церкви, которые участвовали в заданиях наряду с другими украинцами. Это проводилось с согласия церкви. Подполковник Эрнст цу ЭЙКЕРН рассказывал мне один раз, что украинская православная церковь стоит на стороне украинских националистов и придерживается их политической линии.

По прибытии во Львов с командой 202-Б (подгруппа П) подполковник ЭЙКЕРН установил контакт с митрополитом украинской православной церкви. Митрополит — граф ШЕПТИЦКИЙ,* как сообщил мне ЭЙКЕРН, был настроен прогермански, предоставил свой дом в распоряжение ЭЙКЕРНА для команды 202, хотя этот дом и не был конфискован немецкими военными властями. Резиденция митрополита была в монастыре во Львове. Вся команда снабжалась из запасов монастыря. Я короткое время был в монастыре, чтобы поговорить по служебным делам с профессором д-р КОХ и правительственным советником ФЕЛЬ. Профессор д-р КОХ сказал мне при этом, что ЭЙКЕРН и митрополит ежедневно совещаются между собой, и он присутствует при этих

совещаниях в качестве переводчика. Обедал митрополит обычно, вместе с ЭЙКЕРН и его ближайшими сотрудниками. Позднее ЭЙКЕРН, как начальник команды и руководитель отделом ОСТ — приказал всем подчиняющимся ему отрядам устанавливать связь с церковью и всемерно поддерживать ее. Заниматься церковными вопросами в команде было поручено зондерфюреру д-ру ВАГНЕР. Д-р ВАГНЕР появился в пункте "Абвера" незадолго до отъезда команды из Кракова. Раньше я его никогда не видел. Однако ЭЙКЕРН приветствовал его, как старого знакомого. Фрейлен МОЗЕР сказала мне, что она знает д-ра ВАГНЕР по Браславию, он протестантский священник, сестра его живет в Кракове недалеко от церкви Марии. ВАГНЕРУ 42 года, однако он выглядит гораздо моложе, рост 174 см., черные волосы, зачесанные назад, смуглый цвет лица, полное лицо, коренастая фигура. В последний раз я видел его в апреле 1945 года в Шмерцке в полку "Бранденбург" при команде 202. Он был там под фамилией ХОФМАН в чине фельдфебеля для того, чтобы получить или сдать взрывчатые материалы для отдела П-ОСТ. В то время он являлся сотрудником этого отдела и в тот же день выехал к месту своей службы в гор. Иоганнсталь в Рудных горах. У ЭЙКЕРНА он занимался церковными вопросами.

Кроме того, в Кракове подотделом Ш-4 пункта "Абвера" майором БЕК был использован в качестве агента контрразведки Герберт СВИРЦКИЙ. Еще до начала похода в Польшу СВИРЦКИЙ был агентом пункта "Абвера" подгруппы П в Браслави. В то время он жил у своих родителей в Катовицах. В начале польского похода СВИРЦКИЙ бежал из Катовицы в Браславль и предложил там свои услуги местным органам "Абвера". Вместе с двумя другими уроженцами Верх. Силезии он был сброшен с парашютом в районе Тарнув с заданием охраны одного моста с тем, чтобы он не был взорван до прихода немецких войск. СВИРЦКИЙ выполнил это задание. После похода в Польшу он был направлен в учебный полк "Бранденбург" и участвовал в выполнении особого задания во Франции, во время которого он был ранен. Отдел Ш в

Митрополит Андрей Шептицкий був Главою Української греко-католицької церкви. — В. С.

Кракове зачислил его в агенты и передал ему ресторан, находящийся на Барбарштрассе, рядом с большими домами, в которых жили сотрудники пункта "Абвера". СВИРЦКИЙ говорил по-польски, и ему было предложено войти в круги польского и чешского движения сопротивления. Я знал его по учебному полку, и майор БЕК спрашивал меня, какой у него характер и что он за человек.

СВИРЦКОМУ — 24 года, шатен, волосы носит на пробор, на виске шрам, острое лицо, рост 170 см.

Из моей деятельности в Кракове мне известны еще следующие:

1. Осенью 1941 года отделу "Абвер-1" был передан украинец с радиоустановкой, заброшенный русскими под Варшавой. Этот агент должен был установить из Кракова связь с направившей его инстанцией и сообщить туда дезинформацию. Для контроля радиопередач был привлечен радист фельдфебель авиации, который сказал мне, что украинец сразу же добровольно предложил свои услуги немецким властям.

2. Осенью 1941 года отделу Ш-в (пл. были переданы из лагеря в/пленных под Модлином три офицера-грузина (1 лейтенант артиллерии, 1 — мл. политрук и один — мл. лейтенант), которые должны были быть использованы пунктом "Абвера" по линии кавказского национального движения. Мл. лейтенант — студент-филолог, был родом из Батуми, после допросов все три офицера через 4 дня были отправлены обратно в лагерь.

Аппарат подгруппы П пункт Краковского "Абвера" был комплектован в следующем виде:

Начальником подгруппы П был подполковник Эрнст цу ЭЙКЕРН. Его постоянным заместителем был капитан Йозеф ЛАЗАРЕК, который не имел определенной области работы, а занимался всеми вопросами.

ЛАЗАРЕК был приятель ЭЙКЕРНА и работал с ним уже в Бреславле, он был с ним на "ты". По профессии ЛАЗАРЕК был школьным учителем, преподавал недалеко от Бреславля. При формировании команды "Абвера" 202-Б он был у ЭЙКЕРНА

в начале 1943 г., взял на себя руководство подгруппой П при пункте "Абвера" в Киеве, где я видел его в январе 1943 года, находясь проездом в лагере Дарница. Вследствие болезни почек он в конце 1943 года для восстановления здоровья был направлен на родину и затем был направлен в отдел "Абвера" П (Л.Т. отдел техники) г. Берлин Матейкирхплац, 13—15, где я видел его в июне 1944 г., когда приезжал в Берлин за взрывчатыми материалами. ЛАЗАРЕК — около 42 лет, блондин, носит волосы на пробор, голубые глаза, полное лицо, плотная фигура, рост 173 см.

Учебными лагерями руководил ст. лейтенант АРЕНДТ, капитан ВОЛЬФ и лейтенант ЭГГЕРС.

Ближайшим сотрудником и советником подполковника ЭЙКЕРНА по украинским вопросам был капитан профессор д-р КОХ. Он объявляется уроженцем Станислава, сначала изучал теологию, затем был доцентом в Венском университете и директором института ОСТ (или что-то в этом роде) в Бреславле. Поскольку он знал страну, говорил по-польски, по-украински — то он в начале войны был направлен в пункт "Абвера" в Бреславле (подгруппа П). С тех пор он все время работал с ЭЙКЕРНОМ, сначала в Кракове, а затем в команде "Абвера" 202-Б. Его задачей являлось установить связь между украинским населением и германской армией. Он делал доклады об украинцах у генерал-фельдмаршала фон РУНШТЕДТА, который в то время командовал армейской группировкой "Зюд". КОХ пользовался среди украинцев большим авторитетом. КОХ взял на себя руководство отрядом "Абвера" 204 в Чернигове, затем позднее был отозван в ОКВ "Абвер" П и работал в Берлине у полковника ШТОЛЬЦЕ. Я видел его там в июле 1944 года. КОХУ было 48 лет (он выглядел старше), рост 175 ст., редкие волосы, полное круглое лицо, усы, полная фигура. Внешне он не был похож на священника, а скорее походил на простого добродушного обывателя. Его семья жила в Бреславле.

Ст. лейтенант ОБЕРЛЕНДЕР к моему прибытию в Краков, уже работал в подгруппе. Большой частью он занимался воп-

росами, связанными с группами БАНДЕРЫ и МЕЛЬНИКА, в начале войны против России собрал украинцев на учебном плацу в Нейхаммере под Загон и вместе с оберлейтенантом НИТЦЕР руководил на Украине по подготовке групп повстанцев "Нахтигаль" и "Бергман". Позднее, как мне известно, он руководил отрядом "Абвера" на Востоке.

ОБЕРЛЕНДЕРУ 32 года, рост 178 см., блондин, плотного телосложения, быстрые нервные движения и жесты, По профессии он был доцентом университета в Праге, где и проживала его семья.

Зондерфюрер Эрнст БАРГЕЛЬ — работал при пункте "Абвера" в Кракове, как пропагандист и специалист по вопросам, связанным с населением. Он прибыл с ЭЙКЕРН из Бреславля, вместе с ним перешел в команду 202. Я видел его в последние раз в качестве фельдфебеля осенью 1943 г. в Минске при команде "Абвера" 203. По профессии БАРГЕЛЬ был журналистом, корреспондентом одной силезской газеты. В Кракове он женился на фольксдойче и поселился на улице Серено Фенна, д.10 в 1-м этаже. БАРГЕЛЮ — 42 года, рост 175 см., блондин, редкие волосы, серые глаза, бледный, очень, курносый.

Капитан д-р МЮЛЛЕР прибыл поздней осенью 1942 года в подгруппу П. Он имел задание из Берлина ознакомиться с работой в восточных районах. Он знакомился с документами, имевшимися в подгруппе П. В апреле 1942 г, он вернулся в ОКВ. Д-р МЮЛЛЕР по специальности преподаватель гимназии в Эссене. Весной 1942 г. он женился в Берлине-Далем на дочери директора одного городского садоводства. МЮЛЛЕРУ 52 года, рост 180 см., светлые, редкие волосы, круглое лицо, красные щеки, карие глаза, стройная фигура. Жил в Берлине-Далем у родителей своей жены.

Лейтенант НЕЙМАН при формировании команды "Абвера" 202 был направлен в подгруппу, так как там не было офицера. Он руководил расформированием подгруппы П. Осенью 1941 года с прибытием капитана д-ра МЮЛЛЕР, он был направлен в Берлин в ОКВ — "Абвер" П и работал там с майором АБЩАГЕН, который являлся референтом "Абвера"

П по кадрам и с офицером ротмистром ШПИС. НЕЙМАН — родом из Бреславля, где проживала его жена. Ему около 35 лет, рост 132 см., светлые, редкие волосы, носит очки, бледное лицо, стройный, во время ходьбы слегка волочит ноги.

Фрейлен Марианна МЕРЧИНГ из Бреславля прибыла в Краков в марте с подполковником ЭЙКЕРН и была его машинисткой. После ухода ЭЙКЕРНА в команду "Абвера" 202 она перешла на работу в отдел "Абвера" Ш-Ф. Осенью 1942 г. она вышла замуж за помещика ВЕСТФАЛЕН и переехала к его родителям. Его родители живут в Бреславле. МЕРЧИНГ — 28 л., 168 см., шатенка, карие, немного косые глаза, смуглая кожа.

Фрейлен Мария МЕЗЕР также прибыла с подполковником ЭЙКЕРН из Бреславля. В Кракове она работала машинисткой в подгруппе и ведала личными делами агентов. Она родилась в Сбилленорт, недалеко от Бреславля, где жила со своими родителями. После расформирования подгруппы П в Кракове она летом 1942 г. работала машинисткой у полковника ШТОЛЬЦЕ в "Абвере" П-ОКВ. МЕЗЕР — 36 лет, светлые, жидкие волосы, свежий цвет лица, морщинистое, старообразное лицо, стройная фигура.

Кроме вышеуказанных лиц в подгруппе П работали:

1. Унтерофицер Ганс БЕССЕЛЬ из Зоган, он ведал складом оружия и обмундирования.

2. Унтерофицер Ганс Иохим МЕБЕС, работал в расчетно-финансовой части и затем выполнял обязанности дежурного оберфельдфебеля при отряде "Абвера" у капитана профессора КОХ.

3. Альфонс ПАУЛЮС, вел финансовые дела подгруппы П и позднее ведал расформированием подгруппы.

Приказ о расформировании подгруппы пришел из Берлина в конце 1941 года и был выполнен мною в апреле 1942 года. Не уничтоженные материалы были отправлены в Берлин. Отдельные сотрудники подгруппы П были распределены на востоке по новым отрядам и командам "Абвера".

В апреле 1942 года я был переведен обратно в полк "Бран-

денбург" и затем на 4-недельные курсы "Абвера", находившиеся у озера Квенц под Бранденбургом.

Альфонс ПАУЛЮС.

Допрос произвел:

Ст. Оперуполномоченный (САВЕЛЬЕВ)

Верно:

ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПР. МГБ УССР

Капитан (КОЛОДИН)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 37. — Арк. 197—214.

62. Орієнтування 2 Управління НКДБ УРСР в УНКДБ по Львівській області на брата керівника ОУН(б) С. Бандери — Богдана Бандеру

19 жовтня 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР

2-е Управление

"19" октября 1945 г.

№ 2/6/13765

г. Киев.

НАЧАЛЬНИКУ 2 "А" ОТДЕЛА УНКГБ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛ.

Подполковнику тов. ВОРОБЬЕВУ

гор. Львов

Управлением НКГБ Дрогобычской области опросом арестованных ЛЕЩИНСКОГО Николая Константиновича и ЛЕЩИНСКОЙ (БАНДЕРА) Климентины Михайловны собраны следующие установочные данные и приметы на БАНДЕРУ Богдана:

БАНДЕРА Богдан Андреевич, примерно 1916—1917 г. рождения, уроженец села Угринив-Старое, Калушского района, Станиславской области, украинец, происходит из семьи священника, имеет незаконченное высшее образование, холост, после окончания начальной школы учился в гимназии

г. Стрий, примерно в 1930—31 гг. проживал у своей бабушки БАНДЕРЫ Ефросиньи (умерла). Не окончив гимназии, выбыл в г. Львов для продолжения учебы. В 1939 году перед приходом частей Красной Армии бежал в гор. Краков, откуда возвратился в июле 1941 года.

Летом 1943 г. выбыл для подпольной работы и о нахождении его там последние сведения были в апреле 1944 года.

ПРИМЕТЫ: среднего роста, худощавый, блондин, волосы белокурые, зачесывает на бок, плечи горизонтальные, шея короткая, выступает кадык, глаза серые, лицо продолговатое чистое, бороды и усов не имеет (бреются), лоб прямой, брови прямые, узкие, нос средний, тонкий, спинка носа с небольшой горбинкой, основание носа горизонтальное, рот малый, губы тонкие нормальные, подбородок выступающий, уши малые овальные, вставленных зубов не имеет, голос тихий, разговаривает медленно и тихо.

Ориентируя Вас о вышеизложенном, просим срочно перепроверить установочные данные и приметы БАНДЕРЫ Богдана через Вашего агента [...].

Результаты сообщите.

НАЧ 6 ОТДЕЛА 2 УПР НКГБ УССР

Майор Мазин

НАЧ ОТДЕЛЕНИЯ 2 УПР НКГБ УССР

Разослано:

Капитан Елизаров

I — адресату

I — в дело

Оригінал. Машинопис на бланку.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 2. — Арк. 320.

На документі є резолюції: 1) "г. Ляшенко. К д. Берлога. 9.IV. Підпис нерозбірливий"; 2) "От к/агентуры приметы Богдана получить не удалось. Підпис нерозбірливий".

63. Витяг з плану агентурно-оперативних заходів у справі "Берлога" в Дрогобицькій області на жовтень—листопад 1945 року

Жовтень 1945 року

" УТВЕРЖДАЮ"

Совершенно секретно

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ Д/О

ПОЛКОВНИК (МАЙСТРУК).

" " октября 1945 года

ПЛАН

агентурно-оперативных мероприятий по агентурному делу "БЕРЛОГА" № 49 на октябрь и ноябрь мес. 1945 года

В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий устанавливается, что в Дрогобычской области проживают родственники и деловые связи членов главного "провода" ОУН.

БАНДЕРЫ Степана Андреевича, уроженца Долинского района Станиславской области, ОУНовская кличка "СИНИЙ", "БАБА".

сестра — ДАВИДЮК-БАНДЕРА Владимира Андреевна замужем за священником греко-католической церкви, проживает в селе Тершув Стрилковского района Дрогобычской области.

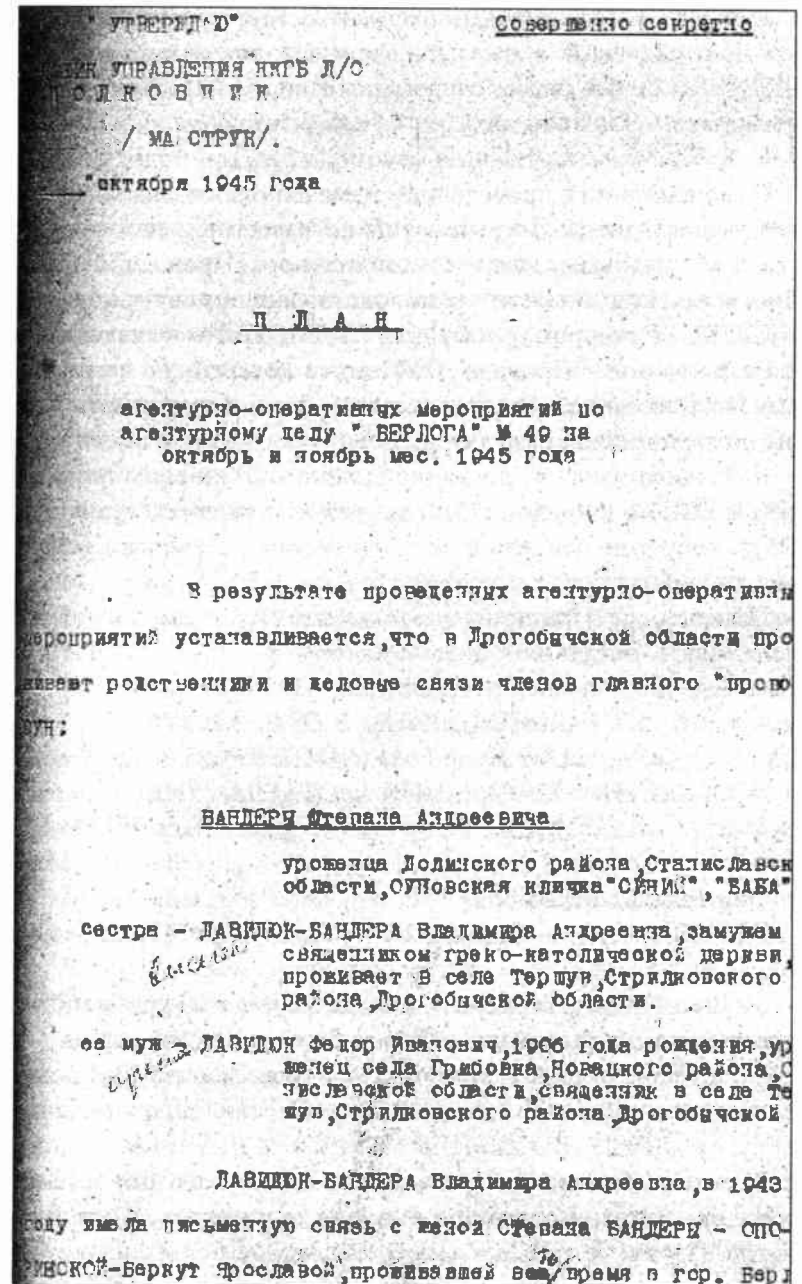
ее муж — ДАВИДЮК Федор Иванович, 1906 года рождения, уроженец села Грибовка, Новацкого района, Станиславской области, священник в селе Тершув Стрилковского района Дрогобычской области.

ДАВИДЮК-БАНДЕРА Владимира Андреевна, в 1943 году имела письменную связь с женой Степана БАНДЕРЫ — ОПАРИВСКОЙ-БЕРКУТ Ярославой, проживавшей в то время в гор. Берлин.

ДАВИДЮК Федор в 1941 году имел встречи с БАНДЕРОЙ Богданом Андреевичем.

Тетка — ЛЕЩИНСКАЯ (урожденная БАНДЕРА) Климентина Михайловна, проживает в городе Стрий, замужем за священником.

Ее муж ЛЕЩИНСКИЙ Николай Константинович уроженец села Бережница Калушского района Станиславской области, священник в городе Стрий.



ЛЕЩИНСКАЯ К. М., ЛЕЩИНСКИЙ Н. К. арестованы УНКГБ по Дрогобычской области, следствием показаний от ЛЕЩИНСКИХ о их связях с членами главного "Провода" ОУН не добыто.

[...].

Одновременно с проведением намеченных по плану агентурно-оперативных мероприятий по известным нам родственным и деловым связям членов главного "Провода" ОУН в Дрогобычской области, руководствуясь ориентировками НКГБ УССР по агентурному делу "БЕРЛОГА" о выявленных членах главного "Провода" ОУН через доверенную агентуру выяснять их родственные и деловые связи и принимать меры по активной их разработке.

К 15 ноября с. г. докладной запиской информировать НКГБ УССР о добытых нами данных по главному "проводу" ОУН, полученных в результате агентурной разработки фигурантов агентурного дела "БЕРЛОГА".

Намеченные агентурно-оперативные мероприятия плана исполняют начальник отделения майор МАКСИМЕННО, ст. опер. уполномоченный капитан — КОВТУН.

НАЧАЛЬНИК 2 ОТД. 2 ОТД. УН КГБ

МАЙОР (МАКСИМЕНКО).

"СОГЛАСЕН" НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ

МАЙОР (ПИТОВИЧ)

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 19127. — Т. 1. — Арк. 4, 5, 18.

64. Лист Степана Бандери до Романа Шухевича і друзів щодо програмних цілей визвольної боротьби в повоєнний період

18 листопада 1945 року

Перевод с украинского

ДРУГУ ШУХЕВИЧУ ("ТУРУ") И ДРУЗЬЯМ

Дорогие мои друзья. Приветствую Вас от себя и от имени всех друзей, которые нашлись на этой территории. Я приветствую Вас, тех, которые в непосредственной борьбе с врагом

несут бессмертно всю ее тяжесть. В сознании ее важности и величия мы все вместе и каждый из нас в отдельности — всей душой вместе с вами. Мы смотрим на Вас, как на высокосоциальных украинцев, как на стойких рыцарей — защитников великой правды, борцов за великую идею, кузнецов светлого будущего.

Сознание того, какую массу разнородной силы и способов теперь стянул и бросил против вас враг, какими иезуитскими ехидными методами он пользуется не только у маловеров и слабых духом отбрасывает всякую мысль, что Вы не могли стоять и бороться, но даже и ни одного с сильной верой ввергать в сомнение, что вы можете удержаться, но нашей веры в вас никто и ничто не нарушит, ибо мы знаем Вас и знаем, чем вы сильны.

Получаемые нами известия от Вас, которые подтверждают нашу веру в Вас и свидетельствуют о том, что Вы стойко ведете борьбу, которая укрепляет веру и будит в подполье надежды. Мы глубоко склоняем головы перед славной памятью всех друзей-героев, которые отдали свою жизнь в борьбе.

Наши сердца рвутся и болью, и печалью с чувством мести и глубоким уважением к людям, отважным душой и телом, ко всем тем друзьям, которые попали во вражескую неволю, в тюрьму, ко всем тем, которые в борьбе с врагом получили раны, ко всем тем друзьям, которые в борьбе потеряли своих родных.

Мы ставим себе целью на тех территориях сделать все возможности для усиления успехов нашего соревнования.

Непосредственная борьба с врагом на родных землях, которую Вы ведете, важная, и мы к ней еще вернемся!

В этой записке я не буду широко писать о практических делах. Прежде всего потому, что она пойдет не прямой дорогой через одного человека, наверно обычным эстафетным порядком.

Для этого я взял бы соответствующий условный код, если бы к этому была б большая необходимость, можно было бы это сделать, но ее нет, так как все передаст успешно Дем. Он

проинформирован обо всем всесторонне, что необходимо было передать вам в половине августа.

На основании извещения о его обратной трассе я убежден, что он нашел у Вас все в порядке. В общем повторять сказанное выше не нужно.

С того времени последующие внутренние дела продвинулись немного в намеченном направлении. Движение хотя не очень большое, но есть. Наладилась и начинает нормально работать целая внутренняя "маникерия".

Людей старых немного прибавилось. Наши позиции и влияние значительно больше нежели в прошлом, и отклики с края время-от времени укрепляют мою уверенность в деятельности наших звеньев на местах.

Но все то, что происходит среди мигрантов — злой писк, насаждаемый и развиваемый большевистскими репатриационными действиями (принудительными) вынуждают нас противодействовать этим большевистским мерам.

Мы провели общие противорепатриационные мероприятия. Теперь репатриация затихла в связи с зимой и под влиянием международных событий, кроме территории Германии и Австрии.

Мы с успехом провели работу среди эмиграции во Франции. Наш небольшой кружок в скором времени стал молотом жизни и стоит на крепких позициях.

В УГ (Угорщина—Венгрия. — прим. переводчика) находится та самая группа (о которой знает Дем). Поехал туда на некоторое время Всевол., а на постоянно один с Полесья.

Туреня находится в той стране, куда он выехал раньше, как вам известно.

Начал действия прежде всего на отправку у Польш. (неясно. — прим. переводчика), за океан — в Америку, куда не удалось выслать людей, прямо ехать не впускают, едут окольными путями. На один такой путь уже набирается группа людей.

Если бы вы сумели добраться сюда, можно было бы много сделать. Пока что с Америкой налаживается только почтовая линия. Там находится ПОЛЯКЕВИЧ, можно на него рассчитывать.

В общем в Америке политическая беспросветность среди украинской эмиграции, полное незнание дел и положения в стране, но пробивается в низах здоровое отношение, а с официальным верхом можно будет уладить отношения, нужно немного времени, информации, пропаганды и создания соответствующих условий, постепенно все это будет. В общем среди эмиграции проходят обычные для эмиграции процессы.

В политической украинской жизни происходит много мертворождаемых начинаний, с разных сторон и разного рода. Рождаются новые партии, группы, реконструируются "правительство" (УНР), разные консолидационные пробы.

Мы не даем себя втянуть на чужбине в неудачные затеи и в разные споры и реакции. Мы делаем все свое дело последовательно до тех пор, пока с бурных волн останется только пена.

Если мы хорошо наладим свои внутренние дела и свою машину, тогда возьмемся за создание целой украинской жизни. Жизнь эмиграции движется, но, очевидно, что жизнь стареет.

Для ее упорядочения и организации необходимо время.

Кое-что из сказанного известно связному (эти дела общедоступны).

С точки зрения внешней политики, теперь, нельзя больше ничего сделать. И соответственно к западным государствам имеется надежда только на одностороннюю политическую информацию. Это делается нами не только прямыми путями, которые нам доступны.

На какие-то односторонние политические взаимоотношения мы пока что не шли, они не имели у нас места, наши попытки не могли привести к серьезным политическим контактам. Это было потому, что против своей политики в отношении к СССР привлечь силы западных держав, которые не шли на установление связей с нами, они и так в своей политике посвятили много полякам. Мы сориентировались в ситуации и наставлениях союзников, приняли решение не напирать и не напрашиваться даром, чтобы не компрометировать себя. К тому же и не было соответствующих возможностей.

Пока что мы ограничивались общей информацией их источников, которые проявляли в этом заинтересованность (их было немного и то неофициального характера).

Такая сдержанность (хотя и вынужденная) в дальнейшем не будет идти нам на пользу.

Теперь с развитием и усложнением международной ситуации начинает расти заинтересованность такими силами, как наши.

На этом отрезке времени начинают развиваться события, и я надеюсь, что нам будет открыта официальная дорога. Этих возможностей мы не проспим. Большие возможности есть в другом секторе внешней политики. Это наша внешнеполитическая концепция — создание единого антибольшевистского фронта народов (АФН) и по возможности организация АБН (антибольшевистского блока народов).

Мы рассчитываем как на наших природных союзников, на все те народы, которые угнетаются или находятся непосредственно под угрозой московско-большевистского империализма, мы будем бороться за освобождение.

Эта концепция призвана быть могучим двигателем в революционной борьбе и экспериментом внешней политики. Пока что тут сделано немного, особенно в направлении реальной организации этого дела. Хотя способы были и есть, но конкретно организационно-политических результатов мало.

Причины частно в нас самих или порой недооценка работы тех людей, которые взялись за дело, и отсутствия их заместителей.

Самые большие трудности остались позади — общее расщепление, постоянная текучесть среди наших партнеров — эмиграционных сил разных народов.

При всеобщем хаосе, трудностях связи в чужом краю, го- нений репатриационными замашками советских комиссий политические круги наших народов были мало способны к политическим действиям к дальнейшей цели, к тому же в большей мере они заняты своими внутренними делами. А среди наших народов, где прежде всего концепция револю-

ции имеет слабый оттенок, зато имеет место какие то обещания союзников, политические круги рассчитывают на то, что этой самой политикой они заслужат у Москвы зерна.

Но это все изменится. Нами много сделано в деле пропаганды совместного фронта, хотя и без писанины.

В этом деле есть большое движение, ибо вся украинская эмиграция в Германии усвоила себе эту идею и везде расширяется братство между украинцами и союзниками (совместная работа общественных учреждений). Это имеет сильное политическое влияние и делает для украинского дела хорошую репутацию.

Вот теперь поляки выдвигают свою концепцию, т. н. границу моря, общего союза государств между Балтийским, Черным и Адриатическим морями. (Без народов Кавказа и далее на Восток). Это их концепционная лавочка. Как раз теперь поляки выступили с предложением договориться с нами.

Начались различные вступительные переговоры на (неясно. — прим. переводчика), а инициатива исходит из кругов Андерса. Мы будем стоять на тех позициях, что и в прежних переговорах. Все же необходимо договориться с ним. Трудности будут те же, что и раньше на основе спорных территорий. Можно было бы вместо этнографического принципа принять форму свободного самоопределения (государственной принадлежности) коренного населения спорных территорий с предложением о проведении некоторых переселений, которые об- язаны провести оккупационные государства.

У наших некоторых людей имеются опасения, что это имело бы плохой отклик среди украинцев.

По-моему, такая формула по сути ничего не изменяет, т. к. наши территории самоопределяются к Украине. А такая постановка вопроса ставит поляков в положение, при котором им будет трудно противостоять такому принципу. Нужно сказать, что из разговоров с поляками кое-что выйдет, они желают иметь с края подтверждение об урегулировании взаимоотношений между УПА и АК. Относительно общей политической ситуации еще трудно сказать к чему она приведет. Единственно, что ясно, что теперь налицо политический диплома-

тический конфликт между Советским Союзом, с одной стороны, и союзниками — с другой стороны.

Союзники представляют себе дело так, что время само действует на пользу большевиков и знают, чего те хотят.

Теперь для них наступило наилучшее время для до..... (не ясно. — прим. переводчика). Требуют твердой постановкой вопроса заставить большевиков отступить на линию 1939 г. Неустойчивая позиция большевиков может привести к войне.

Если большевики пойдут на некоторый тактический маневр политического отступления, то события могут оттянуться на некоторое время.

Ситуация подобна той, которая была на переломе 1940—1941 годов.

Но все же не должно так развиваться, необходимо разобрать оба варианта, при этом за главный брать возможность в отношении войны.

Во-первых, потому, что это будет труднее и, во-вторых, тут наша собственная заинтересованность и основное задание.

Собственными силами и при помощи союзников реализовать нашу собственную концепцию — революцию народов. Если-бы скорее дошло до войны, то наша роль не меняется и как раз революционная внутренняя сила имеет удельный вес в Зап. Украинском государстве так само, как наши основные действия в направлении конструктивной здоровой перестройки Восточной Европы и подсоветской Азии.

Собственными объединениями в борьбе, силами заинтересованных народов даст нам позицию серьезного партнера в мировом масштабе.

Перестройка с этого плана собственной революции на действия во время войны легче и пойдет скорее, но низы, наоборот. А всегда будет видно, что к чему идет. Однако не нужно надеяться целиком на возможности войны, чтобы не демобилизовывать целый ряд элементов в нашей работе, а использовать все те возможности, которые есть в мирной работе, и что можно, то удержать, а до конца лета будет ясно, т. к. со-

бытия приближаются к развязке. В обороне перед большевиками нужно всегда принимать во внимание их два плана уничтожения.

Первый план — это план больших военных действий для физической ликвидации, включая массовый вывоз населения, т. е. ликвидация нашей базы. Этот план связан с нежелательными для большевиков политическими откликами, которые открывают перед всем миром их внутренние трудности и небезопасность.

Политика СССР, внутренняя и внешняя, требует делать ставки на показ силы, самоуверенности и упорядоченности. Поэтому можно допустить, что для проведения в жизнь этого плана большевики пошли бы в случае крайней необходимости или тогда, когда они захотят или будут вынуждены играть с нами в открытые карты.

Но все же можно считать, что до этого далеко, или этого не будет, однако на такую возможность необходимо быть готовыми.

Второй более важный план ликвидации нашего движения — загнать только в лес, оторвать от среды народа не только физическим способом, но, прежде всего, копая психологическую пропасть между лесом и народом.

Вслед за этим отобрать возможность политически ему развиваться, входить в жизнь народа. Отгородивши носителей революции от масс, большевики этим самым вырвали бы у революции ее политическую душу, содержание. А лес, даже если бы он при этом и остался существовать, то он бы скоро отмер — захирел.

Наша борьба — это прежде всего борьба за душу человека, за массы, за доступ и влияние на них.

А теперь актуальная борьба может идти не так за лес, как за связь леса со светом, с массами и их жизнью.

Политическая изоляция от масс и их жизни — это политическая программа большевиков. Не дать себя вырвать из жизни масс, с жизни в "безопасный лес", ибо там политическая, а далее окончательная смерть. Так можно дожидаться

войны или ликвидироваться. Зато лес, который имеет связь с массами, который к ним прислушивается, получает от них поддержку, такой лес, это наша сила и будущность, знаю и верю, что вы все это сами видите, за это боретесь и побеждаете.

Политическое содержание — это душа и золото нашей революции, его вкоренение и расширение в народные массы, это физическая жизнь, существование. Убить одно, значить убить целое, нанести ей смерть.

Удерживать одно, значит — удерживать и другое. Вы за это боретесь, и мы знаем, какой вес имеет ваша борьба. Вижу необходимую потребность собрать великий сбор организации в ближайшие месяцы.

Необходимо пересмотреть много вещей, кое-что изменить, кое-что дополнить или наново оформить. Учитывая все эти изменения, опыт и дополнения и только слегка указанные ревизии некоторых наших позиций и установок, необходимо произвести окончательный пересмотр и принять обязательную для всех ясную постановку наиважнейших проблем.

Во-первых, необходимо рассмотреть изменения, названия, считаю что его дело целиком ясно.

Существует много неофициальной провизории, которая ослабляет нас изнутри и внешне. Думаю, что нужно принять новые названия и наши идеи, политическую и социальную программу, взять в новую форму, которая больше соответствует нашему духу, лучше отображает правдивую суть наших идеалов, которые созрели в последних моих взглядах на ход нашей борьбы.

Новое единое и большое развитие и оформление нашего идейно-политического содержания даст движению новый сильный толчок и новую сильную политическую наступательность и живительную силу извне.

Дела организационного порядка нужно утрясти до соответствующего положения, это потребует технических трудностей, которые придется преодолеть.

Форма и организация сбора должна быть приспособлена к реальным условиям и возможностям с сохранением ис-

тинного назначения сбора, т. е. наиважнейшие дела нашего движения должны пойти в рассмотрение уполномоченных к участию в сборе членов, а воля квалифицированного большинства относительно постановлений решающая.

Я не буду распространяться на каких основах проводить сбор, укажу только главную линию.

Сбор должен проводиться в двух больших частях в Крае (на территории Западной Украины. — прим. переводчика) и за границей, с тем, чтобы вне их можно распределиться на большую часть.

Подготовительные комиссии в крае и за границей, или только одни (если это будет там невозможно) отработывают программу, темы материалами и содержание для постановления сбора, которые также могут подготовить свои проекты. Поэтому сбор может проходить долгое время и отдельными частями. На сборе участники могут сходиться, происходить совещания и отдавать голоса больше как один раз, соответственно к нуждам новых проектов.

При этом постановления, принятые большинством двух главных частей сбора, должны стать обязательными. Там, где будет невозможно проводить собрание или совещание, уполномоченные члены получают готовые проекты и отдают свои голоса.

Более подробно проект организации механизма сбора дам позднее. Наверное из сказанного кое-что здесь уже служило предметом обсуждения.

Нет необходимости говорить о разных мелочах, ибо ясно, что речь идет о беспорных абсолютных решениях, чтобы быть целиком убежденным в таких вещах, которые будут единогласно приняты руководящим активом. С другой стороны, я считаю необходимым, чтобы существующие тенденции дошли до сознания участников сбора, чтобы дать им возможность сделать себе соответствующие выводы.

Вопрос о созыве сбора, главных проблем и подготовка программы и материалов необходимо начать уже сейчас. Будет хорошо приступить на местах к подготовительной работе. В

отношении самого решения, когда должен состояться сбор, необходимо сейчас уже подумать. Основной целью подготовки к сбору, хотя бы в общих чертах, и содержания того, что должен решить сбор, тогда и будем рассматривать уже конкретные вопросы. Мы тут сообщая и я лично возьмемся уже скоро за дело и сообщим вам свое мнение. По возможности сделайте это сами и передайте нам.

Представляю себе это дело, правда таким, что тут есть больше свободы и возможностей, поэтому на нас лежит ответственность подготовить и дать больше материалов. Надеюсь, что через 2—2,5 месяца будет можно все наилучшее подготовить так, чтобы к половине зимы можно было наилучше подготовиться и в это время Вы были готовы к рассмотрению решений сбора. Наверное уже к Вам обращались с предложением расширить пропаганду УГВР.

Не буду повторять, считая, что этот план реализовать можно и необходимо, этим будет много сделано. На заграничной территории выдвигаются на данном отрезе времени новые потребности, для чего: весь новый (неразборчиво. — прим. переводчица) членства, который даст реальные основания для привлечения и включения наших группировок и создания с УГВР такого политического органа, который действительно охватит целиком всех, кто входит в расчеты (пропущен 1 листок № 44. — прим. переводчица);

и без "квестии" стоит выше всего, все возглавляет и репрезентует. Дальше необходимо создать орган такой организационной конструкции, которая соответствовала бы фактическому (две части одного тела, которые составляют одно целое, не могут также делиться отдельно (точнее план этого передам через некоторое время при более удобном случае);

в конце нужно требования закончить... (неразборчиво. — прим. переводчица), а выдвинуть хоть одно, но необходимо больше имен, которые возглавляют совет, хотя бы псевдонимы;

хорошо было бы также сообщить какие либо имена городских людей. Прошу сообщить о Вашем положении в этом деле, эвентуально также конкретизировать, также было бы очень

желательно, насколько это возможно, учитывая опасность (война), сообщить для сведения и популяризировать имена гол. ком-ра, выдающихся командиров и деятелей УПА. Жаль Вас всех, что нельзя из-за тяжелых условий и вынужденной скромности присвоить соответствующие старшинские степени в УПА, необходимо, чтобы каждый получил такую степень в соответствии со своей работой. Если не согласятся вводить звания в нормальных условиях соответственно степеней старшинских функций, то я предложил бы принять дополнение (командующий генерал, командующий полковник и т. д.). Но лучше всего ввести нормальные командные звания без дополнений. Разрешить это, что подлежит компетенции УГВР (поскольку выходит с того, что мне известно), я ставлю отдельным письмом этот вопрос на Президиуме УГВР.

На этом кончаю настоящую записку. Сердечно приветствую Вас всех и желаю Вам сил, успехов и победы в каждой мероприятии.

Передайте мой дружеский привет всем борцам.

18.XI.45 года. Слава Украине!

ВАШ СТЕПАН.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 1. — Арк. 154—163.

65. Лист Степана Бандери до членів Проводу ОУН в Україні щодо проведення IV Великого Збору

20 грудня 1945 року

Перевод с украинского

МОИ ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вслед за предыдущей своей запиской, которую переслал через И. с 18. XI, передаю Вам с этой писулькой мой проект в отношении IV ВЗОУН (Великий (большой) Збор (съезд) ОУН). Одновременно ставлю формально свое предложение, чтобы как можно скорей провести IV ВЗОУН таким способом, как это изложено в том проекте.

Предлагаю, чтобы провод ОУН, а по возможности и

Главный Совет ОУН приняли соответствующие решения и поручили провести необходимые подготовительные работы согласно с выработанным проектом.

К самому проекту — статуту и практическим указаниям отдельных пояснений давать не буду, потому что там все достаточно ясно сказано. Только добавлю еще некоторые, чисто практические причины.

Считаю, что по тем же причинам можно будет провести IV ВЗОУН и в настоящих (теперешних) условиях. Всю подготовку материалов и проектов для рассмотрения и решений должна провести подготовительная комиссия так, чтобы Вы этим не занимались, а могли-бы ограничиться рассмотрением и вынесением своих решений.

Очевидно, хорошо было-бы, чтобы и у Вас также, по возможности были подготовлены отработанные ими наброски проектов. Но это не обязательно. Можно и так, как это подано в проекте, сначала рассмотреть проект, а потом давать свои поправки или контр. предложения.

На мое мнение, наилучше будет, если Вы сначала рассмотрите тут выработанные проекты, а затем Вам будет видно, какое занять положение к содержанию проектов. Однако подготовку организации съезда (збора) необходимо начать (уже) сейчас.

Поэтому предлагаю, чтобы провод на Родных Землях вынес сейчас свои решения или постановления: о

1. Подготовке и созыве IV ВЗОУН.
2. Принятию проекта статута и правильности организации IV ВЗОУН.
3. Установлении (устийнення) общей программы IV ВЗОУН.
4. Уполномочении заграничного центра к вынесению таких же решений, проведении подготовки и организации заграничной части IV ВЗОУН.

Прошу, чтобы эти решения были вынесены как можно скорей и "обратной почтой", т. е. этим же связным переданы заграничному центру. Идет о Вашем общем согласии на предложения, жел(ательно) введения изменений или добавлений в наиважнейших делах и то общего порядка, т. к. де-

тальное рассмотрение подробностей и установление Вашего положения в деталях, на которое у Вас наверное нет сейчас достаточно времени, можно будет сделать позже.

Ставлю Вас в известность, что заграничный центр также еще не рассматривал и не обсуждал этого проекта по вопросу IV ВЗОУН. Это должен сделать в первых днях января.

Я сам составил этот проект и сейчас пересылаю его Вам перед рассмотрением заграничного центра со следующих причин:

Прежде всего здесь идет о Вашем положении и согласии, что решение провода очень поспешно, потому, что пока дойдет почта к Вам и придет Вам ответ, пройдет много времени. Высылка связного уже подготовлена, задержка вызвала бы большие трудности.

Более детального проекта программы IV ВЗОУН сейчас еще не передаю, так как нет готового. Однако общее сформулирование в нескольких точках наверно хватит, временно, на разрешение важнейших вопросов, которые должны быть разрешены.

Думаю, что разделяемые мысли, что это вопросы следующего порядка, которые необходимо теперь авторитетно разрешить и урегулировать, а это может сделать только ВЗОУН. Откладывать дальше нельзя. На переломе, который переживает наше движение, необходимо иметь твердые и сильные основания на все важные проблемы.

Считаю, что с этим необходимо (не) опоздать, чтобы к весне иметь хотя бы наиважнейшие вопросы разрешенными.

Передаю очередной календарный план:

На Родных Землях провод принимает решения в ранее поданных вопросах (что касается IV ВЗОУН), по получении проекта, пересылает их за границу и сюда они доходят в течение февраля. В то время провод в краю создает краевую подготовительную комиссию и идет подготовительная работа к проведению съезда (збора).

Заграничный центр создает в начале января заграничную подготовительную комиссию, которая к концу февраля подготавливает материалы и проекты для решений IV ВЗОУН. До

половины марта эти материалы должны быть высланы к Вам и в край, так чтобы Вы их имели к концу марта.

В течение апреля (к концу) должна состояться 1-я сессия на Родных Землях и заграничей. До конца мая подитоживание и обмен результатов работы и решений обеих частей (председателей) между краем и заграничей, уточнение правомочных решений и решение об возможности II-й сессии или закрытия созванной сессии. Мы все должны приложить все усилия, чтобы до июня IV ВЗОУН дал движению развязку и решение принципиальных вопросов. Чтобы обойти большие осложнения при согласовании, предлагаю, чтобы от провода пришли заграничу представители по возможности в таком составе, чтобы были представлены разные направления и мнения для участия в работах заграничной подготовительной комиссии, не менее 2—3 человек таких, которые могли бы сказать решающее слово от Вас, могли бы являться гарантией, что будут выработаны такие проекты, которое будут приняты в краю и заграничей.

Поэтому прошу, поскольку это для Вас возможно, чтобы 2—3 из Вас прибыли заграничу в половине февраля. Если бы это было для Вас сейчас тяжело, тогда на этом не буду настаивать. Тогда будем стараться сами, как наиболее учитывать Ваши взгляды и искать во всем таких решений, которые будут для Вас как наиболее приемлемы. Верю, что это полностью удастся. Я сам лично возьмусь за это дело, имею проекты, которые передали вместе со всеми проектами, возможно удастся до июня иметь уже все разрешенным и IV ВЗОУН — закончить.

Если тогда необходимо будет пользоваться сложнейшей процедурой, которую предусматривает проект устава, хотя бы IV ВЗОУН продолжался даже целый год, то нам необходимо поставить все на твердую почву, принять те изменения, которые являются продуктом или средством развития движения и вместо временных решений и неясного положения ввести чувства стабильности, простоты и упорядочения.

А, что наиболее важное, необходимо установить авторитетно и обязывающее конечные новые элементы. Однако о содержании и разрешении вопросов напишу позже.

О совокупности дел тут пишет Ос. обширный отчет, поэтому я не буду писать отдельно. Прибыли сюда Ю. Кал. и Св-эк, однако я еще с ними не встречался и не разговаривал. Так же прибыл д-ор (от Стяга). Он сообщает, что имел поручения итти на запад. Просит, чтобы побеспокоиться о его семье, детях и по возможности помочь его жене переехать к нему.

Всем Вам, мои дорогие друзья, шлю от себя, З. Ц. и всех друзей отсюда наискорейший привет и сердечные пожелания успехов в борьбе и хорошего счастья борца.

Слава Украине.

20.XII-1945 года.

СТЕПАН.

Перевел—НАЧАЛЬНИК I ОТДЕЛЕНИЯ ОТДЕЛА УББ МВД УССР
КАПИТАН (ВИННИЧЕНКО)

Копия. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Справа С-9079 (т. Херсон). — Арк. 23—27.

66. Витяг із доповідної записки НКДБ УРСР в НКДБ СРСР про результати роботи щодо розробки Центрального Проводу ОУН

20 грудня 1945 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

экз. № _____

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР
генералу армии тов. МЕРКУЛОВУ В. Н.
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

по разработке Центрального Провода ОУН
(агентурное дело "БЕРЛОГА")

Агентурно-оперативные и следственные мероприятия по делу "БЕРЛОГА" направлялись на приобретение новой специальной агентуры, дальнейшее изыскание каналов для продвижения нашей агентуры в Центральный Провод ОУН с целью выявления и ликвидации его членов, организующих на территории западных областей УССР диверсионно-террористическую и националистическую деятельность оуновского подполья и остатков бандгрупп УПА.

[...]

В отчетном периоде по делу "БЕРЛОГА" нами проводились мероприятия по розыску руководителя Центрального Провода ОУН — Степана БАНДЕРЫ. Через агентуру поступили данные, требующие проверки, о том, что после освобождения немцами из-под стражи Степан БАНДЕРА посетил Западную Украину.

Так, например, агент УНКГБ Дрогобычской области [...] сообщил, что в декабре 1944 года в селе Ятвига, Ново-Стрелищанского района, Дрогобычской области проходила бандитская группа УПА, участники которой в течение двух суток охраняли дорогу, по которой должен был Степан БАНДЕРА следовать на Волынь.

В апреле с. г. УНКГБ Черновицкой области были получены данные о появлении Степана БАНДЕРЫ в районе Карпатских гор, на территории Станиславской области, который якобы лично проводил работу по подготовке вооруженного восстания против Советской власти, намечавшегося Центральным Проводом ОУН в дни пасхальных праздников с. г.

Агент Дрогобычского УНКГБ [...] в августе с. г. сообщил, что руководитель Дрогобычского областного Провода "ФЕДОР" в начале июля с. г. в Веренском лесу объявлял участникам УПА приказ Степана БАНДЕРЫ о награждении сотенных "ЯВИРА" и "БОЙКО" золотыми крестами и руководителя женской сетки ОУН областного Провода — "ГАЛИЧАНКИ" бронзовым крестом.

Одновременно за отчетный период нами добыты данные о националистической деятельности брата Степана БАНДЕРЫ — БАНДЕРЫ Богдана.

БАНДЕРА Богдан Андреевич, 1916 года рождения, уроженец села Угринив-Старое, Калушского района, Станиславской области, украинец, сын священника, с незаконченным высшим образованием. До 1939 года учился в Львовском политехническом институте, после прихода Красной Армии бежал в гор. Краков, откуда возвратился в гор. Львов в июле 1941 г.

Оуновская кличка "ЛЕМКО".

По прибытии в гор. Львов, Богдан БАНДЕРА по поручению Центрального Провода провел в г. Калуше Станиславской области городской митинг, на котором огласил манифест

бандеровского Провода о создании "самостийной" Украины и "правительства СТЕЦЬКО". В дальнейшем до лета 1943 года он руководил Калушским уездным Проводом ОУН.

Летом 1943 года Богдан БАНДЕРА выехал в Херсонскую область, где под кличкой "БОРИС" руководил Херсонским (городским), а затем Баштанским окружным Проводом ОУН.

Весной 1944 года при наступлении Красной Армии Богдан БАНДЕРА выехал на Запад и в настоящее время находится в гор. Вена.

О пребывании Богдана БАНДЕРЫ в гор. Вене нам стало известно от арестованного УНКГБ Дрогобычской области участника ОУН-УПА и немецкого разведчика КАИРЕЦ Наркиза Алевича.

На допросе 15 сентября с.г. КАИРЕЦ показал, что в апреле с. г. по окончании немецкой диверсионно-разведывательной школы в мест. Кочино (вблизи гор. Праги) он был назначен руководителем группы в 9 человек, подготавливаемых для работы в пользу ОУН-УПА на территории Дрогобычской области.

Перед вылетом группы в советский тыл, руководитель филиала разведоргана "Цеппелин", капитан немецкой разведки ДРЕСЛЕР поставил КАИРЦУ задачу — доставить в район "Черного леса" Станиславской области для руководителя областного Провода ОУН "РОБЕРТА" взрывчатые вещества и боеприпасы. Для розыска и связи с "РОБЕРТОМ" КАИРЕЦ был снабжен адресом явочной квартиры, паролем и рацией.

Одновременно ДРЕСЛЕР организовал КАИРЦУ встречу с Богданом БАНДЕРА, который вручил ему личное письмо для "РОБЕРТА" и предупредил о серьезности и необходимости выполнения этого задания.

Богдан БАНДЕРА, как показал КАИРЕЦ, представляет УГВР за границей, его резиденция помещается в г. Вене, откуда он по рации поддерживает связь с руководителями ОУН-УПА в западных областях УССР.

Изложенные данные нами тщательно проверяются.

По сообщению НКВД УССР, 15 сентября с. г. в селе Бышки, Козовского района, Тернопольской области участковым уполномоченным РО НКВД убит член Центрального Провода ОУН "ГА-

ЛИНА" — БУСЕЛ Яков Григорьевич. Об обстоятельствах гибели БУСЕЛА мы информировали Вас № 2748 от 27 ноября 1945 года.

О дальнейших мероприятиях и результатах по делу "БЕР-ЛОГА" будем информировать.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР

Генерал-лейтенант САВЧЕНКО

"20" декабря 1945 года

№ 2968/с

гор. Киев

Разослано:

тов. Меркулову

исп. Павленко

тов. Огольцову

копии

Копия. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. С-9079. — Т. 62 (додаток). — Арк.
143, 159—161.

67. Повідомлення начальника 1-го Управління НКДБ УРСР
Погрібного начальнику УНКДБ по Дрогобицькій області
Майструку про можливе пересування Степана Бандери до За-
хідної України

12 лютого 1946 року
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Серия "К"

НАЧАЛЬНИКУ УНКДБ ПО ДРОГОБЫЧСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИКУ МАЙСТРУКУ
г. Дрогобыч

Копия: НАЧАЛЬНИКУ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКДБ УССР
ПОЛКОВНИКУ МЕДВЕДЕВУ
Здесь

По имеющимся в нашем распоряжении данным, руко-
водитель центрального провода ОУН БАНДЕРА Степан с двумя
сотниками ТРОХИМЧУК и СИДОР в конце октября 1945 г. с
англо-американской зоны оккупации нелегально направи-

Вх 230
19/12/46. 246

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.
Серия "К"

НАЧАЛЬНИКУ УНКДБ ПО ДРОГОБЫЧСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИКУ МАЙСТРУКУ
г. Дрогобыч

Копия: НАЧАЛЬНИКУ 2 УПРАВЛЕНИЯ НКДБ УССР
ПОЛКОВНИКУ МЕДВЕДЕВУ
Здесь

По имеющимся в нашем распоряжении данным
руководитель центрального провода ОУН БАНДЕРА Степан с
двумя сотниками ТРОХИМЧУК и СИДОР в конце октября 1945 г.
с англо-американской зоны оккупации, нелегально направи-
лись в советскую зону Германии, очевидно с целью дальней-
шего продвижения в западную Европу.

По другим данным БАНДЕРА болен туберкулезом
и находится в немецком госпитале английской зоны.

Предлагается, что последние сведения
распространяются с целью сокрытия ухода БАНДЕРА Степана
за линию разграничения.

Изложенное сообщается для сведения. —
Просим сообщить какими вы располагаете
данными о БАНДЕРЕ С.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ НКДБ УССР
ПОЛКОВНИК
Медведев (ПОДПИСАНО)

февраля 1946 г.
01/1/46
Д. П. М. В.
Донецк

лись в советскую зону Германии, очевидно, с целью дальнейшего продвижения в Западную Украину.

По другим данным, БАНДЕРА болен туберкулезом и находится в немецком госпитале английской зоны.

Предполагаем, что последние сведения распространяются с целью сокрытия ухода БАНДЕРЫ Степана на нашу территорию.

Изложенное сообщается для сведения.

Просим сообщить, какими Вы располагаете данными о БАНДЕРЕ С.

НАЧАЛЬНИКУ 1 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИК (ПОГРЕБНОЙ)

12 февраля 1946 г.

№01/1/485

гор. Киев

исп. Данько

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 19127. — Т. 2. — Арк. 246.

68. Директива міністра держбезпеки УРСР С. Савченка начальникам управлiнь МДБ УРСР захiдних i пiвденних областей про розвiдувальну роботу за кордоном i вiдповiдне орієнтування

9 квітня 1946 року
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Серия "К"

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ МГБ по ЛЬВОВСКОЙ, ВОЛЫНСКОЙ, ДРОГОБЫЧСКОЙ, ЗАКАРПАТСКОЙ, РОВЕНСКОЙ, СТАНИСЛАВСКОЙ, ЧЕРНОВИЦКОЙ, ИЗМАИЛЬСКОЙ, ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Копия: ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ УМГБ

О задачах разведывательной работы за кордоном по украинской линии.

Состояние разведывательной работы, проводимой первы-

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Серия "К"

19

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ МГБ по ЛЬВОВСКОЙ, ВОЛЫНСКОЙ, ДРОГОБЫЧСКОЙ, ЗАКАРПАТСКОЙ, РОВЕНСКОЙ, СТАНИСЛАВСКОЙ, ЧЕРНОВИЦКОЙ, ИЗМАИЛЬСКОЙ, ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ.

Копия: ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ УМГБ.

О задачах разведывательной работы за кордоном по украинской линии.

Состояние разведывательной работы, проводимой первыми отделами и отделениями УМГБ за кордоном по украинской линии - до настоящего времени продолжает быть неудовлетворительным.

Отдельные мероприятия УМГБ по этой линии не имеют систематического, глубокого характера, в связи с чем закордонные агентурные возможности УМГБ по украинской линии весьма ограничены, а в некоторых УМГБ их вовсе нет, что исключает успешное выявление и изучение деятельности украинской эмиграции, а равно вскрытие ее связей с эмиграционными националистическими формированиями, существующими на Украине подпольем.

Известия в нашем распоряжении сведения о деятельности украинских националистов за кордоном указывают на развращенную ими, после окончания войны, чрезвычайно активную организационную работу под руководством английской и американской разведок, направленную против Советской Украины с целью осуществления неудавшегося при негтах замысла создания "самостоятельной" Украины.

Наряду с проводимой работой по сколачиванию за кордоном украинских националистических кадров самыми различными методами в единую антисоветскую организацию, подчиненную англо-американской разведкам, большое значение уделяется активизации деятельности украинского националистического подполья на территории Украины.

ми отделами и отделениями УМГБ за кордоном по украинской линии — до настоящего времени продолжает быть неудовлетворительным.

Отдельные мероприятия УМГБ по этой линии не имеют систематического, глубокого характера, в связи с чем закордонные агентурные возможности УМГБ по украинской линии весьма ограничены, а в некоторых УМГБ их вовсе нет, что исключает успешное выявление и изучение деятельности украинской эмиграции, а равно вскрытие каналов связи эмиграционных националистических формаций с существующим на Украине подпольем.

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения о деятельности украинских националистов за кордоном указывают на развернутую ими, после окончания войны, чрезвычайно активную организационную работу под руководством английской и американской разведок, направленную против Советской Украины с целью осуществления неудавшегося при немцах замысла создания "самостийной" Украины.

Наряду с проводимой работой по сколачиванию за кордоном украинских националистических кадров самых различных течений в единую антисоветскую организацию, подчиненную англо-американской разведкам, большое внимание уделяется активизации деятельности украинского националистического подполья на территории Украины.

Установлено, что националистами всех основных течений бандеровцев, мельниковцев, гетманцев, уэнэровцев и т. п., признана созданная в период немецкой оккупации Украины в июне 1944 года "Украинска Головна Визвольна Рада" — УГВР, единым органом "руководящим продолжением борьбы за самостийную Украину, путем организации вооруженных сил".

Руководителем УГВР утвержден Степан БАНДЕРА, который, по непроверенным данным, якобы, отправился в Западную Украину для непосредственного руководства вооруженной борьбой на месте.

Направляемая при этом ориентировка 1 Управления МГБ

УССР дает достаточное представление о существующем в настоящее время положении в лагере украинских националистов за кордоном.

В связи с изложенным необходимо всемерно активизировать закордонную работу по украинской линии, определяемую следующими задачами:

1. Используя все доступные УМГБ возможности по внутренней работе, подбирать ценную по своим качествам, и тщательно проверенную на конкретных делах агентуру для вывода за кордон, желательно по каналам оуновского подполья, с целью внедрения в существующие там украинские националистические организации и в агентурную сеть по этой линии английской и американской разведок.

Выводимой за кордон агентуре по украинской линии выработывать конкретные задания, исходя из реальных возможностей каждого агента в отдельности, имея в виду необходимость освещения через агентуру следующих вопросов:

а) местонахождение, название, период возникновения, личный и руководящий состав украинских националистических организаций за кордоном, их политическая окраска и официальная платформа, формы и методы работы, связь с другими подобными организациями, а равно с иностранными разведками, в частности английской и американской, связь с националистическим подпольем на Украине и по каким каналам она осуществляется;

б) Печатные органы существующих за кордоном украинских националистических организаций, их тираж, способы распространения, материальная база, содержание помещаемого материала, редакционный и корреспондентский состав. Добывать через агентуру образцы таких печатных указаний — обязательно;

в) Правовое положение украинской эмиграции, по каким документам проживают в стране, кто, где, на каком основании выдает эмигрантам виды на жительство и порядок их получения.

При всех удобных случаях агентура обязана добывать для

передачи нам образцы подобных документов и чистые бланки с подробными описаниями к ним;

г) Особо тщательно собирать всевозможные сведения о главарях украинских националистических организаций за кордоном, в частности бандеровцев, мельниковцев, гетманцев, уэнэровцев. Устанавливать местонахождение их, образ жизни, личные связи, внешность, по возможности добывать фотографии;

д) Устанавливать местонахождение лагерей, где содержатся советские граждане — количество и персональный состав находящихся в лагере, руководящий состав лагерей и кому они подчинены. Режим содержания в лагере, производимая в лагерях националистическая пропаганда и вербовка на выезд в другие страны — в Англию, Канаду, США и т. п., порядок и способы отправки завербованных и их материальное обеспечение;

е) Деятельность униатской церкви и использование ее украинскими националистами в своих целях, конкретные данные об униатских приходах и епархиальных учреждениях, личном составе священнослужителей.

2. Систематически вести сбор сведений по вышеуказанным, интересующим нас вопросам через репатриированных советских граждан, находившихся в контролируемых англичанами, американцами и французами зонах оккупации Германии, Австрии и в других странах. Для этой цели обеспечить отбор на фильтрационных пунктах, где концентрируются репатрируемые, наиболее интересных, в смысле осведомленности о деятельности украинских националистов за кордоном, объектов, квалифицированный опрос их, а равно изучение возможности использования подходящих для вывода за кордон с вышеупомянутыми заданиями.

3. Принять все меры к установке в ближайшее время агентуры, ранее выведенной за кордон по украинской линии, и обеспечить в дальнейшем регулярную связь с этой агентурой через курьерский состав для систематического получения подробных сведений о деятельности украинских националистов за кордоном.

4. О всех проводимых Вами мероприятиях по данному

указанию и добытых материалах регулярно информируйте I Управление МГБ УССР.

Порядок вывода агентуры за кордон остается прежний.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Ориентировка о деятельности украинских националистических формирований за кордоном на 30 листах.

МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР

Генерал-лейтенант (САВЧЕНКО)

9 апреля 1946 г.

№80

г. Киев

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ОРИЕНТИРОВКА

о деятельности украинских националистических формирований за кордоном.

1.

Краткая справка о деятельности украинской контрреволюции в период 1917—1920 г. г.

С первых дней Октябрьской революции в России украинские националисты всех окрасок и течений ведут активную антисоветскую деятельность в контакте и на средства иностранных разведок, направленную на отторжение украинских этнографических земель от Тиссы до Кавказа в "Украинскую Самостийную Соборную Державу" — (УССД).

Центральная Рада.

17 марта 1917 года в Киеве собрались представители украинских буржуазно-националистических партий и организаций (социал-демократы, социал-революционеры, социалисты-самостийники, социалисты-федералисты, хлеборобы-демократы и проч.), которые, прикрываясь социалистическим названием и играя на революционных настроениях населения Украины, создали Центральную Раду во главе с Михаилом ГРУШЕВСКИМ.

В апреле 1917 года Центральная Рада созвала в Киеве т. н. Украинский Национальный Конгресс (съезд), передавший в руки Центральной Рады всю политическую власть на Украине и избравший т. н. Малую Раду для "руководства украинским революционным движением".

В июне 1917 года, созданный украинскими националистами крестьянский съезд, присоединился к решениям Конгресса, как и происходившие в этот же период военные съезды украинских националистов, на которых, по инициативе Николая МИХНОВСКОГО, был поднят вопрос о создании украинского войска. 23 (10) июня 1917 года Центральной Радой был издан т. н. Первый Универсал, которым провозглашалась свобода Украины неотделимо от России и управление Украиной т. н. Всенародным Украинским Собранием (сеймом), единым законодательным органом Украины.

16 (3) июля 1917 г. Центральная Рада издала Второй Универсал, которым подтверждалась связь с буржуазно-демократической Россией и требовалось от Временного Правительства России предоставления полной свободы действий Центральной Раде для внутреннего государственного устройства. Одновременно с этим Центральной Радой было создано украинское правительство, названное Генеральным Секретариатом, во главе с Владимиром ВИННИЧЕНКО. К осени 1917 г. Центральная Рада сформировала украинские вооруженные силы под руководством МИХНОВСКОГО.*

"Украинская Народная Республика" — (УНР).

Октябрьская революция сорвала планы Центральной Рады, рассчитывавшей до того на возможность договориться с Временным правительством о предоставлении автономии Украине. Стараясь опередить развивавшееся на Украине революционное движение и предотвратить образование власти Советов, Третьим Универсалом, изданным 20 (7) ноября 1917 года, Центральная Рада провозгласила Украинскую Державу, названную "Украинской Народной Республикой" (УНР) и, сразу же, вступила в переговоры с Англией и Францией о признании УНР. Последние незамедлили прислать своих дипломатических представителей в Киев.

Не теряя надежды на подавление пролетарской революции в России, Центральная Рада упомянула в Третьем Универсале

* Насправді Українські збройні сили тоді формувалися під керівництвом Голови Українського Генерального Військового Комітету Симона Петлюри. — В. С.

о федерации с буржуазно-демократической Россией, заключила соглашение с различными контрреволюционными организациями и партиями России о совместной борьбе против Советской России и объявила о своей верности Антанте.

В начале 1918 года в Четвертом Универсале Центральная Рада провозгласила "Украинскую Народную Республику" самостоятельной, независимой, суверенной украинской державой и объявила войну Советской России, а также необходимость заключения мира с Германией и Австрией. Вместо Генерального Секретариата была создана "Рада Народных Министров".

Против Центральной Рады на Украине выступили революционные украинские рабочие и беднейшие крестьяне. 16 (3) января 1918 года, по призыву большевиков, в Киеве началось вооруженное восстание рабочих, которые, при поддержке войск молодой Советской России, 27 января (9 февраля) 1918 г. изгнали Центральную Раду и заняли Киев.

Уже после изгнания Центральной Рады из Киева делегаты УНР подписали в Брест-Литовске мир с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, признавшими самостоятельность Украины в границах этнографического расселения украинцев в России, получив взамен возможность вывозить из Украины хлеб и другие товары в огромных размерах.

Украинская держава гетмана СКОРОПАДСКОГО

С помощью немецко-австрийских войск Центральной Раде удалось снова захватить власть на Украине, вплоть до Кубани, однако, в результате инспирированного немцами государственного переворота, 29 (16) апреля 1918 г. на съезде хлеборобов (помещиков и буржуазии), в Киеве была провозглашена Украинская Держава, во главе с гетманом СКОРОПАДСКИМ.

Директория.

В связи с революционным переворотом в Германии и Австрии, потеряв поддержку немецко-австрийских войск, в декабре 1918 г. СКОРОПАДСКИЙ вынужден был отречься от власти. Снова была провозглашена Украинская Народная Республика во главе с ее верховной властью — Директорией,

составленном из 5 человек: ВИННИЧЕНКО, ПЕТЛЮРА, ШВЕЦ, АНДРИЕВСКИЙ, МАКАРЕНКО и Радой Министров, под председательством ЧЕХОВСКОГО.

28 декабря 1918 г. Директория и Рада Министров обратились к народам всего мира и их правительствам с призывом поддержки добрососедских, дружеских и мирных, взаимоотношений с УНР и предложением о немедленном обмене дипломатическими представителями.

Созванный Директорией в январе 1919 г. так называемый Трудовой Конгресс провозгласил объединение УНР с "Западно-Украинской Народной Республикой — ЗУНР, возглавлявшейся Евгеном ПЕТРУШЕВИЧЕМ, для совместных действий против Советской России.

Однако Директории не удалось осуществить планы закабаления Украины. Под ударами Красной Армии и революционных масс трудящихся Украины Директория 4 февраля 1919 г. бежала из Киева.

Летом 1919 г. объединенные Украинско-Галицийская Армия — УГА и петлюровская армия с легионом Украинских Сичевых Стрельцов — УСС начали поход на Украину и 31 августа заняли Киев. Однако вскоре они были Красной Армией разгромлены. Еще одна попытка Директории, под руководством головного атамана Симона ПЕТЛЮРЫ, в союзе с Польшей, захватить Украину в 1920 году также окончилась полным разгромом.

После заключения мира Советской России с Польшей, националистические военные формирования Директории были интернированы в Польше. С этого момента начинается новый этап борьбы украинских националистов против СССР.

II.

Формирования украинских националистов в партии и организации за кордоном и их борьба против Советского Союза.

Сконцентрировавшись в Польше, Чехословакии, Румынии и других европейских странах, украинская эмиграция, при поддержке иностранных государств, в первую очередь Поль-

ши и Германии, начала формироваться в противосоветские, националистические партии и организации.

Немецкие правящие круги, в интересах подготовки интервенции против СССР, в тот период уделяли значительное внимание вопросу объединения наиболее реакционной части украинской националистической эмиграции с целью подготовки диверсионно-террористических и шпионских кадров.

УВО-ОУН.

В 1920 году, по заданию немецкой военной разведки — "АБ-ВЕР", офицерами легиона "Украинских Сичевых Стрельцов" — УСС и "Украинской Галицийской Армии" — УГА, под руководством полковника Евгена КОНОВАЛЬЦА (агент "АБВЕРА") за кордоном была создана т. н. "Украинская Военная Организация" — УВО.

В 1929 году на I Конгрессе украинских националистов "УВО" была переименована в "Организацию Украинских Националистов" — ОУН. В связи с убийством Евгена КОНОВАЛЬЦА 23 мая 1938 года в Роттердаме, Малым "Проводом" ОУН 14 октября 1938 года был провозглашен вождем ОУН полковник Андрей МЕЛЬНИК, также агент немецкой разведке по кличке "КОНСУЛ". Это избрание вождя ОУН было утверждено II Великим Сбором ОУН 27 августа 1939 года.

До разгрома фашистской Германии УВО-ОУН в целом всю свою работу против СССР и Польши проводила в строгом соответствии с указаниями "АБВЕРА". В Берлине долгие годы бессменным посредником между УВО-ОУН и немецкими правящими кругами являлся член центрального "Провода" ОУН — немецкий агент РЫКО-ЯРЫЙ.

УВО-ОУН являлась наиболее активной антисоветской и антипольской террористической, шпионско-диверсионной и повстанческой организацией, отодвинувшей на задний план различные либерально-демократические организации и партии украинской эмиграции закордоном типа УНДО, ФНЕ и др.

К числу многочисленных террористических актов, проведенных ОУН, относятся:

1. Убийство секретаря консульства СССР во Львове МАЙ-

ЛОВА, совершенное членом ОУН Николаем ЛЕМИК. Последний поляками был осужден к 10 годам тюрьмы, а в 1939 г. освобожден и вывезен немцами в Германию. Позже, в 1941 г. он возглавлял северную походную группу ОУН и, будучи руководителем Полтавского Областного "Провода" ОУН, расстрелян немцами в г. Миргороде.

2. Убийство министра внутренних дел Польши ПЕРАЦКОГО в 1934 г., организованное Степаном БАНДЕРОЙ.

3. Убийство в 1933* г. заведующего восточным отделом польского министерства иностранных дел ГОЛУВКО, совершенное членами ОУН — ДАНИЛИШИНЫМ Дмитрием и БИЛЯСОМ.

ОУН являлась широко разветвленной организацией. В целом ряде государств (Германия, Польша, Румыния, Италия, Канада, США и других) имелись ее филиалы, которые организовывали антисоветскую националистическую деятельность украинской эмиграции в этих странах.

Значительную денежную поддержку ОУН оказывала Германия, а также украинские националистические формирования Канады и США — "Организация государственного возрождения", "Черноморские сичи", Украинская национальная организация" и т. п.

Диверсионно-террористическую деятельность на территории СССР ОУН проводила через своих нелегально засылаемых на нашу сторону эмиссаров, которые закладывали здесь глубоко законспирированные оуновские ячейки.

"Правительство" УНР.

Первые годы после окончания гражданской войны эмиграция УНР была одной из самых сильных организаций. Она активно сотрудничала с польской разведкой и вела активную разведывательную работу на Украине, главным образом, из пограничных районов Польши, Румынии и Турции, для чего имела свой разведывательный аппарат и готовила кадры для борьбы с Советской властью.

В конце тридцатых годов УНР постепенно уступила свои

прежние позиции наиболее активным националистическим формированиям, потеряв значение массовой организации, однако до последнего времени сохранила свое "правительство" во главе с Андреем ЛЕВИЦКИМ.

"Союз Гетманцев-Державников" (СГД).

В Берлине в 1920 г. был создан украинский монархический центр гетманцев, который после неоднократных преобразований был назван "Союз Гетманцев-Державников" (СГД), возглавлявшийся до последнего времени бывшим гетманом Павлом СКОРОПАДСКИМ.

Гетманские организации имеют также крупную базу в Англии и Канаде, где делались попытки формировать их вооруженные силы при участии сына гетмана — Даниила СКОРОПАДСКОГО.

В апреле 1945 года, в украинской националистической прессе, издававшейся в американской зоне оккупации Германии, появилось сообщение о смерти гетмана СКОРОПАДСКОГО, происшедшей в результате обстрела с самолета во время его поездки в последние дни войны.

По имеющимся данным, сын гетмана — Данило СКОРОПАДСКИЙ, проживающий в настоящее время в Лондоне, якобы, от претензии на "гетманство" Украины и от проведения в дальнейшем украинской политики отказался. В связи с этим гетманскую организацию возглавил бывший представитель гетманцев в Чехословакии, эмигрант ГОМЗИН Борис Владимирович.

"Украинское Национальное Объединение" — (УНО).

В 1933 году в Берлине с приходом к власти фашистов в Германии было создано "Украинское Национальное Объединение" (УНО) во главе с петлюровским полковником ОМЕЛЬЧЕНКО, представлявшее интересы украинской эмиграции в Германии.

УНО являлось многочисленным, националистическим формированием, впитавшим в себя основные кадры украинских эмигрантов. ОУН использовывала УНО как легальную возможность в проведении своей деятельности и в качестве базы для пополнения своих кадров.

* Замах на Голувка був у 1931 році. — В. С.

Кроме перечисленных основных националистических организаций, за кордоном также создавались и распадались различные другие организации и партии украинских националистов — эсеры, эсдеки, УНДО, ФНЕ и т. п., которые всю свою работу вели против Советского Союза.

Попытки создания единого националистического центра за кордоном.

Весьма характерно, что в лагере украинской националистической эмиграции никогда не было единогласия. Все попытки объединить разрозненные, враждующие между собой на почве борьбы за власть в будущей "Украинской Самостийной Соборной Державе", организации и партии — неизбежно кончались провалом.

С целью объединения украинской эмиграции за кордоном, в 1928—30 г.г. было создано т. н. "Европейское объединение украинских националистических организаций", однако этому объединению не пришлось осуществить своей задачи.

Председателем "Европейского соединения украинских националистических организаций" являлся член "Провода" и военного штаба ОУН, генерал Николай КАПУСТЯНСКИЙ. В 1934 году КАПУСТЯНСКИЙ от имени "Провода" ОУН вел переговоры с японским дипломатическим представителем в Париже о контакте антисоветской деятельности, снабжении ОУН оружием и деньгами и принятии представителя УВО-ОУН в Манчжурии. В 1935 г. КАПУСТЯНСКИЙ выезжал в Нью-Йорк для организации и участия в конгрессе украинских националистических организаций в Канаде и Америке.

Раскол в ОУН.

Начало Второй мировой войны в 1939 году ОУН встретила как предвестник скорого претворения в жизнь своей идеи о создании Украинской Самостийной Соборной Державы при помощи немецких войск. В связи с этим, внутри руководства ОУН обострились разногласия на почве борьбы за власть. Освобожденный из заключения быв. краевой проводник ОУН по Галиции — Степан БАНДЕРА и его сторонники объявили о незаконности решения Второго Сбора ОУН, про-

исходившего в августе 1939 года и отказались признавать вождем ОУН А. МЕЛЬНИКА.

10.2.40 г. "бандеровцы" создали свой т. н. Революционный "Провод" ОУН и объявили вождем ОУН Степана БАНДЕРУ. В апреле 1941 года "бандеровцы" созвали новый Второй Великий Сбор ОУН, который вынес решения по вопросу программы и устава ОУН, а также об исключении из ОУН МЕЛЬНИКА и его сторонников.

"Мельниковцы" и "бандеровцы" не имели принципиальных расхождений по поводу отношения ОУН к СССР и к Германии. МЕЛЬНИК А. и БАНДЕРА С., являясь агентами немецкой разведки, выполняли указания последней и активно участвовали в войне против Советского Союза. В настоящее время документально установлено, что МЕЛЬНИК был завербован по указанию начальника "АБВЕРА" адмирала КАНАРИСА в 1938 году лично начальником 2 отдела (Абвер-II) полковником ЛАХУЗЕНОМ под кличкой "КОНСУЛ". Вербовка осуществлялась в Германии при посредстве РЫКО-ЯРОГО, являвшегося до этого связным между КОНОВАЛЬЦЕМ и "АБВЕРОМ".

По плану МЕЛЬНИКА-"КОНСУЛА", в ОУН был создан, финансировавшийся "АБВЕРОМ", разведотдел во главе с полковником Романом СУШКО, проводивший подрывную деятельность против СССР.

БАНДЕРА Степан как немецкий агент состоял на личной связи у заместителя начальника "АБВЕР-II" полковника ШТОЛЬЦЕ Эрвина.

В период подготовки Германии к войне против СССР руководство "АБВЕРА" пыталось примирить между собой своих двух агентов — МЕЛЬНИКА и БАНДЕРУ, чтобы избежать дробления сил украинских националистов. Неоднократные переговоры, происходившие по инициативе "АБВЕРА" между МЕЛЬНИКОМ и БАНДЕРОЙ, не привели к желаемому для немецкой разведки результату, т. к. оба стремились к полному единовластию в роли "вождя" украинских националистов.

III.

Роль и деятельность украинских националистов в период Отечественной войны 1941—1945 г.г.

В предвоенный период и в период Отечественной войны украинские националисты сыграли немаловажную роль в деле практической помощи Германии в осуществлении ее захватнических целей, за что надеялись получить помощь в создании "Самостийной Украины".

Документально доказано, что ОУН открыто сотрудничала с фашистской Германией.

В период оккупации Украины "мельниковцы" считались самой надежной опорой оккупантов, практически осуществляли выполнение мероприятий оккупационных властей, использовались немцами на руководящих постах в административном и хозяйственном аппарате оккупантов, а также карательных органах.

"Бандеровцы", в свою очередь, оказывали активную помощь Германии, выражавшуюся в вооруженных выступлениях в тылу советских войск при отступлении Красной Армии, шпионаже и диверсиях.

Попытка "бандеровцев" создать "УССД"

После занятия немецкими войсками г. Львова 30 июня 1941 года т. н. Революционный "Провод" ОУН-бандеровцев созвал во Львове "Украинское Национальное собрание" и объявил, что:

"Волей украинского народа, ОУН под руководством Степана БАНДЕРЫ провозглашает воссоздание Украинской Державы".

На этом же "Национальном собрании" было создано правительство "Украинской Державы" во главе с Ярославом СТЕЦЬКО.

Немецкие фашисты в результате вероломного нападения на СССР, добившись временных успехов на восточном фронте и не желая делить власть с "бандеровцами", разогнали это "правительство" и арестовали его главу Ярослава СТЕЦЬКО, БАНДЕРУ и других членов "правительства".

Незадолго до ареста БАНДЕРЫ, "АБВЕР" порвал с ним

связь как с агентом, использовав для этого присвоение им отпущенных "АБВЕРОМ" крупных средств для ведения борьбы против СССР, которые БАНДЕРА перевел в швейцарский банк. В присвоении денег был также уличен и МЕЛЬНИК, однако, "АБВЕР" в данном случае ограничился изъятием присвоенных денег.

Неоправдавшиеся надежды "бандеровцев" на немедленное создание "самостийной державы" при помощи немцев, поставили часть их в оппозицию к немцам и еще более усилили раскол между "бандеровцами" и "мельниковцами".

Военный период характерен также и активизацией деятельности других националистических организаций.

Деятельность СГД.

Гетманская организация, объединенная "Головной Управой" СГД (Союз Гетманцев-Державников), на протяжении долгого периода времени вела антисоветскую работу, придерживаясь пронемецкой ориентации.

Возглавлявший "Головну Управу" СГД бывший гетман СКОРОПАДСКИЙ Павло, на разных этапах своей деятельности стремился завязать деловые отношения с видными политическими и государственными деятелями Англии и Америки, но, независимо от этого, восстановление украинской монархии в форме гетманства, рассчитывал осуществить только при активной помощи Германии.

Со времени возникновения советско-германской войны, гетманцы, всемерно используя раскол и внутренние трения в ОУН, пытались повсеместно охватить и подчинить своему политическому влиянию украинскую националистическую общественность, выдвигая в ряды наиболее активных "борцов за освобождение Украины от большевиков", однако это гетманцам осуществить не удалось.

Деятельность укр. националистов в оккупированной Украине.

Этот период характерен также активизацией украинских националистов в восточных областях Украины.

После занятия немецкими оккупационными властями

Украины, кадровыми украинскими националистами была создана в Киеве т. н. "Украинская Национальная Рада" — УНР во главе с профессором ВЕЛИЧКОВСКИМ.

"Украинская Национальная Рада" установила тесный контакт с немецкими оккупационными властями и через членов "Рады", занимавших основные руководящие должности в административно-хозяйственных учреждениях, оказывала оккупантам активную практическую помощь в установлении фашистского режима.

Указанная категория националистов встречала немецких захватчиков в областях Украины как своих "освободителей", самостоятельно и, главным образом, при содействии мельниковских и бандеровских эмиссаров, закладывала националистические организации. Наиболее сильные мельниковские и бандеровские организации были созданы в Днепропетровской, Киевской, Одесской, Сталинской и Харьковской областях.

Почти во всех восточных областях существовала "Просвита", объединявшая украинский националистов различного направления, политические концепции которых сводились к созданию "Самостийной Украины".

Наряду с перечисленными формированиями, серьезной организацией надднепрянских националистов являлся т. н. "Громадский комитет", созданный в Харькове юристом ДОЛЕНКО, который объединил и возглавил весь националистический элемент, сочувствующих и единомышленников "Слобожанщины".

"Громадский комитет", в частности ДОЛЕНКО, сообразуясь с особенностями украинского националистического движения в восточной Украине, отбрасывая тактику западно-украинских националистов-галичан, пытался объединить все националистические элементы Левобережья и Правобережья Украины, независимо от их политической окраски и принадлежности, и умелой расстановкой своих кадров добиться авангардной роли в политической и административно-хозяйственной жизни оккупированной немцами Украины.

В 1943 г. Центральный "Провод" ОУН-бандеровцев, умело используя ненависть к немцам украинского народа, создал т. н. "Украинскую Повстанческую Армию"-УПА на территории западных областей Украины для борьбы с советскими партизанскими отрядами, наступающей Красной Армией и советской властью в контакте с немецкими оккупантами.

Официальные немецкие документы, захваченные во Львовском "СД", свидетельствуют об имевших место в начале 1944 г. переговорах руководителей бандеровского "Провода" ОУН с немецким командованием о совместной борьбе против большевизма. В результате переговоров "бандеровцы" обещали немецкому командованию:

- а) вести вооруженную борьбу с Красной Армией и советскими партизанскими отрядами;
- б) соблюдать полную и безоговорочную лояльность ко всем немецким интересам;
- в) представлять в распоряжение немецкого командования, "СД" и гестапо собранный своей разведкой агентурный материал о коммунистах и советских активистах для проведения карательных операций.

Содружество бандеровских вооруженных банд УПА с немцами подтверждается практической диверсионно-террористической деятельностью "бандеровцев" в тылу Красной Армии.

Установлено, что банды УПА снабжались немцами оружием, боеприпасами, пополнялись специальными инструкторами (офицерами) и живой силой из немцев.

Имеющиеся в нашем распоряжении агентурные данные свидетельствуют о неоднократных попытках украинских националистов достичь соглашения с польскими националистами — "Армией Крайовой" — АК, "Народовы Силы Збройны" — НСЗ и прочими бандами, для взаимодействия в борьбе против Советского Союза.

В этом направлении, в конце 1943 года и начале 1944 г. представители Центрального "Провода" ОУН вели переговоры с поляками, распространяли специальные листовки, при-

зывающие поляков прекратить репрессии против украинцев, объединить свои силы и организовать совместное вооруженное выступление за "освобождение" Украины и Польши от большевистских "оккупантов".

Зафиксированы случаи направления оуновскими бандами своих представителей непосредственно к комендантам отрядов "АК" для переговоров о контактировании своей вооруженной деятельности.

Бросающаяся в глаза одновременность попыток со стороны украинских и польских националистов договориться о совместной антисоветской деятельности, дают основание считать, что в этом принимала участие немецкая разведка, заинтересованная в объединении и использовании в своих интересах наиболее активных польских и украинских антисоветских сил.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что английская и американская разведки также пытались во время войны оказать свое влияние на украинских националистов в нужном им направлении через свою специально засылавшуюся на оккупированную территорию Украины агентуру.

Одним из таких агентов является Яков МАКОГОН, он же Джек ОУЭН, выдающий себя за графа ПОЛТАВА-РАЗУМОВСКОГО (американский украинец, крупный англо-американский разведчик, бывший содержатель "Украинского прессбу-ро" в Лондоне, в период 1931—1935 г.г. вел активную деятельность в Европе, направленную на организацию украинского националистического движения англофильского направления).

По имеющимся документальным данным, МАКОГОН, якобы, по уполномочию украинской эмиграции в Америке и американского правительства посетил во время войны оккупированную немцами территорию Украины с целью изучения положения украинцев.

В результате изучения положения на месте, МАКОГОН в июне 1943 г. обращался с письменным меморандумом к Гитлеру, в котором указывал на ошибочность политики оккупантов по отношению к украинцам и предлагал для спасения стоящей накануне военного и политического краха Герма-

нии, — единственно радикальное средство спасения Германии — признать независимость украинского государства и создать правительство во главе с уэнэровцами Андреем ЛЕВИЦКИМ и проф. Дмитрием ДОРОШЕНКО, министром иностранных дел УНР.*

Изгнание немецкой армии с оккупированной территории Украины, последовавшее затем окончательное поражение Германии в войне и удары по оуновскому подполью в западных областях Украины принудили значительное количество наиболее активного и руководящего оуновского элемента эмигрировать в Польшу, Чехословакию, Румынию, Венгрию, а затем в оккупированные англо-американскими войсками зоны Германии, а равно — Францию и другие страны.

Создание немецкой разведкой единого "Украинского Национального Комитета".

В результате сложившейся концу 1944 года ситуации на фронтах Отечественной войны немцы предприняли ряд попыток объединить украинских националистов различных течений, в том числе "бандеровцев", "мельниковцев", гетманцев, уэнэровцев и прочих в единую националистическую организацию под общим лозунгом борьбы с большевизмом. Эти попытки, нужно полагать, исходили не столько из стремления использовать украинских националистов в качестве военной силы для борьбы против Красной Армии, сколько из расчетов немецкой разведки на послевоенный период. В результате длительных переговоров немцев с БАНДЕРОЙ, МЕЛЬНИКОМ, СКОРОПАДСКИМ Павлом, КУБИЙОВИЧЕМ и другими "вождями" украинских националистов, им удалось сформировать в начале 1945 г. так называемый "Украинский Национальный Комитет" — УНК под руководством входившего в "правительство" УНР генерала ШАНДРУКА. В УНК также вошли и представители новой эмиграции — б. бургомистр гор. Харькова СЕМЕНЕНКО (СИМОНЕНКО) Александр и бывший председатель УЦК — КУБИЙОВИЧ Владимир.

* Дмитро Дорошенко був міністром закордонних справ Української Держави. — В. С.

В конце февраля 1945 г. Восточное министерство вручило генералу ШАНДРУКУ официальное признание УНК за подписью РОЗЕНБЕРГА. После этого УНК официально назначил ШАНДРУКА главнокомандующим украинской армии, который создал генеральный штаб и Высший военный совет этой несуществующей украинской армии.

Начальником штаба был назначен полковник ВАЛИССКИЙ, председателем военного совета генерал М. ОМЕЛЬЯНОВИЧ-ПАВЛЕНКО. В штаб также вошли САДОВСКИЙ, ВИШНЕВСКИЙ, РЯЧЕНКО и КРАТ.

Быстрое продвижение Красной Армии и окончательный разгром фашистской Германии пресекли развитие этой последней затеи немецкой разведки, однако последствия сказываются и в настоящее время.

Новая ориентировка украинских националистов.

Еще в начальной стадии организации немцами единого "Украинского Национального Комитета" участники этой комбинации, ясно представляя себе неизбежность поражения Германии, принимали все доступные им меры к установлению делового контакта с английской и американской разведками и предложению им своих услуг для борьбы против Советского Союза. Украинские националисты самых различных течений накануне окончательного разгрома Германии в оккупированной англо-американскими войсками зоне немедленно предприняли попытки отмежеваться от немецкого фашизма и создать "новые" организации с помощью союзников.

IV.

Деятельность украинских националистов за кордоном после поражения Германии.

Старая украинская эмиграция к концу Отечественной войны в основном сохранила свои руководящие кадры и значительно пополнилась за счет новой эмиграции, бежавших с немцами националистов различных течений, немецких пособников, предателей и прочих антисоветских элементов, имевших основание опасаться наказания за совершенные ими в период оккупации преступления.

Украинская эмиграция в настоящее время, главным образом, сконцентрировалась на территории Италии, Германии и Австрии, контролируемой англо-американскими войсками, пользуясь поддержкой оккупационных властей в проводимой организационной антисоветской деятельности.

Первый период восстановления организационной деятельности украинских националистов после поражения Германии, характеризовался стремлением последних сосредоточить всех "беженцев" в созданных англичанами и американцами специальных лагерях, препятствовать репатриации советских граждан в СССР и добиться предоставления всем "беженцам" права убежища, как политическим эмигрантам.

Бывший руководитель "Громадского комитета" в Харькове ДОЛЕНКО создал в г. Веймар, ранее входившем в зону оккупации американских войск, националистическую организацию на базе эмигрировавших с ним членов харьковского "Громадского комитета".

Эта организация, названная "Объединенным громадским комитетом", насчитывала в своем составе только по г. Веймар и окрестностям, по неточным данным, 3.000 членов. Председателем вновь созданного ДОЛЕНКО "Объединенного громадского комитета" был поставлен профессор ДУБРОВСКИЙ, бывший руководитель харьковской "Просвиты" во время оккупации.

В марте 1945 года, в г. Веймар состоялось совещание представителей старой и новой эмиграции (ОЛЕСИЮК, ЛЕВИЦКИЙ Н., ДОЛЕНКО, ДУБРОВСКИЙ, ВЕТУХОВ, КУБИЙОВИЧ, ПАНЬКИВСКИЙ и др.), где было решено создать новый "Украинский Национальный Комитет" — "УНАЦКОМ".

Председателем "УНАЦКОМА" был избран ДОЛЕНКО. По инициативе ДОЛЕНКО, "УНАЦКОМ", претендовавший на соединение всей украинской националистической эмиграции, пересмотрел состав "правительства" УНР и признал ЛЕВИЦКОГО президентом УНР, профессора ЯКОВЛЕВА — заместителем премьера, Романа СМАЛЬ-СТОЦКОГО — заместителем министра иностранных дел, Максима СЛАВИНСКОГО — ми-

нистром безопасности, дополнил "правительство" УНР тремя новыми членами: от новой эмиграции ВЕТУХОВ (министр внутренних дел), от старой эмиграции ОЛЕСИЮК (министр здравоохранения) и от галичан — ПАНЬКИВСКИЙ Кость (министр юстиции).

На этом же заседании 5.4.45 г. было принято решение, чтобы до определенного времени не информировать ни украинскую эмиграцию, ни американские власти о вновь сформированном правительстве УНР.

Характерно отметить, что в этот период времени среди националистов различных течений обострилась борьба за первенство в украинском движении. Перевес имели "доленковцы", а сам ДОЛЕНКО настаивал на необходимости активной деятельности и извещения генерала ЭЙЗЕНХАУЭРА о существовании правительства УНР с просьбой принять последнее под свою опеку и оказать помощь.

В мае 1945 г. "Объединенная Украинская Громадисть" обратилась к ЭЙЗЕНХАУЭРУ с меморандумом, в котором просила создать для украинцев, находящихся в американской зоне оккупации и не желающих возвращаться в СССР, необходимые условия к тому, чтобы получить возможность переехать в страны Западной Европы или в Америку.

После этого в Веймаре был создан, так называемый "Украинский Червоный Хрест" (УЧХ) и подчиненные ему филиалы в других пунктах сосредоточения украинской эмиграции, действующий на правах секции "Международного Красного Креста" в Швейцарии, где постоянным представителем от украинской эмиграции является петлюровец БАЧИНСКИЙ. "УЧХ" имеет своих уполномоченных при комендатурах английских и американских оккупационных войск.

Украинцам, не желающим возвращаться в СССР, "УЧХ" выдает сертификаты "Украинской секции Международного Красного Креста". Получившие такой документ признаются английскими и американскими властями как лица вне подданства, имеющие в силу этого юридическое право не возвращаться в СССР.

После перехода г. Веймар в зону оккупации советских войск, "Объединенная Украинская Громадисть" переместилась в г. Бад-Киссинген (американская зона) и преобразовалась в центральный "Украинский Допомоговый Комитет" (УДК), которому в настоящее время подчинены все "Допомоговые Комитеты" в американской и английской зонах оккупации Германии.

Во главе центрального "УДК" стоит бывший член ЦК УНДО ("Украинского национально-демократического объединения") МУДРЫЙ Василий, заместителем его является новый член "правительства" УНР профессор ВЕТУХОВ, бывший декан харьковского университета и председатель харьковском земельной управы в период немецкой оккупации.

Членами Комитета являются ВИТВИЦКИЙ и ПИТИШКО, генеральным секретарем избран ИЛЬНИЦКИЙ.

В составе центрального "УДК" созданы следующие отделы:

1. Организационный — возглавляет РОМАНЮК Анатолий.
2. Прессы и пропаганды — руководит РЕВАЙ, в прошлом член правительства Закарпатской Украины.
3. Молодежный — возглавляет РАК.
4. Финансовый — возглавляет МИЛЯНИЧ.
5. По работе среди женщин — возглавляет ПАВЛИКОВСКИЙ.
6. Культурно-просветительный — возглавляет ДОРОШЕНКО — профессор.
7. Общественного обеспечения — СЕМЯНЧУК.

3 июня 1945 г. на совещании украинских националистов в г. Бад-Киссингене в состав центрального "УДК", в качестве секретаря комитета, якобы, был избран присутствовавший там один из руководителей бандеровского центрального "Провода" ОУН и УПА — Роман ШУХЕВИЧ.* По тем же данным, после совещания, ШУХЕВИЧ, якобы, выехал в английскую зону оккупации и 14 июля с. г. был в Ганновере.

Центральный "УДК" в г. Бад-Киссинген ведет активную работу по установлению связи и руководству периферийным "УДК" и антисоветскими формированиями прибалтийской эмиграции. Сотрудники центрального "УДК" ДУБРОВ-

* Роман Шухевич перебував тоді у підпіллі на українських землях. — В. С.

СКИЙ и СЕНЮК, выезжавшие в июне 1945 г. в местные "УДК", заявляли украинцам, что существующим в Бад-Киссингене центральным "УДК" достигнуто соглашение с латышами, литовцами и эстонцами, не желающими возвращаться в СССР и, что в связи с переездом в ближайшее время "УДК" из Бад-Киссингена в Франкфурт-на Майне, связь с прибалтами будет осуществляться через члена "Центрального латышского комитета" в г. Детмольд — РОДЗНИСА.

Все эти организации проводят усиленную работу по объединению антисоветской деятельности всех течений и групп украинской эмиграции и подчинения их единому руководству.

Председатель центрального "УДК" Василий МУДРЫЙ в январе с. г. направил в Лондон — Центральному УДБ отчет о работе Допомоговых Комитетов в английской, американской и французской зонах оккупации Германии.

В отчете указывается о большом различии во взглядах между украинцами Восточной и Западной Украины. 80% эмигрантов с Восточной Украины желают вернуться в СССР, а 80% западников не хотят возвращаться на родину. Сотрудничавшие с немцами солдаты укр. дивизии "Галичина" боются ответственности в случае отправки их на Украину.

Касаясь работы центрального "УДК" на территории Германии, МУДРЫЙ сообщает, что к концу 1945 года "УДК" зарегистрировали 600.000 украинцев, проживавших на территории Германии. Из них находятся:

в американской зоне — 300.000

в английской зоне — 200.000

в французской зоне — 100.000

90% зарегистрированных проживают в лагерях и 10% на частных квартирах.

Из числа эмигрантов ими взято на специальный учет:

инженеров — 2.000

адвокатов — 2.600

священников — 600, в т. ч. 12 епископов

служащ. и торгов. — 6.900

рабочих разн. проф. — 17.000

14 июля 1945 г. в г. Бад-Киссинген происходил съезд всех политических формирований украинской националистической эмиграции, где присутствовали: представитель от "бандеровцев" под псевдонимом "БОГДАН", от "мельниковцев" был сам МЕЛЬНИК Андрей, от гетманцев — РОЗНАТОВСКИЙ, от УНР — Президент Андрей ЛЕВИЦКИЙ со своим штабом. Украинскую церковь в зоне оккупации американских войск представлял епископ МСТИСЛАВ с четырьмя другими епископами; представителем украинской церкви в английской зоне оккупации был прибывший из г. Гронау епископ ПОЛИКАРП.

Докладчиком на съезде был министр внутренних дел УНР — ВЕТУХОВ. Съезд обсудил вопрос объединения всех украинских политических партий и работу центрального "УДК". Выступавший на съезде Андрей МЕЛЬНИК предложил выработать единую для всех организаций политическую линию.

Съезд признал созданную в середине 1944 г. на Украине "Украинську Головну Визвольну Раду" (УГВР) — органом "руководящим продолжением борьбы за самостийну Украину путем организации вооруженных сил", руководителем "УГВР" был утвержден Степан БАНДЕРА, который в феврале 1945 г. находился в Османштадте (Германия), откуда, якобы, выезжал в Швейцарию.

"УГВР" — строго законспирированная организация, члены ее неизвестны, штаб "УГВР" находится в Баварии, где, якобы, имеет подпольную радиостанцию.

Деятельность украинских националистов
из Англии и Канады.

Осенью 1945 года, украинскими националистами в Англии, с разрешения английских властей, было создано в Лондоне под видом гуманитарной организации, так называемое "Центральное Украинское Допомоговое Бюро" — ЦУДБ во главе с известным украинским националистом Богданом ПАНЧУК.

В извещении о создании "ЦУДБ" от 19 сентября 1945 года сообщается, что это бюро имеет задачи:

1. Координировать акцию помощи украинских допомоговых комитетов и институций.

2. От имени и через допомоговые комитеты проявлять материальную и моральную опеку над всеми украинскими беженцами и перемещенными лицами.

3. Кооперировать с ЮНРРА, Союзной Контрольной Комиссией и со всеми правительственными учреждениями союзных государств, имеющих подобные задачи.

4. Помогать украинцам в Канаде, Америке и других Союзных государствах в розыске их семейств и родных, и наоборот.

5. Информировать всех заинтересованных и им служить советами.

"ЦУДБ" подчиняется "Канадскому Украинскому Комитету" (КУК) и под его руководством возглавляет деятельность украинских комитетов в Европе.

"ЦУДБ" по заданию "КУК", через подчиненные ему организации в Европе, принимает все меры к тому, чтобы укрыть и сохранить украинских националистов, в прошлом сотрудничавших с немцами и находящихся в настоящее время в английской и американской зонах оккупации Германии.

"ЦУДБ" финансируется украинским канадским фондом помощи, являющимся отделом Канадского Красного Креста, и объединенным Украинским Американским Комитетом помощи".

Работа "ЦУДБ" контролируется созданным в Лондоне советом директоров или координирующим комитетом, в состав которого входят известные националисты: ПАНЧУК Богдан, ГАЛАН Владимир, САВЧУК Семен и другие.

Лондонское "ЦУДБ" стремится охватить своей деятельностью украинскую эмиграцию в других странах путем создания там "Допомоговых Комитетов". Так, в открытом письме к украинским организациям во Франции от 25 октября 1945 г., "ЦУДБ", сообщая о создании в Канаде, США, Бельгии, Англии и в Аргентине "Украинских допомоговых комитетов", которые разрешены и утверждены правительствами соответствующих государств, указывает:

"...Украинцы во Франции до сих пор не сумели создать единой институции помощи. Существует ряд учреждений

помощи, поставивших перед собой одну и ту же задачу: нести помощь нуждающимся украинцам. Однако объединения не достигнуто, и акция помощи в этой стране раздроблена".

В "ЦУДБ" нашли себе место известные агенты бывшего польского эмигрантского правительства: Владимир СОЛОВИЙ, Никита БУРА, ЯВОРСКИЙ, епископ САВВА и другие, которые вели активную пропаганду против Советского правительства, выступали против воссоединения западных областей Украины с Советской Украиной, выпустили в январе 1944 г. по этому вопросу "Декларацию украинских представителей галицко-волинских земель" и печатали статьи антисоветского содержания в польском журнале "Вядомоць польске". В настоящее время эта группа ведет работу по созданию из украинцев, бывших солдат польской армии, новой антисоветской организации в Англии под названием "Союз бывших солдат".

В январе с. г. "ЦУДБ" направило английскому премьер-министру ЭТТЛИ меморандум по вопросу об украинских беженцах, в котором протестует против "насильственного вывоза украинцев из Европы в Советский Союз". Такой же меморандум послан в адрес некоторых послов и политических деятелей в Англии.

В начале 1946 г. в Лондон прибыл из Канады руководитель "КУК" — греко-католический священник, известный украинский националист КУШНИР Василий с целью установления личного контакта с руководителями лондонского "ЦУДБ" для усиления проводимой им среди украинской эмиграции работы по невозвращению в СССР украинцев, находящихся в Европе.

КУШНИР в первых числах февраля с. г. встречался с французским министром иностранных дел БИДО.

КУШНИР получил от министра внутренних дел Англии разрешение на въезд в английскую зону оккупации Германии. Разрешение им получено при помощи Канадского Красного Креста и содействии работника лондонской конторы ЮНРРА, ответственного за связь с добровольными обществами.

Кроме того, установлено, что в ближайшее время в г. Ганновер (английская зона) выезжает из Лондона председатель "ЦУДБ" ПАНЧУК Богдан с задачей создания там "Украинского Допомогового Бюро", которое будет содержаться на средства, получаемые из США и Канады. Для участия в съезде ПАНЧУК намерен приехать из Ганновера в Лондон.

Секретарь "ЦУДБ" — ФРОЛЯК посетил посла Бразилии в Лондоне и получил от него обещание правительственной поддержки украинскому комитету в Бразилии и украинским националистам.

В настоящее время правление "ЦУДБ" ведет подготовку к созыву в Лондоне съезда представителей "Допомоговых комитетов", созыву в Лондоне съезда представителей "Допомоговых комитетов" от всех стран Европы, США, Южной Америки и Канады.

В связи с этим английским министром внутренних дел через министерство иностранных дел даны указания своим миссиям в Париже и Брюсселе о выдаче украинским делегатам виз на въезд в Англию. На съезд в Лондон прибыл из Парижа украинский националист профессор ШУМСКИЙ. Ожидается приезд делегатов из Бельгии, Швейцарии, Канады, Аргентины и Бразилии. Под предлогом организации съезда "ЦУДБ", видимо, будут вызваны из Европы в Англию все видные украинские националисты, которым будет предоставлена возможность укрыться в Англии, Северной Ирландии или выехать в Канаду.

Руководство "ЦУДБ" и организация намеченного в Лондоне съезда представителей "Украинских Допомоговых Комитетов", в связи с отъездом КУШНИРА и ПАНЧУКА, поручены секретарю "ЦУДБ" — Святославу ФРОЛЯКУ.

31 января с. г. ФРОЛЯК, в качестве представителя "ЦУДБ" был приглашен на устроенный герцогиней АТТОЛЬСКОЙ прием, на котором присутствовали: два польских генерала (оба — эмигранты), литовский "посол" в Лондоне, представители эмигрантских организаций прибалтов, болгар и югославов и разных антисоветских кругов.

На этом приеме АТТОЛЬСКАЯ, в беседе с ФРОЛЯКОМ, говорила последнему о необходимости провести работу по объединению украинских националистов с другими представителями народов СССР, недовольных советским строем, т. к. "тогда будет легче выступать и работать против СССР".

Об этом разговоре с АТТОЛЬСКОЙ ФРОЛЯК докладывал ПАНЧУКУ, как председателю "ЦУДБ", который ответил, что сначала нужно объединить в единую организацию всю украинскую эмиграцию, а затем говорить об объединении украинцев с организациями других народов.

Кроме того, в Лондоне существует клуб украинцев — канадских солдат Англии, являющийся филиалом "Канадского Украинского Комитета" ("КУК"). Клуб издает журнал на английском языке под названием "Ньюс леттер". На вывеске клуба и на обложке журнала изображен символ украинских националистов — "тризуб" над перекрещивающимися древками английского государственного флага и желто-голубого флага украинских националистов с надписью на украинском языке: "Боритесь — поборете!".

В подчинении Лондонского клуба находится украинский клуб в Манчестере, секретарем которого является Иосиф ЛЕСНЬОВСКИЙ, старый украинский националист, масон, член лейбористской партии, выступавший в английском печати против Советского Союза.

Клубы получают националистическую литературу из Канады, но основная антисоветская пропаганда ведется там устно, во время собраний, проповедей, при богослужении и т. д.

Особую активность в этом направлении проявляют проживающие в Англии греко-католические священники, офицеры канадской армии — ГОРОШКО М. и САВЧУК С., и агенты польского эмигрантского правительства БУРА, СОЛОВИЙ и другие.

Канадские украинские националистические газеты и журналы систематически помещают на своих страницах явно тенденциозные, клеветнические, антисоветского характера статьи, берущие под свою защиту преступников войны из ла-

геря украинских националистов в Европе, активно сотрудничавших с немецко-фашистскими оккупантами.

Газета "КУК" — "Новый шлях" широко распространяла письмо "Украинского Комитета" из Ненндорфа (провинция Ганновер), подписанное Александром СЕМЕНЕНКО, Мироном ЛУЦКИМ и Ильей САПИГО, в котором "Украинский Комитет" призывает украинские националистические организации Канады оказать помощь и защиту антисоветским эмигрантским группам в Европе, помочь комитету добиться официального признания со стороны союзных правительств прав "украинских политических эмигрантов" с целью "сохранить ценный человеческий материал, который может лечь в основу украинского независимого государства".

Для поднятия своего престижа на международной арене, этот "Украинский комитет", с присущей националистам наглостью, в указанном письме подчеркивает, что "украинская повстанческая армия вела борьбу с немцами, действия которой ускорили победу над Германией".

Во время Московской Конференции трех министров иностранных дел из Нью-Джерси Сити поступила телеграмма в адрес БИРНСА от председателя "Украинского комитета конгресса в США" Степана ШУМЕЙКО с протестом против "принудительной" репатриации советских граждан украинской национальности из Бельгии и требованием добиться "аннулирования бесчеловечного приказа, который обрекает интернированных украинцев на преследование и страдания".

В бюллетене "братства украинцев-католиков" Канады — "Будущность нации" в номере от 1.2.45 г. была помещена информация о положении украинских националистов в Европе, на основании доставленных из Швейцарии писем. Бюллетень сообщал о наличии в разных странах десятков тысяч украинцев, являющихся чрезвычайно ценными для украинского народа и украинского дела и что именно поэтому их нужно любой ценой спасать.

Этот же бюллетень и ряд других националистических украинских газет, в том числе "Украинский голос" (Виннипег,

Канада) — распространяли слухи об убийстве в немецких концентрационных лагерях БАНДЕРЫ, МЕЛЬНИКА, Василия БОЙКИВА, Евгения ОНАЦКОГО, Николая АНДРИЕВСКОГО и других главарей украинских националистов.

Такие вымышленные сообщения распространяются с очевидной целью замести следы местонахождения окончательно скомпрометированных сотрудничеством с немцами предателей украинского народа.

Точно известно, как уже указывалось выше, что БАНДЕРА и МЕЛЬНИК принимают активное участие в сколачивании националистических кадров за кордоном, а ОНАЦКИЙ Евгений, являющийся руководителем украинских националистов в Италии, проживает в настоящее время в г. Неаполе (Италия) и читает в местном университете лекции по истории России.

Из поступивших за последнее время сведений известно, что 25 октября 1945 г. в Ганновере состоялся съезд представителей "Украинского Допомогового комитета" английской зоны оккупации. На съезде присутствовало 35 делегатов от окружных "УДК" и 32 человека, приглашенных в качестве гостей, без права решающего голоса.

Центральным вопросом съезда были выборы временного президиума "УДК" английской зоны. Помимо выборов был заслушан отчетный доклад старого председателя "УДК" — ЛУЦКОГО Мирона и несколько рефератов ответственных работников комитета. Доклад по организационным вопросам прочел профессор ВОЛЫНЕЦ Стефан. В отчетном докладе ЛУЦКИЙ сообщил о деятельности комитета с июня по октябрь месяц 1945 г., особенно подчеркнув работу комитетов по сохранению украинской эмиграции и провокационной пропаганде за невозвращение украинцев на родину, результатом чего явилось невозвращение на Украину значительного количества украинцев.

В президиум "УДК" были избраны следующие лица:

1. Председатель президиума "УДК" доктор ЛЫСЯК, 55 лет, старый член УНДО, бывший делегат польского сейма.

2. Заместитель председателя — ЛУЦКИЙ Мирон, бывший ранее председателем "УДК" английской зоны, в прошлом видный член УНДО, проживает в Ганновере.

3. Секретарь РЯБОКОНЬ Фома, 50 лет, профессор Харьковского университета, проживает в Ганновере.

4. Член президиума — ПОДОЛЬСКИЙ Константин, 55 лет, уроженец Подольской губернии, эмигрировал за границу после Октябрьской революции, одно время проживал в Праге, где проводил активную украинскую националистическую деятельность. С приходом союзных войск в Ганновер создавал лагерь невозвращенцев, организатор и представитель украинского Красного Креста в Ганновере.

5. Член президиума БЫКОВНИКОВ, 45 лет, профессор.

После выборов, ЛЫСЯК поблагодарил съезд за избрание и заявил, что с честью будет выполнять свои обязанности и приложит все силы и умение для выполнения задач, стоящих перед президиумом. Одновременно ЛЫСЯК сказал, что будет находиться при главном штабе английских оккупационных войск, а заместитель с аппаратом — в Ганновере.

Подрывная деятельность украинских националистов в лагерях.

Наряду с проводимой главарями украинских националистов организационной работой по объединению своих кадров и укрытию их от заслуженного наказания, уделяется большое внимание пропагандистской работе за невозвращение на родину советских граждан, содержащихся в лагерях, созданных в зонах оккупации союзных войск.

В настоящее время выявлена большая сеть таких лагерей на территории южной части Германии, Австрии, Италии и других стран.

В лагерях, созданных английскими и американскими войсками для советских граждан, концентрируются украинцы и русские, служившие в немецкой армии и РОА, а также полицейские, бургомистры и оуновцы, из среды которых назначаются руководители этих лагерей, активно выступающие с докладами и лекциями среди лагерников, в которых призы-

вают украинцев и русских не возвращаться на родину и объединиться для борьбы с Советским Союзом.

В гор. Аутсбурге находится украинский лагерь, насчитывающий 3200 человек. Во главе лагеря стоит, т. н. "украинский центр", руководителями которого являются украинские националисты с Закарпатской Украины — ШМУЛЯК Василий, профессор ЧУЙКО, ВАЗЬЯН и инженер РОМАНЮК. В лагере содержатся, главным образом, украинцы, служившие у немцев на различных административных должностях и в гестапо.

Там же имеется второй русско-украинский лагерь на 480 человек. Последний состоит из того же контингента лагерников. Во главе лагеря стоит украинская антисоветская организация УНО (Украинское Национальное Объединение), якобы, возглавляемая украинскими националистами: генералом ШАНДРУК, писателем ГОРИН-ГОРСКИМ, СИГОРСКИМ и другими.

В гор. Вайден находится украинский лагерь на 209 человек, возглавляемый "Украинским Комитетом".

В гор. Траунштайн, в украинском лагере на 140 человек, всю работу проводит "Украинский Национальный Комитет", руководителем которого является священник ФЕДОЩУК Дмитрий и ЯКУШЕНКО Григорий. Кроме того, в руководство входят: ТУРЛА Павел — инженер-химик, и СУШКО Мария — врач.

В гор. Мюнхене, организованный в июле 1945 г. украинский лагерь на 1020 человек, возглавляется комитетом "Вызволенья Украины", в который входят ЮРЬЕВ, СОКОЛОВ, БЕЛОКУН и полковник МАРЧУК.

В гор. Швейнфурт, в украинском лагере "безподанных", в котором насчитывается до 1500 человек, основной контингент состоит из белогвардейцев, петлюровцев, а также лиц, ранее репрессированных органами Советской власти.

В гор. Кобель, в польском лагере, в котором содержится 2400 человек, находится 500 человек украинцев. Украинцы имеют своего коменданта ФАРЕВИЧА, который именуется комиссаром Западной Украины.

В гор. Зондорф находится русско-украинский лагерь на 1330 человек.

В гор. Герсвельд, входящем в американскую зону оккупации, есть лагерь невозвращенцев, где содержится 1200 чело-век. Там же имеется нелегальная группа украинцев, возглавляемая бывшим майором Красной Армии ДАЦКО, поддерживающая связь с известным "Тарасом БУЛЬБОЙ" — БОРОВЕЦ.

В Пильзене (ЧСР), в период нахождения там американских войск, существовал т. н. "Чужинецкий лагерь", где концентрировались украинские националисты. Из лагеря украинцы направлялись в Западную Германию, затем — в Англию, Канаду и Южную Америку.

Аналогичное положение и в других лагерях. Эти лагеря находятся под контролем английских и американских властей и под покровительством ЮНРРА. Представители ЮНРРА в большинстве назначены комендантами и входят в состав администрации лагерей.

Используя свое служебное положение, они проводят анти-советскую агитацию среди советских граждан за невозвращение их на родину, выдают документы о бесподданстве, вербуют на работу в Канаду, Америку, Францию и Бельгию, причем английское и американское командование разрешает и содействует ЮНРРА, "Женевскому и Украинскому Красному Кресту" и всем националистическим комитетам проводить эту работу.

Отмечены случаи, когда лиц украинской национальности, граждан Советского Союза, администрация лагерей переводит в польское гражданство, с целью лишения возможности их возвращения на родину.

Так, в лагере Вендорф (английская зона) 2500 человек советских граждан переведено в польское подданство. Украинцев, проживавших в Западной Украине, засчитывают как польских граждан.

Кроме того, по имеющимся у нас данным, на территории Италии, находящейся под контролем английского командования, в районе Чизенатико находится лагерь под номером

5С, в котором насчитывается около 10 тысяч военнопленных украинцев, входивших в состав немецкой армии, якобы, не признающих себя советскими гражданами.

Английское командование сформировало из этих советских граждан дивизию и создало в ней до 12 полков. Укомплектование дивизии проводилось за счет направляемых англичанами в лагерь всех лиц, заявлявших о своей украинской национальности.

Лагерь 5С возглавляется петлюровцами, белогвардейцами и крайними антисоветскими элементами, ранее находившимися на командных должностях в немецкой армии.

Нам известны следующие лица, ставшие во главе лагеря 5С и созданной англичанами украинской дивизии:

ЯСКЕВИЧ Савелий, 1897 года рождения, уроженец г. Ярославла, в прошлом кадровый офицер царской армии, белоэмигрант, является комендантом лагеря.

КРЕЙ Михаил, 1892 года рождения, бывший полковник немецкой армии, назначен командиром украинской дивизии.

МАЛЬЦ Виктор, 1894 года рождения, бывший подполковник немецкой армии, является заместителем командира дивизии.

РУБИЧ Иван, 1922 года рождения, окончивший немецкое артиллерийское училище, является командиром артполка украинской дивизий.

МЕДВЕДЬ Михаил, 1921 года рождения, окончивший немецкую офицерскую школу, подхорунжий, является командиром второго полка.

СВИРИДА Стефан, 1890 года рождения, уроженец Станиславской области, в прошлом офицер австрийской контрразведки, галицийской армии и украинской дивизии, является командиром запасного полка.

МУНЦИБОВИЧ Александр, уроженец гор. Броды, ярый украинский националист, хорунжий, является командиром батальона малолетних.

ВАШКОВИЧ — командир 1 полка.

МАСЛЕЙ — командир 3 полка.

СТЕФАНИ — командир 4 полка.

ФИНИК — командир технического полка.

Помимо этих выявленных открытых фашистских главарей, являющихся ставленниками и опорой англичан, во всех сотнях и отдельных подразделениях создана многочисленная сеть агитаторов и шпионов из крупных кулаков и преступного элемента Западной Украины. Все они являются основным фашистским ядром, на которое опирались немцы и которое англичане используют в своих целях.

Основой фашистской пропаганды является программа украинских фашистов о "Великой Украине" (от Галиции и до Северного Донца включительно), которую собирается освободить указанная дивизия при поддержке англичан.

Наряду с этим, англичане весьма искусно проводят пропаганду о принятии всеми находящимися в лагере канадского подданства.

В лагере официально действуют самосуды, жертвами которых стали многие советские граждане, изъявившие желание выехать на Родину.

ВЫВОДЫ.

1. Украинские националисты, оправившись после разгрома фашистской Германии, приступили к активной организационной деятельности за кордоном, направленной на восстановление дезорганизованных своих формирований, диверсионно-разведывательной и террористической работы против Советского Союза, под общей идеей борьбы с большевизмом и создания Украинской Самостийной Соборной Державы.

2. Характерной особенностью подрывной деятельности украинских националистов на данном этапе является их стремление к объединению и впервые достигнутые в этом направлении результаты.

Факт создания и признания разными националистическими течениями, начиная от оуновцев и кончая организациями типа УЦК, нового "правительства" УНР, а равно признания УГВР, как единого центра руководства вооруженной борьбой на территории Украины, свидетельствует о наличии

серьезных стремлений консолидировать всю украинскую эмиграцию и преодолеть постоянно действовавшие на этом пути препятствия.

3. Предвидя неизбежное поражение Германии, украинские националисты заранее принимали меры к установлению делового контакта с англичанами и американцами, что полностью соответствовало планам англо-американской разведки. В результате обоюдного стремления в настоящее время существует тесный контакт украинских националистов с разведками Англии и США, которые инспирируют и финансируют антисоветские акции под различными предложениями.

4. Реакционные элементы США, Канады, Латинской Америки, Франции, Бельгии, Швейцарии и ряда других стран поддерживают антисоветскую деятельность украинских националистов, оказывают им моральную и материальную помощь, исходя из соображений нанести вред Советскому Союзу, дезинформировать прогрессивное человечество мира и скрыть свои империалистические замыслы.

5. В дальнейшем следует ожидать активизации украинского националистического подполья на территории УССР, путем засылки на нашу сторону агентуры английской и американской разведок из украинских националистов и материальной поддержки действующего на Украине подполья ОУН и других националистических организаций.

Практическое осуществление заброски агентуры на нашу сторону будет чаще всего проводиться по каналам репатриации советских граждан, находящихся еще на контролируемой союзниками территории Германии,

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР

Подполковник (ПОГРЕБНОЙ)

9 апреля 1946 г.

г. Киев.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 9. — Спр. 105. — Т. 2. — Арк. 83—112.

69. Довідка начальника 2-го Управління МДБ УРСР Медведєва щодо ймовірних зв'язків бандерівської ОУН з англійським урядом

15 травня 1946 року

Совершенно секретно.

СПРАВКА

о связях ОУН с английским правительством.

В период Отечественной войны, по мере изменения военно-политической ситуации в пользу СССР, оуновцы стали постепенно менять свою тактику и ориентировку в сторону завязывания связей с антинемецкими силами.

Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что в деле создания "самостийной" Украины оуновцы возлагают большие надежды на активную помощь Англии, незаинтересованной в существовании Советской власти на Украине.

Из показаний ряда арестованных МГБ УССР руководящих участников ОУН-УПА, сообщений нашей агентуры и захваченными документами ОУН устанавливается, что за последнее время среди актива оуновцев усиленно дебатруется вопрос о налаживании связей с английскими кругами на предмет получения материальной помощи и в части снабжения оуновцев оружием для подготавливаемого ими вооруженного восстания на Украине с целью ее отторжения от Советского Союза и создания "самостийной" Украины.

В июле 1945 года при проведении операции по ликвидации бандгруппы в Войниловском районе, Станиславской области у одного из бандитов изъята инструкция ОУН "на случай англо-большевистской войны" с грифом "не распространяться".

В этой инструкции указано, что "Англия идет против СССР с выразительно обозначенной национальной и социальной программой, в которой признается наша идея УССД и наша идея внутреннего социально-экономического строя, согласно постановления третьего НВЗ ОУН или платформы УГВР, стало быть Англия идет полностью по линии наших максимальных требований".

Управлением МГБ Дрогобычской области перехвачено личное письмо Степана БАНДЕРЫ, адресованное "ТУРУ" — Роману ШУХЕВИЧУ. Письмо датировано 18 ноября 1945 г. и, как видно по содержанию, составлено за кордоном.

В этом письме БАНДЕРА значительное место отводит внешнеполитической ситуации и ориентации на союзников.

Он пишет:

"... На какие-то односторонние политические взаимоотношения мы пока что не шли, они не имели у нас места, наши попытки не могли привести к серьезным политическим контактам. Это было потому, что против своей политики в отношении к СССР привлечь силы западных держав, которые не шли на установление связей с нами, они и так в своей политике посвятили много полякам. Мы сориентировались в ситуации и наставлениях союзников, приняли решение не напирать и не напрашиваться даром, чтобы не компрометировать себя. К тому же и не было соответствующих возможностей.

Теперь с развитием и усложнением международной ситуации начинает расти заинтересованность такими силами, как наши. На этом отрезке времени начинают развиваться события, и я надеюсь, что нам будет открыта официальная дорога. Этих возможностей мы не проспим".

Говоря о возникновении новой войны Советского Союза с его нынешними союзниками, БАНДЕРА отмечает, что украинские националисты должны будут использовать этот момент.

"... Собственными силами и при помощи союзников реализовать нашу собственную концепцию — революцию народов. Если бы скорее дошло до войны, то наша роль не меняется и как раз революционная внутренняя сила имеет удельный вес в Западно-Украинском государстве, также как наши основные действия в направлении конструктивной здоровой перестройки восточной Европы и подсоветской Азии. Собственными объединениями в борьбе, силами заинтересованных народов дает нам позицию серьезного партнера в мировом масштабе".

Наряду с тем, что БАНДЕРА совершенно ясно пишет об ориентации на помощь Англии и Америки, он также отмечает о контакте в своей антисоветской деятельности с польской Армией Краевой. Это также подтверждается перехваченным нами письмом от 6.4.46 г. члена Центрального "Провода" ОУН Ярослава СТЕЦЬКО, адресованным Роману Шухевичу.

Агент [...], установив связь с активными участниками оуновского подполья, сообщила, что в декабре 1944 г. в Западную Украину прибыла в ОУН английская миссия, в составе которой был ТИКТОР Иван.

От ОУН английскую миссию принимали полковник УПА "ФАРЫЛО" и инженер-строитель МОРОЗ Емельян, известный нам как бывший член "правительства" СТЕЦЬКО.

Переговоры между представителями ОУН и англичанами 10—11 декабря 1944 года состоялись в с. Коблянская Воля, Старо-Самборского района, Дрогобычской области. Содержание переговоров нам неизвестно.

В 1945 году для установления делового контакта с английскими правительственными кругами по оказанию помощи ОУН-УПА в борьбе с Советской властью в Лондоне находился член бандеровского Центрального "Провода" ОУН ЛЕБЕДЬ Николай — "МАКСИМ РУБАН".

Значительное количество членов Центрального "Провода" ОУН, находясь в англо-американской зоне оккупации Германии, с разрешения оккупационных военных властей и их всемерной материальной поддержке создали в ряде городов т. н. украинские комитеты, через которые проводят антисоветскую агитацию среди украинцев, бежавших с немцами при освобождении Украины.

В январе 1946 года банда УПА, находясь в селе Старые Скоморохи, Большевецкого района, Станиславской области, провела антисоветский митинг. Один из руководителей банды заявил жителям села, что в подполье ОУН находятся представители Англии и Америки, в задачи которых входит наблюдение за ходом подготовки и проведением выборов в Верховный Совет СССР.

По указанию Центрального "Провода" ОУН, с лета 1945 года главари ОУН-УПА в западных областях Украины в ходе проведения антисоветской агитации среди местного населения подчеркивают ориентацию ОУН на Англию как единственное государство, которое в скором времени объявит войну СССР.

Агентурными данными также устанавливается, что в настоящее время отдельные бандгруппы УПА имеют английское обмундирование, вооружение, боеприпасы.

НАЧАЛЬНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР

Полковник (МЕДВЕДЕВ)

15 мая 1946 года.

Верно: начальник отделения 2 Упр. МГБ УССР

Капитан (Елизаров)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 40. — Арк. 399—402.

На документі є помітка: "В дело о связях ОУН с англ. правительством. Елизаров".

70. Орієнтування начальника 1 Управління МДБ УРСР підполковника Погрібного про діяльність "Закордонного бюро ОУН" на чолі з Степаном Бандерою

21 травня 1946 року

Копія.

Сов. секретно

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ МГБ ПО ЛЬВОВСКОЙ, ВОЛЫНСКОЙ, ДРОГОБЫЧСКОЙ, ЗАКАРПАТСКОЙ, РОВЕНСКОЙ, СТАНИСЛАВСКОЙ, ЧЕРНОВИЦКОЙ, ТЕРНОПОЛЬСКОЙ, ИЗМАИЛЬСКОЙ, ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

По имеющимся в 1 Управлении МГБ УССР данным устанавливается, что всей работой организации ОУН в эмиграции руководит "Заграничное бюро ОУН" во главе со Степаном БАНДЕРОЙ.

В состав "Заграничного бюро ОУН" входит:

1. Степан БАНДЕРА — руководитель.

2. Николай ЛЕБЕДЬ — "ЯРОПОЛК" — шеф закордонной политики ОУН и УГВР.

3. Мирослав ПРОКОП — "ВЛАДИМИР" — шеф пропаганды ОУН и УГВР.

4. Дарья РЕБЕТ — "ОРЛЯН", организационный референт (замещает Ярослава СТЕЦЬКО, ввиду его болезни).

5. ОСИП ТЮШКА, референт по личному составу.

6. Ярослав СТЕЦЬКО — организационный референт (болен).

7. Д-р ОРЛИВ — заместитель ЛЕБЕДЯ.

8. Ярослав РАК.

9. Николай КЛИМИШИН.

10. Владимир СТАХИВ.

11. Лев РЕБЕТ.

На территории союзных зон оккупации Германии, где находится украинская эмиграция, организованы областные "проводы" ОУН.

Работу ОУН в таких областях возглавляют назначенные областные руководители ОУН.

В Нюрнбергскую область руководителем назначен РОМАН ГАЛИБЕЙ — "ОХРИМ", в Регенсбургскую — Владимир ДЕЙЧАКОВСКИЙ. В Баварии руководителем ОУН является МАРТЮК Зенон — "УЛАС".

За кордоном при ОУН существует СБ, шефом которого является МАТВИЕЙКО Мирон.

Кроме того, из работников СБ нам известны:

КАШУБА Петр (Нюрнберг), "ДЕНИС" (Мюнхен), СТРУТИНСКИЙ Ярослав (Аугсбург), ПАЩУК Петр (Регенсбург).

В областных "проводах" ОУН (в эмиграции) имеются референтуры: руководящая, пропагандистская, СБ и финансовая.

Это организационное разделение ОУН строго законспирировано перед оккупационными властями и окружением за кордоном.

Среди населения работу по вербовке новых членов ОУН ведут расшифрованные по разным обстоятельствам ОУНовцы.

Из видных оуновцев проводят эту работу следующие: Роман

ИЛЬНИЦКИЙ — представитель при американских властях в гор. Нюрнберг, Василий ПАСИЧНЯК — президент лиги бывших заключённых в немецких концлагерях — Мюнхен, Петр ПОЛИЩУК — работник Красного Креста — Мюнхен, Зенон МАТЛА — Красный Крест — Мюнхен, ШЕВЧУК — Красный Крест — Мюнхен, Иван ДУБАС и Евгений СТАХИВ — украинский комитет — Иннсбург.

Кроме того, периодическое участие в этой работе принимали Николай КЛИМИШИН и Владимир СТАХИВ.

Наряду с проведением оуновской работы среди украинской общественности за кордоном, ведется также активная работа по линии УГВР.

В состав закордонного представительства УГВР входит ряд видных членов ОУН: Николай ЛЕБЕДЬ, Мирослав ПРОКОП, Дарья РЕБЕРТ, д-р ОРЛИВ, а также не член ОУН — профессор ВОВК (восточник) и другие, фамилии которых пока не установлены.

В августе 1945 года на проходившем объединенном заседании бюро ОУН и УГВР было вынесено решение, чтобы работу среди украинской общественности проводить строго на платформе УГВР и в следующем направлении:

1. Повсемерно приступить к организации кружков из лиц, сочувствующих УГВР, в которые стараться привлечь всех украинцев.

2. Расширить УГВР путем доизбирания и привлечения в члены последней новых лиц как членов, так и (не) членов ОУН, но обязательно из сочувствующих украинцев.

3. Всю работу ОУН вне организации вести под прикрытием УГВР. УГВР и ОУН за границей осуществляют связь с правительствами и реакционными кругами различных государств и разными антисоветскими формированиями.

Указанные мероприятия осуществляются согласно принятому решению УГВР и ОУН следующим порядком:

Связь с западными государствами, связь с народами, которые находятся в сфере влияния СССР (фронт поработанных народов).

Степан БАНДЕРА лично занимается налаживанием связи с официальными представительственными кругами западных государств, хотя в конце 1945 года он не намерен был, по его выражению, навязывать себя оккупационным властям. Этим самым он не хотел быть скомпрометированным связью с какой-нибудь разведкой или оккупационной частью американской или английской армии.

Тогда же БАНДЕРА заявил: "Придет время, они (американцы, англичане) сами дорогу найдут ко мне."

Независимо от выше(вы)сказываемых намерений БАНДЕРА разослал представителей ОУН в отдельные западные государства с целью проведения там оуновской работы.

В Италию, гор. Рим, выехал ЛЕБЕДЬ с женой и Степан ЛЕНКАВСКИЙ. К ЛЕБЕДЮ в конце августа или в начале сентября 1946 года должны были выехать Владимир СТАХИВ, д-р Иван ОРЛИВ и еще некоторые лица, фамилии которых неизвестны. Из Рима, при помощи ЛЕБЕДЯ, СТАХИВ должен был пробраться в Англию, д-р ОРЛИВ в Америку или Францию.

Одновременно связь с Западными государствами оуновцы пытаются наладить через бывших заключенных, находившихся в концлагерях, используя при этом свои связи с бывш. министрами и государственными деятелями Франции, Голландии, Бельгии, Норвегии и др. стран, с которыми многим оуновцам приходилось отсиживать в немецких лагерях.

Предварительно в указанные государства были разосланы письма, одновременно планировалось направление туда некоторых оуновцев.

К указанному времени, т. е. к концу 1945 года, уже была налажена связь с американскими украинцами, главный образом с редакцией "Свобода" и клубом украинских старших частей канадской армии, которые находились в Лондоне.

Следующим видом связи с другими народами являлась связь с народами, которые находятся в сфере влияния СССР.

Эта связь оуновцами осуществляется по принципу т. н. "блока поработанных народов", под лозунгом общей борьбы против СССР.

В этот блок ОУН включает: румын, болгар, поляков, сербов, венгров, словаков, литовцев, финнов, кавказские народы — грузин, армян и других.

Идея создания указанного блока зародилась еще в 1943 году на состоявшемся на Волыне конгрессе т. н. поработанных народов.

В январе 1945 года ЛЕБЕДЬ посылал своего связного в западные области УССР с задачей передать распоряжение УПА о заключении договора с поляками и румынами. С поляками УПА действительно заключила договор, к румынам было послано только обращение.

В августе 1945 года оуновцы из Мюнхена наладили связь с сербскими эмигрантами-монархистами, польской армией Андерса, литовцами и словацкой эмиграцией.

Не была еще восстановлена связь с венграми и грузинами, которая прервалась во время военных действий.

В Чехословакию для налаживания связи ЛЕБЕДЕМ был послан некий МОРОЗ.

Настоящую ориентировку просим передать в 1-й Отдел для оперативного использования при разработке ОУН за кордоном.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР
подполковник (ПОГРЕБНОЙ)

21 мая 1946 г.

№01/1/1692

гор. Киев.

Справка: Подлинник настоящего документа находится в аг. деле "БЕРЛОГА" № 16690 том 1-й, стр.71-74.

Верно: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 2 ОТДЕЛА
УКГБ ПРИ СМ УССР ПО СТАНИСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ —
капитан (ПОРУБАЙ)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 43. — Арк. 69—72.

71. Протокол допиту обвинуваченого Василя Дячука-
Чижевського щодо керівного складу бандерівської ОУН

24—25 травня 1946 року

Копія

Стенограма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого ДЬЯЧУКА-ЧИЖЕВСКОГО Василя

Николаевича

24—25 мая 1946 года.

гор. Киев.

Допрос начат в 12 час. 40 мин.

ВОПРОС: Дайте подробные показания об известных Вам руководителях и работниках ОУН.

ОТВЕТ: Об отдельных руководителях и работниках Главного "провода" ОУН могу дать следующие показания:

1. БАНДЕРА Степан — оуновский псевдоним "БАБА" и "ВАРЯГ", сын священника, из села Бережница, Калушского района, учился в политехническом институте в городе Львове, но окончил ли он его, не знаю. Старый член ОУН, в 1933—1934 г.г. был уже руководителем Краевого "провода" ОУН Западной Украины. Тогда же, в 1934 году, за организацию террористического акта против польского министра внутренних дел ПИРАЦКОГО был осужден к смертной казни, впоследствии замененной пожизненным тюремным заключением. В 1935 году снова судился во Львове, как руководитель Краевого "провода" ОУН.

Его твердое поведение на судебных процессах в Варшаве, а затем во Львове создало ему авторитет среди членов ОУН. Он содержался под стражей в тюрьме под названием "Святой Крест" на Радомщине.

В сентябре 1939 года в период польско-германской войны был освобожден из-под стражи и прибыл в город Краков.

В 1940 году БАНДЕРА и группа его сторонников высказали недоверие некоторым членам Главного "провода" ОУН, в частности, БАРАНОВСКОМУ, СЕНИКУ, СУШКО и другим и потребовал от МЕЛЬНИКА образования нового "провода".

В связи с тем, что МЕЛЬНИК не соглашался с этими требованиями, в феврале 1940 года БАНДЕРА в Кракове созвал конференцию ОУН на которой были в основном все сторонники его, где было выработано требование к МЕЛЬНИКУ об отстранении указанных выше лиц от руководства ОУН.

Когда переговоры с МЕЛЬНИКОМ ни к чему не привели, БАНДЕРА снова в Кракове созвал группу своих сторонников, на которой ему было поручено временно возглавить ту часть ОУН, которая поддерживала его политику. В марте 1941 года на состоявшемся 2-м Конгрессе ОУН было окончательно оформлено разделение организации украинских националистов на мельниковцев и бандеровцев, и Конгресс избрал БАНДЕРУ руководителем Главного "провода" ОУН, поручив ему формировать "провод".

После начала германо-советской войны БАНДЕРА направил СТЕЦЬКО с группой руководящих членов ОУН во Львов, где СТАРУХ провозгласил создание "Украинского независимого государства".* Сам БАНДЕРА во Львове не был, а находился в городе Жешув.

После создания во Львове правительства СТЕЦЬКО немцы вызвали БАНДЕРУ в Краков (неточно), где он и был арестован. Знаю, что БАНДЕРА, СТЕЦЬКО и другие руководители ОУН были доставлены в Берлин, где немцы потребовали от них аннулировать акт провозглашения самостоятельной Украины, о чем сообщить населению по радио.

Поскольку они отказались выполнить это требование, их поместили в тюрьму. Некоторое время по их делу вели следствие, а затем поместили в концлагерь Ораниенбург около Берлина.

Будучи в берлинской тюрьме, БАНДЕРА через находившуюся там жену имел связь с ОУН, а после того, как был помещен в Ораниенбург, насколько мне известно, связи с организацией не имел. В этом лагере БАНДЕРА находился до октября 1944 года.

* Акт 30 червня 1941 року про відновлення Української держави підписав Ярослав Стецько. — В. С.

В связи с тем, что немцы к этому времени понесли тяжелые поражения на советском фронте, они имели ввиду через БАНДЕРУ достичь соглашения с УПА, поэтому они освободили БАНДЕРУ и других, руководителей ОУН.

От самого БАНДЕРЫ, а также от ОРЛИВА мне известно, что после освобождения из-под стражи он находился в Берлине под контролем гестапо в доме, где проживали сотрудники гестапо. Знаю, что немцы неоднократно обращались к БАНДЕРЕ с предложением, чтобы он возглавил или вошел в состав "Украинского национального комитета" которому (комитету) немцы хотели поручить организацию антисоветских сил украинских националистов для совместной борьбы против СССР.

От этого предложения БАНДЕРА отказался, мотивируя тем, что он является частным лицом и никакой связи с ОУН-УПА не имеет. В конце декабря 1944 года в сопровождении немецкого капитана КИРН, БАНДЕРА был доставлен в Краков, где снова немцы предлагали ему согласиться вести переговоры между УПА и немцами.

Учитывая, что он тогда находился под контролем немцев, БАНДЕРА согласился послать своих представителей на Украину для связи с руководством ОУН-УПА, однако через меня сообщил, что он против всяких переговоров с немцами.

В феврале 1945 года при помощи МАТВИЕЙКО БАНДЕРЕ удалось бежать из-под надзора немцев, после чего он прибыл в Вену, где на совещании руководящих членов ОУН создал "Заграничный центр ОУН".

В августе 1945 года БАНДЕРА проживал на окраине Мюнхена. В то время он имел намерение связаться с правительственными кругами англо-американцев и по предложению ЛЕБЕДЯ готовил людей для направления в Англию, Францию, Америку и другие страны.

Точное его местожительство мне неизвестно. Знаю, что он имел свою автомашину и что шофером у него был бывший шофер ГОЛУБЕНКО по имени Николай. Находясь в Мюнхене, я имел несколько встреч с БАНДЕРОЙ на Тенкштрассе,

37 и получал от него указания и сведения для передачи руководителям ОУН-УПА на Украине.

Лично БАНДЕРА в то время был противником всяких блоков с другими украинскими политическими партиями и стремился к тому, чтобы бандеровцы играли руководящую роль среди украинской эмиграции.

В Мюнхене БАНДЕРА проживал на нелегальном положении и в общественных местах не появлялся. Он считал, что ОУН должна существовать конспиративно и чтобы в среде украинской эмиграции была известна только УГВР.

Как среди членов, так и среди украинской эмиграции БАНДЕРА пользовался большим авторитетом. По моему мнению, БАНДЕРА человек умный, способный, всякое решение принимает лишь после того, как обдумает его, любит советоваться с другими лицами, умеет и старается предвидеть все вперед, решительный, к своим подчиненным всегда относится хорошо, вежливо, что также способствует увеличению его авторитета.

Его приметы: лет 38—40, ниже среднего роста, худой, тощий, лицо мелкое, блондин, волосы редкие и со стороны лба по бокам выступает лысина, волосы зачесывает набок, глаза серые, любит в левой руке носить портфель и размахивать им.

Имеет родственников:

1) ОПАРИВСКУ Ярославу, лет 30, в прошлом студентка Львовского университета, дочь учительницы из села Петруша-Воля, около местечка Кросна (Польша), вышла замуж за БАНДЕРУ в мае или июне 1940 года.

Знаю, что будучи студенткой во Львове, она писала статьи в журнал "Студенческий шлях". До выхода замуж работала в ОУН и была связана, с руководителем ОУН на Лемковщине СЕМЧИШИНЫМ — "РИЧКА", который ухаживал за ней. После ареста БАНДЕРЫ немцами, была в Берлине и впоследствии проживала на территории Германии. Через (нее) БАНДЕРА иногда насылал письма для ОУН. В августе 1945 года она вместе с БАНДЕРОЙ находилась в окрестностях Мюнхена. Имеет дочь Наталку в возрасте 5 лет.

2) Брата ОЛЕКСУ, 40—42 лет. Длительное время он учился в Италии, а затем работал там и был женат на итальянке. Перед началом германо-советской войны БАНДЕРА Степан вызвал его в Краков, после чего направил на Станиславщину, где он работал в Калушском или Станиславском окружном "проводе" ОУН.

В сентябре 1941 года был арестован немцами, вывезен в Краков, а затем в концлагерь Освенцим, где и убит в 1942 году.

3) Брата ВАСИЛИЯ, лет 36, до 1939 года учился во Львове. Впервые я увидел его в Кракове в конце 1939 года, до начала германо-советской войны все время проживал в гор. Кракове, женился там на ВОЗНЯК Марии и выполнял какие-то обязанности по линии "СБ".

После начала германо-советской войны выехал в Станислав и был руководителем "СБ" областного "провода" ОУН. В сентябре 1941 года немцами арестован, вывезен в Краков, а затем в концлагерь Освенцим, где также был убит.

4) Брата Богдана, лет 26. О нем знаю очень мало. Встречал его летом 1940 года в селе Бережница, Калушского района, Станиславской области, где он в то время руководил юнацтвом Калушского повитового "провода" ОУН.

Вскоре после этого он ушел за границу и находился при Степане БАНДЕРЕ. Весной 1941 года я лично встречал его в Кракове, чем он там занимался, не знаю. С началом войны в составе южной походной группы ОУН ушел на территорию восточных областей Украины, и после этого о нём никаких сведений не было.

О родителях Степана БАНДЕРЫ мне известно лишь то, что в 1940 году они административно высланы вглубь СССР.

3. ЛЕБЕДЬ Николай — оуновские псевдонимы "ОЛЕГ", "ИГОРЬ", "Максим РУБАН" и "ЯРОПОЛК", сын крестьянина, из местечка Стрилиски-Новые, Дрогобычской области, имеет незаконченное высшее образование, в прошлом член УВО. Член ОУН со дня ее организации.

О нем впервые я узнал из процесса по делу ПИРАЦКОГО. Он

был непосредственным организатором этого террористического акта. После совершения террористического акта он сбежал в Германию, где был задержан, передан польским властям и вместе с БАНДЕРОЙ и другими участниками ОУН судим.

На процессе ни в чем себя виновным не признал, чем также заслужил уважение среди членов ОУН. В процессе следствия больше года сидел закован в кандалы, был осужден к смертной казни, впоследствии замененной пожизненным заключением.

Как и БАНДЕРА, содержался в тюрьме "Святой Крест" до распада польского государства. В конце 1939 года прибыл в Краков и был одним из активных сторонников БАНДЕРЫ. В конце 1939 года ЛЕБЕДЬ принимал участие в формировании разведывательной школы, которая была организована Главным "проводом" ОУН вместе с немцами и в городе Закопане, был представителем ОУН в этой школе.

В начале он был организационным референтом бандеровского "провода" ОУН, а после 2-го конгресса был руководителем "СБ" Главного "провода" ОУН. С марта 1941 года ЛЕБЕДЬ занимался организацией украинского легиона имени КО-НОВАЛЬЦА, который впоследствии вместе с немцами ушел на Восток и вел борьбу против советских партизан. Он лично подбирал людей в этот легион и организовывал отправку их в Германию.

В Кракове он проживал вместе со своей женой по улице Шляк, № 16-6. ЛЕБЕДЬ был участником 2-Конгресса ОУН в Кракове. После начала германо-советской войны прибыл во Львов и еще короткое время руководил "СБ".

После ареста немцами БАНДЕРЫ, СТЕЦЬКО и других руководящих членов ОУН ЛЕБЕДЬ перешел на нелегальное положение и возглавил Главный "провод" ОУН.

Летом 1943 года на Чрезвычайном Конгрессе ОУН по предложению ШУХЕВИЧА ЛЕБЕДЬ был отстранен от руководства Главным "проводом" и назначен политреферентом этого "провода". В этой должности он работает и до настоящего времени в Заграничном центре ОУН.

В период его работы в политической референтуре он организовывал переговоры с румынами и венграми, о которых я дал подробные показания.

С апреля 1944 года я работал в подчинении ЛЕБЕДЯ.

Весной 1944 года при активном участии ЛЕБЕДЯ была создана УГВР, в состав которой вошел и он, как руководитель внешней политики УГВР. В июле 1944 года, в связи с выездом в эмиграцию, он возглавил заграничное представительство УГВР. Тогда же в июле 1944 года он вместе со своим связным "СЛАВКО" и другими членами О УН выехал в гор. Братиславу, где проживал на квартире украинского эмигранта МОСЕНЦЗА Леонида по улице Новая Доба, блок №1 или 2, кв.12.

ЛЕБЕДЬ руководил работой ОРЛИВА, давая ему указания о том, на каких условиях можно вести переговоры с немцами.

В конце 1944 года ЛЕБЕДЬ в принципе был против всяких переговоров с немцами, используя их только для освобождения из немецких концлагерей участников ОУН и их сторонников.

Оказавшись в эмиграции, ЛЕБЕДЬ принимал меры к установлению связи с англо-американцами и весной 1945 года через Венгрию и Хорватию выехал в Рим.

В августе 1945 года, будучи в Мюнхене, от БАНДЕРЫ и связного ЛЕБЕДЯ — "СЛАВКО" я узнал, что в Италии ЛЕБЕДЬ установил связь с англичанами, имеет возможность отправить представителей ОУН в Англию, через Францию и возможно Америку. И что он просил БАНДЕРУ прислать к нему таких людей.

В связи с тем, что ЛЕБЕДЬ находился в Риме, он не присутствовал на конференции "Заграничного центра ОУН", состоявшейся в августе месяце 1945 года.

Вместе с ним в Италии находились его жена — ГНАТКИВСКАЯ Дарья, ЛЕНКАВСКИЙ Степан и его связной "СЛАВКО". ЛЕБЕДЬ очень энергичный, трудолюбивый, но слишком нервный, невыдержанный, упрямый, в разговоре с людьми не всегда тактичен, любит показывать себя диктатором, в силу чего имеет много личных врагов среди руководящих членов ОУН. Любит хорошо одеваться и придерживаться

моды. По своим личным качествам является человеком грамотным, развитым, быстро ориентируется в обстановке.

Его приметы: лет 40, среднего роста, стройный, худощавый, лицо продолговатое, глаза голубые, лысый, зубы редкие и некоторые отсутствуют. Разговор быстрый и резкий.

Его жена — ГНАТКИВСКАЯ Дарья, в возрасте 38—40 лет (дочь священника, из местечка Косов Станиславской области. Она вместе с ЛЕБЕДЕМ принимала участие в подготовке террористического акта над ПИРАЦКИМ, за что была арестована в 1934 году, а затем осуждена польским судом в Варшаве к 15 годам тюремного заключения (неточно). Находясь в заключении, вышла замуж за ЛЕБЕДЯ и содержалась в тюрьме Фордон, недалеко от Варшавы.

В 1939 году после распада Польши оказалась на свободе и прибыла в Краков. Будучи в Кракове, она работала в женской референтуре ОУН.

В начале 1940 года некоторое время вместе с ЛЕБЕДЕМ была в городе Закопане в разведывательной школе, но что там делала, не знаю.

Она была участницей 2-го Конгресса ОУН. Когда СТЕЦЬКО провозгласил во Львове "Самостийну Украину", она находилась в больнице в Познани, затем приехала во Львов, где также продолжала работу среди женщин.

Летом или осенью 1943 года она была арестована немцами во Львове и вывезена в один из концлагерей около Берлина, откуда была освобождена в октябре 1944 года вместе с БАНДЕРОЙ и другими руководителями ОУН.

Некоторое время после этого жила в Берлине, а затем после эвакуации из Берлина выехала к ЛЕБЕДЮ, вместе с которым выехала в Рим, где и проживает в настоящее время. Вместе с ними проживает их дочь Зоряна, приблизительно около трех лет.

Сестра ЛЕБЕДЯ — Ольга, 25—26 лет, также член ОУН, но о ее работе ничего не знаю. По профессии машинистка. Когда ЛЕБЕДЬ находился в Братиславе, она работала машинисткой в Украинском комитете.

Вместе с ЛЕБЕДЕМ выехала в Рим, где должна находиться и сейчас.

ЛЕБЕДЬ имел брата Василия, лет 30—32. Осенью 1939 года он был в Кракове и жил вместе с Николаем, а затем ушел в созданную немцами военизированную охрану "Веркшцц". Весной 1941 года ушел в легион имени КОНОВАЛЬЦА, и находился там до конца 1942 года, т. е. до его ликвидации, в звании подофицера. После этого работал в военной референтуре Бибрксского повитового "провода" ОУН Львовской области.

Некоторое время он болел воспалением легких, а после прихода Красной Армии в начале 1945 года работал в военной референтуре Рогатинского повитового "провода" ОУН. Будучи в это время в Рогатинском районе, я встречал его. После я узнал, что летом 1945 года он погиб в бою с советским истребительным отрядом.

ЛЕБЕДЬ имел отца, который проживал в местечке Стрелиски-Новые, где он в настоящее время я не знаю.

3. СТЕЦЬКО Ярослав — псевдоним "КАРБОВИЧ", уроженец Львовской области, имеет высшее философское образование. В 1934 году был идеологическим референтом краевого "провода" ОУН, референтом краевого "провода" ОУН Западной Украины.

Тогда же польской полицией был арестован, в 1935 году осужден польским судом к 4 годам тюремного заключения.

В 1936 году по амнистии был освобожден, бежал за границу к КОНОВАЛЬЦУ и до 1939 года проживал на территории Италии. Хорошо владеет итальянским, немецким и французским языками.

Проживая за границей, принимал активное участие в организации 2-го Конгресса ОУН, на котором руководителем ОУН был избран МЕЛЬНИК Андрей.

Когда я осенью 1940 года прибыл в Краков, он уже находился там. Будучи в Кракове, он много писал по вопросу идеологической программы ОУН. Его статьи и брошюры выходили как под его настоящей фамилией, а также и под псевдонимом "КАРБОВИЧ".

СТЕЦЬКО был одним из сторонников БАНДЕРЫ, он был участником 2-го Конгресса ОУН в Кракове, в марте 1941 года, а после конгресса назначен членом Главного "провода" ОУН.

После начала германо-советской войны СТЕЦЬКО прибыл во Львов и по поручению "провода" ОУН провозгласил "Самостийну Украину" и создал правительство, в котором он был премьер-министром. Вскоре после этого, СТЕЦЬКО был немцами арестован, вывезен в Берлин, а оттуда в Ораниенбург, где содержался до октября 1944 года. Еще будучи в лагере, он был болен и после освобождения, по состоянию здоровья, не мог работать в организации и выехал лечиться в Песчанский курорт.

В декабре 1944 года я встречался с ним в Кракове, где он был проездом на курорт. Тогда он мне говорил, что является ярким противником всяких переговоров с немцами, о чем от его имени просил передать руководителям ОУН-УПА на Украине.

СТЕЦЬКО был активным сторонником создания "фронта поневоленных Москвою народов".

В связи с наступлением Красной Армии на Запад в начале 1945 года он выехал в Вену, где в феврале или марте 1945 года принимал участие в совещании руководящих членов ОУН и там был избран членом "Заграничного центра ОУН", и организационным референтом этого центра.

Позже, по пути в Баварию, на территории Западной Чехии СТЕЦЬКО был ранен разрывными пулями в руку, ногу и живот, некоторое время находился в госпитале м. Сущице, а оттуда направлен в Мюнхен, где бывш. профессор Харьковского мединститута АНДРИЕВСКИЙ сделал ему операцию, после которой рука и нога приняли нормальный вид. Будучи в августе 1945 года в Мюнхене, я неоднократно посещал в госпитале СТЕЦЬКО и информировал его о состоянии ОУН-УПА на Украине.

СТЕЦЬКО рассказывал мне, что после выздоровления он хотел бы активизировать деятельность "Фронта поневоленных народов", созвать представителей многих стран, занятых

или освобожденных Красной Армией, и выработать общие мероприятия по активизации антисоветской работы.

В августе 1945 года, когда я посещал СТЕЦЬКО в Мюнхене, он говорил мне, что не верит в возможность войны между англо-американцами и СССР и считал, что разрешить украинский вопрос можно без вооруженной борьбы, которая украинскому народу стоит много жизней, т. е. мирным путем.

К моменту моего отъезда СТЕЦЬКО еще находился в госпитале и поэтому даже не участвовал в конференции "Заграничного центра ОУН", проведенной в августе 1945 года в Мюнхене.

В Мюнхене он находился на излечении в частном санатории одного из профессоров-хирургов Мюнхенского медицинского института на улице, название которой я не помню, около английского парка.

По своим личным качествам СТЕЦЬКО грамотный, с широким кругозором, хорошо ориентируется в международной политике, способный, усидчив, со своими знакомыми и близкими живет хорошо, имеет плохую зрительную память.

Его приметы: лет 35, среднего роста, худой, лицо продолговатое, в прошлом носил усы, в последнее время их сбрил, лоб высокий, носит очки, нос прямой, тонкий, блондин, со стороны лба имеет лысину, волосы редкие.

Из его родственников я никого не знаю.

4. ШУХЕВИЧ Роман — "ТУР", уроженец города Львова, сын профессора, учился во Львовском политехническом институте, в 1934 году был боевым референтом Краевого "провода" ОУН Западной Украины, а в 1935 году осужден польским судом на несколько лет тюремного заключения.

На суде ШУХЕВИЧ проявил себя стойким оуновцем. Вскоре по амнистии был освобожден, некоторое время жил во Львове, а в 1938 году во время существования так называемой "Самостийной Карпатской Украины" выехал в Закарпатье, где, как поручик принимал участие в создании украинской военной организации "СИЧ".

После присоединения Закарпатской Украины к Венгрии

ШУХЕВИЧ некоторое время находился на территории Чехословакии, а затем в Германии. В начале 1940 года я впервые встретился с ним в городе Кракове. Чем он занимался первое время я не знаю. Мне известно, что при разногласии между БАНДЕРОЙ и МЕЛЬНИКОМ он сразу же перешел на сторону БАНДЕРЫ. Когда я осенью 1940 года возвратился из Станиславщины в Краков ШУХЕВИЧ уже был референтом военной референтуры Главного "провода" ОУН бандеровцев.

ШУХЕВИЧ являлся участником 2-го Конгресса ОУН в марте 1941 года и возглавлял военную комиссию этого конгресса.

С марта 1941 года ШУХЕВИЧ принимал активное участие в организации легиона имени КОНОВАЛЬЦА и был назначен командиром этого легиона в звании сотника. Во главе этого легиона ШУХЕВИЧ первым вступил в занятый немцами город Львов.

Вместе с легионом ШУХЕВИЧ дошел до Винничины, откуда немцами был отозван в Ной-Гаммер, а затем во Франкфурт-на-Одере. Там этот легион был объединен с другими украинскими легионами "Ролянд", которым командовал майор ПОБЕГУЩИЙ, и передан в немецкое ведение.

ШУХЕВИЧ был назначен командиром 1-й роты этого батальона. Весной 1942 года батальон был направлен в Белоруссию, где принимал участие в боях с советскими партизанами. Там ШУХЕВИЧ находился до конца 1942 года. После того, как он отказался немцам дать подписку на бессрочную службу в легионе, ШУХЕВИЧ вместе с другими офицерами легиона был арестован и доставлен во Львов, но на станции совершил побег и перешел на нелегальное положение.

Вскоре после этого он связался с ОУН, возглавив военную референтуру Главного "провода" ОУН, а летом 1943 года был избран руководителем Главного "провода" ОУН, в качестве которого и находится до настоящего времени.

Поведение ШУХЕВИЧА в связи с отстранением от руководства ЛЕБЕДЯ и его дальнейшая политика вызвали недовольство им со стороны ЛЕБЕДЯ, ГРИЦАЯ, ЛУЦКОГО и ряда других руководящих членов ОУН, которые обвиняли его в

том, что он стремится отстранить БАНДЕРУ от руководства организацией. Именно поэтому ШУХЕВИЧ имеет много противников.

Активными сторонниками ШУХЕВИЧА являлись РЕБЕТ Дарка, ПРОКОП Мирослав, ВОЛОШИН Ростислав, "КЛИМ САВУР", "ШЕЛЕСТ", "МЕДВЕДЬ", "ЮРКО" и другие. Когда ШУХЕВИЧ стал руководителем ОУН, по его указанию была создана УПА в Галиции и вообще была проведена большая работа по усилению и увеличению личного состава УПА. При нем также была создана УГВР, членом которой он являлся.

Я лично встречался с ним в январе 1945 года, передал ему письма от ЛЕБЕДЯ, РЕБЕТ Дарки, ПРОКОПА, а также сообщил об освобождении немцами БАНДЕРЫ и других руководителей ОУН, и о предложении начать переговоры с УПА о совместной борьбе против СССР. Тогда же я сообщил ему мнение БАНДЕРЫ, СТЕЦЬКО, ЛЕБЕДЯ и ОРЛИВА по этому вопросу.

ШУХЕВИЧ сразу сказал мне, что не видит необходимости вести переговоры с немцами, так как УПА имеет достаточно оружия, продовольствия и в помощи немцев не нуждается.

После этого я встречался с ним в октябре 1945 года, когда сообщил ему о работе ОУН за границей и положении украинской эмиграции. Тогда же ШУХЕВИЧ при мне дал распоряжение "ТАРАСУ" и ГРИЦАЮ выехать к БАНДЕРЕ с отчетами о состоянии ОУН-УПА.

ШУХЕВИЧ устно рассказал мне некоторые данные о деятельности ОУН-УПА на Украине, сообщил, что "ТАРАС" вел переговоры с представителями Украинского советского правительства, а также через меня передал письмо для БАНДЕРЫ. Еще в начале лета 1945 года, когда я был на территории Западной Украины, ГРИЦАЙ просил меня на случай встречи с БАНДЕРОЙ передать ему, что ШУХЕВИЧ ведет организацию к развалу и высказал недовольство ШУХЕВИЧЕМ за его политику в ОУН.

Я лично о ШУХЕВИЧЕ знаю мало, так как близких отношений с ним не имел, а наоборот считался сторонником тех

руководящих членов ОУН, которые были в оппозиции к нему.

По своим личным качествам ШУХЕВИЧ честолюбив, не любит, когда ему противоречат, поддается влиянию других людей и имеет привычку не высказывать своего мнения до тех пор, пока не выскажутся другие люди, по отношению к людям требователен, но наряду с этим старается вести себя по-приятельски.

Его приметы: лет 40, выше среднего роста, плотного телосложения, лицо продолговатое, рыжий, волосы зачесывает набок, нос длинный с горбинкой, глаза серые, пронзительные, взгляд резкий, в движении энергичный, губы тонкие, всегда сжатые.

Знаю, что он имеет мать, жену и двух детей. Я их никогда не видел и о них ничего не знаю.

5. ПРОКОП Мирослав — "ВЛАДИМИР", уроженец гор. Перемышля, где должны проживать его родные. Некоторое время учился во Львове, а затем еще при Польше выехал в Берлин, где продолжал учебу. Будучи в Берлине, работал в так называемом "Украинском Информационном бюро", которое по заданию ОУН распространяло во многих странах различную печатную пропагандистскую информацию. Эти информационные материалы издавались на различных языках. Укринформбюро также издавало свой "Вестник".

Впервые я увидел его на конгрессе ОУН-бандеровцев, в марте 1941 года. Он входит в состав пропагандистской и идеологической воспитательной комиссии 2-го Конгресса. Вошел ли он в состав Главного "провода" ОУН после конгресса, я точно сказать не могу.

После окончания конгресса он снова выехал в Берлин. С начала немецко-советской войны, прибыл во Львов, а затем выехал на территорию восточных областей Украины, в частности, был в городе Киеве.

После ареста немцами БАНДЕРЫ и др. руководящих членов ОУН ПРОКОП был введен в состав Главного "провода" ОУН и руководил пропагандистской референтурой.

Длительное время он был на Волыни, где в 1943 году участвовал в работе конгресса "поневоленных народов".

В начале 1944 года он вошел в состав УГВР как руководитель пропаганды.

В июле 1944 года вместе с ЛЕБЕДЕМ выехал в эмиграцию, некоторое время проживал в Братиславе, где работал как руководитель пропаганды заграничного правительства УГВР.

Будучи в Братиславе, организовал издание и распространение манифеста и программы УГВР, а затем в феврале—марте 1945 года участвовал на совещании руководящих членов ОУН, где был введен в состав "заграничного центра ОУН".

В августе 1945 года, когда я был в Мюнхене, ПРОКОП также находился там.

Со слов КОМАР Любы мне известно, что ПРОКОП имел связь с бывш. претендентом на украинский престол Вильгельмом ГАБСБУРГСКИМ, т. н. Василием ВЫШИВАНЫМ, рассчитывая использовать связи последнего в целях ОУН.

В эмиграции ПРОКОП был заместителем руководителя пропагандистской референтуры, а также работал в политической референтуре "Заграничного центра ОУН".

Он был участником конференции "Заграничного центра ОУН" в Мюнхене в августе 1945 года и являлся докладчиком по политическому вопросу.

ПРОКОП был сторонником принятия предложения ЛЕВИЦКОГО, чтобы войти в контакт с УНРцами, на платформе вхождения бандеровцев в реорганизованное "правительство" УНР.

ПРОКОП также был сторонником изменения названия организации украинских националистов.

В августе 1945 года он принимал меры к изданию пропагандистской литературы ОУН.

Мне известно, что ПРОКОП собирался ехать в английскую зону оккупации в направлении гор. Мангейма, но в пути потерпел аварию и возвратился в Мюнхен.

В связи с отсутствием ЛЕБЕДЯ в Баварии, ПРОКОП вместе с ОРЛИВЫМ по существу руководил также и политической

работой ОУН и, в частности, он принимал участие в создании так наз. "фронта поневоленных народов".

ПРОКОП самолюбив, стремится быть видным руководителем и чтобы все признавали его за такого. Имеет опыт пропагандистской работы, грамотный, в ОУН принадлежит к числу специалистов Восточной Украины.

Его приметы: лет 34—35, высокого роста, широкоплечий, крепкого телосложения, лицо продолговатое, носит очки, в темной оправе, шатен, волосы зачесывает вверх, имеет широкий лоб, лицо бреет, любит хорошо одеваться, хорошо владеет немецким языком.

Из родственников я никого не знаю.

6. СТАХИВ Владимир — "МЕК", уроженец гор. Перемышля, где проживают его родственники, длительное время находился в Берлине и работал в "Украинском информационном бюро". В 1946 году был руководителем того же бюро.

Впервые я встретил его в марте 1941 года на 2-м конгрессе ОУН в гор. Кракове. До этого я его не знал и его положение в ОУН мне также было неизвестно. На конгрессе он был членом политической комиссии. По окончании работы конгресса возвратился обратно в Берлин, где продолжал работать в Украинском информбюро.

После начала германо-советской войны, когда 30 июня 1941 г. СТЕЦЬКО провозгласил создание правительства "Независимой Украины", СТАХИВ был назначен министром иностранных дел этого "правительства". Сразу же после провозглашения правительства "Самостийной Украины" СТАХИВ разослал об этом письменное сообщение всем дипломатическим представителям, находившимся тогда в Берлине.

Когда немцы арестовали БАНДЕРУ, СТЕЦЬКО и др., там же в Берлине был арестован и СТАХИВ. Вместе с остальными руководящими членами ОУН он содержался под стражей до октября 1944 года.

После освобождения из лагеря СТАХИВ был отправлен в город Хеб (Чехословакия) в лагерь, где вместе с другими руководителями ОУН находился на поправке. В конце 1944

года он прибыл в Краков, а оттуда в Берлин выехал, где женился на немке.

В феврале или марте 1945 года он присутствовал на совещании руководящих членов ОУН в гор. Вене и был избран членом "Заграничного центра ОУН".

В августе 1945 года СТАХИВ оказался на территории Баварии в гор. Мюнхене и проживал на легальном положении. Он был избран членом правления "Лиги украинцев бывших заключенных немецких лагерей". Неоднократно от имени УЧХ СТАХИВ обращался к представителям американских властей и таким образом приобрел себе связи среди представителей американской администрации.

В августе 1945 года он являлся участником конференции "Заграничного центра ОУН".

Знаю также, что он редактировал печатанный на машинке информационный бюллетень, так наз. "Радиоинформатор" для руководящих членов ОУН, в котором помещал передаваемые по радио новости со своими комментариями.

СТАХИВ был назначен представителем ОУН в Англию и перед моим отъездом из Мюнхена собирался выезжать в Италию к ЛЕБЕДЮ, откуда должен был выехать в Англию.

Его квартиру в Мюнхене я знаю, но адреса назвать не могу, так как название улицы не помню.

СТАХИВ толковый, грамотный человек, хорошо ориентируется в вопросах международной политики, хотя в практических жизненных вопросах довольно наивный. Хорошо владеет немецким и английским языками, имеет авторитет среди руководящих членов ОУН.

Его приметы: лет 37, высокого роста, волосы темные, лоб широкий, со стороны лба лысина, носит очки в темной оправе, разговаривает очень быстро, при разговоре размахивает руками, стараясь доказать свое мнение.

СТАХИВ имеет двух братьев, три сестры и жену.

1) Брат Евгений — "МАКОЛЕНДРА", некоторое время учился во Львове, а затем в Берлине. Руководящее положение в ОУН никогда не занимал, в период германо-советской вой-

ны был переводчиком немецкой армии в Крыму и на Кавказе, а затем из немецкой дивизии дезертировал, находился некоторое время во Львове, откуда выехал сначала в Вену, а затем в гор. Инсбрук, находящийся во французской зоне оккупации. Там он работает в украинском комитете в филиале УЧХ.

Авторитетом в ОУН и среди эмиграции не пользуется.

Его приметы: лет 30, высокого роста, блондин, лицо продолговатое неприятное, женат на бывшей львовской студентке ВИННИКИВ, имени не знаю, которая проживает вместе с ним в гор. Инсбруке.

2) Младший из братьев — Мирослав, я его никогда не видел. Знаю, что он также является членом ОУН. В период германо-советской войны был переводчиком германской армии. В начале войны был тяжело ранен и куда он после этого делся, не знаю.

3) Сестра — Ирина, член ОУН. В 1941 году и в последнее время работала на почте в гор. Перемышле. В 1943 году немцы собирались ее арестовать, но она скрылась в Галицию и проживала на нелегальном положении.

Летом 1944 года выехала в эмиграцию в Вену. В 1945 году приезжала домой в Перемышль, откуда выехала в Баварию. Где именно она проживает и чем занимается в эмиграции, не знаю.

Ее приметы: лет 34, невысокого роста, брюнетка, с большим лбом, очень быстрая, хорошо владеет немецким языком, незамужняя.

4) Сестра — Мария, лет около 30, член ОУН. В 1943 году работала в Перемышльском областном "проводе" ОУН. Тогда же была немцами арестована и вывезена в концлагерь Освенцим. В конце декабря 1944 года была освобождена из-под стражи, проживала некоторое время в Кракове, а затем выехала в Вену.

Летом 1945 года она вернулась в Перемышль, откуда через областного проводника ОУН "ЗЕНОНА" по линии связи вместе с Надей РОМАНИВ прибыла к "ТАРАСУ". От "ТАРАСА" знаю, что он рассчитывал использовать ее для связи с заграничным центром ОУН через Польшу легальным путем.

В октябре 1945 года она находилась в расположении одного из отрядов УПА в Галиции, но я с ней не встречался.

Ее приметы: среднего роста, черная, быстрая, энергичная.

Знаю, что у СТАХИВА Владимира есть еще самая старшая сестра, замужняя, но где она проживает, не знаю.

О родителях его ничего не знаю.

5) Его жена, немка, из Берлина, по имени Катерина (Кетти).

Он был знаком с ней давно, и когда находился в концлагерях, она посылала ему передачу. Ей лет 25—26, низкого роста, блондинка, полного телосложения, лицо круглое, миловидное.

7. АРСЕНИЧ Николай, 38 лет, псевдонимы "ГРИГОР" и "МИХАЙЛО", уроженец с. Березов Нижний, Яблоновского района, Станиславской области. Впервые я с ним познакомился в конце 1939 года в Кракове, где организовывал службу безопасности ОУН. До этого я о нем даже не слышал. Первое время в Кракове он жил в помещении украинского лагеря по ул. Яблоновского, 12 по соседству со мной.

Работая в то время техническим секретарем украинского комитета по учету бывших политзаключенных, я по указанию СТАРУХА, давал АРСЕНИЧУ сведения о прибывших в Краков членах ОУН.

В декабре 1940 года АРСЕНИЧ поручил ведение учета бывших политзаключенных работнику "СБ" ФЕДЕЧКО Яреме и с этого времени взял под полный контроль "СБ" этот участок работы.

До начала германо-советской войны АРСЕНИЧ все время проживал в Кракове. В 1940 году АРСЕНИЧ обучался в так называемой старшинской школе для руководящего состава ОУН в гор. Кракове. Тогда же он занимался вопросами военной разведки ОУН. АРСЕНИЧ был одним из организаторов "СБ" ОУН и еще в Кракове был одним из руководителей "СБ".

АРСЕНИЧ проводил в 1941 году временные вышкилы с членами ОУН, которые Главным "проводом" ОУН направлялись для работы в Западную Украину. АРСЕНИЧ являлся участником 2-го конгресса ОУН в марте 1941 года. В начале германо-советской войны АРСЕНИЧ выехал во Львов и после

того, как ЛЕБЕДЬ возглавил руководство Главным "проводом" ОУН был назначен руководителем "СБ" Главного "провода".

Блиzkих отношений с АРСЕНИЧЕМ я никогда не имел и поэтому знаю о нем только из других источников. Мне известно, что он был на территории восточных областей Украины, но где именно, не знаю.

В 1943 году он ездил на Волынь для выявления советских разведчиков в рядах ОУН-УПА, о появлении которых якобы "СБ" имела данные.

Встретился я лично с АРСЕНИЧЕМ лишь в октябре 1944 года в Черном лесу по указанию ЛЕБЕДЯ и ОРЛИВА вместе с немецким капитаном КИРН. Я передал АРСЕНИЧУ, с какой целью прибыл вместе с КИРН на Украину, какие поручения имел от ЛЕБЕДЯ по этому вопросу, а также сообщил о новом предложении КИРНА вести переговоры с руководителями ОУН-УПА о совместных действиях против СССР. АРСЕНИЧ заявил, по этому вопросу он ничего не хочет говорить и предложил мне обратиться к руководителям Главного "провода" ОУН. Лично от себя он высказал пожелание, чтобы я также не проявлял активности в переговорах с немцами. После этого я с АРСЕНИЧЕМ никогда не встречался.

АРСЕНИЧ является человеком жестким, при всяком малейшем подозрении принимает крутые и решительные меры к подозреваемому. В своей работе не обращает на личности, против которых у него или у другого работника "СБ" возникает подозрение, и своей практической работой в "СБ" снискал себе славу кровавого человека.

АРСЕНИЧ человек грамотный, по всей вероятности с высшим образованием, упрямый и мстительный. В личных разговорах показывает себя человеком довольно мягким, порядочным, разговаривая с ним, трудно поверить, что это руководитель "СБ", совершавший такие кровавые дела.

Среди руководителей ОУН АРСЕНИЧ пользуется авторитетом и считается кристально чистым человеком, который ни на какие сделки и разговоры не в интересах ОУН не пойдет.

Знаю, что его заместитель ТУРКОВСКИЙ относился к АР-

СЕНИЧУ неприязненно и не полностью одобрял карательную политику "СБ".

Его приметы: среднего роста, лысый, лоб высокий, широкий, глаза маленькие, темно серые, жмурится, на лице почти постоянная улыбка, в разговоре спокойный, походка медленная.

АРСЕНИЧ имеет брата Степана, лет 33—35, прошлое его мне неизвестно. Встретился я с ним в конце 1939 года в гор. Кракове, где он зарегистрировался у меня как бывший политзаключенный и член ОУН. В Кракове он был короткое время, а затем через военную референтуру Главного "провода" ОУН в числе многих других был направлен в немецкую военизированную охрану "Веркшутц" в м. Староховицы или Сталева Воля (Польша).

В марте 1941 года, когда ОУН направляла своих членов в легион имени КОНОВАЛЬЦА и в состав специальных групп, которые направлялись на Украину для подрывной работы, в Краков прибыл и АРСЕНИЧ Степан.

По указанию ОУН в начале германо-советской войны он ушел в немецкую армию в качестве переводчика. В каких именно городах Украины он был в составе немецкой армии я не знаю.

В 1943 или 1944 году я лично встретил его во Львове в немецкой военной форме. Никаких разговоров с ним я не имел и лишь приветствовали друг друга. Больше о нем я ничего не слышал.

ВОПРОС: Вам предъявляю фотографию мужчины средних лет, в военной рубашке с расстегнутым воротником. Опознаете вы человека, изображенного на этой фотографии?

ОТВЕТ: На предъявленной мне фотографии я опознаю человека, который почти безошибочно является АРСЕНИЧЕМ Степаном.

Знаю еще жену АРСЕНИЧА Николая по имени Анна (обычно ее называли Анка), лет 25—26, в прошлом жительница города Львова. Знаю, что осенью 1940 года, после проведенных органами НКВД арестов участников ОУН во Львове Анна по заданию ОУН прибыла в Краков и впоследствии работала машинисткой в Главном "Проводе" ОУН-бандеровцев.

После начала германо-советской войны она прибыла во Львов и вскоре вышла замуж за АРСЕНИЧА Николая. Знаю, что некоторое время работала в женской сети ОУН в городе Львове, а в 1944 году работала референтом УЧХ Станиславского областного "провода" ОУН.

В конце 1944 года в связи с отъездом АРСЕНИЧА на территорию Тернопольской области, Анна оставила работу в Станиславском УЧХ и какие в дальнейшем исполняла функции, я не знаю. Знаю, что она никакими способностями для работы в ОУН не обладает, хотя любит о себе много говорить.

Её приметы: низкого роста, худая, лицо мелкое, курносая, темная шатенка.

Других родственников АРСЕНИЧА я не знаю.

8. РЕБЕТ Лев — "КЛИЩ", уроженец гор. Стрый, по профессии адвокат, еще при Польше был руководителем ОУН Стрийского округа и некоторое время работал в составе Краевого "провода" ОУН. За принадлежность к ОУН арестовывался польскими властями и сидел в Березе-Картузской.

Осенью 1939 года прибыл в Краков, где у меня зарегистрировался как бывший политзаключенный и член ОУН. Будучи в Кракове, по своей специальности адвокатом работал. Когда осенью 1940 года я возвратился из Станиславщины в Краков, он уже занимал руководящее положение в ОУН-бандеровцев. Чем он практически занимался, не знаю. РЕБЕТ являлся участником 2-го конгресса ОУН бандеровцев в марте 1941 года.

После начала германо-советской войны он прибыл во Львов, где 15 сентября 1941 года немцами был арестован.

Со слов СТЕЦЬКО мне известно, что РЕБЕТ входил в состав возглавляемого им правительства, но какое именно министерство он возглавлял, я не знаю.

РЕБЕТ Лев все время содержался в Освенцимском концлагере, откуда немцами был освобожден лишь в конце декабря 1944 года.

Короткое время он проживал в Кракове, а затем в Братиславе, где находилась его жена РЕБЕТ Дарка. Она, будучи ру-

ководителем ОУН на внеукраинских землях, назначила его руководителем ОУН на территории Германии. Из Братиславы РЕБЕТ с женой выехал в г. Вену, где и проживал до последнего времени.

Во время бомбардировки города Вены авиацией союзников РЕБЕТ Дарка была ранена, а сам РЕБЕТ контужен и поэтому они остались в Вене.

В феврале 1945 года на совещании руководящих работников ОУН в г. Вене РЕБЕТ был избран членом "Заграничного центра ОУН". Будучи в августе 1945 года в Мюнхене, от БАНДЕРЫ и других руководителей ОУН я знал, что они не имели связи с РЕБЕТ Даркой и Львом. В октябре 1945 года от РОМАНИВ Нади я узнал, что РЕБЕТ Лев и Дарка проживали еще в Вене.

РЕБЕТ в Вене можно установить следующим образом:

1) Через Галину ЛОНКЕВИЧ (дочь священника ЛОНКЕВИЧА) по адресу: Вена 1, Сальваторштрассе, 19, первый этаж направо. Сказать ЛОНКЕВИЧ: "Привет от Нади" и спросить "КЛИЩА".

2) Через Марию БИЛАС-ЦМОЦЬ по адресу: Вена-18, Лавиерштрассе, 17, квартира доктора ЗАХАРИАС. У БИЛАС Марии спросить: "КЛИЩА".

Знаю, что члены ОУН недолюбливают РЕБЕТА за то, что он в отношении с людьми грубый, упрямый. В частности, его не любит СТЕЦЬКО.

Его приметы: лет 36—38, среднего роста, немного сутуловат, лицо широкое, лоб покатый, голова совсем лысая, носит очки. Родственников РЕБЕТА не знаю.

9. РЕБЕТ Дарка, псевдоним "ОРЛЯН" — жена РЕБЕТ Льва, девичья фамилия ЦИСИК, дочь профессора гимназии из города Стрий. Знаю, что еще при Польше за принадлежность к ОУН она арестовывалась и некоторое время сидела в тюрьме. В конце 1939 года прибыла в Краков и зарегистрировалась у меня как бывшая политзаключенная и член ОУН. Чем она практически занималась в Кракове и какое положение в ОУН тогда занимала — не знаю, но работала в женской референтуре.

Вместе с мужем она жила в Кракове по улице Вестринг, номер дома не помню. РЕБЕТ являлась участницей 2-го Конгресса ОУН в марте 1941 года и была членом одной из комиссий Конгресса.

В период германо-советской войны, когда Главный "провод" ОУН возглавил ЛЕБЕДЬ, РЕБЕТ Дарка некоторое время была руководителем юнацтва Главного "провода" ОУН. После прихода к руководству ОУН ШУХЕВИЧА, РЕБЕТ была руководителем женской сети Главного "провода" ОУН и с этого времени ее авторитет поднялся. В начале 1944 года она была одним из организаторов УГВР и была избрана членом УГВР.

Еще в начале 1944 года было известно, что она выедет в эмиграцию. Ее назначили руководителем ОУН на внеукраинских землях. В марте 1944 года она лично направила в качестве руководителя ОУН в Австрию ГАЛИБЕЯ Романа — "ОХРИМА", поручив ему организовать прием прибывающих туда членов ОУН.

В июле 1944 года она выехала в эмиграцию, сначала в Вену, затем Братиславу. Оттуда она и руководила ОУН на внеукраинских землях.

С декабря 1944 года я с ней не встречался. Знаю, что в феврале 1945 года она участвовала на совещании руководящих членов ОУН в Вене и была избрана членом "Заграничного центра ОУН".

Будучи в августе 1945 года в Мюнхене, я узнал, что о РЕБЕТ Дарке и ее муже руководство ОУН никаких сведений в то время не имело. Им было известно, что она в Вене ранена и поэтому осталась там.

В октябре 1945 года, будучи на Украине, от Нади РОМАНИВ я узнал, что РЕБЕТ Дарка и Лев находятся в Вене и принимают меры к установлению связи с "Заграничным центром ОУН". Вместе с ней проживает ее сын Андрей в возрасте около 6 лет.

РЕБЕТ Дарка является одной из наиболее приближенных людей к ШУХЕВИЧУ и именно потому, что ШУХЕВИЧ (не во) всем доверял ЛЕБЕДЮ, он назначил ее руководителем на

внеукраинских землях, чтобы она скрыто контролировала работу ЛЕБЕДЯ.

В Братиславе она проживала по улице Достоевского, номер дома не помню. В той же квартире, только в других комнатах проживали "ГУЦУЛ", некий "МАКАР" и другие.

По своим личным качествам РЕБЕТ Дарка довольно энергичная женщина, имеет организационные способности, грамотная, властолюбивая, стремится быть большим руководителем.

Ее приметы: лет 32, среднего роста, худощавая, лицо продолговатое, брюнетка, тонкие губы, всегда сжатые. Она имеет отца, в прошлом профессора гимназии из гор. Стрий, который в 1939—1941 г.г. был директором украинской учительской семинарии в гор. Криница, а в июле 1944 года вместе с ней выехал в Братиславу.

РЕБЕТ Дарка имеет брата, которого я лично не знаю.

Будучи в октябре 1945 года на Украине, от "ТАРАСА" или ШУХЕВИЧА я узнал, что брат РЕБЕТ Дарки был в УПА на Волыни, а в последнее время находится при "ЛЕМЕШЕ" в качестве радиста. Имени и псевдонима его не знаю.

10. ТЮШКА Осип, псевдонима его не знаю, уроженец Долинского повята, Станиславской области, с высшим образованием, которое получил где-то за границей. ТЮШКА еще при Польше выехал за границу и почти все время проживал там.

Приблизительно в 1934 году он арестовывался польской полицией и содержался в Береза-Картузском лагере. Встретив я его впервые в Кракове в начале 1940 года. Какую он работу выполнял в Кракове не знаю. Мне лишь известно, что в Кракове он постоянно не проживал и в марте 1941 года на 2-м Конгрессе ОУН прибыл из Берлина или Вены.

После конгресса, участником которого он также являлся, он снова выехал из Кракова. Некоторое время он был руководителем ОУН на территории Германии и вскоре после начала германо-советской войны в Германии был арестован и помещен в концлагерь Ориенбург.

В октябре 1944 года вместе с БАНДЕРОЙ и другими руко-

водящими членами ОУН был освобожден и в связи с болезнью выехал в Вену на лечение. В Вене он проживал на квартире инженера ХИМИНЦА, бывшего министра Закарпатской Украины. В начале 1945 года в Вене ТЮШКА женился на ЧЕРНЯВСКОЙ Наталии.

В феврале 1945 года ТЮШКА присутствовал на совещании руководящих членов ОУН в г. Вене и тогда был избран членом "Заграничного центра ОУН".

В Баварии ТЮШКА замещал СТЕЦЬКО в качестве организационного референта "Заграничного центра ОУН". Знаю, что он также занимался персональными делами, назначал и выделял на разные работы членов ОУН.

Тогда же, в августе 1945 года, я встречал его в Мюнхене. До этого он проживал вместе с женой в г. Инсбруке и оставил ее там. В Мюнхене или его окрестностях он проживал на квартире вместе с БАНДЕРОЙ Степаном, так как он еще при бывш. Польше были большие приятели и такими остались до последнего времени. Они почти не расставались никогда друг с другом. Бывая в Мюнхене, он с БАНДЕРОЙ останавливался на квартире по Леопольдштрассе, номера не помню (не точно, 105).

Знаю, что ТЮШКА осуществлял связь между ОУН и словацкой эмиграцией. В частности, он лично перед моим отъездом на Украину познакомил меня с РУЖАНСКИМ Яном, ехавшим в Словакию для связи с нелегальными организациями.

Перед моим отъездом на Украину, он просил меня выяснить судьбу его родственников, оставшихся на территории Станиславской области.

ТЮШКА грамотный, толковый человек, имеет организационные способности. При решении принципиальных вопросов предварительно и всесторонне обдумывает их. Среди руководящего состава пользуется хорошим авторитетом и уважением.

Его приметы: лет 38, высокого роста, широкоплечий, крепкого телосложения, лоб высокий, лицо продолговатое,

блондин, волосы зачесывает наверх, передние зубы редкие. Всегда любит одеваться в спортивные костюмы.

Имеет родственников:

1) Жену — ЧЕРНЯВСКУЮ Наталию, член ОУН, псевдоним "АТАМАНША", уроженка гор. Луцка, знаю, что бывший руководитель Волынского краевого "провода" — "ЛЕГЕНДА" во второй половине 1940 года вместе с ней был в Кракове.

Я, лично, работая в финансово-хозяйственной референтуре Главного "провода" ОУН, обеспечивал ее в денежно-материальном отношении как члена ОУН, прибывшего из Западной Украины. Долгое время в Кракове она ничего не делала. В марте 1941 года была участницей 2-го конгресса ОУН.

После начала германо-советской войны выехала на Волынь и работала там в ОУН. Зимой 1943—1944 г. прибыла в Галицию, работала связной у ЛЕБЕДЯ и вместе с ним выехала в Братиславу. После этого она некоторое время жила в Вене на квартире инженера ХИМИНЦА, у которого проживал и ТЮШКА. Здесь она познакомилась с ним и вышла за него замуж.

При наступлении советских войск на Вену, она вместе с ТЮШКА выехала в Инсбрук и в августе 1945 года еще проживала там.

Со слов ТЮШКИ знаю, что он собирался забрать ее в Баварию.

2) Младший брат ТЮШКА, имени и псевдонима которого не знаю, находится в УПА и работает по линии пропаганды. В октябре 1945 года я встречал его в отрядах УПА, которые охраняли "ТАРАСА".

От этого брата я получил письмо к ТЮШКЕ Иосифу, которое было изъято у меня при аресте.

Этому брату лет 23—24, руководящего положения в УПА он не занимал, имеет образование за 7 классов. Знаю, что ТЮШКА имеет родителей и еще одну сестру, которые проживают по месту его рождения.

11. РАК Ярослав — "МОРТЕК", сын судьи окружного суда во Львове, имеет высшее юридическое образование. В 1933

году был осужден по процессу ПИРАЦКОГО за то, что переправил за границу МАЦЕЙКО Григория, совершившего террористический акт над ПИРАЦКИМ.

До осени 1933 года содержался в одной из тюрем Западной Польши, а затем прибыл в Краков, где я впервые и встретил его. Первое время в Кракове он определенных заданий не имел и занимался составлением списков лиц, направляемых в немецкую военизированную охрану.

У меня, как бывшего тогда техническим секретарем Украинского комитета по учету политзаключенных, он брал списки для выбора лиц, подлежащих отправке в "Веркшутц". Впоследствии он был руководителем "Юнацтва" главного "провода" ОУН и одновременно руководителем отдела опеки над молодежью в УЦК.

Во второй половине 1940 года с работы в УЦК он ушел, так как там руководящие должности заняли мельниковцы.

РАК принимал активное участие в организации 2-го Конгресса ОУН в марте 1941 года, занимался обеспечением помещения для заседаний, сообщал участникам конгресса, когда и куда они должны явиться и проч. Он также являлся участником этого конгресса. После окончания конгресса он продолжает работать в ОУН, занимая в ней руководящее положение.

Думаю, что, он являлся членом Главного "провода" ОУН, созданного БАНДЕРОЙ после 2-го конгресса.

После начала германо-советской войны он прибыл во Львов. В сентябре 1941 года вместе с другими участниками ОУН немцами он был арестован и помещен в лагерь Освенцим, в котором он содержался до конца декабря 1944 года. После освобождения из лагеря переведен в Краков, где некоторое время находился под надзором гестапо.

При наступлении советских войск на Краков, в начале 1945 г, выехал в Вену, где проживали его отец и жена.

Весной 1945 года из Вены выехал в Мюнхен, где оставался вместе с женой.

Будучи в Вене, в феврале 1945 года участвовал на совещании руководящих членов ОУН и был избран членом "Загра-

ничного центра ОУН". На территории Баварии работал в организационной референтуре "Заграничного центра ОУН".

Я лично встречался с ним в августе 1945 года в Мюнхене на конференции "Заграничного центра ОУН", адреса его в Мюнхене я не знаю.

РАК быстро ориентируется в обстановке, имеет организационные способности, любит заниматься спортом, обидчив, но всегда выдержанный.

Его приметы: лет 37—38, высокого роста, стройный, физически крепкий, хороший спортсмен, брюнет, волосы зачесывает набок, лицо продолговатое, большие оттопыренные уши и большой горбчатый нос.

Имеет родственников: жену, которая к ОУН не принадлежала. В Кракове она имела магазин головных уборов. Вообще имеет склонности к торговой деятельности. После ареста мужа немцами она проживала в Кракове, а последнее время в Вене, откуда вместе с ним выехала в Мюнхен. Лично я ее никогда не встречал. Отец РАКА в возрасте около 70 лет и мать проживают в гор. Вене. РАК имеет двух братьев, настоящих имен которых я не знаю. Знаю, что одного из них прозывали Дага, а второго Мантык. Первый из них Дага — инженер лесник, а второй — Мантык также инженер, но по какой специальности, не знаю. Оба они политическими вопросами не занимаются, увлекаются спортом и были известны в Западной Украине как хорошие легкоатлеты. Где они проживают в настоящее время, не знаю.

12. КЛЫМЫШИН Николай — сын крестьянина с. Верхня, Калушского района, Станиславской области. В 1930 году в Станиславе окончил гимназию, а затем учился на юридическом факультете Краковского университета. В 1934 году за участие в совершении террористического акта над ПИРАЦКИМ был осужден к пожизненному тюремному заключению. После разгрома Польши в 1939 году был освобожден и приехал в Краков.

Все время в Кракове он был финансово-хозяйственным референтом Главного "провода" ОУН. В 1939—1940 г.г. обучался на

офицерских курсах для руководящего состава ОУН, которые закончил с отличными знаниями. С осени 1940 года и почти до начала германо-советской войны я работал в его подчинении.

Будучи финансово-хозяйственным референтом Главного "провода" ОУН, кроме организации денежных сборов среди членов ОУН и среди членов ОУН украинской эмиграции, он занимался также различными денежными сделками, в результате которых приобретал деньги для организации.

В июне 1941 года Главным "проводом" ОУН он был назначен руководителем северной походной группы ОУН, выехал на Холмщину, откуда и продвигался на территорию Украины. Между прочим на Украину он уехал на бывш. личной машине КОНОВАЛЬЦА, которая была доставлена из Берлина.

В Житомире, в связи с убийством членов Главного "провода" ОУН мельниковцев СЕНИКА и СЦИБОРСКОГО, КЛЫМЫШИН был задержан немцами, привезен во Львов, а затем помещен в концлагерь Освенцим, где содержался до конца декабря 1944 года. После освобождения из лагеря некоторое время проживал в Кракове, а затем выехал в Вену к своей жене.

В феврале 1945 года в г. Вене он участвовал на совещании руководящих членов ОУН и был избран членом "Заграничного центра ОУН". Позже он выехал в Мюнхен и проживал где-то в окрестностях города вместе с женой и сыном.

В эмиграции КЛЫМЫШИН принимал активное участие в организации различных профсоюзов, кооперативов и других общественных организаций.

Кроме того, он являлся членом правления "Лиги бывших политзаключенных украинцев немецких концлагерей", а также занимался финансовыми вопросами и был руководителем связи "Заграничного центра ОУН". В частности, КЛЫМЫШИН организовывал отправку меня и МОРОЗА на Украину, приобрел для меня документы и вместе с ТЮШКА выделил мне для организации связи с ОУН-УНА на Украине РИКЕТЧУКА и ШОСТАКА.

КЛЫМЫШИН являлся участником конференции "Заграничного центра ОУН" в августе 1945 года. Он является хоро-

шим исполнителем, умеет и любит заниматься хозяйственно-финансовыми и техническими вопросами, но в идеологических вопросах не совсем разбирается и не любит ими разбираться и заниматься.

При всяком положении он обычно спокоен, убежденный оптимист и никогда не падает духом. В Баварии он проживал на легальном положении вместе с ОРЛИВЫМ. Адреса его не знаю.

Его приметы: лет 37, высокого роста, хорошего телосложения, брюнет, волосы кудрявые, зачесывает вверх, лоб высокий, лицо широкое, скуластое, глаза черные, обычно всегда веселый.

Имеет родственников:

1. Жену — НЕДЗВЕЦКУЮ Елену, уроженку м. Яворов, Львовской области. Она имеет законченное высшее торговое образование и еще при Польше работала в Львовском промбанке. Была членом ОУН и в Кракове помогала мужу в его финансово-хозяйственных делах.

После начала германо-советской войны она проживала в Яворове, а затем выехала к брату мужа Степану в гор. Калуш, который имел там обувную фабрику. В 1944 году она оказалась в эмиграции в г. Вене, куда впоследствии прибыл и сам КЛЫМЫШИН. Вместе с ним она уехала в Баварию, где и проживает в настоящее время.

Ее приметы: лет 33—34, высокого роста, брюнетка, худощавая скромная, спокойная.

2) Брат Степан — лет 35—36, купец, окончил Станиславскую гимназию, некоторое время учился в Кракове. При Польше был организатором филиала "Просвиты" в Войниловском, а затем Калушском повятах. Тогда же был членом так называемого "фронта национальной едности" — "ФНЕ". Женат на своей односельчанке СКИКУН Теодозии. После присоединения Западной Украины к СССР проживал в Калуше и работал в торговой системе. При немцах создал фабрику обуви на деревянной подошве. Я слышал, что он выехал в эмиграцию, где сейчас находится, не знаю. В селе Верхня должна проживать их мать.

13. ЛЕНКАВСКИЙ Степан, псевдоним не знаю, уроженец одного из сел вблизи гор. Станислава, сын священника, в

прошлом член УВО, один из организаторов ОУН и участник 1-го конгресса ОУН в 1929 году.

В 1930—1932 годах за принадлежность к ОУН и участие в 1-м конгрессе ОУН был осужден польским судом к небольшому сроку тюремного заключения. Все время работал в ОУН по линии идеологической и пропагандистской. Впервые я встретил его в конце 1939 года в городе Кракове, где он зарегистрировался у меня как бывший политзаключенный. При расколе ОУН на бандеровцев и мельниковцев примкнул к бандеровцам и вошел в состав Главного "провода" ОУН как руководитель пропаганды.

Являлся участником 2-го конгресса ОУН в марте 1941 года и председателем пропагандистской комиссии, в состав которой входил и я.

С начала германо-советской войны прибыл во Львов, где 15 сентября 1941 года немцами был арестован и вывезен в Освенцим. Насколько мне помнится, он входил в состав правительства СТЕЦЬКО как министр пропаганды. Из лагеря освобожден в конце декабря 1944 г. Короткое время проживал в Кракове, а затем выехал в Вену.

В феврале 1945 года в Вене принимал участие в совещании руководящих членов ОУН и введен в состав членов "Заграничного центра ОУН" как руководитель референтуры пропаганды.

После этого выехал в Братиславу к ЛЕБЕДЮ, вместе с которым и выехал в Италию и сейчас находится в Риме. Чем он там практически занимается, я не знаю.

Я уже показывал, что ЛЕБЕДЬ, будучи в Италии, установил связь с английским командованием, но оказывал ли ему в этом помощь ЛЕНКАВСКИЙ, не знаю.

ЛЕНКАВСКИЙ имеет высшее философское образование, политически грамотный, пользуется авторитетом как среди членов ОУН, так и среди эмиграции, не женат. Будучи хорошим теоретиком, ЛЕНКАВСКИЙ является плохим организатором и практиком.

Его приметы: лет 45, среднего роста, лысый, лицо продолговатое, нос большой горбатый, сутуловатый, обычно до-

вольно спокойный. Никого из его родственников не знаю.

14. ЛОГУШ Емельян — "ИВАНИВ", "ЕВГЕН", уроженец гор. Львова. О его родственниках ничего не знаю. До 1939 года учился в Варшаве и принимал активное участие в студенческой жизни. Был членом правления "Союза украинских студенческих организаций Польши" — СУСОП.

Знаю, что в ОУН вступил лишь осенью 1939 года в Кракове и сразу же занял руководящее положение. За это ряд видных членов ОУН были недовольны им. В ОУН все время работает как пропагандист, является хорошим специалистом в этой отрасли.

ЛОГУШ являлся участником 2-го конгресса ОУН в марте 1941 г., после чего вошел в состав Главного "провода" ОУН. В начале германо-советской войны выехал в Восточную Украину и некоторое время находился в Киеве. В 1942 году из Киева выехал на Волынь, где продолжал работать по линии пропаганды.

В 1943 году он принимал участие в проведении на Волыни конгресса "поневоленных народов". В 1943 году приехал на 3 Чрезвычайный конгресс ОУН, после чего остался в Галиции.

Мне известно, что в связи с отъездом в эмиграцию ПРОКОПА Мирослава ЛОГУШ должен был остаться руководителем пропаганды Главного "провода" ОУН на Украине. Однако летом 1944 года он выехал в Карпаты и, будучи еще на территории занятой немцами, в сентябре 1944 г. вместе со своей женой выехал в Вену.

Знаю, что ЛЕБЕДЬ и другие руководители ОУН были недовольны тем, что ЛОГУШ самовольно выехал с Украины. По поручению ЛЕБЕДЯ я узнал от "ТАРАСА", что в связи с болезнью ЛОГУША, он разрешил ему выехать на лечение в эмиграцию. Поэтому в дальнейшем никаких претензий к нему на выезд в эмиграцию не предъявляли.

Еще будучи на Украине, в начале 1944 года ЛОГУШ был избран членом УГВР. Некоторое время в эмиграции он никакой работы не вел и лишь когда в августе 1945 года я сообщил руководителям ОУН, что ЛОГУШ выехал в эмиграцию с согласия "ТАРАСА", его пригласили на конференцию "Заграничного центра ОУН" и ввели в состав членов этого центра. В то время ЛОГУШ находился в гор. Аусбурге, куда он прибыл из Вены.

ЛОГУШ политически грамотный человек, считается специалистом по вопросам Восточной Украины и как знаток этого дела пользуется авторитетом, принадлежит к так называемой группе "схидников".

В этом вопросе ему помогает его жена, уроженка Восточной Украины, член ОУН. Иногда ЛОГУШ проявляет признаки властолюбия и любит, чтобы его признавали руководителем.

Его приметы: лет 34, среднего роста, брюнет, волосы зачесывает набок, лоб и лицо широкое, плотного телосложения, широкоплечий, разговаривает очень медленно,

Его жена — фамилии и имени и псевдонима ее не знаю. В кругах руководящих членов ОУН ее называли в насмешку "тетя", и под этим именем ее знают очень многие. ЛОГУШ познакомился с ней на территории восточных областей Украины или на Волыни и женился на ней. Вместе с ним она работает в области пропаганды.

Единственный раз я встречал ее в Карпатах в сентябре 1944 года в селе Волосьянка.

Никого больше из его родственников я не знаю.

Допросили: НАЧАЛЬНИК СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР
Полковник (ПАВЛОВСКИЙ)
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР
капитан (ДУБОК)

СПРАВКА: Протокол допроса находится в агентурном деле № 33, арх. № 44691, том 3, стр. 208—243 (ар. дело "БЕРЛОГА")

Верно: (підпис нерозбірливий).

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 53. — Арк. 50—74.

72. Протокол допиту Василя Дячук-Чижевського щодо характеристики провідних членів ОУН за кордоном

17 червня 1946 року

Копія
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
экз. единственный

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ДБЯЧУК-ЧИЖЕВСКОГО Василия Николаевича.

От 17 июня 1946 года

гор. Киев.

ВОПРОС: Расскажите об известных Вам членах ОУН, находящихся в эмиграции?

ОТВЕТ: Мне известно, что в эмиграции находятся следующие участники ОУН:

1. ГАЛИБЕЙ Роман — "ОХРИМ", уроженец Львовской области, сын священника. В период оккупации немцами гор. Львова он учился на электротехническом факультете Львовского политехнического института и был руководителем студенческого "провода" ОУН в гор. Львове.

Весной 1944 года, по указанию Дарки РЕБЕТ, выехал в Вену в качестве руководителя ОУН в Австрии и Южной Германии. Ему было поручено приготовить места для других членов ОУН, приезжающих в эмиграцию. В течение года он работал в Вене.

В связи с приближением Красной Армии ГАЛИБЕЙ выехал в Баварию. В августе 1945 года он находился в Нюрнберге и работал там руководителем областного "провода" ОУН.

Будучи в Мюнхене, я встретился с ним, когда он приезжал туда из Нюрнберга. С его слов знаю, что он уже имел технические средства для издания литературы.

Знаю, что ГАЛИБЕЙ имел какие то связи с местными американскими властями и даже перерегистрировал 3 автомашины ОУН на имя частных лиц. С его слов знаю, что он установил связь с редакцией украинской газеты "Свобода" в Америке, через которую ОУН налаживала связь с украинской эмиграцией в Америке.

Вместе с ИЛЬНИЦКИМ Романом он проживал в предместьях Нюрнберга — Фюрт.

ГАЛИБЕЙ считался растущим, способным членом ОУН и среди руководителей ОУН имеет авторитет.

ЕГО ПРИМЕТЫ: лет 26—27, высокого роста, худой, блондин, волосы зачесывает наверх. Имеет привлекательный вид, зубы редкие.

Никого из его родственников я не знаю.

Когда я в августе 1945 года уходил из Мюнхена на Украину, ГАЛИБЕЙ просил меня через находящегося в УПА его друга КОСАРИЧА Ярослава узнать о судьбе его родственников.

Будучи на Украине, я действительно получил у КОСАРИЧА письмо к ГАЛИБЕЮ, которое изъято у меня при аресте.

2. ГОЛУБЕНКО Андрей, настоящая ли это его фамилия не знаю, псевдоним "НЕМО", уроженец Волыни, имеет высшее философское образование. Впервые я с ним познакомился весной 1944 года, когда он был назначен представителем ОУН-УПА при штабе 2-й венгерской армии.

С его слов, а также со слов ЛЕБЕДЯ, знаю, что он еще на Волыни от имени УПА участвовал в переговорах с представителями венгерского командования и осуществлял связь между ними.

Именно поэтому он ЛЕБЕДЕМ был переведен в Галицию. Я лично весной 1944 года был назначен в помощники ГОЛУБЕНКО для связи между ним и руководством ОУН-УПА. ГОЛУБЕНКО проживал короткое время в Калуше, а затем в Богородчанах, где дислоцировался штаб 1 венгерской армии.

Еще будучи в Калуше, ГОЛУБЕНКО вместе со мной за немецкие автомашины, которые находились в УПА, выменял у венгров оружие для УПА.

ГОЛУБЕНКО находился в подчинении ЛЕБЕДЯ и перед ним отчитывался о своей работе.

В июле 1944 года вместе с венгерским штабом он выехал в гор. Хуст и там находился до конца сентября 1944 года.

По указанию ЛЕБЕДЯ, которое я лично привез ему, он выехал в Будапешт для установления связи с влиятельными кругами, адреса и фамилии которых через меня были переданы ему ЛЕБЕДЕМ.

Побыв короткое время в Будапеште, он вернулся в штаб 2-й венгерской армии и вместе с этим штабом был в гор. Кошице, откуда снова вернулся в Будапешт.

Будучи в Будапеште, от работников венгерского генерального штаба ГОЛУБЕНКО узнал, что они создают специальный штаб для руководства вооруженной борьбы на террито-

рии, занимаемой частями Красной Армии. Венгры сообщили ему, что они оставляют склады с оружием и специальные офицерские кадры для руководства этой борьбой.

ГОЛУБЕНКО также работал в этом штабе и даже должен был влиять на руководство венгерской армии, чтобы как можно больше людей было оставлено для борьбы с Красной Армией.

Он также должен был обучать венгров условиям "конспирации и другим методам подпольной деятельности.

В последний раз я встречался с ним в декабре 1944 года в Кракове и Братиславе, когда он приезжал к ЛЕБЕДЮ. Оттуда он снова возвратился в Будапешт.

Со слов связного ЛЕБЕДЯ — "СЛАВКО" знаю, что весной 1945 года ГОЛУБЕНКО организовал отправку ЛЕБЕДЯ через территорию Венгрии в Югославию для того, чтобы ЛЕБЕДЬ дальше следовал в Италию к англоамериканцам.

Мне известно, что при наступлении Красной Армии на Венгрию, он вместе с венгерским генеральным штабом выезжал в Австрию, откуда снова возвратился в Венгрию.

Будучи в августе 1945 года в Мюнхене, от БАНДЕРЫ я узнал, что ГОЛУБЕНКО к тому времени еще не установил связи с "Заграничным центром ОУН".

ГОЛУБЕНКО хорошо владеет английским, немецким, французским и русским языками, а также изучал венгерский язык.

Еще будучи в Закарпатье, в августе 1944 года ГОЛУБЕНКО в течение 2-3 недель обеспечивал группу курсантов-радивов ОУН, которые должны были оканчивать эти курсы.

Эти курсы он обеспечивал с согласия венгерского командования, а затем передал их местным организациям ОУН.

Выполняли свои обязанности — представителя ОУН-УПА при командовании венгерских войск на Волыни, ГОЛУБЕНКО был связан с венгерским полководцем МАРТОМ, в Галиции с капитаном БУРИЧЕМ, полковником, фамилию которого забыл, и майором генерального штаба МОЛЬЦАР.

ГОЛУБЕНКО — образованный человек, любит работать без большой нагрузки, самолюбив, гордый, заносчивый, прекрасно одевается, холост.

ЕГО ПРИМЕТЫ: лет 38, выше среднего роста, широкоплечий, плотного телосложения, брюнет, волосы зачесывает набок, лицо широкое, полное. Из его родственников я никого не знаю.

3. ПОЛИЩУК Петр, псевдоним не знаю, уроженец Волыни или Польесья. При Польше был студентом. За принадлежность к ОУН арестовывался. Осенью 1939 года прибыл в Краков, где работал в референтуре "Юнацтва". В начале германо-советской войны прибыл во Львов и продолжал работать в области пропаганды среди "юнацтва".

В сентябре 1941 года во Львове немцами был арестован и вывезен в концлагерь Освенцим. В начале 1945 года, в связи с наступлением Красной Армии, на Освенцима вместе с другими заключенными отправлен в концлагерь Маутгаузен, где находился до окончания войны.

В августе 1945 года, когда я был в Мюнхене, мне было известно, что он находился в Баварии и работал в качестве секретаря филиала УЧК, куда направлен организацией для работы среди украинской эмиграции.

Несмотря на то, что он большой должности в ОУН не занимал, он считался способным и хорошим работником в области воспитания молодых членов ОУН.

Его адрес в Мюнхене мне неизвестен.

Его приметы: лет 32, низкого роста, брюнет, волосы зачесывает наверх, немного сутуловат, холост.

Никого из его родственников не знаю.

4. ИЛЬНИЦКИЙ Роман, псевдоним и другие данные о нем не знаю.

В начале германо-советской войны в Германии немцами был арестован вместе со СТАХИВЫМ, помещен в концлагерь Ораниенбург, откуда в октябре 1944 года был освобожден и направлен в гор. Хеб (Чехословакия).

После разгрома Германии он оказался в Нюрнберге, где в настоящее время является представителем украинской эмиграции при американских оккупационных властях. Знаю, что он считается человеком, хорошо ориентирующимся в международной политике, и вместе с МУДРЫМ Василием дважд-

ды ездил в главную квартиру ЭЙЗЕНХАУЭРА. Хорошо владеет английским и немецким языками.

В августе 1945 года ИЛЬНИЦКИЙ и руководитель Нюрнбергского областного "провода" ОУН — ГАЛИБЕЙ Роман приезжали в Мюнхен, и тогда впервые я встречал его.

Знаю также, что он написал письменный отчет БАНДЕРЕ о своих поездках вместе с МУДРЫМ в квартиру ЭЙЗЕНХАУЭРА. Этот отчет при мне читал БАНДЕРА.

Со слов ГАЛИБЕЯ знаю, что он проживает в м. Фюрт в двух километрах от Нюрнберга. В кругах руководящих членов ОУН он пользовался хорошим авторитетом, считается толковым и способным работником ОУН.

ЕГО ПРИМЕТЫ: лет 25—26, среднего роста, худощавый, стройный, блондин, волосы зачесывает вверх, спокойный.

Никого из его родственников не знаю.

5. ДЕЙЧАКИВСКИЙ Владимир — "ДЕРЕШ", 1914 года рождения, уроженец с. Ямница, Станиславского района, из крестьян, вместе со мной учился в Станиславской гимназии, которую окончил в 1933 году, затем учился на философском факультете Львовского университета, член ОУН, приблизительно с 1933—34 г.г. В 1939 году уже был Станиславским повитовым "проводником".

В 1939 году выезжал вначале в гор. Ярослав, а затем в Краков. Некоторое время вместе со мной работал в канцелярии комитета украинских беженцев.

В конце 1939 года ушел на службу в "Веркшудц" в местечко Сталева Воля, где был в чине подофицера и руководителем ОУН в Сталева Воле. В конце 1940 года переехал в Ярослав, где работал в украинском комитете и продолжал работать в организации.

В феврале 1941 года, по указанию главного "провода" ОУН прибыл в Краков и временно обучался на курсах, готовивших руководящих работников для Западной Украины.

В мае 1941 года был назначен руководителем Станиславского областного "провода" ОУН и направлен на Украину.

После начала германо-советской войны, когда к руковод-

ству областным "проводом" ОУН пришел МАЛАЩУК Роман, ДЕЙЧАКИВСКИЙ был назначен организационным референтом этого "провода".

15 сентября 1941 года, в числе других руководящих работников ОУН, немцами был арестован и вывезен в концлагерь Освенцим, а затем Маутгаузен, где находился до окончания войны.

В начале мая 1945 года американскими войсками освобожден и выехал в Баварию, где работал руководителем областного "провода" ОУН Регенсбурга.

Будучи в августе 1945 года в Мюнхене, я встречался с ним, он приезжал по своим делам в Мюнхен.

ДЕЙЧАКИВСКИЙ является моим близким товарищем.

ЕГО ПРИМЕТЫ: среднего роста, крепкого телосложения, хороший спортсмен, в Станиславе был известен, как хороший футболист, блондин, волосы зачесывает наверх, лысоват, лицо круглое, полное, очень спокойный.

Знаю его брата — ДЕЙЧАКИВСКОГО Богдана, 1912 года рождения. Вместе со мной он окончил Станиславскую гимназию, купец, при бывшей Польше и в период немецкой оккупации имел большой склад лесных материалов. Член ОУН еще при бывшей Польше, был низовым руководителем ОУН на Станиславщине.

В период с 1939 по 1941 год проживал в Станиславе и работал в кооперации. В 1941 году был арестован органами НКВД и после начала германо-советской войны освобожден.

В 1940 году некоторое время работал в СБ, а затем никакой активности в работе ОУН не проявлял.

Летом 1944 года выехал в эмиграцию. Со слов ДЕЙЧАКИВСКОГО Владимира, он вместе с семьей проживал в Южной Баварии.

Брат Василий — лет 28—29, в период оккупации работал адъютантом Станиславского областного проводника ОУН "Роберта" и в одном из боев в начале 1944 года был убит немцами.

Брат Антон — лет 24, был участником УПА, а в начале 1945

года был убит в боях с советским истребительным отрядом.

Его мать должна проживать в селе Ямница.

От ДЕЙЧАКОВСКОГО Владимира я знал, что он собирался жениться на ДЕЙЧАКОВСКОЙ Стефании, также уроженке села Ямница, при немцах училась в одном из Львовских институтов, член ОУН, в 1941 году краткое время была на территории Восточной Украины.

Во Львове была связной финансового референта Краевого "провода" ОУН Галиции МАРТИКА. Летом 1944 года выехала в эмиграцию и проживала в Вене, а затем в Аугсбурге.

ЕЕ ПРИМЕТЫ: лет 23—24, низкого роста, плотного телосложения, брюнетка, лицо продолговатое, миловидное.

6. МОРОЗ Ярослав — "МАМАЙ", уроженец гор. Львова, сын высшего почтового чиновника, его отец в 1918 году в правительстве т. н. Западно-Украинской Народной Республики был министром почт.

Член ОУН при бывшей Польше, имеет высшее юридическое образование, также окончил 2—3 курса медицинского института.

Осенью 1939 года прибыл в Краков, где я впервые и встретился с ним. Что он делал первое время не знаю, но осенью 1940 года работал в Краковской уголовной полиции и одновременно выполнял задания СБ.

В начале германо-советской войны выехал во Львов в качестве переводчика гестапо в звании офицера, где и работал в течение 2—3 месяцев. Работая в гестапо, продолжал выполнять задания СБ.

За связь с ОУН в конце 1941 года был немцами арестован и в течение нескольких месяцев содержался под стражей, а затем был освобожден. В связи с тем, что это освобождение показалось некоторым руководителям ОУН подозрительным, с ним не хотели иметь связи.

Летом 1943 года МОРОЗ добровольно ушел в дивизию "СС-Галичина" в звании подпоручика.

В конце 1943 года из дивизии дезертировал, прибыл во Львов и по своей инициативе установил связь с ОУН, в частности с

ТУРКОВСКИМ Василием, работавшим заместителем руководителя СБ Главного "провода" ОУН. После этого он был отдан под суд по подозрению в связях с гестапо.

Как рассказывал мне сам МОРОЗ, суд ОУН его полностью оправдал. Со слов ШУХЕВИЧА я знаю, что его оправдали только потому, что не было прямых доказательств о его связи с гестапо, однако доверия к нему руководство ОУН не имело.

МОРОЗ рассказывал мне, что после того, как суд его оправдал, по заданию ТУРКОВСКОГО он установил связь с украинцами, работавшими в уголовной полиции во Львове, которая также подчинялась гестапо.

Во время одной из встреч с этими людьми в апреле или мае 1944 года он был арестован гестапо и вывезен в концлагерь Дахау, где содержался до начала мая 1945 года, т. е. до освобождения частями американской армии.

После освобождения он поселился в Мюнхене и проживал по ул. Аллах-Адольф-Вагнер, № 132. По прибытии туда руководителей ОУН он связался с ними, получил назначение для работы в Чехословакии и временно был направлен на территорию Украины для установления связи с руководителями главного "провода" ОУН.

В июле 1945 года в Праге я случайно встретил МОРОЗА. Он доверительно рассказал мне о полученном им задании и о том, что ему также было поручено разыскать "ДЕМИДА", т. е. меня.

По моей просьбе, через заместителя премьер-министра Чехословакии УРОИНК, МОРОЗ получил мне документ на право проезда в американскую зону оккупации, и мы вместе с ним выехали в Мюнхен.

Приблизительно 10 августа 1945 года он возвратился в Прагу, где должен был ожидать меня, чтобы вместе поехать на Украину.

Как объяснил мне БАНДЕРА, МОРОЗ назначался для работы на территорию Чехословакии и должен был обсудить с "ТАРАСОМ" и ШУХЕВИЧЕМ интересующие их вопросы по работе ОУН и установить линию связи, чтобы поддерживать контакт в работе.

БАНДЕРА также говорил мне, что МОРОЗ хотел ехать на Украину и по личным делам.

Во время моего разговора с БАНДЕРОЙ, я сообщил ему, что МОРОЗ не пользуется доверием в ОУН и не рекомендовал назначать его руководителем ОУН на территории Чехословакии.

БАНДЕРА объяснил мне, что МОРОЗА в Чехословакию он направил временно и что когда подберет более подходящего человека, тогда МОРОЗ будет в Чехословакии только руководителем СБ.

В конце августа 1945 года в Праге я встретился с ним и мы вместе через Братиславу, Пряшев и Закарпатскую Украину выехали на территорию Украины,

После прибытия на территорию Станиславской области я оставил МОРОЗА при адъютанте "ТРОМА" — "ДУНАЕ", а с ним пошел на связь с "ТАРАСОМ".

Когда я сообщил "ТАРАСУ", что с мной прибыл МОРОЗ, он заявил, что встречаться с ним не желает и не разрешает, чтобы его связывали с руководящими членами ОУН. Еще в пути к "ТАРАСУ я возвратился с "ШЕЛЕСТОМ", который также запретил мне брать с собой МОРОЗА и сам не хотел с ним встречаться. По указанию "ТАРАСА" я написал МОРОЗУ записку, в которой сообщил, что "ТАРАС" разрешает ему через ОУН урегулировать свои личные дела.

Позже, по предложению "ТАРАСА", я написал ему вторую записку через "СТРОМЮКА", в которой сообщил, чтобы он никуда не уезжал и ожидал дальнейших указаний.

Приказывая МОРОЗУ остаться у "СТРОМЮКА", "ТАРАС"* рассчитывал, что в случае если я не смогу по какой-либо причине связаться с БАНДЕРОЙ, использовать в качестве связного МОРОЗА.

Будучи у ШУХЕВИЧА, я ему также рассказал о прибытии МОРОЗА. Он, как и "ТАРАС", не хотел встречаться с ним, запретив ему передвигаться по территории Западной Украины.

Будучи вторично у "ТАРАСА", от находившегося у него руководителя Дрогобычского областного "провода" ОУН —

"ФЕДИРА" я узнал, что МОРОЗ встречался с ним, сообщил ему, что прибыл в Западную Украину вместе со мной, что я где-то пропал и что он, как представитель ОУН на территории Чехословакии, не может больше ожидать меня. Он просил "ФЕДИРА" дать ему связных для того, чтобы уйти на территорию Перемышльської области.

Узнав об этом, "ТАРАС" распорядился послать связных, чтобы возвратить МОРОЗА и задержать его на некоторое время. Увенчалась ли эта погоня успехом не знаю, т. к. с МОРОЗОМ я больше не встречался. Во время моего пребывания на территории Станиславщины, в октябре 1945 года, через "СТОЮКА", МОРОЗ присылал мне записку, в которой сообщал, что родители его вывезены вглубь СССР и что он разыскивает свою жену.

В Праге от ГЛУХАНИЧА я узнал, что МОРОЗ там не появлялся.

ЕГО ПРИМЕТЫ: лет 32—33, высокого роста, шатен, волосы кудрявые, зачесывает наверх, лицо продолговатое, носит небольшие усы, ходит быстро и при ходьбе горбится, разговаривает быстро и много.

МОРОЗ имеет жену, ребенка, отца, мать и сестру, которых я лично не знаю.

7. ПРИШЛЯК Ярослав, уроженец гор. Николаева, Дрогобычской области, с высшим образованием, член ОУН с времен бывшей Польши.

Впервые я с ним встречался в начале 1941 г., когда по заданию ОУН он прибыл в Краков. До этого он работал начальником тюрьмы в городе Новый Сонч (Польша).

По прибытию в Краков, ПРИШЛЯК был назначен для работы в финансово-хозяйственную референтуру Главного "провода" ОУН, а когда в мае 1941 года КЛИМИШИН был назначен руководителем Северной походной группы, ПРИШЛЯК заменил его в должности финансово-хозяйственного референта Главного "провода" ОУН.

После начала германо-советской войны он прибыл к себе на родину в гор. Николаев. Какие задания ОУН он выполнял там, я не знаю.

Осенью 1942 года я лично встречал его во Львове. Он сообщил мне, что в Николаеве имел свой магазин и занимался спекуляцией.

В конце 1943 года или в начале 1944 года он снова перешел работать в хозяйственную референтуру Главного или Краевого "провода" ОУН.

Летом 1944 года ПРИШЛЯК выехал в Братиславу, где я встретил его. В августе 1945 года я узнал, что он проживает где-то южнее Мюнхена.

Определенных заданий ОУН он тогда еще не имел. Со слов МАРТЮКА я знаю, что собирались выезжать в Мюнхен для работы в хозяйственной референтуре "Заграничного центра ОУН".

ЕГО ПРИМЕТЫ: лет 37, выше среднего роста, крепкого телосложения, брюнет, лицо широкое, полное, большие губы, разговаривает медленно, спокойно.

Его жена ФИЛЬВАРКИВ Наталка, уроженка Николаевского района, Дрогобычской области, по специальности фармацевт, лет 26—30. Вышла замуж за ПРИШЛЯКА в 1943 году и проживает вместе с ним.

Брат ПРИШЛЯКА — Евгений, со средним образованием, вместе с Ярославом в Николаеве имел магазин. Член ОУН еще при бывшей Польше.

Осенью 1939 года прибыл в Краков, работал в ОУН, но какое выполнял задание не знаю. После начала германо-советской войны возвратился в Николаев. В 1942 году работал в Николаевском повитовом "проводе" ОУН.

Тогда я встречался с ним, а затем рекомендовал назначить его военным референтом Николаевского повитового "провода" ОУН. Был ли он назначен, я не знаю.

В 1943 году ПРИШЛЯК был арестован и через несколько месяцев освобожден. Что с ним случилось дальше — я не знаю.

ЕГО ПРИМЕТЫ: лет 32, среднего роста, крепкого телосложения, брюнет, лицо широкое.

8. ПАЩУК Петр, уроженец Сокальского района, Львовской области, член ОУН еще с бывшей Польши. Уже тогда занимал руководящее положение в ОУН.

В 1939 году содержался во Львовской тюрьме и вместе с ГАЙВАСОМ из-под стражи бежал. Осенью 1939 года прибыл на Холмщину, где был руководителем областного "провода" ОУН.

В начале 1941 года ПАЩУК вместе с другими участниками ОУН бандеровцев в помещении Холмского окружного комитета организовал драку с мельниковцами, после чего вынужден был выехать в Краков.

Что он делал в Кракове, я точно сказать не могу, но после начала германо-советской войны он прибыл во Львов и работал членом областного "провода" ОУН.

ПАЩУК был организатором военной школы ОУН в мест. Мосты Великие, Львовской области и неоднократно приезжал туда. Я встречал там его несколько раз.

В сентябре 1941 года, когда немцы провели аресты руководящих членов ОУН, ПАЩУК бежал на Сокальщину и находился там на нелегальном положении.

В 1942 году по указанию Главного "провода" ОУН, ПАЩУК должен был выехать для работы в восточные области Украины, но он отказался выполнить это распоряжение, за что был отстранен от работы.

Кроме того, против него было выдвинуто обвинение в том, что он использовал материальные ценности ОУН в своих целях. В связи с этим, в течение 1942 года в ОУН не работал.

В 1943 году с ним была установлена связь, но вскоре он был арестован.

После ареста немцы вывезли его в концлагерь Освенцим, откуда в конце декабря 1944 года был освобожден.

Короткое время он проживал в Кракове, а в августе 1945 года от МАТВИЕЙКО я узнал, что ПАЩУК находится в Баварии и работает руководителем СБ в Регенсбургском областном "проводе" ОУН.

Со слов МАТВИЕЙКО знаю, что ПАЩУК очень хороший разведчик, быстро узнает нужные сведения. В частности, МАТВИЕЙКО выразился, что ПАЩУК знает гораздо больше, чем он, как руководитель СБ в эмиграции. Как говорил МАТВИЕЙКО, работу ПАЩУКА невозможно контролировать.

По своим личным качествам ПАЩУК исключительно изворотливый человек, проявляет большую инициативу, любит разведывательную работу.

ЕГО ПРИМЕТЫ: лет 35, выше среднего роста, стройный, среднего телосложения, хороший спортсмен, волосы темные, лысоват, лицо продолговатое, тонкий, острый, длинный нос, очень подвижный, разговаривает быстро.

9. СТРУТИНСКИЙ Ярослав, уроженец гор. Станислав из семьи рабочего, в Станиславе окончил гимназию, член ОУН с 1941 года.

В августе 1941 года Станиславским областным "проводом" ОУН был направлен в офицерскую школу ОУН в м. Мосты Великие, Львовской области, где я впервые познакомился с ним.

В сентябре 1941 года, когда школа прекратила свою работу он возвратился в Станислав.

Осенью 1941 года вместе с поручиком ПРОДАН из Закарпатской Украины он выехал в Киев, откуда вскоре возвратился и поступил работать в канцелярию украинской полиции в гор. Станиславе.

Работая в полиции, продолжал выполнять задания ОУН, в частности приобретал документы и осуществлял связь между отдельными руководителями ОУН.

В ноябре 1943 года был переведен в гор. Галич, где продолжал работать в полиции в качестве начальника охраны моста через реку Днестр.

В конце 1943 года или в начале 1944 года, во время налета отрядов УПА на Галич, он вместе с другими полицейскими ушел в УПА, где был адъютантом командира Станиславского военного округа "ГУЦУЛА".

В июне 1944 года "ГУЦУЛ" передал его в распоряжение представителя УПА при штабе венгерской армии — ГОЛУБЕНКО, где СТРУТИНСКИЙ был назначен связными между отрядами УПА и венгерскими войсками, действующими на территории Станиславского округа.

Через месяц он был переведен на такую же работу в Надвирнянский повит Станиславской области.

В июле 1944 года, во время наступления Красной Армии и отступлении венгров, он ушел в распоряжение командира Станиславского военного округа "ГРОМА" и находился с ним до сентября 1944 года.

Находясь у "ГРОМА" в Карпатах, он снова связался с венграми, а через них с ГОЛУБЕНКО.

В конце сентября 1944 года он прибыл к ГОЛУБЕНКО и работал у него в качестве связного.

В ноябре 1944 года я встречал его в гор. Кринице и забрал к ЛЕБЕДЮ. По моему предложению, ЛЕБЕДЬ направил его в район гор. Криницы с заданием разложить находившийся там созданный немецкими разведчиками т. н. отряд УПА и создать настоящий отряд УПА.

Я лично в Братиславе ознакомил его с состоянием действующего там отряда УПА и изложил ему свои соображения по поводу создания нового отряда УПА.

В августе 1945 года я встречал его в Мюнхене.

Он рассказал мне, что разогнал отряд УПА, действующий в районе гор. Криницы, и создал отряд новый в количестве около 40—50 человек.

В связи с тем, что вскоре началось наступление Красной Армии, созданный им отряд УПА разбежался, а сам СТРУТИНСКИЙ выехал в эмиграцию.

В августе 1945 года он был назначен для работы в СБ Аугсбургского областного "провода" ОУН. Когда я был в Мюнхене, он уже выехал в Аугсбург.

По своим личным качествам СТРУТИНСКИЙ человек боязливый, всегда недоволен чем-то, и это недовольство любил высказывать.

ЕГО ПРИМЕТЫ: лет 27, высокого роста, стройный, блондин, волосы зачесывает набок, глаза синие, лицо продолговатое, широкое, красивое. Из его родственников никого не знаю.

10. КОВАЛЬСКИЙ Петр, псевдоним не знаю, проживал по документам на имя ГАВРИЛИВ и КОПАЧ, уроженец с. Грабовец, Стрийского района, Дрогобычской области, со средним образованием, член ОУН еще при бывшей Польше, из Поль-

ши эмигрировал в 1938 году, некоторое время был в Закарпатской Украине, а позже проживал в Словакии.

Осенью 1939 года ушел в "Веркшц" в м. Сталева Воля. В марте 1941 года был отозван в распоряжение главного "провода" ОУН и работал в разведке по организации переброски членов ОУН в Западную Украину. В то время он находился в гор. Ярославле или Радымно. Выполняя эту работу, он подчинился МАЩУКУ.

В июле 1941 года был в мест. Мосты Великие и под фамилией КОПАЧ Петро работал руководителем "беспеки" при местном городском самоуправлении. В сентябре 1941 года, когда немцы начали проводить аресты участников ОУН, он прибыл в гор. Стрий. В начале 1942 года ушел работать во Львовскую головную полицию в качестве следователя, т. к. любил эту работу.

В начале 1943 года немцы узнали, что он член ОУН, арестовали его и вывезли в концлагерь Освенцим.

Во время наступления Красной Армии вместе с другими заключенными был вывезен в концлагерь Маутгаузен, откуда в мае 1945 года освобожден американской армией. После освобождения прибыл в Мюнхен, проживал по Генгштрассе, №37. По прибытии в Мюнхен в августе 1945 года я остановился у него на квартире и проживал там до отъезда из Мюнхена.

В то время он работал в СБ гор. Мюнхена.

ЕГО ПРИМЕТЫ: лет 27, среднего роста, широкоплечий, брюнет, волосы волнистые, зачесывает набок, лицо красивое, худощавое, нос с небольшой горбинкой, любит хорошо одеваться, холост.

11. "ДЕНИС" — фамилии и имени не знаю, уроженец Галиции. Впервые я с ним встречался в Мюнхене.

В августе 1945 года он приехал из Аугсбурга и получил назначение работать в СБ в Мюнхене.

Вместе с МАТВИЕЙКО он приходил на квартиру КОВАЛЬСКОГО Петра, где я и видел его.

МАТВИЕЙКО рассказывал мне, что "ДЕНИС" в прошлом также работал в СБ в Галиции и назначен для работы в Мюнхене.

Больше о нем ничего не знаю.

ЕГО ПРИМЕТЫ: лет 30, низкого роста, крепкого телосложения, брюнет.

Хорошо знаю его жену ФРОЛЯК Ольгу, уроженку с. Кралив, Снятинского района, Станиславской области, со средним образованием, лет 25—26, член ОУН. В 1940 году я встретил ее в Кракове, где она временно работала машинисткой в одной референтуре Главного "провода" ОУН.

Некоторое время была в Перемышле, а после начала германо-советской войны приехала во Львов. В 1942 году или в 1943 году вышла замуж за "ДЕНИСА", а затем была арестована немцами и содержалась в концлагере Саксенгаузен.

В конце 1944 года была освобождена, проживала в Германии, а в августе 1945 года вместе с мужем жила в Мюнхене.

Периодически в Мюнхене она использовывалась как машинистка для печатания различных организационных материалов.

Временно с мужем проживала в лагере украинских беженцев.

ЕЕ ПРИМЕТЫ: среднего роста, блондинка, худая, острые черты лица, энергичная, любит очень много разговаривать.

12. ФЕДЫК Ярослав — "СЛАВКО", уроженец Бережанского района Тернопольской области. Впервые я встретился с ним в Кракове в конце 1940 года. Тогда он работал в референтуре СБ.

После начала германо-советской войны он выехал с ЛЕБЕДЕМ во Львов в качестве его связного. В этой должности он работает до настоящего времени. Все время находится с ЛЕБЕДЕМ.

Работая с начала мая 1944 года в подчинении ЛЕБЕДЯ, через "СЛАВКО" я всегда связывался с ЛЕБЕДЕМ.

В сентябре 1944 года я встречал его в Братиславе. В ноябре 1944 года, будучи в Братиславе, я снова встретил его и вместе с ним ездил в гор. Пряшев, где он имел дела к ОЛЕКСЮКУ Роману.

Вместе с ЛЕБЕДЕМ он выехал в Италию. В августе 1945 года ЛЕБЕДЬ прислал его в Мюнхен к БАНДЕРЕ с информацией о том, что он уже установил связь с англичанами в Италии и что подготовил условия к отправке представителей ОУН в Англию, Бельгию, Францию и Америку.

В августе 1945 года, будучи в Мюнхене, я встретился с ним. Тогда же он возвратился к ЛЕБЕДЮ в Рим.

По своим личным качествам ФЕДЫК очень проворный и находчивый.

ЕГО ПРИМЕТЫ: лет 29, среднего роста, блондин, волосы зачесывает набок, красивый, большие синие глаза.

Знаю, что он имел двух братьев, один из которых был в легионе им. Коновальца, а затем командиром куреня УПА под псевдонимом "КРУК", действовавшего на территории Тернопольской области. В мае 1945 года в боях с советским истребительным отрядом был убит. Второго его брата я не знаю.

13. КАШУБА Петро, житель гор. Львова, по профессии ремесленник, в 1942 году проживал во Львове по ул. Друса, №18 (не точно) и был содержанием конспиративной квартиры ОУН. Осенью 1942 года у него на квартире немцы арестовали группу членов ОУН. Вместе с ними был арестован и КАШУБА и вывезен в концлагерь Освенцим, а затем Маутгаузен, откуда в первых числах мая 1945 года был освобожден американцами.

После освобождения прибыл в Мюнхен и работал в СБ в подчинении МАТВИЕЙКО.

Знаю, что он руководящий работник СБ-ОУН.

КАШУБА является приятелем КОВАЛЬСКОГО Петра в Мюнхене, неоднократно ночевал у него на квартире, где временно проживал и я. Постоянного места жительства не имел и жил в лагере.

ЕГО ПРИМЕТЫ: лет 30, среднего роста, плотный, по внешнему виду типичный рабочий, шатен, несколько сутуловат.

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК СЛЕД. ЧАСТИ МГБ УССР

СПРАВКА: Копия перепечатана с документа, находящегося в деле №50, том 35, приложение к "БЕРЛОГЕ", стр. 72—92.

ВЕРНО: ПОДПОЛКОВНИК МАХОВ.

Отпеч. 1 экз. в сборник

Исполнит. тов. МАХОВ.

Печ. Кушнир м/б №287

9 ноября 1960 г.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 43. — Арк. 120—144.

73. Директива міністра держбезпеки УРСР С. Савченка начальникам УМДБ західних і південних областей про розвідувальну роботу за кордоном і відповідне орієнтування

26 червня 1946 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

2-РП

Экз. №1

НАЧАЛЬНИКАМ УМГБ

Только _____

гор. _____

О задачах разведывательной работы за кордоном по украинской линии.

19 апреля 1946 года Вам были разосланы указания № 80 "О задачах разведывательной работы за кордоном по украинской линии" с приложением к ним ориентировки 1 Управления МГБ УССР "О деятельности украинских националистических формирований за кордоном".

В этих указаниях Вам предлагалось немедленно приступить к проведению ряда оперативных мероприятий, направленных к освещению и разработке деятельности украинских националистических формирований за кордоном.

Кроме того, указывалось на необходимость систематического представления в 1 Управление МГБ УССР всех предложений по разработке закордонных украинских националистических формирований.

Несмотря на эти указания, с момента издания указанной директивы до настоящего времени от ряда УМГБ предложений по этому вопросу в 1 Управление МГБ УССР не поступало.

Также не поступало заслуживающих внимания разведывательных данных об украинской эмиграции, добываемых путем опроса репатриированных советских граждан, находившихся в контролируемых англичанами, американцами и французами зонах оккупации Германии, Австрии и в других странах.

Подобное отношение к выполнению требований директивы МГБ УССР № 80 — недопустимо, тем более, что МГБ УССР в последнее время из надежных источников получены проверенные данные о том, что "Закордонное бюро ОУН" издало

указание о проведении террористических актов в отношении руководителей партии и правительства Украинской ССР.

В этих целях "Закордонное бюро ОУН" приступило к заброске на территорию УССР лиц, специально подготовленных для проведения террористической и диверсионной деятельности, в том числе и по центральному террору.

Направляя при этом ориентировку 1 Управления МГБ УССР "О деятельности организации украинских националистов (ОУН) за границей в настоящее время, составленную по последним материалам, ПРЕДЛАГАЮ:

1. Немедленно приступить к выполнению указаний МГБ УССР, изложенных в директиве № 80 от 19 апреля с. г.

2. В процессе агентурной разработки националистического подполья ОУН на нашей территории обратить особое внимание на выявление лиц, ведущих работу по подготовке террористических актов или высказывающих террористические намерения в отношении руководителей партии и правительства.

В случае обнаружения таковых, их разработку вести ускоренными темпами, обязательно одновременно принимать меры по предупреждению возможных террористических действий с их стороны, обратив особое внимание на выявление связей объектов разработки по Киеву.

3. Тщательно следить за появлением на обслуживаемой Вами территории, в том числе и в составе банд УПА, прибывших из-за кордона эмигрантов ОУН, учитывая при этом, что таковые могут быть и среди репатриантов.

4. Следствие по делам арестованных оуновцев, в особенности из числа руководителей, вести в направлении вскрытия террористических замыслов в их работе, с целью последующего немедленного пресечения таковых.

О проведенных Вами мероприятиях по данному указанию и вновь добытых материалах о деятельности украинской эмиграции за кордоном, регулярно информируйте 1-ое Управление МГБ УССР.

О полученных данных, относящихся к террористической

деятельности оуновского подполья и Ваших мероприятиях, немедленно докладывать непосредственно мне.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Ориентировка о деятельности Организации Украинских Националистов (ОУН) за границей в настоящее время.

МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ (САВЧЕНКО)

26 июня 1946 г.

№113

гор. Киев.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 9. — Спр. 106. — Т. 3. — Арк. 5—7.

74. Протокол допиту кур'єра закордонного Проводу Революційної ОУН Теодора Мороза щодо діяльності бандерівців
7 липня 1946 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
задержанного МОРОЗ Т. Т.

МОРОЗ ТЕОДОР ТЕОДОРОВИЧ,
1914 года рождения, уроженец города Львова (Знисень), украинец, беспартийный, образование высшее, окончил Пражский университет, по профессии юрист, семейный (жена — МИХАЙЛЕВИЧ Стефания в 1945 году арестована органами Советской власти).

Допрос начат в 12.00 7 июля 1946 г.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР.

ВОПРОС: Изложите подробно свою автобиографику?

ОТВЕТ: Проживая в городе Львове, я в 1936 году по окончании гимназии поступил учиться во Львовский университет на юридический факультет, где занимался на протяжении 2 лет, т. е. до 1938 года. В 1938 году был арестован польскими карательными органами, но под арестом находился непро-

должительное время (1 месяц), после чего был освобожден и имел возможность продолжать учебу в университете.

В начале польско-немецкой войны я был вторично подвергнут аресту и освобожден лишь немецкими войсками в 1939 году в период оккупации последними города Львова.

После того я был освобожден из-под стражи, то сразу же вместе с женой эмигрировал за границу в г. Краков.

Из родственников имею :

Отец — МОРОЗ Теодор Васильевич, 80 лет, проживает в городе Львове, точного адреса не знаю.

Мать — МОРОЗ Мария, проживает в г. Львове, точного адреса не знаю.

Родная сестра — МОРОЗ Мария, замужняя, фамилию мужа не знаю.

ЖЕНА — МИХАЙЛЕВИЧ Стефания, 1914 года рождения, арестована органами советской власти в 1945 году как пособница немецким оккупационным властям.

ОТЕЦ ЖЕНЫ — МИХАЙЛЕВИЧ Степан, отчество не знаю, проживает в городе Львове, ул. Дембинского № 5.

МАТЬ — МИХАЙЛЕВИЧ, проживает там же.

ВОПРОС: К каким политическим партиям и организациям Вы принадлежите?

ОТВЕТ: С 1936 года я являюсь участником организации украинских националистов, за что, как показал выше, был дважды арестован польскими карательными органами.

ВОПРОС: Следовательно Вы в 1939 году эмигрировали за границу как участник организации украинских националистов?

ОТВЕТ: Совершенно правильно. В 1939 году, после того как я был освобожден немецкими войсками из-под ареста, то получил указание по линии ОУН эмигрировать за границу в город Краков (Польша), что мною и было сделано. Необходимо отметить, что за границу я выехал вместе со своей женой.

ВОПРОС: Расскажите о своей практической деятельности как участник организации украинских националистов?

ОТВЕТ: Прибыв в город Краков, я был зачислен в политический реферат центрального "провода" ОУН, где работал под

руководством известного и идеолога ОУН ЛЕБЕДЯ по январь 1941 года, после чего переехал в Прагу для дальнейшей учебы в университете.

Окончив университет, я в апреле 1941 года вернулся в город Краков и работал в составе Центрального "провода" ОУН до начала Отечественной войны Советского Союза с фашистской Германией,

В июле 1941 года, когда немецкая армия временно оккупировала часть территории Советской Украины, я вместе с референтурой пропаганды Центрального "провода" ОУН прибыл в город Львов и работал в информационном отделе под руководством магистрата ШУСТ. В сентябре 1941 года после того, как немцы разогнали "правительство" СТЕЦКО, я вместе с другими членами Центрального "провода" ОУН был подвергнут аресту, но ввиду плохого состояния здоровья (тиф) впоследствии из-под стражи был освобожден.

ВОПРОС: Под каким псевдонимом Вы работали в центральном проводе ОУН?

ОТВЕТ: Моя организационная кличка из протяжения всей моей деятельности в подполье ОУН (1936—1945 г.г.) являлась "СЛАВЕК".

ВОПРОС: Продолжайте свои показания дальше.

ОТВЕТ: После освобождения из-под ареста я с ноября 1941 года по май 1944 года продолжал работать в информационном отделе пропагандистской референтуры центрального "провода" ОУН под руководством ЛЕБЕДЕМ. К этому периоду относятся мои разногласия с ЛЕБЕДЕМ по ряду принципиальных вопросов — война и участие в ней украинского народа, вследствие чего ЛЕБЕДЬ обвинил меня в измене и имел намерение расстрелять.

ВОПРОС: Какая была ваша точка зрения в отношении войны и участия в ней украинского народа?

ОТВЕТ: Я лично не был сторонником разрешения вопроса создания "самостоятельного украинского государства" мирным путем и придерживался той точки зрения, что Германия должна воевать с Советским Союзом, в результате чего она,

согласно обещанию, должна дать нам самостоятельность, но украинский народ ввиду огромных потерь, понесенных в процессе подготовки к войне, не должен был в ней участвовать.

ЛЕБЕДЬ же был против меня и заявил, что лишь только непосредственное участие украинского народа в этой войне может дать возможность создания своего государства.

ВОПРОС: Что Вы понимаете под словом украинский народ?

ОТВЕТ: Употребляя выражение "украинский народ", я имею в виду, в первую очередь, оуновские кадры на территории Украины, во-вторых, созданные ранее легионы, отряды и т. п. за границей, главным образом в Кракове и население западных областей Украины.

ВОПРОС: Ваше местонахождение и положение в ОУН после мая месяца 1944 года?

ОТВЕТ: В мае 1944 года я был подвергнут аресту немецкими карательными органами за националистическую деятельность и вывезен в Германию в город Дахау (около Мюнхена), где содержался в концентрационных лагерях до прихода американской армии.

Как только союзные войска оккупировали Баварию, я вместе с другими заключенными из лагеря был освобожден и проживал некоторое время в г. Мюнхене, имея намерение впоследствии выехать в Галичину для встречи со своей семьей.

После того, как я рассказал "РАКИТЧУКУ" о своем ближайшем намерении, то он связал меня с неким "ОМЕЛЬКО", который как я впоследствии узнал, являлся и является шефом службы связи центрального "провода" ОУН.

ВОПРОС: Почему "РАКИТЧУК" познакомил Вас как кадрового участника ОУН именно с шефом службы связи Центрального "провода" ОУН "ОМЕЛЬКО"?

ОТВЕТ: Из разговора с "ОМЕЛЬКО" мне стало известно, что в настоящее время (т. е. это относилось к периоду июнь 1944 года) центральный "провод" ОУН абсолютно не имеет никакой связи с западными областями Украины (краем), а поэтому "РАКИТЧУК" зная, что я имею возможность выехать в Галичину, познакомил меня с "ОМЕЛЬКО", от которого я

должен получить указания по вопросу осуществления связи с краем (западными областями Украины).

ВОПРОС: Вы дали на это согласие?

ОТВЕТ: Да, дал.

ВОПРОС: Скажите, что такое в Вашем понятии Край?

ОТВЕТ: В подполье ОУН, особенности в центральном "проводе" ОУН Галичину называли Краем. Понятие Край увязывается со структурным построением подполья ОУН на территории Галичины, о чем я остановлюсь ниже.

ВОПРОС: Каким же образом, не проверив Вас на практической организационной работе и не зная Ваших политических взглядов вообще за последнее время, "ОМЕЛЬКО" поручил Вам такое серьезное дело, как разрешение вопроса по осуществлению связи центрального "провода" ОУН с Краем — западными областями Украины?

ОТВЕТ: Совершенно правильно, ни "ОМЕЛЬКО", ни "РАКИТЧУК" не имели никакого представления о моих политических взглядах за последнее время, но необходимо учесть одно обстоятельство, что последний знал меня как идеологически устойчивого оуновца, вместе с которым я работал в центральном "проводе" ОУН.

Кроме того, "ОМЕЛЬКО" мне не давал конкретного задания или же какой-либо серьезней оуновской почты для передачи в Край — в западные области Украины. В мои функции входило выбрать и изучить надежный маршрут из Мюнхена (место дислокации центрального "провода" ОУН) в Край (западные области Украины), после чего об этом доложить "ОМЕЛЬКО".

Мне кажется, что, давая такое задание, "ОМЕЛЬКО" имел ввиду проверить меня на практических делах как участника ОУН.

ВОПРОС: Вы выполнили задание "ОМЕЛЬКО"?

ОТВЕТ: Да, выполнил.

ВОПРОС: Каким образом?

ОТВЕТ: После того, как я получил указания от "ОМЕЛЬКО", то сразу же выехал в г. Прагу (Чехословакия), где должен был получить дальнейшую связь на территории Польши.

Находясь в г. Праге, я совершенно неожиданно встретил ранее мне известного оуновца "ДЕМИДА", который сообщил мне, что прибыл из Края (западные области Украины) для связи с центральным "проводом" ОУН, но дойдя до г. Праги, связи больше не имеет и просил меня оказать ему возможную помощь в этом.

В свою очередь, я имея такую возможность, так как перед этим прибыл от шефа службы связи центрального "провода" "ОМЕЛЬКО", предложил "ДЕМИДУ" свои услуги и вместе с ним направился обратно в город Мюнхен.

В Мюнхене я связал "ДЕМИДА" с "ОМЕЛЬКО", чему последний был исключительно доволен.

Ввиду важности проведенного мною мероприятия, т. е. осуществление связи представителя Края (западных областей Украины) с центральным "проводом" ОУН, "ОМЕЛЬКО" сообщил мне, что я назначаюсь на должность руководителя Пражского городского "провода" ОУН, где должен организовать связь между пунктами — БРАТИСЛАВА—ПРАГА—МЮНХЕН, т. е. было звено из всей связи Края (западных областей Украины) с центральным "проводом". Для налаживания работы "ОМЕЛЬКО" дал мне на связь организационных людей, проживающих к тому времени в городе Праге — "ЭДВАРД", "АНДРЕЙ", "МИКОЛА" и "СТЕФАН".

Вместе с тем, от "ОМЕЛЬКО" я получил задание пойти с "ДЕМИДОМ" в Край (западные области Украины) и таким образом освоить и закрепить организационную связь центрального "провода" с Краем (западные области Украины).

ВОПРОС: Следовательно по занимаемому положению в подполье, Вы являетесь руководителем городского Пражского "провода" ОУН?

ОТВЕТ: Нет, по занимаемому положению в организации я являюсь уполномоченным центрального "провода" ОУН и руководителем Чехословацкого краевого "провода", руководство которого во главе со мной находилось в г. Праге, там же имеются у меня две явочные квартиры, одна в столовой "ЖИПА" и другая — в столовой "СЛАВЯНКА".

ВОПРОС: Из Ваших показаний видно, что на территории Чехословакии существует краевой "провод". Данные выводы соответствуют действительности?

ОТВЕТ: Да, на территории Чехословакии существует краевой "провод" ОУН, руководителем которого являюсь я — МОРОЗ ТЕОДОР, организационная кличка "СЛАВЕК".

ВОПРОС: Что входило в функции Чехословацкого краевого "провода" ОУН?

ОТВЕТ: Данный "провод" ОУН налаживает контакт с реакционными кругами Чехии и Словакии для проведения совместной борьбы против Советского Союза и настоящего демократического правительства Чехословакии. Вместе с этим "провод" должен заниматься антисоветской агитационной и разведывательной работой.

ВОПРОС: По этому вопросу Вы будете допрошены позже, а сейчас скажите сколько раз Вы, как уполномоченный центрального "провода" ОУН были на территории Края (западных областей Украины)?

ОТВЕТ: На территории Западных областей Украины (Края) я был всего два раза. Первый раз в сентябре 1945 года с "ДЕМИДОМ", который связал меня непосредственно со связной краевого "провода" ОУН "БЫСТРОЙ" и другими участниками ОУН, через которых я мог свободно выяснять интересующие меня вопросы на территории Края (западных областей Украины).

Таким образом, после того, как я вернулся обратно в центральный "провод" ОУН, то связь между последним и Краем (западными областями Украины) знали только два человека — я и "ДЕМИД", но "ДЕМИД" впоследствии был убит при переходе границы и я остался единственным человеком в центральном "проводе", который мог связаться с Краем (западными областями Украины). Поэтому в феврале 1946 года, когда я вернулся в Мюнхен, то немедленно связался с шефом службы связи центрального "провода" ОУН "ОМЕЛЬКО", которому и сообщил, что с территории Края (западные области Украины) за границу шли шеф штаба УПА-"ЗАХИД" — "ПЕРЕБЕЙНОС", по фамилии ГРИЦАЙ и референт пропа-

ганды центрального "провода" ОУН "ТАРАС", которые при переходе Чехословацкой границы были убиты. Кроме того, убит также связной Края (западных областей Украины) в центральный "провод" "ДЕМИД".

Выслушав меня "ОМЕЛЬЯН" сказал, что я должен обязательно обо всем там рассказать "проводнику", т. е. СТЕПАНУ БАНДЕРЕ, и здесь же назначил мне с ним встречу.

ВОПРОС: Состоялась-ли у Вас встреча с БАНДЕРОЙ?

ОТВЕТ: Да, состоялась.

ВОПРОС: По каким вопросам?

ОТВЕТ: Во-первых, моему прибытию из Края (западных областей Украины) БАНДЕРА был очень рад и в процессе беседы интересовался о жизни и работе ОУН на территории Западных областей Украины.

Я рассказал БАНДЕРЕ все, что мною было установлено на территории Края, после чего БАНДЕРА меня поблагодарил и сказал, чтобы я никуда не уезжал и ждал его указаний.

Таким образом, намечался мой второй рейд в Галичину.

ВОПРОС: Где у Вас состоялась встреча с БАНДЕРОЙ?

ОТВЕТ: Встреча с БАНДЕРОЙ у меня состоялась на одной из улиц города Мюнхена, название ее сейчас не помню.

Необходимо отметить, что БАНДЕРА проживает на полуправильном положении, связь к нему знает только "ОМЕЛЬЯН", а к "ОМЕЛЬЯНУ" я лично.

Таким образом, в Мюнхене БАНДЕРУ можно установить свободно.

ВОПРОС: Вы получили указания от БАНДЕРЫ?

ОТВЕТ: Да, получил.

ВОПРОС: Какие именно?

ОТВЕТ: В феврале 1946 года в городе Мюнхене состоялся съезд УГВР всех политических украинских организаций (ОУН, УНДО и др.).

От центрального "провода" ОУН на съезде присутствовали СТЕПАН БАНДЕРА, ЛЕБЕДЬ, СТЕЦКО, ЛЕНКАВСКИЙ, "ВЛАДИМИР" — фамилию, имя и отчество не знаю, и "ДОКТОР", фамилию, имя и отчество также не знаю.

ВОПРОС: Вы присутствовали на съезде?

ОТВЕТ: Нет, не присутствовал.

ВОПРОС: Какие вопросы разрешались на съезде?

ОТВЕТ: Как мне известно со слов "ОМЕЛЬЯНА", на съезде разрешались следующие вопросы:

1. Вся работа по созданию УССД (Украинская Соборна Самостоятельна Держава) должна основываться только на платформе УГВР, а не ОУН, УНДО и других политических организаций.

2. На территории Западной оккупации Германии организовать старшинские (офицерские) школы УПА.

3. Все командиры УПА обязательно должны быть аттестованы и иметь офицерские звания (хорунжий, поручик и другие).

4. Организовать антибольшевистский блок всех "поневоленных" народов под руководством СТЕЦКО и другие.

ВОПРОС: После состоявшегося съезда какие Вы получили указания от БАНДЕРЫ?

ОТВЕТ: Как было условлено, что после того, как съезд закончит свою работу, я получу почту для ОУН западных областей Украины, а также личные указания от БАНДЕРЫ и направлюсь на территорию Галичины.

По неизвестным причинам БАНДЕРА принять меня не мог, а поэтому почту и указания по работе ОУН западных областей Украины я получил лично от "ОМЕЛЬЯНА", который имел на это полномочия от БАНДЕРЫ.

ВОПРОС: Какую почту и указания Вы получили от "ОМЕЛЬЯНА"?

ОТВЕТ: Вся почта, полученная мною от "ОМЕЛЬЯНА", была адресована на имя "ТУРА" — ШУХЕВИЧА Романа, члена центрального "провода" ОУН, который находится на территории Галичины и руководит всей работой оуновского подполья в этих областях.

Там были в основном все директивные указания в разрезе принятых решения на состоявшемся съезде в Мюнхене.

Кроме того, "Омельян" по полномочию БАНДЕРЫ дал мне

устные указания, а именно: я, как уполномоченный центрального "провода" ОУН по прибытии в западные области Украины должен связаться с "ТУРОМ" и наметить мероприятия по вопросу дальнейшей борьбы против Советской власти.

Вместе с этим, я должен организовать и наладить надежную связь ОУН на территории западных областей Украины с центральным "проводом".

ВОПРОС: Когда и с кем Вы вышли вместе из города Мюнхена на территорию западных областей Украины?

ОТВЕТ: Из Мюнхена я вышел 15 марта 1946 года вместе с работником СБ центрального "провода" ОУН "ВОРОНОМ", которого мне предложил СТЕЦКО.

"ВОРОН" шел со мной под видом личной охраны, в действительности же он имел специальное задание — в том случае, если я попаду в критическое положение, то "ВОРОН" обязан меня застрелить, а почту доставить в Край или же уничтожить.

ВОПРОС: Вам известно, почему "ВОРОНУ" дали такое задание?

ОТВЕТ: Мне об этом известно не было, но я догадывался, что центральный "провод" беспокоился за меня, потому что если я попаду в руки Советской власти живым, то могу рассказать очень много секретных вещей в отношении центрального "провода", а поэтому "ВОРОНУ" и дали такое задание.

ВОПРОС: Вы имели пароли для связи с оуновским подпольем на территориях западных областей Украины?

ОТВЕТ: Паролей я никаких не имел, так как на территорию Галичины шел второй раз и знал, каким образом можно связаться с местными "проводами" ОУН.

ВОПРОС: Каким же образом Вы связались с подпольем ОУН на территории западной Украины?

ОТВЕТ: Когда я перешел Чехословацкую границу, то на территории Польши связался с Перемышльским "проводником" ОУН "ТРИГОРОМ", которому передал почту от центрального "провода" и, не задерживаясь, с помощью его спекурьеров направился на территорию Дрогобычской области,

где последние связали меня с Самборским надрайонным "проводником" ОУН "ЗИМНЫМ", от которого получил связь к руководителю Дрогобычского надрайонного "провода" ОУН — "ИКАРУ".

С помощью "ИКАРА" я должен был заполучить связь к члену центрального "провода" ОУН — "ТУРУ" — Роману ШУХЕВИЧУ.

ВОПРОС: Вы виделись с "ТУРОМ"?

ОТВЕТ: Нет, не виделся.

ВОПРОС: Почему?

ОТВЕТ: Прибыв к "ИКАРУ", я через его связную "МАРТУ" установил связь с членом краевого "провода" ОУН и личной связной "ТУРА" — "БЫСТРОЙ", которая мне сообщила, что к ШУХЕВИЧУ в настоящее время пройти очень трудно, так как он больной и находится на территории Тернопольской области, где именно, она не сказала.

Исходя из этих соображений, я всю почту центрального "провода" ОУН на имя "ТУРА" передал "БЫСТРОЙ", которую одновременно предупредил, что ожидаю возможности встречи с последним, так как имею некоторые указания из центрального "провода" ОУН передать ему лично.

Видя такое положение, что по случаю болезни "ТУРА" с ним встретиться очень трудно, я через "БЫСТРОЮ" сообщил "ТУРУ", чтобы он подготовил мне все отчеты о работе ОУН на территории Галичины, которые я должен увезти в центральный "провод" ОУН.

30 июня с. г. в полдень "БЫСТРАЯ" должна была принести мне эти отчеты, после чего я собирался отойти за границу.

Рано утром 30.VI.1946 года, в районе села Модричи, Дрогобычского района, куда я пришел для встречи с "БЫСТРОЙ", я вместе со своей охраной (5 человек) был окружен красноармейцами и в результате завязавшейся перестрелки весь состав моей охраны был убит, а меня взяли живым.

Таким образом, встреча с "БЫСТРОЙ" у меня не состоялась и отчеты о работе ОУН на территории западных областей Украины я не получил.

ВОПРОС: Органы государственной безопасности располагают данными, что отчеты о работе ОУН на территории западных областей Украины Вы лично получили от "БЫСТРОЙ" в июне 1946 года.

Требуем по этому вопросу дать признательные показания?

ОТВЕТ: Действительно, я в середине июня 1946 года получил от "БЫСТРОЙ" отчеты Прикарпатского краевого "провода" ОУН о работе для передачи в центральный "провод" ОУН.

Спустя два дня после этого, я получил штафетку от заместителя "ТУРА" — "КАМА", в которой последний просил меня указанную почту вернуть обратно, так как ее, якобы, не просматривал сам "проводник", т. е. Роман ШУХЕВИЧ, а поэтому почту я вернул обратно "БЫСТРОЙ".

Необходимо отметить, что отчет о работе Прикарпатского краевого "провода" ОУН был адресован в центральный "провод" на имя "ОРЛЯН", внизу стоял № 628.

"ОРЛЯН" — организационная кличка руководителя политического референта центрального "провода" ОУН РЕБЕТ Дарьи, о которой я расскажу ниже.

628 условный знак Прикарпатского краевого "провода" ОУН.

Таким образом, данная почта направлялась из Прикарпатского КП в политический референт ЦП ОУН.

ВОПРОС: Вам известен состав Прикарпатского краевого "провода" ОУН?

ОТВЕТ: Да известен.

ВОПРОС: Назовите его?

ОТВЕТ: Руководителем Прикарпатского КП ОУН является "РОБЕРТ", фамилию, имя и отчества не знаю, лично с ним не знаком.

Организационным референтом "провода" — "ФЕДОР" по фамилии ТЕРШАКОВЕЦ Зиновий, 82 лет, уроженец села Якимницы, Комарновского района, по профессии юрист.

Необходимо отметить, что "ФЕДОР" является моим товарищем и коллегой по работе. Его отец в настоящее время арестован органами Советской власти и находится в одной из Восточных областей Советского Союза. Еще в бытность

существования польского государства отец "ФЕДОРА" являлся депутатом Сейма.

Член "провода" — "БЫСТРАЯ", она же "ИРКА", фамилии, имя и отчества не знаю, примерно 22 лет, среднего роста, брюнетка. С "БЫСТРОЙ" я неоднократно встречался по организационным вопросам в селах Уличное и Модричи, так как связь к "ТУРУ", которая мне была необходима, можно получить только через нее.

Связная "БЫСТРОЙ" — "МАРТА" (нареченная руководителя Дрогобычского надрайонного "провода" ОУН — "ИКАРА", о котором я расскажу ниже), примерно 20—22 лет, среднего роста, блондинка.

Указанный мною краевой "провод" ОУН входит в состав края, который, кроме этого, объединяет еще в себе Львовский краевой "провод" и КП "Галичина".

Таким образом, на территории Края (западных областей Украины) в настоящее время существуют три краевых "провода" ОУН — Прикарпатский, Львовский и КП "Галичина", о деятельности двух последних мне ничего неизвестно.

Общее руководство вышеназванными мною "проводами" осуществляют члены центрального "провода" ОУН, находящиеся в настоящее время на территории края Роман ШУХЕВИЧ, организационная кличка "ТУР" и АРСЕНИЧ Николай, организационная кличка "АРСЕН", а здесь, то есть в западных областях Украины, — "МИХАИЛ".

"ТУРА" и "МИХАИЛА" я знаю лично, но здесь, т. е. на территории края, я с ними не встречался, по причинам, изложенным выше.

ВОПРОС: Что Вам известно о реорганизации структуры подполья ОУН на территории Западных областей Украины?

ОТВЕТ: Мне, как уполномоченному центрального "провода" ОУН известно, что в настоящее время областные "провода" ликвидированы, а поэтому сейчас окружной "провод" подчиняется непосредственно краевому.

Организационная сетка на сегодняшний день выглядит так: станица, куш, районный "провод", надрайон-

ный, окружной, краевой и центральный "провод" ОУН.

На территории Дрогобычской области существует окружной "провод" ОУН, который входит в состав Прикарпатского КП.

ВОПРОС: Что Вам известно о Дрогобычском окружном "проводе" ОУН?

ОТВЕТ: В состав Дрогобычского окружного "провода" ОУН входят три надрайонных — Стрыйский, Самборский и Дрогобычский надрайонный "провод".

ВОПРОС: Расскажите подробно о каждом в отдельности "проводе"?

ОТВЕТ: Руководителем окружного "провода" ОУН является "МИРОН", он же "НЕЧАЙ", установочных данных его не знаю, так как с ним не встречался.

Организационный референт — "СИРЫЙ" (бывший руководитель Самборского надрайонного "провода" ОУН), лично не знаю.

Референт пропаганды "КАРП", фамилии, имя и отчества не знаю, примерно 33—34 года, ниже среднего роста, плотного телосложения, носит бороду. С "КАРПОМ" я неоднократно встречался в селах Уличное и Модричи по личным вопросам. Референт СБ — "ЧЕРНОТА", по фамилии ПРИШЛЯК Евгений (Генко), примерно 34 лет, уроженец одного из сел Комарновского или же Николаевского района (об этом известно со слов "ФЕДОРА"), высокого роста, плотного телосложения, лицо и голова большие, что заметно выделяется, брюнет, глаза черные, маленькие (как у монгола), носит небольшие усы, волосы зачесывает вверх.

Родной брат "ЧЕРНОТЫ" — ПРИШЛЯК, имени не знаю, в настоящее время проживает в Инсбурге (французской зоне оккупации Германии) и работает в одной из редакций газеты УГВР, его я знаю лично и неоднократно с ним встречался.

УГВР издает газеты "Наш стяг", "Пресова служба", "Свобода народа" и другие.

Лично с "ЧЕРНОТОЙ" я неоднократно встречался в селе Уличное, где он в одну из встреч передал мне письма для вышеуказанного мною брата.

Военный референт — поручик УПА "БОГДАН", фамилии, имя и отчества не знаю, примерно 35—37 лет, ниже среднего роста, худощавый, блондин, волосы зачесывает вверх, нос ровный прямой.

С "БОГДАНОМ" я знаком лично и неоднократно встречался с ним в селах Уличное, Модричи по личным вопросам.

В окружной "провод" ОУН "БОГДАН" прибыл из штаба УПА "ЗАХИД" для организации "виддилов" УПА на территории Дрогобычской области.

В связи с этим, он в июле месяце сего года в селе Уличное проводил совещание с военными референтами Дрогобычского, Самборского и Стрыйского "проводов" ОУН. Какие были приняты там решения, я не знаю, так как на совещании не присутствовал.

Необходимо отметить, что в УПА "ЗАХИД" "БОГДАН" занимает положение командира 4 виттинка, вместо убитого "ЗМИЮКИ" — "АНДРИЕНКО", сына полковника УПА — ВИТОВСКОГО, а поэтому на территории Дрогобычской области ему подчиняются все без исключения виддилы УПА, в том числе и сотня "БОЙКИХ", которая, обычно, находится при Дрогобычском надрайонном "проводе" ОУН.

Данной сотней командует некий "БРОДИЧ", фамилии, имя и отчества не знаю, примерно 35 лет, среднего роста, плотного телосложения, блондин. Сотня состоит из 2-х чет (70—80 человек), на вооружении имеют пулеметы, автоматы и винтовки.

До дня моего задержания сотня "БОЙКИХ" дислоцировалась в горах между селами Уличное и Орив, где имеются специально сделанные шалаши, в которых участники банды отдыхают.

"БРОДИЧ" я знаю лично и неоднократно с ним встречался по личным вопросам в лесу южнее села Уличное.

Кроме сотни "БОЙКИХ", на территории Дрогобычского района, в частности в Сколевском районе, дислоцируется другой виддил УПА — курень "БЕЯ", находящийся также в непосредственном подчинении "БОГДАНА". О данном ку-

рене я сказать ничего не могу, так как там не был, а лишь слышал о нем от "БОГДАНА".

В состав Дрогобычского окружного "провода" ОУН входят три надрайонных "провода".

ДРОГОБЫЧСКИЙ НАДРАЙОННЫЙ "ПРОВОД" ОУН

Руководителем "провода" является "ИКАР", он же — "ОРЕСТ", по фамилии ФЕДУН, имя Орест, примерно 25—26 лет, уроженец села Ластивки, Подбужского района, сын учителя (об этом мне рассказал сам Орест, с которым я неоднократно встречался в селах Уличное и Модричи).

Референт пропаганды "УЛАС", примерно 25 лет, ниже среднего роста, плотного телосложения, блондин, глаза черные. Знаю его лично и неоднократно с ним встречался в селах Уличное и Модричи по личным вопросам.

Референт "СБ" — "ДОНСКОЙ", которого я никогда не видел, но со слов "ИКАРА" мне известно, что "ДОНСКОЙ" вместе со своей боевкой (10 человек) на протяжении года находился в селе Орив.

Хозяйственный референт "СУМНЫЙ", установочных данных его не знаю, так как с ним никогда не встречался.

В состав Дрогобычского надрайонного "провода" ОУН входят 4 районных "провода" и один городской.

1. Дрогобычский районный "провод" — руководитель "ЗЕНОН", он же "ВИКТОР", знаю его лично и встречался с ним в июне-июле месяце сего года в лесу около села Уличное.

2. Подбужский районный "провод" — руководитель "МЕДВЕДЬ", известен со слов "ВИКТОРА".

3. Дублянский районный "провод" — руководитель "ПОМСТА", уроженец села Попелив, Дрогобычского района, знаю его лично и неоднократно с ним встречался в селе Уличное.

4. Боринский районный "провод" — руководитель "БЕРЕЗА", известен со слов "ИКАРА".

В функции данного "провода" входит проведение антисоветской работы в городе Дрогобыче и Бориславе.

Лично с "ЛЕВКО" я не знаком, но видел его один раз в селе Модричи, где он в июне месяце с. г. встречался по организационным вопросам с "ИКАРОМ".

Во время беседы я не присутствовал.

ПРИМЕТЫ "ЛЕВКО": около 30 лет, среднего роста, темный блондин, один глаз искусственный (стеклянный).

САМБОРСКИЙ НАДРАЙОННЫЙ "ПРОВОД" ОУН

Руководителем "провода" является "ЗОВ", бывший организационный референт Дрогобычского окружного "провода" ОУН, примерно 26 лет, среднего роста, брюнет, глаза черные, уроженец из Дрогобыччины.

Родной брат "ЗОВА" — "НЕЧАЙ" являлся участником боевки СБ и в начале 1946 года был убит при облаве.

"ЗОВ" имеет нареченную — "ЧАЙКУ", о ее занимаемом положении в подполье не знаю. С "ЗОВОМ" я неоднократно встречался в лесу около села Уличное.

Последний раз в июне 1946 года он имел от меня специальное задание — подготовить путь и обеспечить курьерами меня для перехода границы.

Референт "СБ" — "ЗИМНИЙ", примерно 24 лет, высокого роста, плотного телосложения, блондин, с которым я неоднократно встречался в Самборском лесу.

Военно-мобилизационный референт "МАКСИМ", он же "ВУЙКО", примерно 43 лет, уроженец из Дрогобыччины, высокого роста, брюнет, носит большие усы.

С "МАКСИМОМ" я знаком лично и последний раз встречался с ним в селе Уличное, куда он приходил на совещание, проводимое "БОГДАНОМ".

СТРИЙСКИЙ НАДРАЙОННЫЙ "ПРОВОД" ОУН

В настоящее время "провод" находится в стадии организации, так как все руководящие кадры в основном арестованы или же убиты.

Для налаживания работы, на Стрийщину направлен на должность надрайонного проводника "БУРЕВЫЙ", бывший референт пропаганды Дрогобычского окружного "провода" ОУН.

С "БУРЕВЫМ" я встречался в мае с. г. в лесу около села Жулин по личным вопросам.

ВОПРОС: Назовите места дислокации вышеуказанных Вами "проводов" ОУН?

ОТВЕТ: Мне известно, что окружной и Дрогобычский над-

районный "провода" ОУН дислоцируются совместно в лесу в 2-х километрах на юг от села Уличное.

Точное место я показал на карте.

В этом районе я неоднократно находился вместе с "ИКАРОМ", "УЛАСОМ" и другими.

ВОПРОС: Выше Вы показали, что в настоящее время на территории западных областей Украины находятся и проводят организационную работу члены Центрального "провода" ОУН — "ТУР" и "МИХАИЛ".

ВОПРОС: Скажите, Вам известен весь состав центрального "провода" ОУН?

ОТВЕТ: Да, известен.

ВОПРОС: Назовите его?

ОТВЕТ: В состав центрального "провода" ОУН входят следующие лица :

1. Степан БАНДЕРА.

2. Николай ЛЕБЕДЬ, организационная кличка "МАКСИМ", "РУБАН", формально является организационным референтом ОУН, фактически возглавляет работу всей организации и в особенности под своим контролем держит референтуру "СБ".

3. Ярослав СТЕЦКО, организационная кличка "ЗИНОВИЙ-КАРБОВИЧ", главный идеолог ОУН, возглавляет работу "антибольшевистского блока народов" (АБН), созданного на последнем съезде УГВР в Мюнхене в феврале 1946 года.

4. ЛЕНКАВСКИЙ, организационная кличка "ПРОФЕССОР" — "идеолог" ОУН, референт пропаганды центрального "провода".

5. Организационная кличка "ВЛАДИМИР", фамилии и отчества не знаю, В 1945 году имел намерение возглавить работу ОУН вместо ЛЕБЕДЯ, но по неизвестным для меня причинам отказался.

6. СТАХИВ, организационная кличка "МЕК".

7. ШУХЕВИЧ Роман, организационная кличка "ТУР", в настоящее время находится на территории западных областей Украины.

Центральный "провод" в настоящее время дислоцируется в

городе Мюнхене (американской зоне оккупации Германии).

Вся связь его с нижестоящими "проводами" ОУН осуществляется через шефа связи центрального "провода" "ОМЕЛЬКО", примерно 40 лет, высокого роста, блондин.

Вместе с ним в службе связи работает "ПЕТР", фамилии, имя и отчества не знаю, примерно 30 лет, среднего роста.

С вышеуказанными лицами я знаком лично и неоднократно встречался в городе Мюнхене.

ВОПРОС: Кого Вы еще знаете из работников центрального "провода" ОУН?

ОТВЕТ: Кроме вышеуказанных лиц мне известны следующие работники ЦП ОУН:

1. СТАРУХ, псевдонима не знаю, в настоящее время находится и возглавляет работу ОУН на территории Польши.

В период немецкой оккупации СТАРУХ до 1943 года сидел в тюрьме в г. Львове (на Лонцкого), откуда вместе с "ПЕРЕБЕЙНОС" совершил побег.

ЕГО ПРИМЕТЫ: примерно 40 лет, среднего роста, круглолицый, сильно седой (видимо от переживания), замечен при разговоре (скороговорка).

2. РЕБЕТ Дарья, организационная кличка "ОРЛЯН", член КП еще при Польше, в настоящее время член центрального "провода" ОУН, одна из главных руководителей, после ЛЕБЕДЯ и "ВОЛОДИМИРА", политического референта.

ЕЕ ПРИМЕТЫ: низкого роста, примерно 35—40 лет.

Дарью Ребет я знаю лично и встречался с ней в г. Мюнхене.

3. "РОБЕРТ", фамилии, имени и отчества не знаю, является руководителем Прикарпатского краевого "провода" ОУН, с "РОБЕРТОМ" лично я знаком.

4. АРСЕНИЧ Николай, организационная кличка "АРСЕН" — референт СБ центрального "провода" ОУН, в настоящее время находится на территории западных областей Украины, где пользуется кличкой — "МИХАИЛ".

5. Инженер "КРАВЦЕВ" из города Стрия, Дрогобычской области, работает в редакции газеты центрального "провода" ОУН, какой именно не знаю.

6. КРАВЦЕВ Богдан — журналист и поэт, работник одной из газет центрального "провода".

7. ЛОГУШ Омелян, какое занимает положение в ЦП я не знаю.

8. МАТЛА Зиновий, один из работников ЦП.

ВОПРОС: ЛЕВИЦКОГО Бориса Вы знаете?

ОТВЕТ: Да, знаю.

ВОПРОС: Что Вам известно о нем?

ОТВЕТ: В центральном "проводе" ОУН существовала оппозиционная группа, в состав которой входили ЛЕВИЦКИЙ Борис (журналист), доктор ТУРЧМАНОВИЧ (врач) и РЕВАК Изя.

Все они в настоящее время из состава центрального "провода" ОУН выведены и их судьба для меня неизвестна.

ВОПРОС: Кто такие "ЛОПАТИНСКИЙ" — ЧИЖЕВСКИЙ, ГАБРУСЕВИЧ и ЯРЫЙ?

ОТВЕТ: Выше названные лица мне хорошо известны.

1. "ЛОПАТИНСКИЙ" в 1941 году до начала войны Советского Союза с Германией был назначен на должность руководителя краевого "провода" ОУН на территории Галичины (в то время был только один КП). В дороге при переходе границы ЛОПАТИНСКИЙ был убит.

2. ГАБРУСЕВИЧ, организационная кличка "ДЖОН", один из старейших членов центрального "провода" ОУН, убит немцами в 1943 году в концлагере Саксенгаузен.

3. ЧИЖЕВСКИЙ Василий, организационная кличка "ДЕМИД", о нем я сообщал выше, как о связанном Прикарпатского КП с центральным "проводом" ОУН, погибшим в 1945 году при переходе границы.

4. Полковник ЯРЫЙ — старый член центрального "провода" ОУН бандеровского направления.

В настоящее время ЯРЫЙ политической деятельностью не занимается и где находится я не знаю.

ВОПРОС: А МИРОН Дмитрия Вы знаете?

ОТВЕТ: Да, знаю. МИРОН Дмитрий, организационная кличка "ОРЛИК", являлся руководителем краевого "провода"

на Галичине. В 1942 году "ОРЛИК" был убит немцами в городе Киеве.

Показания с моих слов записаны правильно, мной лично прочитаны и на понятном для меня русском языке, в чем и расписываюсь.

ДОПРОСИЛИ: НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УМГБ
ДРОГОБЫЧСКОЙ ОБЛАСТИ ПОЛКОВНИК (ЛИТВИНОВ)
СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 10 ОТД. 2 ОТДЕЛА УМГБ
ЛЕЙТЕНАНТ (СПИРИН)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 53. — Арк. 161—181.

75. Копія записки Романа Шухевича до Степана Бандери щодо нового складу Проводу бандерівської ОУН

22 липня 1946 року

Копія

Перевод с украинского.

КОПИЯ ЗАПИСКИ ТУРА от 1946 года

(Места, которые в оригинале записки зашифрованы, здесь излагаются расшифрованными в виде курсива. Примечание в конце отмечено значками).

Д. БИЙЛЫХО:

Ввиду смерти сл. п. Славка передаю все необходимые сведения через курьерку, которая доставила эту записку. Ей можно полностью доверять, это Вам станет ясно из отчетов, переданных ею.

Ее удостоверяющим документом будет знакомый Вам шифр, которым я зашифровываю нижеизложенное. Содержания документа она не знает.

Все другие ответы на записку от 3/46 она передаст устно, учитывая опасность пересылки записок.

Дело правового состояния в ОУН. На совещании в месяце 11/45 проведено голосование в отношении состава нового бюро Провода. В результате вышло 3 комбинации, на которые припадают голоса:

1. Комбинация: БАБА, КАРБОВИЧ, ТУР — получила 4 голоса.

2. Комбинация: БАБА, КАРБОВИЧ, ЛЕМИШ — получила 1 голос.

3. Комбинация: БАБА, ТАРАС, ЛЕНКАВСКИЙ — получила 1 голос.

Решение окончательное может быть только на почве суммирования голосов, упомянутых выше с голосами уполномоченных: на это в ЗЧ ОУН.

Обо всех других делах устно.

17.VI. Искренне поздравляя Вас и всю братию.

ТУР.

П. С. Дата фиктивная. Будет передана устно.

ЗАМЕЧАНИЯ:

1. Ошибка в шифровании — перестановка на одно место. При такой перестановке вместо "еж" выходит "ба".

2. Ошибка в шифровании. В этом месте значка вообще нет в шифровом ключе. При перестановке на два места выходит "с".

3. Очевидно, идет речь об отношении голосов, а не их абсолютном числе.

4. Связная сообщила дату этого письма: 22-го июля, год тот самый, в каком пришла связная, — 1946.

ПЕРЕВЕЛ: СТ. ОПЕРУПОЛН. УПР. 2-Н МГБ УССР
ЛЕЙТЕНАНТ (КУПРИЕНКО)

" " мая 1951 г.

Копия верна: Куприенко.

СПРАВКА

1. "ТУР" — ШУХЕВИЧ Роман, ликвидирован 5-го марта 1950 года.

2. "БИЙЛЫХО", "БАБА" — БАНДЕРА Степан.

3. "СЛАВКО" — Бывший-курьер Центрального "Провода" ОУН.

4. "КАРБОВИЧ" — СТЕЦЬКО Ярослав.

5. "ЛЕМИШ" — КУК Василий — Главарь оуновского подполья в Западных областях УССР.

6. ЛЕНКАВСКИЙ Степан — Кадровый участник ОУН, член Центрального "Провода" ОУН.

7. Курьеркой, доставившей грипсе ШУХЕВИЧА к БАНДЕРЕ в 1946 г., являлась — САВИЦКАЯ Ирина, ОУНовская кличка "Быстрая", находится за кордоном.

8. "ТАРАС" — Бывший член Центрального "Провода" ОУН — МАЕВСКИЙ Дмитрий, ликвидирован в 1946 году.

СТ. ОПЕРУПОЛН. 2-Н МГБ УССР
" ___ " мая 1951 года ЛЕЙТЕНАНТ (КУПРИЕНКО).
Копия верна: Куприенко.

Копия. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 46. — Арк. 271—734.

76. Витяг із протоколу допиту заарештованого оунівця про контакти УВО-ОУН з німцями

16 серпня 1946 року

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА.

1946 года, августа, 16 дня

ВОПРОС: Какую имели связь украинские националистические организации за границей с органами разведки и контрразведки в Германии и других странах Европы.

ОТВЕТ: Являвшиеся с 1923 г. и по 1941 г. одним из видных националистических украинских деятелей за границей, вначале в УВО, а затем в ОУН — ЯРЫЙ Рико, а в этих организациях адьютантом КОНОВАЛЬЦА, по существу ведавший всеми материальными, техническими и финансовыми средствами УВО и ОУН, одновременно был и посредником между УВО-ОУН с Абвером.

Еще до 1923 года, т. е. до установления его связи с КОНОВАЛЬЦЕМ, ЯРЫЙ был связан с немецкими контрразведывательными органами, выполнял их поручения — ездил по лагерям интернированных украинцев и проводил среди них работу.

Связавшись в 1922—23 г.г. с КОНОВАЛЬЦЕМ и ставшим (одним) из его ближайших соратников, ЯРЫЙ одновременно держал связь с представителем Абвера майором ФОСС, а с 1934 г. с ЛАХУЗЕНОМ и ШТОЛЬЦ вплоть до 1941 г., т. е. до дня его ареста и заключения в концлагерь. Таким образом работа,

поручаемая Абвером, проходила через ЯРОГО к КОНОВАЛЬЦУ. Одновременно с этим и сам КОНОВАЛЕЦ имел непосредственную связь с Абвером. Если ЯРЫЙ и встречался с ФОСС, а позднее с ЛАХУЗЕНОМ и др. может быть ежедневно, то КОНОВАЛЕЦ примерно 3—4 раза в месяц. После убийства КОНОВАЛЬЦА, в 1939 г. с приходом к руководству ОУН БАНДЕРЫ ЯРЫЙ оставался на своем посту и продолжал держать в своих руках нить, идущую от Абвера к новому руководителю ОУН Степану БАНДЕРЕ.

После смерти КОНОВАЛЬЦА, по его завещанию, главой ОУН был утвержден его зять МЕЛЬНИК, что произвело чрезвычайно большое и неожиданное впечатление на многих людей, а особенно на ЯРЫЙ, который безусловно считал себя приемником КОНОВАЛЬЦА. Здесь ярко всплыла и показала себя линия, занятая МЕЛЬНИКОМ, это тяготение в сторону англо-американцев. Однако гестапо опередило надежды МЕЛЬНИКА и прибрало его к своим рукам, в связи с чем в ОУН появилось два течения. Одно течение — Мельниковское наводилось под влиянием целиком и полностью гестапо, и другое течение — ЯРЫЙ под влиянием Абвера. Позднее, в 1939 году, после освобождения из тюрьмы Степана БАНДЕРЫ, последний вошел в течение ЯРОГО, став затем главой ОУН. При этом течение БАНДЕРЫ было не только под влиянием Абвера с точки зрения использования ОУН в разведывательных целях, но и диверсионно-террористических. Достаточно сказать, что в 1934 г. убийство министра иностранных дел Польши ПИРАТСКОГО было организовано Абвером, а непосредственным организатором убийства был БАНДЕРА, осужденный за это польским судом и отбывавший срок наказания в Брестской тюрьме до 1939 г., до начала германо-польской войны.

Насколько далеко зашли связи МЕЛЬНИКА с англо-американскими кругами, сказать трудно, но остается фактом, что в 1940 г. в Лондоне оседает некто ДАВИДОВИЧ, член ОУН, приехавший из Америки. Отсюда идет нить от МЕЛЬНИКА в США и далее в Лондон,

Почувствовав эту связь, гестапо приблизило к себе МЕЛЬ-

НИКА, его вызвали из Италии в Берлин в 1941 году, а в следующем 1942 году МЕЛЬНИКУ поручили формирование так называемых галицийских дивизий "СС".

ВОПРОС: Откуда вам известно о связи ОУН с гестапо и Абвером.

ОТВЕТ: На этот счет данными я располагаю из многих источников. Разложив данные по периодам, я могу изложить это следующим образом. Первый период относится в 1922—25 г.г. Я имел ряд знакомых, как, например, КУЧАБСКИЙ Василий, работавший в УВО секретарем и корреспондентом, СТАСИВ — работал в штабе УВО, ВОЛОЩАК Дмитрий — резидент по гор. Краков, ДУМИН — по-моему, корреспондент и резидент УВО по Кенигсбергу. Эти люди до 1924—25 г.г. были активными проводниками идей УВО, но затем отклонившиеся от организации, предавали гласности все связи УВО, в том числе и связь с Абвером, КУЧАБСКИЙ как секретарь имел в своих руках всю переписку УВО, как приближенный к КОНОВАЛЬЦУ и ЯРЫЙ знал о всех связях, и мне, как хорошему другу, все рассказывал. То же и СТАСИВ, отклонившийся от УВО, посвящал во внутреннюю жизнь организации. Много я знал от ВОЛОЩАКА Дмитрия, являвшегося резидентом УВО, а по существу Абвера, в гор. Краков, рассказывал, что он имеет у себя агентуру, через которую всевозможными путями приобретает сведения экономического, политического и военного характера о польской армии, вплоть до шантажа, выкрадывания отдельных совершенно секретных документов из воинских штабов. Будучи тогда еще молодым, он был доволен тем, что за свою деятельность получает большие вознаграждения. Знаю также, что ВОЛОЩАК окончил краткосрочную школу разведчиков в Берлине, комплектовавшуюся из числа членов УВО. Этой школой руководил майор ФОСС, представитель Абвера. Отдельные данные я получил от своего знакомого ДУМИНА, по имени, кажется, Осип, кличка "КРЕЗУБ", с которым познакомился и имел разговор в 1935 г. в Кенигсберге. ДУМИН осветил мне период, о котором я показываю, обрушиваясь на ЯРОГО, как полностью отдав-

шегося для работы в пользу Абвера, одновременно использовавшего свое положение в организации в личных, корыстных целях. Как сказал мне ДУМИН, он откололся от УВО еще в 1924—25 г.г. на почве недружелюбных отношений к ЯРОМУ и несогласием с линией, занятой УВО, связавшейся с Абвером.

Часто КОНОВАЛЕЦ высказывал такую мысль, что он погряз в тесную связь с Абвером через ЯРОГО, который фактически держит в своих руках не только техническую и материальную часть организации, но и самую организацию, больше того, ставит в зависимость и его — КОНОВАЛЬЦА. Такое положение, как говорил КОНОВАЛЕЦ, идет в разрез с его совестью, он мечтает с переездом штаба ОУН в Швейцарию несколько уравновесить силы, постепенно отходить от этой прямой зависимости.

В 1934 г. гестапо арестовало ЯРОГО, а в этот момент Абвер изъясил все архивы его и таким образом в руках гестапо оказался один ЯРЫЙ, как бы не уличающийся в достаточной мере. Между гестапо и Абвером пошла борьба за ЯРОГО и в конце концов гестапо освободило ЯРЫЙ.

... Осенью 1941 г. ЯРЫЙ, БАНДЕРА, несколькими месяцами позже и МЕЛЬНИК, были арестованы.

Также можно было знать, и я знал, о связях УВО-ОУН с Абвером из судебных процессов, происходивших в Польше в период 1924—1936 г.г. над членами УВО-ОУН. Подсудимые обвинялись в разведывательной и террористической деятельности на территории Польши в пользу "иностранного государства". Было вполне ясно, что в пользу Германии.

ВОПРОС: В чем заключалась связь УВО-ОУН с Абвером и какие практические задания Абвера выполнялись?

ОТВЕТ: Прежде чем дать исчерпывающий ответ по этому вопросу, я хотел бы сделать маленькое отступление и дать некоторые данные о ЯРЫЙ, о источниках связи УВО-ОУН с Абвером.

ЯРЫЙ — выходец из австро-венгров, кто он по национальности — сказать трудно, но ходили упорные разговоры, что его мать еврейка, он не является украинцем чистой крови. Кстати сказать, его жена по национальности еврейка, что еще больше создавало разного рода толков. Будучи офицером Украинской

армии, ЯРЫЙ после поражения ее, естественно, не подался на восток, а искал себе пристанища в Западной Европе и, безусловно, Германия была для его воззрений более близкой.

Естественно, будучи уже в 1919—1920 г.г. в Германии и вращаясь среди украинских националистических деятелей, он быстро обратил на себя внимание германских кругов, в частности Абвера. Через ЯРОГО поэтому и тянется вся дальнейшая нить связи УВО-ОУН—Абвер.

Как позднее мне стало известно из тех же источников — КОНОВАЛЕЦ, КУЧАВСКИЙ, СТАСИВ, ВОЛОЩАК, ДУМИН, ЛЯЙБРАНТ и другие близкие мне знакомые, из числа руководителей или актива УВО-ОУН, примерно в 1921—23 г.г. состоялась сделка, сговор, если можно так выразиться, между руководством УВО и Абвером. Сделка эта сводилась к тому, что Абвер взял на себя снабжение УВО оружием, деньгами, представление убежища лицам украинской национальности, бежавшим из польского войска, а взамен этого УВО обязуется вести против поляков разведку, разложенческую работу в польской армии и, наконец, хотя и не было прямого указания, но косвенное безусловно, — это террористическая деятельность.

На территории Польши была создана широкая разведывательная сеть, в городах: Варшава, Люблин, Краков имелись резидентуры, не говоря уже о Западной Украине, где разведывательной сетью была большая насыщенность. Через эти резидентуры собирался обширный материал, составляющий секретные сведения о польском государстве, велась большая разложенческая работа в польской армии среди украинцев — дезертировать из армии, вливаться в УВО-ОУН, бежать за границу. Горячо и в большом масштабе эта работа шла до 1934 г., а затем, насколько я осведомлен, масштабы по самой Польше уменьшились, вместе с этим ОУН получил задание вести разведку на восток.

Масштабы террористической деятельности были довольно велики. Известно достоверно, что ОУНовцы провели ряд крупных террористических актов.

... В 1934 году убийство министра внутренних дел ПЕРАТСКОГО, организатором которого был Степан БАНДЕРА.

...После всех террористических актов, поимки ряда разведчиков, таким путем разоблачения УВО как шпионско-террористической организации, поднялся большой шум, что, безусловно, было невыгодно немцам, и они предложили КОНОВАЛЬЦУ создать единую националистическую организацию, более сильную. КОНОВАЛЕЦ провел эту работу, создал ОУН и получал задание вести контрразведывательную работу среди поляков и украинцев на территории Германии. За эту работу ЯРЫЙ взялся с жаром и, как мне известно, вел ее до последнего времени.

... С установлением в Манчжурии так называемого Манчжу-Го, ЯРЫМ были посланы в Харбин члены ОУН ФЕДОРОВ и МИТЛЮК с целью организации там украинских националистических организаций. Вскоре, это было в 1932—1933 г.г., появились сообщения, что ФЕДОРОВ и МИТЛЮК организуют на Дальнем Востоке "Дальневосточную Сичь" с центром в Харбине.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 2. — Арк. 170—173.

77. Протокол допиту заарештованого німецького офіцера Зігфріда Мюллера про зв'язки з українськими націоналістами
19 вересня 1946 року

Копія
Сов.секретно
экз. единственный.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного МЮЛЛЕРА Зигфрида Михайловича

от 19 сентября 1946 года

МЮЛЛЕР Зигфрид, 1916 года рождения, уроженец гор. Штудгар, немец, германский подданный, с высшим образованием, член фашистской партии с 1935 года, бывший лейтенант Германской армии, до ареста — офицер "Абверкоманды-202".

ВОПРОС: На предыдущих допросах вы показали, что пов-

станческие отряды украинских националистов подрывную работу в тылу Красной Армии контактировали с "Абверкомандой-202". Уточните, что вам известно о практической связи боевых отрядов украинских националистов с германской военной разведкой?

ОТВЕТ: На прошлых допросах я изложил лишь факты совместной подрывной работы в тылу Красной Армии германской военной разведки и штаба "УПА" ("Украинская повстанческая армия"), относящиеся к 1944—45 гг.

Вместе с тем мне было известно о сотрудничестве украинских националистов с германскими разведорганами еще до начала Второй мировой войны.

ВОПРОС: Откуда вы располагали такими данными?

ОТВЕТ: В 1940 году, во время моей работы в 4-м отделе (гестапо) реферата (по делам иностранцев, находящихся на немецкой территории) Главного управления имперской безопасности Германии, один из лидеров украинских националистов — МЕЛЬНИК посещал начальника отдела 4-Д ШРОЙДЕРА в его служебном помещении гестапо, где и получал необходимые указания по работе.

МЕЛЬНИКА я сам часто видел в стенах гестапо, а со слов ШРОЙДЕРА мне было известно, что он предложил МЕЛЬНИКУ создать в Берлине "Управление по украинским делам", деятельность которого направлялась бы германской разведкой.

От того же ШРОЙДЕРА я знал, что гестапо стремилось путем создания "Управления по украинским делам" в Берлине, консолидировать украинское националистическое движение и через МЕЛЬНИКА поставить его под свой постоянный контроль.

ВОПРОС: МЕЛЬНИК дал согласие возглавить "Управление по украинским делам"?

ОТВЕТ: Да, и такое управление в Берлине было создано, с участием только сторонников МЕЛЬНИКА. Однако в конце 1940 г., т. е. после состоявшихся переговоров МЕЛЬНИКА со ШРОЙДЕРОМ, я перешел на работу в "Абвер", в связи с чем

мне не были известны состав и практическая работа "Управления по украинским делам".

ВОПРОС: Каковы были отношения между МЕЛЬНИКОМ и БАНДЕРОЙ в "Управлении по украинским делам"?

ОТВЕТ: Припоминаю, что при беседе МЕЛЬНИКА с ШРОЙДЕРОМ, последний предложил МЕЛЬНИКУ договориться с БАНДЕРОЙ о его участии в работе "Управления по украинским делам".

ШРОЙДЕР говорил, что кадры украинских националистов понадобятся Германии для использования их на востоке под общим руководством Главного управления имперской безопасности Германии по работе среди украинского населения.

В ноябре 1940 года я перешел работать в "Абвер", где узнал, что МЕЛЬНИК, кроме связи с гестапо, работает в германской военной разведке. Он был резидентом "Абверштелле-Берлин".

ВОПРОС: Откуда вам об этом стало известно?

ОТВЕТ: Я работал в 1-м разведывательном отделе "Абверштелле-Берлин" в должности референта по разведке против СССР. Вместе со мной в одном служебном кабинете работал капитан ПУЛЮЙ, у которого МЕЛЬНИК был на связи и представлял ему разведывательные данные о Советском Союзе. Все шпионские сведения об СССР МЕЛЬНИК получал от своих сторонников — украинских националистов на территории Западной Украины и от резидентуры в гор. Новый Золь (Чехословакия).

В делах ПУЛЮЯ я видел личное обязательство МЕЛЬНИКА о сотрудничестве в "Абвершталле-Берлине" с приложением его фотографии.

ПУЛЮЙ работал с МЕЛЬНИКОМ под псевдонимом "Доктор Нухерт", псевдонима МЕЛЬНИКА по "Абверштелле" я не знаю.

Из "Абверштелле-Берлин" я был направлен на восточный фронт в германские военные разведывательные органы, в состав "Абверкоманды-304".

ВОПРОС: Здесь вы сталкивались с деятельностью украинских националистов?

ОТВЕТ: В "Абверкоманде-304" нет.

ВОПРОС: А позже?

ОТВЕТ: В 1944 году, когда меня перевели из "Абверкоманды-304" в "Абверкоманду-202", я снова узнал о подрывной работе против СССР украинских националистов, но уже не мельниковских, а бандеровских сторонников.

В "Абверкоманде-202" мне лично приходилось контактировать работу немецких разведывательных органов с украинскими националистами.

ВОПРОС: От кого вы имели задание связаться с украинскими националистами?

ОТВЕТ: В октябре 1944 года я был откомандирован из "Абверкоманды-304" в распоряжение пехотного училища в гор. Либаву. Не желая ехать на эту работу, я использовал свой короткий отпуск для поездки в Берлин, где встречался со знакомыми офицерами генерального штаба германской армии.

По моему ходатайству капитан ЛАМЕРАУ отменил направление меня в Либаву и послал в "Абверкоманду-202", дислоцировавшуюся в то время в гор. Кракове.

В отделе 1-Ц генерального штаба германской армии, я получил полную информацию о военном положении на участке центральной группы войск германской армии и о начавшихся переговорах нашей разведки с украинскими националистами о совместной борьбе против Красной Армии.

ВОПРОС: Какие установки вы получили в отделе 1-Ц?

ОТВЕТ: Заместитель начальника отдела 1-Ц генерального штаба по делам разведки — капитан ЛАМЕРАУ и капитан ШТОЛЬЦ сообщили мне, что в октябре 1944 года начальник "Абверкоманды-202" капитан КИРН установил связь с южным штабом "УПА" и ведет с украинскими националистами переговоры о привлечении повстанческих отрядов "УПА" к проведению диверсионной работы в тылу Красной Армии под руководством "Абверкоманды-202".

По прибытии на место я должен был оказать капитану КИРНУ помощь в этой работе и использовать представившиеся нам возможности вербовки кадров из украинских на-

ционалистов для диверсионной работы в тылу Красной Армии.

ДАМЕРАУ и ШТОЛЬЦ возлагали большие надежды на помощь украинских националистов в проведении подрывной работы против СССР и считали, что при хорошей организации и руководстве отрядами "УПА", можно будет нарушить планы Советского командования при наступательных операциях.

ВОПРОС: Когда вы прибыли в "Абверкоманду-202"?

ОТВЕТ: На работу в "Абверкоманду-202" я прибыл 1-го декабря 1944 года и приступил к исполнению своих служебных обязанностей. При встрече с капитаном КИРНОМ, последний рассказал мне, то в октябре 1944 года он имел встречу со связными южного штаба "УПА", вместе с которыми на участке "Абверотряда-206" перешел линию фронта и вел переговоры с южным штабом "УПА".

ВОПРОС: Где дислоцировался в то время южный штаб "УПА"?

ОТВЕТ: Как мне говорили капитан КИРН, южный штаб "УПА" располагался в лесах гористой местности, близ города Львова. Персональный состав штаба "УПА" он мне не называл, однако содержание переговоров передал подробно.

ВОПРОС: Покажите о содержании переговоров капитана КИРН в южном штабе "УПА"?

ОТВЕТ: Командование повстанческих отрядов "УПА" дало капитану КИРН принципиальное согласие на совместное с немецкой разведкой проведение подрывной работы в тылу Красной Армии, но со своей стороны выставило следующие условия: германские власти должны освободить Степана БАНДЕРУ и всех находившихся в немецких лагерях украинских националистов; Германия гарантирует создание "самостийного украинского государства"; немецкая армия обеспечивает повстанческие отряды украинских националистов обмундированием, вооружением, средствами связи, медикаментами и деньгами.

Какая же практической работы по организации диверсий в тылу Красной Армии, украинские националисты поставили следующие условия: германские разведорганы должны создать

на оккупированной немцами территории диверсионные школы для украинских националистов и вести обучение выделенных "УПА" националистов радиосвязи и военной подготовке.

Диверсионные группы украинских националистов будут подчиняться "Абверкоманде-202" в оперативном отношении, а в остальном подчиняются и остаются в ведении штаба "УПА".

Имея соответствующие полномочия генштаба германской армии, КИРН принял условия украинских националистов и со своей стороны поставил перед "УПА" условия германского командования. Они сводились к следующему: южный штаб "УПА" представляет в распоряжение "Абверкоманды-202" такое количество диверсантов, как это считает необходимым командование "Абверкоманды-202". Право комплектования диверсионных групп из этих лиц "Абверкоманда-202" оставляет за собой, определяет место и объекты для диверсий.

Кроме того, штаб "УПА" должен представлять "Абверкоманде-202" все имеющиеся у них шпионские сведения о Красной Армии, а также информации об общей деятельности украинских националистов в тылу Красной Армии, на участке южной группы войск немецкой армии, т. е. на участке от Варшавы до румынской границы.

Южный штаб "УПА" согласился с этими условиями и было принято решение об обмене офицерами связи между "Абверкомандой-202" и южным штабом "УПА". Должность офицера связи от "Абверкоманды-202" в южном штабе "УПА" КИРН предложил занять мне.

ВОПРОС: Кто из украинских националистов был прислан для связи с "Абверкомандой-202"?

ОТВЕТ: В конце 1944 года представителем южного штаба "УПА" в "Абверкоманде-202" был назначен профессор ДАНИЛОВ, по кличке "ОРЛОВ", примерно 43-х лет, среднего роста, плотного телосложения, брюнет, свободно владеет немецким, французским и английским языками, ранее работал профессором философии во Львовском университете. Он имел офицерский чин "УПА" — полковника.

ДАНИЛОВ прибыл в "Абверкоманду-202" со своим штатом

работников, в который входили: его заместитель БУРЛАЙ Роман, 29 лет, среднего роста, брюнет, уроженец гор. Ковеля или Владимир-Волынска, ранее учился в Варшавской консерватории, а затем в Варшавском политехническом институте; в 1942 г. работал помощником гебитскомиссара на Волыне, второй заместитель — ГУШ, 32-х лет, среднего роста (других данных о нем не имею); помощник ДАНИЛОВА по "Абверотряду-206" — СТЕПАНОВИЧ, 32-х лет, выше среднего роста, брюнет; помощник ДАНИЛОВА по диверсионным школам СТАРОВИДА (лично его не видел и данных о нем не имею) и три связника — ЛОПАТИНСКИЙ, двух других знаю только по кличкам — "Остап" и "Демед".

ВОПРОС: Какую подрывную работу против Советского Союза проводил ДАНИЛОВ совместно с немцами?

ОТВЕТ: Он содействовал командованию "Абверкоманды-202" в вербовке, обучении и комплектовании диверсионных групп из украинских националистов и переброске их в тыл Красной Армии для совершения диверсий.

В декабре 1944 года Главное управление имперской безопасности освободило из заключения Степана БАНДЕРА, который получил под Берлином дачу от отдела 4-Д гестапо.

БАНДЕРА с тех пор находился под персональным наблюдением и работал по указанию вновь назначенного начальника отдела 4-Д оберштурмбанфюрера — ВОЛЬФА. В том же месяце Степан БАНДЕРА прибыл в распоряжение "Абверкоманды-202" в гор. Краков и лично инструктировал ДАНИЛОВА, а также подготовленную нами агентуру, направляемую для связи в штаб "УПА".

Таким образом, проводимая украинскими националистами диверсионная работа в тылу Красной Армии была санкционирована Степаном БАНДЕРА и проводилась под руководством германской разведки.

ВОПРОС: Вы лично встречались с БАНДЕРОЙ по делам разведки?

ОТВЕТ: Да. По случаю приезда БАНДЕРЫ в "Абверкоманду-202" капитан КИРН устроил банкет в вилле нашей коман-

ды, находившейся в Гартенштрассе, 1 (близ Краковского стадиона), на которой выступали с речами БАНДЕРА, капитан КИРН и профессор ДАНИЛОВ. Там я познакомился с БАНДЕРОЙ, а затем через несколько дней встретился с ним на деловой почве.

27 декабря 1944 года я подготовил группу диверсантов для переброски ее в тыл Красной Армии со специальным заданием. Эта группа состояла из трех украинских националистов — ЛОПАТИНСКОГО, "ДЕМИДА" и одного радиста, фамилию которого не помню,

Степан БАНДЕРА в моем присутствии лично инструктировал этих агентов и передал через них в штаб "УПА" приказание об активизации подрывной работы в тылу Красной Армии и налаживании регулярной радиосвязи с "Абверкомандой-202".

Я был представлен группе как офицер "Абверкоманды-202", назначенный на должность офицера связи в штаб "УПА" с тем, чтобы по моему прибытию в штаб "УПА" они могли опознать меня, как представителя "Абверкоманды-202".

Вся группа ЛОПАТИНСКОГО была переброшена мною в тыл Красной Армии на немецком самолете с Краковского аэродрома в район гор. Львова и имела при себе для передачи в штаб "УПА" один миллион рублей, медикаменты, обмундирование, взрывчатые вещества и рацию.

ВОПРОС: Была ли установлена радиосвязь между "Абверкомандой-202" и штабом "УПА"?

ОТВЕТ: Радиосвязь "Абверкоманды-202" со штабом "УПА" существовала еще с октября 1944 г., но эта связь осуществлялась через сороковаттную радиостанцию с позывными "Вера".

Считая рацию в 40 ватт слишком мощной, что могло привести к подслушиванию на дальнем расстоянии и ее расшифровке, мы послали с группой ЛОПАТИНСКОГО 3-х ваттную станцию, которая могла бы безопасно действовать продолжительное время. Насколько мне известно, группа ЛОПАТИНСКОГО в штаб "УПА" не прибыла, и мы считали, что она ликвидирована контрразведкой Красной Армии при посадке.

ВОПРОС: Какую подрывную работу в тылу Красной Армии проводила "Абверкоманда-202" вместе с украинскими националистами?

ОТВЕТ: Из пяти диверсионных школ, имевшихся в распоряжении "Абверкоманды-202", одна, руководимая мною школа "Мольтке", вплоть до апреля 1945 года готовила кадры диверсантов исключительно из числа украинских националистов. Вербовку диверсантов проводили работники профессора ДАНИЛОВА вместе с офицерами "Абверкоманды-202".

Кроме того, "Абверотряд-206", входивший в состав "Абверкоманды-202" имел непосредственную связь через линию фронта с повстанческими отрядами УПА в Карпатских горах. Из этих отрядов мы черпали диверсионную агентуру, обучали ее в своих краткосрочных школах, а затем использовали для диверсионной работы в тылу Красной Армии.

ВОПРОС: Какие группы из украинских националистов были переброшены в тыл Красной Армии с диверсионными заданиями?

ОТВЕТ: Последние месяцы перед капитуляцией Германии, в моей диверсионной школе "Мольтке" обучалось 45 диверсантов из числа украинских националистов.

Часть из них в количестве 25 человек были присланы в школу штабом "УПА" с территории, занятой частями Красной Армии, а остальные были завербованы в лагерях военнопленных.

Первую группу диверсантов, именовавшуюся "Пауль-2", в количестве 8 человек, я перебросил 7 апреля 1945 года в район гор. Сарны с заданием — восстановить связь со штабом волинской группы "УПА" и развернуть диверсионную работу на железнодорожной магистрали в районе гор. Сарны.

В состав группы "Пауль-2" входили: радист, он же руководитель группы, участник УПА — ЗАХАРЧУК, кличка по УПА — "ШЕПЕЛЬ", 22-х лет, низкого роста, шатен, глаза голубые, уроженец гор. Сарны; второй радист -Микола, фамилию его не знаю, 24-х лет, высокого роста, уроженец сельской местности Сарненского района, служил в Красной Армии, был пленен немцами, а затем вступил в "УПА"; диверсант ДАНИ-

ЛЮК, 24-х лет, среднего роста, блондин, худощавый, уроженец сельской местности Сарнского района.

Данные об остальных участниках группы, я теперь не помню.

Вторая группа "Пауль-8" также состояла из 8-ми человек, была переброшена мною 13 апреля 1945 года с Пражского аэродрома в район Владимир-Волинска. Все участники группы уроженцы сельской местности Владимир-Волинска.

В группу "Пауль-3" входили: радист и начальник группы КОВАЛЬСКИЙ, 24-х лет, среднего роста, худощавый, блондин, глаза голубые; диверсант МАРЧУК, 32-х лет, бывший оперный певец в каком-то большом городе на Украине, низкого роста, худощавый, шатен, черные глаза; диверсант БОРОВСКИЙ, 40 лет, высокого роста, плотного телосложения, седой, глаза карие; диверсант по имени Степан, фамилию его не знаю.

Данные об остальных участниках группы не помню.

Группа "Пауль-3" имела задание — совершать диверсии на коммуникациях Красной Армии в районе города Владимир-Волинска.

Третья диверсионная группа, именовавшаяся "Пауль-1", переброшена мною 20 апреля 1945 года с Пражского аэродрома в район гор. Ковель, в количестве 9 человек. Все участники группы — уроженцы Ковельского района.

Группа "Пауль-1" состояла: из радиста, он же начальник группы — БРУНИЦКИЙ, 27 лет, высокого роста, шатен, глаза светлые; диверсант ПАЛЛИ, 32-х лет, выше среднего роста, плотного телосложения, волосы светлые; диверсант ХМУРНИ, 30 лет, низкого роста, худощавый, шатен; диверсант ВАРАМЧУК, 19 лет, высокого роста, блондин, голубые глаза; диверсант РАДЕЗА, 24-х лет, среднего роста, шатен, глаза голубые.

Данные о других участниках группы теперь не помню.

Остальные диверсанты моей школы "Мольтке" были переданы в распоряжение ДАНИЛОВА и БУРЛАЯ. В эту группу входили: радист ЯРОМЕНКО, агроном, в 1942 г. прибыл в УПА из района Киева, ранее обучался в школе "Зондерштаба РЕГЕНАУ"; радист МАЕВСКИЙ, 30 лет, прибыл из штаба "УПА", радист КРАН, 26

лет; диверсант СОВА; радистка Лена, фамилию ее не знаю.

ВОПРОС: Для чего были переданы эти лица ДАНИЛОВУ и БУРЛАЮ?

ОТВЕТ: Часть группы предполагалось перебросить для совершения диверсий в районе г. Стрый. Ее должен был возглавить капитан КИРН, который в то время занимался ликвидацией "Абверкоманды-202". По заданию ВЕРВОЛЬФА он должен был перейти на нелегальное положение и вести партизанскую борьбу против Красной Армии. В эту же группу был назначен и я.

В связи с тем, что 21 апреля 1945 года я перешел в гор. Праге на нелегальное положение и не явился в "Абверкоманду-202", мне о судьбе и дальнейших действиях группы КИРНА ничего неизвестно,

ВОПРОС: А как планировалось использовать вторую часть группы?

ОТВЕТ: Украинские националисты предприняли меры к установлению связи с командованием англо-американских войск. Профессор ДАНИЛОВ и БУРЛАЙ имели указание южного штаба "УПА" о переходе линии фронта союзных войск и информации союзного командования о желании украинских националистов контактировать свою деятельность в тылу Красной Армии с командованием англо-американских войск.

Вторая часть группы должна была сопровождать БУРЛАЯ к американцам.

Что-же касается ДАНИЛОВА, то он намеревался бежать к союзникам вместе со Степаном БАНДЕРА. Зная, что я владею французским и английским языками, БУРЛАЙ предлагал мне присоединиться к его группе и вместе с ним перейти на сторону американцев.

ВОПРОС: ДАНИЛОВ осуществил свои планы?

ОТВЕТ: Не знаю. Мне лишь известно, что Степан БАНДЕРА имел указание Главного управления имперской безопасности собрать всех украинских националистов в районе Берлина и оборонять город от наступавших частей Красной Армии. БАНДЕРА создал отряды украинских националистов, которые действовали в Берлине в составе фольксштурмов, а

сам бежал. Он покинул дачу отдела 4-Д Главного управления имперской безопасности и выехал в гор. Ваймар.

От БУРЛАЯ мне было известно, что в апреле 1945 г. ДАНИЛОВ ездил в Ваймар на встречу с БАНДЕРОЙ, где условился с ним о совместном побеге на сторону американцев. Затем ДАНИЛОВ возвратился в "Абверкоманду-202".

Встретился ли он впоследствии с БАНДЕРОЙ и куда они бежали, я не знаю, так как в связи с назревшим в Праге восстанием, я 21 апреля 1945 г. перешел на нелегальное положение и потерял связь с германской военной разведкой.

Протокол лично читал, все записано с моих слов правильно, на понятном мне русском языке.

МЮЛЛЕР.

Допросил: Пом. нач. следчасти по Особо важным делам МГБ СССР — полковник СОРОКИН.

СПРАВКА: Копия перепечатана с документа, находящегося в отделе "Берлога" № 50, том 11, стр. 438—448.

ВЕРНО: ПОДПОЛКОВНИК — МАХОВ-

Отпеч. 1 экз. в сборник

Исполнит. тов. Махов

мб. № 188

Печатала Билецкая

4 октября 1960 г.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 39. — Арк. 125—138.

78. Орієнтування начальника 1-го Управління МДБ УРСР Погірбного про діяльність ОУН за кордоном

Вересень 1946 року
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Экз. №

ОРИЕНТИРОВКА

О деятельности Организации Украинских Националистов (ОУН) за границей в настоящее время.

1 Управление МГБ УССР располагает материалами, что в

марте 1944 года — накануне освобождения территории западных областей Украины от немецких оккупантов — Главным "Проводом" ОУН было принято решение об отъезде за кордон некоторой части руководящего состава ОУН, вместе с отступающими немецкими частями.

Как установлено, согласно этому решению, в конце июня 1944 года в Словакию и далее на Вену и Мюнхен выехали:

1. ЛЕБЕДЬ Николай — "ЯРОПОЛК", член Главного "Провода" ОУН, руководитель референтуры Закордонной политики "Провода" ОУН и УГВР.

2. РЕБЕТ Дарья — "ОРЛЯН", член Главного "Провода" ОУН, ведает работой ОУН за пределами украинских земель.

3. ПРОКОП Мирослав — "ВЛАДИМИР", член Главного "Провода" ОУН, руководитель референтуры пропаганды "Провода" ОУН и УГВР.

4. ГРИНЬОХ — "Доктор ОРЛИВ", униатский священник, член Главного "Провода" ОУН.

5. МАТВИЕЙКО Мирон — "ДЫВ", руководитель "Службы Безопасности" "Провода" ОУН за границей.

6. МАРТЮК — "УЛАС", финансовый референт Главного "Провода" ОУН.

7. ПРИШЛЯК Ярослав, работает в Краевом "Проводе" ОУН финансовым референтом, и ряд других националистов.

Перед отъезжающими была поставлена задача организовать за кордоном националистическую работу среди проживающей там украинской эмиграции, добиться освобождения находившихся в заключении у немцев БАНДЕРЫ и других видных националистов и установить связь с англо-американскими кругами, поскольку разгром Германии был очевиден и надежды националистов на поддержку со стороны немцев в ходе войны себя не оправдали,

Оставшиеся на украинской территории лидеры ОУН имели своей целью, после ее освобождения Красной Армией, опираясь на созданное в период оккупации оуновское подполье, в то время довольно многочисленные отряды Украинской Повстанческой Армии — УПА, организовать в тылу

советских войск широкое вооруженное выступление против Советской власти.

При этом ОУН, надеясь на, якобы, возникшие в результате войны с Германией ослабление советского строя и неизбежность, по ее мнению, скорого конфликта между Советским Союзом и англо-американцами, рассчитывала на успешное достижение своих целей, т. е. на создание "самостийной украинской державы".

Сильные удары наших органов по оуновскому подполью и бандформированиям УПА, последовавшие вслед за освобождением территории Украины, сорвали планы ОУН по дальнейшему развертыванию националистической работы и повсеместному вооруженному выступлению против Советской власти на Украине.

Это обстоятельство заставило руководителей ОУН снова пересмотреть свои прежние планы. В результате они пришли к решению, что, не отказываясь от существующих ныне форм подпольной работы и вооруженной борьбы против Советской власти, наиболее целесообразным в настоящее время является сохранение от дальнейшего разгрома и уничтожения идейно преданных национализму, опытных кадров нелегальных работников путем их ухода с территории Советской Украины за кордон, где они должны включиться в националистическую работу среди широких слоев украинской эмиграции во всех странах.

Настоящее положение подтверждается имеющимися у нас данными, заслуживающей доверия агентуры.

Так, в беседе с нашим источником в мае т. г. врач УПА ШИМКО, в прошлом служивший врачом в дивизии СС "Галичина", заявил:

"... Главный "Провод" дал указания всем низовым организациям ОУН-УПА, что если до июля месяца с. г. не вспыхнет война между Англией, США и Советским Союзом, то всей руководящей и идейной части подполья уйти за кордон, а низовые легализоваться и ждать лучших времен".

В беседе с этим же источником жена руководителя "Служ-

бы Безопасности" СБ "Провода" ОУН по Дрогобычской области "ЧЕРНОТЫ" заявила, что она собирается выехать за кордон при условии, если в июле с. г. не вспыхнет война между Советским Союзом и англо-американцами.

По этому поводу БАНДЕРА в своем письме из Мюнхена от 18 ноября п. г. к руководителю ОУН-УПА в западных областях Украины — Роману ШУХЕВИЧУ писал:

"... Ясно, что теперь налицо политический, дипломатический конфликт между Советским Союзом с одной стороны, и союзниками с другой. Союзники твердой постановкой вопроса хотят заставить большевиков отступить на линии 1939 года. Настойчивая политика большевиков, может привести к войне. Ситуация подобна той, которая была в 1940—1941 г.г.

... Тут наша собственная заинтересованность и основное задание — собственными силами и при помощи союзников реализовать нашу собственную конференцию — революцию народов...

... Не нужно надеяться целиком на возможности войны, чтобы не демобилизовать целый ряд элементов в нашей работе, что можно, то удержать, а до конца лета будет ясно, так как события приближаются к развязке.

По имеющимся в 1 Управлении МГБ УССР данным устанавливается, что, исходя из этого Главный "Провод" ОУН развернул активную работу по укреплению организации за кордоном, распространение ее влияния среди украинской эмиграции во всех странах, путем объединения различных ее формирований под флагом "Украинской Головной Визвольной Рады" — УГВР и создания единого антисоветского блока эмиграции всех национальностей в рамках так называемого "Антибольшевистского фронта народов" — АФН, опирающегося на поддержку реакционных кругов Англии и США.

Как установлено, всей работой ОУН в настоящее время как в эмиграции, так и на нашей территории, руководит возникшее после поражения Германии, находящееся в Мюнхене — Бавария "Закордонное бюро ОУН", возглавляемое БАНДЕРОЙ.

В состав "Закордонного бюро ОУН" входят следующие лица:

1. БАНДЕРА Степан — руководитель.

2. ЛЕБЕДЬ Николай — "МАКСИМ РУБАН", "ЯРОПОЛК" — шеф закордонной политики ОУН и УГВР, с 1941 до 1943 года замещал БАНДЕРУ на посту руководителя Главного "Провода" ОУН. В настоящее время находится, по заданию ОУН, в Италии.

3. ПРОКОП Мирослав — "ВЛАДИМИР" — шеф пропаганды, член Главного "Провода" ОУН, один из инициаторов создания т. н. "Антибольшевистского фронта народов".

4. СТЕЦЬКО Ярослав — "КАРБОВИЧ" — организационный референт, с 1932 года известен, как один из руководителей ОУН, бывш. глава правительства Украинской самостийной соборной державы", провозглашенной оуновцами в г. Львове, 30 июня 1941 года после занятия его немцами. СТЕЦЬКО вскоре со всем "правительством" был арестован немцами и находился с БАНДЕРОЙ до 1944 года в заключении.

5. РЕБЕТ Дарья — "ОРЛЯН", организационный референт на время болезни СТЕЦЬКО Ярослава, с 1943 года член Главного "Провода" ОУН, доверенное лицо Романа ШУХЕВИЧА — командующего УПА и руководителя Главного "Провода" ОУН с 1943 по 1946 год.

6. ТЮШКА Осип Васильевич, референт по личному составу, в прошлом личный секретарь БАНДЕРЫ, один из доверенных его людей. Вместе с БАНДЕРОЙ с 1941 по 1944 год находился в заключении у немцев.

7. ГРИНЬОХ Иван — "Доктор ОРЛИВ", член бюро, униатский священник, капеллан дивизии ОС "Галичина", созданной ОУН по заданию немецкого командования. Ближайший помощник ЛЕБЕДЯ, один из инициаторов создания "Антибольшевистского фронта народов". Намечен для отправки в качестве эмиссара ОУН во Францию.

8. РАК Ярослав — "МОРТЕК", член бюро, вместе с БАНДЕРОЙ принимал участие в убийстве польского министра внутренних дел ПЕРАЦКОГО, член "Провода" ОУН.

9. КЛИМИШИН Николай, член бюро, участвовал в убийстве ПЕРАЦКОГО, в 1939—41 г.г., проживая в Кракове, являлся финансовым референтом Главного "Провода" ОУН.

10. СТАХИВ Владимир — "МЕК", член бюро, бывш. министр иностранных дел в "правительстве" СТЕЦЬКО в 1941 году во Львове, находился в заключении у немцев вместе с БАНДЕРОЙ, СТЕЦЬКО и другими. Намечен для посылки в качестве эмиссара ОУН в Англию и США.

11. РЕБЕТ Лев — "КЛИЩ", член бюро, один из видных руководителей оуновцев, находился в заключении у немцев вместе с БАНДЕРОЙ и другими. По имеющимся данным проживает в г. Вена.

Шефом "Службы безопасности" при "Закордонном бюро ОУН" является МАТВИЕЙКО Мирон — "ЛЫС". Работой по этой линии занимался еще во время пребывания на территории Украины.

В его подчинении находится "Служба Безопасности" ОУН в Баварии, где нам известны следующие областные руководители СБ:

КАШУБА Петр (область Нюрнберг), "ДЕНИС" (область Мюнхен), СТРУТИНСКИЙ Ярослав (область Аугсбург) и ПАЩУК Петр (область Регенсбург).

С этой же целью территория Германии "Закордонным бюро ОУН" разделена на отдельные области во главе с областными руководителями ОУН. Так, известно, что в область Нюрнберга областным руководителем назначен Роман ГАЛИБЕЙ — "ОХРИМ", в область Регенсбург — Владимир ДЕЙЧАКИВСКИЙ, по Баварии руководителем ОУН является МАРТЮК Зенон.

Каждый областной "Провод" в эмиграции имеет такие референтуры: пропагандистский референт (общественно-политический),¹ референт СБ и референт финансовый.

Организационное разделение ОУН, как и функции, выполняемые по этой структуре теми или иными членами организации строго конспирируются перед местными органами власти и окружением.

Приступив к разрешению первоочередных внутриорганизационных вопросов, за кордон, ОУН поставила перед собой следующие задачи:

1. Объединение за кордоном в организационных рамках ОУН возможно большего количества членов.

2. Поддержания среди них организационной дисциплины ОУН и воспитание в этом направлении.

3. Подготовка членов ОУН к работе в массах эмигрантов-украинцев.

4. Обеспечение организации фондами для существования (сбор денег среди членов и сочувствующих).

Одновременно с этой работой, начиная с осени 1945 года, "Закордонное бюро ОУН" начало вести подготовку к созыву очередного съезда ОУН.

Основные вопросы, который должен стоять в порядке дня этого съезда, является изменение наименования организации и выработка устава и единой политической платформы украинских националистов, вытекающей из новых условий послевоенного периода борьбы ОУН против Советской власти.

По замыслу руководителей ОУН съезд предполагается провести в два приема. Одна часть съезда будет проходить на территории американской зоны оккупации Германии, где к этому в данное время благоприятствует обстановка, и вторая часть — в условиях советской действительности, на территории западных областей Украины, где будут присутствовать делегаты от организаций подполья западных областей УССР.

В последнем случае руководители ОУН предлагали придерживаться специальной тактики, обеспечивающей, по их мнению, максимальную безопасность лиц, принимающих участие в проведении данного мероприятия.

Одним из основных участков деятельности ОУН в эмиграции является националистическая работа среди широких слоев украинской эмиграции, разного рода культурно-просветительных, благотворительных, профессиональных и других ее формирований легального типа. ОУН ставит перед собой задачу обеспечить свое влияние в этих формированиях и через них — в массах украинской эмиграции.

В этих целях ОУН из числа своих членов выделила наибо-

лее авторитетных, известных среди эмиграции националистических деятелей, представителей научного мира и т. д., задачей которых является проникновение в вышеуказанные организации за границей с целью подчинения их деятельности интересам ОУН.

Из числа оуновцев этой категории нам известны следующие:

ИЛЬНИЦКИЙ Роман — представитель от украинских эмигрантов при американских властях в г. Нюрнберге.

ПАСИЧНЯК Василий — президент Лиги бывших украинских заключенных в немецких концлагерях.

ПОЛИЩУК Петр — сотрудник Красного Креста в Мюнхене.

МАТЛА Зенон — сотрудник Красного Креста в Мюнхене.

ШЕВЧУК — сотрудник Красного Креста в Мюнхене.

ДУБАС Иван — сотрудник "Украинского комитета" в Инсбруке.

СТАХИВ Евгений — сотрудник "Украинского комитета" в г. Инсбруке.

Наряду с националистической работой, проводимой ОУН под прикрытием разного рода благотворительных и иных формирований эмиграции, оуновцы развернули работу по созданию заграничного центра т. н. "Украинской Головной Визвольной Рады" — УГВР, которая ими декларируется, как надпартийная организация, имеющая своей целью объединение всех украинцев, проживающих за кордоном, независимо от их партийной принадлежности, но признающих необходимость борьбы за создание "независимого украинского государства".

Путем внедрения членов своей организации в УГВР, в особенности в ее руководящие круги, ОУН рассчитывает превратить эту организацию в главное прикрытие своей националистической работы среди украинской эмиграции во всех странах.

1 Управление МГБ УССР располагает данными о том, что в УГВР от ОУН вошли: ЛЕБЕДЬ Николай, ПРОКОП Мирослав, РЕБЕТ Дарья и, предположительно, доктор "ОРЛИВ".

В августе 1945 года на совместном заседании "Закордонного бюро ОУН" и членов бюро УГВР было принято решение о том, что националистическую работу среди широких слоев эмиграции впредь ОУН будет проводить на платформе УГВР.

В этих целях было принято следующее постановление:

1. Всюду приступить к организации кружков сочувствующих УГВР.

2. Расширить УГВР путем привлечения в ее члены новых лиц, как из числа оуновцев, так и сторонников других националистических формирований, но обязательно из числа сочувствующих платформе УГВР.

Проведением этих мероприятий ОУН рассчитывала обеспечить подготовку платформы, необходимой в случае договоренности между различными националистическими формированиями в будущем.

Характеризуя значение УГВР для развертывания националистической работы ОУН за кордоном, БАНДЕРА в своем письме от 18 ноября 1945 года пишет:

"... На заграничной территории выдвигаются на данном отрезке времени новые требования, для чего ... создать из УГВР такой политический орган, который действительно охватит целиком всех, на кого мы рассчитываем..."

Следующим основным направлением работы ОУН за кордоном является установление связи с антисоветскими формированиями эмиграции других национальностей, с целью создания единого т. н. "Антибольшевистского фронта народов", а равно установление контакта с реакционными кругами западных государств, в первую очередь Англии и США.

Идея создания т. н. "Антибольшевистского фронта народов", в целях борьбы с Советской властью, зародилась еще в 1943 г., когда по инициативе ОУН, на территории Волынской области было организовано заседание т. н. "Конгресса порабожденных народов", на котором присутствовали "делегаты" от ряда антисоветских националистических организаций других национальностей.

"Провод" ОУН, продолжая эту линию, в январе 1945 года дал указания УПА войти в соглашение с поляками — АК и румынами — национал-царанистами, легионерами и национал-либералами, в целях совместной борьбы с Советской властью. Несколько раньше член "Провода" ОУН — ГРИ-

НЬОХ — доктор "ОРЛИВ" в Кракове вел аналогичные переговоры с лидером грузинских меньшевиков — КЕДИЯ.

В августе 1945 года "Закордонное бюро ОУН" в Мюнхене уже имело в этом вопросе налаженную связь с сербскими эмигрантами-монархистами, польской армией АНДЕРСА, литовской и словацкой эмиграциями.

Касаясь вопроса установления связи с польскими эмигрантскими кругами, БАНДЕРА в своем письме от 18 ноября п. г. пишет:

"...Теперь поляки выступили с предложением договориться... с нами. Начались различные вступительные переговоры... Инициатива исходит из кругов АНДЕРСА... Необходимо договориться с ним. Нужно сказать, что из разговоров с поляками кое-что выйдет"...

По мнению руководителей ОУН, в т. н. "антибольшевистский блок поработенных народов должны войти румыны, болгары, поляки, сербы, венгры, словаки, литовцы, финны, русские, украинцы, белоруссы, кавказские народы и другие, находящиеся в эмиграции, представители населяющих Советский Союз национальностей.

По этому поводу БАНДЕРА заявил:

"... Большие возможности есть в другом секторе внешней политики. Наша внешнеполитическая концепция — создание единого антибольшевистского фронта народов (АФН), и по возможности, организация АБН (антибольшевистского блока народов). Мы рассчитываем, как на наших естественных союзников, на все те народы, которые угнетаются, или находятся непосредственно под угрозой московско-большевистского империализма..."

Наряду с активной антисоветской националистической работой среди украинской эмиграции в западных зонах Германии, как об этом свидетельствуют, данные закордонной агентуры, ОУН приступила к организации этой работы в других европейских странах и в Америке. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы указывают на то, что в этом вопросе ОУН, будучи поддержана в своих действиях англо-американцами, достигла известных результатов.

Показателем этого может являться, в частности, тот факт, что из числа т. н. беженцев украинской национальности, проживающих за пределами советских зон оккупации Германии и Австрии, лишь незначительный процент возвратился на родину в порядке репатриации.

Свидетельством того, что это явление в известной мере есть результат антисоветской работы ОУН и других националистических организаций может явиться следующая выдержка из вышеупомянутого письма БАНДЕРЫ:

"...Мы провели общие противорепатриационные мероприятия. Теперь репатриация затихла. Мы с успехом провели работу среди эмиграции во Франции. Наш небольшой кружок стал молотом жизни и стоит на крепких позициях.... Теперь наши позиции и влияние значительно больше, нежели в недалеком прошлом".

Украинские националисты, с ведома и при поддержке англо-американских военных властей, создали в оккупированных зонах Германии, Австрии и в других странах "Украински Допомогови Комитеты", руководимые ЦУДБ — "Центральным Украинским Допомоговым Бюро", находящимся в Лондоне, Украинский Червоный Хрест" и ряд других легальных организаций и обществ, газеты (бюллетени, при посредстве которых ведут активную националистическую работу среди украинских эмигрантов.

Также известно, что английским командованием в районе Чизенатико — Северная Италия, под видом лагеря военнопленных была создана дивизия в составе 12 полков, общей численности около 10 тысяч человек.

Дивизия укомплектована бывшими военнослужащими немецкой армии украинской национальности, петлюровцами, немецкими пособниками, не желающими возвращаться на родину, и другим элементом.

Одновременно с этими мероприятиями, ОУН, в целях расширения своей базы среди украинской эмиграции в других странах принимает меры к направлению туда видных работников "Провода" ОУН, в задачу которых, наряду с ак-

тивизацией националистической деятельности, входит установление связи с реакционными кругами этих стран и получение от них нужной помощи.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные указывают, что близкие нам круги украинской эмиграции, в частности в Канаде, высказывают серьезные опасения, что появления в этих странах опытных кадров националистов из Европы значительно активизируют работу местных националистов и серьезно затруднит полезную для нас работу людей нашей ориентации.

В конце 1945 года "Провод" ОУН направил в США, через Италию, члена "Закордонного Бюро ОУН" — ЛЕБЕДЬ Николая с женой и активного оуновца Степана ЛЕНКАВСКОГО. По полученным "Закордонным бюро" сведениям, ЛЕБЕДЬ прибыл в Рим, установил связь с английским губернатором в Италии, а также связался с проживающими в Неаполе членом Центрального "Провода" ОУН-мельниковцев профессором ОНАЦКИМ Евгением и женою КОНОВАЛЬЦА — Ольгой КОНОВАЛЕЦ. ОНАЦКИЙ заявил ЛЕБЕДЮ, что он не будет ему препятствовать в его работе в Италии.

Вслед за ЛЕБЕДЕМ должны были выехать во Францию ГРИНЬОХ, в Англию — Владимир СТАХИВ, а также представитель ОУН должен был выехать в Бельгию.

В Венгрии по линии ОУН с 1944 года работает член Главного "Провода" ОУН — ГОЛУБЕНКО, он же "НЕМО".

В 1 Управлении МГБ УССР имеются также данные, что ОУН наладила связь с издающейся в США националистической газетой "Свобода" и офицерским клубом украинцев-военнослужащих Канадской армии в Лондоне.

Материалами следствия по делам оуновцев также подтверждается их связь с англо-американскими кругами.

Так, арестованный в апреле с. г. надрайонный проводник ОУН в Черновицкой области КУШНИРИК Г. А. на следствии показал:

"...Проживающий на нелегальном положении в Бухаресте руководитель Черновицкого областного "Провода" ОУН —

КОЛОТИЛО Михаил Дмитриевич он же "КОЗБАРЬ", имеет связь с английским посольством в Бухаресте...".

Говоря о связях ОУН с англо-американскими кругами, БАНДЕРА в своем письме пишет:

"...Мы сориентировались в ситуации и наставлениях союзников, приняли решение не напирать и не напрашиваться даром, чтобы не компрометировать себя... Пока мы ограничились общей информацией их источников, которые проявляли в этом заинтересованность... Теперь, с развитием и усложнением международной ситуации, начинает расти заинтересованность такими силами, как наши... Я надеюсь, что нам будет открыта официальная дорога...".

И далее:

"...Нами много сделано в деле пропаганды совместного фронта... В Германии везде расширяется братство между украинцами и союзниками (совместная работа общественных учреждений). Это имеет сильное политическое влияние и делает для украинского дела хорошую репутацию...".

Известно, что украинская эмиграция за кордоном является самой многочисленной и одной из наиболее активных в борьбе с Советской властью.

Ее общее количество во всех странах, по официальным данным, опубликованными украинскими националистами, достигало в начале 1945 года до 8 миллионов человек, из которых около полутора миллионов в США и Канаде.

Находящиеся в западных зонах оккупации Германии и Австрии украинцы являются наиболее активной антисоветской частью всей украинской эмиграции, поскольку они имеют богатый опыт борьбы с Советской властью, хорошо знают советскую действительность, располагают свежими связями на территории Украины, в том числе и с активно действующим оуновским подпольем.

Поэтому не случайно руководство ОУН за кордоном, разрешив в известной мере стоящее перед ним задание внутриорганизационного характера, свою работу развернуло, в первую очередь, среди лиц этой категории и, как показывает действитель-

ность, добилось в этом направлении определенных результатов.

Следует особо отметить, что, как это явствует из имеющихся у нас материалов, американцы и особенно англичане, проявляют очень большую заинтересованность и осуществляют активные мероприятия в том направлении, чтобы прибрать к своим рукам и использовать против нас в своих интересах антисоветские кадры украинской эмиграции, которая после разгрома фашистской Германии, потеряв своего старого немецкого хозяина, ныне в лице англичан нашла нового.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИК (ПОГРЕБНОЙ)
ВЕРНО: НАЧАЛЬНИК 1 ОТДЕЛА 1 УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИК (КУЛАГИН)
ВЕРНО: СТ. О/УПОЛНОМ. 4 ОТД. 2 "А" ОТДЕЛА УМГБ
КАПИТАН (ТРЕГУБЕНКОВ)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 4. — Арк. 6—16.

79. Лист заступника начальника головного управління з боротьби із бандитизмом МВС СРСР Прошина начальнику Управління МВС УРСР Сарасву з вимогою негайно надати матеріали, які викривали б Степана Бандеру як військового злочинця

9 жовтня 1946 року
Записка по "ВЧ"

из Москвы

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ББ МВД УССР
ПОЛКОВНИКУ тов. САРАЕВУ

Согласно распоряжения руководства МВД СССР Вам было предложено срочно представить в ГУББ МВД СССР материалы, изобличающие БАНДЕРУ как военного преступника.

После неоднократных напоминаний Вами при №-813824 от 3.X.1946 года представлен набор неряшливо оформленных документов, большая часть из которых не имеет никакого отношения к изобличению БАНДЕРЫ как военного преступника.

Согласно указаний Заместителя Министра тов. СЕРОВА ПРЕД-

ЛАГАЮ в трехдневный срок представить следующие документы:

1. Копии протоколов допроса военнопленного капитана ЛАЗАРИК.

2. Копию приказа немецкой боевой группе ПРЮЦМАН от 13.II.1944 года.

3. Подлинники приказов по УПА о боевых действиях против частей Красной Армии, советских партизан и парашютистов, а также отчетные документы о проводимой ОУН-УПА бандитской деятельности в нашем тылу.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР (ПРОШИН)

№7/1/713

9.X.46 г. передала — Голубева
принял — Молодчиков.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 9079. — Т. 10. — Арк. 1.

На документі є резолюція: "тов. Чепак. Савченко. 14/X-46 г."

80. Витяг із протоколу допиту полковника німецької армії Ервіна Штольце

15 жовтня 1946 року

зш- 8 ВЫПИСКА

из протокола допроса бывшего заместителя начальника отдела "Абвер-II" германской военной разведки и контрразведки, полковника германской армии ШТОЛЬЦЕ Эрвина

от 15 октября 1946 года.

ВОПРОС: Являясь одним из руководителей германской военной разведки, вы принимали активное участие в подготовке и осуществлении вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз.

Покажите, когда вы впервые приступили к организации подрывной работы против СССР?

ОТВЕТ: Начиная с 1928 года, я совместно с сотрудником Абвера майором ЮСТ занимался агентурной разведкой против Чехословакии и балканских стран. В мою задачу входила

непосредственная работа с агентурой, а также наблюдение и контроль за деятельностью "абверштеллен-Мюнхен", "Бреслау", "Дрезден", проводивших разведку против стран юго-восточной Европы.

Майор ЮСТ также руководил разведкой против СССР и мне в то время иногда приходилась его замещать.

В тот период времени майор ЮСТ пользовался агентурой, главным образом из среды белоэмигрантов. Из числа их мне известен бывший полковник царской армии и армии Врангеля ДУРНОВО, проживавший в гор. Белграде. Обстоятельства его вербовки мне неизвестны.

ДУРНОВО был представителем германской торговой фирмы, служившей прикрытием для его разведывательной деятельности.

Сбор шпионских сведений о дислокации частей Красной Армии и армии Югославии ДУРНОВО осуществлял через группу б. врангелевских офицеров, имевших агентуру в России. Имена этих офицеров и их агентов я не знаю.

Примерно в 1934 году связь с ДУРНОВО была прекращена, так как он не мог давать материалов, заслуживающих внимания.

Когда германская армия в 1941 г. оккупировала Югославию, ДУРНОВО был арестован гестапо по подозрению в принадлежности к агентуре югославской разведки, однако вскоре был освобожден и до 1943—44 года работал в качестве агента германской контрразведки.

Другим белоэмигрантом, работавшим по заданиям германской разведки, являлся белогвардейский генерал ДОСТОВАЛОВ, сотрудник ряда белоэмигрантских газет в Германии. ДОСТОВАЛОВ проживал в Берлине по ул. Айзенахштрассе, 17 (номер дома не точно). Как он говорил мне, шпионаж в России ведется им через своих "друзей", через кого именно не называл, а мы не требовали у него более точных данных. Кроме того, ДОСТОВАЛОВ черпал ряд сведений из различных советских военных брошюр и газет. Первоначально доставляемые им сведения об организации и дислокации частей Красной Армии оценивались очень высоко и им придавалось большое значение.

Позже ДОСТОВАЛОВ по неизвестным мне причинам не смог давать столь же ценные сведения и поэтому как агент он больше не представлял интереса.

Начиная с 1935 года, на германскую разведку стала работать группа "украинских националистов" во главе с бывшим полковником петлюровской армии КОНОВАЛЬЦЕМ (кличка "Консул-1").

Первоначально КОНОВАЛЕЦ снабжал германскую разведку сведениями о военно-политическом положении Польши, а после 1939 года его группа приступила к выполнению шпионско-диверсионной деятельности в Советском Союзе.* Связником от КОНОВАЛЬЦА к Абверу являлся агент германской разведки ЯРИЙ (кличка "Консул-II").

Замещая сотрудника Абвера майора ФОСС, работавшего по руководству шпионской деятельностью группы КОНОВАЛЬЦА, я неоднократно принимал ЯРОГО, получал от него донесения и передавал ему деньги для оплаты агентуры.

Далее сведения об интересовавших германскую разведку странах, в том числе о Советском Союзе, поступали от имевшегося в составе "Абвера" реферата экономической разведки во главе с доктором БЛОХ. Последний использовал выезжавших в Советский Союз представителей торговых и промышленных фирм, обязывая их собирать разведывательные сведения о советской экономике. По возвращении в Германию эти лица составляли подробные доклады, суммируя сделанные ими за время пребывания в Советском Союзе наблюдения.

Доктор БЛОХ в 1943 году был переведен в действующую армию и в чине подполковника командовал охранным полком на Восточном фронте. Его семья проживает в пригороде Берлина Басберг.

Значительное место в организации разведывательной деятельности против Советского Союза занимала существовавшая до 1928 года германская "трансокеанская служба" (Дойтчер юберзеединст"). Это была своеобразная шпионская организа-

* Полковник Евген Коновалец на той час уже був убитий агентом НКВС Павлом Судоплатовим. — В. С.

ция, финансируемая "Абвером" и германскими промышленными кругами. Во главе организации стояли разведчики периода Первой мировой войны — барон ЛАМЕДАН, ныне умерший Карл РАУ и майор в отставке ЛИЗЕР, работавший позднее в отделе "иностраных армий" германского генерального штаба.

Нужно сказать, что в начале 30-х годов, когда, точно не помню, украинскими националистами на территории Польши было без ведома и согласия германской разведки осуществлено убийство польского министра внутренних дел ПЕРАЦКОГО.

Вследствие этого связь с ЯРЫМ и КОНОВАЛЬЦЕМ была временно прекращена.

В 1937 году с активизацией подготовки наступления на Польшу, связь с организацией КОНОВАЛЬЦА было возобновлена. В г. Баден (Австрия) на квартире австрийского генерала в отставке КУРМАНОВИЧ (украинца по происхождению), проживавшего по ул. Кайзера Вильгельма, была устроена первая встреча с КОНОВАЛЬЦЕМ. Со стороны германской разведки присутствовали начальник отдела "Абвер-2" майор ГРОССКУРТ и я, являвшийся его заместителем. Украинские националисты были представлены КОНОВАЛЬЦЕМ и КУРМАНОВИЧ. Окончательно связь с группой КОНОВАЛЬЦА мы восстановили несколько позже, во время совещания, происходившего в Италии в м. Беладимо на берегу озера Комо.

На совещании присутствовали в качестве представителей "Абвера" ГРОССКУРТ, доктор ПЕЦОЛЬ и я, а со стороны украинских националистов — КОНОВАЛЕЦ, ЯРЫЙ и КУРМАНОВИЧ. Во время этого совещания КОНОВАЛЕЦ от имени своей группы дал обязательство по организации повстанческих выступлений в Польше, которые должны были быть приурочены к началу нападения Германии на Польшу. Мы, со своей стороны, гарантировали КОНОВАЛЬЦУ далеко идущую финансовую поддержку.

После убийства КОНОВАЛЬЦА в Голландии в 1938 году ЯРЫЙ свел меня с двумя руководителями Организации Украинских Националистов БАНДЕРОЙ и МЕЛЬНИКОМ, пре-

тендовавшими на роль преемника КОНОВАЛЬЦА. БАНДЕРА после разгрома Польши был освобожден германскими войсками из тюрьмы, куда он был заключен польскими властями.

По поручению адмирала КАНАРИС мною применялись меры к примирению МЕЛЬНИКА и БАНДЕРЫ с тем, чтобы устранить опасность раскола и объединить их для борьбы с Советским Союзом.

Согласно моей рекомендации, КАНАРИС остановился на кандидатуре БАНДЕРЫ и ему была поручена организация антисоветских выступлений на территории Западной Украины.

В этой деятельности БАНДЕРЕ должна была помочь "Абверштелле Краков", где работу по линии "Абвер-2" возглавлял майор Эрнст ЦУККЕРН, а в последствии капитан ЛАЗАРИК.

БАНДЕРА имел также свой оперативный штаб, в состав которого входили ЯРЫЙ, начальник разведки "украинских националистов" — б. полковник петлюровской армии и молодой фанатичный националист ЛЕБЕДЬ.

После оккупации гор. Львова германскими войсками БАНДЕРА со своим штабом переехал в Львов и без ведома германских властей, в том числе "Абвера", объявил об организации "самостоятельного" украинского правительства".

Спустя некоторое время БАНДЕРА был арестован гестапо, и, как мне позднее сообщил командующий "добровольческими" соединениями германской армии генерал КЕСТРИНГ, в январе 1945 года БАНДЕРА был освобожден и привлекался КЕСТРИНГОМ для выполнения каких-то, мне неизвестных заданий.

Ближайший сподвижник БАНДЕРЫ — ЯРЫЙ был также краткое время арестован, а затем направлен в Австрию, где у него в м. Гастайль около гор. Глопнитц имелось небольшое крестьянское хозяйство, купленное им ранее на средства его жены. Там он проживал до капитуляции Германии, находясь под надзором полиции.

В 1943 году начальник IV Управления СД МЮЛЛЕР предупредил ЛАХУЗЕНА и меня, что МЕЛЬНИК проводит сепаратистскую политику и что его использование нежелательно.

Связь с МЕЛЬНИКОМ была поэтому прекращена. Его дальнейшая судьба мне неизвестна.

После оккупации Западной Украины германскими войсками "Абвер" вступил в контакт с архиепископом гор. Львова ШЕПТИЦКИМ, о котором было известно, что он близок к "украинским националистам" и еще до войны поддерживал с ними нелегальные связи.

Учитывая его авторитет среди определенных слоев населения Украины, сотрудник "Абвер-II" капитан КОХ устроил в июне 1941 г.* встречу ШЕПТИЦКОГО с КАНАРИСОМ и ЛАХУЗЕНОМ в гор. Львове.

Проезжая через Львов июне 1941 г.. я намеревался встретиться с ШЕПТИЦКИМ, однако он был болен — не смог меня принять.

Насколько мне известно, в дальнейшем "Абвер" не пытался использовать ШЕПТИЦКОГО.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 2. — Арк. 212—215.

81. Орієнтування начальника 1-го Управління МДБ УРСР Погрібного про створення Центральним "Проводом" ОУН антирадянської організації "Антибільшовицький блок народів"

3 грудня 1946 року

33 экз.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Серия "К"

Экз. №

ОРИЕНТИРОВКА

о создании Центральным "Проводом" ОУН антисоветской организации "АБН" — "Антибольшевистский блок народов".

По данным закордонной агентуры 1-го Управления МГБ УССР установлено, что в американской зоне оккупации Германии руководством Центрального "Провода" ОУН создана антисовет-

* Очевидно, така зустріч відбулася пізніше, оскільки гітлерівці квішлм до Львова тільки 30 червня 1941 року. — В. С.

ская организация—"Антибольшевистский блок народов" — "АБН", объединяющая так называемых политических беженцев всех национальностей, бежавших из СССР и других стран Европы.

"АБН" стремится рекламировать, что в его состав вошли представители якобы 17—20 национальностей: украинской, белорусской, русской, польской, литовской, латвийской, эстонской, венгерской, болгарской, словацкой, югославской, чешской, грузинской, армянской и др. эмиграции.

Идея создания "АБН" в целях борьбы с советской властью зародилась еще в 1943 году и формально была провозглашена на т. н. конференции "Порабощенных народов Европы и Азии", созванной по инициативе ОУН 21—22 ноября того же года на территории Волынской области, где присутствовали т. н. "делегаты" 13 антисоветских националистических организаций, будто бы существовавших на территории ряда восточных республик Союза ССР в период войны.

Тогда эта идея представлялась украинским националистам в форме "единого фронта порабощенных народов", при помощи которой ОУН предполагала подчинить своему влиянию антисоветские элементы других национальностей, координировать их борьбу против Советского Союза, вести эту борьбу единым фронтом на основе "единой политической платформы", общей тактики, постоянного организованного сотрудничества и согласованности действий.

Мероприятия по созданию т. н. "единого фронта порабощенных народов" на территории Советского Союза в то время в силу политической сплоченности народов СССР, их преданности советской власти, а также в результате коренных изменений, происшедших в ходе войны, не получили желаемого для ОУН развития.

Однако эта идея долгое время сохранилась в закордонных политических арсеналах ОУН и в послевоенный период, когда усложнилась международная обстановка и начала проявляться заинтересованность заграничных реакционных кругов к антисоветским и антидемократическим силам, различной эмиграции, она была извлечена оттуда, как внешнеполити-

ческая концепция борьбы ОУН против Союза ССР и показатель якобы мощи этих сил.

Степан БАНДЕРА в своем письме от 18-го ноября 1946 года "к другу "ТУРУ" и друзьям" ("ТУР" — руководитель ОУН-УПА Роман ШУХЕВИЧ), указывая на предпринятые закордонным руководством ОУН практические шаги в направлении реальной организации этого дела, писал:

"...Большие возможности есть в секторе внешней политики. Создание единого "Антибольшевистского фронта народов" — АФН и, по возможности, организация "Антибольшевистского блока народов" — АБН, это ваша внешнеполитическая концепция.

Мы рассчитываем на наших природных союзников, — на все те народы, которые угнетаются или находятся непосредственно под большевистской угрозой, мы будем бороться за их освобождение.

Эта концепция призвана быть могучим двигателем в революционной борьбе...".

Известно, например, что еще в августе 1945 года "Закордонное бюро ОУН" в Мюнхене по вопросу создания "АБН" уже имело налаженную связь с польской эмигрантской армией АНДЕРСА, румынскими национал-царанистами, сербскими эмигрантами-монархистами, литовской и словацкой эмиграционными группами.

В феврале 1946 года, с целью расширения деятельности и влияния "АБН", а равно для проведения организационной разведки, во Францию из Мюнхена выехала группа представителей ОУН в составе 4-х человек, возглавляемая БУТКОВСКИМ Иваном, кличка "ГУЦУЛ" (35 лет, уроженец местечка Сколе, Дрогобычской области, бывший участник известного волошинского восстания на Закарпатье в 1938 году, в октябре-ноябре 1943 года командовал куренем "Черные черти", действовавшим в Коломыйщине, был ранен и после излечения назначен командиром Станиславского военного округа УПА. За заслуги в УПА награжден серебряным оуновским крестом). За кордон "ГУЦУЛ" выехал в июле 1944 года и в

последний период работал в "СБ" "Закордонного бюро ОУН" в Мюнхене.

Подобные же представители ОУН выехали в Англию, Бельгию и другие страны.

"Закордонное бюро ОУН" на своем длительном февральско-мартовском совещании в 1946 году в Мюнхене, обсуждая результаты своих переговоров с американцами и мероприятия по реорганизации ОУН за границей и на Украине, внесло официально в повестку дня вопрос о создании "Антибольшевистского блока народов" — "АБН".

Настоящему совещанию предшествовали длительные переговоры представителей ОУН, выступавших под флагом "Украинской Головной Вызвольной Ради" — МУДРОГО Василия, ПЕЛЕНСКОГО Зенона и ЛАБА Василия, бывшего главного духовника дивизии СС "Галичина" с представителями американских оккупационных властей. На некоторых из этих совещаний якобы участвовал генерал ЭЙЗЕНХАУЭР.

В результате этих переговоров американцы согласились оказывать всяческую помощь ОУН и одновременно потребовали, чтобы вся деятельность ОУН проводилась впредь только под именем "Украинской Головной Вызвольной Рады" — "УГВР", обосновывая это тем, что ОУН скомпрометировала себя связями с немцами и поэтому целесообразно выступление ОУН, как за границей, так и на Украине, в дальнейшем проводить только под именем "УГВР".

Обсуждая этот вопрос, закордонное руководство ОУН приняло предложение американцев и потребовало от руководства ОУН на Украине начать в прессе украинских националистов пропаганду о том, что ОУН, исторически оправдав себя на определенном этапе, в настоящее время себя изжила и что теперь все ее силы, в том числе и УПА, подчиняются "УГВР".

Кроме того, совещание решило, что в официальных изданиях "УГВР" исключительно с пропагандистскими целями должно быть сообщено о создании "правительства УГВР" и что "УГВР" и ее "правительство" находятся на территории Украины, а за границей существует только "Закордонное представительство"

ство УГВР", под названием которого впредь должна прикрывать деятельность Центрального "Провода" ОУН за границей.

В связи с изложенным выше руководство всей организационной работой среди украинской националистической эмиграции было поручено заместителю Степана БАНДЕРЫ — Николаю ЛЕБЕДЮ, оуновская кличка "Максим РУБАН".

Центральный "Провод" ОУН, придя к положительному разрешению вопроса о создании "АБН", возложил на Степана БАНДЕРУ, возглавляющего по-прежнему ОУН, также руководство политической деятельностью "Антибольшевистского блока народов". Члену Центрального "Провода" ОУН Ярославу СТЕЦЬКО, поручено идеологическое руководство "АБН".

Номинальным руководителем "АБН" является СТЕЦЕНКО (возможно, профессор СТЕЦЕНКО, подписавший в 1943 году декларацию, т. н. первой конференции "Угнетенных народов восточной Европы и Азии").

По последним данным, центр организации "АБН" продолжает находиться в Мюнхене.

В своей организационной структуре "АБН" имеет военную и международную правовую комиссию, отдел внешней разведки и террористическую группу, называемую "Черный комитет", в задачи которого входит также уничтожение "предателей" из своей среды.

"АБН" имеет типографию, издает журнал, выпускает антисоветские листовки и обращения. В марте 1946 года был издан первый номер официального органа "АБН" — журнал "Свобода народам" на английском и французском языках, с изложением содержания статей на украинском, польском, русском.... и немецком языках.

По данным нашей закордонной агентуры известно, что редактором журнала "Свобода народам" является Ярослав СТЕЦЬКО, имеющий литературный и оуновский псевдоним "ЗИНОВИЙ КАРБОВИЧ". В Мюнхене "АБН" издает также газету "Висти".

25 мая 1946 года "АБН" выпустил декларацию, в которой изложена программа, цели и задачи этой организации. В декларации говорится, что целью "АБН" является:

"Объединение свободлюбивых народов для общей борьбы с большевизмом, разрушение большевистской тюрьмы народов — СССР, ликвидация большевистских режимов в вассальных государствах и сателитах СССР и создание на руинах СССР самостоятельного соборного, ни от кого независимого национального государства свободных народов".

В лагерях американской, английской и французской зон оккупации Германии "АБН" приводит и проводит антисоветские собрания по заранее разработанным планам, подготовленными обращениями, лозунгами, проектами резолюций "АБН" имеет школу разведчиков и по заданиям американцев готовит группу агентов для переброски в СССР с разведывательными заданиями.

Вновь поступившими данными устанавливается, что "АБН" имеет хорошо налаженную связь с действующими бандами УПА на Украине, куда, якобы, не реже двух раз в месяц посылаются связники.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР
ПОЛКОВНИК (ПОГРЕБНОЙ)

"3" декабря 1946 г.
гор. Киев.

ВЕРНО: ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 1 ОТДЕЛА 1
УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИК (ЛЕВЕНЕЦ)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 19127. — Т. 1. — Арк. 506—510.

82. Оперативне повідомлення співробітника 1-го управління МДБ УРСР Левенця про інформацію закордонного агента щодо становища в Центральному Проводі ОУН

13 грудня 1946 року
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Экз. № ____

ОПЕРАТИВНАЯ ЗАМЕТКА

13 декабря 1946 г. мной был принят агент В беседе с

агентом мы вернулись к теме о положении в Центральном Проводе ОУН. ... заявил, что положение в Центральном Проводе ко времени его пребывания в Мюнхене, т. е. к началу 1946 г. было весьма напряженное. В Проводе не чувствовалось единства, выявилась определенная оппозиция со стороны отдельных членов Провода по отношению к Степану БАНДЕРЕ.

Эта оппозиция определилась в июле 1945 г. на конференции Центрального Провода ОУН в Мюнхене. Она заключалась в том, что члены Центрального Провода ОУН ПРОКОП, СТАХИВ, ГРИНЬОХ и др. выступали против Степана БАНДЕРЫ, рекомендуя не признавать его за руководителя ОУН, мотивируя это тем, что Степан БАНДЕРА с 1941 г. ОУН не руководил, с организацией никакой связи не имел и не знает жизни организации в настоящее время. Организация ОУН в настоящее время совершенно не та, которая была до 1941 года.

Однако, деятельность этой оппозиции успеха не имела, так как в защиту Степана БАНДЕРЫ выступили ЛЕБЕДЬ Николай, СТЕЦЬКО Ярослав, сумевшие заставить оппозицию замолчать и, таким образом, провели свою линию в отношении БАНДЕРЫ, т. е. признав его руководителем ОУН.

Несмотря на это, чувствуется натянутость взаимоотношений между отдельными членами Провода. Почти все недолголюбивают ЛЕБЕДЯ и стараются избегать встреч с ним.

На мой вопрос, откуда ... об этом стало известно, последний заявил, что ему об этом рассказали члены Провода ОУН ШАНКОВСКИЙ и МАТЛА. Я задавал ряд вопросов, желая конкретизировать деятельность оппозиции в Проводе, но ... каких-либо новых данных не дал, сославшись на то, что вчера, т. е. 12.XII, на приеме у "шефа" он по этому вопросу все сказал.

ЗАМ НАЧ І ОТДЕЛА І УПР МГБ УССР

ПОДПОЛКОВНИК

ЛЕВЕНЕЦ

"13" декабря 1946 г.

гор. Киев

Верно: (підпис нерозбірливий)

Засвідчена копія. Машинопис.

ГДА СБ України: Ф. 65. — Спр. С-9079. — Т. 62 (додаток). —
Арк. 287.

83. Директива міністра держбезпеки УРСР С. Савченка начальнику УМДБ у Дрогобицькій області Майструку щодо виявлення каналів зв'язку "Антибільшовицького блоку народів" та перевірки зв'язкових на свій бік

7 січня 1947 року

33-РП

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Серия "К"

Экз. №

НАЧАЛЬНИКУ УМГБ ПО ДРОГОБЫЧСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИКУ тов. МАЙСТРУК
гор. Дрогобыч

Направляя при этом ориентировку 1-го Управления МГБ УССР об антисоветской деятельности Центрального "Провода" ОУН за кордоном, проводимой под прикрытием т. н. "Антибольшевистского блока народов" — "АБН",

ПРЕДЛАГАЮ:

1. При разработке украинского националистического подполья, обратить особое внимание на выявление и ликвидацию агентуры отдела внешней разведки и террористов "Черного комитета" "АБН", возможно засылаемых к нам как легальным под видом репатриантов и возвращенцев, так и нелегальным путем.

Под этим углом зрения пересмотреть имеющиеся материалы фильтрации репатриантов, а также оперативные учеты по указанным категориям лиц.

2. Проинструктировать и направить проверенную опытную агентуру по оуновскому подполью на выявление прибывающих из-за кордона связников "АБН" на вскрытие идущих на Украину каналов связи "АБН".

Осуществлять активные оперативные мероприятия по перехвату каналов связи "АБН" в свои руки путем перевербовки лиц, осуществляющих эту связь, при условии получения от них признательных показаний, а равно через нашу подставную проверенную агентуру по оуновцам.

3. Приступить к подбору кандидатур для вербовки целевой агентуры из числа активно проявляющих себя националистов, в целях использования таких агентов в англо-американской зоне оккупации Германии и Австрии с прямым заданием по внедрению в формирования "АБН" для их глубокой разработки.

Разработанные оперативные мероприятия по вербовке целевой закордонной агентуры по "АБН" и по перевербовке связников представлять на рассмотрение в 1-ое Управление МГБ, УССР и осуществлять их только по указанию последнего.

4. При проведении фильтрации репатриантов и, особенно в процессе следственной работы с оуновцами, обязательно выяснять известные им сведения о деятельности "АБН".

5. О выявленной агентуре, террористах и связниках "АБН", равно как и первичных зацепках на них, немедленно докладывать Министерству Государственной безопасности УССР.

О всех добытых Вами сведениях по деятельности "АБН" за кордоном и на территории Украины информировать 1-ое Управление МГБ УССР.

МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ (САВЧЕНКО)

7 января 1947 г.

№192/5

гор. Киев.

ВЕРНО: ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 1 ОТДЕЛА 1 УПР. МГБ
УССР

ПОДПОЛКОВНИК (ЛЕВЕНЕЦ)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 19127. — Т. 1. — Арк. 504, 505.

На документі є дві резолюції: 1. "т. Саенко. Совместно с т. Трониним разработайте мероприятия по наилучшему выполнению настоящей директивы и доложите на утверждение. Майструк. 20.1.47"; 2. "т. Эрнст. Срочно ознакомить т. Пронина и приступить к выполнению указаний. Одновременно поднять наши материалы по АФН. В. Саенко. 21/1-47".

П

Секретно

Серия
БВ.Р

НАЧАЛЬНИК УПР. 1-го
Донецкая ОБЛАСТИ

гос. Донецкая

гор. Донецк

Направляя при этом копии 1-го
Управления МГБ УССР об инт. агентуре, деятельности
Центрального "Провода" ОУ за кордоном, проводимой
под прикрытием, т.н. "Автослужба секретного блока на-
ров" "АБН", -

П Р И Л О Ж Е Н И Я:

1. При разработке украинского национа-
листического подполья, обратить особое внимание на
выявление и ликвидацию агентуры отдела энкавды раз-
ведки террористов "Черного комитета" "АБН", возможно
связанных с ним, как легальным, под видом репатриан-
тов и эмигрантов, так и нелегальным путем.

Под этим углом зрения пересмотреть име-
ющиеся материалы фильтрации репатриантов, а также опе-
ративные учеты по указанным категориям лиц.

2. Проинструктировать и направить прове-
ренную агентагентуру по отнесению подполья на вы-
явление призывающих из-за кордона связников "АБН" на
скрытые контакты на Украине каналов связи "АБН".

3. Осуществлять активные оперативные меро-
приятия по перевязу каналов связи "АБН" в свои руки
путем перевербовки лиц, осуществляющих эту работу, при
условии получения от них признательных показаний, а
равно через нашу подставную проверенную агентуру по
оуновцам.

84. Директива начальника 1 Управління МДБ УРСР полковника Погрібного заступнику начальника відділу 2-Н МДБ УРСР майору Шорубалці про використання в оперативній діяльності спецповідомлення міністра держбезпеки УРСР Савченка щодо суперечностей у середовищі українських націоналістичних організацій

2-РП

16 січня 1947 року
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Серия "К"
Экз. №1

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА 2-Н МГБ УССР
МАЙОРУ тов. ШАРУБАЛКА

При этом направляем Вам для оперативного использования спецсообщение №186/с от 15 января 1947 года "О разногласиях среди членов Центрального "Провода" ОУН, а также между Центральным "Проводом" ОУН и другими украинскими националистическими организациями за границей".

ПРИЛОЖЕНИЕ: По тексту на 5 листах.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР
ПОЛКОВНИК (ПОГРЕБНОЙ)

16 января 1947 г.

№1/1/114

г. Киев.

3-РП

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

о разногласиях среди членов Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, а также между Центральным "Проводом" ОУН и другими украинскими националистическими организациями за границей

По имеющимся у нас данным, Центральный "Провод" ОУН-бандеровцев еще в августе 1945 года на своей конференции в Мюнхене, рассмотрев политическое положение закордонных украинских националистических организаций и групп различных направлений и окрасок, определил свое отношение к каждой из них с точки зрения установления с ними сотрудничества или использования их в своих целях.

12.1.42 359

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Серия "К"
Экз. № 1

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА 2-Н МГБ УССР
МАЙОРУ

тов. ШАРУБАЛКА

При этом направляем Вам для оперативного использования спецсообщение № 186/с от 15 января 1947 года "О разногласиях среди членов Центрального "Провода" ОУН, а также между Центральным "Проводом" ОУН и другими украинскими националистическими организациями за границей".

ПРИЛОЖЕНИЕ: По тексту на 5 листах.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР
ПОЛКОВНИК
ПОГРЕБНОЙ

16 января 1947 г.
г. Киев.

1/1/114

1947 г.
Киев.

1947 г.
Киев.

Большинством участников конференция приняла решение, что ОУН-бандеровцев в своей тактике должна постоянно стремиться к установлению своего руководящего влияния среди украинской эмиграции и поэтому должна избегать блокирования с другими организациями, допуская контакт только по отдельным конкретным вопросам.

В целях усиления влияния ОУН-бандеровцев в различных националистических организациях, было решено направить часть членов ОУН для работы в этих организациях.

С такой тактикой Центрального "Провода" ОУН не был согласен член Центрального "Провода" ОУН, руководитель пропагандистской референтуры — ПРОКОП Мирослав — "ВЛАДИМИР", настаивавший на установлении постоянного политического и делового контакта с другими националистическими организациями на основе создания "Правительства самостийной Украины". Это предложение было отвергнуто.

По решению конференции, ОУН-бандеровцев должна положительно относиться только к УНР, гетманцам, "Обществу украинских комбатантов" и основанному известным ундовцем — Василием МУДРЫМ "Клубу бывших украинских парламентариев", поскольку деятельность этих формирований не была направлена против бандеровцев и, по мнению последних, была общепользней.

Одновременно руководство Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев за границей, учтя исторически сложившиеся разногласия и констатируя постоянную почти открытую борьбу со своими политическими противниками из того же лагеря украинских националистов, высказало свое крайне отрицательное отношение к ОУН-мельниковцев, к возрожденной после войны известным немецким, а ныне, видимо, английским агентом БОРОВЦЕМ Т. Д. — "Тарасом БУЛЬБОЙ" организации УНРА — "Украинской Народной Революционной Армии" и к руководству бывшего "УЦК" — Владимиру КУБИЙОВИЧУ, Константину ПАНЬКИВСКОМУ, ГЛИБОВИЦКОМУ, КУШНИРУ, ПАЛИИВУ и другим, считая невозможным на данном этапе установление с ними открытого политического контакта.

В качестве примера отношений бывшего руководства "УЦК" к бандеровцам, на конференции фигурировало следующее мнение КУБИЙОВИЧА, высказанное в беседе бандеровцу д-ру ЛАПИЧАК:

"Ну, что такое бандеровцы? Две заржавленных винтовки и несколько ножей — это УПА, а сам БАНДЕРА и бандеровцы не способны ни к какой плодотворной работе".

Присутствовавший на конференции Степан БАНДЕРА, в отношении КУБИЙОВИЧА и его единомышленников предложил принять следующее решение:

"Наилучше передать им, чтобы сидели тихо и устранились от всякой политической деятельности. Если они этого не сделают, придется открыто выступить против них перед всем миром как против бывших немецких пособников".

Вопрос об "УНРА" рассматривался конференцией в связи с тем, что эта организация, возрожденная после окончания войны "Тарасом БУЛЬБОЙ", его адъютантом ШТУЛЬ и львовским журналистом ПАЛАДИЙЧУК Романом в Аугсбурге, начала проводить в свою пользу активную вербовочную и пропагандистскую работу среди эмиграции.

Позже нам стало известно, что руководитель СБ Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев МАТВИЕЙКО Мирон специально направил в "УНРА" часть членов ОУН с задачей разложения этой организации.

Также установлено, что к концу 1945 года Центральный "Провод" ОУН внедрил ряд видных бандеровцев а эмигрантские "Украинские комитеты" и филиалы "Украинского Червоного Хреста".

В Мюнхене по этой линии работали члены Центрального "Провода" ОУН — МАТЛА Зенон, КЛИМИШИН Николай и член ОУН-бандеровцев ПОЛИЩУК Петр.

МАТЛА Зенон являлся членом правления мюнхенского "Украинского комитета"; КЛИМИШИН Николай принимал активное участие в создании украинских профсоюзных и кооперативных организаций; ПОЛИЩУК Петр был секретарем мюнхенского филиала "Украинского Червоного Хреста".

Члены ОУН-бандеровцев ДУБАС Иван, ОРТЫНСКИЙ Емельян и СТАХИВ Евгений работали в "Украинском Комитете" и филиале "Украинского Червоного Хреста" в Инсбруке. ИЛЬНИЦКИЙ Роман являлся председателем "Украинского комитета" в Нюрнберге.

Наряду с наличием борьбы между различными украинскими националистическими организациями закордоном, важно отметить данные о весьма напряженном положении в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев, сложившемся к началу 1946 года в результате выявившейся оппозиции со стороны отдельных членов Центрального "Провода" ОУН по отношению к Степану БАНДЕРЕ.

На августовской конференции Центрального "Провода" ОУН в 1945 году, члены указанного "Провода" ПРОКОП Мирослав, СТАХИВ Владимир и ГРИНЬОХ выступили против Степаны БАНДЕРЫ, рекомендуя не признавать его руководителем ОУН, так как Степан БАНДЕРА с 1941 года организацией не руководил, не имел с ней никакой связи, не знает ее жизни а настоящее время и в силу этого в нынешний сложный период политической обстановки он для роли руководителя ОУН не годится.

В защиту БАНДЕРЫ, против оппозиционной группы энергично выступили ЛЕБЕДЬ Николай и СТЕЦЬКО Ярослав. Применяя угрозы, они заставили оппозиционную группу замолчать. Такими мерами ЛЕБЕДЮ и СТЕЦЬКО удалось осуществить признание БАНДЕРЫ руководителем ОУН, но не удалось ликвидировать возникшие разногласия между отдельными членами "Провода".

Кроме указанных выше СТАХИВА, ПРОКОПА и ГРИНЬОХА, в оппозиции к Степану БАНДЕРЕ был и остался влиятельный член Центрального "Провода" ОУН ШАНКОВСКИЙ, псевдоним "БИЛЫЙ", бывший профессор Львовского политехнического института.

Еще в 1943 году на т. н. 3-м сборе ОУН ШАНКОВСКИЙ активно критиковал Степана БАНДЕРУ за его линию поведения и связь с немцами.

ШАНКОВСКИЙ настаивал на необходимости установле-

ния контакта с советской властью в борьбе с немцами и для дальнейшего сотрудничества". Это его мнение поддерживал член Центрального "Провода" ОУН — МАТЛА Зенон.

МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ (САВЧЕНКО)

15 января 1947 г.

№ 186/с

Копия верна: зам. Нач. отделения 1 Упр. МГБ УССР

г. Киев.

Капитан

Підпис

Разослано:.

1 экз. — адресату

2 -" — отд. 2-Н.

3 -" — в дело.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 9079. — Т. 3. — Арк. 359—364.

На супровідному листі є дві резолюції: 1. "т. Быков, Елизаров, Атаманюк. Для сведения и ориентировки в процессе проведения мероприятий. В 1 Управлении материалов есть значительно больше по этому вопросу, неплохо бы с ними познакомиться т. Быкову. Шорубалка. 17.1.47 г."; 2. "т. Буцан. Прошу ознакомить тт. Елизарова, Атаманюка, после чего документ возвратить мне. Быков. 19.1.47 г."

85. Спеціальне повідомлення начальника 1 управління МДБ УРСР полковника Погрібного заступнику міністра держбезпеки УРСР генерал-майору Дроздову про внутрішню боротьбу в Центральному "Проводі" ОУН-бандерівців і його діяльність за кордоном

тк/4

6 травня 1947 року

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Серия "К"

экз. №

ЗАМ. МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР

генерал-майору

тов. ДРОЗДОВУ

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

о внутренней борьбе в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев и его деятельности за кордоном.

По имеющимся у нас заслуживающим доверия данным известно, что в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев происходит весьма напряженная внутренняя борьба, скрываемая от отдельных членов ОУН, которая в известной мере предопределяет будущее этой наиболее активной антисоветской, диверсионно-террористической организации украинских националистов.

Осенью 1946 года в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев сформировалась оппозиция против "вождя" Степана БАНДЕРЫ. Оппозиция выдвинула концепцию т. н. "демократизации" ОУН, получив отсюда название "демократы".

По плану оппозиционеров, украинское националистическое движение и борьбу за "Українську Самостійну Соборну Державу" должна возглавить "Українська Головна Визвольна Рада" — УГВР, объединяющая все существующие течения украинских националистов, включая ОУН-мельниковцев и другие политические партии и организации, вошедшие в известный мельниковский "Координационный Украинский Комитет" — КУК, не признанный бандеровцами в самом начале его деятельности.

Организация Украинских Националистов — ОУН по мнению оппозиционеров, должна отказаться от роли "официального репрезентатора украинского народа" и не стремиться доминировать в общем фронте антисоветской борьбы украинских националистов.

В состав оппозиции вошли видные бандеровцы, обладающие крупным авторитетом в заграничных организациях и подполье ОУН бандеровского направления:

РЕБЕТ Лев — кличка "КЛЕЩ", член Центрального "Провода" ОУН и главный судья ОУН.

РЕБЕТ Дарья — кличка ОРЛЯН", его жена, организационный референт Центрального "Провода" ОУН, которая руководила деятельностью "Провода" в период содержания Степана БАНДЕРЫ в немецких концлагерях.

Доктор ГРИНЬОХ — кличка "Доктор ОРЛИВ" и "ВСЕВОЛОД", член Центрального "Провода" ОУН, член президиума УГВР, шеф Войскового Центра ОУН, руководящего деятельностью "Украинской Повстанческой Армии" — УПА.

СТАХИВ Владимир — кличка "МЕК", член Центрального "Провода" ОУН, редактор "Украинской Прессовой Службы" — УПС.

ОХРИМОВИЧ Василий — кличка "ПИЛИП", член Центрального "Провода" ОУН и шеф разведки "Провода".

МАРТЮК ЗИНОВИЙ — кличка "УЛАС", член Центрального "Провода" ОУН, финансовый референт "Провода".

Оппозицию поддержали большинство членов Войскового Центра ОУН — ЛОПАТИНСКИЙ Юрий — кличка "КАЛИНА", ПИДГАЙНЫЙ, ЛЕВИЦКИЙ, СВЕНТЫК, а также из реферата пропаганды СТЫРОНКА Мирослав и ОЛЕЙНИК Роман — кличка "РАХМАННЫЙ".

Однако Степан БАНДЕРА каких-либо дискуссий в связи с возникшей в "Проводе" оппозицией и выдвинутыми ею "реформами" не допустил, сам официально по этому поводу не выступил, а применил против оппозиционеров острые организационные меры.

Глава оппозиции РЕБЕТ Лев — исключен из ОУН; РЕБЕТ Дарья — ограничена в членских правах и лишена функций, выполнявшихся ею в Центральном "Проводе" ОУН; ОХРИМОВИЧ Василий, СТАХИВ Владимир и МАРТЮК Зиновий сняты с занимавшихся ими постов и получили выговор от Центрального "Провода" ОУН. ГРИНЬОХ Иван сам вышел из состава Центрального "Провода" ОУН и оставил пост шефа Войскового Центра ОУН.

После оглашения решений Степана БАНДЕРЫ о принятых им мерах против оппозиционеров, последние несколько примолкли, опасаясь возможных физических репрессий по линии СБ. Однако оппозиция не оставила своей цели и продолжает вести за ее осуществление борьбу, используя для этого "Українську Головну Визвольну Раду", среди членов президиума которой оппозиция располагает большинством.

В настоящее время Центральный "Провод" ОУН-бандеровцев состоит из следующих лиц:

БАНДЕРА Степан Андреевич — кличка "СТАРЫЙ", "БАБА" — руководитель "Провода". В ноябре 1946 года БАНДЕРА выехал из Мюнхена и насколько удалось установить, якобы проживает во французской зоне оккупации Австрии, в Тироле.

Небезинтересно указать, что в январе с. г. американские оккупационные власти подняли в своей зоне, и особенно в Мюнхене, большой шум по розыску Степана БАНДЕРЫ, якобы в связи с их намерением выдать БАНДЕРУ советским властям по требованиям последних. Однако из того, как был организован этот розыск, всем было совершенно очевидно, что американцы создают больше видимость розыска БАНДЕРЫ с тем, чтобы дать последнему возможность уйти.

СТЕЦЬКО Ярослав Федорович — кличка "КАРБОВИЧ", "ОРАЧ" — заместитель Степана БАНДЕРЫ, представитель Центрального "Провода" ОУН в г. н. "Антибольшевистском Блоке Народов" — "АБН" и член президиума УГВР, находится в гор. Мюнхен.

ВОВЧУК, профессор. Назначен БАНДЕРОЙ своим заместителем в конце 1946 года, как представитель украинской эмиграции на Восточной Украине. Более подробных данных о ВОВЧУКЕ неизвестно. Нами собираются сведения об этой новой личности в составе "Провода" ОУН. Проживает в гор. Мюнхен.

ЛЕБЕДЬ Николай, клички "Максим РУБАН", "ОЛЕГ", "ЧЕРТ", "ВИЛЬНЫЙ" и "ЯРОПОЛК", заместитель Степана БАНДЕРЫ, руководитель внешней политики Центрального "Провода" ОУН, секретарь по закордонным вопросам УГВР. В феврале 1946 года ЛЕБЕДЬ приехал из Италии в гор. Мюнхен, откуда в ноябре 1946 г. снова выехал одновременно со Степаном БАНДЕРОЙ. В настоящее время находится в гор. Римини (Италия).

ПРОКОП Мирослав, кличка "ВЛАДИМИР", шеф реферата внутренней политики Центрального "Провода" ОУН, член УГВР.

ШУХЕВИЧ Роман ИОСИФОВИЧ, руководитель "Украинской Повстанческой Армии" — УПА и представитель Центрального "Провода" ОУН в западных областях Украины, где и находится на нелегальном положении.

ШАНКОВСКИЙ Леонид, профессор, кличка "ДУЛИБА", член

Центрального "Провода", генеральный секретарь УГВР, редактор "Украинской Прессовой Службы" — УПС. Проживает в гор. Мюнхен.

МАТВИЕЙКО Мирон Васильевич, кличка "ЖАР", "ДИВ", шеф "Службы Безпеки" — СБ Центрального "Провода" ОУН, он же в настоящее время руководит рефератом разведки Центрального "Провода" ОУН после отстранения ОХРИМОВИЧА Василия. Проживает в гор. Мюнхен.

ЛЕНКАВСКИЙ Степан, кличка "ЗАЛУЖНИЙ", член Центрального "Провода" ОУН, шеф реферата пропаганды Центрального "Провода" ОУН, проживает в г. Мюнхен.

КЛИМИШИН Николай Дмитриевич, кличка "НЕДОБИТЫЙ", шеф финансового реферата Центрального "Провода" ОУН вместо устранившегося оппозиционера МАРТЮКА Зиновия. Проживает в гор. Мюнхен.

КРАВЦИВ Богдан, кличка "ПЕТРО", "СЕМЕН", "СТЕПОВОЙ", генеральный контролер Центрального "Провода" ОУН, член УГВР, находится в гор. Инсбруке (французская зона оккупации Австрии).

ОЛЕЙНИК Григорий, кличке "РАХМАННЫЙ", член Центрального "Провода" ОУН, главный редактор "Украинской Прессовой Службы".

МАТЛА Зенон Ангонович, кличка "ДНЕПРОВЫЙ", "ЧЕРНЫЙ", член Центрального "Провода" ОУН, находится в гор. Инсбруке (Австрия).

ЛОПАТИНСКИЙ Юрий, кличка "КАЛИНА", член Войскового Центра ОУН.

АНТОНОВИЧ, руководитель ОУН на территории Баварии.

ПРИШЛЯК Ярослав, кличка "ЧМЫР", член член Центрального "Провода" ОУН, руководитель ОУН в Бельгии.

ВЕТУШИНСКИЙ Борис, член Центрального "Провода" ОУН, руководитель ОУН в Париже.

ИЛЬНИЦКИЙ Роман, член Центрального "Провода" ОУН, председатель международного "Союза ДП-прессы" (Союза журналистов — перемещенных лиц всех национальностей), проживает в г. Фюрт (Бавария).

Оппозиция, стремясь использовать свой численный перевес в составе УГВР, для осуществления своих целей 15 и 16 марта с. г. в Мюнхене созвала по инициативе генерального секретаря УГВР ШАНКОВСКОГО и по настоянию ГРИНЬОХА Ивана, заседание членов УГВР, находящихся в Мюнхене.

На этом заседании ГРИНЬОХ огласил и поставил на обсуждение Рады проект реорганизации существующих украинских эмигрантских организаций с целью их большей консолидации и проект мероприятий, направленных на придание эмиграции формы государственности.

Из числа участников этого заседания УГВР известны следующие лица:

ГРИНЬОХ Иван, ШАНКОВСКИЙ Леонид, СТЕЦЬКО Ярослав, ПЕЛЕНСКИЙ Зенон, ОХРИМОВИЧ Василий, РЕБЕТ Дарья, профессор ВОВЧУК, доктор ТУРУЛА Павел, МУДРЫЙ Василий, ПРОКОП и ЧУЙКО.

Основная концепция проекта, предложенного ГРИНЬОХОМ, заключается в следующем:

Объединить в УГВР все политические партии и организации украинской эмиграции, вошедшие ранее в "Координационный Украинский Комитет", в том числе и ОУН-мельниковцев. Каждая из этих партий и организаций должны иметь в соответственно расширенном составе УГВР своих правомочных представителей;

"Українська Головна Визвольна Рада" должна быть признана высшим органом украинских националистов;

Образовать новое правительство т. н. "Украинской Народной Республики" — УНР, возглавляемое президентом УНР и кабинетом министров, которому присваивается вся полнота исполнительной власти;

Президент УНР и кабинет министров избираются на съезде расширенного состава УГВР. В качестве кандидата на пост президента УНР рекомендовать Андрея ЛЕВИЦКОГО — главу старого УНРовского правительства.

Руководство антисоветской деятельностью украинского националистического подполья на территории Советской

Украины возложить на организацию украинских националистов под "Проводом" Степана БАНДЕРЫ. "Украинскую Повстанческую Армию" подчинить непосредственно УГВР.

Большинство присутствовавших на заседании УГВР были явно настроены в пользу предложенного проекта реорганизации. По этой причине СТЕЦЬКО Ярослав, в котором все видели представителя Степана БАНДЕРЫ, сориентировавшись в сложившейся ситуации, во избежание провала и подрыва авторитета "вождя", т. е. Степана БАНДЕРЫ, не решился на прямое выступление против проекта, а лишь ограничился не принципиальными замечаниями и возражениями. Проведенным затем голосованием абсолютным большинством членов УГВР, вышеупомянутый проект был принят. Секретариату УГВР заседание поручило начать в разрезе этого решения переговоры с националистическими организациями украинской эмиграции, не входящими в УГВР.

Между прочим, в Центральном "Проводе" ОУН ходят слухи о том, что предварительные переговоры с представителями петлюровской Украинской Народной Республики генералом ШАНДРУКОМ и ШУЛЬГИНЫМ уже велись и якобы разрешились положительно.

Весьма характерно, что все происходящие в Центральном "Проводе" ОУН-бандеровцев изменения неведомы оуновскому подполью на Украине, ввиду отсутствия более или менее систематической и надежной связи между Центральным "Проводом" ОУН и подпольем на территории Украинской ССР.

По имеющимся у нас данным, все без исключения члены Центрального "Провода" ОУН, в том числе и оппозиция, сходятся на мысли о необходимости продолжения активной антисоветской борьбы на Украине. Расхождения в этом вопросе исходят от разных точек зрения членов "Провода" только лишь по поводу того, кто должен руководить этой борьбой.

Стремясь провести план объединения в составе "Украинской Головной Визвольной Рады", всех украинских националистических формаций за кордоном, оппозиционеры рассчитывают захватить в будущем расширенном составе УГВР в свои руки

руководство и даже организационно поднять затем наиболее сильного политического соперника — ОУН-мельниковцев.

Что касается нынешнего руководства "Украинской Повстанческой Армии", действующей на Украине, во главе с членом Центрального "Провода" ОУН Романом ШУХЕВИЧЕМ, то известно, что ШУХЕВИЧ является непоколебимым сторонником Степана БАНДЕРЫ.

Насколько осуществимы планы оппозиции и удастся ли им, даже при наличии своего большинства в УГВР и Войсковом Центре ОУН, подчинить себе УПА, еще невозможно определить в настоящее время. Преданность Романа ШУХЕВИЧА Степану БАНДЕРЕ, отсутствие регулярной связи "Провода" с оуновским подпольем на Украине не позволяет оппозиционерам глубоко прозондировать почву и вести соответствующую подготовительную работу.

Для характеристики, как поставлена связь Центрального "Провода" ОУН с "Краем", т. е. с оуновским подпольем на территории Украины, следует указать, что после долгого отсутствия связей с "Краем" в ноябре 1946 года в Мюнхен прибыла связная Романа ШУХЕВИЧА — "БЫСТРАЯ", доставившая почту от ШУХЕВИЧА и других "проводников". Вся эта почта была отправлена Степану БАНДЕРЕ и, насколько нам известно, другие связные Центрального "Провода" ОУН обратно в "Край" до конца марта не направлялись, также как и "БЫСТРАЯ", попавшая под подозрение СБ Центрального "Провода" ОУН.

"Провод" имеет сравнительно налаженную связь с отрядами УПА, руководимыми СТАРУХОМ Ярославом, кличка "ЗЕНОН", дислоцирующимися на территории восточной Польши (на Холмщине и Лемковщине), однако, СТАРУХ со своей стороны не предпринимает мер к оказанию помощи по налаживанию связи Центрального "Провода" ОУН с "Краем", так как не хочет браг на себя ответственности за этот ответственный и рискованный участок работы.

В результате такого положения уже длительный период времени руководство подпольем ОУН на территории Украины не получает новых директив "Провода" ОУН из-за границы и

действует по своему усмотрению, оставаясь в полном неведении того, что делается внутри Цейтрального "Провода" ОУН.

Сам Степан БАНДЕРА открыто нигде не выступает, ограничиваясь пока наблюдением за происходящим и проведением своей линии в УГВР через Ярослава СТЕЦЬКО и ВОВЧУКА, что в известной мере развязывает руки оппозиционерам. Однако будут ли так же вести себя оппозиционеры, когда появится среди них Степан БАНДЕРА и решатся ли они выступить непосредственно против него, неизвестно.

Касаясь ообщей оценки положения закордонной части ОУН-бандеровцев, следует отметить, что наличие в "Проводе" внутренних противоречий, отсутствие постоянной связи с оуновским подпольем и УПА на территории Украины, резкое обострение борьбы бандеровцев со своими главными соперниками — мельниковцами, значительно ослабило позиции бандеровцев в массе украинской националистической эмиграции.

С другой стороны следует констатировать, что ОУН-мельниковцев не проявлявшая большой активности в период войны, в настоящее время развила весьма интенсивную деятельность и сумела воссоздать сильную организационную сеть за кордоном, а также наладить более прочную связь с оуновским подпольем мельниковцев на Украине, чем бандеровцы.

О состоянии связи бандеровского "Провода" ОУН с "Краем" известно, что основная линия связи Центрального "Провода" ОУН с подпольем на территории Украины была ранее проложена и должна проходить через территорию Чехословакии и Закарпатской Украины, так как связь через территорию Польши сопряжена с большими трудностями и риском. Однако, после провала личного связного Степана БАНДЕРЫ, известного МГБ УССР "ДЕМИДА", и гибели на территории Чехословакии в конце 1945 года видных членов Центрального "Провода" ОУН и руководителей оуновского подполья западных областей УССР "ТАРАСА" и ГРИЦАЯ, линия связи через Чехословакию до сих пор не налажена, а существовавшая в Чехословакии организационная сеть ОУН дезорганизована тем, что "Служба безопасности" Центрального "Провода" ОУН, занявшись расследо-

ванием причин и обстоятельств провала и гибели ГРИЦАЯ, "ТАРАСА" и "ДЕМИДА", обвинила в этом известных нам руководителей ОУН Чехословакии ГЛУХАНИЧА, МУШАКА и ПЕЧАРУ, заподозрив их в предательстве. ПЕЧАРА, по нашим данным, был якобы ликвидирован СБ, а МУШАК и ГЛУХАНИЧ, поняв, что для них складывается неблагоприятная обстановка, оборвав всякую связь с Центральным "Проводом" ОУН, скрылись от СБ: МУШАК, предположительно, в Италию, а ГЛУХАНИЧ где-то в Чехословакии.

Таким образом, в настоящее время Центральный "Провод" ОУН, лишившись имевшихся ранее у него организационных точек, через которые проходила линия связи с подпольем ОУН-УПА на территории Украины, в настоящее время озабочен неотложной задачей снова наладить организационную сеть в Чехословакии и проложить, новую линию связи.

НАЧАЛЬНИК I УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР
Полковник (ПОГРЕБНОЙ)

6 мая 1947 г.

№ 1/1/1248

г. Киев.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 2. — Оп. 37 (1960 р.). — Спр. 65. — Арк. 1—10.

86. Лист члена Центрального проводу ОУН Ярослава Старуха до Степана Бандери щодо ситуації в підпіллі ОУН на Закерзонні

20 липня 1947 року

Ф.Ф.З.

ПИСЬМО ЧЛЕНА ЦЕНТРАЛЬНОГО "ПРОВОДА" ОУН
СТАРУХА Ярослава к Степану БАНДЕРЕ.

Перевод с украинского.

20.VII.1947 г.

Дорогой "БЫЙЛЫХО"!

Письма и записки от Вас, Богдана и Владимира, датированные первыми днями марта 1946 года, и краткие записки от

Вас, Богдана, датированные первыми днями августа 1946 года, я получил. Больше до сих пор — ничего.

Я ответил уже много раз разными путями. Однако, не имею никакого подтверждения, что к Вам дошло. Теперь пытаюсь послать это письмо одновременно несколькими путями (в копиях).

В первую очередь по делу Ваших курьеров: "ДОН" был, пошел дальше, дошел удачно, связался с ШУХЕВИЧЕМ, передал, должен был уже возвращаться, но за день до отхода погиб вместе с пятью, которые были при нем.

Причина: его нерассудительность, неосторожность, болтливость и хвастовство.

Направленный ЛЫЛЫКОМ курьер "БАЛЬБУС" был арестован чехами и передан затем советским органам. В советских органах ему было плохо, но он сумел за деньги выйти и потом ему было хорошо. Только для нас он наделал немало вреда, ибо оказался языкатым, конспирации для такой миссии не обучен и наговорил кому только мог так много, что позже в ряде случаев немало нам навредил. Надо было ему прежде обрезать язык. После этого урока теперь он справляется хорошо. Его связь с Вами была для нас очень важной, и мы принимали все меры, но до сих пор, к сожалению, нам не удалось это реализовать. Однако, мы не отбрасываем этих планов и будем стараться их осуществить, возможно даже в скором времени.

Курьер "РЫБАК" прибыл благополучно, без приключений. Справляется хорошо. Есть надежда на посылку его обратно к Вам через Чехословакию, но только собственными силами.

В декабре пошел к Вам наш связной. В конце января мы через иностранную печать узнали, что он дошел за границу и передал материалы в печать. О его дальнейшей судьбе не знаем. Его связь, как нам казалось, была целиком безопасной, ибо он шел, используя свои собственные возможности при содействии лично знакомых ему контрабандистов. Он имел для Вас большое количество информационных материалов.

Тогда же, в декабре, пошла к Вам связная ШУХЕВИЧА. Она

имела очень срочные и важные дела. От нее в декабре мы также получили сообщение через иностранную печать. Больше до сих пор ничего не знаем, что очень волнует нас. Правда, в конце апреля в заграничной печати было сообщение от Вашей связной, которая была в прошлом году. Из этого сообщения видно было, что связная ШУХЕВИЧА как-будто находилась вместе с ней. Однако, по различным причинам, этой печати я еще не получил и поэтому не мог убедиться, что именно означают эти сообщения. Если связная ШУХЕВИЧА у Вас, то удивительно, почему она сама не написала о себе, как нам обещала, и почему так долго и упрямо молчит.

Теперь с литературой у нас будет некоторое время совсем плохо, ибо вся ранее существовавшая наша связь с УССР, в частности через "ЛЮБУ", которую Вы знали, оказалась грубо расконспирированной, и ею нельзя пользоваться, даже при транспортировке литературы. Когда эта связь снова перестроится, Вы будете о ней извещены.

Между прочим возможности для взаимного обмена информацией между нами до сих пор были и есть, но они не использованы. Точно также с Вашей стороны были условия для хорошей связи с нами, но Вы их полностью не использовали. Например, Вы могли переслать нам целые горы разных материалов через Польшу и через Чехословакию. В этом направлении мы были очень внимательны и стремились вернуть нашу связь в больших масштабах. Думаю, что о наших стремлениях в этом Вам известно из разных источников. Если бы мы имели какие-либо адреса к Вам, то мы через Чехословакию и Польшу еще лучше наладили связь с Вами. К сожалению, с Вашей стороны мы не видели необходимых стараний в этом направлении, хотя возможностей у Вас было наверняка немало.

Возможно ошибочно, но, откровенно говоря, мне кажется, что в результате отсутствия необходимой информации те дела, которые относятся к нашей взаимной связи и которые так близки нашему сердцу, там поставлены абсолютно плохо по всем направлениям. Например: если удалось со связным

"РЫБАКОМ", то почему эту возможность не использовали с Вашей стороны еще в более широких масштабах? Никак не могу этого понять. Вот даже мельниковцы проявили намного больше, чем Вы, инициативы и активности в этом направлении.

Такой путь, каким прибыл "РЫБАК" (как польский репатриант), они использовали во многих случаях, причем всегда с лучшей подготовкой, изучением и обдумыванием всего. На Украине появилось несколько мельниковцев, прибывших из-за границы. Некоторые из них попали в наши руки. Некоторые пытались даже добраться к своим родственникам и, по нашим сведениям, добились этого. Они даже привезли свою литературу.

Однако все это не солидно и, как обычно у всех мельниковцев, не имеет и не может иметь у нас никаких, даже мелких, перспектив. Кроме кое-кого из нас, о них никому даже неизвестно. Об этом и вспоминать не нужно было, если бы не сравнение с удивительной Вашей пассивностью в вопросе связи.

Между прочим, когда мы говорим об этих мельниковцах, то необходимо отметить, что они открыто выступают, как союзники Польши, очень хвастаются этим и немало разбрасываются деньгами. Пытались даже на Перемышльщине за деньги получить обманным путем от наших низовых организаций информацию, в которой они очень нуждаются для употребления под своей фирмой, ибо своей не имеют. Возможно, что в отдельных случаях таким путем им удалось кое-что достать. Еще раз отмечаю, что мельниковское движение у нас не существовало и не существует, однако имеются солидные их попытки из-за границы.

Тем более огорчает в сравнении с этим полная слабость с Вашей стороны по налаживанию нашей связи.

Используя путь, которым прибыл "РЫБАК" (репатриации), Вы могли бы успешно организовать свою собственную связь на всей территории Украины, даже независимо от нас и только при необходимости связывать их с нами.

До последних месяцев у нас имелась полная возможность

установления связи в каждом селе. Было абсолютно ясно, что кто бы не появился в нашем селе, немедленно нашел бы связь, ибо сам факт появления в селе способствует этому. Почему же не использовали этой золотой возможности, чтобы процветала и укреплялась наша связь. Мы так долго ожидали и надеялись каждый день, но оказалось все напрасно...

Приходилось нам связываться только с прибывающими из-за границы мельниковцами, ибо они хотя и мельниковцы, но достигли того, чтобы появиться в наших селах ... (Несколько известных нам случаев: один — "ЛЮБЫ", второй — у "СТАХА" (Перемышльщина), два — возле Зозульки, один — возле "КОНИЯ" и вероятно еще немало на Украине, но нам неизвестны).

Теперь связь по селам оовершенно не актуальна. Разве через некоторое время удастся подготовить необходимые условия для нашей связи через украинцев, выселенных на запад Польши. Переселение теперь идет поголовное, на сей раз на запад Польши, но не в Советский Союз. В этом направлении предпринимаются необходимые меры.

Второе: до сих пор совершенно не использованы разные возможности для переправ связных через границу. Нам переправлять их было тяжелее, но возможности к этому были. Мы делали у себя разные, очень тяжелые, приготовления в этом направлении и в худшем случае можно было некоторое время даже пробовать. Однако, при теперешней ситуации у нас, это снова осуществить в ближайшее время невозможно.

Мы могли все время направлять связных без трудностей: как пешком без документов, так и с документами, которые мы постарались приобрести для этой цели. Между прочим, направление связных пешком без документов и теперь еще вполне возможно. Позже, когда пройдет тот большой буран, который происходит теперь у нас, можно будет это дело хорошо поставить. Как во всех делах нашей связи, с Вашей стороны нужно больше стараний, рассудительности, настойчивости и веры в то, что это возможно.

Дальше, о затронутом выше вопросе обмена людей в Поль-

ше и Чехословакии. Такой обмен информацией, в частности через Польшу, был бы для нас даже теперь возможен и очень выгоден. Для этого необходимо подготовить специально отработанные коды с учетом условий на Украине.

Четвертое: это использование польского подполья (жены "ФЕДОРА").

Нам неизвестно, предпринимали ли Вы в этом направлении какие-либо меры и насколько они были интенсивные, но мы провели много мероприятий и, как мне кажется, они оказались успешными. Если бы с Вашей стороны предпринимались такие же меры, то наши результаты были бы более реальными, чьм они есть теперь. Во всяком случае, в будущем мы должны это делать всеми силами и пока будем иметь возможность, не упустим такой хорошей подпольной силы.

Когда я говорю об этом, то должен сказать, что мы часто связывались с польским подпольем, начиная с осени 1945 года и до последней минуты и это подполье очень интересовалось всеми нашими заданиями, которых мы никогда не жалели.

Это подполье, а вернее его руководитель обещал нам кое в чем помочь. Между прочим мы решились воспользоваться этим в некоторых делах. Три раза в марте, апреле и мае сего года мы передали через него разную литературу для руководства "Св-ды" в Польше. К этой литературе была приложена записка к руководству за подписью "Иван КРАЕВЫЙ". Вы проверьте, получили ли все это и как использовали.

Во всех случаях переговоров с польским подпольем мы настойчиво ссылались на Вас, но они, в связи с этим, крутили носом...

В конце мая сего года мы решили первый раз попытаться переслать информационные материалы для Вас при их помощи.

Следовательно, Вы должны получить через руководителя польского подполья 254 отобранных лучших отчетов и более 100 экземпляров разной литературы.

Мы имели большие хлопоты с адресом. Затем мы решили дать ему такой адрес для передачи этих материалов: "Управа У. Т. Оксана, Управитель З. П. — для "ВЛОДКО". Поэтому

немедленно примите необходимые меры, чтобы эти информационные материалы не пропали, ибо они хорошие и их много. Немного боюсь, чтобы там, в "Управе" не ответили, что не имеют с этим ничего общего и не знают никакого "ВЛОДКА". Но, к сожалению, мы не имели никакого иного другого адреса от Вас для этой цели.

Нам вообще очень тяжело ориентироваться в этом деле, ибо до сих пор нам неизвестны Ваши действительные взаимоотношения с поляками. Боимся, чтобы они Вас не надули.

До этого времени мы не желали посылать этим путем какие-либо информационные материалы, разве только литературу, тем более, что все идущие от нас материалы направляются в очень сыром виде и нуждаются в большом труде, прежде чем их можно было бы публиковать.

С точки зрения других причин было бы значительно лучше, если бы материалы попадали к Вам независимо от поляков, чтобы Вы их разрабатывали, рассылали и издавали, и вообще распоряжались ими совершенно независимо.

Однако, проходили месяцы и годы, нам было тяжело с ними, мы боялись, чтобы вообще много из них не пропало, а поэтому решили, в конце-концов, попробовать путь через польское подполье. Руководитель подполья торжественно обязался и дал слово, что лично вручит материалы "Управителю" и привезет от него ответ (кроме информации, там было письмо от меня к Вам). Если в действительности все это пойдет хорошо, мы получим необходимый ответ и убедимся, что материалы действительно дошли к Вам, тогда передадим снова, так как мы очень охотно поделаемся с Вами от "широго сердца". Материалов и литературы у нас, как и прежде, появляется немало.

К вопросу Польши и подполья еще я возвращусь ниже.

Пятый вопрос нашей связи — это популярная в настоящее время разведка, которую любят всякие авантюристы.

Я и не вспоминал бы этого, так как не знаю позволяют ли Ваши условия и положение использовать разведку. Но Ваши курьеры такое о Вас рассказывали (БАЛЬБУС еще к тому рас-

сказывал сплетни о Вас, пока прибыл ко мне всем и всяким, кого только поймал, помимо предупреждений и запрещений...). Не хочу на основании этого судить об использовании или неиспользовании разведки, однако, если то, что нам об этом деле рассказали, хотя приблизительно отвечает действительности, тогда можно было и надо эти дела так или иначе использовать.

Вы указали, что в дальнейшем это дело зависит от нас. Что же ... "Рада бы душа в рай, да черти не пускают"... Так и с этим.

Мы со своей стороны никак не могли сделать больше в этом направлении. Но Вы, если действительно имели связь с разведкой, то могли подготовить какого-нибудь агента и послать его на нашу территорию и было бы все в порядке, ибо он, появившись в любом из наших сел, нашел бы себе жилье и связь.

Никаких больших трудностей в этом я не вижу. Разве что может препятствовать — это отсутствие, необходимых кандидатур... Думаю, что именно это было у Вас наибольшей трудностью. Все же и это можно было преодолеть, ибо когда тяжело осуществить такой план, то тогда оценка наших членов (заграничных) должна была бы быть очень печальная.

Поэтому я здесь, как и вообще о связи, отмечаю, что я этого всего не понимаю и что это есть наш общий взгляд.

Другое дело сейчас. Теперь наши территориальные условия, в основном, изменились, но до сих пор еще не стабилизировались. В этом заключаются наши трудности. Но чтобы выйти из этого положения нужно иметь людей, хорошо знавших территорию. У нас же таких людей нет.

Возможно, что позже условия как-нибудь снова "нормализуются" и хотя наши возможности будут уже в сто раз меньше, все же можно будет и это попробовать.

Вот такие наши взгляды на те пять неиспользованных возможностей нашей связи (товарищ, подобный "РЫБАКУ", пересылка всякой информации, в первую очередь через Чехословакию, Польшу, польское подполье и подобное ему, использование наших курьеров для ходок через границу и в конце — разведка и агенты).

Я думаю, что все это, до последнего времени было возможным и не особенно трудным. Но самотеком, автоматически или чудом не могло осуществиться. Потребовались старания, усилия целого аппарата людей, специальных звеньев для этих целей, энергия, нажим, наш революционный подход, который уже не раз нам дал и дает теперь возможности делать еще и не такие чудеса.

О подполье. Представителям националистического подполья в Чехословакии, Словакии и наиболее в Польше (все союзники СССР) во многих случаях вручено много литературы.

Со словацким подпольем обсуждал некоторые вопросы даже летом 1946 года. Осенью связь прервалась (хотя налаживалась все лучше и лучше) потому, что курьер словацкого подполья вынуждена была бежать и, как это не раз в наших условиях бывает, еще до сих пор не удалось собрать всех в одно место.

С польским подпольем, или точнее с руководителем его, идет достаточно гладко с осени 1945 года до сих пор. Ему вручено много наших писем, около 70 штук частных писем из СССР для их родственников в Польше. Затем уже упоминалось, для "Управы св-ды" и для Вас, на указанный выше адрес вручены письма и информационные материалы — 254 штуки, более 100 экземпляров литературы и письмо для Вас.

Много раз обсуждался вопрос посылки при их помощи двух наших человек. Долгое время подавали в этом направлении надежды, потом ставили это в зависимость от своих людей, находящихся в эмиграции, а в конце заявили — невозможно.

Представитель польского подполья очень нажимает и всякими способам требует от нас разведывательных данных и, главным образом, об СССР, ставя это как неперемное условие всей связи с нами. Под разными предлогами это оттягиваем, потому, что:

- а) не знаем Вашего мнения в этом деле, которое может быть единорешающим;
- б) очень тяжело с такими разведывательными данными —

их почти совсем у нас нет. Получаемые информационные материалы мало дают в этом направлении, потому что до сих пор такой работы не велось, на нее не настраивались и не собирались. На всякий случай принимаю меры, чтобы достать, что только будет возможно, однако теперь достать что-либо из СССР чрезвычайно трудно и виды на то, что получим, результаты в этой работе минимальные. А здесь не желаем своим поведением это показать, поэтому оттягиваем и играем, дескать "казак знает, но молчит";

в) если бы удалось эту работу хотя бы минимально наладить и было бы целесообразно давать сведения, то, мне кажется, было бы лучше через Вас, а не непосредственно здесь, — разве только кое-что общее.

Если эта работа и Вам нужна, то можно переработать и использовать в этом направлении полученные от нас материалы. Можно с этого кое-что выжать при условии специальной обработки.

Еще 20.V.1946 года должно было состояться посещение этого представителя польского подполья, но он не прибыл. Позже этому препятствовали разные трудности, главным образом с его стороны. А мы иногда ожидали и было приготовили "большой парад".

В июне 1947 года наша связная имела разговор с высшим руководителем польского подполья, очевидно из эмиграции (он потихоньку намекал, что прибыл от главного руководства подполья). Он также ставил, как условие всякого союза — желательную ему разведывательную работу.

При этом он поставил ряд общих вопросов, а именно: "Кто является главным руководителем УПА?"

Связная: "УГВР".

"Где находится теперь УГВР?"

Связная: "Там, где и УПА, но также имеет и свое представительство в эмиграции". "УГВР базирует свою деятельность на широкой основе и любит ли общие конференции?"

Связная: "Да даже очень" (пример).

"Какие перспективы имеет УГВР с УПА?"

"Строить крепкую сеть на территории СССР в союзе со всеми другими им подобными".

Это только кратко более-менее передано содержание разговора.

Необходимо здесь заметить, что представитель словацкого подполья в прошлом году также ставил подобные вопросы и получил в общем анонимный ответ.

Кстати, вспоминая при этом случай, когда секретарь словацкого подполья, с которым велись в прошлом году переговоры, должен был по личной инициативе посетить нашу территорию. Однако в условленное время не прибыл, как нам известно, в то время он имел различные приключения и препятствия, подобные на Украине, а позже прервалась наша связь надолго. Пытаемся теперь возобновить.

Во всех делах этого рода усматривали два основных момента: первое — контакт, второе — это уже близкая связь, причем должна быть положена в основу соответствующая принципиальная договоренность. И вообще, в этих делах ссылаемся на заграничное представительство.

Контакт с подпольем на Украине теперь на мертвой точке. В них только провокации, аресты и прочие известные Вам вещи. Однако никогда не теряем надежды.

Тем не менее поддерживаем связь с низовыми звеньями на Украине, говорю кое-где, оторвано, без всякого более широкого значения, но с некоторым значением для контакта и для разной пользы нам.

Относительно контакта с Украиной, то с нашей стороны принимались достаточно хорошие, энергичные меры. Только в последние несколько месяцев распространено на Украине около 10000 экземпляров разных наших изданий. Теперь стопроцентное переселение (Украина, Западная Польша).

Убитых и арестованных у нас на сей раз очень много, главным образом, убитых. Группы УПА до июня действовали еще совсем хорошо. А теперь всякую возможность потеряли и нет условий, чтобы ее найти. Это самое важное, важнее, чем большое количество убитых и частые тяжелые операции.

Размеры голода очень большие, поэтому искать возмож-

ность существования для большого количества участников УПА, после общего переселения, нет возможности. Поэтому о дальнейшей судьбе отделов УПА на территории УССР они должны подумать сами.

Много людей переходят в СССР в существующие там звенья подполья. Часть переходит далее на Украину, в Чехословакию, часть частным образом — на Украину с переселенцами и отдельно. Будут дальше действовать только некоторые звенья и то очень малочисленные.

Возможно удастся еще наладить работу звеньев среди переселенных на Украину.

Хуже всего, просто трагично, ситуация с приглашенными (пришедшие из Украины). В связи с этим, некоторые, находящиеся в Чехословакии, возможно будут пытаться установить связь при помощи поляков на эмиграции. В крайнем случае, будьте к этому готовыми.

Кроме этого, будем надеяться на несколько провокаций советских органов через Чехословакию к Вам.

Люди, находящиеся в Чехословакии, были в таком положении, что ушли туда без соответствующих писем и литературы для Вас. Это относится к нескольким группам из территории Лемковщины и Перемышльщины.

Могут появиться на эмиграции также и другие достаточно влиятельные и дезертиры, в частности, с других территорий.

Так как есть теперь и такие, которые вместо немедленного перехода на Украину, как этого требовали наши руководящие органы, первый раз за всю нашу действительность "показали рога" и попробовали самостоятельно, без полномочий от нас, уйти на эмиграцию. Это относится, прежде всего, к отделу (82, 73, 41, 64, 83, 76) (заказ этот имеет профессор).

Боимся, чтобы такие дезертиры не внесли некоторого влияния, если бы им удалось добраться туда на эмиграцию. Ибо такие, очевидно, представляют все по-своему, чтобы оправдать свои поступки и нарушение приказа.

Не исключена возможность, что могут появиться теперь на эмиграции разной масти агенты, ибо такой бесплановый,

проведенный в силу крайности, переход является для провокаторов золотым случаем в их интересах, чтобы пролезть туда. Поэтому необходимо иметь максимальную осторожность по отношению ко всем.

Если бы мы подготовили эти переходы планоно, то было бы иначе. А когда они делаются оторвано, то могут произойти разные агентурные комбинации.

В частности необходимо остерегаться таких грозных агентов, как (93, 61, 72, 61, 51, 22, 77, 66, 61, 33, 81, 83, 12, 65, 22, 42, 76, 74, 85, 51, 61, 81, 83, 21, 91, 92).

От ШУХЕВИЧА в этом году я не имел еще ничего. Последняя почта от него была в декабре 1946 года. Однако уже были люди с разных пограничных районов СССР. Надеюсь, что будут для Вас материалы.

В скором будущем условия работы будут прямо катастрофические, прежде всего из-за отсутствия кадров, которые все время гибнут. ОРЛАН, по требованию ШУХЕВИЧА, уходит в СССР.

Нам необходим новый надежный шифр, только не знаю как бы его передать. Шифр должен быть солидным.

Код также должен быть в основном дополненным, применительно к разным практическим требованиям, в частности соответственно с пересылкой информации из районов Украины для Ваших нужд и наоборот.

Не упомянул я еще, что с нашей стороны сделаны некоторые шаги на Украине вокруг погранзастав и пограничников, как по соседству, так и от Польши.

Пожалуй более-менее на сей раз все.

Осталось разве дело разных осуждений относительно эмиграции, которые нас, в частности меня, не оставляют. Мне кажется, что среди эмиграции мало надежд и внимания вопросам революции и так сказать "революционной линии" в применении к возможностям данной обстановки, обращается, очевидно, много внимания на "высокие настроения", тем самым отвлекается внимание от главного дела — общего сопротивления всех всеми способами, которые являются возможными в каждой обстановке.

Когда сосредотачивается главное внимание на "высокое настроение" небольшой группы "спецов", тогда, естественно, отходит на второй план или вообще отпадает роль масс, каждого и каждой единицы. Мнение, что расширение революции возможно и необходимо лишь только на родных землях, а среди эмиграции остается выжидание, — есть в основном мыльное.

Везде можно и нужно расширять свою революцию своими методами, заставляя массы, всех, каждую единицу везде действовать с максимальной активностью. Да, этот вопрос очень широк, и я хотел бы еще где-нибудь отдельно возвратиться к нему.

За письма всем, в частности Вам, Богдану и Владимиру, я очень благодарен. Ранее я уже несколько раз отвечал большими и маленькими записками. Теперь пишу только это письмо и буду пытаться послать его разными путями. Позже напишу и другим.

От меня и от всех друзей передаю Вам, Евгению Демкову и всем сердечные поздравления и наилучшие пожелания.

Слава Украине.

"РУДЫЙ".

Р.С. От ШУХЕВИЧА имею поручение передать Вам разные дела, если бы случилось какое несчастье со связной (декабрь 1946 г.). Не зная до сих пор, что с ней, в двух словах сообщаю по затронутым вопросам:

1. Вопрос съезда, о котором Вы спрашивали, считаю неактуальным.
2. Работа подполья построена и направлена на длительное существование.
3. Персональные дела: единогласно за "БЫЙЛЫХО".

По этим вопросам, как и многим другим предыдущим вопросам требуются широкие разъяснения, и я сообщу, если будет известна судьба связной ШУХЕВИЧА.

"РУДЫЙ".

Кратко: боремся сколько можем. Но ни на что не рассчитываем. Исполняем свою святую обязанность и только.

Всякие комбинация и калькуляции, гадания и т. п. — вещь несolidная и несерьезная, чтобы еще и здесь этим заниматься.

Пользуясь случаем, могу высказать свой личный взгляд: считаю, что существующее положение не имеет никаких признаков устойчивости. Наоборот элементы устойчивости с каждым днем явно ослабевают, а растут элементы разрыва. Однако, нет сейчас данных, чтобы это могло быть очень скоро. Наоборот, еще в 1944 году и позже еще отчетливее на переломе 1944—1945 г.г. вырисовывалось такое развитие событий, что теперешнее переходное положение "перемирия" будет держаться самое малое несколько десятков лет.

Я лично все время был такого мнения и высказывал это во многих дискуссиях, рефератах и проектах.

В этом году отчетливо отмечается ускоренный темп нарастающего обострения международных отношений, однако это не выглядит так, чтобы можно было считать на месяцы, а только на годы.

В связи с этим везде, где мы действуем, если только хватает наших сил, стараемся так действовать, чтобы настроиться на долготленную борьбу, хотя в большевистской действительности виды на успех в долготленном подполье — очень тяжелые.

"РУДЫЙ".

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 1. — Арк. 282—296.

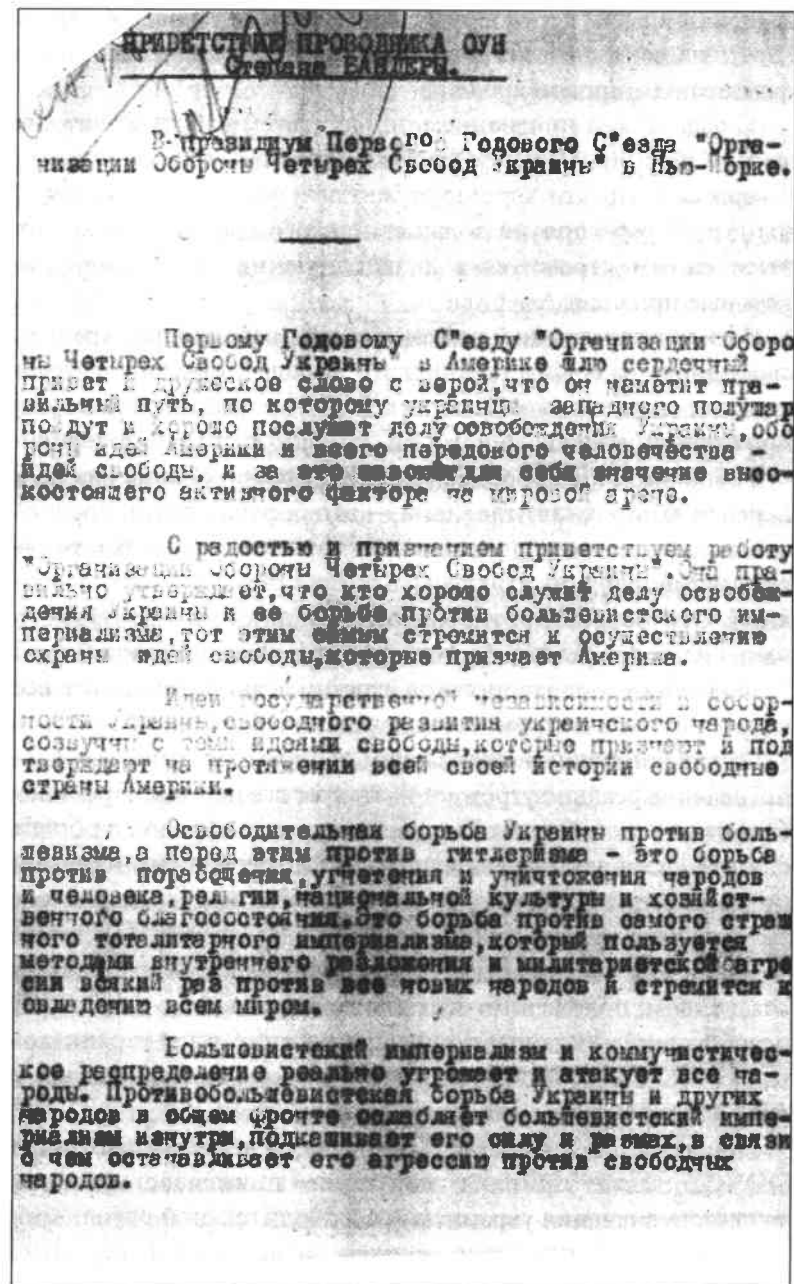
87. Вітальний лист Провідника ОУН Степана Бандери учасникам Першого річного з'їзду "Організації Оборони Чотирьох Свобод України" в Нью-Йорку

Липень 1947 року

ПРИВЕТСТВИЕ ПРОВОДНИКА ОУН Степана БАНДЕРЫ

В Президиум Первого Годового Съезда "Организации Обороны Четырех Свобод Украины" в Нью-Йорке.

Первому Годовому Съезду "Организации Обороны Четырех Свобод Украины" в Америке шлю сердечный привет и дружеское слово с верой, что он наметит правильный путь, по которому украинцы западного полушария пойдут и хорошо послужат делу освобождения Украины, обороны идей



Америки и всего передового человечества — идей свободы, и за это завоюют для себя значение высокостоящего активного фактора на мировой арене.

С радостью и признанием приветствуем работу "Организации Обороны Четырех Свобод Украины". Она правильно утверждает, что кто хорошо служит делу освобождения Украины и ее борьбе против большевистского империализма, тот этим самым стремится к осуществлению идей свободы, которые признает Америка.

Идеи государственной независимости и соборности Украины, свободного развития украинского народа созвучны с теми идеями свободы, которые признают и подтверждают на протяжении всей своей истории свободные страны Америки.

Освободительная борьба Украины против большевизма, а перед этим против гитлеризма — это борьба против порабощения, угнетения и уничтожения народов и человека, религии, национальной культуры и хозяйственного благосостояния. Это борьба против самого страшного тоталитарного империализма, который пользуется методами внутреннего разложения и милитаристской агрессии всякий раз против все новых народов и стремится к овладению всем миром.

Большевистский империализм и коммунистическое распределение реально угрожает и атакует все народы. Противобольшевистская борьба Украины и других народов в общем фронте ослабляет большевистский империализм изнутри, подкашивает его силу и размах, в связи с чем останавливает его агрессию против свободных народов.

Украинцы американского континента находятся в таком счастливом положении, что своим участием в усилиях за освобождение Украины и за осуществление идей украинского освободительного движения одновременно причастны к обороне свободы и идей американских стран.

Призыв "Свобода народам — свобода человеку", который ООЧСУ также приняла, как свои, показывает универсальность значения украинской освободительной революции и всенародной ценности ее идей. Этот призыв оформил

второй конгресс "Организации Украинских Националистов" в первой половине 1941 года как знаменосный боевой призыв. Он четко определил наши позиции против обоих тоталитарных империализмов гитлеровского и большевистского в период их удара за овладение Украиной и всей Западной Европой.

С этим призывом ОУН начала освободительную борьбу на два фронта, в которую включился не только весь украинский народ, но и другие народы. "Свобода народам — свобода человеку" на сегодняшний день знаменосный призыв — девиз украинской национальной революции и всего освободительного антибольшевистского фронта свободолюбивых народов.

Украина несет мировое знамя непрерывной и бескомпромиссной борьбы против тоталитарных империализмов гитлеровского и большевистского. Украина показала всему миру, что нет существенной разницы между этими двумя врагами человечества и свободы, что народы, которые хотят жить свободно, имеют один путь борьбы против двух тоталитаризмов. Этот единственный путь покрытый жертвами украинского народа в неравной борьбе против двух тоталитаризмов, в то время, когда самые сильные государства поддерживают одного из них. Однако наш путь единственно правильный и к нему обратятся другие народы, которые не захотят допустить, чтобы миром овладела тоталитарная тирания и неволя. Безразличное отношение наисильнейших народов к героической борьбе Украины и ее союзников против большевизма, явится самой темной страницей нашей эпохи. Будущее покажет, что за это безразличие, за колаборационизм и заключение пактов с самим большим врагом человечества — большевизмом — соответствующие народы заплатят тяжелыми собственными жертвами. Своей бескомпромиссной борьбой против гитлеровского и большевистского тоталитарного империализма Украина добыла себе самые сильные морально-политические позиции, стала во главе борьбы народов за оборону свободы. Ее голос к миру — является голосом совести, предупреждения, тревоги, голос герольда в борьбе за

оборону против уничтожения. Украина выполняет великую миссию для всего человечества. Такие же самые моральные идейно-политические позиции перед всем миром принадлежат всем украинцам, живущим вне родных земель, которые имеют связь и принимают участие в освободительных усилиях Украины.

Обращаясь к миру как представители борьбы Украины и всех народов антибольшевистского фронта, украинцы за границей одновременно выступают как представители обороны еще свободных народов, всенародных высших ценностей, культуры, прогресса. Хорошее пополнение такого представительства создает украинцам в эмиграции позиции значительного идейно-политического фактора в международной деятельности.

Надеемся, что съезд ООЧСУ даст всем украинцам западного полушария ясное представление тех правд и призовет их к выполнению своей миссии.

Работе для дела освобождения Украины на свободной американской земле не требует таких жертв, как борьба на Украине. В СССР и сателитных странах признать призыв "Свобода народам — свобода человеку!" значит принимать участие в тяжелой борьбе, которая требует пожертвования сил, имущества, крови, свободы и жизни, а часто также жертвования всей своей семьей. У Вас, в странах свободы, стремиться к реализации этого призыва, значит действовать соответственно принятым основным положениям и соответственно хорошему отношению тех стран, тем легче и больше можно сделать для дела освобождения.

Однако для того, чтобы правильно использовать те широкие возможности, потребуется большая идейная работа, пожертвование и упорство в усилиях. Там также есть место и необходимость в полном посвящении идее, за борьбу с большевистскими усилиями и всеми трудностями. Только такие высокие признаки, такое отношение американских украинцев может обеспечить их ценный успешный вклад в освободительное усилие Украины. Пожертвования и результаты дей-

ствий явятся мерой преданности Украине и делу свободы, и прогресса всего человечества.

Очень правильное положение занимает орган ООЧСУ "Вистник", подчеркивая примат идеи над личностью.

Во всей национальной, политической и общественной жизни необходимо оценивать личность по тому, какой идее она служит, которую реализует и как она это делает.

Это правило относится не только к руководящим личностям, но также к каждому человеку. Во всей общественной жизни нужно каждого украинца оценивать прежде всего после того, какое его отношение к вопросу освобождения Украины в то время, когда его братья находятся в самой тяжелой борьбе. С не меньшим ударением необходимо подчеркнуть и предостеречь второй момент того положения: вера без дела — мертва. Также голословное признание идеи — мертвое бесценное. Идею нужно признать делом, реализацией ее и не только в минуты приподнятого настроения, но ежечасно, так как безостановочное наступление врага и как непрекращающиеся стремления всего украинского народа.

Глубоко убежден, что "Организации Обороны Четырех Свобод Украины" лучше поспособствует к тому, что украинцы западного полушария соответственно узнают освободительный путь Украины, его всенародное значение, уяснят себе свои задачи и возможности, проявят высокую идейность и патриотизм, примут активное участие в освободительных усилиях Украины, внесут свой ценный вклад и хорошо послужат делу победы идеи свободы народов и человека над темными силами большевизма.

С этой верой посылаю Первому Годовому Съезду ООЧСУ искренние пожелания и желаю самых лучших успехов в работе.

Слава Украине!

Июль, 1947 г.

Степан БАНДЕРА.

Копія. Машинопис.

ГДА СЗРУ: Спр. 10876. — Т. 1. — Арк. 305—308.

88. Протокол допиту оунівського діяча Володимира Горбового польськими спецслужбами

9 серпня 1947 року

Перевод с польского

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Варшава, 9 августа 1947 года

Я, Следователь Министерства Общ. безопасности в Варшаве, поручик РОЗЛЯР допросил —

ГОРБОВОГО Владимира-Станислава Георгиевича, 1899 года рождения, уроженца Долины (СССР), проживавшего в Чехословакии — Прага VII, улица Костельни, № 8, гр-на СССР, греко-католического вероисповедания, по специальности адвоката, с высшим образованием (право, философия), женатого, жена ТАНЧАКОВСКАЯ Анна, недвижимым имуществом не владеющего, в 1917—1918 г.г. служившего в австрийской армии в звании хорунжего, награжденного за боевые заслуги серебряной медалью I степени (австрийской), со слов не судимого.

ВОПРОС: Расскажите вашу автобиографию?

ОТВЕТ: Я родился в Долине. Отец мой крестьянин, по национальности украинец, мать также крестьянка, по национальности поляка.

Я учился в начальной школе по месту рождения, а в гимназии — в Стрые, Яворове и Станиславе. В 1917—1918 годах служил в австрийской армии и принимал участие в мировой войне на итальянском фронте, где потерял правый глаз. В австрийской армии имел звание хорунжего. До окончания войны возвратился в м. Долина и в 1921 году получил аттестат зрелости. В Чехословакии проживала моя знакомая КОСИНЕРОВА Елена, по национальности еврейка, на которой я имел намерение жениться.

С этой целью заехал в Чехословакию и поступил в университет им. Карла IV, где изучал философию и право. В это время я вступил в брак с КОСИНЕРОВОЙ Еленой. В 1926 году у нас родился сын по имени Роман-Лев.

В 1927 году я возвратился в Польшу в м. Долина и поступил в

Ягеллонский университет, где продолжал начатое в Чехословакии изучение права. Одновременно я занимался адвокатской практикой. Моим патроном был проживавший во Львове адвокат доктор ШУХЕВИЧ, а затем в Долине — доктор ДЕРЕШ.

В начале 1935 года я сдал во Львове экзамен на адвоката и открыл в Долине собственную адвокатскую контору, которой руководил до начала войны, т. е. до 1939 года.

В 1939 году я переселился в Краков, где вначале работал чиновником на бирже труда. В то же время я подал заявление в апелляционный суд в Кракове с просьбой принять меня на должность судьи.

В январе 1940 года я получил должность судьи в Краковском апелляционном суде, где работал до начала июля 1944 года.

В связи с приближением Советской Армии я возвратился в м. Долина, чтобы быть с семьей.

При вступлении частей Советской Армии мне стало известно, что советские органы интересуются моей личностью, поэтому я счел необходимым уехать за пределы досягаемости советских органов.

В сентябре 1944 года, прибыл в Бушковицы около Перемышля, где поселился у Нахайского Ежого (Юрия), у которого работал по найму и тем существовал.

В Перемышле я зарегистрировался как адвокат, но ввиду отсутствия клиентов, адвокатской практикой не занимался.

В начале осени 1945 года я приехал в Варшаву, где обращался в чешское посольство с просьбой репатриировать меня в Чехословакию, так как я имел выданный раньше чешскими властями документ о предоставлении мне чешского подданства.

Перед выездом я заехал в Краков, где от дворника дома, в котором проживал в период оккупации, узнал, что все мое имущество взял адвокат ГЕРМАН, украинец по национальности, и выехал в Вену.

По этой причине отправился в Вену, где отыскал гостиницу, в которой проживал ГЕРМАН до прихода Советской армии. Там я узнал, что мои вещи были вывезены в район Швайбса.

Ввиду трудностей на транспорте вернуть эти вещи мне не удалось. Я зарегистрировался в Линзе в чехословацком управлении по репатриации и в начале февраля 1946 года возвратился в чешскую Прагу в качестве репатрианта.

После получения временного чешского гражданства я получил должность в земельном национальном банке при министерстве земледелия, где работал в качестве юриста по вопросам земельной реформы до момента задержания, т. е. до 3 августа 1947 года.

Первый мой брак с КОСИНЕРОВОЙ Еленой был в январе 1937 года расторгнут решением окружного суда.

На основании этого я 31 августа 1939 года вступил в брак с ТАНЧАКОВСКОЙ Анной, от которой имел троих детей. Двое из них живы — Владимир и Александр — и проживают, вероятно, в Долине.

ВОПРОС: Расскажите о вашей политической деятельности в украинском националистическом движении?

ОТВЕТ: Я разделял взгляды украинских националистов. В 1935 году ко мне обратился князь БАНДЕРА с предложением представлять защиту по делу его сына Стефана БАНДЕРЫ, одного из видных деятелей ОУН. Так я познакомился с БАНДЕРОЙ, которого защищал на политических процессах — в окружных судах Варшавы и Львова.

Вторично я встретился с БАНДЕРОЙ по окончании войны в Кракове, где он нанес мне визит вежливости.

В 1940 или в начале 1941 года в Краков возвратился из Советского Союза мой кузен и клиент ГОРБОВОЙ Ярослав, который признался мне, что имеет от имени высших правительственных кругов в Москве миссию установление контакта, с БАНДЕРОЙ, но опасается, что за самостоятельную поездку в Москву он будет привлечен к ответственности ОУН.

Он просил меня прощупать настроение БАНДЕРЫ по этому вопросу.

Мне с большой трудностью удалось встретиться с БАНДЕРОЙ. Он, выслушав мое сообщение, пожелал, чтобы Ярослав ГОРБОВОЙ лично прибыл к нему.

Передать желание БАНДЕРЫ ГОРБОВОМУ Ярославу мне не удалось, так как в это время ГОРБОВОЙ был, кажется, в Саноке арестован немцами и отправлен в Освенцим, где вскоре умер.

В бытность мою в Вене ко мне на квартиру пришел знакомый мне по Кракову ДУБАС Ян, который передал мне, что БАНДЕРА просит меня навестить его. Я выехал с ДУБАС Яном в направлении Инсбрука, где в каком-то небольшом местечке в ресторане встретился с БАНДЕРОЙ.

В беседе БАНДЕРА убеждал меня, что мой долг — принять участие в политической жизни и особенно предлагал мне отправиться с ним на "Запад", либо принять на себя "дипломатическую" миссию в Европе или Америке. В конце разговора он высказал свой взгляд на украинскую эмиграцию, которая, по его мнению, потеряна для народа, и выражал стремление создать условия для возвращения ее на Украину.

Вместе с тем, он предложил мне установить контакт с советскими властями. По этому поводу я спросил его, связался ли он с западными государствами, на что он ответил отрицательно. Я заявил ему, что Советы также не захотят с ним разговаривать.

БАНДЕРА однако утверждал, что это возможно, так как в 1941 году делались попытки в этом направлении и просил меня взять на себя продолжение миссии Ярослава ГОРБОВОГО.

Я, решив еще осенью 1945 года выехать в Чехословакию, не принял ни одного предложения БАНДЕРЫ и заявил ему, что подумаю и дам ответ.

Примерно через две недели я написал ему письмо на почтовый ящик в Инсбруке, что чувствую себя больным и уезжаю для лечения в деревню.

В действительности же я уехал в Чехословакию и больше с ним связь не поддерживал.

Я сделал это по той причине, что, будучи в весьма тяжелых условиях в немецком тюрьме, дал себе зарок в политической жизни больше участия не принимать.

ВОПРОС: Какое участие вы принимали в политической

жизни "Украинского национального комитета" в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ: К весне 1941 года стало очевидным, что между Германией и Советским Союзом дело дойдет до конфликта.

Примерно в мае 1941 года ко мне пришло несколько активных украинцев. Мы открыли дискуссию о том, какую позицию занять в этой ситуации. Мы были согласны с тем, что мы должны проявить свою национальную зрелость.

Главная мысль заключалась в том, чтобы объявить миру о своей позиции, что на украинской земле хозяином будет украинец, а не немец. Мы хотели показать, что не согласны с немецкой идеей превращения Украины в жизненное пространство, что украинцы должны стать хозяевами своей земли и устроить себе жизнь на собственной земле. Мы отдавали себе отчет в том, что наша позиция вызовет репрессии со стороны немцев. В действительности так и случилось. Как только немцы узнали о его (комитета. — прим.) существовании и освободительных целях, то запретили его деятельность, а меня арестовали.

В тюрьме я пробыл около года, после чего заболел туберкулезом легких и был отправлен в общую больницу на ул. Коперника.

При запущенном состоянии болезни в июле 1942 года, я был освобожден из тюрьмы.

Во главе секретариата "Украинского национального комитета" стоял доктор ШУХЕВИЧ, который вместе с другими профессиональными комитетами составлял все воззвания УНК.

Помню, что я читал прокламацию и манифест УНК к украинскому народу, но не помню, знакомился ли с содержанием других воззваний УНК.

Не исключено, что редакционная комиссия помещала некоторые выражения, льстившие немцам, но я предполагаю, что это было сделано для ослабления реакции немцев, которая должна была возникнуть, так как мы препятствовали их программе создания новой Европы.

ВОПРОС: Ваше положение в УНК? Какова была структура УНК?

ОТВЕТ: Возглавлял УНК Всеволод ПЕТРИВ, он имел трех заместителей. Я был первым заместителем, существовал также секретариат, возглавлявшийся доктором ШУХЕВИЧЕМ. Всего в УНК состояло около 30 членов. Практическое руководство УНК осуществлялось начальником секретариата доктором ШУХЕВИЧ.

Протокол допроса с моих слов записан верно, в чем и расписываюсь.

(ГОРБОВОЙ)

ДОПРОСИЛ: (подпись неразборчива).

Перевел: лейтенант (подпись).

Верно: ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 2 ОТДЕЛА СЛЕДЧАСТИ
МГБ УССР Майор (ЛИМАРЧЕНКО)

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 6. — Спр. 70138 фп. — Т. 1. — Арк. 179—184.

89. Заява головного командування Української Повстанчої Армії

25 вересня 1947 року

ЗАЯВА
ГОЛОВНОГО КОМАНДУВАННЯ УКРАЇНСЬКОЇ
ПОВСТАНЧОЇ АРМІЇ

Як нам на українських землях стало відомо, деякі українські політичні групи на еміграції піддають під сумнів право Української Головної Визвольної Ради (УГВР) репрезентувати Українську Повстанчу Армію (УПА), заперечують право УГВР виступати як Найвище Політичне Представництво і Керівництво українського визвольного самостійницького руху.

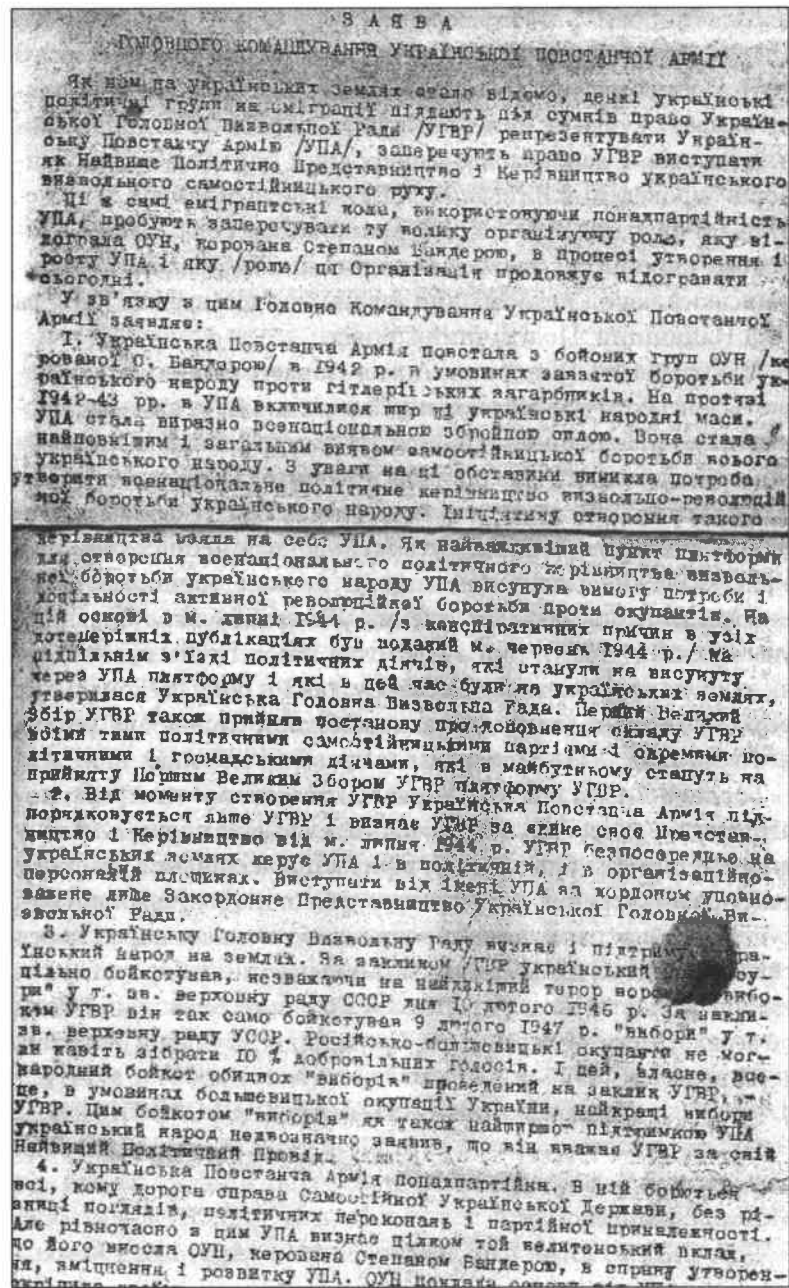
Ці ж самі емігрантські кола, використовуючи понадпартійність УПА, пробують заперечувати ту велику організуючу роль, яку відіграла ОУН, керована Степаном Бандерою, в процесі утворення і росту УПА і яку (ролю) ця Організація продовжує відігравати сьогодні.

У зв'язку з цим Головне Командування Української Повстанчої Армії заявляє:

1. Українська Повстанча Армія повстала з бойових груп ОУН (керованої С. Бандерою) в 1942 р. в умовах завзятої боротьби українського народу проти гітлерівських загарбників. На протязі 1942—43 рр. в УПА включилися широкі українські народні маси. УПА стала виразно всенациональною збройною силою. Вона стала найповнішим і загальним виявом самостійницької боротьби всього українського народу. З уваги на ці обставини виникла потреба утворити всенациональне політичне керівництво визвольно-революційної боротьби українського народу. Ініціативу створення такого керівництва взяла на себе УПА. Як найважливіший пункт платформи для створення всенационального політичного керівництва визвольної боротьби українського народу УПА висунула вимогу потреби і доцільності активної революційної боротьби проти окупантів. На цій основі в м. липні 1944 р. (з конспіративних причин в усіх дотеперішніх публікаціях був поданий м. червень 1944 р.) на підпільнім з'їзді політичних діячів, які станули на висунуту через УПА платформу і які в цей час були на українських землях, утворилася Українська Головна Визвольна Рада. Перший Великий Збір УГВР також прийняв постанову про доповнення складу УГВР всіма тими політичними самостійницькими партіями і окремими політичними і громадськими діячами, які в майбутньому стануть на прийняту Першим Великим Збором УГВР платформу УГВР.

2. Від моменту створення УГВР Українська Повстанча Армія підпорядковується лише УГВР і визнає УГВР за єдине своє Представництво і Керівництво від м. липня 1944 р. УГВР безпосередньо на українських землях керує УПА і в політичній, і в організаційно-персональній площинах. Виступати від імені УПА за кордоном уповноважене лише Закордонне Представництво Української Головної Визвольної Ради.

3. Українську Головну Визвольну Раду визнає і підтримує український народ на землях. За закликом УГВР український народ суцільно бойкотував, незважаючи на найдикіший терор



ворога "вибори" у т. зв. верховну раду ССРСР дня 10 лютого 1946 р. За закликом УГВР він так само бойкотував 9 лютого 1947 р. "вибори" у т. зв. верховну раду УССР. Російсько-большевицькі окупанти не могли навіть зібрати 10% добровільних голосів. І цей, власне, всенародний бойкот обидвох "виборів" проведений на заклик УГВР, — це в умовинах большевицької окупації України, найкращі вибори УГВР. Цим бойкотом "виборів" як також найширшою підтримкою УПА український народ недвозначно заявив, що він вважає УГВР за свій Найвищий Політичний Провід.

4. Українська Повстанча Армія понадпартійна. В ній борються всі, кому дорога справа Самостійної Української Держави, без різниці поглядів, політичних переконань і партійної приналежності. Але рівночасно з цим УПА визнає цілком той велетенський вклад, що його внесла ОУН, керована Степаном Бандерою, в справу утворення, зміцнення і розвитку УПА. ОУН поклала основи під УПА, вона скріпила своїми високоідейними кадрами (члени ОУН становлять понад 50% усього складу УПА), вона відстояла її політично від нападів як з боку опортуністичного табору, так і з боку національних ворогів України, вона доклала найбільше зусиль для успішного розвитку УПА і докладає їх сьогодні в рамках УГВР.

Головне Командування Української Повстанчої Армії сподівається, що ця Заява внесе нашій еміграції повну ясність у висвітлених нами питаннях, і вірить, що українська, як стара, так нова еміграція потрапить стати понад вузькопартійні суперечки, потрапить гідно репрезентувати наш народ перед світом, що вона йтиме разом зі скривавленим у боротьбі Краєм під керівництвом Української Головної Визвольної Ради до великої Меті — Української Самостійної Соборної Держави.

25 вересня, 1947 р.

Генерал ТАРАС ЧУПРИНКА,
ГОЛОВНИЙ КОМАНДИР УПА

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 44. — Арк. 189, 190.

90. Постанова про арешт дружини Василя Бандери Марії Возняк-Бандери

30 вересня 1947 року

"УТВЕРЖДАЮ"

НАЧАЛЬНИК УМГБ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ (ВОРОНИН)

30 сентября 1947 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(на арест)

гор. Львов,

30 сентября 1947 г.

Я, зам. нач. отделения Управления 2-Н МГБ УССР — капитан ГРОМОВ, рассмотрев поступившие в МГБ материалы о преступной деятельности —

ВОЗНЯК-БАНДЕРЫ Марии Евгеньевны, 1913 года рождения, уроженки с. Куршювка, Белгородского района, из семьи униатского священника, со средним образованием, беспартийная, без определенных занятий, проживающей по ул. Рынок, №5, кв 10, —

НАШЕЛ:

ВОЗНЯК-БАНДЕРА М. Е. является женой одного из главрей ОУН БАНДЕРЫ Василия, родного брата руководителя центрального "Провода" ОУН, — БАНДЕРЫ Степана.

В 1939 году, когда Красная Армия начала освобождение Западной Украины, ВОЗНЯК бежала на территорию Польши, оккупированную немцами, где через мужа своего имела организационные связи с оуновским подпольем.

В период немецкой оккупации ВОЗНЯК-БАНДЕРА, вернувшись совместно с мужем в западные области УССР, продолжала работу в ОУН.

После освобождения западных областей УССР от немецких оккупантов ВОЗНЯК-БАНДЕРА некоторое время находилась на нелегальном положении, а затем легализовалась в гор. Львове, однако связь с подпольем не прекратила. Известно, что ВОЗНЯК-БАНДЕРА и в настоящее время организационно связана с руководящими кругами ОУН, через свою, сестру —

ВОЗНЯК Любовь — работницю референтуры пропаганды
Центрального "Провода" ОУН.

[...]

На основании изложенного —

ПОСТАНОВИЛ:

ВОЗНЯК-БАНДЕРУ Марию Евгеньевну, проживающую по
ул. Рынок, №5, кв.10 подвергнуть аресту и обыску.

ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ 2-Н МГБ УССР
КАПИТАН (ГРОМОВ)

СОГЛАСНЫ: НАЧАЛЬНИК ОПЕРГРУППЫ МГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИК (ШОРУБАЛКА)

НАЧАЛЬНИК СЛЕДЧАСТИ УМГБ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК (РАФАЭЛЬ)

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 65. — Спр. 27314. — Т. 52. — Арк. 170, 171.

91. Святочний наказ Головного командира Української
Повстанчої Армії Тараса Чупринки з нагоди п'ятої річниці
створення УПА

14 жовтня 1947 року

СВЯТОЧНИЙ НАКАЗ
ГОЛОВНОГО КОМАНДИРА УКРАЇНСЬКОЇ
ПОВСТАНЧОЇ АРМІЇ

М. п. 14 жовтня, 1947 р.

БІЙЦІ І КОМАНДИРИ УПА, ЧЛЕНИ ВИЗВОЛЬНО-
РЕВОЛЮЦІЙНОГО ПІДПІЛЛЯ!

Минає п'ять років, як член ОУН Остап почав на Поліссі
організувати збройні групи для боротьби з окупантами
України. Ці маленькі групи, борючись одночасно з німцями
і большевицькими партизанами, дали початок новим фор-
мам визвольного-революційного руху — Українській Повстан-
чій Армії. Через кілька місяців цей рух поширився на все
Полісся, Волинь, Галиччину та більшу частину Правобереж-
жя. Цілий 1943 рік та перша половина 1944 року ознамено-

вані боротьбою УПА на два фронти. На протинімецькому
фронті добилася УПА повного припинення вивозу українсь-
кого населення на роботи в Німеччину та унеможливила гос-
подарське пограбування народу. На протибольшевицькому
фронті УПА не допустила до заливу українських теренів боль-
шевицькою партизанкою. Ніхто інший як саме УПА в ціло-
му ряді переможних боїв розбила орди сталінських гунів, що
нестримно просувалися з північного сходу на підбій Європи.

В другій половині 1944 р. всі українські землі опинилися
вже під большевицькою окупацією. Почався новий період
боротьби УПА за "бути або не бути" українському народові.
Перша спроба фізично винищити український народ в пере-
дових лавах імперіалістичних фронтів окупантові не вдалася.
За закликотом революційного підпілля, під охороною УПА ук-
раїнському чоловічому елементові вдалося оминутити заглади.
Не вдалося також окупантові вигнати українського населення
на нові каторжні роботи в СССР.

Бачучи політично-бойові успіхи УПА та симпатії українсь-
кого народу до неї, не відважився окупант до сьогодні провес-
ти повного економічного пограбування народу шляхом за-
гнання селянства в сталінські колгоспи.

Український повстанець зо зброєю в руках боронив захід-
них окраїн українських земель перед заливою польських ім-
періалістичних боївок ще в 1944 р., а згодом став в обороні
населення цих земель перед насильним виселенням. Понад
два роки йшла нерівна боротьба УПА з большевиками та їх
польськими наймитами на західних окраїнах українських зе-
мель, а український повстанець остався там навіть ще тоді,
коли останнього українця звідти насильно вивезено і вся та
земля перемінилася у незамешкалі пустарі.

Безстрашні командири і бійці УПА виписали на її прапорах ряд
бойових чинів, що золотими буквами запишуться в історії ук-
раїнської зброї. Караюча рука бійця УПА досягла навіть найчіль-
ніших представників окупантів, як от: шефа штабу СА Люце, ко-
мандуючого "1-им українським фронтом" Ватутіна чи заступни-
ка міністра збройних сил Польщі Сверчевського. Відділи УПА

неодноразово здобували ворожі центри, вривалися в обласні центри, далекими рейдами міряли свої й чужі землі, засідками та наскоками турбували ворога та не давали йому можливості реалізувати плян винищення українського народу. Імена Різуна-Грегота, Яструба, Ясеня, Сторчана, Прута, Коника, Перемоги, Хріна, понесли славу української зброї далеко поза межі України.

Та і в політичному відношенні за УПАрмією великі здобутки. Реалізуючи клич "Воля народам і людині!", вона вже в 1943 р. організує національні відділи азербайджанців, грузинів, казахів та інших поневолених Москвою народів до боротьби за повалення Кремля і створення самостійних держав усіх народів Сходу. За її ініціативою відбулася у м. листопаді 1943 р. Перша Конференція Поневолених Народів. За почином УПА об'єдналися всі українські самостійницькі партії і створили Українську Головну Визвольну Раду, що від 1944 р. керує в краю і за кордоном цілістю боротьби за Українську Самостійну Соборну Державу. Рейди УПА в корінну Польщу і Словаччину придбали поневоленим Москвою народам нові лави союзників з числа поляків і словаків.

Успіхи, яких добилася УПА, далеко пройшли всі сподівання, які покладали на неї УГВР та весь український народ. А добилася УПА цих успіхів в таких умовах, яких дотепер не знала історія людства.

Бійці і командири УПА! Ви, що сьогодні у відділах боретеся проти большевиків, і ви, що наповнили ряди визвольно-революційного підпілля! Будьте свідомі того, що п'ятирічна героїчна боротьба УПА, визвольно-революційного підпілля — це найбільш героїчна боротьба в історії України. Знайте, що такої героїчної боротьби взагалі не знає історія людства! В тінь пішли прославлені досі герої Тернопілів. На героїзмі УПА і визвольно-революційного підпілля будуть виховуватися нові українські покоління. Боець УПА, український революціонер заступлять місце мужнього спартанця в історії людства. То ж свідомі будьте тієї великої доби, в якій вам довелось жити, і не посороміть повстанської слави, як не посоромили її ті, що вже від нас відійшли.

В нинішній святковий день УПА гордо погляньте на минулі п'ять років і з пошаною спом'яніть усіх, що посвятою свого життя викували цю Нову Добу. В нинішній святковий день УПА з гордим чолом дивіться у майбутнє, що завершить нові Визвольні Змагання — перемогою.

**ХАЙ ЖИВЕ УКРАЇНСЬКА ГОЛОВНА ВИЗВОЛЬНА РАДА!
ВІЧНА СЛАВА ГЕРОЯМ, ЩО ЗА УКРАЇНУ ВІДДАЛИ
СВОЄ ЖИТТЯ!**

Генерал Тарас ЧУПРИНКА,
ГОЛОВНИЙ КОМАНДИР УПА.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 44. — Арк. 188, 189.

92. Інформація начальника 1 управління МДБ УРСР Погрібного заступнику міністра держбезпеки УРСР Дроздову про непорозуміння, що виникло між Степаном Бандерою і Миколою Лебедем

27 жовтня 1947 року

Ф. 5.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Серия "К"

Экз. №2

ЗАМ. МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР

Генерал-майору тов. ДРОЗДОВУ

По последним данным, полученным от нашего закордонного агента [...], известно, что руководитель "Провода Закордонных Частын" ОУН Степан БАНДЕРА, вместе со своей женой и дочерью в настоящее время находится в м. Зефельд, возле Инсбрука (французская зона оккупации Австрии). По данным этого источника в Зефельде якобы находится и ряд других руководящих лиц из бандеровского "Провода".

[...] сообщил также, что недавно имели место серьезные разногласия между Степаном БАНДЕРОЙ и его заместителем Николаем ЛЕБЕДЕМ по вопросу консолидации украинских

националистических сил. БАНДЕРА якобы склонен к объединению ОУН с другими украинскими националистическими группировками, ЛЕБЕДЬ же решительно стоит на точке зрения самостоятельности ОУН.

Эти разногласия якобы были настолько острыми, что ЛЕБЕДЬ, угрожая БАНДЕРЕ, даже применил оружие, однако не причинил БАНДЕРЕ никакого вреда. В настоящее время БАНДЕРА и ЛЕБЕДЬ официально помирились, но отношения между ними остаются неискренними, натянутыми.

Данные [...] о разногласиях между БАНДЕРОЙ и ЛЕБЕДЕМ в известной степени подтверждают данные об этом [...], о чем мы информировали Вас №1/1/2808 от 17.9.47 г.

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР
Полковник (ПОГРЕБНОЙ)

27 октября 1947 г.
№ 1/1/3031
гор. Киев.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 2. — Оп. 37 (1960 р.) — Спр. 65. — Арк. 109.

На документі є резолюція Дроздова: "В дело ориентировки 1. Упр. 12.XII".

93. Список членів Центрального "Проводу" ОУН-бандерівців, які перебувають за кордоном

4 листопада 1947 року

Совершенно секретно

СПИСОК экз. №

членов центрального "Провода" ОУН бандеровского направления, находящихся за кордоном.

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Кличка	Установочные данные	Положение в ОУН
1.	БАНДЕРА Степан Андреевич	"СИРЫЙ"	1909 г. р., уроженец с. Угринов Калушско-го р-на, Станиславской обл., украинец, из семьи священника, образование высшее.	Руководитель центрального "Провода" ОУН проживает в районе Куфштейн (Австрия)

Совершенно секретно
экз. № _____

СПИСОК

членов центрального "Провода" ОУН бандеровского направления, находящихся за кордоном.

С. А. Савицкий

Фамилия, имя и отчество	Кличка	Установочные данные	Положение в ОУН
БАНДЕРА Степан Андреевич	"СИРЫЙ"	1909 г. р., уроженец с. Угринов, Калушского р-на, Станиславской обл., украинец, из семьи священника, образование высшее.	Руководитель центрального "Провода" ОУН проживает в районе Куфштейн. /Австрия/
СТЕШЬКО Ярослав Семенович	"КАРБОВИЧ" "ОРАЧ"	1890 г. р., уроженец Львовской области, украинец, с высшим образованием, б. профессор Львовского университета.	Член центрального "Провода" ОУН, проживает в Мюнхене.
БОВЧУК	-	50 лет, уроженец восточной области, УССР, украинец, профессор.	Член центрального "Провода" ОУН, проводит пропагандистскую работу среди украинской эмиграции, живет в Мюнхене.
ЛЕБЕДЬ Николай Михайл.	"МЯКОНИ РУБАН", "ЧЕРТ", "ОРИСТ", "ГОРЬ", "ПРОЦОЛ", "БОГДАН"	1909 г. р., уроженец Львовской области, украинец, с незаконченным высшим образованием, из семьи учителя.	Член центрального "Провода", работает над организацией работы разведки при СБ, живет в Мюнхене.

2. СТЕЦЬКО "КАРБОВИЧ", 1890* г. р., уроженец Член центрального
Ярослав Семенов. "ОРАЧ" Львовской области, "Провода" ОУН,
украинец, с высшим проживает в
образованием, б. про- Мюнхене.
фессор Львовского
университета.
3. ВОВЧУК — 50 лет, уроженец вос- Член центрального
точной области УССР, "Провода" ОУН, про-
украинец, профессор. водит пропагандист-
скую работу среди ук-
раинской эмиграции,
живет в Мюнхене.
4. ЛЕБЕДЬ "Максим РУ- 1909 г. р. урож. с. Н. Член центрального
Николай Михайл. БАН", "ЧЕРТ", Стремница, Дрого- "Провода", работает
"ОРЕСТ", быч. области, украи- над организацией ре-
"ИГОРЬ", нец, с незаконченным ферата разведки при
"ЯРОПОЛК", высшим образова- СБ, живет в Мюнхене.
"БОГДАН" ем, из семьи учителя.
5. ПРОКОП "ВЛАДИМИР" 35 лет, урож. г. Пере- Член центрального
Мирослав мпшля, украинец, про- "Провода", руководи-
продолжительное время тель референтуры
проживал в Берлине. внутренней политики
ОУН, пр. в Мюнхене.
6. МАТВИЕЙКО "ДЫР", 1917 г. р., урож. Бусско- Член центрального
Мирон Васильев. "ЖАР" го р-на, Львовской обл., "Провода", руководи-
украинец, с незакончен- тель СБ централь-
ным высшим образова- го "Провода", про-
нием, сын священника. живает в Мюнхене.
7. ШАНКОВСКИЙ "ДУЛИБА" 45 лет, урожен. Стрий- Член центрального
Лев ского р-на, Дрогобычс- "Провода", редактор
кой области, украинец, УПС (Українська
с высшим образованием, пресова служба),
бывш. профессор Львов- проживает в г. Мюн-
ского политехнического хене.
института.
8. ЛЕНКАВСКИЙ 45-47 лет, урож. с. Заг- Член центрального
Степан виздя — пригород г. Стани- "Провода" ОУН с
слава, сын священника, 1929 года, кадровый
с высшим образованием националист, прожи-
(философским) вает в Италии.
9. КЛЫМИШИН 1909 г. р., урож. с. Верхнее, Член центрального
Николай Войнилковского р-на, Ста- "Провода", кадровый
ниславской области, ук- националист, прожи-

10. КРАВЦИВ "ПЕТРО" украинец, с высшим юри- вает в Мюнхене.
Богдан дическим образованием.
43 лет, уроженец Радекхов- Член центрального
ского района, Львовской "Провода", прожива-
области, украинец, из се- ет в Баварии (амери-
и в Канаде (амери- канская зона оккупа-
и Канаде (амери- мья учителя, с высшим канская зона оккупа-
и Канаде (амери- мья учителя, с высшим образованием, кадровый ции).
и Канаде (амери- мья учителя, с высшим образованием, кадровый член ОУН.
11. ОЛИЙНЫК 35 лет, уроженец Запад- Член центрального
Григорий, он же ной Украины, с высшим "Провода", главный
РАХМАННЫЙ образованием, по про- редактор "Украинской
Роман фессии журналист. пресовой службы".
12. МАТЛА "ДНЕПРОВОЙ" 1911 г. р., уроженец с. Член центрального
Зенон Антонов. Народичи, Стрийского "Провода", секретарь
р-на, Дрогобычс. области, "Украинского Допо-
из семьи учителя, украи- могового комитета",
нец, с высшим образо- живет в г. Инсбруке
ванием. (фр. зона оккупации).
13. ЛОПАТИНСКИЙ 40 лет, уроженец г. Льво- Член центрального
Юрий ва, сын священника, ук- "Провода", проживает
раинец, кадровый член в г. Мюнхене.
ОУН.
14. ИЛЬНИЦКИЙ 37 лет, уроженец Галиции, Член центрального
Роман кадровый член ОУН. "Провода", редактор
газеты "Час", прожи-
вает в г. Фюрт (амери-
кан. зона оккупации).
15. ВИТОШИНСКИЙ 38 лет, уроженец Запад- Член центрального
Борис ной Украины, украинец, "Провода", шеф вой-
с высшим образова- ского центра ОУН,
нием. прож. в г. Мюнхене.
16. ГРИНЬОХ "ДОКТОР", Уроженец г. Львова, Член центрального
Иван "ОРЛИВ", украинец, с высшим "Провода", шеф войс-
"ВОЛОДИМИР" образованием, доктор кового центра ОУН,
теологии, священник проживает в гор.
греко-католич. церкви. Мюнхене.
17. ОХРИМОВИЧ "БАРД", 35-37 лет, уроженец с. Член центрального
Василий Остапович "ФИЛОСОФ", Дычков, Велико-Бор- "Провода" ОУН, про-
"ОХАЛЮ" ковского р-на, Терно- живает в Баварии.
польской области, ук-
раинец, сын священ-
ника, с высший юри-
дическ. образованием.
18. РЕБЕТ 38 лет, уроженец г. Стрий, Член центрального
Лев Дрогобычской области, "Провода" ОУН, про-

* Ярослав Стецько народився 19.01.1912 року. — В. С.

- украинец, с высшим образованием, по профессии адвокат. живет в гор. Мюнхене.
19. РЕБЕТ Дарья 35 лет, уроженка Стрия, Член центрального Дрогобычской области, "Провода" ОУН, ор- дочь профессора гим- ганизационный рефе- назии. нент, проживает в г. Мюнхене.
20. ВРЕЦЬОНА Евгений 45 лет, уроженец с. Вин- Член центрального ники, Львовской облас- "Провода", руково- ти, инженер, кадровый дитель группы раз- член ОУН. ведчиков по охране членов ОУН централь- ного "Провода", живет в г. Мюнхене.
21. СТАХИВ Владимир "МЕК" 35-40 лет, уроженец Член центрального г. Перемышль, с выс- Провода". шим образованием.
22. КРАВЦИВ Михаил 60 лет, инженер-архи- Член центрального тектор. До распада "Провода", генераль- Польши проживал в ный контролер ОУН. г. Стрий.
23. КОЧМАР Андрей Станисл. 45-46 лет, уроженец Член центрального Городокского района, "Провода", местона- К.-Подольской облас- хождение неизвестно. ти, украинец.
24. ТУРЧМАНОВИЧ Михаил Амвросиев. 40 лет, урож. с. Луки, Член центрального Войниловского р-на, "Провода", прожи- Станиславской области, вает в Германии. сын священника, с выс- шим образованием.
25. МАРТЮК Зиновий 36 лет, урож. гор. Льво- Член центрального ва, украинец, с высшим "Провода", финан- образованием. совый референт, про- живает в г. Мюнхене.
26. ЛОГУШ Емельян "ИВАНИВ", 1912 г. р., уроженец с. Член центрального "ЕВГЕН" Передместья, Бучач- "Провода", прожива- ского района, Тернополь- ет в гор. Аугсбурге. ской области, украинец, с высшим образованием, кадровый член ОУН.

27. ПРИШЛЯК Ярослав 38 лет, уроженец гор. Ни- Член центрального колаева, Дрогобычской "Провода", прожи- области, украинец, с вает в Баварии. высшим образованием, активный член ОУН.

СОСТАВИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ УПР. 2-Н МГБ УССР
КАПИТАН (СТРУНИНА)

4 ноября 1947 г. г. Киев

Оригінал. Машинопис.
ГДА СБУ: Ф. 2. — Оп. 39 (1960 р.) — Спр. 3. — Арк. 1—5.

94. Витяг із протоколу допиту оунівця Дипшканта про зу- стрічі в Мюнхені з Бандерою та іншими провідниками ОУН
Після 30 листопада 1947 року

Копия

Сов. секретно экз. единственный.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ДЫШКАНТА

ВОПРОС: Расскажите о вашей встрече с МЕК-КОЛЬМОМ
20 ноября 1947 года?

ОТВЕТ: 20 ноября 1947 года состоялась последняя инструктив- ная беседа МЕК-КОЛЬМА со мною. Проходила она в ресторане (название не помню, что недалеко от главного входа ботаничес- кого городка гор. Мюнхена (ехать трамваем № 3 в самый конец).

Во время этой встречи МЕК-КОЛЬМ сказал мне, что хотя Центральный "провод" ОУН-бандеровцев и американская разведка будут совместно вести работу против Советского Союза, однако, на всякий случай, он хочет условиться со мной об отдельной, независимой от организации связи. Я не возра- жал против этого.

Тогда же мы условились о моем псевдониме для американ- ской разведки "БИКИТЕЙ Иван" (на английском языке), пароле и отзыве для курьера, который мог ко мне прийти от амери- канской разведки. Пароль: "Я вид Джорджа приихджаю".

Отзыв: "Коли вы приихали, чи 12 сичня?"

Контрольная фраза: "НІ,14 сичня".

Был также обусловлен шифр для секретной переписки на

украинском языке, который состоит из следующего размещения букв украинского алфавита в таблице:

	1	2	3	4	5
1	ф	ц	ш	щ	ю
2	в	е	л	и	ч
3	д	н	і	п	р
4	г	у	с	т	а
5	х	о	м	я	к
6	б	г	е	з	ж

Согласно этой таблице слова шифруются соответствующими каждой букве цифрами обозначениями вертикального и горизонтального ряда.

Этот шифр, согласно обусловленности с МЕК-КОЛЬМОМ мог применяться, как трехцифровый или четырехцифровый, т. е. с обозначением каждой буквы шифруемого слова группой в три или четыре цифры.

При трехцифровом способе — слова зашифровываются при помощи данной таблицы, как указано выше, с написанием вначале шифруемого письма цифры 0 (ноль) и вставлением не имеющих соответствующего буквенного значения в таблице цифр 7, 8, 9. Например, слово "стил" — зашифровывается следующим рядом, шифр — 043484733203.

Аналогично трехцифровому способу производится зашифровка слов четырехцифровым способом с той только разницей, что в начале шифруемого текста не ставится цифра 0 (ноль). При этом способе слово "стіл" будет состоять из следующего ряда цифр 4837440973302038.

Для письменной связи с МЕК-КОЛЬМОМ он дал мне два адреса: гор. Эрланген _____ МУЛЬКА Теодозий;

гор. Зальцбург, украинский лагерь Лексенфельд — ГУЦАК Мирослав.

Фамилии МУЛЬКА Теодозий и ГУЦАК Мирослав были фиктивными. Под такими фамилиями в указанных адресах никто не проживал. "Мои письма, как объяснил МЕК-КОЛЬМ, поступающие на фамилию ГУЦАК в гор. Зальцбурге, будут перехватываться американской разведкой через почтальона

(фамилия почтальона мне неизвестна), а в г. Эрланген — неким ЗБОРЫКОМ, работающим в лагерной управе, который, как стало мне известно, был связан с капитаном американской разведки РЕКИСОМ.

МЕК-КОЛЬМ поручил мне в первую очередь письменно информировать его о том, что наиболее всего интересовало американскую разведку, а именно, как отнесся "Провод" ОУН-бандеровцев на Украине к предложению о сотрудничестве с американской разведкой и в связи с этим к новым задачам, выдвигаемым ею по перестройке оуновского подполья на Украине и активизации подрывной и разведывательной работы против Советского Союза. После переговоров на эту с руководителями "Провода" ОУН" бандеровцев на Украине о принятии "проводом" указанных выше "предложений американской разведки и Центрального "провода" ОУН, я должен был в письме написать фразу: "Дядько будуе нову хату", при отрицательном решении этого вопроса написать: "Дядько поправляв стару хату".

В том случае, если "Провод" ОУН-бандеровцев на Украине выставил бы ряд каких-либо своих условий или соображений по вопросам, выдвинутым американской разведкой, я должен был написать об этом письмо шифром и выслать за кордон не почтой, а курьерской связью.

Мне, а значит и "проводу" ОУН-бандеровцев на Украине, письма с указаниями от американской разведки должны были идти по каналам ОУН или же мною налаженной дорогой.

На случай почтовой переписки (адрес на Украине должен был сообщить МЕК-КОЛЬМУ я) не был установлен код, и американская разведка согласно обусловленности, должна была писать мне о малозначащих вещах только в целях поддержания контакта.

МЕК-КОЛЬМ также специально предупредил меня о том, что в случае приближения начала войны США против Советского Союза, может возникнуть надобность в заброске в советский тыл американских парашютистов со специальными заданиями, возможно, из числа членов ОУН. Для этой це-

ли, сказал МЕК-КОЛЬМ, мне необходимо будет уже заранее определить такие места и любыми способами сообщить ему о надежных местах приземления.

Наряду с основными заданиями и условиями связи, о которых я показал выше, МЕК-КОЛЬМ строго меня предупредил, что в случае провала я должен выдавать себя за частное лицо, в крайнем случае, за члена ОУН-бандеровцев, связанного с организацией, но ни в коем случае не признаваться в связях с американской разведкой.

ВОПРОС: Какое задание получили вы от Центрального "провода" ОУН при направлении вас на Украину?

ОТВЕТ: Основное задание, полученное мною от Центрального "провода" ОУН-бандеровцев было построено в тесном соответствии с задачами, поставленными американской разведкой и не отличались от этих задач.

Согласно заданию, полученному мною от АНТОНОВИЧА и затем от СТЕЦЬКО Ярослава, а также моей беседы в этом направлении лично с БАНДЕРОЙ Степаном, я должен был, прибыв на Украину, связавшись с "проводом" ОУН в Крае и лично с ШУХЕВИЧЕМ Романом, информировать его подробно по всем вопросам политической жизни украинской эмиграции за кордоном, ОУН и Закордонного представительства УГВР, о возникшей оппозиции в ОУН-бандеровцев, а также о других делах, на которые "Провод" ОУН на Украине должен был дать свое согласие или же высказать свое мнение.

Главнейшей задачей, выдвигавшейся Центральным "проводом" ОУН-бандеровцев перед руководством ОУН на Украине, являлась переключение всей подпольной оуновской борьбы на территории Украины против Советского Союза на новые рельсы, на новые методы, так как я это выше уже подробно изложил.

Мне поручалось Центральным "проводом" ОУН выяснить принципиальную позицию "Провода" ОУН-бандеровцев на Украине в отношении сотрудничества с американской разведкой как за кордоном, так и в Крае.

Как я показал выше, американские власти, несмотря на

"старания в этом отношении Центрального "провода" ОУН, не проявляли должного интереса к ОУН-бандеровцев как к политической организации, считая ее скомпрометированной и раздираемой внутренними распрями. В силу этого они и не связывали себя никакими строго оговоренными конкретными обязательствами перед ОУН.

Открывшаяся возможность сотрудничества ОУН-бандеровцев с американской разведкой как за кордоном, а также на Украине против Советского Союза привлекла внимание Центрального "провода" ОУН, так как такое сотрудничество обещало определенные материальные выгоды и поддерживало его надежды на более благосклонное отношение американцев в будущем к идее создания "Украинской Самостийной Соборной Державы".

Поэтому Центральному "проводу" ОУН, который жил за счет так называемого "политического капитала", приобретенного бандами УПА в борьбе против советской власти на территории Украины, было очень важно знать как отнесется "провод" ОУН-бандеровцев на Украине к агентурному сотрудничеству ОУН с американской разведкой, без получения определенных политических обязательств со стороны американских властей по отношению организации.

В этом вопросе Центральный "провод" ОУН, давший свое согласие на сотрудничество с американской разведкой, не мог диктовать свою волю "проводу" ОУН в Крае и должен был иметь его согласие.

АНТОНОВИЧ, инструктируя меня от имени руководства Центрального "провода" ОУН, сказал, что в случае если "провод" ОУН-бандеровцев в Крае не выскажет своего формального согласия на сотрудничество с американской разведкой, то пусть он об этом умолчит, исходя из того, что перестройка борьбы оуновского подполья, переход на новые методы являются неизбежными и что они в конце концов, преследуют цели и интересы ОУН-бандеровцев. В силу этого будет тактически неверно, если "Провод" ОУН в Крае своим отказом отвергнет американскую помощь, крайне необходимую ОУН-бандеровцев в настоящее время.

Поведение антисоветской проамериканской пропаганды среди населения Украины, а также разведывательная работа, заявил АНТОНОВИЧ, будет осуществляться людьми ОУН, под ее контролем и руководством. Сотрудничество же с американской разведкой ОУН-бандеровцев будет и должна со-держаться в строжайшей тайне.

АНТОНОВИЧ, ссылаясь на Центральный "провод" ОУН, говорил, что "провод" ОУН-бандеровцев в Крае во что бы то ни стало должен перейти на изложенные выше новые методы борьбы с Советской властью и независимо от того изъявит ли он свое согласие на сотрудничество с американцами в области разведки.

Характер новой работы обширный и от "провода" ОУН в Крае будет зависеть, с чего и как начать, где и в каком темпе. С развитием дела из-за кордона будут даваться более конкретные задания и направляться с людьми.

Первое дело с чего начать — это организация новой организационной сети ОУН, применительно к новым условиям и методам подрывной антисоветской работы.

Особо необходимо вербовать в организацию новых людей, не скомпрометированных в прошлом связями с ОУН. Это даст возможность обеспечить хорошую конспирацию новой организации украинских националистов.

Первым началом к новой работе должна быть "демобилизация" УПА и доведение до минимума боевых выступлений, которые, как показала практика последних лет, приносит для ОУН-бандеровцев больше вреда, чем пользы.

Тихая, т. е. без каких-либо активных внешних проявлений, организационная, агитационно-пропагандистская, антисоветская разведывательная деятельность, вредительство и скрытый саботаж, с применением только в исключительных случаях боевых выступлений, должна стать содержанием дальнейшей работы организации на Украине.

ВОПРОС: Какие задания вами были получены от СТЕЦЬКО Ярослава?

ОТВЕТ: В конце ноября 1947 года, незадолго до своего вы-

езда в Польшу для последующего продвижения на Украину, я имел три встречи в гор. Мюнхене с фактическим заместителем Степана БАНДЕРЫ — Ярославом СТЕЦЬКО.

На этих встречах Ярослав СТЕЦЬКО в инструктивных беседах по сути задач моей поездки на Украину повторил и подтвердил полностью указания, полученные мною от АНТОНОВИЧА, о которых я показал выше, и подчеркнул, что все то, о чем он мне говорил, является для меня обязательным и подлежит исполнению как задание Центрального "провода" ОУН.

СТЕЦЬКО, говоря со мной о соглашении между Центральным "проводом" ОУН и американской разведкой по вопросам совместного проведения подрывной деятельности против СССР, особо предупредил меня, чтобы в случае провала я ни в коем случае не должен рассказывать о сотрудничестве ОУН с американской разведкой.

Кроме того, в целях более полной информации "провода" ОУН-бандеровцев в Крае, СТЕЦЬКО Ярослав также рассказал мне о сложившихся к тому периоду времени взаимоотношениях между ОУН-бандеровцев и английскими властями.

Как заявил СТЕЦЬКО, англичане хорошо знают украинские эмиграционные дела, а также положение ОУН в Крае, однако пока внешне держатся в стороне и очень осторожно проводят работу по распространению своего влияния на то, что уже освоено американской разведкой или же к чему последняя проявляет интерес.

СТЕЦЬКО рассказал мне, что через некоего священника ПЕТЕРСА, английские оккупационные власти вели переговоры с УГВР, однако эта встреча дальше информационной беседы не пошла.

ВОПРОС: Какие организационные связи в Польше и на территории Украины вам были даны СТЕЦЬКО Ярославом?

ОТВЕТ: На последней — третьей встрече со СТЕЦЬКО Ярославом в гор. Мюнхене, состоявшейся в последних числах ноября 1947 года, он вручил мне два письма, писанные БАНДЕРОЙ Степаном для руководителя "провода" ОУН-бандеровцев в Польше "СТЯГА" — СТАРУХА Ярослава.

Одно письмо БАНДЕРЫ было написано на польском языке,

адресовалось Стаху от Стефы. Текст письма имел характер переписки между хорошо знакомыми людьми (женщиной и мужчиной). В письме упоминались факты из совместного прошлого БАНДЕРЫ и СТАРУХА, что должно было удостоверить подлинность данного письма БАНДЕРЫ, помимо того, что СТАРУХУ был известен его почерк.

Это письмо должно было убедить СТАРУХА в действительности моих полномочий от главаря ОУН — БАНДЕРЫ и что моя связь с ним, т. е. со СТАРУХОМ, и установление при его помощи последующей связи с "ТУРОМ" — ШУХЕВИЧЕМ Романом, является поручением именно Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев.

Другое письмо было шифрованное, написано на листочках папиросной бумаги, как обычно пишется т. н. грипсы. Его короткое содержание мне не было известно, так как этот шифр был известен только Центральному "Проводу" ОУН-бандеровцев и СТАРУХУ Ярославу.

Будучи уже в Польше, когда я убедился, что СТАРУХА Ярослава в живых нет, эти письма я уничтожил.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах вы встречались с БАНДЕРОЙ Степаном?

ОТВЕТ: Моя встреча с БАНДЕРОЙ Степаном состоялась в ноябре 1947 года. К моменту встречи я уже был в основном подготовлен как со стороны Центрального "Провода" ОУН-бандеровцев, так и со стороны американской разведки к выезде на Украину.

Встреча произошла в гор. Мюнхене непосредственно после окончания беседы со СТЕЦЬКО Ярославом, который в конце беседы неожиданно заявил мне, что со мной сейчас будет говорить БАНДЕРА. Следуя по улице в направлении музея на Принцрегенштрассе мы действительно встретили БАНДЕРУ Степана, которому я был представлен СТЕЦЬКО Ярославом. С БАНДЕРОЙ ранее мне никогда разговаривать не приходилось.

Обменявшись несколькими фразами с БАНДЕРОЙ, СТЕЦЬКО оставил нас вдвоем и мы, следуя медленно далее по улице, в сопровождении двух неизвестных мне людей из

охраны БАНДЕРЫ, следовавших на некотором расстоянии от нас, вели, примерно, в течение полутора—двух часов беседу, БАНДЕРА начал свою беседу со мною с того, что предложил рассказать кто я, откуда, где проживает моя семья, родные.

Отдельно спросил о моей деятельности в организации. Я сжато рассказал ему свою автобиографию.

БАНДЕРА сказал, что он меня знает с положительной стороны по работе в ОУН как "ДЕРКАЧА", из рассказов и отчетов отдельных руководителей ОУН, под руководством которых я работал.

БАНДЕРА интересовался тем — представляю ли я, на какое дело иду, какие трудности могут встретиться на моем пути и, получив от меня положительный ответ, остался доволен этим.

В дальнейшей беседе БАНДЕРА подтвердил в основном все те указания, которые были ранее мне даны СТЕЦЬКО Ярославом и АНТОНОВИЧЕМ.

Из содержания беседы с ним мне стало ясным, что вся работа по перестройке оуновского подполья на Украине, о которой мне говорили СТЕЦЬКО и АНТОНОВИЧ, а также представитель американской разведки МЕК-КОЛЬМ, заранее была согласована и одобрена БАНДЕРОЙ.

Говоря о сотрудничестве с американскими властями, БАНДЕРА заявил, что организация стремится к полному сотрудничеству с ними, причем к широкому политическому сотрудничеству, и к этому она будет стараться итти разными путями с тем, чтобы в этом вопросе стоять на твердой почве.

В отношении же практического сотрудничества ОУН с американской разведкой, БАНДЕРА сказал, что такое сотрудничество не противоречит интересам организации и что всякое сотрудничество, которое может быть полезным для украинского "самостийницького" дела, будет поддержано ОУН-бандеровцев и чтобы это его мнение я передал "проводу" ОУН в Крае.

Продолжая дальше об этом, БАНДЕРА сказал, что случаи аналогичные моему сотрудничеству с американской разведкой являются полезными как для американской разведки, так и для ОУН-бандеровцев.

Остановившись на перспективах подпольной борьбы ОУН-бандеровцев на Украине, БАНДЕРА заявил, что ее необходимо перестроить, так как нынешние методы борьбы против Советского Союза обескровливают ОУН и могут привести к окончательному истреблению ее кадров.

Его указания по этому вопросу ничем не отличались от ранее полученных мною инструкций от СТЕЦЬКО Ярослава, АНТОНОВИЧА и МЕК-КОЛЬМА и сводились к коренной перестройке всей организации украинских националистов-бандеровцев на Украине, применению новых приемов борьбы против Советского Союза — осуществлению широкой антисоветской подрывной деятельности, главным образом, в промышленных центрах Украины, к необходимости проведения организационной и широкой агитационно-пропагандистской националистической деятельности среди украинской интеллигенции, особенно научной, среди промышленных рабочих.

Обо всем этом я должен был передать ШУХЕВИЧУ Роману, как мнение Центрального "провода" ОУН-бандеровцев и лично БАНДЕРЫ Степана.

Одновременно с этим, согласно полученному мною от БАНДЕРЫ указанию, я должен был подробно информировать ШУХЕВИЧА Романа относительно оппозиции в ОУН-бандеровцев, причем БАНДЕРА предупредил меня, чтобы ШУХЕВИЧУ я рассказал совершенно объективно не выставляя его, БАНДЕРЫ, позиции как единственно правильные.

БАНДЕРА заявил, что РЕБЕТ Дарья одна из главных лиц, возглавляющих оппозицию, пользуется большим доверием и авторитетом у ШУХЕВИЧА Романа.

БАНДЕРА, как он сказал, не знает, какие могут быть теперь у ШУХЕВИЧА соображения в отношении политики, проводимой в настоящее время Центральным "проводом" ОУН и какое его мнение по сути выдвинутых ему, а, следовательно и Центральному "Проводу" ОУН, который он возглавляет, обвинений оппозицией.

Было бы важно, давал далее мне указания БАНДЕРА, чтобы

"Провод" ОУН в Крае решил этот вопрос и переслал свое решение в отношении раскольнической деятельности оппозиции в Центральном "проводе". Это решение является для БАНДЕРЫ весьма важным, так как оно может быть решающим в деле сохранения единства ОУН-бандеровцев. БАНДЕРА высказал при этом мнение о необходимости созыва конференции за кордоном по вопросу оппозиции, но при условии, если на нее придут представители "Провода" ОУН в Крае.

В таком же плане, согласно указаний БАНДЕРЫ, я должен был информировать ШУХЕВИЧА Романа о сложившихся за последнее время отношениях между ОУН-бандеровцев и Закордонным представительством УГВР. БАНДЕРА заметил, что люди, ставшие в оппозицию к Центральному "проводу" ОУН и люди с Закордонного Представительства УГВР являются одними и теми же и что поэтому конфликт из организации перенесся и в Закордонное Представительство УГВР, которым почти полностью овладела оппозиция.

Кроме вышеуказанных вопросов, о которых я должен был информировать от имени БАНДЕРЫ "Провод" ОУН в Крае, согласно указаний БАНДЕРЫ, я должен был изложить ШУХЕВИЧУ Роману также об отношении закордонного центра ОУН-бандеровцев к другим украинским политическим группировкам и партиям за кордоном.

Со слов БАНДЕРЫ выходило, что ОУН-бандеровцев была более всего заинтересована в соглашении с ОУН-мельниковцев. Он сказал, что ОУН-бандеровцев уже предпринимались шаги в этом направлении и что в недалеком времени должна состояться его встреча с МЕЛЬНИКОМ Андреем в Германии или в Люксембурге.

БАНДЕРА тогда говорил, что практически об объединении ОУН-бандеровцев с ОУН-мельниковцев еще пока нет речи, однако известное сотрудничество и прекращение взаимной грызни является для обеих сторон желательным и, конечно, возможным.

В отношении войны между США и Советским Союзом БАНДЕРА высказал свое мнение, что она неизбежна, но не

дал точных прогнозов, когда она вспыхнет, заявив о возможности военного конфликта между этими странами не позже 1950 года.

Со слов БАНДЕРЫ я понял, что он стоит целиком на стороне США и в их империалистической политике, и в новой войне видит единственную возможность для осуществления своих "самостийницьких" целей, в силу чего уже сейчас надо войти в тесное соглашение с американцами, добиваясь от них определенных гарантий и обещаний.

По вопросу дальнейшей работы ОУН-бандеровцев в Польше, БАНДЕРА дал мне следующие инструкции:

В Польше ОУН необходимо занять выжидающее положение, прекратить активные выступления, вести лишь вербовочно-организационную работу.

Что касается руководителей ОУН-бандеровцев в Польше, то он был такого мнения, чтобы они, если есть к этому возможности, перешли в американскую зону оккупации Германии.

БАНДЕРА обязал меня рассказать ШУХЕВИЧУ Роману и СТАРУХУ Ярославу о выходе в американскую зону оккупации группы участников УПА и что в Мюнхене при Центральном "проводе" ОУН в конце октября 1947 года организован т. н. повстанческий штаб во главе с БАЙДОЙ, бывшим инспектором банд УПА.

В задачу этого штаба входит организация военного обучения членов ОУН-бандеровцев за кордоном, в целях подготовки их к "партизанской войне" на Украине.

В конце беседы БАНДЕРА предупредил, что он передаст мне письма для СТАРУХА Ярослава. Спросил есть ли у меня к нему вопросы и после того, как я ответил, что в настоящее время вопросов у меня нет, БАНДЕРА сказал, что если они у меня по сути полученного задания возникнут, то чтобы я обращался за их разрешением к СТЕЦЬКО Ярославу или же к АНТОНОВИЧУ.

На этом беседа с БАНДЕРОЙ была окончена и больше я его не видел. Письма, о которых он меня предупредил в конце

беседы, я получил от СТЕЦЬКО Ярослава на последней встрече с ним в ноябре 1947 года, о чем я показал выше.

СПРАВКА: Копия перепечатана с документа, находящегося в отделе "БЕРЛОГА" № 50, том 23, стр. 287—298.

ВЕРНО: ПОДПОЛКОВНИК МАХОВ

Отпеч. 1 экз. в сборник

Исполн. тов. Махов

мб. № 136

Печатала Билецкая 11.X-60 г.

Копія. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 13. — Спр. 372. — Т. 43. — Арк. 322—334.

95. Доповідна записка начальника управління МДБ Львівської області Вороніна заступнику міністра держбезпеки УРСР В. Дроздову про затримання оунівки Любові Возняк

30 грудня 1947 року

4-аб

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Экз. 2 Литер "А"

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ тов. ДРОЗДОВУ В. А.

гор. Львов

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о задержании участницы ОУН из референтуры пропаганды
главного "провода" — ВОЗНЯК Любови Евгеньевны.

Управлением МГБ по Львовской области по агентурному делу "БЕРЛОГА" разрабатывалась кадровая оуновка — ВОЗНЯК Любовь Евгеньевна, 1915 года рождения, уроженка мест. Криница, Новосанческого повята (Польша), украинка, гр-ка СССР, б/парт., со средним образованием, дочь священника, проживавшая на нелегальном положении.

В результате агентурной разработки было установлено, что ВОЗНЯК Любовь является активной участницей ОУН, куда была завербована в 1932 году БАЛИЦКОЙ Ольгой.

В период 1932—1939 г.г. ВОЗНЯК Любовь по заданию

подполья работала в молодежной националистической организации "ЮНАКИ".

В период воссоединения западных областей Украины с УССР, ВОЗНЯК, вместе со своим отцом Евгением и сестрой Марией бежала на территорию Генерал-Губернаторства, прибыла в Краков, где поселилась в лагере для украинских беженцев.

Находясь в Кракове, ВОЗНЯК Любовь поодерживала организационную связь с Краковским центром ОУН и по заданию подполья была направлена на медицинские курсы, а затем вскоре в школу радистов-шифровальщиков, которую окончила в 1940 году.

После этого ВОЗНЯК Люба работала в референтуре пропаганды, вначале Краковского центра, а в последствии в референтуре пропаганды главного "провода" ОУН.

Будучи в Кракове, ВОЗНЯК Любовь и ее сестра Мария встречались и находились в близких взаимоотношениях с БАНДЕРОЙ Степаном, ЛЕБЕДЬ Николаем, РЕБЕТ Дарьей, АРСЕНИЧ Николаем, СТАРУХ Ярославом, ЛЕМИК Николаем и друг., при этом ВОЗНЯК Люба и Мария жили на квартире у Степана БАНДЕРЫ.

В 1940 году ВОЗНЯК Любовь вышла замуж за ЛЕМИК Николая, а ее сестра — ВОЗНЯК Мария — за родного брата БАНДЕРЫ Степана — БАНДЕРУ Василия.

С началом войны Германии против Советского Союза, ВОЗНЯК Любовь была включена главным "проводом" ОУН в состав северной походной группы, которая вслед за наступающими немецкими войсками двигалась на восток с задачей создания националистических организаций на востоке Украины.

В 1941 году в составе походной группы, ВОЗНЯК Люба прибыла в оккупированный немцами гор. Киев, где работала в штабе группы, затем краевым проводником МИРОНОМ Дмитрием, вместе с известным членом ОУН МУДРЫМ Ярославом, была направлена, под псевдонимом "ГАЛИНА ТКАЧУК", в гор. Полтаву для создания организации украинских националистов.

~~СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО~~

Экз. № 2 Литер "А"

2162

17.11.48

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
ГЕНЕРАЛ - МАЙОРУ

тов. ДРОЗДОВУ В.А.

гор. Львов

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о задержании участницы ОУН из референтуры пропаганды главного "провода" - ВОЗНЯК Любови Евгеньевны.

Управлением МГБ по Львовской области по агентурному делу "БЕРЛОГА" разрабатывалась кадровая новка - ВОЗНЯК Любовь Евгеньевна, 1915 года рождения, уроженка мест. "Винница, Новосанческого повіта /Польша/ украинка, гр-ка СССР, б/парт., со средним образованием, до священника, проживавшая на нелегальном положении.

В результате агентурной разработки было установлено, что ВОЗНЯК Любовь является активной участницей ОУН, куда была завербована в 1932 году БАЛДИЦКОЙ Ольгой.

В период 1932-1939 г.г. ВОЗНЯК Любовь по заданию подполья работала в молодежной националистической организации "ЮНАКИ".

В период воссоединения западных областей Украины с УССР, ВОЗНЯК, вместе со своим отцом Евгением и сестрой Марией бежала на территорию Генерал-Губернаторства, прибыла в Краков, где поселилась в лагере для украинских беженцев.

Находясь в Кракове, ВОЗНЯК Любовь поодерживала организационную связь с Краковским центром ОУН и по заданию подполья была направлена на медицинские курсы

По мере продвижения немцев на восток ВОЗНЯК Люба с теми же задачами была направлена в Харьков.

В 1942 году муж ВОЗНЯК — ЛЕМИК Николай, являвшийся руководителем походной группы и членом краевого "провода" ОУН в гор. Миргороде, был немцами расстрелян, после чего ВОЗНЯК Любовь приехала во Львов, где работала в референтуре пропаганды главного "провода" ОУН.

В 1944 году с приближением советских войск к гор. Львову, ВОЗНЯК Любовь снова была направлена на курсы радистов, готовивших кадры для оставления в тылу советских войск.

С освобождением Львова от немцев ВОЗНЯК Л. была переведена "проводом" на нелегальное положение, продолжая работать в референтуре главного "провода", направилась в Карпаты, по месту нахождения в то время "провода".

В это время ВОЗНЯК Люба подчинялась руководителю референтуры пропаганды "провода" "ТАРАСУ" и выполняла разные его поручения.

[...]

В начале декабря с. г. от источника [...] были получены данные о том, что во Львове по фиктивным документам проживает участник ОУН под всевдонимом "ГРИЦ", в связи с чем он был разоблачен как участник ОУН.

В числе своих связей, помимо рядовых бандитов, назвал участницу ОУН по имени ЛЮБОВЬ, которая по фиктивным документам переселенки ДЕМЧУК Анны некоторое время в 1946 году проживала во Львове. При этом источником же было сообщено, что Любовь, будучи во Львове, была связана со своей сестрой по имени Мария.

Затем источник сообщил, что Любовь в 1946 году из Львова выбыла на постоянное местожительство в гор. Дашаву, Стрийского р-на.

Эти данные дали повод полагать, что под вымышленной фамилией ДЕМЧУК Анны проживает ВОЗНЯК Любовь, в связи с чем было принято решение о ее установке и задержании.

К этому времени, по материалам разоблаченного участ-

ника ОУН "ГРИЦ", была проведена одна операция, где был убит один бандит.

[...]

24 декабря с. г. под руководством майоров БЕЛЬЧЕНКО и ЛУЗИНОВА, агент [...] в составе спецгруппы "ТАЙФУН", был направлен в гор. Дашаву, который 25 декабря установил ВОЗНЯК Любу и был радушно ею принят. После этого на квартиру ВОЗНЯК Любы направился в составе нескольких боевиков майор БЕЛЬЧЕНКО, где были задержаны: ВОЗНЯК Люба и ее связные — ПАЛЯНИЦА Мария и СТЕФАНИК Теодора.

В процессе первичных допросов ВОЗНЯК Любовь сначала отрицала свою настоящую фамилию и имя, а затем созналась, что является ВОЗНЯК Любовью и что работала в референтуре пропаганды главного "провода" ОУН.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МГБ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛ.
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ (ВОРОНИН)

30 декабря 1947 г.

№3/4483

гор. Львов

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБУ: Ф. 63. — Спр. С-9079. — Т. 8 (додаток). — Арк. 1—3.

На документі є дві резолюції з нерозбірливими підписами:
1. "Этот документ поступил от т. Шорубалко. Ознакомлено Министра. Прошу передать в 1 отдел. 10.2.48 г."; 2. "т. Винниченко. К имеющимся у нас материалам по делу Возняк. В агдело "Берлога". 18.П.48 г."

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

- Абщаген 370
Алексеев, підполковник 216, 232, 236
Андерс 381, 542, 554
Андрієвський 404
Андрієвський Микола 427, 451
"Андрій" 500
Андрійчук 52
Андрусів Михайло 134, 144
Андрусенко 248
Антонович Омелян 571, 618, 620, 623, 624, 626
Арендт 353, 355, 369
Арсенич Анна 462
Арсенич Микола ("Охало", "Михайло") 200, 460—463, 507, 512, 628
Арсенич Степан 462
Арсенюк Василь 183
Арутюнов 139
Атаманюк 567
Аттольська, герцогиня 424, 425

Бабій Кирило ("Ярошенко") 91
Бажанський 176
"Байда" 626
Байда (Харків) 161, 163, 164, 167, 249
Байда-Вишневецький Дмитро 155, 175
"Балабан" 210
Галицька Ольга 627
"Бальбус" 577, 582
Банах 339
Бандера Андрій 16, 63, 126, 128—130, 135—136, 141—146, 148, 324—326
Бандера Богдан ("Лемко", "Борис") 130, 134, 222, 223, 284, 325, 338-340, 347, 372, 373, 392, 393, 446,
Бандера Василь 20, 130, 178—179, 206, 212, 213, 215, 216, 222, 223, 325, 331, 333—338, 345, 446, 605, 628
Бандера Єфросинія 373,
Бандера-Возняк Марія 20, 212—214, 222—224, 226—230, 233, 238, 240, 287, 291—294, 345, 605, 628
Бандера Марта 130, 134, 142, 144—146, 325, 333—335
Бандера Мирослава 325
Бандера Наталія 326, 445
Бандера Оксана 130, 325
Бандера Олександр 130, 178, 179, 211, 222, 325, 331—335, 345, 446
Бандера Степан ("Баба", "Бийлихо", "Старий") 3—22, 36—41, 60—63, 75, 77—83, 88—89, 92—95, 104—108, 110, 126, 128, 130—136, 138, 140, 143—144, 146, 148, 150, 155—156, 158, 160, 162, 168, 170, 172, 175—176, 178—180, 185—189, 199, 206, 207, 210, 211, 214—216, 219—223, 226—230, 232, 236, 237, 240, 264, 269, 278, 279, 281—284, 290, 291, 318—321, 324, 326—332, 335—339, 341, 344—345, 348, 356, 359, 374, 376, 387, 391, 392, 394, 396, 398, 406, 408—411, 415, 421, 427, 435—437, 440, 442—449, 451, 453—453, 457, 466—467, 469, 483, 484, 502, 503, 512, 515—518, 520, 521, 524, 528, 529, 532, 533, 536, 37, 542, 545—547, 550—551, 554, 556, 558, 565, 566, 568—570, 573-576, 589, 590, 595, 598, 599, 601, 604, 605, 609, 610, 615, 618, 621—626, 628
Бандера-Опарівська Ярослава ("Беркут") 326—330, 345, 351—353, 445
Барабаш ("Рекс") 240
Барадам Василь 50
Баран 211
Баран Андрій 46
Баран Степан 33
Баранник Семен 32, 33
Барановський Ярослав 61, 64—72, 76—81, 88, 94, 108, 109, 209, 214, 337, 442
Барвінський 295
Баргель 362, 370
Бас Іванка 234, 240, 287, 293
Басараб Ольга 175
Басюк Євген 245
Бачинський 418
Бекель 353, 354
Бельченко 631
"Береза" 510
Берездецький Олексій 44
Берездецький Роман 44
Березинський Юрій 114, 295
Берія Лаврентій 23, 28, 30, 32
Бикитей Іван 615
Биков 567
Биковников 428
Біда ("Гордон") 96, 105
Бідо 423
Бізанц 111, 115, 364, 365
Білокур 429
Білас 175, 200, 406
Білас-Цмоць Марія 464
Білецька 627
Бінер 360
Бернс 426
Блавацький 197
Близнюк 347
Блох 549
"Богдан" 421, 509, 510, 576, 577, 589
Богомолець Олександр 270
Богуславський Микола 175
Бойдуник Осип 80, 209
Бойків Василь 427
"Бойко" 392
Болюх 267
Бондаренко Іван 248
Боровець Тарас ("Бульба") 359, 360, 430, 564, 565
Боровський 531

Босий Петро 74
Бочков 23
Бреуер 355
Брилинський 195
"Бродич" 509
Браницький 531
Будяк Юрій 252
Бура Микита 423, 425
"Буревій" 511
Бурич 478
Бурлай Роман 528, 532
Бурлака Володимир 48
Бусел Яків ("Галина", "Київський") 200, 394
Бутковський Іван ("Гуцул") 467, 488, 554
Буцан 567

Вазьян 429
Вайнруб 141, 145—146, 148
Валіський 416,
Варамчук 531,
Васельцев Михайло 50
Васельцев Павло 50
Ватутін 607
Вашкович 431
Величківський 412
Велянник Дмитро 47
"Верещака" 256
Вестфален 371
Ветухів 417-419
Ветушинський 571
Винників 459
Винниченко 391, 631
Винниченко Володимир 402, 404

Вітвицький Степан 419,
"Вихор" 257,
Вишиваний Василь 188, 456
Вишневський 416
Візер 349, 350
Віконська Д. 56
"Віктор" 510
Вінтоняк 183
Вітіска 221, 278
Вітовський ("Зміюка", "Андрієнко") 509,
Владко 347, 348
Власов 198
Влашак Дмитро 57
"Влодко" 581, 582
Воврук 58
Вовчук 570, 575, 612
Возняк Євген 223, 230, 234
Войцеховський 128—129, 135, 136,
Волинець Денис 53
Волинець Степан 195, 427
Володимир Великий 87
Волошин Августин 249, 250
Волошин Ростислав ("Горбенко") 200, 286, 454
Волощак Дмитро 519
Вольф 353, 354, 369, 528
Воробйов 212, 213, 216, 232, 236, 238, 240, 296, 347, 372
"Ворон" 504
Воронін 216, 232, 627, 631
Врецьона Євген 255, 614

Габрусевич Іван (Джон-Іртен) 10, 64, 80, 89, 110, 514

Гайвас Ярослав 80, 88, 487
Гайдучек Мирослав 252
Галан Володимир 422
Галапач Федір 213
Галаса Василь ("Орлан", "Зенон") 459, 574, 588
"Галичанка" 392
Галібей Роман ("Охрім") 438, 476, 477, 538
Галів Тимко 131, 134, 135, 146
Галушко Петро 90
"Гармаш Володимир" 247
Гасин Олекса ("Охрім") 110, 214, 215
Гафткович 195
Гаха 301
Гентеман Герман 48
"Герасимовський" 221, 267, 278
Гілям Євген 45
Герман 597
Гес Рудольф 118
Гімлер 281
Гірняк Ілля 197, 293
Гітлер Адольф 18, 44, 45, 118, 138, 252, 301, 303, 313
Глібовицький Василь 564
Глуханіч 576
Гнатович 17
Гнатківська Дарка 285, 448, 449,
Говикович-Пришляк Наталя 294
Голізик Петро 49
Голованівський 175
Головінський Юліан 200

Голод Анна 49
Голопач Анна 292
Голуб Дмитро 54
Голубенко Микола 444
Голубець Іван 250
Голувко 268, 406
Гомзин Борис 407
Гонта 175
Горбовий Володимир 596
Горбовий Ярослав 60, 62, 73, 95, 108, 110, 214, 598, 599, 601
Горліс-Горський(Горін-Горський) Юрій 161, 429
Горошко М. 425
Горн 115
Гречуха 158, 173
"Григор" 264, 504
Гриньох ("Діброва", "Лікар Орлів", "Всеволод", "Володимир") 138, 248, 255, 378, 438—440, 454, 461, 472, 534, 537, 540, 542, 544, 558, 566, 569, 572, 576, 612
Грицай Дмитро ("Перебийніс") 110, 200, 453, 454, 501, 575
Гроза 301
"Гром" 489
Гросскурт 550
Грушевський Михайло 401
Гураль Лук'ян 175
Гулярчук Петро 36
Гуцак Мирослав 616
Гуш 528
Давидович 518
Давидюк-Бандера Володи-

мира 20, 216, 225, 226, 229,
230, 235, 236, 278, 288, 324,
326, 327, 374,
Давидюк Теодор 216, 225,
235, 278, 288, 324, 335, 374
Д'Аміко Марія 333
Данилишин 175, 200
Данилов ("Орлов") 527—
529, 531—533,
Данилюк 530
Данильчук Федір 48
Данько 396
Дацько 430
Дедкінд 359
Дейчаківський Антон 481
Дейчаківський Богдан 481
Дейчаківський Василь 481
Дейчаківський Володимир
("Дереш") 205, 206, 438,
480—482, 538
Дейчаківська Стефанія 482
Демків Євген 589
Демкович-Добрянський 194
"Денис" 438, 490, 491, 538
Дереш 597
Дишкант ("Деркач") 615, 623
"Дніпровий" 292
Дніпровський А. 53
Дніпровський Володимир 53
Добровський Лейба-Іцко
249
Доленко 412, 417, 418
Домбровська 256
"Дон" 577
"Донський" 510,
Дорошенко Дмитро 415, 419

Дорошенко Петро 175
Достовалов 548, 549
Дреслер 393
Дробик Михайло 31
Дроздецький 241, 242
Дроздов В. 567, 609, 610, 627
Дубас Іван 439, 540, 566, 599
"Дубовий" 168
Дубок 475
Дубровський 417, 419
Дуда Іван 48
Дума П. 179, 223
Думин Осип ("Крез") 519
Дурново 548
Духович 365
Душенко Степан 56
Дюр 356
Дяків Василь 49
Дякова Анна 54
Дякон Ярослава 327
Дячук-Чижевський Василь
("Демид") 442, 475, 476,
483, 500—502, 514, 528,
575, 576
Егерс 353—355, 369
Ейзенхауер Дуайт 418, 480,
555
Ейкерт Ернст ("Ендерс")
350—352, 356, 361—363,
365—369, 371
"Едвард" 500
Єлізаров 373, 437, 567
Єрмолюк (Ярмолюк) 35
"Жбик" 257
Жерик Микола 33

Жерик Степан 33
Жубик М. 51
Жупаненко І. 253

Завізіон-Сокольський 276
Загайкевич 110
Зажицька 358,
Закольницький 53
Закольницький Василь 53
Залізник Максим 155
Захаржевський Михайло 251
Захарчук ("Шепель") 530
Заяц Авакум 251
Зборик 617
"Зимний" 511
Зіна 162
"Зов" 511

"Іван Крайовий" 581
Івахів Василь 89
"Ігор", князь 155
Ізмалицький Василь 47
Люшин 241, 242
Льницький 419, 439, 476,
479, 480, 540, 566, 571, 613
"Іскра" 292

Кабаровський 183
Каїрець Наркиз 393
Калікст 132
Калмиков Григорій 250
Канаріс 317, 318, 320, 321—
323, 409, 551, 552
Капустянський Микола 408
Карін-Даниленко Сергій
232, 237, 238, 257, 275

Карнаух Володимир 54
Карпан Є. 44
Карпан Петро 44
"Карпо" 508,
Качинський Сергій ("Остап")
606
Кашуба Петро 438, 492, 538
Квіслінг 301
Кевіч 349
Кедія 542
Кирик С. 50
Кисіль Андрій ("Немо", "Го-
лубенко") 285, 477, 478, 489,
544
Кірн 444, 461, 526, 527, 529
Кіфір 46
Кічук Текля 52
Кірхнер 355
Климишин Микола ("Недо-
битий") 77, 79, 80, 89, 438,
439, 470—472, 537, 565, 571,
612
Климишин Степан 472
Климів Іван ("Легенда") 10,
200
Клячківський Дмитро ("Клим
Савур") 200, 254, 285, 454
Книш 97
Книш, націоналіст 162
Кнюсман 318
Кобзар Володимир 364
Кобулов 241, 297, 298
Ковалюківна 91
Коваль 67
Коваль фон 359
Коваль Михайло 28

Ковальський 363, 531
Ковальський Петро ("Гаврилів", "Копач") 489, 490, 492
Ковальчин Олексій 33
Ковальчишин Василь 44
Ковпак 197
Ковтун 376
Ковчак Йосип 47
Кодайський 90, 91
Козловський 29
Козуб 31
Колб 141, 146
Колодзінський Михайло 175, 200
Колодин 372
Коломієць (петлюрівець) 31
Коломієць (НКВС) 280, 283
Колотило Михайло ("Кобзар") 545
Комар Люба 456
"Коник" 608
Коник ("Вершник") 74, 289, 290, 348
Коновалець Євген 13, 14, 46, 60, 63, 76, 87, 88, 112, 115, 155, 158, 175, 186, 199, 200, 218, 268, 317, 319, 320, 322, 405, 453, 471, 517-522, 544, 549—551
Коновалець Ольга 544
Копач 91
Копчук Павло 44
Корзун 213
Корнієць Леонід 262
Корнійчук 158, 173, 270
Корчмар 110

Косак Зенон 175, 200
Косарич 477
Косик В. 20
Косинерова Олена 596, 598
Костельник Гавриїл 262
Костенка Михайло 45
Котів 262
Кох 356, 366, 369
Кочмар Андрій 614
Кочубей Віра 44
Кравців 513
Кравців Богдан ("Петро") 10, 514, 571, 613
Кравців Михайло 614
Кравченко 242
Кран 531
Крат 416
Крахмалюк 197, 198
Крей Михайло 431
Крейтер 160, 163—165, 254
Крігер 205, 206, 267
"Крук" 492
Крупник Михайло 47
Кубійович Володимир 110 192—198, 280, 281, 415, 417, 564, 565
Кубленко Григорій 160, 163, 165, 166, 253, 254
Кузьмич Антон 29
Кук Василь ("Леміш", "Юрко", "Медвідь", "789/1", "1315", "100") 13, 255, 285, 454, 466, 516
Кулагін 546
Купиріна 141
Купрієнко 516, 517
Куріцин 57

Курманович 550
Кучабський Василь 519, 521
Кушнір 423, 424, 564
Кушнірик Г. 544
Лаба Василь 555
Лаваль 301
Лавринець Софія 295
Лаврів 133—135143
Лазарек 356, 357, 368
Ламедан 550
Ламерау 525
Ланце-Науер 349
Лаурер 360
Лахаузен (Лахузен) 317, 409, 517
Лебедь Микола ("Максим Рубан", "Ярополк") 10, 77, 79, 80, 215, 233, 284, 321, 341, 348, 436, 438—441, 444, 446—450, 453—454, 456, 461, 474, 477, 478, 489, 491, 497, 498, 502, 512, 534, 537, 540, 544, 556, 558, 566, 570, 609, 610, 612, 628
Лебедь Ольга 449
Левандовська Анастасія 292
Левенець 198, 557, 558, 560
Левицький 32, 569
Левицький Борис 514
Левицький Мирон 183
"Левко" 510, 511
Левченко Б. 253
Лемик-Возняк Люба 213, 224, 225, 229, 233, 287, 292, 346, 347, 627, 628
Лемик-Сенишин Микола

10, 224, 225, 292, 628, 630
Ленін 418 154
Ленкавський Степан ("Залужний") 110, 439, 448, 472—473, 502, 512, 516, 544, 571, 612
Лесньовський Йосип 425
Лилик 577
Лимаренко 601
Лисюк М. 47
Лисяк 427, 428
Литвинов 515
Лівицький Андрій 276, 407, 415, 417, 456, 572
Лівицький Микола 417
Лізер 550
Ліський П. 49
Ліщинська Клементина 226, 230, 372, 374, 376
Ліщинський Микола 226, 372, 374, 376
Логуш Омелян ("Іванів") 474, 475, 514, 614
Лозинський 205
Лонкевич 464
Лонкевич Галина 464
Лопатинський Юрій ("Калина") 528, 529, 569, 571, 613
Луцький Мирон 426—428
Луцький Олександр 205, 206, 233, 286, 288, 344
"Люба" 578, 580
Любезарський Василь 54
Люце 607
Лявбер Файбер 29
Ляйбрандт 521
Ляшенко 373

Маєвський 531
Мазепа Іван 3, 155, 312
Маївський Дмитро ("Тарас")
200, 289, 294, 454, 459, 466,
474, 483—485, 502, 517, 575,
576, 630
Майструк 374, 394, 559, 560
"Макар" 466
"Макаренко" 168
Макаренко Андрій 404
Макаров 29
Макогон Яків (Джек Оуен,
Полтава-Розумовський) 414
"Максим" 511
Максименко 376
Максимчук Мефодій 36
Маланчук Марія 55
Маланчук Петро 55
Малащук Роман 481
Малишевський 29
Маловик 166
Малярчук Олексій 52
Мальц Віктор 431
Маркевич 342
Март 478
"Марта" 505, 507
Мартинець 176, 205
Мартюк Зиновій ("Улас")
438, 486, 534, 538, 569, 614
Марунчак 206
Марчук 429
Маслей 431
Масловський 355
Масляк Олекса 105
Матвієйко Мирон ("Див",
"Жар", "Лис") 438, 444, 487,

490, 492, 534, 538, 565, 571,
612
Матвійв Петро 46
Матла Зенон ("Дніпровий",
"Чорний") 10, 439, 514, 540,
558, 565, 567, 571, 613
Махнівчик Григорій 48
Махов 178, 492, 533, 627
Мацейко Григорій 88, 469
Мебес 371
Медведев 57, 159, 168, 169,
242, 244, 257, 394, 434, 437
Медведь Михайло 431
"Медвідь" 510
Медвідь П. 55
Мезер 359, 371
Мек-Кольм 615—618
Мелену Марія 52
Мельник Андрій 11—13, 36—
40, 45, 60, 61, 62, 64—68, 76,
78—82, 87, 88, 92—94, 96,
104, 105—111, 115, 151, 158,
171, 173, 180, 186, 208, 209,
214, 219, 237, 276, 290, 281,
282, 290, 317—322, 337, 348,
359, 361—364, 366, 405, 409,
427, 442—443, 450, 453, 518,
519, 523, 524, 550—552, 625
Мельник Микола 34
Мельник Ярослав 339—341,
343
Мельничук 182, 183, 185
Менкуш Анна 233, 292, 294
Менкуш Ярослава 234, 287,
291, 294
Меркалов 169

Меркулов Всеволод 23, 28,
30, 32, 34, 297, 298, 391, 394
Мерчинг Маріанна 371
"Микола" 500
"Мирон" 294
Мирон Дмитро ("Орлик")
77, 176, 514, 515
"Микушка" 293
Милянчич 282, 419
"Мирон" ("Нечай") 508
Мирон Дмитро ("Орлик") 628
Михайлович Степан 496
Михайлович Стефанія 495,
496,
Мізерна І. 51
Мірошниченко Матвій 275
Мітринга Іван 114
Міхновський Микола 87,
175, 402
Могила-Сак 200
Могинський Стефан 48
Мозговий 161
Мольцар 478
Мороз Марія 496
Мороз Н. 335
Мороз Омелян 436, 471
Мороз Теодор Т. 496
Мороз Теодор ("Славек")
495, 496, 501,
Мороз Ярослав ("Мамай")
482, 483—485
Мостович Микола 63
Мохнацький 58, 59, 62
Мудрий Василь 419, 420, 479,
555, 564, 572, 628
Музика В. 48

Музика Ярослава 258, 260,
263, 269, 271—275
Мулька Теодозій 616
Мунцибович Олександр 431
Мушак 576
Мюллер 365, 370
Мюллер Генріх 221
Мюллер Зігфрід 522, 533
Наливайко 175
Нанайський Юрій 597
Нейман 370, 371
Нигрибицький 34, 35
"Ніна" 293
Німиц (Німець) Анна ("Хри-
стина") 233, 234, 238, 287,
292—294, 346
Нітцер 370
Новак Андрій 35
Новак Семен 35
Новицький Степан ("Степ")
240
Ноглинський ("Д'єр") 358
Оберлендер 356, 369, 370
Огановський 295
Огольцов 394
"Оксана" 162
Олесіюк Тиміш 281, 282,
417, 418
Олійник Григорій ("Рах-
манний") 569, 571, 613
"Омелько", "Омелян" 44,
498—500, 502, 503, 513
Омелянович-Павленко
Микола 416

Омельченко Тимофій 116, 276, 407
Омельчук Микола 44
Онацький Євген 427, 544
Орелюк Сергій 113
Орлик Максим 112
Орлюк 53
Ортинський 566
Остапенко Василь 253
Островський 29
Осузка(Осубка-Моравський) 301
Охримович Василь ("Пилип", "Бард", "Філософ", "Охало", "Давид") 10, 296, 569, 572, 613
Очерет Данило 100

Павленко 279
Павликовський 419
Павлишин Йосип 33
Павловський 231, 475
Паладійчук Роман 565
Паліїв Дмитро 29, 79, 564
Паллі 531
Паляниця Марія 631
Панчук Богдан 421, 422
Паньківський Кость 417, 418, 564
Пасічняк Василь 439, 540
Патриляк Іван 15
Паулос Альфонс 349, 371, 372
Пашук Петро 438, 486—488, 538
Пеленський Зенон 555, 572
Перацький Броніслав 88,

89, 179, 187, 219, 283, 284, 285, 337, 406, 442, 446, 449, 469, 518, 521
"Перемога" 608
Періг 291, 294
Петерс 621
Петлюра Симон 3—5, 60, 87, 155, 158, 175, 402, 404
Петночка Сидір 46
Петночка Тадеуш 46
Петрів Всеволод 601
Петров 28
Петрушевич Євген 404
Пецоль 550
Печара 576
Пинюк 294
Підгайний Богдан 32, 33, 569
Пілсудський 268
Піндуси 189
Пітішко 419
Пітович 376
Плісак Уляна 235, 288
Побігущий 453
Погрібний 347, 396, 433, 437, 441, 533, 546, 552, 557, 562, 567, 576, 609, 610
Подільський Костянтин 428
Позичанюк Йосип ("Шугай") 200
Полікарп, єпископ 421
Поліщук 36, 565
Поліщук Петро 439, 479, 540
Полтава Леонід 3
Полякевич 378

Поляков 428
Помирко Ярослав 229, 230
Пономаренко Пантелеймон 28
Попель Ярема 206
Поперека 238
Порубай 441,
Порцінський (Процинський)
Роман 162, 249
Потапенко Леся 225,
Потапович 46
Прадун Іван 52
Прадун Уляна 52
Пришляк Євген ("Чорнота") 508
Пришляк Мирон 294
Пришляк Надія ("Оксана") 294
Пришляк Ярослав ("Чмир") 102—104, 485, 486, 508, 534, 571, 615
Продан 488
Прокоп Мирослав ("Володимир", "Гармаш") 438, 439, 454—457, 502, 512, 534, 537, 540, 564, 566, 570, 572, 589, 612
Прокопчук Петро 44
Пронін 560
Прошин 546, 547
"Прут" 608
Прюцман 547
Пулюй 524
П'ясецький 189
Равлик Іван 79, 80, 110, 214, 215
Равлонюк 54

Рак Ярослав ("Мортек") 419, 438, 468—470, 537
Ракитський Микола 161, 252
Рафаель 606
Ребет Дарка ("Орлян") 346, 438, 439, 454, 463—466, 476, 506, 513, 534, 537, 540, 568, 569, 572, 614, 628
Ребет Лев ("Кліщ") 438, 463—465, 538, 613
Ревай Юліан 419
Рекіс 617
"Рибак" 577, 579, 583
Рикетчук (Ракитчук) 471 498, 499
Рипайло Роман 183
Рих Василь 54
"Різун-Грегит" 608
"Роберт" 393, 506
Родзніс 420
Родький Михайло 45
Розляр 596
Рознатовський 421
Романів І. 51
Романів Надія 459
Романов Ян 57
Романюк 429
Романюк Анатолій 419
Романюк Василь 48
Ромилович Меланія 250
Рубан, капітан 83
Рубич Іван 431
Ружанський Ян 467
Рундштедт 369
Русин 198
Рябокони Хрома 428

- Рясной Василь 271
Ряченко 416
- Сава, єпископ 423
Савельєв 372
Савицька Ірина ("Бистра") 501, 505—507, 517, 574
Савченко Сергій 19, 22, 159, 167, 168—169, 178, 179, 218, 237, 257, 271, 276, 279, 298, 394, 396, 401, 495, 547, 560, 562, 567
Савчин Н. 49
Савчук Семен 422, 425
Садовський 416
Саєнко 560
Саллаба ("Єгер") 357, 358
Сапіга Ілля 426
Сараєв 546
Свердлов 106
Свірцький 367, 368
Свентик 569
Сверчевський 607
Свирида Стефан 431
"Світлана" 289-294, 297
Святослав 87, 154
Селешко 116
Сельський 183
Семененко Олександр 415, 426
Семчишин Тимофій ("Річка") 445
Сем'янчук 419
Сеник Омелян 76—78, 88, 94, 107—109, 186, 209, 337, 442, 471
- Серванський Давид 49
Серванський Михайло 49
Сергійчук Володимир 22, 167
Серов Іван 28, 32, 34, 37, 41, 57, 58, 64
Сигорський 429
Сидір Василь ("Шелест", "Кравс") 454
Сидор 394
Сидоренко 342, 343
Сидоров 179
Силінська Володимира 327, 328
Сип Стах 424
Сироїд Григорій 104, 105
Сишук Василь 183
Сікорський 124
Сітко 112
Сіян Остап 33
Скакун Теодозія 473
Склянчук Н. 54
Скоп'юк 63
Скоропадський Данило 407
Скоропадський Павло 97 158, 166, 167, 173, 252, 275 276, 322, 323, 403, 407, 411 415
Скрипченко 97, 98
Славинський Максим 417
Сліпий Йосиф 138, 262,
Смаль-Стоцький Роман 417
Смітюк Іван 46
Смітюк Михайло 46
Соколенко Олександр 252
Соколов 429
- Соколовська Ядвіга 255
Соколовський Юрій 210
Соловій Володимир 423, 425
Сологуб 162
Сорокін 533
Соц 46
Спірін 515
Сталаг П. 51
Сталін 154, 301, 303, 309, 313
Старовид 528
Старух Ярослав ("Стяг", "Синій") 41, 89, 93, 110, 200, 235, 288, 513, 574, 576, 589, 590, 621, 622, 626, 628
Стасів 519, 520
"Стах" 580, 622
Стахів Володимир ("Мек") 438, 439, 457, 458, 460, 479, 512, 538, 566, 569, 614
Стахів Євген ("Маколендра") 439, 458, 540
Стахів Ірина 459
Стахів Марія 459
Стахів Мирослав 459
Стельмах Анастасія 292
Стельмах Роман 292
Степан 354
Степанович 528
Степанюк Володимир 29
Степаняк Михайло ("Сергій") 246, 255
"Стефа" 622
"Стефан" 500
Стефаник Теодора 631
Стефанишин Григорій 51
Стефанидин Данило 126,
- 128, 134, 144, 145, 148
Стефанишин М. 51
Стефані 432
Стефанів 91
Стефановський 51
Стецько Ярослав (Стеценко, "Карбович", "Орач") 19, 37, 78, 80, 89, 110, 136, 138, 139, 141, 150, 156, 172, 188, 190, 196, 220, 264, 279, 284, 329, 330, 336, 339, 340, 352, 410, 436, 443, 447, 450—452, 454, 457, 463—464, 467, 497, 502, 504, 512, 556, 558, 570, 572, 573, 575, 612, 618, 620—624
Стиронка Мирослав 569
Стисловський 195
"Сторчан" 608
Строкач Тимофій 167
"Стром'юк" 484
Строшак Густав 51, 537
Струнина 615
Струтинський Ярослав 488, 489, 538
Сулик Михайло 31
Сулима Василь 250
Сулятицький Степан 187, 361—363
"Сумний" 510
Сушко Марія 429
Сушко Роман ("Сич") 38, 39, 62, 63, 78—81, 88, 94, 111, 209, 361-363, 365, 409, 442
Сціборський Микола 88, 186, 337, 471,

Танельзон 242, 244
Танцер 349
Танчаківська Анна 596, 598
Тершаковець Зиновій ("Федір") 485, 506, 507, 581
Тиж Іван 57
Тимко В. 56
"Тимофій" 253
Тимошенко Семен 28
Тимчій-Лопатинський Володимир 12, 77, 79, 81, 92, 200, 514

Тичина Павло 270
Тіто Броз 301
Ткаченко 164
Ткаченко Артем 161
Трегубенков 546
Третяк М. 45
Трофимчук Ольга 50
Трохимчук 394
Тураш-Грабівський 110
Туревський 141, 146
Туреня 378
Турковський 110, 461
Турковський Василь 483
Турла (Турула) Павло 429, 572
Турчманович Михайло ("Креchet") 131, 132, 133, 135, 143, 146, 235, 288, 295, 296, 345, 614
Тюшка Осип 279, 438, 466—468, 537

"Українець" 16, 58, 62, 63

"Улас" 512
Унтершутц 355
Уроїнк 483

Фабер 352, 353
Фаревич 429
"Фарило" 436
Федечко Ярема 460
Федик Ярослав ("Славко") 95, 98, 101, 103, 448, 478, 491
Федорів Петро 89
Федорів Стефан 44
Федощук Дмитро 429
Федун Орест ("Ікар") 505, 507, 510, 512
Фель 365
Філіпчук 295
Фільварків Наталія 486
Фінік 432
Флейшер 358, 359
Фок 355
Фос 549
Фрайбон Лук'ян 45
Франк 111, 192
Фроляк Ольга 491
Фроляк Святослав 424, 425

Хаєт 232
Харкевич М. 9
Хасельман 360
Химинець 467, 468
Хмельницький Богдан 87, 155
Хмурні 531
Хомишин Григорій 189
Хоптій Василь 53
Хорошун 212

Гофман 367
Хромий Юрій-Григорій 99
Хронов'ят 79
Хрущов Микита 28, 58, 271

Цанава 23, 28
Цица Василь 49

Чаїтц М. 51
"Чайка" 511
Чамок А. 50
Чемеринська Анна 88, 92, 96, 107
Чепак 547
Чернявська Наталія ("Атаманша") 467, 468
"Чернота" 536
Чеховський 404
Чіано 132, 143
Чміль 134
Чуйко 429, 572
Чучман 94

Шандрук Павло 276, 280—282, 415, 416, 429, 573
Шанковський Лев ("Дуліба") 558, 566, 570, 572, 612
Шаров 57
Швець 404
Шевченко Тарас 3, 87, 155, 175, 271
Шевчук 439, 540
Шептицький Андрей 88, 138, 151, 189, 195, 196, 198, 323, 332, 366, 552
Шиманський В. 50

Шимко 535
Шлемкевич 296
Шуляк Василь 429
Шорубалка 562, 567, 606, 631
Шостак 471
Шпіс 371
Шройдер 523, 524
Штепа 158, 173
Штольце Ервін 316, 317, 369, 371, 409, 517, 525, 526, 547
Штраубе Ф. 49
Шульгин Олександр 573
Шумейко Степан 426
Шумський 424
Шухевич Варвара 235, 288
Шухевич (Стоцька) Євгенія 235, 288, 295
Шухевич Йосип 295
Шухевич Наталія 295
Шухевич Роман ("Тур", "Шука", "Тарас Чупринка", "171", "205", "307") 22, 62, 78, 107, 110, 138, 233, 235, 264, 284, 288, 295, 348, 419, 435, 436, 447, 452—455, 466, 483, 484, 503—507, 512, 515, 516, 536, 554, 570, 574, 577, 588, 589, 604, 606, 609
Шухевич Степан 597, 600, 601
Шухевич Тарас 295
Шушко Василь 52
"Юзеф" 257, 392
Юр'єв 429
Юст 548

Яворський 423

Якоба Іван 52
Яковлев Андрій 417
Яковченко 141, 145, 146, 148
Якушенко Григорій 429

Ярий Олександр 36
Яворський 64, 107, 109, 110,
187, 188, 317, 405, 514, 517—
522, 549—550
Яроменко 531

Яроцький Степан 36
Ярош Антон 46
"Ясен" 608
Ясенко Ярослав 112, 113
Ясинський Володимир 206
Яскевич Савелій 431
"Яструб" 608
Яценко-Норберт-Валух 108
Яцишин Іван 97, 99, 100
Яцура Федір 74

ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

Августов 117
Австрія 21, 55, 78, 118, 124,
152, 188, 198, 400, 401, 417,
428, 465, 476, 478, 493, 543,
545, 550, 551, 560, 571, 609, 610
Австро-Угорщина 196
Аджамка 161
Адріатичне море 381
Азія 114, 171
Айхенберг 53
Аленцзее, оз. 354, 355
Альфельд 47
Америка 21, 163, 234, 238,
242, 246, 247, 249, 251—254,
285, 287, 379, 408, 411, 430,
436, 440, 448, 476, 491, 518, 542,
590
Англія 163—165, 178, 188, 242,
246—254, 280, 300, 301, 303,
305, 400, 402, 407, 411, 421—
423, 430, 433, 434, 436, 440,
444, 448, 458, 491, 535, 536,
538, 541, 555
Аргентина 305, 422, 424
Аугсбург 280, 429, 438, 474,
482, 489, 490, 538, 614

Бабен (Бабин) 205
Баварія 280, 421, 438, 451,
456, 458, 459, 467, 468, 470,
472, 476, 479, 481, 487, 536,
538, 571, 613
Баден 550
Бад-Кісінгем 419, 420

Базар 46
Балахівці 33
Балашов 44
Балецька 44
Балиград 48
Балинці 183
Балтійське море 381
Баранівка 91
Барвінськ (Барвінк) 353, 355
Басберг 549
Батенштедт 45
Батумі 368
Бейнерштат 49
Беладимо 550
Белеград 52
Белейов 131, 133, 134
Белз 48, 50, 51, 52,
Бельгія 304, 422, 424, 430,
433, 440, 491, 544, 555, 571
Бердичів 286
Бережани 48, 89, 99—101,
103
Бережанський район 99, 100
Бережанський повіт 31, 90,
91
Бережанський район 91,
97, 491
Бережниця 372, 442, 446
Береза-Картузька 180, 285,
463
Березів 185
Березів-Баня 185,
Березів Верхній 185,
Березів Нижній 185, 460

Березів Середній 185
 Берестя (Брест-Литовський) 89, 131
 Берестейщина 5
 Берец 48
 Берлін 4, 17, 46, 49, 50—52, 55, 79, 98, 139, 210, 220—223, 226, 237, 250, 275, 276, 278, 281, 284, 301, 317, 318, 326—330, 333, 335, 345, 351—356, 359, 361, 362, 365, 369, 370, 372, 443-445, 449, 451, 455, 457, 458, 460, 466, 471, 519, 523, 525, 528, 532, 548
 Бесарабія 117
 Белград 548
 Бидгощ 117, 276
 Битич 50
 Бишки 393
 Бібрський район 224
 Богданівка 54
 Богородчани 205
 Боднарів 205, 286
 Білка 216, 226, 229, 230, 235
 Білорусь 180, 453
 Більшовці 207
 Бобринець 161
 Богородчани 477
 Болгарія 164, 403
 Болехів 20, 54, 211
 Борислав 29, 350, 510
 Бразилія 424
 Бранденбург 351, 354, 355, 372
 Братислава 448, 449, 456, 463—466, 468, 473, 478, 484, 486, 489, 500
 Брауншвейг 55, 57
 Бремен 4
 Бреслау 51, 349, 350, 355, 358, 359, 367-371
 Броди 56, 431
 Бромберг 275
 Брошнів 225
 Брошківці 47
 БССР 23
 Бут (Литовський) 89
 Бугринська волость 36
 Будапешт 477, 478
 Буковина 117
 Буський район 612
 Бухарест 544, 545
 Бучач 51
 Бушковиці 597
 Вайден 429
 Валявино 104
 Варшава 88, 104, 350, 365, 368, 442, 449, 521, 527, 596, 598
 Вежиці 285
 Вейдернацан 44
 Веймар (Ваймар) 417—419, 533
 Велика Любаша 45
 Велика Україна 432
 Великі Мости 487, 488, 490
 Вендорф 430
 Веперт Крежкаден 44
 Верба 44
 Верба Дубенська 53
 Вербів 48
 Верхів 235
 Верхне 470, 612
 Верхня 53
 Верхня Сілезія 355, 367
 Винники 614
 Вишгородок 31
 Віда 118
 Відень 5, 12, 71, 78, 79, 81, 280, 361, 363, 393, 444, 451, 458, 459, 464—474, 476, 482, 534, 538, 596
 Вільгорна 36
 Вінниця 356, 362
 Вінницька область 151
 Вінниччина 453,
 Вінніпег 426,
 Вісла, р. 117-119, 270,
 Вістова 327
 Віциня 49
 Войнилівський повіт 472
 Войнилівський район 132
 Волинська область 44, 51, 58, 175, 286, 396, 437, 541, 553
 Волинь 12, 17, 18, 34, 36, 53, 54, 63, 347, 441, 456, 461, 474, 477—479, 528, 606
 Володимир-Волинський 48, 528, 531
 Волосянка 475
 Воля Задеревацька 324
 Волькседерше 54
 Галич 488,
 Галичина 12, 17, 18, 28, 34, 36, 170, 179, 181, 183, 184, 189, 194, 195, 198, 214, 219, 220, 237, 278, 284, 285, 296, 298, 348, 408, 432, 454, 459, 477, 478, 482, 490, 498, 502, 503, 505, 514, 515, 606, 613
 Галицький район 279
 Гамбург 5
 Ганновер 419, 424, 426—428
 Гелмсдорф 49
 Генерал-губернаторство 190, 191
 Гаї 234, 240, 287
 Гастайль 551
 Геновочи 90
 Гентеман 48
 Герреден 53
 Геррицен 54
 Герсфельд 430
 Гинтерген 46
 Глопніц 551
 Глухів 52
 Гознев 44
 Голандія 186
 Голинь 130, 225, 326—328, 332, 333, 336, 342, 343
 Голованівськ 161
 Городенка 28
 Городенківський район 182
 Городок (Льв.) 295
 Городоцький район 614
 Горсдорг 52
 Гоща 50
 Грабовець 44, 489
 Греція 164, 304, 305
 Грибівка (Гробівка) 225, 235, 372
 Григорів 51

Гробович 48
Гронау 421
Грубешів 50, 52, 58, 62, 63
Грубешівський район 51
Грубешівщина 265
Грудошнев 48
Груша 52
Гуречко 49

Далекий Схід 4, 522
Данічерово 35
Дарлиштай 46
Дарниця 369
Дахау 483
Дашава 630, 631
Дворський район 45
Делітех 54
Дермань 285
Детмольд 420
Дибще 93
Дичків 613
Дніпро 269, 270
Дніпропетровськ 161, 234, 287
Дніпропетровська область
160, 412
Дніпропетровщина 250
Добряни 49
Долина 49, 54, 134, 240, 343,
596—598
Долинський район 63, 128,
131, 133, 134, 141, 224, 374
Долинщина 213
Долка Войнилівська 54
Домбровиця 120
Дон 264, 265
Донбас 4, 114

"Дометенківка"(Італія) 37, 39
Дрогичин 360
Дрогобич 327
Дрогобицька область 47, 49,
50, 54, 63, 128, 372, 374, 376,
392—394, 396, 435, 437, 446,
504, 509
Дрогобицький повіт 32
Дрогобицький район 509
Дрогобич 29, 32, 394, 510
559
Друскеник 117
Дубляни 131
Дукля 353, 355

Ерлянген 616, 617
Естонія 250, 303
Європа 3, 21, 114, 140, 152,
193—195, 197, 246, 249, 252,
255, 298, 301, 304, 305, 307, 309,
314, 423, 424, 426, 517, 553

Жешув 443
Житомир 186
Житомирщина 223, 284
Житомирська область 17, 160
Жуков 49
Журавце 46

Заблотів 56
Завалово 105
Закарпатська область 396,
437
Закарпатська Україна 11, 109,
186, 265, 429, 452, 467, 484,
488, 490, 575

Закарпаття 265, 478, 554
Закерзоння 5, 576
Закопане 44, 100, 102, 447,
449
Залуччя 252
Зальцбург 616
Запорізька область 160
Захід 21, 114, 194, 451
Західна Європа 282, 155
Західна Німеччина 430
Західна Польща 77
Західна Україна (західні об-
ласті України) 30, 32—35,
44—46, 48—50, 53, 54, 57,
65, 77, 105—107, 109, 134,
136, 143, 163, 168, 170, 172,
176, 180, 181, 184, 218, 268,
298, 320, 329, 330, 336, 338,
350, 385, 392, 394, 396, 412,
430, 436, 452, 470, 472, 485,
538, 551, 570, 605, 628
Західна Чехія 451
Збараж 285
Зберж 45
Зборів 298
Зборівський повіт 100
Зборівський район 100
Збруч 8, 9
Зеєфельд 609
Золочів 49
Зондорф 430
Зудетенлянд 44
ЗУНР 404

Івано-Франківська область
204

Івітау 48
Ідель-Урал 114
Ізмайльська область 396, 437
Індія 304, 305
Інсбрук 467, 468, 540, 566,
571, 599, 609, 613
Інсбург 439
Іспанія 304
Іспас 185
Італія 12, 78, 114, 130, 132,
143, 144, 164, 304, 320, 332,
335, 345, 406, 417, 427, 428,
430, 440, 446, 448, 450, 458,
473, 491, 519, 537, 544, 550,
570

Кавказ 381, 401, 459
Кагла 51
Казахстан 4, 114, 310
Калач 167
Калико 50
Каліфорнія 246
Калішський повіт 55
Калуш 53, 54, 132, 327, 334
339—341, 343, 392, 472, 477
Калуський повіт 472
Калуський район 130, 236,
327
Каменаца (Коменоца) 353,
555
Канада 46, 251, 285, 400,
406, 407, 421, 422, 422, 424,
425, 427, 430, 433, 545
Каровники 47
Карпати 36, 474, 475, 489
Карпатська Україна 78

Катовіце 117, 358, 367
Квенц, оз. 353, 372
Кенігсберг 5, 117, 519
Керзона, лінія 273
Київ 21, 23, 58, 60, 61, 73,
105, 108, 138, 140, 158, 161,
162, 179, 196, 241, 244, 252,
257, 260, 261, 269, 270, 273—
275, 294, 298, 364, 366, 369,
394, 396, 401—404, 412, 433,
441, 442, 455, 474, 488, 494,
495, 531, 560, 567, 576, 610,
628
Київська область 17, 160
Кіровоград 161
Кіровоградська область
160, 161
Клагенфурт 354
Кобель 429
Кобилянська Воля 436
Ковалівка 275
Ковель 528, 531
Ковельський район 531
Клевань 51, 52
Козівський район 89, 93
Колесники 36
Коломея 354
Коломийський район 182,
Коломия 28, 182—184, 188,
192—195
Комарівці 91
Комарнівський район 293,
508
Комо, оз. 550,
Корнич 183
Корчин 118, 119

Костопільський район 45, 52
Косач 185,
Косів 28, 194, 449
Кошціє 477
Край(зах. області України)
500—504,
Краків 10, 12, 16, 50, 54, 55,
57, 62, 63, 74, 75, 78, 79, 81,
82, 94, 97, 98, 100—103, 105,
116—119, 121, 123—125,
130, 131, 144, 161, 186—188,
190, 192, 198, 210, 211, 214,
220, 234, 237, 240, 257, 278,
280, 281, 287, 292, 334, 337—
339, 344-347, 349-354, 357—
359, 361—371, 442—444,
446, 447, 449—451, 453,
457—460, 462—466, 468—474,
478, 479, 482, 485, 487, 491,
496—498, 519, 521, 525, 528,
537, 542, 551, 597, 598, 628
Краківець 55
Краківське воєводство 53
Кралів 491
Красноярський край 325
Красновол 54
Красово 235
Кременець 52
Кременецький повіт 44
Криве 89
Кривий Ріг 234, 287
Крим 4, 357, 459
Криниця 102, 205, 257, 353,
355, 361, 489, 627
Кристинополь 104
Кропивник (Крапивник)

327, 328
Кросно 445
Крути 114
Кубань 4, 403
Кулин 55
Кульно 120
Курилівка 120, 223, 234, 287
Курявка 45
Куфштейн 610
Кшешов 120
Кюршувка 605

Ланівці 52
Лановецька волость 44
Ластівка 510
Латвія 250, 303
Латинська Америка 433
Лейпциг 4, 166
Лексенфельд 616
Лемківщина 5, 265, 445,
574, 587
Литва 250, 303
Любава 525
Лівобережжя України 412
Лігніц Бресль 50
Ліско 47, 119
Лісники 97, 99
Лондон 163, 249, 250, 252,
254, 255, 256, 407, 420, 423—
425, 436, 518, 543, 544
Лука 235, 296, 614
Луки 132
Луцьк 468
Луцька область 54, 168
Луцьке воєводство 31
Любич-Кролевськ 44

Любівка 236
Люблин 211, 222, 350, 351,
521
Люблинськ 47
Люблинська губернія 55
Люблинське воєводство
48, 52
Люксембург 625,
Люча 185,
Львів 8—10, 12, 17, 29—34,
37, 41, 48, 57, 60, 61, 69, 73,
88, 89, 92, 105, 108, 114, 115,
121, 131, 136, 139, 141, 148,
150, 152, 155, 161, 162, 188,
190, 193, 196—198, 200, 205,
212—215, 220, 221, 223—226,
229—235, 237, 240, 242, 254,
258, 263, 266, 268, 274, 275,
278, 279, 283, 284, 287, 291—
298, 320, 323, 327, 330, 331,
333, 347, 348, 351, 362—366,
405, 410, 443, 446, 447, 449,
451—453, 455, 458, 459, 462—
464, 468, 469, 471, 476, 479,
482, 483, 486, 487, 491, 492,
495—497, 513, 526, 529, 537,
551, 552, 597, 598, 613, 627,
630, 631.
Львівська область 45, 47, 50,
55, 56, 90, 104, 235, 372, 392,
437, 450, 476, 612
Львівське воєводство 31,
32, 46
Мала Виска 161
Малорита 360
Мангейм 456

Манджурія 408
Марголівка 52
Маутгаузен 479, 481, 490
Медика 49
Межиріч 50
Межирічери 35
Местоск. Речиця 45
Мечищево 100
Микуличин 185
Миколаїв (Дрог.) 346, 485,
486, 615
Миколаївський район 486,
508
Миргород 225, 406, 630
Мишли 185
Млини 55
Моквин 52
Модлин 368
Модричі 507—510
Монастирець 224
Монастирська 51
Моравія 95
Москва 3, 5, 8, 12, 20, 23, 28,
30, 32, 34, 60, 61, 73, 108,
112, 114, 141, 152, 154, 156,
158, 174, 214, 242, 250, 251,
294, 301, 304, 311, 312, 314,
381, 546, 598, 608
Московська імперія 171
Мюнхен 5, 36, 429, 438, 439,
441, 444, 445, 452, 456, 458,
464, 465, 469, 471, 476—481,
483, 489—492, 498—500,
502—504, 512, 513, 534, 536,
540, 542, 554, 555, 556, 558,
562, 565, 570—572, 574, 612,

613, 615, 621, 622
Надвірнянський повіт 488
Наддніпрянина 4, 5
Надсяння 5
Нараєво 31
Нараїв 48
Неаполь 427, 544
Небодянберг 49
Нейдорф 33
Неймаркт 53
Німеччина 12, 15, 21, 33, 41,
42, 44-57, 65, 77, 78, 95, 100,
103—105, 111, 114, 116, 117,
118, 120, 121, 124, 129—131,
133—136, 138—141, 143, 144,
146, 154, 157, 159, 165, 166,
171, 173, 177, 178, 180, 182,
184, 186, 191, 193—195, 204—
206, 208, 224, 244—246, 249,
251, 253, 264, 280, 282, 284,
286, 290, 300, 301, 304, 317,
318, 320, 322, 323, 350, 378,
400, 403, 405, 406, 409—411,
415, 417, 420, 426, 428, 432,
433, 491, 436, 445—447, 464,
466, 479, 491, 493, 497, 498,
503, 517, 520, 521, 526, 535,
536, 542, 543, 545—549, 551,
560, 600, 607, 614, 625
Нітгенау 47
Нобелівське, оз. 360
Нобель 360
Новий Золь 524
Н. Масфельд 50
Новий Сонч 257

Новий Тарг 125
Новосілки 36
Новоукраїнка 161
Нойгаммер 356, 370, 453
Нойєнберг 50
Нойкірхен 349
Норвегія 440,
Нюрнберг 438, 476, 479, 480,
538, 540, 566
Нью-Джерсі ситі 426
Нью-Йорк 10, 408

Огульці 36
Одеса 105, 161,
Одеська область 160, 396, 412,
437
Олександрівська волость 36
Оранієнбаум 443, 479
Оржешково 53
Оришківці 51
Орів 510,
Освенцім 333—335, 345, 446,
459, 469, 471, 473, 479, 481,
487, 490, 492, 599
Османштадт 421
Островська волость 36
Острог 36

Париж 4, 321
Первомайськ 161
Передмістя 614
Перемишль 47, 132, 455, 457,
459, 491, 597, 614
Перемишльський район 143
Перемишльщина 579, 580,
587

Перемишляни 223
Перемишлянський район 90
Перерів 183
Петерedorф 49
Петруша-Воля 445
Печалівка 52
Печенежин 28
Пинська область 286
Південна Америка 430
Південна Баварія 481
Південна Німеччина 476
Північна Ірландія 424
Північна Італія 543
Північний Донець 432
Північний край (Севкрай)
234, 287
Підгаєцький район 105
Підгайці 44
Підлунисе 44
Підляшшя 5
Піщани (Песчани) 10, 12,
237
Піщаний Брід 161
Пльзень 430
Повілевка 46
Поволжя 4
Подусильна 90
Позек 51
Познанське воєводство 117
Познань 281, 449
Полісся 378, 606
Полтава 56, 225, 269, 292,
628
Полтавська область 160
Полтавщина 346
Польща 8, 12, 42, 56, 60, 61,

77, 80, 89, 93, 98, 99, 103, 120,
124, 125, 131, 152, 154, 162,
173, 187, 188, 192, 219, 250,
253, 255, 256, 275, 280, 284,
286, 290, 291, 303, 305, 317,
318, 353, 355, 367, 404—406,
414, 415, 445, 455, 462—464,
466, 470, 472, 481, 482, 485,
486, 496, 499, 513, 514, 520,
549, 574, 575, 578-584, 588,
596, 605, 608, 622, 626
Попелів 510
Порхач 52
Поршна 213, 292
Правобережжя України
(Правобережна Україна)
253, 412, 606
Прага 50, 55, 56, 79, 112, 188,
361, 428, 484, 497, 499, 500,
532, 598
Прип'ять 360
Пряшів 484, 491
Пустомити 223, 234, 287
Прусія 117

Рава-Руська 46
Радехів 284
Радухівка 51
Радомщина 442
Радянська Росія 403
Радянська Україна 218, 318
319, 322, 572
Радянський Союз 6, 20, 42,
53, 56, 146, 148, 165, 194, 214,
241, 244, 245, 249, 252, 254,
256, 264, 303, 318—323, 336,

382, 408, 423, 425, 434, 435,
497, 514, 524, 528, 535, 542,
547, 549, 551, 552, 600, 617—
619, 625
Развадов (Розвадів) 119
Растенбург 18
Регенсбург 438, 481, 538
Рейнштадт 51
Рибник 358
Рим 12, 78, 130, 132, 143, 144,
244, 331, 332, 449, 450, 473,
491, 544
Рівне 36, 50
Рівненська область 44, 45,
50—52, 168, 286, 396
Рівненський район 286
Ріміні 570
Рейскомісаріат "Україна"
173
Рогатинський район 450
Родау 51
Російська імперія 4
Росія 6, 113, 152, 154, 171, 253,
301, 302, 304, 309, 312, 351,
357, 361, 363, 401, 403, 548
Роттердам 108, 186, 405
Руда-Червона 52
Рудки 121
Рудник 119, 120, 122
Румелсбург 45
Румунія 154, 163, 164, 185,
253, 254, 291, 303, 404, 406,
415
Рунгуки 185

Саксенхаузен(Заксенхаузен)

18, 491, 514
Саксонія 52
Самбір 70, 327
Сандомир 118, 119
Санок (Сянок) 48, 599
Сан-Франциско 305, 311,
312
Сарни 530
Сарненський район 530, 531
Селисько 294
Сембург 50
Середземне море 304
Сибір 5, 35, 310
Синява 120, 121
Скалат 54
Сколе 554
Сколівський район 509
Слобода 46
Слобожанщина 4
Словаччина 10, 197, 354,
356, 357, 467, 501, 584, 608
Смоленськ 253
Снятин 28, 176
Сокальщина 9, 487
Солець 118
Сорау 49
СРСР 8, 12, 13, 16, 17, 21, 23,
28, 30—32, 34, 42, 45, 53, 56,
57, 78, 93, 98, 104, 105, 111,
113, 114, 120, 125, 132, 133,
143, 146, 180, 204, 241, 246—
248, 253, 262, 284, 301, 302,
305—309, 409, 423, 425, 434,
436, 440, 452, 461, 472, 485,
547, 553, 557, 584—586, 588,
596, 607

Стаї 51
Сталева Воля 462, 489, 490
Сталінська область 164, 412
Станіслав 28, 49, 54, 194,
205—207, 333, 338, 343, 481,
596, 612
Станіславська область 44,
53, 128, 141, 204, 286, 396,
431, 437, 441, 466, 467, 484
Станіславщина 211, 446,
453, 463, 481, 485
Старі Скоморохи 436
Стрелеськ 89
Стремниця 612
Стрий 29, 31, 44, 47, 49, 63,
128, 141, 223, 226, 240, 292,
327, 338, 350, 373, 374, 463,
513, 532, 596, 613, 614
Стрийський район 224
Стрийщина 213, 292, 344, 511
Стрільська Нові 446, 450
Судети 44, 53
Судетська область 54
Сумська область 160
Сумтовок 365
Сушіце 451
Схід 114, 346, 381
Східна Європа 382
Східна Україна 171, 219, 341,
420, 457, 474, 475, 482, 570,
США 251, 253, 301—304, 400,
406, 422, 535—538, 541, 544,
545, 617, 626
Сян, р. 119, 120, 122, 205, 262

Тарнів 117, 121, 367

- Тарнова Нижня 52
Тарнопольський повіт 33
Текуча 185
Термопіли 609
Тернопіль 31, 33, 100, 267
Тернопільська (Тарнопольська) область 44, 46, 48, 49, 51, 52, 54, 89, 97, 99, 100, 105, 437, 492, 505
Тернопільщина 10
Тершув 372
Тинар 48, 49
Тиса, р. 401
Тисмениця 206
Токіо 244
Томашів 47, 97
Томашевичі 54
Томашов-Любельськ 45
Торношик 45
Торунь 50
Траунштайн 429
Требнітц 54
Тростянець 63, 128, 130, 134, 141, 211, 216, 219, 225, 235, 283, 325
Трубників повіт 48
Тужилів 342
Туреччина 78, 152, 163, 251, 253, 254, 291, 305, 403, 406
Турка 99
Тучин 50
- Угерско 49, 50
Угорщина 36, 154, 164, 185, 246, 291, 356, 357, 378, 415, 448, 478, 544
- Угринів Старий 372, 392, 610
Угринь 419
Україна 3, 5, 12, 13, 17, 18, 20, 21, 32, 35, 42, 44—57, 62, 88, 89, 93, 106, 107, 112—114, 117, 131, 136, 138, 139, 143, 144, 152, 154, 156, 157, 159, 161—164, 167, 168, 171—177, 194, 200, 209, 215, 245—254, 256, 264, 270, 271, 273, 276, 308—311, 314, 316, 321, 370, 381, 402—404, 411, 414, 420, 421, 427, 433, 434, 445, 455, 461, 467, 471, 477, 480, 483, 498, 499, 531, 555, 557, 574, 575, 579, 580, 587, 588, 592—595, 599, 600, 608, 617—622, 626
Українська Держава 83, 84, 86, 112, 114, 115, 129, 136, 156, 172, 200, 202, 415
Українська РСР 494, 573
Уличне 507—512
УНР (Українська Народна Республіка) 4, 282, 402—404, 418, 421, 572, 573
Урайхарта 47
УРСР 5, 15, 19—23, 41, 45, 57, 58, 60, 61, 63, 129, 136, 141, 148, 151, 165, 433, 578, 587, 605, 628
Установа 47
Устрики Долишні 47
Фінляндія 12, 78, 246, 248, 303
Форст 49
- Франкфурт-на-Одері 354, 453
Франція 55, 78, 99, 246, 367, 378, 402, 415, 422, 430, 433, 440, 444, 448, 491, 537, 543, 544
Фюрт 18, 476, 480, 571
Фельвинбит 46
- Харбін 522
Харків 160, 161—163, 249, 269, 412, 415, 417, 630
Харківська область 160, 412
Хеб 457, 479
Херсон 341, 342
Херсонська область 16, 393
Херсонщина 345
Хлопятис 48
Ходорівський район 89
Холм 58, 74, 94, 94, 97, 222
Холмщина 5, 97, 265, 273, 471, 487, 574
Хорватія 448
Хуст 115
- Цеплиця 120
Цицов 55
- Ченстохов 103, 104
Чернівецька область 392, 396, 437, 544
Чернігів 366, 369
Чехія 95, 501
Чехословаччина 77, 237, 250, 291, 404, 407, 415, 441, 457, 479, 483—485, 499, 501, 524, 547, 575—578, 581, 583, 584, 587, 596, 597, 599
Чизинатико 430, 543
Чикаго 10
Чорне море 381
Чорний Ліс 393
Чортків 28, 46, 183, 327
Чорштин 125
- Швайбс 597
Швейнфурт 429
Швейцарія 248, 421, 520
Швеція 248
Шевченко 52
Шпаново 36
Штергейлибентрайне 47
- Штудгар 522
Штутгарт 5
- Щирецький район 212
- Югославія 6, 164, 246, 478, 548
Юсовці 44
- Яворів 55, 215, 472, 596
Яворівський район 506
Ямниця 205, 480, 482
Янків 51
Японія 246
Ярослав 94, 431, 480

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

АБН — (рос.) Антибольшевистский блок народов (Анти-більшовицький блок народів)
АК — (рос.) Армия Крайова (Армія Крайова)
ВВ — (рос.) внутренние войска (внутрішні війська)
ВП — (рос.) Военный Прокурор (Військовий Прокурор)
ВУЗ — (рос.) высшее учебное заведение (вищий навчальний заклад)
ВЧ — (рос.) высокочастотная связь (високочастотний зв'язок)
ГВШ — Головний Військовий Штаб
ГОСП — Головний осередок пропаганди
госбезопасность — (рос.) государственная безопасность (державна безпека)
Д. П. — Друже Провідник
ЗУЗ — Західно-українські землі
ИТЛ — (рос.) исправительно-трудовой лагерь (виправно-трудоий табір)
КП — Крайовий Провідник
КП(б)У — (рос.) Коммунистическая партия (большевиков) Украины (Комуністична партія (більшовиків) України)
ЛВО — (рос.) Львовский Военный Округ (Львівський Військовий Округ)
ЛК — (рос.) Львовский Край (Львівський Край)
МВД — (рос.) Министерство внутренних дел (Міністерство внутрішніх справ)
МГБ — (рос.) Министерство государственной безопасности (Міністерство державної безпеки)
НВЗ ОУН — Надзвичайний Великий Збір Організації Українських Націоналістів
НКВД — (рос.) Народный комиссариат внутренних дел (див. НКВС)
НКВС — (рос.) Народный комисариат внутренних дел (див. НКВС)
НКГБ — (рос.) Народный комиссариат государственной безопасности (див. НКДБ)

НКДБ — Народний комісаріат державної безпеки
облпотребсоюз — (рос.) областной потребительский союз (обласна споживча спілка)
облуправление — (рос.) областное управление (обласне управління)
опергруппа — (рос.) оперативная группа (оперативна група)
оперотдел — (рос.) оперативный отдел (оперативний відділ)
оргреферент — (рос.) организационный референт (організаційний референт)
ОКР — (рос.) отдел контрразведки (відділ контррозвідки)
ОУН — (рос.) Организация Украинских Националистов (Організація Українських Націоналістів)
ПЗУЗ — Північно-Західні Українські землі
ПК — (рос.) перлюстрация корреспонденции (перлюстрація кореспонденції)
райотделение — (рос.) районное отделение (районне відділення)
РВК, райвоенкомат — (рос.) районный военкомат (районний військкомат)
райпотребсоюз — (рос.) районный потребительский союз (районна споживча спілка)
РО — (рос.) районный отдел — отделение (районний відділ — відділення)
СБ — (рос.) Служба безопасности (Служба безпеки)
СД — (рос.) Служба безопасности (Служба безпеки), (німецький контррозвідувальний орган)
СМЕРШ — (рос.) "Смерть шпионам" (Управління контррозвідки), ("Смерть шпигунам", Управління контррозвідки)
СССР, Союз ССР — (рос.) Союз Советских Социалистических Республик (див. СРСР)
СРСР — Союз Радянських Соціалістичних Республік
СУЗ — Східно-українські землі
УББ, ОББ, отдел ББ — (рос.) Управление — отдел борьбы с бандитизмом (відділ боротьби із бандитизмом)
УВО — (рос.) Украинская военная Организация (Українська військова організація)
УГВР — Українська Головна Визвольна Рада

УЗ — Українські землі
УК — (рос.) Уголовный Кодекс (Кримінальний Кодекс)
УМВД — (рос.) Управление Министерства внутренних дел (Управління Міністерства внутрішніх справ)
УМГБ — (рос.) Управление Министерства государственной безопасности (Управління Міністерства державної безпеки)
УНДО — (рос.) Украинское национально-демократическое объединение (Українське національно-демократичне об'єднання)
УНКГБ — (рос.) Управление Народного комиссариата государственной безопасности (див. УНКДБ)
УНКДБ — Управління Народного комісаріату державної безпеки
УНС — Українська народна самооборона
УО — (рос.) Украинский Округ (Український Округ)
УПА — (рос.) Украинская Повстанческая Армия (Українська Повстанська Армія)
УПК — (рос.) Уголовно-процессуальный кодекс (Кримінально-процесуальний кодекс)
УССД — Українська Самостійна Соборна Держава
УССР — (рос.) Украинская Советская Социалистическая Республика (див. УРСР)
УРСР — Українська Радянська Соціалістична Республіка
УЧХ — Український Червоний Хрест
ХОЗУ — (рос.) Хозяйственное Управление (Господарське Управління)
ЦК — (рос.) Центральный комитет (Центральний комітет)
ширпотреб — (рос.) широкое потребление (широкий вжиток)
аг. — (рос.) агентурный (агентурний)
а/с — (рос.) антисоветский (антирадянський)
б/п — (рос.) беспартийный (безпартійний)
б., быв., бывш. — (рос.) бывший (колишній)
Вл. — Вельмиповажний
в т. ч. — (рос.) в том числе (у тому числі)
вх. — (рос.) входящий (вхідний)
гв. — (рос.) гвардия (гвардія)
ген. хор. — генерал-хорунжий
г. р. — (рос.) год рождения (рік народження)

г., гор. — (рос.) год (рік); город (місто)
гл. — (рос.) главный (головний)
городдел — (рос.) городской отдел (міський відділ)
гром., гр-н. — (рос.) гражданин (громадянин)
гр-ка. — (рос.) гражданка (громадянка)
д. — (рос.) дело (справа); дом (дім); дружe
д-ф. — (рос.) дело-формуляр (справа-формуляр)
детдом — (рос.) детский дом (дитячий будинок)
др. — (рос.) другой (інший)
зам. — (рос.) заместитель (заступник)
заст. — заступник
и. о. — (рос.) исполняющий обязанности (виконуючий обов'язки)
исп. — (рос.) исполнитель (виконавець)
исход. — (рос.) исходящий (вихідний)
кав. дивизия — (рос.) кавалерийская дивизия (кавалерійська дивізія)
л. д. — (рос.) лист дела (аркуш справи)
м. — (рос.) местечко (містечко)
м. — місто
м., мин. — (рос.) минута (хвилина)
мц. — (рос.) месяц (місяць)
мл. — (рос.) младший (молодший)
м. п. — (рос.) місце події
надр. — надрайонний
нач. — (рос.) начальник (начальник)
нр. — номер
нрзб. — (рос.) неразборчиво (нерозбірливо)
об. — (рос.) оборот (зворот)
о/уполном., оперуполн. — (рос.) оперуполномоченный (оперуповноважений)
обвинен., обв., обвин. — (рос.) обвинение (звинувачення)
обл. — область
окр. — округ; (рос.) окружной (окружний)
орг. референт — (рос.) организационный референт (організаційний референт)

отд-ние, отд., от-л — (рос.) отдел (відділ); отделение (відділення)
перев. — (рос.) переводчик (перекладач)
печ. — (рос.) печатал (друкував)
п/п — (рос.) подлинник подписал (оригінал підписав)
пл. — (рос.) площадь (площа)
прим., примеч. — (рос.) примечание (примітка)
пров. — (рос.) провідник
проп. — пропагандист
реф. — референт
р., рожд., рожден. — (рос.) рождение (народження)
р., рр. — рік, роки
р-н. — район
св. — (рос.) святой (святий)
свящ. — (рос.) священник (священик)
с. г. — (рос.) сего года (цього року)
с — (рос.) село (село)
с/сообщ. — (рос.) специальное сообщение (спеціальне повідомлення)
Секр. — (рос.) секретариат (секретаріат)
следотдел — (рос.) следственный отдел (слідчий відділ)
следчасть, сл. часть — (рос.) следственная часть (слідча частина)
сл. пам. — славна пам'ять
см. — (рос.) смотри (дивись)
ст. — (рос.) старший (старший); станция (станція); статья (стаття)
стр. — (рос.) страница (сторінка)
т. г. — (рос.) текущий год (поточний рік)
т. д. — (рос.) так далее (так далі).
т. е. — (рос.) то есть (тобто)
т. і. — таке інше
т. к. — (рос.) так как (оскільки)
т. н. — (рос.) так называемый (так званий)
т. п., т. под. — (рос.) тому подобное (тому подібне)
т., тов., т. т. — (рос.) товарищ, товарищи (товариш, товариші)

ул. — (рос.) улица (вулиця)
упоряд. — (рос.) упорядник
Управл., Упр. — (рос.) Управление (Управління)
ур., урожай. — (рос.) уроженец (уродженець)
хут. — (рос.) хутор (хутір)
ч., час — (рос.) час (година)
чел. — (рос.) человек (осіб)
шт. — штука
ш/телеграмма — (рос.) шифртелеграмма (шифртелеграма)
экз. — (рос.) экземпляр (примірник)

ЗМІСТ

Володимир Сергійчук. Символ нескореного українства.....3	
Документи.....23	
1. Директива наркома внутрішніх справ СРСР Лаврентія Берії щодо діяльності керівників оперативних груп НКВС на зайнятих радянськими військами територіях. 15 вересня 1939 року.....23	
2. Доповідна заступника наркома внутрішніх справ СРСР Всеволода Меркулова наркому Лаврентію Берії про діяльність оперативно-чекістських груп у Галичині. 28 вересня 1939 року.....28	
3. Витяг із зведення матеріалів про діяльність оперативно-чекістських груп у Західній Україні. 7 жовтня 1939 року.....30	
4. Витяг із зведення матеріалів про діяльність оперативно-чекістських груп у Західній Україні. 9 жовтня 1939 року.....32	
5. Витяг із зведення матеріалів про діяльність оперативно-чекістських груп у Західній Україні. Кінець жовтня 1939 року.....34	
6. Витяг із оунівської брошури "Біла книга ОУН" щодо розмови полковника Мельника з Степаном Бандерою. 5 квітня 1940 року.....37	
7. Витяг із оунівської брошури (мельниківського напрямку) "БІЛА КНИГА ОУН". 7 квітня 1940 року.....40	
8. Витяг із свідчень заарештованого підпільника про розкол в ОУН. 4 вересня 1940 року.....41	
9. Доповідна начальника 2-го спецвідділу НКВС УРСР Куріцина наркому І. Серову про діяльність українських націоналістичних організацій на території Німеччини. 11 вересня 1940 року.....41	
10. Доповідна наркома внутрішніх справ УРСР І. Серова про діяльність закордонного агента "Українець" на території генерал-губернаторства. 3 грудня 1940 року.....58	

11. Аналітична довідка про конфлікт в ОУН невідомого автора. Після лютого 1941 року.....76	
12. Програмові постанови революційної ОУН, ухвалені в березні 1941 року. 1941 рік.....83	
13. Витяг із доповідної закордонного агента НКДБ УРСР про діяльність ОУН на теренах генерал-губернаторства. 17—24 квітня 1941 року.....87	
14. Витяг із доповідної закордонного агента НКДБ УРСР про діяльність оунівців на території генерал-губернаторства. 27—29 травня 1941 року.....106	
15. Протокол допиту батька С. Бандери — священика Андрія Бандери. 9 червня 1941 року.....126	
16. Протокол допиту батька С. Бандери — священика Андрія Бандери. 12 червня 1941 року.....128	
17. Протокол допиту батька С. Бандери — священика Андрія Бандери. 13 червня 1941 року.....130	
18. Протокол допиту батька С. Бандери — священика Андрія Бандери. 25 червня 1941 року.....135	
19. Звіт про національні збори українців у Львові, на яких проголошено відродження Української держави. Після 30 червня 1941 року.....136	
20. Лист голови Українського державного правління Ярослава Стецька до міністерства закордонних справ Німеччини з повідомленням щодо проголошення бандерівською ОУН незалежності України та її політику. 7 липня 1941 року.....139	
21. Протокол судового засідання у справі Андрія Бандери. 8 липня 1941 року.....141	
22. Вирок військового трибуналу у справі Андрія Бандери. 8 липня 1941 року.....146	
23. Присяга Української Ради Сенйорів у Львові, адресована Степанові Бандері. 22 липня 1941 року.....148	
24. Витяг із довідки закордонного агента НКДБ УРСР про Степана Бандеру. 1941 рік.....150	
25. Витяг із розвідзведення НКДБ УРСР про діяльність українських націоналістів на окупованій території	

України. 24 червня 1942 року.....	151
26. Звернення революційної ОУН у зв'язку з першою річницею проголошення відродження Української держави. 30 червня 1942 року.....	151
27. Спецповідомлення наркома держбезпеки УРСР С. Савченка про діяльність бандерівського підпілля на території УРСР і Німеччини. 24 травня 1943 року.....	159
28. Донесення наркома держбезпеки УРСР С. Савченка про діяльність оунівського підпілля на території УРСР. 28 вересня 1943 року.....	168
29. Доповідна записка НКВС про розкол ОУН і діяльність бандерівців і мельниківців в Україні. Початок 1944 року.....	169
30. Спецповідомлення наркома держбезпеки УРСР С. Савченка про загибель братів провідника революційної ОУН Степана Бандери Олексі та Василя. 23 березня 1944 року.....	178
31. Витяг з пояснювальної записки до схеми структури ОУН. 22 червня 1944 року.....	179
32. Доповідна агента НКВС про діяльність оунівців на окупованій гітлерівцями території Західної України. 29 липня 1944 року.....	180
33. Відозва революційної ОУН до українського народу у зв'язку зі створенням УГВР. Липень 1944 року.....	198
34. Витяг із донесення агента НКДБ УРСР про склад групи оунівців, що прибула з Німеччини для здійснення націоналістичної діяльності на теренах нинішньої Івано-Франківської області. 17 серпня 1944 року.....	204
35. Протокол допиту заарештованого оунівця про діяльність націоналістичного підпілля. 30 серпня 1944 року.....	207
36. Витяг із свідчень заарештованого полковника УПА про місцезнаходження Степана Бандери. 20 вересня 1944 року.....	210
37. Рапорт начальника 2-го відділу УН КДБ у Львівській області про ймовірне перебування Степана Бандери на Станіславщині. Вересень 1944 року.....	211

38. Оперативне повідомлення заступника начальника відділу УНКДБ по Львівській області Воробйова про дружину Василя Бандери Марію. 1 листопада 1944 року.....	212
39. Оперативне повідомлення оперуповноваженого УНКДБ по Львівській області Корзуна про дружину Василя Бандери Марію. 7 листопада 1944 року.....	213
40. Постанова УНКДБ по Львівській області про заведення справи-формуляра на сестру Степана Бандери Володимиру Давидюк-Бандеру. 10 листопада 1944 року.....	216
41. Витяг із плану заходів НКДБ УРСР з розробки Центрального Проводу ОУН(б). 12 листопада 1944 року.....	218
42. Повідомлення про звільнення Степана Бандери та інших членів ОУН з німецької неволі. 14 листопада 1944 року	232
43. Постанова УНКВД по Львівській області про заведення агентурної справи "Берлога". 18 листопада 1944 року.....	232
44. Витяг із довідки НКДБ про Степана Бандеру. 20 листопада 1944 року.....	236
45. Постанова УНКВД по Львівській області про заведення агентурної справи "Щось". 30 листопада 1944 року.....	237
46. Оперативне повідомлення агента НКДБ про поведінку дружини Василя Бандери Марії. 1 грудня 1944 року.....	238
47. Лист заступника начальника 2-го управління НКДБ СРСР Ілюшина заступнику наркома держбезпеки УРСР Дроздецькому про необхідність зібрати матеріали щодо контактів оунівців із зарубіжними центрами. 25 січня 1945 року.....	241
48. Доповідна начальника 2-го управління НКДБ УРСР Медведєва заступнику начальника 2-го управління НКДБ СРСР Ілюшину "про орієнтацію ОУН-УПА на допомогу Англії й Америки в справі створення Самостійної України". 14 лютого 1945 року.....	242
49. Доповідна записка заступника начальника 4-го Управління НКДБ УРСР С. Каріна про переговори від уряду УРСР із зв'язковою Центрального Проводу ОУН(б). 19 лютого 1945 року.....	257

50. Витяг із протоколу допиту обвинуваченого Матвія Мірошниченка щодо наради українських політичних сил у Берліні. 15 березня 1945 року.....	275
51. Спеціальне повідомлення наркома держбезпеки УРСР С. Савченка ЦК КП(б)У про звільнення з гітлерівського ув'язнення Степана Бандери. 9 квітня 1945 року.....	276
52. Спецповідомлення заступника начальника УНКДБ УРСР по Львівській області Коломійця про сформування на території Німеччини Українського національного комітету. 27 квітня 1945 року.....	280
53. Витяг із довідки відділу 2 "А" УНКДБ Львівської області щодо оперативної справи "Берлога". Квітень 1945 року.....	283
54. Повідомлення НКДБ УРСР в НКДБ СРСР про хід переговорів між представниками радянської влади та Центрального Проводу ОУН(б). Травень 1945 року.....	296
55. Декларація Проводу революційної ОУН у зв'язку із закінченням Другої світової війни в Європі. Травень 1945 року.....	298
56. Протокол допиту заарештованого німецького полковника Ервіна Штольце щодо контактів з ОУН. 29 травня 1945 року.....	316
57. Протокол допиту Федора Давидюка про родину Степана Бандери. 13 червня 1945 року.....	324
58. Протокол допиту Федора Давидюка про родину Степана Бандери. 20 червня 1945 року.....	335
59. Витяг з протоколу допиту Юлії Луцької про родину Степана Бандери. 3—4 серпня 1945 року.....	344
60. Оперативне повідомлення одного з агентів НКДБ у справі "Берлога". 17 вересня 1945 року.....	347
61. Власноручні показання військовополоненого Альфонса Паулюса про зв'язки з українськими націоналістами. 24 вересня 1945 року.....	349
62. Орієнтування 2 Управління НКДБ УРСР в УНКДБ по Львівській області на брата керівника ОУН(б) С. Бандери — Богдана Бандеру. 19 жовтня 1945 року.....	372

63. Витяг з плану агентурно-оперативних заходів у справі "Берлога" в Дрогобицькій області на жовтень-листопад 1945 року. Жовтень 1945 року.....	374
64. Лист Степана Бандери до Романа Шухевича і друзів щодо програмних цілей визвольної боротьби в повоєнний період. 18 листопада 1945 року.....	376
65. Лист Степана Бандери до членів Проводу ОУН в Україні щодо проведення IV Великого Збору. 20 грудня 1945 року.....	387
66. Витяг із доповідної записки НКДБ УРСР в НКДБ СРСР про результати роботи щодо розробки Центрального Проводу ОУН. 20 грудня 1945 року.....	391
67. Повідомлення начальника 1-го Управління НКДБ УРСР Погрібного начальнику УНКДБ по Дрогобицькій області Майструку про можливе пересування Степана Бандери до Західної України. 12 лютого 1946 року.....	394
68. Директива міністра держбезпеки УРСР С. Савченка начальникам управлінь МДБ УРСР західних і південних областей про розвідувальну роботу за кордоном і відповідне орієнтування. 9 квітня 1946 року.....	396
69. Довідка начальника 2-го Управління МДБ УРСР Медведєва щодо ймовірних зв'язків бандерівської ОУН з англійським урядом. 15 травня 1946 року.....	434
70. Орієнтування начальника 1 Управління МДБ УРСР підполковника Погрібного про діяльність "Закордонного бюро ОУН" на чолі з Степаном Бандерою. 21 травня 1946 року.....	437
71. Протокол допиту обвинуваченого Василя Дячука-Чижевського щодо керівного складу бандерівської ОУН. 24—25 травня 1946 року.....	442
72. Протокол допиту Василя Дячук-Чижевського щодо характеристики провідних членів ОУН за кордоном. 17 червня 1946 року.....	475
73. Директива міністра держбезпеки УРСР С. Савченка начальникам УМДБ західних і південних областей про розвідувальну роботу за кордоном і відповідне орієнту-	

вання. 26 червня 1946 року.....	493
74. Протокол допиту кур'єра закордонного Проводу Револуційної ОУН Теодора Мороза щодо діяльності бандерівців. 7 липня 1946 року.....	495
75. Копія записки Романа Шухевича до Степана Бандери щодо нового складу Проводу бандерівської ОУН. 22 липня 1946 року.....	515
76. Витяг із протоколу допиту заарештованого оунівця про контакти УВО-ОУН з німцями. 16 серпня 1946 року.....	517
77. Протокол допиту заарештованого німецького офіцера Зігфріда Мюллера про зв'язки з українськими націоналістами. 19 вересня 1946 року.....	522
78. Орієнтування начальника 1-го Управління МДБ УРСР Погрібного про діяльність ОУН за кордоном. Вересень 1946 року.....	533
79. Лист заступника начальника головного управління з боротьби із бандитизмом МВС СРСР Прошина начальнику Управління МВС УРСР Сараєву з вимогою негайно надати матеріали, які викривали б Степана Бандеру як військового злочинця. 9 жовтня 1946 року.....	546
80. Витяг із протоколу допиту полковника німецької армії Ервіна Штольце. 15 жовтня 1946 року.....	547
81. Орієнтування начальника 1-го Управління МДБ УРСР Погрібного про створення Центральним "Проводом" ОУН антирадянської організації "Антибільшовицький блок народів". 3 грудня 1946 року.....	552
82. Оперативне повідомлення співробітника 1-го управління МДБ УРСР Левенця про інформацію закордонного агента щодо становища в Центральному Проводі ОУН. 13 грудня 1946 року.....	557
83. Директива міністра держбезпеки УРСР С. Савченка начальнику УМДБ у Дрогобицькій області Майструку щодо виявлення каналів зв'язку "Антибільшовицького блоку народів" та перевербування зв'язкових на свій бік. 7 січня 1947 року.....	559
84. Директива начальника 1 Управління МДБ УРСР пол-	

ковника Погрібного заступнику начальника відділу 2-Н МДБ УРСР майору Шорубалці про використання в оперативній діяльності спецповідомлення міністра держбезпеки УРСР Савченка щодо суперечностей у середовищі українських націоналістичних організацій. 16 січня 1947 року.....	562
85. Спеціальне повідомлення начальника 1 управління МДБ УРСР полковника Погрібного заступнику міністра держбезпеки УРСР генерал-майору Дроздову про внутрішню боротьбу в Центральному "Проводі" ОУН-бандерівців і його діяльність за кордоном. 6 травня 1947 року.....	567
86. Лист члена Центрального проводу ОУН Ярослава Старуха до Степана Бандери щодо ситуації в підпіллі ОУН на Закарпатті. 20 липня 1947 року.....	576
87. Вітальний лист Провідника ОУН Степана Бандери учасникам Першого річного з'їзду "Організації Оборони Чотирьох Свобод України" в Нью-Йорку. Липень 1947 року.....	590
88. Протокол допиту оунівського діяча Володимира Горбового польськими спецслужбами. 9 серпня 1947 року.....	596
89. Заява головного командування Української Повстанчої Армії. 25 вересня 1947 року.....	601
90. Постанова про арешт дружини Василя Бандери Марії Возняк-Бандери. 30 вересня 1947 року.....	605
91. Святочний наказ Головного командира Української Повстанчої Армії Тараса Чупринки з нагоди п'ятої річниці створення УПА. 14 жовтня 1947 року.....	606
92. Інформація начальника 1 управління МДБ УРСР Погрібного заступнику міністра держбезпеки УРСР Дроздову про непорозуміння, що виникло між Степаном Бандерою і Миколою Лебедем. 27 жовтня 1947 року.....	609
93. Список членів Центрального "Проводу" ОУН-бандерівців, які перебувають за кордоном. 4 листопада 1947 року.....	610
94. Витяг із протоколу допиту оунівця Дишканта про зу-	

стрічі в Мюнхені з Бандерою та іншими провідниками ОУН. Після 30 листопада 1947 року.....	615
95. Доповідна записка начальника управління МДБ Львівської області Вороніна заступнику міністра держбезпеки УРСР В. Дроздову про затримання оунівки Любові Возняк. 30 грудня 1947 року.....	627
Іменний покажчик.....	632
Географічний покажчик.....	649
Список скорочень.....	662

**Висловлюємо подяку Голові Конгресу Українських
Націоналістів Олексію Івченку за сприяння у підготовці цієї
праці.**

Технічний редактор
Надія Логунова.

Комп'ютерна верстка
Миколи Сергійчука.

Підписано до друку 10.02.2009. Формат 84x108/32.
Гарнітура Міньйон. Друк офсетний. Папір офсетний №1.
Умов. друк. Арк. 46,37. Обл. вид. Арк. 27,6.
Наклад 1000. Зам. 9-122. Ціна договірна.

Оригінал-макет виготовлено в ПП Сергійчук М. І., 07300,
м. Вишгород Київської області, вул. Грушевського, 1, пом. 31.
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного
реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції —
серія ДК №2448 від 24.03.2006 р.

Віддруковано в ЗАТ "Віпол", 03151, м. Київ, вул. Волинська, 60.
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного
реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції —
серія ДК № 752 від 27.12.2001 р.

ПРО ІСТОРІЮ УКРАЇНИ МОЖНА ЩЕ ПРОЧИТАТИ:

1. Всеволод Петрів. Військово-історичні праці. Спомини. — К., 2002. — 640 с. Розвідки генерала про історію українського військового мистецтва, спомини з 1917—1918 років.

2. В. Сергійчук. Як нас морили голодом. Вид. 3-е, доповн. — К., 2006. — 392 с. Документи з таємних архівів про організацію трьох голодоморів в Україні в ХХ столітті.

3. В. Сергійчук. Поляки на Волині у роки Другої світової війни. Документи з українських архівів і польські публікації. — К., 2003. — 576 с.;

4. Всеволод Петрів. Військово-історичні праці. Листи. — К., 2004. — 626 с. Праці з історії військового мистецтва, листування з відомими діячами української діаспори.

5. Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1939—1944 рр.). — К., 2005. — 480 с.;

6. В. Сергійчук. Український здвиг: Прикарпаття. 1939—1955; Поділля. 1939—1955; Наддніпрянина. 1941—1955. — К.: 2004—2005. — 840 с.; 5-томне видання документів і матеріалів про український національно-визвольний рух у роки Другої світової війни на українських етнічних землях.

7. В ім'я майбутнього нації. Документи і матеріали про організацію допомоги українською діаспорою студентам-емігрантам у 1920—2000 роках. — К., 2005. — 920 с.;

8. Симон Петлюра. Статті. Листи. Документи. Т. IV. — К., 2006. — 704 с. Невідома спадщина Симона Петлюри за 1902-1926 роки.

9. В. Сергійчук. Симон Петлюра і єврейство. — К., 2006. — 152 с. Про взаємовідносини Симона Петлюри з представниками єврейства на основі невідомих документів.

10. В. Сергійчук. Новітня каторга. Військовополонені та інтерновані Другої світової війни в радянських концтаборах на території України. — К., 2001. — 188 с.

11. В. Сергійчук. Депортація поляків з України. Документи про примусове виселення більшовицькою владою поляків з території західних областей УРСР у 1944—1946 роках.

12. В. Сергійчук. Танковый король России. — К., 2005. — 236 с. Про багатолітнього директора Кіровського заводу, наркома танкової промисловості в роки війни, першого Героя Соціалістичної праці в роки війни, уродженця Томашполя на Вінниччині генерала Ісаака Зальцмана.

13. В. Сергійчук. Тавруючи визвольний прапор. Діяльність спецбоїв НКВС-НКДБ під виглядом УПА. — К., 2006. — 160 с.

14. Ліквідація УГКЦ (1939—1946). Документи радянських органів державної безпеки. Том I. — К., 2006. — 920 с.

15. Ліквідація УГКЦ (1939-1946). Документи радянських органів державної безпеки. Том II. — К., 2006. — 804 с.

16. Український хліб на експорт: 1932—1933. — К., 2006. — 432 с.

17. В. Сергійчук. Соборна пам'ять України. 2007. — К., 2006. — 288 с.

18. В. Сергійчук. Соборна пам'ять України. 2008. — К., 2007. — 288 с.

19. В. Сергійчук. Соборна пам'ять України. 2009. — К., 2008. — 288 с.

20. Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1940—1950). — К., 2007. — Т. I. — 640 с.

21. Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1940-1950). — К., 2007. — Т. II. — 584 с.

22. "Українізація" Росії. Політичне ошуканство українців російською більшовицькою владою в 1923-1932 роках. — К., 2000. — 332 с.

23. Четверть століття українського чину. Програми 25 міжнародних українознавчих конференцій в Іллінойському університеті. — К., 2006. — 400 с.

24. Героїка трагедії Крут. Про подвиг 300 київських студентів і учнів в січні 1918 року. — К., 2008. — 488 с.

25. Що дала Україна світові. У книзі оцінено внесок ви-

датних українців у розвиток світової науки, техніки, освіти і культури. — К., 2008, — 504 с.

26. Українські державники: Всеволод Петрів. Розповідь про визначного воєначальника, командувача Армією УНР. — К., 2008. — 296 с.

27. Етнічні межі і державний кордон України. — К., 2008. — 560 с.

З питань придбання вищезазначеної літератури

звертатися за телефонами:

8 (067) 995-67-06, 8 (095) 683-08-80.

E-mail: serhijchuk@mail.univ.kiev.ua